

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1860.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИЗДАНИЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИЗДАНІЮ ТВОРЕНІЙ

СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

М О С К В А.

Въ типографіи В. Готье.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 2 дня 1860 года.

Московская Духовная Академія.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ *Порфирій*.

ЗНАЧЕНІЕ

ЦЕРКОВНОЙ МОЛИТВЫ О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

При началъ божественной литургіи, между первыми молитвенными прошеніями къ Господу Богу, православная Церковь произноситъ слѣдующее: *о миръ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.*

Слыша сіе, нѣкоторые, разширяя сердце свое любовію, миролюбіемъ и вѣротерпимостію, молятся не только *о благостояніи и соединеніи*, то есть, о сохраненіи въ единствѣ *святыхъ Божіихъ церквей* православныхъ, частныхъ, составляющихъ вселенскую Церковь на примѣръ, константинопольской, александрійской, антиохійской, іерусалимской, російской, но и о воссоединеніи церквей, уклонившихся отъ православія, на примѣръ, римской, армянской.

А нѣкоторые, ограждаясь строгою ревностію о православіи, молятся при семъ только *о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей* православныхъ.

Кто не уважить ревность о православіи? Кто не признаеть достоинства всеобъемлющей любви? Котораго же однако изъ двухъ вышеуказанныхъ значеній молитвы преимущественно долженъ держаться соединяющій молитву свою съ молитвою православною Церкви? Или, лучше сказать, которое изъ двухъ значеній преимущественно внушаетъ намъ сама православная Церковь словами своего чиноположенія?

Точно ли православная Церковь молится только о православныхъ церквахъ? Уча насъ въ сей самой молитвѣ простирать нашу любовь до предѣловъ *всего міра*, стѣсняетъ ли она предѣлы своей любви къ церквамъ? Не желаетъ ли она спасенія инославнымъ церквамъ, чрезъ возвращеніе ихъ въ соединеніе съ православною Церковію?

Какъ выражаетъ православная Церковь свою молитву о соединеніи церквей?—*О миръ всего міра, и благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся.* Если бы молитва должна была имѣть ограниченное значеніе о православныхъ только церквахъ: то надлежало бы поставить слова такъ: *о благостояніи и соединеніи всѣхъ святыхъ Божіихъ церквей Господу помолимся.* Но не такъ поступлено, а раздѣлена молитва на двѣ части: 1.) *о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей,* 2.) *и соединеніи всѣхъ.* Молитва сія приносится всегда, и въ мирное, и въ немирное для церквей время. Слѣдственно первая часть молитвы имѣеть слѣдующее значеніе: *о благостояніи,* то есть, о состояніи мира и единства, *святыхъ Божіихъ церквей православныхъ,* чтобы *благосто-*

яніе, уже имъ дарованное, было сохранено, а если гдѣ-либо, чѣмъ-либо нарушено, было вновь даровано благодатию Божіею. Согласно съ симъ и вторую часть молитвы должно разумѣть о соединеніи церквей, чтобы оно было сохранено, поколику существуетъ, и чтобы восстановлено было, поколику гдѣ-либо нарушено. Въ сей второй части молитвы поставлено слово: *вспѣхъ*, котораго нѣтъ въ первой: а сіе даетъ разумѣть, что значеніе второй части обширнѣе, нежели первой. Изъ того, что вторая часть не соединена съ первою, а отдѣлена, должно заключить, что не все, содержащееся въ первой, должно быть отнесено ко второй: и потому нѣтъ нужды дополнять вторую такъ: о соединеніи *вспѣхъ святыхъ Божіихъ церквей*; а надлежитъ дополнить только такъ: о соединеніи *вспѣхъ церквей*. Посему православная Церковь молится о соединеніи церквей такъ, чтобы соединеніе православныхъ церквей существующее было благодатию Божіею сохранено, и чтобы благодатию Божіею восстановлено было соединеніе съ православною Церковію и тѣхъ церквей, которыя отдѣлило отъ нея какое-либо неправое ученіе.

Противъ сего изъясненія молитвы не представляютъ ли въ качествѣ возраженія то, что въ диптихахъ, на проскомидіи, неправославныхъ не поминаютъ? — Отвѣствуемъ: это дѣло иное.

Иное дѣло молиться о соединеніи съ православною Церковію неправославныхъ церквей въ обширномъ составѣ молитвъ, объемлющихъ весь міръ: а иное помянуть неправославныхъ въ диптихахъ при таинствѣ евхаристіи. Неправославные самымъ неправославіемъ отлучили себя отъ общенія таинствъ пра-

вославной Церкви: сему соответствует непоминание ихъ при таинствѣ евхаристіи, и исключение изъ диптиховъ.

А что и въ литургіи вѣрныхъ можно молиться о воссоединеніи церквей, отдѣлившись отъ православной, о томъ зри въ литургіи Василія Великаго молитву: *утоли раздоры церквей*. Раздоры церквей отъ того, что иная церковь не покоряется въ нѣкоторыхъ частяхъ православному ученію, и слѣдственно впадаетъ въ состояніе раскола. Святый Василій и такую церковь неисключаетъ изъ своей молитвы: *утоли раздоры церквей*.

Когда антиохійскій патріархъ Іоаннъ съ своими епископами не покорился православному опредѣленію ефесскаго собора, и на председателя его, святаго Кирилла александрійскаго, произнесъ осужденіе, и слѣдовательно впалъ съ своею церковію въ состояніе раскола: можно ли подумать, что святый Прокль и константинопольская церковь, молясь о соединеніи всѣхъ церквей, не молились сею самою молитвою и о воссоединеніи антиохійской церкви?

Итакъ пусть благочестивая ревность молится преимущественно о *благостояніи святыхъ Божіихъ церквей* православныхъ, и о сохраненіи въ нихъ благодатию Божіею единенія духа въ союзъ мира. Но пусть и всеобъемлющая любовь христіанская молится и о *соединеніи всѣхъ церквей*, и о воссоединеніи съ православною Церковію уклонившихся отъ нея неправыми ученіями, да будетъ, по обѣтованію Господа наше г Иисуса Христа, *едино стадо* какъ уже есть Онъ *единый Пастырь* и Владыка, Своей Церкви на земли и на небеси, во времени и въ вѣчности.

Дополненіе. Сіе изслѣдованіе написано было по чтенію словенскаго текста литургіи, въ которомъ слово: *вспѣхъ*, не иначе можно было изъяснить, какъ чрезъ дополненіе изъ предыдущей части текста: *вспѣхъ церквей*. Уже по написаніи сего, намъ случилось имѣть въ виду греческій текстъ литургіи, въ которомъ читается не *τῶν παθῶν*, а *τῶν πάντων*, то есть, *вспѣхъ христіанъ*. Но сіе непротиворѣчитъ нашему толкованію: потому что, еслибы надлежало дать тексту ограниченное значеніе: то надлежало бы сказать: *περὶ τῆς τῶν πάντων ὀρθοδόξων Χριστιανῶν ἐνωσεως*, о соединеніи *вспѣхъ православныхъ христіанъ*. Безъ сего ограниченія рѣчь необходимо даетъ слѣдующій смыслъ: о соединеніи *вспѣхъ* христіанъ православныхъ между собою, и о соединеніи съ ними и съ православною Церковію и прочихъ христіанъ, непринадлежащихъ къ единству Церкви православной.

БЕЗУСЛОВНЫЙ ПРОГРЕССЪ И ИСТИННОЕ УСО- ВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РОДА ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО.

Въ наше время и въ печати и въ разговорахъ часто употребляется слово *прогрессъ*; можно бы подумать посему, что и понятіе, выражаемое имъ, принадлежитъ къ числу не только самыхъ современныхъ, но и самыхъ ясныхъ, о истинномъ значеніи и вѣрности которыхъ не можетъ быть и спора.

Что оно принадлежитъ къ числу самыхъ современныхъ, въ семъ конечно не можетъ быть сомнѣнія. Раскройте какую угодно книгу, съ такъ называемымъ современнымъ направленіемъ, и вы почти въ каждой изъ нихъ встрѣтите слово *прогрессъ* въ разнообразныхъ сочетаніяхъ мыслей. Но чтобы оно принадлежало къ числу самыхъ ясныхъ понятій, тѣмъ болѣе, чтобы всякое представленіе, соединяемое съ этимъ словомъ, было истинно,—на сіе нельзя согласиться.

Что такое прогрессъ? По буквальному смыслу слова, это есть простое движеніе впередъ; прогрессъ исторіи, прогрессъ науки есть постепенное, постоянное, живое ихъ развитіе. Въ такомъ понятіи конечно нѣтъ ничего ни особенно новаго, ни особенно

замѣчательнаго. Родъ человѣческій, какъ и каждый человѣкъ, не есть мертвое, неподвижное и неизмѣняющееся цѣлое; самое понятіе жизни заключаетъ уже въ себѣ понятіе движенія,—и исторія представляетъ намъ свидѣтельство такого движенія.

Но значеніе слова измѣняется, когда подъ :именемъ прогресса разумѣютъ не просто развитіе, движеніе впередъ,—которое можетъ быть столько же къ лучшему, сколько и къ худшему,—а движеніе къ совершенству, самое усовершенствованіе. Въ этомъ смыслѣ выраженія: «наше время есть время прогресса, нашъ вѣкъ—вѣкъ прогресса» и тому под. заключаютъ въ себѣ, не только простое указаніе явленій исторической жизни, но и оцѣнку современныхъ направленій и стремленій. Ими предполагается за неоспоримую истину, что наше время имѣетъ въ себѣ признаки совершенствованія.

Такое понятіе прогресса не такъ уже несомнѣнно ясно и очевидно по своей истинѣ, какъ первое. Можетъ возникнуть вопросъ: то, что обыкновенно называютъ усовершенствованіемъ, есть ли дѣйствительно усовершенствованіе? и частные успѣхи по различнымъ отраслямъ человѣческаго знанія и жизни,—служатъ ли свидѣтельствомъ общаго и истиннаго усовершенствованія рода человѣческаго? Но мы не будемъ въ настоящемъ случаѣ слишкомъ требовательными въ отношеніи доказательствъ дѣйствительности современнаго прогресса: мы согласимся, что въ разсматриваемомъ нами смыслѣ, понятіе прогресса, хотя отчасти, но можетъ быть примѣнено къ настоящему времени. Дѣйствительно, въ области наукъ, особенно положительныхъ и въ сферѣ жизни

практической нельзя не замѣтить въ наше время ясныхъ признаковъ успѣха въ сравненіи съ предыдущими временами. Науки опытный въ нѣсколько послѣднихъ десятилѣтій подвинулись такъ далеко, какъ не подвигались прежде въ теченіи цѣлыхъ столѣтій,—и принесли очевидные плоды своего движенія во множествѣ усовершенствованій и изобретеній, которыя облегчили человѣческой трудъ, открыли тысячи новыхъ удобствъ, сократили разстоянія мѣста и времени и тѣмъ содѣйствовали къ сближенію народовъ и взаимному ихъ образованію. Въ новѣйшее время съ особенною силою явились также и стремленія къ улучшенію формъ общественнаго устройства, съ цѣлію распространить по возможности благосостояніе между всеми классами общества.

Но есть еще одно болѣе широкое значеніе слова *прогрессъ*, которое, по важности заключающагося въ немъ понятія, требуетъ уже особенно внимательнаго разсмотрѣнія. Частное явленіе усовершенности, замѣчаемое въ послѣднее время, многіе расширяютъ до размѣровъ явленія всеобщаго, всемірно-историческаго. Прогрессъ, замѣчаемый въ наше время, почитаютъ только болѣе яснымъ обнаруженіемъ постоянного закона всемірно-исторической жизни. Родъ человѣческой, не только теперь, въ настоящее время усовершенствуется, но и прежде, хотя не всегда замѣтно, постоянно усовершеншался; и впредь будетъ также усовершенствоваться; усовершенности его нѣтъ и не можетъ быть предѣловъ. На основаніи этого понятія прогрессъ почитаютъ необходимымъ и всеобщимъ закономъ исторической жизни; убѣжденіе въ его

истинѣ полагають самымъ лучшимъ побужденіемъ къ нравственной, умственной и общественной дѣятельности; сомнѣніе въ немъ, самое требованіе доказательствъ, поставляютъ часто признакомъ отсталости отъ вѣка, привязанности къ отжившей старинѣ, вражды противъ всякихъ улучшеній, и проч.

Первый источникъ такого взгляда на жизнь всего человѣчества, который не чуждъ и нашей литературѣ, заключается въ томъ понятіи о сущности человѣческаго духа и законахъ его развитія, какое дано идеалистическою философіею въ Германіи въ недалекое еще отъ насъ время. Смѣшная жизнь рода человеческого съ проявленіемъ самаго Божества, утверждая безусловную разумность за всѣми общими явленіями сей жизни, — она естественно должна была видѣть въ ней необходимое, постоянно-разумное, вѣчное развитіе. Въ нашей литературѣ конечно не всегда былъ ясно усматриваемъ первоначальный источникъ идеи прогресса. Этимъ объясняется и то, почему всѣ разсужденія и толки о прогрессѣ имѣють характеръ отрывочно выраженныхъ мнѣній, рѣзкихъ утвержденій, безъ всякихъ доказательствъ. Очень естественно, что понятіе о безусловномъ прогрессѣ жизни рода человеческого, какъ занесенное къ намъ отъвне, отторгнутое отъ связи съ тѣми философскими началами, изъ которыхъ выводилось, и не могло явиться иначе, какъ въ видѣ неопредѣленнаго мнѣнія.

Но чѣмъ менѣе приведено въ ясную связь съ своими началами и чѣмъ болѣе распространено такое мнѣніе о прогрессѣ, тѣмъ большаго требуетъ оно разъясненія и повѣрки предъ судомъ разума и откровенія; потому что не для всѣхъ, кажется намъ,

ясно, что начала, изъ которыхъ оно истекаетъ, и слѣдствія, къ какимъ ведетъ, не могутъ быть соглашены съ тѣми указаніями о жизни человѣческаго рода, какія даетъ откровеніе и которыя подтверждаются самыми опытами дѣйствительной исторической жизни. Чѣмъ болѣе распространено разсматриваемое нами мнѣніе, тѣмъ болѣе внимательнаго требуетъ оно разсмотрѣнія, потому что во всеобщности для многихъ заключается обаятельная сила, которая невольно увлекаетъ умы, придавая внѣшній видъ основательности, часто не вполне основательнымъ мнѣніямъ.

Все сіе побуждаетъ насъ разсмотрѣть при свѣтѣ откровенія часто встрѣчающееся въ наше время мнѣніе о безусловномъ прогрессѣ въ исторической жизни человѣчества, а вмѣстѣ съ тѣмъ постараться найти истинную точку зрѣнія на этотъ предметъ, свободную отъ одностороннихъ воззрѣній.

I.

Будите совершенны, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть (а)! Вотъ высокая цѣль, указанная Спасителемъ міра для человѣка! Вотъ всеобщій и коренной законъ, который долженъ опредѣлять направленіе всей жизни, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и всего человѣчества. Человѣкъ долженъ стремиться къ усовершенствованію всѣми силами своей

(а) Матѳ. 5, 48.

природы чрезъ уподобленіе Существу всесовершенному. Такойъ законъ его природы вытекаетъ изъ самаго существа ея. Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію; онъ долженъ слѣдовательно не только сохранять въ чистотѣ и неизмѣнности сей образъ, выражающійся въ совершенствахъ его духовной природы, которыми онъ отличенъ отъ неразумныхъ животныхъ, но и постоянно восходить посредствомъ дѣятельнаго усовершенія своихъ силъ и способностей до большаго и большаго подобія высочайшему Первообразу.

Очевидно при этомъ, что усовершенствованіе человека не можетъ быть ограничено какою либо опредѣленною мѣрою, или временемъ. Назначеніе человека — быть подобнымъ Существу высочайшему. Но Богъ безконечно совершенъ; никакое конечное существо, поэтому, не можетъ надѣяться достигнуть полнаго подобія Существу всесовершенному, въ какое либо опредѣленное время: оно можетъ и должно только постепенно и постоянно болѣе и болѣе приближаться къ Нему по степенямъ самоусовершенствованія, и въ этомъ постоянномъ приближеніи заключается его назначеніе и его блаженство.

Какъ предназначенный не къ какой либо опредѣленной мѣрѣ совершенства, но къ неограниченному усовершенію, человекъ получилъ и природу, способную къ тому, духовную и бессмертную. Для того, чтобы уподобляться Существу безконечному, нужно и время безконечное. Законъ такого неограниченнаго усовершенія выражается ясно и въ главныхъ силахъ духа человѣческаго; въ умѣ мы замѣчаемъ постоянное, неудовлетворяющееся никакими данными позна-

нiями стремленiе къ большому и большому познанiю истины; въ волю—неменѣе постоянное желанiе, если и не всегда осуществленiе, нравственнаго совершенства, недовольство земными и ограниченными благами, исканiе все лучшаго и большаго, чѣмъ сколько даетъ и можетъ дать намъ настоящая жизнь. Вообще никакая достигнутая цѣль, въ жизни ли то отдѣльнаго лица, или цѣлаго человѣческаго рода, не удовлетворяетъ человѣка и не останавливаетъ его въ исканiи новаго и лучшаго, хотя бы и представлялось прежде, когда эта цѣль виднѣлась только въ отдаленномъ будущемъ, что по достиженiи ея мы достигнемъ полнаго удовлетворенiя всѣхъ потребностей своей природы. Идеалы науки, счастья, общественнаго устройства, какъ образы полнаго возможнаго совершенства, только до тѣхъ поръ могутъ оставаться идеалами, пока не будутъ достигнуты. Съ достиженiемъ ихъ постоянно открываются новыя и новыя потребности, новые идеалы, за достиженiемъ которыхъ конечно и опять открылись бы еще новыя цѣли для стремленiй человѣка. Такъ, ограниченному взору нашему можетъ казаться, что не далеко, тамъ, гдѣ встрѣчаетъ предѣлъ наше зрѣнiе, оканчивается и предѣлъ небснаго свода; но при дальнѣйшемъ движенiи нашемъ этотъ мнимый предѣлъ будетъ отодвигаться дальше и дальше въ безконечность. Если мы внимательнѣе всмотримся въ послѣднiя цѣли стремленiя нашего ума, сердца и воли, то скоро окажется, что мы и представить не можемъ такого определеннаго состоянiя въ жизни духа, по достиженiи котораго наступило бы для него полное спокойствiе самоудовлетворенности, и

уже не было бы возможно никакое движеніе впередъ, никакое улучшеніе.

Итакъ, если мы будемъ имѣть въ виду сущность природы чловѣка и его назначеніе, то должны признать, что общій законъ его жизни есть законъ постепеннаго, постояннаго и безконечнаго усовершенствованія.

Но осуществляется ли этотъ законъ въ дѣйствительной жизни рода чловѣческаго?

Не различая богоподобія чловѣка отъ дѣйствительнаго проявленія Божества въ жизни рода чловѣческаго, почитая духъ чловѣчскій въ его всемірно-историческомъ развитіи ступенью (моментомъ) въ жизни абсолютнаго, новѣйшая идеалистическая философія конечно могла отвѣчать только безусловно-утвердительно на этотъ вопросъ. Мысль о безконечномъ, абсолютномъ прогрессѣ, первоначально явившаяся, какъ выводъ изъ ложныхъ теоретическихъ понятій о Богѣ и Его отношеніи къ міру, не исчезла при упадкѣ самой философіи, которая произвела ее. Отторгнутая отъ своихъ философскихъ началъ, она старается найти подтвержденіе себѣ въ исторіи. Вся исторія рода чловѣческаго, говорятъ, представляетъ намъ картину постояннаго восхожденія отъ самаго грубаго, невѣжественнаго, въ нравственномъ отношеніи къ добру и злу безразличнаго состоявія, въ которомъ чловѣкъ не многимъ отличался отъ животнаго по своей дикости, къ состоянію бѣльшаго и бѣльшаго чловѣческаго совершенства. Ничто не заставляетъ насъ думать, чтобы такому восхожденію положены были границы въ дальнѣйшемъ движеніи чловѣчества, и чтобы

родъ человѣческой когда нибудь имѣлъ предѣлы въ своемъ существованіи на земномъ шарѣ. Случайно и подвержено изчезновенію частное, общее неизмѣнно; умирають индивидуумы, родъ остается постояннымъ. Но неограниченная жизнь возможна только при безграничномъ самоусовершеніи, потому что жизнь есть ничто иное, какъ постоянное движеніе и развитіе.

Разборъ философскихъ началъ теоріи абсолютнаго прогресса, началъ пантеистическихъ, отклонилъ бы насъ слишкомъ далеко отъ нашей цѣли. Для людей, которые въ знаніи руководствуются не началами какой либо односторонней философіи, а непосредственнымъ свидѣтельствомъ разума, опыта и вѣры, внимательное наблюденіе скоро открываетъ, что мысль о безусловномъ прогрессѣ не можетъ быть соглашена ни съ понятіемъ о человѣческой природѣ, ни съ свидѣтельствомъ исторіи, а главное, съ тѣми указаніями, какія даетъ намъ о жизни рода человѣческаго откровеніе.

Дѣйствительно, законъ постояннаго усовершенствованія есть коренной законъ человѣческой природы; посему долженъ осуществляться въ жизни человечества. Но всегда ли осуществляется, или исполняется то, что должно исполняться? Въ мірѣ физическомъ законы, служащіе основаніемъ явленій и жизни физической, всегда осуществляются, потому что они суть законы механическіе, властвующіе съ необходимою силою надъ несамостоятельнымъ и несвободнымъ веществомъ. Въ мірѣ духовномъ законы дѣятельности духа, начертанные Твор-

цемъ въ его природѣ, осуществляются свободно, по мѣрѣ участія въ ихъ исполненіи существъ разумно-свободныхъ. Свобода существъ духовныхъ предполагаетъ уже, что законы міра духовнаго могутъ быть исполняемы, и нѣтъ. Тоже самое можетъ быть и съ закономъ самоусовершенія. Одно существованіе его и обязательность еще не говорятъ сами по себѣ объ его исполненіи. Дѣйствительно, мы видимъ на опытъ, что въ жизни отдѣльных лицъ этотъ законъ часто не выполняется, или выполняется несовершенно и неполно. Не у всѣхъ людей жизнь представляетъ постоянное восхожденіе къ совершенству, по всѣмъ направленіямъ духовной жизни, а въ отношеніи нравственномъ она представляетъ часто картину постепеннаго склоненія къ худшему и паденій. Итакъ нельзя отвергать того, что при свободѣ, составляющей существенную принадлежность человѣческаго рода и условіе къ осуществленію законовъ его жизни, эти законы могутъ быть не исполнены, или исполнены не такъ и не въ той мѣрѣ, какъ должны бы быть осуществляемы по требованію чистаго закона самаго по себѣ.

Что эта возможность отступленія не только отдѣльных людей, но и всего рода человѣческаго, отъ закона постояннаго усовершенствованія, не всегда оставалась одною возможностью, — свидѣтельство тому представляетъ исторія. Дѣйствительный ходъ ея не всегда является такимъ, какимъ представляютъ его защитники теоріи безусловнаго прогресса.

По ихъ мнѣнію, первоначальное состояніе рода человѣческаго было дикое, несовершенное, почти животное, въ сравненіи съ которымъ все послѣдую-

щее развитіе его можетъ быть названо не иначе, какъ только усовершенствованіемъ. Но такое мнѣніе не имѣетъ никакихъ историческихъ основаній. Правда, исторія говоритъ, что въ тѣ древнѣйшія времена, до которыхъ только простираются пытливые взоры ея, люди были несовершенны въ умственномъ и общественномъ отношеніяхъ; что съ теченіемъ времени свѣтъ знанія постепенно разгонялъ мракъ невѣжества, что формы общежитія постепенно смягчались и улучшались больше и больше. Но эти времена, до которыхъ достигаютъ достовѣрныя указанія свѣтскихъ историковъ, суть ли самыя первоначальныя? Очевидно нѣтъ. Родъ человѣческой существовалъ задолго до явленія исторіи и письменныхъ памятниковъ языческой древности, которые только одни часто и имѣютъ въ виду защитники безусловнаго прогресса. На какомъ же основаніи они почитаютъ первоначальную, такъ называемую доисторическую эпоху жизни человѣчества, еще менѣе совершенною, чѣмъ тѣ древнѣйшія времена, о которыхъ помнитъ исторія? Очевидно, что такое мнѣніе (такъ какъ оно не можетъ утверждаться на дѣйствительныхъ свидѣтельствахъ исторіи) основывается на одномъ предзанятомъ уже мнѣніи о постоянномъ усовершенствованіи рода человѣческаго, при чемъ предполагается только, что самое первое состояніе его было и самое несовершенное.

Недостатокъ положительныхъ указаній исторіи хотять замѣнить аналогіею; указываютъ на существующія нынѣ такъ называемыя дикія племена, какъ на примѣръ того состоянія, въ которомъ находился и весь родъ человѣческой въ началѣ своего

существованія, и изъ котораго вышелъ только путемъ самоусовершенія. Но довольно и небольшого наблюденія, чтобы видѣть, что состояніе дикихъ племенъ вовсе не изображаетъ собою состояніе первобытнаго человѣчества. Если, по основному закону человѣческой природы, человѣкъ необходимо долженъ развиваться (что признаютъ и защитники безусловнаго прогресса), то будетъ совершенно не объяснимо, почему дикари цѣлыя тысячелѣтія находятся на одной и той же степени естественнаго состоянія? Очевидно, самый законъ развитія предполагаетъ, что, если настоящее положеніе дикихъ племенъ и ихъ долговременное существованіе не можетъ быть названо состояніемъ совершенства, то оно можетъ быть только состояніемъ упадка, а не естественнаго первоначальнаго быта, постоянно будто бы остающагося неизмѣннымъ. Нравственное положеніе такихъ одичалыхъ племенъ подтверждаетъ эту мысль. Состояніе ихъ не есть только состояніе простоты, невѣжества и какого-то предполагаемаго нравственнаго безразличія; напротивъ, чѣмъ ниже на лѣстницѣ общественности и образованія стоитъ племя, тѣмъ оно безнравственнѣе, жесточе и преданнѣе порокамъ. Если бы даже, какъ думаютъ, человѣкъ въ первобытномъ состояніи своемъ приближался къ животному; то онъ въ томъ положеніи, какое теперь почитаютъ близко подходящимъ къ первобытному, и былъ бы похожъ на животное, по отсутствію понятій, какъ о добрѣ, такъ и о злѣ, и по господству въ немъ однихъ только животныхъ инстинктовъ. Но дикій человѣкъ въ этомъ отношеніи очень отличается отъ животнаго. Животное, руко-

водясь только влеченіями своей природы, не умерщвляютъ однородныхъ себѣ, и не употребляютъ въ пищу, какъ каннибалы; животное не совершаетъ такихъ дѣйствій звѣрства и жестокости, къ какимъ способенъ одичавшій человѣкъ; животное болѣе кротко въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ, нежели иной дикарь, животное не коварно безъ нужды, не умѣетъ отнимать чужаго изъ одного тщеславія и корысти, и проч. Эти несчастныя черты ясно показываютъ, что дикое состояніе не есть первоначальное, какъ бы грубымъ мы его ни представляли, а состояніе крайняго умственного и нравственного упадка. Оно указываетъ на нѣкогда бывшее лучшее и совершеннѣйшее состояніе многихъ, нынѣ дикихъ племенъ человеческого рода. У дикарей конечно нѣтъ исторіи, и потому нельзя показать для каждаго племени, какъ, когда и отъ чего оно пало и унизилось. Но есть въ ихъ духовной жизни явленія, которыя показываютъ слѣды прежняго, гораздо болѣе совершеннаго, чѣмъ настоящее, ихъ состоянія. Болѣе ясны изъ такихъ слѣдовъ открываются въ языкѣ; филологи часто съ удивленіемъ замѣчаютъ, что у дикихъ племенъ и народовъ, очень мало образованныхъ, языки представляютъ замѣчательную степень совершенства и богатства, заключаютъ слова для выраженія отвлеченныхъ понятій и стройность грамматической связи (б). Если вспомнимъ, что языки

(б) Вотъ напримѣръ отзывъ Ал. Гумбольдта о языкахъ американскихъ дикарей: „все, что нѣкоторые ученые на основаніи отвлеченныхъ теорій утверждали о мнимой бѣдности американскихъ языковъ и о крайнемъ несовершенствѣ ихъ числитель-

составляютъ самое древнее и неизмѣнное наслѣдіе вародовъ отъ времени первобытныхъ; то убѣдимся, что первоначальное состояніе рода человѣческаго никакъ не можетъ быть такъ грубымъ, какъ иногда представляютъ. Эпоха, когда народъ составилъ себѣ языкъ, никакъ не можетъ быть ниже той эпохи, когда онъ, не только не способенъ къ подобной духовной производительности, но, какъ многія дикія племена, не пользуется даже готовымъ, полученнымъ отъ предковъ, богатствомъ своего языка, который оказывается шире, чѣмъ область ихъ поня-

ныхъ системъ, также неосновательно, какъ и утвержденія о слабости и тупости рода человѣческаго въ Новомъ свѣтѣ.. Многіе идіомы, которые нынѣ принадлежатъ племенамъ варварскимъ, по видимому суть остатки богатыхъ, гибкихъ языковъ, кои указываютъ на предшествующее образование.“ *Vues des Cordilleres* т. 11. р. 28. 29. Извѣстный филологъ Вильгельмъ Гумбольдтъ вполне раздѣляетъ мнѣніе своего брата объ американскихъ языкахъ. О языкахъ другихъ племенъ см. *Eus. Salles. Hist. des races hum. Par. 1848.* р. 83. 84. Вообще замѣчательно, что, не смотря на умственную слабость многихъ дикихъ племенъ, миссіонеры, гдѣ ни проповѣдывали, переводили безъ особеннаго труда на языки туземцевъ главнѣйшія молитвы и начальныя наставленія въ вѣрѣ. Библія переведена на языки многихъ дикихъ племенъ трудами протестантскихъ проповѣдниковъ. Если вспомнимъ, что въ священномъ Писаніи, кромѣ истинъ вѣры и нравственности, встрѣчается множество понятій, принадлежащихъ къ различнымъ областямъ знанія, то переводъ ея будетъ служить лучшимъ доказательствомъ, что въ языкахъ и дикихъ племенъ заключаются слѣды нѣкогда лучшаго умственного ихъ состоянія, когда у нихъ были въ обращеніи тѣ понятія, для которыхъ въ наше время сохранились только слова.

тій. Иногда прежнее лучшее состояніе народа одичалаго показываютъ и самыя остатки древнихъ искусствъ въ странахъ, занимаемыхъ ими. Развалины огромныхъ построекъ въ лѣсахъ Америки, остатки зданій въ самой Австраліи, указываютъ на лучшее нѣкогда положеніе обитателей этихъ странъ. Наконецъ самая исторія представляетъ примѣры не только постояннаго усовершенія, но и нисхожденія племень съ высшей степени образованія на нисшую. Потомки народовъ, стоявшихъ нѣкогда во главѣ древняго образованія, Ассиріянъ, Халдеевъ, Египтянъ, Финикіянъ, потомки Мехиканцевъ и Перуанцевъ, достигшихъ довольно значительной степени самостоятельнаго развитія, ведутъ жалкую жизнь кочевыхъ и разбойническихъ племень, въ пустыняхъ, нѣкогда цвѣтущихъ и плодородныхъ царствъ, утративъ свою самостоятельность и умственное превосходство. Если потомки этихъ народовъ могли такъ низко упасть въ отношеніи къ образованію, то что сказать о глубинѣ паденія, до которой могутъ дойти тѣ племена, которыя никогда не достигали подобной степени развитія, кои, по отдаленности отъ средоточій образованности, по географическому положенію, или по особенно неблагоприятнымъ историческимъ обстоятельствамъ, не могли посредствомъ соприкосновенія или сліянія съ другими народами поддерживать остатки своего прежняго образованія и обновлять ихъ заимствованіями отъ новыхъ образованныхъ племень? Совершенное одичаніе будетъ ихъ удѣломъ.

Какъ первоначальное состояніе жизни рода человеческого не можетъ быть признано состояніемъ

крайняго несовершенства, такъ точно и дальнѣйшее движеніе сей жизни не оправдываетъ той мысли, что оно есть постоянное и неуклонное усовершенствованіе. Самые ревностные защитники прогресса, не отвергая всѣхъ общепризнанныхъ понятій о совершенномъ и несовершенномъ, конечно не могутъ отвергнуть того, что не каждый новый шагъ человечества на пути его историческаго движенія есть непременно шагъ впередъ, къ большому совершенству. Они не могутъ не сознаться, что въ исторіи народовъ и рода человеческого бываютъ времена продолжительнаго умственнаго застоя и невѣжества въ слѣдъ за эпохами, въ которыя выражалось оживленное стремленіе къ изслѣдованію истины. За временами процвѣтанія наукъ и искусствъ слѣдовали времена упадка, забвенія прежде пріобрѣтеннаго и неумѣнья пользоваться имъ. Тоже самое явленіе усматривается въ жизни нравственной и общественной; и здѣсь врожденное человеческому духу требованіе постояннаго усовершенствованія было нарушаемо иногда самымъ печальнымъ образомъ и на продолжительное время. Времена сравнительно высокаго состоянія общественной жизни смѣнялись временами истощанія нравственной силы народовъ, выражавшагося въ упадкѣ государственной жизни. Такое непостоянство, такіе перерывы въ движеніи къ усовершенствованію не наводятъ ли тѣни сомнѣнія на неизмѣнность и безусловную необходимость закона историческаго прогресса?

Дѣйствительно, частые перерывы въ движеніи къ совершенству, долговременныя иногда состоянія упадка, рѣшительно необъяснимы съ точки зрѣнія

безусловнаго прогресса. По этой теоріи, каждый шагъ челоѣка на пути исторической жизни долженъ бы быть необходимо движеніемъ впередъ. Если духъ челоѣческой есть проявленіе духа безконечнаго, восходящаго по различнымъ ступенямъ общечелоѣческой жизни къ самосознанію; то откуда могутъ быть уклоненія отъ правильнаго пути этого восхожденія, остановки на немъ, тѣмъ болѣе временныя движенія назадъ? Скажутъ: сіи остановки и уклоненія суть явленія, или случайныя и незначительныя, или только кажущіяся, въ слѣдствіе нашего незнанія—какъ объяснить разумную необходимость ихъ въ общемъ ходѣ исторической жизни. Но такой всеоправдывающій взглядъ приведетъ необходимо къ крайне ложнымъ и опаснымъ выводамъ,—къ отрицанію различія между добромъ и зломъ въ явленіяхъ общественной жизни народовъ, къ признанію зла точно также, какъ и добра, необходимымъ, хотя бы то и отрицательнымъ, условіемъ (или моментомъ) общечелоѣческой жизни, имѣющимъ свой смыслъ, свое значеніе и оправданіе своей необходимости въ самомъ себѣ. Все дѣйствительное, какъ скоро оно явленіе общее, представится необходимымъ и разумнымъ, — взглядъ, къ которому и приходятъ строго послѣдовательныя пантеистическія системы и основанныя на нихъ философскія теоріи исторіи. Но если смотрѣть на исторію, не какъ на обнаруженіе самой жизни Божества, въ формѣ сознательно - конечнаго бытія, а какъ на жизнь, хотя духовно-разумныхъ, но совершенно отличныхъ отъ Божества по своей природѣ и поему ограниченныхъ и несовершенныхъ существъ; то изъясне-

ніе различныхъ уклоненій чловѣка отъ закона усовершенности легко найдемъ въ свойствахъ самой природы его,—въ его свободной волѣ, которая можетъ склоняться, какъ къ добру, такъ и къ злу. Самыя сіи уклоненія ясно показываютъ намъ, что законъ прогресса, существуя дѣйствительно, какъ законъ нравственный, безусловно-обязательный для рода чловѣческаго, — именно потому самому, что онъ нравственный, не есть законъ физической необходимости, но основывается на свободѣ, которая дѣлаеть возможнымъ, какъ осуществленіе, такъ и неисполненіе его.

Если такимъ образомъ прошедшая жизнь рода чловѣческаго не оправдываетъ мнѣнія о постоянномъ и необходимомъ усовершенствованіи его, то очевидно исторія не можетъ служить доказательствомъ и той мысли, что и впредь усовершенствованіе и жизнь рода чловѣческаго на землѣ не прекратится; исторія не можетъ служить основаніемъ той *въры* въ будущій безконечный прогрессъ, какой иногда требуютъ его защитники. Правда, намъ скажутъ, что, не смотря на частныя остановки чловѣческаго рода на пути къ совершенству, какъ бы продолжительными онъ иногда никазались, до сихъ поръ однакожъ чловѣчество усовершеншается. Какъ бы ни былъ глубокъ мракъ невежества, смѣнявшій свѣтлыя эпохи просвѣщенія, какъ бы ни былъ великъ и продолжителей упадокъ нравственной и общественной жизни, всегда родъ чловѣчскій пробуждался отъ своего усыпленія, возставалъ отъ своего временнаго паденія. Не должны ли мы надѣяться, что и въ будущемъ, каковы бы ни были катастрофы, имѣю-

щія случиться съ нашимъ настоящимъ образованіемъ и общественностію, родъ человѣческой счастливо пройдетъ ихъ, чтобъ явиться въ новомъ блескѣ, съ новыми силами? Но надежда, основанная на одной только аналогіи прошедшаго, не составляетъ еще неоспоримаго ручательства въ истинѣ предмета нашей надежды. Мы не имѣемъ права, на основаніи однихъ только примѣровъ прошедшаго, судить о будущемъ и заключать, что, если такъ было прежде, то не иначе будетъ и послѣ. При томъ же, и вызывая прошедшее, чтобъ гадать по немъ о будущемъ, мы видимъ, что его свидѣтельства въ этомъ отношеніи довольно двусмысленны. Если изъ предыдущихъ успѣховъ рода человѣческаго и можно заключать о будущихъ, то, съ равнымъ правомъ, изъ наблюдений надъ явленіемъ постепеннаго развитія, усовершенія, а за тѣмъ упадка каждаго отдѣльнаго народа, изъ совокуинности которыхъ слагается человечество, можемъ заключать и то, что таже участь угрожаетъ и всему человечеству. Можетъ быть (и этой возможности мы ни какъ не можемъ устранить какими либо выводами изъ предшествующей исторіи), — можетъ быть, что и для рода человѣческаго, послѣ известной степени совершенства, наступитъ такой окончательный упадокъ, послѣ котораго невозможно уже будетъ, не только дальнѣйшее движеніе впередъ, но и самое существованіе его на землѣ въ настоящей формѣ его бытія.

Дѣйствительно, ни въ свойствахъ природы чело-вѣка, ни въ его исторіи мы не находимъ никакихъ основаній къ мнѣнью о безконечномъ существованіи и усовершенствованіи его на землѣ. Вопреки мнѣнію

защитниковъ абсолютнаго прогресса, что общее есть проявленіе начала Божественнаго и потому вѣчно, что умирають индивидуумы, а родъ пребываетъ постоянно,—существенныя черты человѣческой природы и исторія показываютъ совершенно противное. Не говоримъ о ложности пантеистической мысли о тождествѣ конечнаго (хотя бы то не индивидуально-конечнаго, а общаго) бытія съ Божественнымъ; эта мысль слишкомъ ясно противорѣчитъ нашему сознанию (котораго свидѣтельство должно быть принимаемо всякою философіею), всегда отдѣляющему наше конечное я, равно какъ и всю совокупность конечныхъ существъ отъ безконечнаго и совершеннѣйшаго Существа. Самая природа, указывающая въ своей исторіи (палеонтологія) исчезновеніе не только частныхъ и единичныхъ предметовъ, но и цѣлыхъ родовъ и видовъ растений и животныхъ, опровергаетъ то мнѣніе, что погибають только индивидуумы, а роды пребываютъ вѣчно. Исторія человѣчества также представляетъ множество примѣровъ прекращенія самостоятельной народной жизни и историческаго значенія цѣлыхъ народовъ, не говоря о такъ называемомъ вымираніи, или совершенномъ исчезновеніи, въ слѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ цѣлыхъ племенъ. Но если каждому народу суждено совершить свой опредѣленный кругъ исторической жизни, то не должны ли мы предположить, что есть опредѣленная цѣль, а слѣдовательно и опредѣленный предѣлъ для существованія рода человѣческаго на земномъ шарѣ? Духъ человѣскій конечно безсмертенъ и предназначенъ къ безконечному усовершенствованію

за предѣлами земнаго бытія; но родъ человѣческой, родъ земнородныхъ, обложенныхъ тѣломъ, существъ, не можетъ быть вѣчнымъ на землѣ. Если для жизни души, какъ существа невещественнаго, нѣтъ предѣловъ во времени, то для души, соединенной съ тѣломъ, долженъ быть предѣлъ земнаго развитія, полагаемый ограниченностію чувственной стороны человѣческой природы, способной только до опредѣленной степени и мѣры служить органомъ духа въ земной области его бытія. Все сказанное теперь о природѣ человѣка имѣетъ приложеніе и ко всему человечеству. Безконечная жизнь и неограниченное усовершенствованіе возможны только для одной духовной стороны человечества, не ограничиваемой предѣлами земнаго, чувственнаго бытія. Но какъ родъ человѣческой, какъ родъ существъ, облеченныхъ плотію и обреченныхъ жить и дѣйствовать въ области земнаго существованія, человечество должно имѣть и предѣлы своему существованію на землѣ и своему развитію и усовершенію въ области этого существованія. Итакъ на землѣ, при тѣхъ условіяхъ, при какихъ мы нынѣ существуемъ, мы не можемъ допустить, ни безконечнаго существованія, ни безконечной усовершенности рода человѣческаго.

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что теорія безусловнаго и неограниченнаго прогресса въ историческомъ движеніи рода человѣческаго, не находя твердаго основанія въ свойствахъ духа человѣческаго, встрѣчаетъ сильныя возраженія и въ самой исторіи. Но, что всего важнѣе для мыслителя христіанина, положенія сей теоріи о первоначальномъ состояніи, послѣдующемъ непрерывномъ движеніи къ совер-

шеству и будущей судьбѣ человѣческаго рода не могутъ быть соглашены съ тѣми понятіями о жизни человѣчества, какія сообщаетъ откровенное ученіе, подтверждающее въ семь случаевъ свидѣтельства разума и исторіи.

1) По теоріи абсолютнаго прогресса, родъ человѣчскій въ началѣ находился въ состояніи крайне несовершенномъ, дикомъ, почти животномъ. Священное Писаніе, напротивъ, изображаетъ первобытное состояніе человѣка совершенно иными чертами, нежели тѣ, коими описываютъ оное защитники теоріи историческаго прогресса. Прародители человѣчества, созданные по образу и подобию Творца, являются въ немъ украшенными всѣми совершенствами ума и воли. Ясность ума, чистота души, близость къ Богу, безболѣзненность и безсмертіе тѣла дѣлаютъ ихъ состояніе въ раю столь блаженнымъ и совершеннымъ, какимъ оно не является въ послѣдствіи (в).

Хотя паденіе и лишило первобытное человѣчество тѣхъ совершенствъ, которыми обладалъ первый че-

в) Съ свидѣтельствомъ священнаго Писанія, единственно вѣрнаго источника свѣдѣній о первобытныхъ временахъ, согласны и тѣ отрывочныя указанія, которыя сохранились отъ этихъ отдаленныхъ временъ въ преданіяхъ различныхъ народовъ о первоначальной жизни рода человѣческаго. Въ этихъ преданіяхъ первобытное состояніе человѣчества обыкновенно изображается счастливымъ, свободнымъ отъ заботъ и нуждъ послѣдующихъ временъ, состояніемъ близости къ Божеству и нравственнаго совершенства. Вообще идея греческаго сказанія о золотомъ вѣкѣ и смѣнявшихъ его другихъ вѣкахъ въ различныхъ формахъ

ловѣкъ, тѣмъ не менѣе близость къ нему по времени не могла уничтожить еще въ немъ многихъ свѣтлыхъ чертъ, которыя были отраженіемъ свѣта, озарявшаго нѣкогда прародителей. Особенно ясно лучи сего свѣта, постепенно померкавшаго, замѣтны въ религіозныхъ понятіяхъ древнѣйшихъ народовъ, которыя были чище, нежели понятія ихъ потомковъ, когда по мѣрѣ распространенія языческихъ суевѣрій, болѣе и болѣе были заглушаемы остатки первобытнаго религіознаго преданія, замѣтные впрочемъ еще во всѣхъ древнихъ языческихъ религіяхъ (г).

2) По теоріи безусловнаго прогресса, историческое движеніе жизни рода человѣческаго совершается по неизмѣнному, разумно-необходимому закону самоусовершенствованія. Священное Писаніе напротивъ представляетъ частые примѣры уклоненія не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ народовъ и всего рода человѣческаго къ злу; а вмѣняя сіи уклоненія въ преступленія, повѣствуя о праведныхъ наказаніяхъ Божіихъ, поражавшихъ ихъ, и указывая въ нравственномъ исправленіи возможность предотвратить и избѣжать ихъ, оно ясно показываетъ, что источникъ, какъ сихъ уклоненій, такъ и историческихъ событій, происходящихъ въ слѣдствіе ихъ, не въ какомъ либо съ необходимостію властвующемъ

находится почти у всѣхъ древнѣйшихъ народахъ. Сводъ этихъ преданій можно найти въ книгѣ: „Die Traditionen des Menschengeschlechts, v. H. Lücken“. 1856. стр. 63—130.

г) См. статью: „О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго“. Приб. къ Твореніямъ Св. Отцевъ 1857. г. кн. 3.

надъ жизнью человѣчества и опредѣляющемъ ее законѣ, но въ свободной волѣ человѣка, которая составляетъ принадлежность столько же отдѣльнаго человѣка, сколько и всего рода человѣческаго. Такъ, кромѣ частныхъ указаній на различныя нравственныя паденія цѣлыхъ народовъ, вызывавшія праведный гнѣвъ Божій, казни и самое истребленіе ихъ (напр. хананейскихъ племенъ, населявшихъ Палестину до водворенія въ ней Израильтянъ), священное Писаніе указываетъ на двѣ эпохи крайняго упадка *всего* рода человѣческаго и производитъ оныя отъ свободного склоненія человѣчества къ злу, — на времена допотопныя, когда *вся земля растлѣся предъ Богомъ и наполнися неправды* (Быт. 6, 11.), и на времена, предшествовавшія явленію Христа Спасителя, когда весь языческій и даже іудейскій міръ, за малыми исключеніями, былъ близокъ къ совершенному разрушенію (Римл. 1 и 2 гл.). Не ужели эти двѣ мрачныя и страшныя эпохи, въ жизни рода человѣческаго, когда онъ находился на краю гибели и былъ спасенъ только необыкновеннымъ дѣйствіемъ Промысла, то страшно и праведно карающаго, то человѣколюбно милующаго и спасающаго, были необходимыми и разумными явленіями въ жизни человѣчества, необходимыми ступенями, на пути его самоусовершенствованія, а не жалкими явленіями превратнаго направленія къ злу свободы человѣческой? Въ исторіи народа избраннаго, которая составляетъ главный предметъ священнаго Бытописанія, Господь неоднократно возвѣщаетъ, что дальнѣйшая историческая судьба его вполне будетъ зависеть отъ его свободы, отъ его слѣдованія заповѣдямъ

Божімъ, или отверженія ихъ (напр. Лев. гл. 26; Второзак. гл. 28.). Послѣдующія событія дѣйствительно подтверждаютъ истину сего. Политическое благосостояніе израильскаго народа возвышалось съ его благочестіемъ и падало съ распространеніемъ нечестія и идолопоклонства. Не должны ли мы признать подобную же зависимость исторической жизни отъ нравственно - свободнаго состоянія и въ исторіи другихъ народовъ и объяснять ея важнѣйшія явленія народной и общечеловѣческой жизни, гораздо истиннѣе и основательнѣе, нежели изъ необходимаго сѣянія событій? Историческія явленія суть плодъ не случайнаго только столкновенія обстоятельствъ и не проявленія необходимаго какого либо закона, но явленія свободы, которая, какъ въ жизни человѣка, по несовершенству его природы, склоняется то къ добру, то къ злу, такъ и въ жизни рода человѣческаго обнаруживается въ смѣнѣ явленій то усовершенствованія, то упадка.

3) Наконецъ, теорія абсолютнаго прогресса мечтаетъ о будущемъ безконечномъ усовершенствованіи рода человѣческаго и безконечномъ существованіи его на землѣ. Священное Писаніе и здѣсь разрушаетъ подобныя мечты. Оно не только ясно указываетъ на опредѣленныя границы существованія рода человѣческаго на землѣ, говоря намъ о кончинѣ міра, но и изображаетъ, предшествующія этой кончинѣ, послѣднія времена, какъ времена крайняго упадка нравственности религіи, сильнаго распространенія чувственности и своекорыстія съ оскуднѣніемъ любви (2 посл. къ Тим. 3, 1—5.). Хотя оно, повидимому, ничего не говоритъ объ умственномъ состоя-

нiя челоуѣчества въ то время , независимо отъ религiи, но, по тѣсной связи знанiя съ нравственнымъ и общественнымъ состоянiемъ челоуѣка, какъ показываетъ исторiя образованiя въ каждомъ народѣ, должно полагать, что и въ дѣлѣ знанiя отразится всеобщiй упадокъ челоуѣчества.

II.

Предыдущiя изслѣдованiя показали намъ , что мнѣнiе объ абсолютномъ прогрессѣ оказывается крайне нетвердымъ и несостоятельнымъ, какъ предъ судомъ откровеннаго ученiя, такъ и предъ судомъ разума и исторiи.

Но да не подумаетъ кто либо, что отвергающiй подобное мнѣнiе необходимо долженъ отвергать поэтому и самый прогрессъ, какъ нравственно обязательный для челоуѣка законъ постоянного усовершенствованiя, и самыя явленiя такого прогресса, — дѣйствительныя усовершенствованiя въ родѣ челоуѣческомъ. Думать такъ — значило бы переходить изъ одной крайности въ другую, противоположную. Защитники теорiи абсолютнаго прогресса дѣйствительно часто представляютъ себѣ, что кто вмѣстѣ съ ними не признаетъ безусловной усовершенности челоуѣчества, тотъ тѣмъ самымъ необходимо становится въ ряды защитниковъ того мнѣнiя, что все въ мiрѣ худо и постоянно идетъ къ худшему; они очень склонны каждаго, несогласяющагося съ ними, обвинять въ пессимизмъ, въ мрачномъ воззрѣнiи на исторiю и жизнь, въ предразсудкѣ старины, по кото-

рому все старое и прежнее кажется лучшимъ потому только, что оно древнѣе новаго. Конечно, могутъ быть и такіе взгляды на движеніе исторіи, по которымъ теченіе ея представляется постояннымъ склоненіемъ отъ совершенства къ несовершенству; но истинно - христіанскій взглядъ на ходъ жизни рода человѣческаго одинаково далекъ, какъ отъ односторонности оптимизма, такъ и отъ крайности пессимизма. Не допуская безусловнаго прогресса, христіанство не только признаетъ дѣйствительныя усовершенствованія въ родѣ человѣческомъ, но и объясняетъ ихъ истинный источникъ. Существенное различіе между тѣмъ понятіемъ о прогрессѣ, которое даетъ односторонняя философія, и тѣмъ, которое допускается христіанскимъ ученіемъ, состоитъ въ томъ, что первая утверждаетъ *необходимое самоусовершеніе* рода человѣческаго, а послѣдняя допускаетъ только *свободное усовершеніе* чело­вѣка, *при содѣйствіи Промысла*.

Такое различіе понятій объ усовершенствованіи проистекаетъ отъ кореннаго различія воззрѣній на сущность и свойства человѣческой природы. По основной идеѣ той философіи, изъ которой проистекаетъ ученіе объ абсолютномъ прогрессѣ, духъ конечный, человѣческій, по формѣ явленія, а не по сущности, отличенъ отъ Духа безконечнаго. По ученію христіанской религіи, чело­вѣкъ есть существо не только *ограниченное* и по самой ограниченности несовершенное, но притомъ *падшее* и *возстановляемое* отъ своего паденія не собственными силами, но безпредѣльнымъ милосердіемъ Божиимъ. Если перваго рода понятіе о существѣ человѣческаго духа

приводить естественно къ теоріи необходимаго и постояннаго самоусовершенія; то истинное и утверждаемое христіанствомъ понятіе о немъ очевидно должно привести къ мысли объ ограниченномъ только и не отъ однихъ человѣческихъ усилій зависящемъ, усовершеніи.

1) Человѣкъ есть существо ограниченное. Первое и ближайшее слѣдствіе ограниченности его есть то, что, не смотря на самостоятельность его, какъ самое бытіе его, такъ и жизнь зависятъ не исключительно и единственно отъ него самаго, но вмѣстѣ и отъ содѣйствія опредѣляющей его къ бытію и поддерживающей его жизнь высшей Силы. Изъ сего слѣдуетъ, что, если усовершенствованіе есть коренной законъ его жизни, то онъ можетъ быть осуществлемъ въ жизни дѣйствительной не иначе, какъ тогда, когда къ самостоятельному и свободному стремленію чловѣка исполнить сей законъ присоединится содѣйствующее и споспѣшествующее вліяніе той Силы, которая поддерживаетъ самое бытіе и жизнь его, какъ существа конечнаго. Сія Сила, высшая существа ограниченаго и отличная отъ него, — Сила, отъ которой не только первоначально протстекаетъ, но и постоянно зависитъ его бытіе и жизнь, есть конечно Сила Божественная, отъ которой мы пріемлемъ и животь и дыханіе и вся. Итакъ изъ самаго понятія объ ограниченности чловѣка, протстекаетъ уже та истина, что для чловѣчества возможно не безусловное самоусовершенствованіе, но усовершеніе при помощи Божіей, при содѣйствіи верховнаго міроуправящаго Промысла.

Что для чловѣка невозможно *самоусовершеніе*

въ строгомъ и точномъ смыслѣ сего слова, это допускаютъ даже тѣ мыслители и историки, которые забываютъ о дѣятельномъ участіи Промысла въ направленіи историческихъ событій. Они признаютъ ограниченность человѣка, и, въ слѣдствіе этой ограниченности, условность и зависимость его усовершенствованія, но крайней мѣрѣ съ одной стороны, — со стороны внѣшней природы. Они, иногда даже съ большею, чѣмъ слѣдуетъ, силою, выставляютъ на видъ то, что географическое положеніе страны, климатъ, почва, обиліе или недостатокъ и свойство естественныхъ произведеній имѣютъ могущественное вліяніе на ходъ исторіи народовъ; они утверждаютъ, что окружающая человѣка природа можетъ или ускорить его усовершенствованіе или замедлить, даже положить ему непреодолимыя препятствія какъ бы насильственно, оставляя нѣкоторыя племена, живущія въ негостепримныхъ для человѣка странахъ, на степени неподвижной тупости и умственной неразвитости. Но если допускаютъ ограниченность самоусовершенствованія съ одной стороны, утверждая, что развитіе народовъ зависитъ отъ многихъ условій, полагаемыхъ внѣшнею природою, по тѣсной связи ея съ человѣкомъ; то тѣмъ болѣе, не должны ли мы признать ограниченность и съ другой, духовной стороны, — и отсюда — возможность его усовершенствованія только при содѣйствіи высочайшаго міроуправляющаго Существа, отъ котораго человѣкъ въ своемъ существованіи находится въ богѣ существенной зависимости, нежели отъ природы внѣшней? Упомянуть о внѣшнихъ физическихъ причинахъ, содѣйствующихъ или вредящихъ усо-

вершенію чловѣка и забывать о Промыслѣ — не значить ли говорить о причинахъ второстепенныхъ и посредствующихъ и забывать о самой главной, отъ которой наиболѣе зависитъ теченіе и направленіе событій? Если Богъ не есть Существо, удалившееся отъ міра, оставившее его по созданіи на произволь случая, но Существо вѣчно живое и непрестанно дѣятельное, постоянно поддерживающее и направляющее ко благу жизнь міра, не только вещественнаго, но и духовнаго; то не должны ли мы признать, что и жизнь рода чловѣческаго не можетъ идти по предписанному ей закону, сама собою, безъ помощи Божественной, что усовершенствованіе чловѣчества можетъ совершаться только при постоянномъ содѣйствіи Промысла Божія?

2) Такимъ благотворнымъ содѣйствіемъ Божественной помощи чловѣкъ конечно и воспользовался бы рѣшительно для достиженія цѣли своего бытія, еслибы онъ сохранилъ свою природу въ той чистотѣ и совершенствѣ, съ какими она первоначально вышла изъ рукъ премудраго Создателя. Родъ чловѣчскій, при благодатной помощи свыше, постоянно усовершеншался бы во все продолженіе своего земнаго существованія, и еслибы сему существованію, равно какъ и распространенію рода чловѣческаго на земномъ шарѣ, надлежало положить предѣлъ; то онъ, безболѣзненно освободившись отъ узъ брэннаго тѣла, перешелъ бы неизвѣстнымъ для насъ путемъ, минуя врата болѣзненной смерти (д), въ міръ высшій,

(д) При семъ не бесполезно вспомнить Еноха и Илію.

гдѣ продолжалъ бы безконечное усовершенствованіе и съ нимъ блаженную жизнь, въ новой формѣ бытія. Но къ несчастію, по винѣ самаго человѣка, случилось иное, — и правильное теченіе его жизни должно было измѣниться. Человѣкъ, въ настоящемъ своемъ состояніи, по ученію Откровенія, есть существо не только ограниченное по своей природѣ и по своимъ совершенствамъ, — но и *падшее*. — Забывая объ ограниченности человѣка, защитники абсолютнаго прогресса забываютъ и о другой, не менѣе важной для объясненія историческихъ явленій, истинѣ — *паденія*. Они представляютъ природу человѣческую вообще совершенною и все явленія обще-исторической жизни нормальными и законными; они не обращаютъ вниманія на то, что, кромѣ собственнаго опыта каждаго, самыя очевидныя, но для нихъ необъяснимыя явленія ненормальныхъ состояній въ исторіи человѣчества должны бы приводить ихъ къ совершенно иному понятію о настоящемъ состояніи человѣка. Если законъ усовершенствованія часто не исполняется въ дѣйствительномъ теченіи исторіи, то отсюда не слѣдуетъ ли прямое заключеніе, что родъ человѣческій находится въ состояніи неестественномъ, далекомъ отъ совершенства, къ какому предназначенъ, — именно въ состояніи *паденія*?

Но если человѣчество находится въ состояніи *паденія*, то еще болѣе, чѣмъ изъ понятія ограниченности его, очевидно, что оно не можетъ собственными силами подвигаться неуклонно по пути усовершенствованія и осуществлять вполне предписанный ему законъ, потому что поврежденіе проникло всю

его природу, коснулось не только его ума, но и воли,—самой силы стремиться къ добру и совершенству. Отсюда всѣ печальныя явленія уклоненія отъ правды, умственной неподвижности и нравственнаго упадка, часто замѣчаемыя въ исторіи. Отсюда то часто наблюдаемое въ исторіи народовъ несоответствіе между умственнымъ просвѣщеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ихъ, которое обличаетъ (какъ и въ отдѣльномъ чловѣкѣ несоответствіе яснаго сознанія нравственнаго закона съ исполненіемъ его), что въ чловѣкѣ, кромѣ закона усовершенствованія, постояннаго преспѣванія въ разумнѣи и добръ, въ слѣдствіе паденія, явился *иной законъ, противоюущъ закону ума* и влекущій его обезсильвшую отъ болѣзненнаго поврежденія грѣхомъ волю, къ злу вмѣсто добра (Римл. 7, 23 и др.).

Если бы, при столь глубокомъ паденіи чловѣка, онъ былъ предоставленъ собственнымъ силамъ, то и исторія его должна бы представить картину не постояннаго усовершенствованія, а вѣрнѣе—постепеннаго паденія глубже и глубже. Но такъ какъ въ дѣйствительности мы видимъ не одно только постоянное и повсемѣстное развитіе зла и несовершенства, но и свѣтлыя явленія добра и усовершенствованія, то отсюда опять должно признать, что падшей природѣ чловѣка на пути ея жизни вспомооществуетъ особенная сверхъ-естественная сила Промысла, имѣющая цѣлю возстановить чловѣка изъ глубины его паденія. Ибо если и жизнь неповрежденнаго грѣхомъ чловѣка, по ограниченности его, не могла бы благоустроиться безъ постояннаго содѣйствія Божія; то не гораздо ли болѣе необходимо сіе со-

дѣйствіе для жизни падшаго, но предназначеннаго, по милосердію Божію, къ возстановленію рсда чловѣческаго? Если каждый чловѣкъ, въ слѣдствіе поврежденія грѣхомъ своей природы, по ученію Откровенія, можетъ преуспѣвать въ добръ только при помощи особенной благодати Божіей; то не должно ли тогоже сказать и о всемъ падшемъ чловѣчествѣ? Не должны ли мы признать, что при несовершенствѣ падшей природы чловѣка, всѣ обнаруженія истиннаго усовершенствованія въ его исторіи, всѣ лучшія, свѣтлыя идеи, всѣ благія начинанія произошли не безъ участія Промысла? Дѣйствительно, имѣя въ виду паденіе чловѣка и послѣдовавшее за тѣмъ глубокое поврежденіе его природы, мы должны признать, что дѣйствительныя явленія движенія къ совершенству чловѣческаго рода, истинный историческій прогрессъ можетъ совершаться только при содѣйствіи Промысла Божія, дѣятельнымъ и спасительнымъ образомъ участвующаго въ направленіи всѣхъ событій ко благу чловѣка.

Защитники самоусовершенствованія забываютъ эту истину. Они допускаютъ только естественное теченіе событій и все приписываютъ однимъ чловѣческимъ силамъ, одному врожденному въ чловѣкъ стремленію къ самоусовершенствованію. Но не таковъ христіанскій взглядъ на исторію; не отвергая самостоятельности чловѣка и естественныхъ добрыхъ влеченій въ немъ къ усовершенствованію, христіанннъ, въ важнѣйшихъ событіяхъ исторіи, имѣвшихъ всемірное значеніе и содѣйствовавшихъ къ усовершенію рода чловѣческаго, замѣчаетъ ясныя слѣды сверхъестественнаго участія Промысла Божія. Предоставимъ

исторіи указывать сіи событія и въ нихъ открывать знаменія міроуправляющей десницы Божіей. Упомянемъ здѣсь объ одномъ изъ нихъ, но самомъ главномъ, о явленіи и распространеніи христіанства, всемірнаго значенія котораго и благотельнаго вліянія на усовершеніе рода человѣческаго никто отвергать не станетъ. Всѣ попытки раціонализма объяснить явленіе его изъ естественнаго развитія человѣческаго ума, а распространеніе изъ естественнаго хода событій, остаются неудачными. Дѣйствительно, обращая вниманіе на одно предшествующее явленію христіанской религіи естественное состояніе рода человѣческаго, мы не въ состояніи будемъ понять, какимъ образомъ по одному только сщщленію событій среди развращеннаго, невѣрующаго или суевѣрнаго, разрушающагося міра могло возникнуть новое, свѣтлое, полное жизни и силы общество христіанъ? Какимъ образомъ основанія сего новаго общества могли быть положены въ угнетенной и уничиженной странѣ, среди презираемаго всѣми народа, а первыми созидателями его могли быть нѣсколько бѣдныхъ «неученыхъ и простыхъ» (Дьян. 4, 3) галилейскихъ рыбаковъ и мытарей, принявшихъ повелѣніе идти на всемірную проповѣдь отъ Того, Коего міръ не зналъ, въ лицѣ Котораго онъ видѣлъ не болѣе, какъ сына тектонова? Какимъ образомъ слабое по внѣшнимъ силамъ въ началѣ, христіанство могло восторжествовать надъ самыми ожесточенными гоненіями его враговъ? Естественно, земныя средства, которыми обладали тѣ, коимъ свыше предназначено было дѣло распространенія вѣры христіанской, были такъ ничтожны въ сравненіи съ неслыханно-великою цѣлю, — поко-

рять всю вселенную владычеству Креста, препятствія, которыя они должны были встрѣтить, такъ многочисленны, что, еслибы такое предпріятіе и такое дѣло было *отъ чловѣка* (Дѣян. 5, 38), то, по всемъ чловѣческимъ соображеніямъ, оно неизбежно должно было разрушиться въ самомъ началѣ, не оставивъ послѣ себя и слѣдовъ своего кратковременнаго существованія. Но не смотря на ничтожность земныхъ средствъ, не смотря на всѣ препятствія, царство Божіе, въ началѣ столь малое, по свидѣтельству слова Божія, какъ зерно горчицное (Марк. 4, 31. 32), быстро возрасло въ великое и многоплодное древо, подъ сѣнію котораго укрылись и укрываются, и плодами котораго питаются всѣ народы. Иначе и быть не могло; это сѣмя, насажденное въ сухую и по видимому неплодную землю пораженнаго духовною смертію міра, было возвращено чудодѣйственною силою Божіею, тою же самою силою, которая нѣкогда отъ сухаго жезла Ааронова въ одну ночь произрастила и цвѣтъ и плодъ. *Дѣло содѣлаю во днѣхъ вашихъ, дѣло, ему же не имате вѣровати, аще кто исповѣсть вамъ* (е),—такъ самъ Господь изрекъ о необыкновенномъ и необъяснимомъ изъ естественнаго теченія и связи историческихъ событій времени первоначальнаго распространенія христіанской религіи.

3) Итакъ ограниченной и при томъ падшей природѣ чловѣка недоступно безусловное само-

(е.) Т. е.—дѣло, которому не повѣрили бы вы, если бы кто рассказывалъ вамъ (Аввак. 1, 5. Дѣян. 13, 41.).

усовершеніе. Какъ каждый челоуѣкъ, такъ и все челоуѣчество, можетъ дѣйствительно усовершенаться только въ той мѣрѣ, въ какой усвоитъ спасительную помощь Божію и воспринимаетъ содѣйствіе ея своимъ собственнымъ стремленіемъ къ усовершенствованію. Но, по ученію христіанскому, сія спасительная и сверхъ-естественная *помощь*, совершающая возстановленіе падшаго челоуѣка и возведеніе его къ первобытному совершенству, заключается единственно въ тѣхъ живыхъ и животворныхъ силахъ, какія дарованы челоуѣческому роду для его обновленія чрезъ искупленіе его Христомъ, Спасителемъ міра. Только вѣра во Христа, и усвоеніе благодатныхъ плодовъ Его явленія во плоти, можетъ изгладить въ нашей душѣ слѣдствія паденія, не только уяснить помраченный грѣхомъ законъ нравственнаго усовершенствованія, но и подать силы исполнять его.

Естественно, что, заблуждаясь касательно истинныхъ свойствъ челоуѣческой природы, оставляя безъ вниманія ученіе о паденіи челоуѣка, защитники теоріи безусловнаго прогресса тѣмъ менѣе обратили вниманія на ученіе объ искупленіи и о дарованныхъ чрезъ *оное* сверхъ-естественныхъ средствахъ къ возстановленію челоуѣка отъ паденія. Между тѣмъ сіе ученіе опять объясняетъ въ жизни рода челоуѣческаго многія явленія, которыя безъ того остались бы совершенно необъяснимыми. Именно, оно утверждаетъ и объясняетъ ту всемірно-историческую истину, что народы и все челоуѣчество въ той мѣрѣ могутъ усовершенаться, въ какой усвоятъ себѣ плоды искупленія вѣрою во Христа Спасителя міра или грядущаго или пришедшаго уже въ мірѣ.

Дѣйствительно, исторія показываетъ намъ, что до рождества Христова сѣмя истиннаго и прочнаго усовершенствованія сохранялось и раскрывалось преимущественно въ той части рода человѣческаго, которая находилась подъ особеннымъ руководствомъ Божиимъ, и жизнь которой поддерживалась и оживлялась вѣрою въ грядущаго Мессію. — въ народъ израильскомъ. Откуда въ этомъ народѣ могли бы явиться такія возвышенныя и чистыя понятія о Богѣ и нравственности, которыхъ не достигли и лучшіе умы языческаго міра, и которыми этотъ народъ такъ замѣтно отдѣляется отъ прочихъ народовъ древности, если бы онъ былъ предоставленъ одному только естественному развитію человѣческой природы? Откуда въ его общественныхъ установленіяхъ, законахъ, нравахъ, много столь противорѣчащаго обычной суровости древнихъ законодательствъ и нравамъ языческихъ народовъ, не только въ тѣ древнѣйшія времена, когда явились сіи законы, но и во времена позднѣйшаго развитія языческой образованности? Что касается до народовъ языческихъ, то плачевное состояніе ихъ предъ пришествіемъ Христовымъ, крайній упадокъ языческаго міра во всѣхъ отношеніяхъ, не смотря на тысячелѣтнія стремленія къ усовершенствованію (ибо такія стремленія, хотя безсильныя и часто обманывающіяся относительно своей истинной цѣли, не исчезали и въ падшемъ чловѣкѣ), — не показываетъ ли намъ ясно, какъ непрочна, слабо, неистинно то усовершенствованіе, которое создается не на основаніи вѣры въ Искупителя? Исторія міра, по пришествіи Христа Спасителя, съ не меньшею ясностію подтверждаетъ сію истину. Гдѣ мы

видимъ больше признаковъ истиннаго усовершенствованiя, какъ не среди народовъ христіанскихъ? Отъ чего современные языческіе народы, не смотря на древность образованiя и многочисленность нѣкоторыхъ изъ нихъ, остаются съ отдаленныхъ временъ неподвижными, тогда какъ постоянное развитіе наукъ, искусствъ, законодательства, показываетъ въ жизни народовъ христіанскихъ присутствіе нѣкоторой, невидимой, животельной силы, которой чужды племена языческія и которой дѣйствiя простираются на весь почти обнаруженiя народной жизни? Эта животворная сила есть Божественная сила христіанской религіи, распространяющая болѣе или менѣе свои спасительныя дѣйствiя на весь народы, озаренные ею, по мѣрѣ ихъ пріемлемости. Не въ какихъ либо особенно благопріятныхъ условiяхъ мѣстности и климата, не въ физиологическомъ превосходствѣ европейской породы (расы) надъ другими, но въ самомъ христіанствѣ и его благотворномъ, хотя не всегда ясно замѣтномъ, влiяніи безпристрастный наблюдатель историческихъ событiй найдетъ истинную причину замѣчаемыхъ среди христіанскихъ народовъ явленiй прогресса. А отсюда онъ можетъ заключить, что и для временъ будущихъ, христіанская религія есть необходимое и единственное условіе усовершенствованiя рода человѣческаго; истинное усовершенствованіе возможно только въ той мѣрѣ, въ какой народы будутъ воспринимать и вѣрно осуществлять въ жизни истинны Христовой религіи; вне христіанства, и независимо отъ него, не можетъ быть ни истиннаго прогресса, ни истинной свѣтлой возвышающейсѣ исторической жизни, но только мертвенный застой или движеніе назадъ.

Итакъ ограниченность человеческой природы, ея паденіе и возстановленіе чрезъ искупленіе,—вотъ тѣ, возвышаемыя Откровеніемъ истины, которыя нужно имѣть въ виду для объясненія исторической жизни рода человеческого. Ограниченность чловѣка не дозволяетъ допустить неограниченнаго и совершенно-самостоятельнаго самоусовершенія его; паденіе объясняетъ причины частыхъ уклоненій его отъ правильнаго пути развитія; ученіе же о возстановленіи его чрезъ искупленіе указываетъ въ христіанской религіи источникъ всѣхъ истинныхъ усовершенствованій въ родѣ человеческомъ. Имѣя въ виду сіи истины, историкъ не будетъ поставленъ въ необходимость, вопреки очевидности, оправдывать, во что бы то ни стало, всѣ историческія явленія, какъ явленія прогресса. Отдавая должную справедливость всѣмъ явленіямъ дѣйствительнаго усовершенствованія въ жизни народовъ и человечества, онъ можетъ называть своимъ именемъ всѣ язвы, заблужденія и болѣзни общественныя, и вмѣсто безплоднаго старанія отыскивать ихъ мнимо-историческое значеніе и разумную необходимость, будетъ изслѣдовать только историческія причины ихъ зарожденія, обнаруженія и большаго или меньшаго распространенія, а за тѣмъ и причины исчезновенія, въ ряду которыхъ, кромѣ естественнаго стремленія народовъ къ усовершенствованію, найдетъ ясныя слѣды дѣйствія и сверх-естественной помощи, исходящей свыше, отъ верховнаго Воспитателя и Руководителя человеческого рода.

Правильный, основанный на откровенномъ ученіи о природѣ челоѵка, взглядъ на усовершенствованіе рода челоѵческаго опредѣляетъ и правильное отношеніе наше къ явленіямъ современной жизни и особенностямъ ея направленія и предохраняетъ отъ тѣхъ ложныхъ отношеній къ дѣйствительности, какія могутъ произтекать отъ односторонняго воззрѣнія на жизнь рода челоѵческаго, какъ на постоянное самоусовершеніе.

При видѣ различныхъ явленій, совершающихся вокругъ насъ, каждый изъ насъ, связанный множествомъ отношеній съ окружающею его дѣйствительностію, если не хочетъ слѣпо и безсознательно подчиняться господствующему движенію вѣка и духа времени, необходимо долженъ спросить: что означаютъ тѣ или другія современныя явленія? суть ли они явленія усовершенствованія челоѵчества, или, не смотря на весь блескъ, которымъ часто бывають окружены, явленія нравственнаго упадка? Послѣдовательное приложеніе теоріи абсолютнаго прогресса къ оцѣнкѣ современныхъ явленій, можетъ привести къ неправильному, и потому небезвредному для нравственнаго направленія нашей дѣятельности, отвѣту на сіи вопросы. Склоняясь къ историческому оптимизму, къ тому воззрѣнію, что каждое новое, значительное движеніе на пути исторіи, есть движеніе впередъ, усовершенствованіе, оно легко можетъ привести къ одностороннему предпочтенію новаго предъ старымъ, къ несправедливому пренебреженію всего освященнаго вѣками, къ безусловному одобренію всего новаго, потому только, что оно новое, не взвѣря на его иногда противунравственное значеніе, къ слѣпому

увлеченію духомъ вѣка, безъ повѣрки его предъ высшимъ, нравственнымъ судомъ.

Но если мы вспомнимъ, что человекъ есть существо ограниченное по природѣ и при томъ падшее, что, не смотря на могущественное содѣйствіе Промысла къ его возстановленію, сіе содѣйствіе, по свободѣ человека, не всегда воспринимается, или не въ той мѣрѣ воспринимается, въ какой должно бы быть усвояемо; то мы легко придемъ къ убѣжденію, что не все новое безусловно лучше прежняго, что и въ христіанскомъ мѣрѣ и обществѣ могутъ возникать печальныя явленія несовершенства, смѣняющія иногда лучшія и болѣе совершенныя проявленія духовной жизни. А это убѣжденіе научаетъ насъ быть осторожными въ сужденіи о представляющихся намъ явленіяхъ современности, и требуетъ, чтобы мы, безъ предвзятыхъ мыслей и совершенствъ или несовершенствъ ихъ, внимательно сравнивали ихъ съ тѣмъ идеаломъ нравственнаго совершенства, который даетъ разумомъ и озаряется христіанствомъ, и этимъ сравненіемъ опредѣляли ихъ относительное достоинство. Такой судъ, при простотѣ и ясности нравственныхъ началъ, не можетъ быть особенно труднымъ: всякое явленіе, проистекающее изъ началъ противуправственныхъ или ведущее явно къ послѣдствіямъ, вреднымъ для нравственности, никогда не можетъ быть названо усовершенствованіемъ, какъ бы блестящимъ оно ни являлось и какимъ бы сочувствіемъ времени ни пользовалось. Потому что, съ одной стороны изъ нечиста о источника противуправственныхъ и противу-христіанскихъ побужденій не можетъ произойти ничего истинно-полезнаго и

совершеннаго, съ другой, явленія здороваго развитія челоѣческой природы не могутъ производить нравственнаго разстройства въ обществѣ, хотя и здѣсь должно помнить, что, по несовершенству челоѣческой природы, нельзя ожидать, чтобы и хорошее проявленіе ея силъ было безусловно-совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и чтобы, по испорченности воли, нѣкоторые не могли употребить во зло самыхъ правильныхъ обнаруженій усовершенія.

Мы не имѣемъ въ виду здѣсь производить съ представленной нами точки зрѣнія оцѣнку различныхъ направленій и особенностей нашего времени; укажемъ только на одну изъ нихъ, — на стремленіе, или практически приложить къ вѣдѣній жизни истины открытыя уже наукою, или изслѣдовать истину именно съ цѣлю практическаго примѣненія ея, — на стремленіе, которое не безъ основанія почитаютъ самою замѣтною отличительною чертою нашего времени. Отъ того въ области знанія мы замѣчаемъ преобладаніе эмпирическихъ и общественныхъ наукъ съ замѣтнымъ ослабленіемъ участія къ наукамъ исключительно теоретическимъ и не представляющимъ непосредственнаго приложенія къ жизни. Отсюда множество изобрѣтеній, имѣющихъ предметомъ улучшеніе вещественныхъ удобствъ жизни, уменьшеніе тяжелаго труда, сокращеніе времени и разстояній и проч.

По наиболее распространенному мнѣнію, всѣ эти явленія служатъ несомнѣнными признаками прогресса, достоинствами нашего вѣка, которыми онъ можетъ гордиться предъ предыдущими. Что сами по себѣ всѣ эти изобрѣтенія, усовершенствованія и стремленія выражаютъ собою успѣхи челоѣческаго

ума, этого конечно никто отвергать не станетъ. Но этого одного еще не достаточно , чтобы они были признаками истиннаго прогресса того вѣка, въ который явились. Истинный прогрессъ чловѣчества состоитъ не въ одномъ только умственномъ, но и въ нравственномъ усовершенствованіи. Превратное направленіе воли, соединяющееся съ вышними улучшениями, употребляющее ихъ, какъ средства для дурныхъ цѣлей, не только можетъ лишитъ ихъ собственного достоинства, но и сдѣлать орудіями нравственной порчи; а тогда онѣ, вмѣсто того, чтобы быть признаками улучшения, будутъ служить только знакомъ общественнаго упадка. Всѣ изобрѣтенія и открытія тогда только могутъ имѣть полное свое достоинство, когда онѣ, истекая изъ развитія умственнаго и свидѣтельствуя объ успѣхахъ его, способствуютъ, или по крайней мѣрѣ не препятствуютъ и нравственному совершенству чловѣчества.

Какое направленіе всѣмъ подобнымъ усовершенствованіямъ нашего вѣка дастъ родъ чловѣческій,— это покажетъ конечно время; ибо самая современность ихъ не позволяетъ судить о всѣхъ послѣдствіяхъ и измѣненіяхъ, какія произведутъ онѣ во внутреннемъ состояніи народовъ и чловѣчества. Но по крайней мѣрѣ, и въ настоящее время каждый чловѣкъ, руководясь нравственнымъ закономъ и идеею истиннаго усовершенствованія, можетъ поставить себя къ нимъ въ надлежащее отношеніе, и, сколько отъ него зависитъ, можетъ сдѣлать временныя открытія орудіемъ истиннаго усовершенствованія. Онѣ сдѣлаютъ ихъ такими орудіями, когда и въ своихъ собственныхъ стремленіяхъ къ общественнымъ и жи-

тейскимъ улучшеніямъ , и въ пользованіи уже произведенными, будетъ помнить, что истинною цѣлію жизни должны быть не эти улучшенія сами по себѣ, и матеріальное удобство жизни ими доставляемое, — но усовершенствованіе духа, всестороннее раскрытіе его силъ. Всѣ вещественныя улучшенія суть только *средства*, содѣйствующія духовному развитію чрезъ устраненіе препятствій къ нему, а не послѣдняя цѣль человеческой жизни. Руководственною идеею всѣхъ вещественныхъ улучшеній должно быть стараніе поставить человѣка въ меньшую зависимость отъ гнетущихъ его часто житейскихъ нуждъ, отъ подавляющихъ заботъ о внѣшнемъ, тѣлесномъ существованіи и о всемъ , что сюда относится, — заботъ , при слабости его природы, поглощающихъ часто время, которое могло бы быть употреблено для болѣе полезной и сообразной съ достоинствомъ человѣка , дѣятельности. Истинный смыслъ всѣхъ житейскихъ улучшеній долженъ заключаться въ стараніи уменьшить зависимость духа человеческого отъ природы и условій чувственнаго бытія , не для того , чтобы онъ могъ предаваться праздности, погруженный въ вещественное довольство , но съ тою цѣлію , чтобы дать ему время и способы для бѣльшаго и бѣльшаго умственнаго и нравственнаго самообразованія. Сокращеніе времени и пространства , — двухъ коренныхъ формъ чувственнаго ограниченія человѣка, — въ которомъ особенно выразилось торжество ума человеческого въ нашъ вѣкъ, должно имѣть цѣлію соответственное разширеніе области духовныхъ потребностей и духовной жизни. Справедливо говорятъ, что время есть самое драгоцѣнное сокровище для человѣка; сбе-

реженіе этаго сокровища есть существенное благо, доставляемое чловѣку повѣйшими открытіями и усовершенствованіями. Онѣ сберегаютъ этотъ драгоценный даръ отъ напрасной и безплодной траты на заботы объ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей тѣлесной жизни, чрезъ улучшеніе всего вещественно-необходимаго чловѣку, чрезъ сокращеніе разстояній, нужныхъ для доставленія его. Это же самое сокращеніе разстояній производитъ и другое болѣе важное явленіе въ его духовной жизни,—удобство сближеній между людьми и народами, взаимнаго обмѣна мыслей, свѣдѣній и улучшеній. Только тотъ, кто съ христіанской точки зрѣнія смотритъ на всѣ современныя улучшенія, кто пользуется ими, какъ средствами для духовнаго усовершенствованія и, имѣя въ виду это усовершенствованіе, трудится для распространенія ихъ въ общество, находится на пути истиннаго прогресса.

ВОЗРАЖЕНІЕ ПРОТИВЪ ЗАМЪЧАНІЙ НА

«РИМСКІЯ ПИСЬМА».

Въ русскомъ заграничномъ Сборникъ обѣщано было въ первой книжкѣ «о возможномъ соединеніи Церкви русской съ западною» и продолженіе т. е. «замѣчанія на Римскія письма,» которыя пришлось не по мысли ревнителя западнаго. Обѣщаніе исполнено, замѣчанія явились въ 3-й тетради 2-й части сего Сборника, и, волею или неволею, мнѣ пришлось отвѣчать, потому что я тутъ названъ по имени, отчеству и фамиліи, хотя я не называлъ себя въ книгѣ, а въ доказательство короткаго нашего знакомства съ авторомъ, меня обличающимъ (непререкаемо, по его мнѣнію), указано даже мое жительство въ Петербургѣ, на Моховой; впрочемъ я уже перемѣнилъ квартиру, не измѣнивъ однако своихъ мыслей и чувствованій о Римѣ. Итакъ я нахожусь вынужденнымъ отвѣчать, для того, чтобы оправдаться предъ читателями Римскихъ писемъ въ тѣхъ нареканіяхъ невѣрности, которыя на нихъ падаютъ.

Достаточно будетъ на сей разъ ограничиться одними частными возраженіями, потому что въ трехъ книжкахъ журнала, издаваемого московскою духовною Академіею, — въ Прибавленіяхъ (прошедшаго года)

къ Твореніямъ св. Отцевъ было уже отвѣтствовано на общія мнѣнія ревнителя римскаго въ пользу папъ и Флорентинскаго собора, выраженныя съ крайнимъ уничтоженіемъ православной іерархіи востока. Здѣсь у него тѣже самыя цитаты изъ церковныхъ пѣсней, исключительно имъ усвоенныхъ во славу первосвященниковъ римскихъ, при умолчаніи или невѣдѣніи тѣхъ гимновъ, которые одинаково относятся къ другимъ первостепеннымъ святителямъ; здѣсь тѣже отрывочныя выписки изъ писемъ св. папы Григорія и Θεодора Студита, которыя уже представлены были критику въ бѣльшей полнотѣ, съ указаніемъ обстоятельствъ, побудившихъ написать ихъ, а иногда и съ приведеніемъ текста латинскаго или греческаго, совершенно измѣняющаго смыслъ рѣчи или преувеличеннаго титула. Итакъ было бы излишне, здѣсь повторять сказанное прежде.

Но быть можетъ, замѣтятъ нѣкоторые изъ числа равнодушныхъ: за чѣмъ или даже по какому праву отвѣчать на книгу, изданную за границею, и о которой, по настоящему, мы и не должны бы знать? Дѣйствительно, такое замѣчаніе было бы справедливо, если бы такого рода книги не проникали къ намъ изъ за-границы; но, къ сожалѣнію, онѣ проникаютъ; достаточно и немногихъ экземпляровъ, чтобы поколебать неопытныхъ: это было бы весьма выгодно для противниковъ нашихъ, если бы мы, подъ предлогомъ законности, не отвѣчали на то, что они стараются распространять у насъ всеми неправдами, по іезуитскому правилу: «всякая мѣра позволительна для достиженія цѣли благой,» по ихъ крайнему разумѣнію.

Мнѣ еще должно оправдаться здѣсь и въ политическомъ обвиненіи, которое на меня возводитъ авторъ замѣчаній на Римскія письма, за то, что я не одобряю земное владычество первосвященниковъ римскихъ. Онъ говоритъ (стр. 115): «всѣ престарѣлыя нападенія противъ временной власти папъ были взвѣшены и оцѣнены всѣмъ сонмомъ коронованныхъ лицъ, собравшихся на вѣнскомъ конгрессѣ, а такъ какъ въ томъ числѣ Россійскій Императоръ не менѣе другихъ содѣйствовалъ къ достиженію этой цѣли: то не совсѣмъ прилично автору Римскихъ писемъ возставать противъ того, что рѣшено такимъ верховнымъ судилищемъ.»

Кажется, со времени конгресса измѣнилось по сему предмету мнѣніе коронованныхъ главъ Европы, и нигдѣ столько, какъ въ Италіи, областяхъ самаго папы, не чувствуется такъ живо, до какой степени неудобно свѣтское управленіе папы. Нынѣ возникшій по сему предмету вопросъ ясно о томъ свидѣтельствуетъ. Впрочемъ, я не думалъ осуждать политическія дѣйствія конгресса, и даже не упоминалъ о немъ, когда приводилъ текстъ изъ Евангелія: «царство мое нѣсть отъ міра сего», въ обличеніе мірскаго владычества первосвященниковъ римскихъ. Мнѣ кажется, гораздо болѣе предосудительны тѣ выраженія, которыя позволилъ себѣ самъ авторъ о тайныхъ будто бы преднамѣреніяхъ Александра Благословеннаго (стр. 8): «это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, что еслибы Провидѣнію угодно было продлить еще лѣтъ на дѣсять дни Александра Благословеннаго, нынѣ не существовало бы разрыва между дерквами», и проч. Сколько самонадѣянной увѣренности въ этихъ словахъ,

на чемъ они основаны, и что можетъ привести авторъ въ доказательство факта, называемаго имъ *несомнѣннымъ*?

Въ Правдѣ вселенской Церкви, разбирая подробно дѣянія Флорентинскаго собора, коснулся я и догмата о исхожденіи Св. Духа отъ единого Отца; говорилъ о томъ подробно и въ другомъ сочиненіи: *Question religieuse*. Не стану повторять того, что уже было сказано, предоставляя лицамъ духовнымъ разсуждать о семъ догматѣ съ новымъ богословомъ римскимъ; а чтобы показать, каково его богословіе, привожу для примѣра одно его мнѣніе, котораго вѣроятно не одобрятъ самые ревностные Римляне, ибо это суцая ересь. На страницѣ 62 онъ пишетъ: «что поелику на никейскомъ соборѣ утверждено, что Спаситель (слѣдуетъ сказать Сынъ Божій) единосущенъ Отцу: то до того времени, (т. е. до втораго вселенскаго собора), не могло существовать инаго вѣрованія, какъ въ исхожденіе Духа Святаго и отъ Сына, на основаніи словъ Евангелиста Іоанна: *вся Тьма быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.*»—Но развѣ ученый ревнитель не научился отъ богослововъ западныхъ, что слова сіи относятся къ сотворенію міра? Какъ же могъ онъ отнести ихъ къ предвѣчному исхожденію Духа Святаго, единосущнаго Отцу и Сыну? Вотъ какъ можно увлечься неправильнымъ словопрѣніемъ; русскіе же отщепенцы на западъ готовы все напечатать безъ всякаго разбора, лишь бы только было противно православію.

Итакъ мои возраженія будутъ собственно относиться къ однимъ замѣчаніямъ на Римскія письма, которыхъ текстъ, къ сожалѣнію, критикъ не всегда

вполнѣ приводить и чрезъ то даетъ произвольное толкованіе въ подкрѣпленіе своихъ мудрствованій. Не буду останавливаться на разборъ моего предисловія къ Римскимъ письмамъ, такъ какъ разборъ сей не заключаетъ въ себѣ никакихъ особенныхъ замѣчавій на мои ошибки, кромѣ обычныхъ нападенія на держащихся православія въ разрывѣ съ Римомъ. Не могу однако согласиться съ критикомъ въ логическомъ, по его мнѣнію, заключеніи: «что если церковь западная, не смотря на свою ученость и знаніе догматовъ, не свѣдуша во всемъ, что касается до ея восточной сестры; то это отъ того происходитъ, что мы сами отступили отъ истинныхъ догматовъ.» Стоитъ только прочесть символъ вѣры, который есть сокращеніе всѣхъ догматовъ христіанскихъ, чтобы убѣдиться, кто сохранилъ ихъ неизмѣнными и кто измѣнилъ произвольно. Много видимъ мы ученыхъ мужей, впадающихъ въ заблужденіе отъ самонадѣянности. Согласенъ, что лучшее средство въ состязаніяхъ о вѣрѣ есть опроверженіе доводовъ противника своими доводами, основанными на текстахъ, или на историческихъ фактахъ, и такъ я поступалъ въ Правдѣ вселенской Церкви, на которую досель не отвѣчали въ томъ же порядкѣ.

Но какъ же принять за историческій фактъ слова ревнителя: «будто бы соединеніе съ Римомъ не было противно духу народному при началѣ христіанства въ Россіи; и что соединеніе существовало при Владимірь, ибо Россія не участвовала въ раздорахъ, возникшихъ съ западомъ». Утверждающій это развѣ забылъ слова Владиміровы посламъ западнымъ, приходившимъ къ нему съ предложеніемъ о вѣрѣ: «идите къ

себѣ, ибо отцы наши сего отъ васъ не принимали». И второй митрополитъ всея Руси Левъ не написалъ ли обличительнаго сочиненія на латинявъ противъ опръсноковъ? Это было однако въ самомъ началѣ нашего христіанства. За чѣмъ же предполагать, что мы не знаемъ отечественной исторіи! Любопытно бы слышать и то, гдѣ нашель критикъ раскольниковъ русскихъ, укоряющихъ будто бы насъ за отпаденіе отъ Рима? Не они ли сами называютъ папу антихристомъ? Гдѣ онъ нашель также въ исторіи церковной, чтобы въ промежуткѣ соборовъ папы управляли вселенскою Церковію, когда въ первые особенно въка такъ рѣдки и трудны были сообщенія между церквами?

Утомительно было бы отвѣчать одно и то же ревнителю римскому на безпрестанныя прославленія римскаго папы и флорентинскаго собора, на который, по его счету, до ста духовныхъ лицъ соупроствовали нашему митрополиту Исидору. Онъ ссылается на Карамзина; — пусть же укажетъ страницу: исторіографъ говоритъ о многочисленной свитѣ, но только не о духовной (томъ V, стр. 280). Я же, съ своей стороны, не думаю, чтобы поступилъ противъ совѣсти, напечатавъ свои Римскія письма, или чтобы измѣнилъ изъявленному мною предъ аббатомъ желанію: «соблюсти миръ», потому что только чрезъ раскрытіе истины можетъ онъ возстановиться между разрозненными церквами; тоа и римская ясно будетъ видѣть, что препятствуетъ ей сблизиться съ восточною.

Отъ предисловія перейдемъ къ самому тексту Римскихъ писемъ. Гнѣвается на меня критикъ, почему мнѣ непріятно было встрѣтить преграду у са-

маго гроба Апостоловъ, тогда какъ у насъ святыня мощей для всѣхъ открыта. Опровергая это, онъ убѣряетъ, будто закрыты и мощи Святителя Митрофана (стр. 14). Явленіе ихъ еще у всѣхъ на свѣжей памяти, и самъ онъ живаль близко отъ Воронежа, (потому что обличаетъ (стр. 27.) церковные безпорядки въ своемъ тамбовскомъ помѣстьи); кажется можно было бы съѣздить, или, покрайней мѣрѣ, знать, какъ открылись мощи Святителя; ибо о томъ, въ свое время, было напечатано подробное сказаніе. Но такъ мало онъ знаетъ все отечественное, хотя и строго все у насъ обличаетъ, превознося одно римское! Онъ говоритъ, что западная Церковь требуетъ отъ своихъ вѣрныхъ, чтобы они поклонялись духомъ, а не матеріально, какъ будто чествованіе священныхъ останковъ есть поклоненіе матеріальное. Достаточно, говоритъ онъ, знать мѣсто погребенія угодника Божія, для возбужденія теплой молитвы, и сравниваетъ это съ тѣмъ чувствомъ, съ которымъ мы приходимъ молиться на могилу родителей и присныхъ, желая, чтобы обычай сокрывать мощи въ землѣ у насъ вкоренился: — какое странное сравненіе бранныхъ останковъ съ нетлѣнными!

Обращая все во славу Рима и въ ущербъ православію, критикъ относитъ даже къ особенной духовности римскаго народа и то обстоятельство, что у насъ всѣ стремятся принять святительское благословеніе, а у Римлянъ довольствуются онымъ издалика (ибо при служеніи папа бываетъ отдѣленъ стражею отъ своей паствы). Онъ говоритъ, что папѣ нужно было бы много лишняго времени, чтобы дать каждому отдѣльно свое благословеніе (стр. 17). Но и епи-

скопы западные сего не дѣлають, ибо это у нихъ не въ обычаѣ, хотя критикъ мойъ увѣряеть въ противномъ. (Видалъ я ихъ служеніе и въ Римъ и въ Россіи.) И у насъ довольствуется народъ издали благословеніемъ святительскимъ во время богослуженія, но, послѣ окончанія онаго, каждый еще желаетъ и стремится принять его лично; такое усердіе непонятно латинскому духовенству. Критикъ весьма каррикатурно описываетъ дѣйствія полиціи въ нашихъ храмахъ и говоритъ, что стража швейцарская гораздо лучше. Многіе изъ благоговѣйныхъ Святителей не позволяютъ полиціи препятствовать народу подходить къ ихъ благословенію; а если бывають толчки со стороны полицейскихъ, на которые неоднократно жалуется критикъ, то за сіе не могутъ отвѣчать архіереи; во всякомъ случаѣ это лишь мірское злоупотребленіе, а швейцарская стража есть необходимость служенія папы и входитъ въ церемоніаль, имъ самимъ утвержденный.

И въ послѣдующихъ параграфахъ продолжаетъ критикъ также доказывать пользу и приличіе стражи для папскаго служенія, и опять главными доводами для него служатъ наши квартальные надзиратели; онъ даже находитъ, что стража швейцарская даетъ служенію видъ болѣе величественный (стр. 24). Это ли духовное воззрѣніе на таинственное служеніе литургіи? — На мое замѣчаніе, что странно видѣть стражу неприемлющею никакого участія въ общей молитвѣ и стоящею съ покрытою головою во храмѣ около папы, тогда какъ самъ онъ и весь клиръ и народъ на колѣнахъ, — защитникъ сего порядка, или лучше сказать, вопіющаго безпорядка, опять хватается

за квартальныхъ, увѣряя, что и они въ церкви не кладутъ поклоновъ, а только наблюдаютъ, что бы не шарили въ карманахъ. Нѣтъ сомнѣнйя, что по ихъ обязанности наблюдать въ храмъ за порядкомъ, мало имъ времени для молитвы, но и они однако обязаны становиться на колѣна, во время общихъ колѣнопреклоненйй.

Въ защиту того, что папа допускаетъ и лютеранъ въ число своихъ тѣлохранителей, ревнитель римскй спрашиваетъ: — « почему же папъ не ввѣритъ свое ближайшее охраненйе протестантамъ, если и православный Царь ввѣряетъ свое охраненйе Татарамъ и Евреямъ, коихъ много находится въ войскъ и на церковныхъ парадахъ? » Отвѣчаю на это: во 1-хъ, что Татары и Евреи устранены отъ церковныхъ парадовъ, да и сами бы отъ нихъ отреклись; а если одинъ командиръ гусарскаго полка, будучи Татариномъ, провожалъ (какъ справедливо рассказываетъ критикъ) тѣло князя Багратіона на Бородинское поле и присутствовалъ при всѣхъ церковныхъ церемоніяхъ; то кто же могъ угадать въ немъ Татарина, если самъ онъ не дорожилъ своею вѣрою? Это была ошибка его ближайшаго военнаго начальства, и никакого нареканія отъ того не падаетъ на Церковь.

Скажу во 2-хъ, что никакъ нельзя сравнивать Императора, властителя мірскаго, который обязанъ по своему высокому сану допускать къ себѣ каждаго изъ своихъ подданныхъ безъ различія ихъ вѣры, съ папою, главою Церкви, который могъ бы избрать въ число своихъ наемниковъ (а не подданныхъ) римско-католиковъ, а не протестантовъ; но вѣроятно послѣдніе вѣрнѣе, и вотъ уже одно изъ важныхъ

неудобствъ мірскаго преобладанія первосвященниковъ римскихъ , несомѣстнаго съ духомъ церковныхъ каноновъ. «Съ еретикомъ да не помолишися», говоритъ соборное правило , и сами папы строго запрещали въ средніе вѣка всякое общеніе съ отлученными отъ Церкви: какимъ же образомъ глава церкви, изъ политическихъ видовъ такъ явно нарушаетъ правило, которое долженъ бы для примѣра строже всѣхъ соблюдать , и въ какую священную минуту ? — во время самаго освященія даровъ онъ допускаетъ ино-вѣрцевъ охранять благочиніе въ храмъ !

Критикъ гнѣвается и за то непріятное впечатлѣніе, которое произвело на меня цѣлованіе папою статуи св. Петра, потому что я вспомнилъ, что это могъ быть древній идолъ Юпитера. Онъ упрекаетъ меня въ лютеранскихъ чувствахъ по предмету чествованія иконъ, говоря, что каждая икона, сколько бы ни была осквернена прежде, почитается однако за святыню послѣ ея освященія. Критикъ весьма неумѣстно намекаетъ тутъ и о нашихъ явленныхъ иконахъ, которыхъ происхожденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по его мнѣнію, сомнительнѣе бронзовой статуи св. Петра. Мнѣ кажется, что нѣтъ никакого отношенія между таковыми иконами и статуей, ибо она прежде могла быть идоломъ, а иконы всегда были изображеніемъ святыхъ, хотя бы и несправедливо оглашались чудотворными. Итакъ нѣтъ ни лютеранства, ни какой либо непріязни въ моемъ замѣчаніи; къ тому же, если и встрѣчаются какія либо злоупотребленія въ нашихъ храмахъ, то всѣ они не болѣе, какъ частные случаи; а то, что совершается предъ глазами папы, уже не можетъ почитаться частнымъ безпорядкомъ.

Ревнителю римскому странно показалось, что я нашель неприличнымъ строеніе подмостковъ и ложей для служенія папскаго въ храмъ св. Петра, какъ бы для какого либо театральнаго представленія. Онъ сравниваетъ ложи сіи съ хорами въ нашихъ храмахъ, на которые восходятъ, чтобы лучше видѣть архіерейское служеніе. Но почему же не прибавилъ онъ послѣдующихъ строкъ моихъ, объясняющихъ собственно причину моего изумленія? «Что же это за богослуженіе, подумалъ я, которое нельзя иначе совершать, какъ съ такими затѣйливыми приспособленіями, и не ужели первосвященникъ римскій долженъ явиться въ соборномъ своемъ храмъ какъ бы на сценѣ» (стр. 80)? Критикъ присовокупляетъ, что если тутъ есть что либо театральное, то и каждое служеніе архіерейское можно назвать представленіемъ театральнымъ. Нѣтъ, оно совершается у насъ и въ праздники и въ будни безъ всякихъ особенныхъ приготовленій тамъ же, гдѣ и простая священническая служба, ибо нѣтъ въ ономъ особенныхъ затѣй, какъ въ папской, совершаемой только трижды въ годъ. Онъ и самъ проговаривается, думая защититъ суетное великолѣпіе сего служенія, ибо сознается (на стр. 30), что базилика св. Петра есть, нѣкоторымъ образомъ, *палата папы*, гдѣ онъ сообщается народу, и потому тутъ должны его сопровождать всѣ атрибуты его земнаго и духовнаго владычества.

Напрасно онъ опять сравниваетъ величаніе римское съ почестями, которыя воздаются нашимъ святителямъ, потому только, что имъ звонятъ въ колокола. Вотъ, еслибы для нихъ стрѣляли изъ пушекъ, то это было бы неприлично, а звонъ есть церковная

принадлежность. Онъ находитъ, что обряды нашего архіерейскаго служенія должны только возбуждать честолюбіе въ архіереяхъ и, напоминая объ орденахъ, полагаетъ, что къ симъ *мірскимъ* украшеніямъ скорѣе могутъ относиться слова Спасителя: «царство мое не отъ міра сего», которыя я отношу къ мірской державѣ папы. Не похваляю честолюбія, если имъ увлекаются наши духовные, но все же это не есть земная область, прямо подходящая подъ текстъ Евангелія, и напрасно домогается критикъ доказать необходимость оной для достоинства папскаго.

Умножая сотнею милліоновъ число народа, принадлежащаго къ Церкви римской (т. е. 260 в.м. 160), онъ опять старается уничтожить патріарховъ восточныхъ, превознося однихъ папъ; насчитываетъ до 77-ми святыхъ между ними, и едва допускаетъ число 25-ть для всѣхъ восточныхъ, которыхъ весьма не великодушно укоряетъ турецкимъ игомъ. Онъ призываетъ исторію во свидѣтели тому, какіе злодѣи (?) возводимы были на патріаршіе престолы; но вѣдь и мы читали церковную исторію, которая изобличаетъ эту ложь, и весьма хорошо помнимъ римскую исторію среднихъ вѣковъ. Кажется, въ отношеніи къ числу людей порочныхъ, восходившихъ когда либо на священную кафедру, будетъ перевѣсъ на сторонѣ Рима. За что же всѣ сіи жестокія выходки? За то, что я дерзнулъ сказать о богослуженіи папскомъ, «что оно болѣе похоже на выходъ царскій, но только внутри церкви, а не во дворцѣ». Не самъ ли онъ однако называлъ базилику св. Петра *палатою* папскою? Не долженъ же онъ посему удивляться моимъ словамъ, что при суетности церемоніала и смѣ-

шеній клира съ дворомъ и войска съ духовенствомъ, называющій себя намѣстникомъ Христовымъ является гораздо болѣе преемникомъ кесарей, нежели Апостоловъ.

Достойно вниманіи и то, какъ оправдываетъ онъ замѣченное мною неприличіе: «что позади завѣсы, у которой стоялъ папскій тронъ, за нѣсколько шаговъ отъ престола Божія были устроены для папы и кардиналовъ два буфета со *всѣми домашними удобствами*». Онъ очень хорошо понималъ, что значить здѣсь слово *удобство*, ибо приличіе не позволяло употребить другаго выраженія; съ чѣмъ же онъ это сравниваетъ? Съ древними вечерами любви, которыя совершались въ трапезной части храма и даже находить въ сихъ неприличныхъ буфетахъ (съ прочими принадлежностями) остатокъ древнихъ христіанскихъ обычаевъ, которые никакъ не должны быть порицаемы: — вотъ какъ можно увлечься пристрастіемъ!

Далѣе онъ приводитъ, не безъ умысла (стр. 70) усѣченный текстъ изъ одного Римскаго письма: «какое явное нарушеніе всѣхъ канонѣвъ церковныхъ самовластнымъ превозношеніемъ епископовъ римскихъ!»—а въ чемъ я нахожу сіе нарушеніе,—объявляетъ по-своему; пишетъ, будто я жалуюсь, что титулярные патріархи восточные становятся въ процессію ниже кардиналовъ - діаконѣвъ и увѣряетъ, что если бы папа служилъ съ одними лишь патріархами, то всѣ бы стали по порядку, имъ усвоенному; но тамъ, гдѣ каждый изъ сихъ святителей шествуетъ съ своимъ клиромъ, нельзя раздѣлять ихъ, т. е. папы отъ кардиналовъ (хитро, но невѣрно). Для сравненія приводитъ онъ примѣръ дежурнаго

генерала - адъютанта, слѣдующаго за Государемъ на придворныхъ выходахъ выше Великихъ Князей. Слѣдовало бы безъ сихъ неумѣстныхъ толкованій привести только полный текстъ изъ моего письма, и дѣло бы объяснилось само собою. Я говорилъ, «что мнимый патріархъ константинопольскій стоялъ въ прислужникахъ папскихъ ниже кардиналовъ-діаконовъ, когда даже по правиламъ флорентинскаго собора онъ признанъ вторымъ послѣ папы». —Итакъ это не процессія, а литургія соборная, гдѣ папа присутствуетъ со всею своею церковію, слѣдовательно каждый церковный чинъ долженъ быть на своемъ мѣстѣ. —Оставляю на судъ безпристрастныхъ рѣшить: то ли выразилъ критикъ, что у меня сказано было въ письмахъ. —

Благоговѣющій предъ всѣмъ, что только есть римскаго, изумляется (стр. 71), что на меня произвело непріятное впечатлѣніе ношеніе первосвященника по перекви надъ главами всѣхъ, и увѣряетъ, будто самъ папа, Великій Григорій, установивъ всю службу страстной седмицы, узаконилъ и сіе высокомерное ношеніе. Но не довольно для сего одного голословнаго показанія; надобно доказать то, что сказано; однако объ этомъ не позаботился ревнитель; извольте вѣрить ему на-слово, потому что для него обрядъ сей кажется умилительнымъ.

Благодарю, что онъ отсылаетъ меня къ катихизису Монпелье, или церемоніалу папскому, для объясненія символики страстной седмицы; потому что я дерзнулъ замѣтить, какъ мало людей разумѣютъ ее въ Римѣ. У меня тамъ была въ рукахъ книжка французская, объясняющая всѣ сіи обряды (*Précis*

des cérémonies Papales par Mor.), а иное пояснили мнѣ прелаты римскіе, которыхъ я внимательно разспрашивалъ о значеніи каждаго обряда. Довольно странно въ отвѣтъ катихизиса на вопросъ: «почему бываетъ шумъ послѣ богослуженія въ три послѣдніе дня страстной седмицы»?—«Такъ поступаютъ, чтобы означить смятеніе, которое явилось по всей землѣ со смертію Иисуса Христа». Видно, что это натянуто, да и катихизисъ сбился днями и самъ не знаетъ римскаго обряда. Шумъ бываетъ не въ послѣдніе три дня, а только въ три первые, послѣ пѣнія *Miserere*; а въ эти дни и даже въ послѣдующій четвертокъ Господь еще не былъ распятъ; и такъ шумъ сей никакъ не могъ знаменоватъ смятенія, бывшаго послѣ его искушительной смерти, а гораздо скорѣе, хотя и это довольно странно, какъ мнѣ объясняли въ Римѣ, шумъ сонмища іудейскаго, возстающаго на Господа. Изъ сего явствуетъ, что авторъ Римскихъ Писемъ, хотя и не римскаго исповѣданія, внимательнѣе однако слѣдилъ за обрядами страстной седмицы въ Римѣ, нежели римско-католическій архіепископъ Колбертъ, издавшій катихизисъ Монпелье. У Аббата Gaume (въ его *Catéchisme de Perv. T. VIII*, стр. 82) прямо сказано: «въ великую среду послѣ службы бываетъ шумъ въ воспоминаніе шествія и паденія когорты, которая съ дреколемъ въ слѣдъ за Іудею пришла связать Иисуса въ саду Геосиманскомъ».

Столько же напрасно дѣлаетъ критикъ пространныя выписки изъ катихизиса подтверждающихъ и всеобщаго лексикона Морери и даже изъ «Камня вѣры» объ индульгенціяхъ, какъ будто мы незна-

емъ, что онъ значать. Если онъ думаетъ, что мы не читаемъ французскихъ книгъ; то, по крайней мѣрѣ, читаемъ русскія, хотя бы напимѣрѣ «Камень вѣры», и весьма хорошо понимаемъ, что такое эпитимія и удовлетвореніе за грѣхи. Стараніе его просвѣтитъ насъ по сему предмету возникло отъ того, что онъ прочелъ въ моихъ Римскихъ Письмахъ одну фразу: «что я никакъ не могъ распознать въ Римѣ истиннаго значенія сихъ индульгенцій», и на этотъ, усѣченный имъ, текстъ началъ онъ намъ свою проповѣдь объ индульгенціяхъ. Гораздо проще было бы привести полнѣе то, что было мною сказано, почему я не могъ распознать точнаго ихъ значенія въ Римѣ (стр. 127.). «Когда я спрашивалъ: что это значитъ?—мнѣ объясняли различнымъ образомъ; одни говорили, что это отпущеніе грѣховъ, и такое преданіе сильно въ простомъ народѣ и потворствуетъ преступленіямъ; оно было виною и первой искры лютеранизма. Другіе объясняли мнѣ, что такого рода индульгенціи относятся къ чистилищу, и что папа, властію своею, освобождаетъ отъ предстоящихъ тамъ истязаній, на известное число дней или лѣтъ; это объясненіе едвали не заключаетъ въ себѣ истиннаго смысла римскаго ученія, потому что я видѣлъ много оцтарей въ Римѣ, съ такою надписью: «кто помолится и принесетъ здѣсь безкровную жертву, тотъ освободитъ одну душу изъ чистилища». Но что значитъ полная индульгенція, *plenaria*?—Нельзя же предполагать, что бы за одно посѣщеніе храма отпускаясь впредь весь грѣхи! Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь, при сокрушенной молитвѣ покаянія, отпускается вѣрующему

все содѣланное имъ въ жизни; но развѣ не достигаетъ того же самаго плода покаяніе искреннее на исповѣди, при законномъ разрѣшеніи пресвитера? Или, быть можетъ, индульгенція полная освобождаетъ отъ эпитиміи, слѣдующей за смертныя грѣхи? — Я ни какъ не могъ получить совершеннаго изъясненія по сему предмету, и полагаю, что это происходитъ или отъ собственнаго моего невѣжества въ тонкихъ богословскихъ вопросахъ западной церкви, или отъ того, что она сама старается теперь привести въ опредѣленную и законную форму тѣ злоупотребленія, которыя происходили въ среднихъ вѣкахъ отъ слишкомъ расширенныхъ льготъ, даруемыхъ индульгенціями, и потому встрѣчается о нихъ такое разногласіе».

Это дѣйствительно есть истинная причина всѣхъ недоразумѣній, и отъ того трудно намъ, взирающимъ на отпущеніе эпитимій, съ точки первыхъ вѣковъ христіанства, уразумѣть, не смотря на новѣйшія толкованія, что значать вышеприведенныя мною надписи на олтаряхъ: «кто помолится и принесетъ здѣсь безкровную жертву, тотъ освободитъ одну душу изъ чистилища».

На вопросъ мой: по какимъ правиламъ кардиналъ отпускаетъ грѣхи безъ ихъ исповѣди въ великую пятницу однимъ лишь прикосновеніемъ своего жезла?—заступникъ римскій, сомнѣваясь сперва въ этомъ фактѣ, приводитъ въ примѣръ разрѣшительныя грамоты, которыя даетъ іерусалимскій патріархъ посѣтителямъ святыхъ мѣстъ. Онъ видѣлъ одну такую грамоту, печатную, на постояломъ дворѣ въ Бѣлгородѣ и, переносясь мысленно съ постоялаго

двора въ Римъ и Иерусалимъ, заключаетъ, что въ-роятно и въ Иерусалимъ дается въ великую пятницу такое же разрѣшеніе грѣховъ, какъ и въ Римъ. Мы объяснимъ ему это обстоятельство гораздо проще. Онъ, конечно, видѣлъ при каждомъ православномъ отпѣваніи, что духовникъ влагаетъ въ руку усопшаго такую точно разрѣшительную грамоту, которую надъ нимъ прочли во всеуслышаніе, въ залогъ совершеннаго примиренія съ Церковію. Благочестивые поклонники наши почитаютъ непременно долгомъ привести отъ святыхъ мѣсть саванъ, въ мѣру св. Гроба, и разрѣшительную грамоту, которые каждый бережетъ для своего погребенія. Вотъ и разрѣшеніе бѣлгородской загадки безъ всякой необходимости прибѣгать къ индульгенціямъ.

Есть однако и такія замѣчанія римскаго ревнителя, на которыя отвѣчать больно для православнаго, какъ наприм., когда онъ находитъ (стр. 83.), «что у насъ день пасхи не походитъ даже на праздникъ и что торжество сіе холоднѣе у насъ, чѣмъ на западѣ, потому, будто бы, что нигдѣ почти не лзя найдти въ этотъ день обѣдин, такъ какъ она совершается ночью, и что о пасхѣ вспомнишь у насъ только чрезъ посѣщеніе духовенства, собирающаго свою дань, чрезъ визитные билеты и качели. Почное торжество, по его мнѣнію, придумано только для корыстолюбивыхъ видовъ духовенства, и праздникъ пасхи ожидаютъ только вичные откупщики». Противно читать такія строки, и не стѣитъ на нихъ отвѣчать. Какой даже иновѣрецъ не чувствуетъ у насъ радостнаго величія пасхальной службы? ибо всякая душа невольно умиляется при взаимномъ

лобзаниі съ церковнымъ привѣтомъ : « Христосъ воскресъ! » а Русскій, и называющій себя православнымъ, не чувствуетъ сего торжества, вспоминая тутъ о качеляхъ и винныхъ откупщикахъ! И все это отъ того, что я упрекнулъ Римлянъ, за чѣмъ уничтожили они у себя ночную службу въ день пасхи, которую однако сохранили въ день рождества Христова. Не справедливо и то, будто у насъ нельзя найти въ пасху поздней обѣдни. По городамъ она совершается во многихъ церквахъ ; въ столичныхъ же соборахъ и лаврахъ митрополиты торжественно совершаютъ литургію въ 7 и въ 8 часовъ, и читается Евангеліе на многихъ языкахъ, въ ознаменованіе всемірской проповѣди: церковь бываетъ полна народа, равно какъ и за торжественною вечернею въ три часа, которую опять совершаетъ митрополитъ. Присутствовалъ ли когда нибудь на сихъ торжественныхъ службахъ ревнитель римскій, довольствовавшійся, вѣроятно, во всю свою жизнь одною лишь краткою утренею съ раннею обѣдею, и какъ ведрогнула у него рука написать такую хулу на торжество изъ торжествъ, — православную пасху! И наши русскіе отщепенцы радуются такимъ нелѣпостямъ и печатаютъ ихъ за границею!

Ревнуя по обрядамъ римскимъ, вступается онъ и за обрядъ испытанія агнца, который совершается при служеніи пѣнскомъ, и увѣряетъ, что, будто бы я ошибся, когда съ ужасомъ представлялъ оный, какъ предохраненіе отъ отравы, проникшее въ пѣнское служеніе отъ среднихъ вѣковъ. Онъ же напротивъ старается объяснить это какъ бы освидѣтельствовашіемъ, хорошаго ли достоинства мукѣ,

и нѣтъ ли тутъ какой либо примѣси, уничтожающей таинство. (Не понимаю сихъ послѣднихъ словъ). При семъ случаѣ осуждаетъ наши просфоры за кислыя дрожжи и за нечистую муку.

У меня въ Римскихъ Письмахъ, кажется, такъ обстоятельно описанъ обрядъ испытанія агнца, подтверждаемый служебникомъ римскимъ, что нельзя усомниться въ настоящемъ его значеніи и перетолковывать иначе; и такъ привожу подлинный текстъ (стр. 177—179.). Тутъ же есть ссылка, по предмету золотой трубочки, и на церковную Исторію Флери, на которую напрасно указываетъ мнѣ критикъ, потому что я самъ прежде него указалъ на сію цитату; но Флери упоминаетъ о приобщеніи чрезъ трубочку, не самаго папы, а только сенаторовъ мірянъ.

«Кардиналь - діаконъ взялъ сперва одну изъ трехъ остій, положенныхъ рядомъ на произволь, и прикоснувшись ими къ краямъ дискоса и чаши, изнутри и снаружи, далъ ризничему съѣсть ихъ въ ту же минуту, обративъ лице къ папѣ, въ доказательство, что нѣтъ отравы въ предлагаемомъ хлѣбѣ, и когда двѣ остіи послужили такимъ образомъ для испытанія яда, третія предназначена была для Тѣла Христова! Можно ли изобрѣсти что либо ужаснѣе, и на томъ же дискосѣ соединять хлѣбъ испытанія смертнаго съ будущимъ хлѣбомъ жизни? — Вслѣдъ за тѣмъ кардиналь далъ ризничему вкушать подносимыя имъ воду и вино, прежде нежели влить ихъ въ чашу. Будучи пораженъ такимъ святотатнымъ обрядомъ (простите мнѣ сіе выраженіе), я говорилъ нѣсколько разъ о томъ съ Римлянами изъ

числа мірянъ и духовныхъ; первые совершенно сего не вѣдали и убѣждались въ истинѣ словъ монаховъ только тогда, когда я показывалъ имъ служебникъ (ж); другіе же защищали обрядъ, говоря, что точно нѣкоторые сіе поясняютъ отравою, но это ничто иное, какъ испытаніе: хороши ли хлѣбъ и вино? — Но за чѣмъ же, въ такомъ случаѣ, кардиналь беретъ на произволь дѣь остіи изъ числа трехъ, а не одну, прикасается ими краевъ сосуда и заставляетъ ризничаго ѣсть ихъ, взирая на папу?— Странно и то, что въ послѣдствіи папа, пріобщаясь, не касается устами краевъ чаши, но всасываетъ Кровь Христову посредствомъ золотой трубочки? Откуда могъ произойти сей послѣдній обычай, который, хотя быть можетъ и несправедливо, также объясняютъ предостереженіемъ отъ яда. Въ церковной Исторіи Флери написано, что такимъ образомъ прі-

(ж) Въ книгѣ: Manuel de la Chapelle Sixtine par l'abbé Nery. Rom. 1843, на стр. 103 читается: „прежде, нежели папа подходитъ къ алтарю, имѣютъ обычай производить испытаніе веществъ слѣдующимъ образомъ: діаконь беретъ одну изъ трехъ остій, положенныхъ имъ въ рядъ на дискосѣ, и подаетъ ее прелату сакристану; потомъ кардиналь-діаконь беретъ еще одну изъ двухъ оставшихся, и прикоснувшись ею изнутри и снаружи къ дискосу и чашѣ, отдаетъ ее тому же прелату, который долженъ немедленно съѣсть ее, равно какъ и первую; будучи обращенъ лицомъ къ папѣ. Третія же послѣдняя остія употребляется для безкровной жертвы. Послѣ сего кардиналь беретъ сосуды вина и воды, вливаетъ изъ нихъ понемногу въ чашу, которую ему подноситъ прелатъ сакристанъ, и прелатъ этотъ долженъ немедленно сіе выпить.“

общались изъ рукъ папы одни сенаторы римскіе во времена Григорія Великаго, но что самъ папа пилъ изъ чаши, какъ и всѣ прочіе. Почему же перешелъ сей обычай отъ почетныхъ мірянъ римскихъ къ главѣ римской Церкви? Чего не изобрѣло своеволие папъ, когда они поставили себя выше каноновъ, и огнявъ самую чашу у всѣхъ мірянъ, вопреки ясныхъ словъ Господа: *пійте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 27.), вымыслили для себя даже особый способъ пріобщенія! Но этотъ всенародно ими являемый страхъ отравы, при испытаніи остіи, и даже самая молва, вымышленная отъ странности обычая, не есть ли таинственное наказаніе за ихъ всенародное похищеніе драгоценнѣйшаго сокровища Крови Христовой у всей Церкви?

Точно также слѣдовало бы представить полную выписку и о томъ, какъ подносятъ св. дары первосвященнику для его пріобщенія, гдѣ я весьма осторожно говорю (стр. 183.): «*не смѣю утверждать*, потому что глаза разбѣгались отъ умноженнаго церемоніала, но мнѣ говорили другіе очевидцы: будто подносившіе первосвященнику св. дары преклоняли предъ нимъ колѣна (слышите ли: предъ *нимъ*, а не предъ дарамъ, хотя и усиливается защитникъ римскій доказать сіе послѣднее); и если это истинно, то какое имя дать такому униженію святыни предъ человекомъ! Самъ же папа, съ свойственнымъ ему благоговѣніемъ, приступилъ къ пріобщенію, и проч. Изъ всего этого отрывка критикъ вырываетъ одну только усѣченную фразу: «какое дать названіе такому униженію святыни предъ человекомъ!» — и въ слѣдъ за тѣмъ начинаетъ по своему объяснять обрядъ.

Этимъ собственно ограничиваются замѣчанія критика на неправильное будто бы изложеніе фактовъ въ Римскихъ Письмахъ. Въ заключеніе разбираетъ онъ то, что я говорю о причинахъ, которыя увлекаютъ нашихъ отщепенцевъ въ лоно римской Церкви; находитъ, что я напрасно ѣздилъ въ Римъ изучать латинскую Церковь, и хвалится, что пояснилъ мнѣ много, чего я не понималъ, отсылая меня опять къ катихизису Монпелье. Разумѣется, тутъ досталось и Грекамъ, которыхъ называетъ позорными именами, къ нимъ не относящимися, и касается опять уній, Фотія и догмата о исхожденіи Св Духа; все у него перепутано, но уже таково свойство его сужденій! Скажу только одно въ заключеніе: напрасно публиковалъ онъ въ Сѣверной Пчелѣ: будто въ первомъ моемъ обличеніи противъ его книги: *О возможномъ соединеніи*, я сказалъ, что онъ былъ воспитанъ у *іезуитовъ*. Тамъ вовсе нѣтъ предлога у, а сказано только, что онъ воспитанъ *іезуитами*; это иное дѣло. Можно быть воспитаннымъ іезуитами, и не посѣдая ихъ школы: достаточно для сего и домашнихъ наставниковъ, ихъ духа, хотя бы и не ихъ ордена, и тогда пропитавшійся духомъ ихъ ученія по справедливости можетъ назваться воспитанникомъ іезуитовъ.

С Л О В О

НА ДЕНЬ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ ВЛА- ДЫЧИЦЫ НАШЕЯ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНО- ДѢВЫ МАРИИ.

*Рече Маріамъ, се раба Господня: буди
мнѣ по глаголу твоему (Лук. 1, 38.).*

Явленіе Ангела и первыя слова его благовѣстія, какъ видимъ въ чтенномъ нынѣ Евангеліи, привели въ смущеніе пренепорочную Дѣву. Ясно было внутреннее око ея и раскрыто къ тайнозрѣнію ангельскаго міра, однакоже неожиданное приближеніе духовнаго существа, притомъ подъ чувственнымъ покровомъ, а особливо необычайное привѣтствіе: *Благословенною*, устрашили и цѣломудріе и высокое смиреніе Праматери нашего спасенія. Посему благовѣстникъ объясняетъ, какимъ образомъ содѣлается она источникомъ благословеній для человѣческаго рода; потому что Сынъ Благословеннаго, Богъ надъ всѣмъ благословенный во вѣки, отъ пречистыхъ кровей ея воспріявъ плоть человѣческую, родится

отъ нея, какъ истинный челоѣкъ. Но все еще не безъ недоумнїя внимаеть Благодатная ангельскому благоѣстїю, и слыша слова: *зачнешь во чревь, родишь сына*, останавливается на понятїи о законахъ и условїяхъ естественнаго рожденїя. Человѣческїй разумъ, на какую бы высоту духовнаго созерцанїя возведенъ ни былъ, находясь въ тѣсной связи съ видимымъ мїромъ посредствомъ внѣшней природы челоѣка, и прїобькнувъ къ ежедневному порядку этого мїра, невольно вноситъ тотъ же самый порядокъ въ невидимое, даже съ трудомъ объясняетъ себѣ и представляеть возможнымъ невидимое внѣ привычнаго для насъ теченїя вещей. И Приснодѣва Марїя, какъ бы не постигая возможности стать Матерью Сына Божїя, спрашиваетъ: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю?* И вотъ Ангель, сколько могъ высказать на языкѣ челоѣческомъ, явленную ему во свѣтъ Божїемъ, тайну вочеловѣченїя Господня, возѣщаетъ Присноблаженной, что какъ раждаемое ею свято, то и рожденїе должно быть преестественное, независимое отъ илотскихъ условїй естественнаго рожденїя; какъ раждаемый есть Сынъ Божїй, то и зачатїе будетъ безмужное, чрезъ наитїе Духа Святаго, чрезъ осѣненїе силою Всевышняго. Поелику же тайны Божїи прїемлются не умомъ, а вѣрою; то, примѣромъ Елисаветы внушивъ Марїи, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога, совершенно отверзаетъ въ ней свѣтлую дверь вѣры. И тогда-то богодвижная цѣвница издаеть сей священный гласъ: *се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему.*

Торжественна была эта минута для Дѣвы Марїи!

Архангельское благовѣстіе, какъ скоро принято въ-рою, неукоснило исполненіемъ; и благовѣстникъ предстоялъ уже не просто избраннѣйшей изъ дочерей Еввиныхъ, но престолу Царя славы. Осѣненная силою Всевышняго, Приснодѣва удостоена премірнаго величія, поставлена выше всякой власти и господства, не только на землѣ, но и на небесахъ. И конечно въ такую торжественную минуту, столько возвеличенная и превознесенная Матерь Божія, не безъ особенной причины, всѣмъ титуламъ величія предпочитаетъ скромное именованіе рабы Господней!

Глубокое значеніе этого наименованія: *раба Господень*, объясняетъ намъ едиnorodный Сынъ Божій, когда Самъ Себя называетъ у Пророка рабомъ. Имѣя произойти по плоти отъ Израиля ветхаго, чтобы стать *Отцемъ будущаго вѣка* (Иса. 9, 6), родоначальникомъ Израиля новаго, духовнаго, Онъ, какъ истинный Израиль, говоритъ о Себѣ у Исаи: *отъ чрева Матере Мояя нарече имя Мое Господь. И рече Ми: раба Мой еси Ты Израилю, и въ Тебѣ прославлюся* (Иса. 49, 13.). Потомъ показывая, что значить быть рабомъ Божиимъ, присовокупляетъ: *и рече Ми: велие Ти есть, еже назватися Тебѣ рабомъ Моимъ: еже возстави племена Иаковля, и разспяніе Израилево обрати: се дахъ Тя въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти Тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли* (6.). Отсюда ясно видно, что Иисусъ Христосъ именуется рабомъ Бога Отца, потому что Онъ есть исполнитель и совершитель превѣчныхъ о насъ совѣтовъ Божіихъ, Мессія, Ходатай и Искупитель человеческого рода. Посему, какъ вѣрный раба, и

говорить о Себѣ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоанн. 4, 34.). И поелику рабское Его служеніе окончилось смертію Его на крестѣ, поелику, какъ говорить Апостоль, чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ во всей силѣ открылся Онъ Сыномъ Божиимъ (Рим. 1, 4.), разумѣя чрезъ сіе, что до воскресенія былъ Онъ Сыномъ Божиимъ прикровенно, носилъ на Себѣ образъ раба; то Іисусъ Христосъ, предъ крестною смертію, готовясь сложить съ Себя званіе раба и снова открыться въ славу и величіи Сына, взываетъ къ Отцу: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего. Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Миѣ да сотворю: и нынѣ прослави Мя Ты Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 1. 4. 5.).

Но если искупленіе чловѣка и примиреніе его съ Богомъ такъ важно, что превѣчный Сынъ Божій, для совершенія онаго, унижилъ Себя до рабскаго состоянія, и самое это униженіе вмѣнилъ Себѣ въ славу, по сказанному у Пророка: *веле Ты есть, еже назватися Тебѣ рабомъ Моимъ*; то, безъ сомнѣнія, и для Богоматери не могло быть ни на землѣ, ни на небѣ другаго титула славнѣе наименованія рабы Господней. И въ эту самую минуту, когда Приснодѣва Марія чрезъ наитіе Святаго Духа безсѣменно зачинаетъ во чревь своемъ Богочловѣка, по дѣйствию тогоже Духа прозирая очами вѣры въ домо-строительство благодати, весьма прилично и богомудро возвеличиваетъ себя, назвавъ рабою Господнею. Ибо снмъ самымъ ясно выражаетъ о себѣ, что со-

дѣлалась непосредственнымъ орудіемъ воплощенія , а чрезъ воплощеніе въ ней Сына Божія, преискреннею служебницею всего дѣла искупленія.

Подобно Богоматери, какъ высокое нѣкое достоинство, присвояютъ себѣ названіе рабовъ Христовыхъ возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ , святыи Павелъ и другіе Апостолы. Хотя Господь, во время послѣдней бѣды Своей съ учениками предъ вольнымъ страданіемъ Своимъ, сказалъ имъ : *не кому васъ глаголю рабы: васъ же рекохъ други* (Іоан. 15. 15. 16.); однакоже они, какъ ревностно трудящіеся въ дѣлѣ Христовомъ, поставляютъ себѣ въ славу именоваться не друзьями, но рабами Того, Кто Самъ ради нихъ содѣлался рабомъ. И конечно Апостолы вполне были рабами Христовыми; потому что чрезъ ихъ проповѣдь Христосъ возставилъ Богу племя Іаковле, обратилъ разсѣяніе Израилево, содѣлался свѣтомъ для язычниковъ, спасеніемъ челоѣковъ даже до послѣднихъ земли.

Нетрудно понять, что послѣ Апостоловъ достойное имя рабовъ Господнихъ преимущественно принадлежитъ ихъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ Церкви. Они имѣютъ полное право говорить о себѣ: *велие намъ есть, еже назватися рабами Твоими, Господи!* Они трудятся на нивѣ Христовой, сѣютъ слово благочестія, чтобы въ небесную житницу собрать души , оплодотворенныя вѣрою и благими дѣлами христіанской любви. Они , какъ домостроители таинъ Божіихъ, на всѣ страны и времена разливаютъ жизнь и свѣтъ, источенныя для насъ на Голгоѣѣ.

Но ктоже изъ вѣрующихъ во Іисуса Христа не по-

желаетъ украситься Его именемъ, именемъ раба Господня? И прилично ли носить имя, не исполняя обязанностей званія, означаемого именемъ? Итакъ, если хочешь именоваться рабомъ Господнимъ, то вступи и въ подвигъ раба; дѣлай тоже, для чего Христосъ приходилъ на землю; душу, и жизнь, и всего себя отдай на великое дѣло спасенія ближнихъ твоихъ. Господу угоони и тебя наименовать рабомъ Своимъ и тебя нищаго содѣлать приставникомъ при неоскудѣвающей сокровищницѣ безконечной любви Своей, и тебя немощнаго призвать и извести на служеніе дѣлу, которое Онъ единъ силенъ былъ поднять и понести на раменахъ Своихъ. И подивись Его любвеобилію и щедротамъ къ Тебѣ. Ибо что говоритъ Онъ: *аминь аминь, глаголю вамъ, вѣруй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12.). Въ томъ и состоитъ величіе заслугъ Христовыхъ, неизслѣдимое богатство благодати, что всякій, входящій ко Христу съ вѣрою, не только самъ дѣлается живъ, но получаетъ даръ и другимъ сообщать жизнь. Ибо такъ говоритъ Господь о вѣрующемъ въ Него: *рѣки отъ чрева его истекуть воды живы* (Іоан. 7, 38.). Христосъ за всѣхъ умеръ, но оправдывается и освящается смертію Его только тотъ, кто увѣровалъ во Христа, кто запечатлѣлъ и питаетъ вѣру свою чрезъ таинственное общеніе со Христомъ, кто свидѣтельствуетъ своею жизнію, что онъ истинный послѣдователь Христовъ. Чрезъ кого же угодно Христу все сіе совершить въ спасаемыхъ? Чрезъ тебя, вѣрующій. Тебѣ предоставилъ Онъ своею вѣрою насаждать и въ другихъ вѣру, явленіемъ въ

себѣ духовныхъ плодовъ привлекать ихъ къ источнику благодатной жизни, и словомъ и дѣломъ назидать и утверждать въ христіанскомъ любомудріи. Хотя у Господа къ совершенію дѣла Его во всякое время и на всякомъ мѣстѣ много орудій, можетъ быть, и достойнѣйшихъ тебя; однакоже Онъ хочетъ, чтобы и въ немощи твоей прославилась сила Его, чтобы и ты послужилъ спасенію тѣхъ, которые дотолъ не были Христовыми, или колеблются на пути жизни христіанской.

Такъ велика къ намъ милость Господня, призывающая насъ къ тому, чтобы мы были *тщаниемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе* (Римл. 12, 11.). И что, если при всемъ богатствѣ благодатныхъ даровъ окажемся рабами непотребными къ дѣлу Божію?

Какъ въ естественномъ тѣлѣ мертвъ, или близокъ къ омертвѣнію такой членъ, который соприкосновеннымъ съ нимъ членамъ не передаетъ питающихъ его влагъ, получаемыхъ имъ изъ исходищъ жизни, или передаетъ ихъ въ испорченномъ уже состояніи; такъ и въ таинственномъ тѣлѣ Христовомъ мертвъ, или близокъ къ смерти, кто духовной жизни, люющейя на него отъ главы всего тѣла—Христа, не сообщаетъ сочленамъ своимъ по вѣрѣ, или хотя и передаетъ отчасти, но къ водѣ живой присоединяя собственную гнилость свою. И какъ главнѣйшее жизненное отправление, безъ котораго не можетъ продолжаться жизнь въ естественномъ тѣлѣ, состоятъ въ томъ, чтобы оно уподобляло себѣ приемлемое имъ внутрь себя; такъ и коренный законъ жизни по Христу требуетъ, чтобы върующій, при со-

дѣйствіи Господа, употреблялъ всѣ свои силы содѣлывать съ Апостоломъ и другихъ подражателями себя, какъ самъ подражаетъ Христу.

А поэтому смотри, поступай, какъ можно, вѣрно, не какъ неразумный, но какъ мудрый рабъ. Помни, что, если можешь и долженъ ты быть орудіемъ для спасенія другихъ; то не далека также и опасность для тебя стать виною гибели многихъ. Остерегайся, чтобы, по твоему нерадѣнію и невнимательности, не погибъ кто для Господа. *Вся въ славу Божию творите* (1 Кор. 10, 13.), говоритъ Апостолъ. И поелику въ томъ слава Божія, чтобы всѣ изобильно пріобщались неизреченныхъ щедротъ Божіихъ, чтобы никому не былъ прегражденъ путь къ милосердію Божию; то святой Павелъ, поясняя себя, продолжаетъ: *безпреткновенни бывайте Иудеямъ и Еллиномамъ, и церкви Божіей* (32). Не одни вѣрные, но и самые невѣрные,—на твоей, христіанинъ, ответственности. *Любовь Божія хочетъ всѣмъ челоуѣкомъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4.). Ежели Она прежде другихъ призвала тебя къ разумному служенію; то для того единственно, чтобы ты привелъ прочихъ къ Богу. Сынъ Божій всѣмъ завѣщаетъ: *будите убо совершени, якоже Отець вашъ небесный совершенъ есть* (Матѣ. 5, 48.). Если Господь умудряетъ тебя и утверждаетъ стопы твои на пути спасенія; то спѣши къ изнемогающему и страждущему грѣхами брату, перевяжи его раны, возмѣй на нихъ масло любви и вино утѣшенія, возставъ и укрѣпи его духомъ кротости и терпѣнія. Ибо если пройдеши мимо, не подавъ ему помощи, или даже укориши его, и,

раздраживъ тѣмъ, ввергнешь въ глубину золь; то съ тебя взыщется его погибель. Не извиняй себя тѣмъ, что самъ ты немощенъ духомъ и требуешь врачеванія отъ другихъ. Помни слово Премудраго: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ* (Прит. 18, 19.).

Для нашей же собственной пользы Господь хочетъ, чтобы мы были рабами и служителями Его въ дѣль спасенія ближнихъ нашихъ. Черезъ это облегчаетъ Онъ способы къ собственному нашему преспыянiю, и подаетъ намъ средство стяжать безсмертный вѣнецъ. А потому и повелѣваетъ, чтобы тотъ, кто хочетъ быть бѣльшимъ, былъ всѣмъ слуга, а кто хочетъ быть первымъ, былъ всѣмъ рабъ.

Итакъ будемъ поступать достойно званiя, на которое мы призваны: призваны же мы къ совершенiю святыхъ въ дѣло служенiя; въ созиданiе тѣла Христова (Ефес. 4, 2.). Будемъ работать Господу со страхомъ и трепетомъ, дондеже достигнемъ вси въ соединенiе вѣры и познанiя Сына Божiя, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненiя Христова (13). А для сего, отвергнувъ ложь, будемъ говорить истину предъ ближнимъ своимъ. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ нашихъ, а только полезное для назиданiя въ вѣрь. Всяка горестъ, и гнѣвъ и яростъ, и кличъ и хула да возмется отъ насъ, со всякою злобою: но будемъ другъ ко другу блази, милосерди, прощающе другъ другу, якоже и Богъ во Христь простилъ есть намъ (32). Аминь.

БЕСѢДА

на недѣлю Ваиї

ИЗЪ СЛОВЪ ЕВАНГЕЛИСТА ЮАННА ГЛ. 12 СТИХ. 1-6.

Въ чтенномъ нынѣ Евангеліи описывается происшествіе, которое имѣло весьма вредное дѣйствіе на одного изъ учениковъ Христовыхъ и случилось на вечери въ Виѳаніи въ домѣ, по свидѣтельству другихъ Евангелистовъ (Матѣ. 26, 6. Марк. 14, 6.), у Симона прокаженнаго, въ послѣдній день предъ торжественнымъ вшествіемъ Иисуса Христа въ Іерусалимъ. На вечери со Иисусомъ, кромѣ Апостоловъ и другихъ, возлежалъ Лазарь, незадолго предъ тѣмъ воскресенный изъ мертвыхъ. А сестры Лазаревы, и по обычаю времени и изъ уваженія къ Господу, не раздѣляли съ Нимъ земной трапезы; впрочемъ не преминули при столь благоприятномъ случаѣ, какъ отъ себя принести Подателю вѣчныхъ благъ хотя малую ленту усердія и признательности, такъ и отъ Него насладиться духовными свѣдѣніями. Одна

изъ нихъ—Марѳа прислуживала при трапезѣ, а другая—Марія, припавъ къ ногамъ Иисусовымъ, мазала оныя муромъ, и отирала своими волосами.

У Иудеевъ почиталось принадлежностію угощенія, чтобы гостю во время стола умастить голову масломъ. Такъ Пророкъ, желая изобразить все богатство благодати и милости къ нему Божіей, представляетъ, что Богъ, въ подобіи друга и друга могущественнаго, удостоиваетъ его трапезы Своей предъ глазами враговъ его; а чтобы сильнѣе выразить къ нему благоволеніе Божіе, описываетъ подробности сей трапезы, и обращаясь къ Богу, восклицаетъ: *уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѣ; умастилъ еси елеомъ главу мою; и чаша Твоя уповающи мя, яко державна* (Псал. 22, 5.)

Усердіе Маріи не удержалось въ предѣлахъ народнаго обыкновенія. Предъ нею былъ Тотъ, Кто недавно, при воскресеніи истлѣвающаго уже брата ея, и словомъ и дѣломъ засвидѣтельствовалъ о Себѣ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. 11, 25.). Итакъ Марія беретъ не общеупотребительный елеѣ, но драгоценное муро, возливаетъ оное не только на главу Иисуса (Матѳ. 26, 7), но и на ноги Его; даже въ избыткъ любви и благоговѣнія припадаетъ къ ногамъ Его, и кромъ своихъ власовъ, — этой чести и украшенія для женщины, ничего не находитъ достойнаго, чтобы отереть оныя. Иисусъ Христосъ, не возгнушавшійся нѣкогда принять подобную честь отъ жены грѣшницы, и простившій грѣхи ея многіе, *яко возлюбилъ много* (Лук. 7, 47), безъ сомнѣнія тѣмъ съ большимъ благоволеніемъ взиралъ

на усердіе Маріи, о которой и прежде сказалъ, что она *избра благою часть* (Лук. 10, 42). И надлежало ожидать, что подобно благоуханію отъ мѹра, наполнившему весь домъ, благоуханіе вѣры и любви Маріиной наполнитъ сердца всѣхъ присутствующихъ, что вмѣстѣ съ Маріею къ стопамъ Сына Божія припадутъ не одни ученики его, явные и тайные, но и тѣ изъ Іудеевъ, которые пришли *не Исуса ради токмо, но да и Лазаря видятъ, его же воскреси изъ мертвыхъ* (Іоан. 12, 9). И дѣйствительно Евангелистъ говоритъ, что многіе изъ Іудеевъ приходили и *въроваху во Исуса* (11).

Но одинъ изъ учениковъ Его, Іуда Симоновъ Искаріотъ, который послѣ предалъ Его, сказалъ: *чесо ради мѹро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пѣнязъ, и дано нищимъ!* Ежели бы Евангелистъ и не наименовалъ ученика, произнесшаго слова сіи; то можно бы было угадать, что оныя выговорены ученикомъ-предателемъ. Ибо сатана, хотя не вошелъ еще тогда въ Іуду, впрочемъ такъ перестроилъ органъ души его, что въ сихъ, по видимому, евангельскихъ звукахъ, ясно выражаются, какъ сатанинская хитрость, такъ и гнусность души Іудиною.

Мысль о предательствѣ западала уже въ сердце Іуды; сатана видѣлъ въ немъ корень зла, къ которому удобно было привить ее. Однакожъ Іудѣ хотѣлось, вѣроятно, чѣмъ нибудь и сколько нибудь оправдаться и предъ своею совѣстію. А онъ не могъ прибѣгнуть къ тому, чѣмъ прикрывается иногда наше невѣріе. Не могъ сказать, что чудеса Исусовы или не столь очевидны или не столь поразительны,

чтобы не признать въ нихъ Божіей силы. И теперь за однимъ столомъ съ Іудою возлежалъ Лазарь, который недавно умеръ, четыре дня лежалъ во гробъ, не только преданъ былъ землѣ, но сталъ уже обращаться въ землю. И сей Лазарь живъ, живъ по одному слову его Учителя! Можно ли еще сомнѣваться, что сей Учитель обладаетъ не человѣческими силами, что Онъ Тотъ самый, Къмъ исповѣдалъ его Петръ,—Сынъ Бога живаго? И многіе изъ Іудеевъ приходили видѣть Лазаря, и *вѣроваху во Іисуса.*

Но Іуда, при содѣйствіи діавола, усиливается побороть въ себѣ и сіе непреоборимое доказательство о Божествѣ Іисуса Христа. И сколько хитръ духъ-искуситель! Для него достаточно одного фунта мѣра, возліяннаго на ноги Іисусу, чтобы вооружить Іуду противъ Спасителя, чтобы изъ ученика сдѣлать предателя, изъ Апостола—сына погибели. Ибо, какъ свидѣтельствуетъ другой Евангелистъ, именно послѣ произшествія, теперь описываемаго, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда Искаріотъ, пошелъ къ первосвященникамъ, и сказалъ: *что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Его* (Матѣ. 26, 14)?

Какимъ же образомъ Маріино мѣро претворилось для Іуды въ желчь христоненавиднія?—Вслушаемся въ сказанное Іудою. *Чесо ради миро сіе непродано бысть на трехъ стѣхъ пльнязъ, и дано нищимъ?* говоритъ онъ. Упрекъ, по видимому, обращенъ на одну Марію; ее одну укоряетъ Іуда въ безполезной, по его мнѣнію, утратѣ того, что могло быть употреблено для общей пользы. Но какъ метко, хотя

скрытно и со стороны, направлень ударъ въ самаго Иисуса Христа!—Пусть Марія была бы такая женщина, которая не знаетъ ни Иисуса, ни ученія Его, разсуждаетъ Иуда! Напротивъ, она всегда была ревностною послѣдовательницею Христовою; она, когда есть только къ тому случай, не отходитъ отъ ногъ Христовыхъ; ей надобно быть проникнутою духомъ ученія евангельскаго. И при всемъ томъ она поступаетъ безразсечно, даже въ глазахъ своего Учителя, и что еще важнѣе, поступокъ сей касается самаго Учителя. Что же Учитель? Онъ не запрещаетъ Маріи, не изъявляетъ Своего негодованія, не вразумляетъ, слѣдовательно одобряетъ. Но въ другихъ не осудилъ ли Онъ строго не только дѣла, но и не высказанныя ими помышленія ихъ? Онъ всегда осуждалъ расточительную роскошь, и ученикамъ Своимъ предписалъ такую ограниченность въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, чтобы они не имѣли ни двухъ одеждъ, ни сапоговъ, ни посоха въ дорогъ. Онъ всегда осуждалъ любочестіе, и неоднократно повторялъ, что желающій быть больше другихъ долженъ быть всеѣмъ слугою. Но теперь попускаетъ расточительность, роскошь не въ пищу, не въ одежду, не въ обувь, но въ томъ, что и у роскошныхъ называется роскошью и расточительностію; позволяетъ женщинамъ умащать Его ноги муромъ такой цѣны, что на оную можно бы исправить многія нужды многихъ бѣдныхъ и на многіе дни; безъ отвращенія взираетъ на женщину, которая ползаетъ у ногъ Его, и отираетъ оныя волосами, тогда какъ многіе изъ Иудеевъ пришли и смотреть на то? А все, сіе думалъ Иуда, не ведетъ

ли къ тому заключенію, что и въ Учителѣ и въ ученіи Его есть тоже самое, что видимъ во всякомъ человѣкѣ и во всемъ человеческомъ?

Но чтобы въ глазахъ Иуды еще болѣе унижить Учителя и показать его невѣрнымъ Своему ученію,—искуситель, такъ сказать, ослѣпляетъ Иуду, совокупивъ въ одну точку, что есть блистательнѣйшаго въ ученіи Христовомъ. Чтобы язвительнѣе высказать хулу свою на единаго истиннаго Нищелюбца, Который насъ ради обнища, богатъ сый, да мы нищею Его обогатимся (2 Кор. 8, 9), сатана самъ, устами Иуды, проповѣдуетъ нищелюбіе. И сей намекъ о нищелюбіи, такъ лукаво внушенный искусителемъ, такъ дерзко высказанный Иудою, не остался недѣйствительнымъ. По словамъ Евангелиста Марка, нѣкоторые, а по словамъ Евангелиста Матѳея, даже ученики Иисусовы вознегодовали на поступокъ Маріинъ, и говорили между собою: *чесо ради гибель сія бысть* (Матѳ. 26, 8. Марк. 14, 4.)?

Но что въ другихъ произвело минутное негодованіе, то въ Иудѣ воспламенило геенну; потому что въ сердце его тлѣлся уже геенскій огонь,—и это была гнусная страсть сребролюбія. Конечно и Иуда могъ бы подавить въ себѣ хульные мысли, внушенныя сатаною. Ибо три года обращавшійся съ Иисусомъ Христомъ долженъ былъ знать, что фунтъ мѣры и честь отъ женщины ничего не значатъ предъ Тѣмъ, Кто повелѣваетъ стихіями, воскрешаетъ мертвыхъ, заставляетъ повиноваться Себѣ бѣсовъ, отпускаетъ грѣхи, по всему есть Владыка всего видимаго и невидимаго. Но Иудѣ нѣкогда сообразить, все это въ умъ своемъ. Иудѣ нѣкогда разсудить,

что Марія, помазывая Иисусу Христу ноги муромъ, свидѣтельствуесть тѣмъ благодарность свою Воскресителю ея брата, который столько былъ для нея дорогъ, что за жизнь его она пожертвовала бы не только фунтомъ мѹра, и даже всѣмъ своимъ имуществомъ, но и самою жизнію. Іудѣ нѣкогда размыслить, что Учитель его, Своєю неукоризненностію заграждавшій уста и самымъ врагамъ Своимъ, конечно не безъ особенной причины не отвергаетъ усердія Маріина. Іудѣ нѣкогда припомнить, что Иисусъ Христосъ свидѣтельствовалъ о Себѣ: *Азъ и Отець едино есма* (Іоан. 10, 29), что слѣдовательно честь и поклоненіе, воздаваемыя Отцу, должны быть воздаваемы и Ему. Іуду занимаетъ совершенно другой предметъ. И въ какіе же помыслы, сирочите, погружень умъ Іуды? Онъ высчитываетъ число монеть, за сколько бы можно было продать Маріино мѹро. *Чесо ради мѹро сіе не продано бысть на трехъ стѣхъ пѣнязь?* Такъ неудержимо въ словахъ Іуды вылилась вся сребролюбивая душа его, какъ ни старался сатана прикрыть ея недугъ нищелюбіемъ! Посему Евангелистъ Іоаннъ и дѣлаесть такое замѣчаніе на слова Іудины: *сіе же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, и ковчежець имѣяше, и вметаемая ношаше.* Ему хотѣлось, чтобы и сіи триста пѣнязь, за которыя онъ думалъ продать любовь Маріину, перешли, хотя на время, въ его ковчежець. А теперь они рассыпаны на ноги Иисусу Христу, разметены волосами Маріиными, безвозвратно погибли для сребролюбца Іуды; и онъ идетъ къ первосвященникамъ и гово-

рить: что ми хотите дати, и азъ вамъ предамъ Исуса?

Ежели Апостоль, одинъ изъ двѣнадцати, три года опытно учившійся пренебреженію всего земнаго, палъ отъ того, что иногда видалъ у себя въ ящикъ по нѣскольку монетъ, которыя даже не составляли его собственности, а принадлежали Церкви Христовой, и назначались или на потребности сей Церкви, или на вспомошествованіе убогимъ; ежели сіе такъ было гибельно для Иуды, что сперва заглушило въ немъ уваженіе къ Учителю, а потомъ содѣлало его орудіемъ діавола и ненавистивѣйшимъ изъ предателей; то не угрожаетъ ли великая опасность и всякому, кто прикасается къ сей тли безъ надлежащей осторожности, кто не прилагаетъ старанія предохранить себя и оградить отъ заразительности сребролюбія? *Корень всѣмъ злымъ*, говоритъ Апостоль Павелъ, *сребролюбіе есть, его же нѣцymi желающе заблудиша отъ вѣры, и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ. Ты же, о человѣче Божій, сихъ бѣгай, гони же правду, благочестіе, вѣру, любовь, терпѣніе, кротость* (1 Тим. 6, 10. 11.) А чтобы вѣрнѣе успѣть въ этомъ, собери все, что имѣешь у себя— и что дано тебѣ отъ природы, и что усовершилъ или пріобрѣлъ ты ученіемъ, трудами, подвигами, и что сообщено тебѣ и укоренено въ тебѣ благодатію Божіею; собери все сіе, и обмѣняй на благовонное миро любви ко Христу, воскресившему не брата только твоего, но и тебя самаго, сотлѣвшаго во грѣхъ; и сіе миро любви, которое драгоцѣннѣе Маріиана, принеси и излей на главу и ноги Исусу.

Исуса же Христа можешь найдти не только

здѣсь—на сей святой вечери, но и вездѣ—на градскихъ стогнахъ, въ весяхъ, при путяхъ, въ больницахъ, въ темницахъ, и въ безмолвіи пустынь и среди мятежнаго міра—вездѣ, гдѣ есть хотя одинъ алчущій, или жаждущій, или странный, или нагіи, или больной, или обложенный узами. Христось, по неизреченной любви Своей къ тебѣ, всякое добро, сдѣланное тобою ближнему, почитаетъ милостию и благодареніемъ для Него самаго. *Аминь глаголю вамъ, увѣряетъ онъ, понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 40).

Отъ дѣлъ любви и милосердія никто отречься не можетъ, хотя бы и самъ жилъ въ скудости. Христось не требуетъ, чтобы мы непременно удовлетворили всѣмъ нуждамъ бѣднаго. *Обаче отъ сущихъ дадите милостыню*, говоритъ онъ фарисеямъ (Лук. 11, 41). Любовь наша къ Нему измѣряется не цѣнностію, не количествомъ издерживаемаго нами для братій Христовыхъ, но радушіемъ и усердіемъ, съ какими спѣшимъ къ нимъ на помощь. Чтобъ быть истиннымъ ницелюбцемъ, не только не нужно имѣть собственнаго богатства, но даже и ящика Іудина, въ которомъ бы носить опускаемое для нищихъ. *Отъ имѣній твоихъ твори милостыню. Яко же тебѣ будетъ по множеству, твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишия творити милостыню* (Тов. 4, 7. 8).

И сколько спсходителенъ къ тебѣ Христось! Не требуя отъ тебя большаго, Онъ и за не многія капли мѣра любви, если ты больше принесть Ему

не въ состояніи, прощаетъ тебѣ всѣ твои грѣхи. *Огнь горлицъ угаситъ вода, и милостыня очиститъ грѣхи*, говоритъ премудрый (І. Сирах. 3, 30). Но вода, останавливая разрушительное дѣйствіе огня, не можетъ возстановить истребленнаго имъ. Напротивъ того дѣлами милосердія можешь привлечь къ себѣ благодать Божію, уготовать себѣ сокровище на небѣ, слѣдовательно пріобрѣсти больше того, что погублено грѣхомъ. Милостивый, хотя бы сгараь грѣхомъ, не долженъ отчаяваться въ помилованіи. *Блаженн милостивіи*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *яко тѣи помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7). И хочешь ли знать, сколь высоко Христосъ цѣнитъ твое нищелюбіе? Въ тотъ грозный день, когда Онъ пріидетъ во славу Своей, и всѣ святые Ангелы съ Нимъ, когда Онъ сядетъ на престолъ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ всѣ народы, не спроситъ Онъ тебя ни о постѣ, ни о бдѣніяхъ, ни объ умерщвленіи плоти, ни о другихъ подобныхъ подвигахъ, а спроситъ только о томъ, сколько капель мѣра любви возлито тобою на члены Его. Сіе не значитъ, чтобы все прочее было для тебя излишнимъ и бесполезнымъ; показываетъ же, что всѣ прочія добродѣтели совершенствуются одною любовію ко Христу; безъ сей любви, сколько бы ни совершилъ ты подвиговъ, ни за одинъ не будешь увѣнчанъ.

Замѣть также, что какъ прочія твои добродѣтели, такъ и самыя дѣла милосердія, тогда только содѣлаются достойными мзды своей, когда будутъ основаны на любви ко Христу. Онъ хочетъ, чтобы ты Его одного возлюбилъ отъ всего сердца твоего, и

отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всею помышленіемъ твоимъ (Лук. 10, 27). Но поелику знаетъ, что для тебя трудно любить Бога, Котораго не видишь, то приходитъ къ тебѣ въ лицѣ нищихъ братій твоихъ; и хотя Самъ ни въ чемъ не имѣеть нужды, однакоже простираетъ руку за твоимъ подаваніемъ, желая доставить тебѣ случай засвидѣтельствовать предъ Нимъ любовь свою и признательность. Хотя Онъ неистоцимъ въ дарахъ Своихъ, хотя питаетъ птицъ небесныхъ, такъ что онѣ не имѣютъ нужды ни сѣять, ни жать, ни собирать въ житницы; хотя и полевою траву, которая сегодня растетъ, а завтра брошена будетъ въ печь, одѣваетъ такъ, какъ и Соломонъ не одѣвался во всей славѣ своей; впрочемъ, по безмѣрной любви Своей къ тебѣ, прибѣгаетъ къ твоему пособію, просить, чтобы ты удовлетворилъ нуждамъ ближняго своего. Или думаешь, что Тотъ, Кто Своею кровію приобрѣлъ для него блаженную вѣчность, небесное царство, не силенъ и безъ тебя даровать ему всѣ земныя блага? Нѣтъ; Онъ домогается отъ тебя единой любви твоей. Онъ безконечно возлюбилъ тебя. И поелику, какъ Святой, можетъ любить одно только совершенное, то употребляетъ всѣ мѣры, чтобы и ты могъ стать совершеннымъ, чтобы и ты могъ уподобляться Ему въ благости. Для того Онъ терпитъ въ мірѣ нищету, посылаетъ бѣдствія, чтобы ты имѣлъ возможность удобнѣе достигнуть совершенства. А потому и приглашаетъ тебѣ къ Себѣ сими словами: *аще хочещи совершити быти, иди, продаждя имѣніе и даждь нищимъ, и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ 19, 21). Христосъ богатъ; а потому желаетъ, чтобы и ты обогатился. И по-

слику ты, какъ прахъ и пепель, ничего не имѣешь у себя, кромѣ праха,—ибо что иное всѣ твои сокровища? то смотри, какое избрѣлъ Онъ для тебя легкое и вѣрное средство,—самое тѣльное обращать въ нетлѣніе. Христосъ устроилъ для тебя такое горнило, въ которомъ каждая глыба земли переплавляется въ столь чистое золото, что и самыя Ангелы восхищаются безсмертною красотою его. Это горнило—руки нищихъ. *Иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси.*

Но опять повторяю, что прежде всего надобно тебѣ снабдить себя драгоценнымъ муромъ любви ко Христу. Безъ сея любви, хотя будетъ кто именовать себя ницелюбцемъ, всѣмъ и вездѣ проповѣдывать о ницелюбіи, даже собственными дѣлами показывать свое ницелюбіе; впрочемъ, о чемъ страшно и подумать, при всѣмъ этомъ можетъ быть близкимъ къ тому, чтобы стать Іудою—сыномъ погибелн. Ибо что говорить Апостолъ? *Аще раздамъ вся имѣнія, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13, 3).

Итакъ будетъ молить Іисуса Христа, чтобы Онъ послалъ намъ духа любви, и каждый изъ насъ могъ сказать съ Апостоломъ: *извѣстнися, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни иная тварь возможетъ насъ разлучити отъ любве Божіа, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 38. 39), Который есть Богъ надъ всѣмъ благословенный во вѣки. Аминь.

МИССИОНЕРСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

І. ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА КВИХПАКСКАГО МИССИОНЕРА ПРОТОІЕРЕЯ ІАКОВА НЕЦВѢТОВА СЪ 1856 ГОДА ПО ІЮЛЬ 1857 ГОДА.

Въ 1856 году миссіонеръ сдѣлалъ два путешествія, одно зимою — по рѣкѣ Кускоквиму, а другое весною — по рѣкѣ Квихпаку. Въ концѣ генваря, пишетъ миссіонеръ, управляющій Колмаковскимъ редутомъ, находящимся на Кускоквимѣ, И. Л. нарочно пріѣхалъ въ миссію, чтобы взять меня съ собою въ свое мѣсто для исповѣди и святаго причастія живущихъ тамъ. Не смотря на слабость здоровья и сильный холодъ, я радъ былъ исполнить доброе желаніе. 27 генваря, помолвившись Богу и испросивъ Его помощи и благословенія, я взялъ съ собою двухъ причетниковъ, и мы отправились на трехъ нартахъ въ сопровожденіи управляющаго. На пути заѣзжали въ селенія инородцевъ, но почти никого не находили дома. Въ редутъ пріѣхалъ я 31 генваря въ крайнемъ изнеможеніи отъ холода и трудной ѣзды въ нартахъ по дурной дорогѣ; въ тотъ же день объявилъ, чтобы желающіе говѣть съ слѣдующаго дня ходили на богослуженіе въ часовню, и просилъ

управляющаго редутомъ послать кого нибудь извѣстить инородцевъ, живущихъ въ ближнихъ селеніяхъ, чтобы пріѣзжали въ редуть говѣть. Во время четырехдневной службы въ часовнѣ я часто говорилъ поученія по предмету говѣнія, исповѣди и святаго причащенія; 4-го числа исповѣдываль, а 5-го должны были причащаться. Такъ какъ въ это время холодъ былъ нестерпимый, при которомъ невозможно было служить литургію и совершить таинство: то съ утра и во все время литургіи нагрѣвали часовню горячими камнями. Хотя и немного было отъ нихъ тепла; но Богъ помогъ отслужить литургію и пріобщить готовившихся—всѣхъ пятьдесятъ два человекъ изъ служащихъ компаніи и изъ инородцевъ, живущихъ въ селеніи при редутѣ, пріобщилъ также младенцевъ. Къ вечеру тогоже 5-го числа прибыли сюда нѣсколько инородцевъ изъ ближнихъ селеній съ тоёномъ и старшиною; не смотря на жестокой морозъ и вѣтеръ, нѣкоторые изъ нихъ пришли съ семействами, даже привезли для крещенія младенцевъ, родившихся въ 1854, 1855 и 1856 годахъ; такое усердіе ихъ очень обрадовало меня. А изъ дальнихъ селеній инородцы, по словамъ тоёна, не рѣшились идти сюда по причинѣ жестокаго холода, по неимѣнію собакъ и по недостаточному заготовленію пищи. Такъ какъ пріѣзжихъ нельзя долго удерживать, то я только три дня отправлялъ для нихъ приготовительную службу, всегда съ поученіемъ, которое они слушали съ вниманіемъ; вечеромъ 8 числа исповѣдалъ, а 9 числа пріобщилъ святымъ тайнамъ 58 человекъ, кромѣ младенцевъ. Около полудня 9 числа еще семь инородцевъ пріѣхали для говѣнія. Хотя

мало ихъ было, но по усердію ихъ я съ готовностію совершалъ для нихъ службу, и 12 числа пріобщилъ. Во время пребыванія своего здѣсь обвѣнчалъ четыре брака туземныхъ. Исполнивъ все, что нужно было, я отправился обратно въ свою миссію. Эта трудная поѣздка такъ разстроила меня, что я долго не могъ поправиться здоровьемъ. Съ наступленіемъ великаго поста начали собираться туземные жители для говніи. Хотя здоровье мое было слабое; но, ради усердія моихъ духовныхъ дѣтей, Богъ помогаль мнѣ отправлять служеніе и пріобщать ихъ почти на каждой недѣли поста, когда только пріѣзжали инородцы изъ ближнихъ селеній. Особенно много ихъ собиралось къ празднику святой пасхи, какъ это они дѣлають ежегодно. На третій день пасхи опять всѣ разѣхались въ разныя стороны для добыванія себѣ пищи, въ которой повсюду былъ крайній недостатокъ по причинѣ скуднаго лова рыбы. Такой же недостатокъ терпѣли и мы; сами должны были постоянно заниматься ловлею рыбы; трудовъ было много, а уснѣха мало.

Между тѣмъ приближалось время отправленія на проповѣдь слова Божія инородцамъ, живущимъ вверху рѣки Квихпака и впадающихъ въ нее рѣчекъ. Около 20 маія рѣки очистились отъ льда, мы не много добыли рыбы, и можно бы плыть, но гребцовъ не нашлось; изъ здѣшнихъ инородцевъ никто и ни за что не согласился отправиться со мною изъ опасенія живущихъ вверху Квихпака дикарей, о которыхъ еще въ февраль былъ слухъ, что Куканцы напали на Малеймютовъ, и одно селеніе ихъ разорили. Что дѣлать? Плыть нужно, а своихъ

работниковъ нѣтъ, кромѣ одного, котораго необходимо было оставить дома для заготовленія рыбы. Я рѣшился плыть съ однимъ дьячкомъ и четырьмя мальчиками, своими учениками. Утромъ 26 мая, помолившись Богу, съ надеждою на покровительство Божіе, мы отправились на двухъ трехлучныхъ байдаркахъ вверхъ по Квихпаку. Плаваніе наше при быстромъ противномъ теченіи крайне было затруднительно, такъ что при неопытности и малосиліи гребцовъ я самъ долженъ былъ гребти съ ними. Особенно затруднялъ насъ плывшій по рѣкѣ лѣсъ и всякій хламъ, отъ котораго байдарки наши легко могли повредиться. Но Богъ сохранилъ насъ отъ всякаго зла. 26 и 27 числа, поднимаясь по Квихпаку, мы заходили въ селенія, но жителей никого не было; всѣ разошлись въ разныя мѣста—по озерамъ и рѣчкамъ для ловли рыбы. 28 числа вступивъ въ рѣку Чагелюкъ и слѣдуя далѣе вверхъ, мы иногда встрѣчали жителей и приглашали было ихъ пріѣхать въ то селеніе, гдѣ мы намѣрены были остановиться, для говѣнія; но для разговора съ ними не было толмача. Къ вечеру 29 числа доплывъ до селенія чагелюкского тоёна Александра Кантильнука, мы остановились у него. Тоень этотъ такъ былъ добръ, что по моему прошенію, нарочно послалъ своего челоуька вверхъ по Чагелюку для повѣстки живущимъ около этой рѣки инородцамъ, чтобы они въ назначенное имъ мѣсто собрались для говѣнія, и самъ тоень согласился плыть за нами вмѣстѣ съ своимъ сыномъ, который долженъ былъ послужить мнѣ толмачемъ въ занятіяхъ съ Инкалитами и Кольчанами. Утромъ 30-го мая отправившись вмѣстѣ съ тоенемъ и его сыномъ, къ вечеру мы приплыли въ селеніе Интенлейденъ, въ

которомъ и остановились въ ожиданіи собранія инородцевъ. 31 числа приплыли на восьмидесяти берестяныхъ лодкахъ Кольчане изъ разныхъ селеній, расположенныхъ по Чагелоку, Инкалитовъ съ рѣки Квихака, окрещенныхъ мною въ 1853 году, всего около ста человекъ мужчинъ и женщинъ, въ числѣ коихъ были и некрещенные. Вскорѣ по пріѣздѣ пригласилъ я на молитву всѣхъ крещенныхъ; и когда собрались, я спросилъ ихъ: какъ они жили,—по христіанскому ли закону, какъ были научаемы при крещеніи? Они отвѣчали: «мы вѣровали въ Бога и въ Спасителя, молились Ему, и старались жить такъ, какъ ты говорилъ намъ». Потомъ я сказалъ имъ: теперь слѣдуетъ вамъ исполнить и другія христіанскія обязанности, именно приготовиться къ очищенію своихъ грѣховъ исповѣдію, и къ святому причащенію Тѣла и Крови Христовой. Они на это изъявили желаніе. Затѣмъ я совершилъ вечернее богослуженіе, при которомъ, равно и при всякомъ богослуженіи въ слѣдующіе дни, предлагалъ имъ поученія, о говѣніи и таинствахъ покаянія и причащенія — объяснялъ ихъ значеніе, важность и пользу, какую могутъ получить отъ нихъ, какъ слѣдуетъ имъ готовиться и принимать ихъ, и прочее. Такъ какъ по недостаточному запасу пищи нельзя бы долго удерживать ихъ: то 1-го іюня послѣ полудня я началъ исповѣдывать. Послѣ исповѣди я пригласилъ къ себѣ некрещенныхъ для поученія, которое они слушали съ видимою охотою, и по окончаніи его изъявили желаніе креститься. 2-го числа я приобщилъ святымъ тайнамъ всѣхъ готовившихся—71 человекъ мужчинъ и женщинъ. Послѣ полудня опять пригласилъ къ

себѣ изъявившихъ желаніе креститься, и предложилъ имъ поученіе о вѣрѣ христіанской, о законѣ, по которому слѣдуетъ жить, и о таинствахъ, какъ необходимыхъ средствахъ къ вѣчному спасенію души. Послѣ поученія окрестилъ дватцать девять человекъ мужескаго пола, дватцать восемь женщинъ, и одного младенца, и сказалъ имъ, чтобы ходили на богослуженіе и готовились приобщиться въ завтрешній день. 3-го числа по утру, въ день пятидесятницы, когда надобно было начать богослуженіе, вдругъ получено извѣстіе отъ двухъ приплывшихъ сверху Кольчанъ, что съ рѣки Квихпака многочисленныя толпы Инкалитовъ переходятъ на рѣку Чагелскъ, вѣроятно, тѣ самыя, которые уже давно намѣревались сдѣлать нападеніе на живущихъ по Чагелюку, Квихпаку и на миссію. Это извѣстіе такъ встревожило, что всѣ тотчасъ стали расходиться ко своимъ селеніямъ, и мнѣ совѣтовали скорѣе удалиться отсюда. Сколько я ни старался, не могъ уговорить — остаться по крайней мѣрѣ до окончанія богослуженія, чтобы остальныхъ приобщить и повѣнчать браки. Хотя и жаль было оставить дѣло неконченнымъ; но оставленному всѣми, и безъ толмача, мнѣ ничего больше не оставалось дѣлать, какъ возвратиться; и мы съ причтомъ плыли поспѣшно день и ночь: только однажды на короткое время останавливались для отдыха на Квихпакѣ, и къ вечеру 4-го числа приплыли въ миссію. Въ это время уже некуда и некогда было отправляться для обращенія инородцевъ. 17 іюля Богъ послалъ къ намъ съ Кускоквима одно семейство, состоящее изъ мужа, жены и трехъ дѣтей. Жена, пришедши ко мнѣ, говорила: «Давно желала я кре-

ститься, но была удерживаема только мужемъ. Теперь услышавъ, что ты скоро отправишься отсюда въ Михайловскій редуть, я рѣшилась нынѣже креститься вмѣстѣ съ дѣтьми». Послѣ довольнаго наставленія въ христіанской вѣрѣ, я окрестилъ ее, двухъ сыновъ и одну дочь. А мужъ ея остался, впрочемъ не препятствовалъ ей съ дѣтьми креститься, и сказалъ мнѣ: «послѣ, можетъ быть, и я окрещусь, когда ты возвратишься сюда». 22 іюня, отправившись въ Михайловскій редуть, на пути я заходилъ въ селенія туземцевъ, желающихъ исповѣдывалъ и пріобщалъ святымъ тайнамъ, съ предварительнымъ приготовленіемъ ихъ къ тому постомъ и молитвою, и исправлялъ церковныя требы.

По возвращеніи изъ Михайловскаго редута 14-го августа, намъ предстояла забота самимъ заняться ловлею рыбы для заготовленія пищи на зиму; а все покупать рыбу недостало бы у насъ и средствъ, да почти и не у кого купить; потому что туземцы, по скудному лову рыбы въ Квихпакѣ, всѣ, кромѣ стариковъ, старухъ и малыхъ дѣтей, разошлись по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ за промысломъ пищи. Изъ язычниковъ никто не приходилъ въ миссію для крещенія; только одна женщина, перебравшаяся сюда съ Кускоквима на время, 30 сентября пришедши ко мнѣ, просила окрестить ее, и говорила: «я прежде многое отъ шамановъ слышала, и думала, что они говорятъ правду; но послѣ отъ крещенныхъ узнала, что все то ложь, что они говорятъ; а истинный Богъ есть одинъ, котораго почитаютъ крещенные. Потому я давно желала окреститься». Сдѣлавъ ей наставленіе въ христіанской вѣрѣ, я окрестилъ ее.

Всѣхъ присоединившихся къ христіанской Церкви въ 1856 году было изъ племени Инкалитовъ пятнадцать мушинъ, двѣнадцать женщинъ; Кольчанъ пятнадцать мушинъ, дватцать женщинъ; Кускоквимцевъ двое мушинъ, пять женщинъ и нѣсколько младенцевъ. Въ теченіи осени и зимы занятія мои были обычныя, какъ и въ прежніе годы.

Весною 1857 года я совершилъ путешествіе по Кускоквиму. Въ половинѣ маія управляющій Колмаковскимъ редутомъ И. Л. прислалъ къ намъ служителя съ извѣстіемъ о благополучномъ состояніи по Кускоквиму, и съ приглашеніемъ меня, вмѣстѣ съ нимъ, плыть вверхъ по Кускоквиму къ Кольчанамъ. Обрадовавшись этому благопріятному случаю, не смотря на слабость здоровья и трудность пути, я рѣшился плыть, и нанялъ гребцовъ изъ туземцевъ. 17 маія помолившись Богу, испросивъ Его благословенія и помощи, я отправился на двухъ трехлочныхъ байдаркахъ, взявъ съ собою причетника и мальчика изъ своихъ учениковъ. Проплывъ внизъ по Квихпаку около восьми верстъ, мы вѣхали въ рѣчку Тальгиксюакъ, полтора дня поднимались по ней до мѣста переноса. Около полудня 18 числа перенесли байдарки и грузъ чрезъ большой переваль; потомъ проплывъ два небольшихъ озера, байдарки съ грузомъ протасили волокомъ по болотистому мѣсту; послѣ сего проплывъ по двумъ большимъ озерамъ, и вступивъ въ маленькую рѣчку, остановились ночевать. 19 числа проплывъ двѣ рѣчки, байдарки съ грузомъ протасили волокомъ по болотистому мѣсту, и на 200 сажень перенесли на рукахъ; проплывъ еще небольшое озеро, бай-

дарки и грузъ опять перенесли чрезъ небольшой переносъ. За тѣмъ проплывъ по рѣчкѣ Макалахтули, вечеромъ уже вступили въ Кускоквиму, и у селенія Калькагмиотъ ночевали. 20 и 21 числа поднимаясь по Кускоквиму, мы заходили въ селенія, но почти никого не находили изъ туземцевъ; всѣ они разошлись въ разныя мѣста для ловли рыбы. 22 числа приплыли въ Колмаковскій редутъ, и я, по причинѣ крайняго изнеможенія отъ труднаго пути, цѣлый день долженъ былъ провести въ отдыхѣ. Управляющій редутомъ намѣревался плыть съ нами по компанейскимъ дѣламъ, и заранѣе послалъ впередъ своихъ служителей для извѣщенія инородцевъ, живущихъ по Кускоквиму, чтобы желающіе собирались въ назначенное имъ мѣсто для торговли и для исполненія христіанскихъ обязанностей. 23 маія помолвившись Богу въ часовнѣ, мы вмѣстѣ съ управляющимъ отправились вверхъ по Кускоквиму, въ новый, незнакомый для меня путь; за нами послѣдовалъ и старшина инородцевъ Квигимнай нагмютскаго селенія, находящагося близъ редута, для того, чтобы быть толмачемъ для насъ. Семь дней поднимаясь по Кускоквиму, мы заходили въ селенія туземцевъ, но мало ихъ находили. 30-го маія доплыли до лѣтняго селенія Кольчанъ при рѣчкѣ Тальготно, въ которомъ назначенъ былъ сборъ, который здѣсь бывалъ и въ прежніе годы. Мы надѣялись, что и нынѣ сборъ будетъ многочисленный, какъ въ прежніе годы; а нашлось очень мало. Бывшій тутъ старшина Кольчанъ Филиппъ Хтутанту говорилъ намъ, что онъ давно уже послалъ человека вверхъ повѣстить туземцевъ, чтобы собирались сюда. Вскорѣ

посланный возвратился и извѣстилъ, что верховые жители теперь не прѣдутъ сюда; всѣ они съ товарами отправились дальше къ тѣмъ народамъ, которые имѣютъ сношеніе съ Англичанами, давно поселившимися вверху Квихпака и Куюкака, — отправились туда болѣе потому, что отъ Англичанъ они достаютъ ружья, порохъ, свинецъ и другія вещи, которыя необходимы имъ, и которыхъ не получаютъ отъ русской компаніи. Жаль, что такъ случилось, да дѣлать было нечего. Надобно было заняться хоть съ тѣми, какіе оказались на лицо. Сначала управляющій произвелъ съ ними торговлю; а на другой день я пригласилъ къ себѣ на поученіе всѣхъ Кольчанъ. Между ними нѣкоторые были крещены міряниномъ еще въ 1846 и 1847 годахъ, но досель оставались непомазанными святымъ муромъ, а нѣкоторые были язычники. Всѣ, какъ крещенные, такъ и некрещенные слушали поученіе внимательно и охотно, и по окончаніи его язычники изъявили желаніе креститься, говоря: «мы довольно слышали о христіанской вѣрѣ вотъ отъ него (указывая на старшину Филиппа), давно желали видѣть священника, и теперь мы несомнѣнно вѣруемъ и желаемъ окреститься». Чрезъ нѣсколько времени послѣ того я окрестилъ семь муштинъ и трехъ женщинъ, прежде крещенныхъ помазалъ святымъ муромъ пять муштинъ и восемь женщинъ. Затѣмъ я предложилъ имъ помолиться, исповѣдаться и пріобщиться святыхъ таинъ; они согласились на это. Отправляя богослуженіе, я всегда говорилъ имъ приличное поученіе. 1-го іюня исповѣдывалъ, а 2-го пріобщилъ святыхъ таинъ дватцать пять человекъ. Послѣ литургіи обвѣнчалъ четыре брака

Кольчанъ, и еще помазалъ святымъ муромъ одного старика, жену его и двухъ дѣтей, прежде окрещенныхъ міряниномъ, одного младенца окрестилъ, и тѣмъ кончилъ здѣсь свое малое дѣло.

Очень жаль, что нынѣ такъ мало собралось Кольчанъ. Мнѣ всегда пріятно было заниматься съ ними, потому что они нравомъ гораздо мягче, нежели Квихпакцы, Чнягмюты и другія, близкія къ нимъ племена; поученія слушаютъ съ большимъ усердіемъ, съ дѣтскою простотою и довѣріемъ, стараются помнить и на самомъ дѣлѣ исполнять то, что слышатъ отъ священника, любятъ, кажется, между собою говорить о предметахъ христіанской вѣры, какъ это я замѣтилъ изъ того, что вышеупомянутой колчанскій старшина Филиппъ, за всѣмъ тѣмъ, что больше десяти лѣтъ прошло, какъ крестился, однакожъ не забылъ того, что слышалъ отъ нушагакскаго миссіонера при крещеніи, и не только самъ старался исполнять сказанное ему, но передавалъ и своимъ соплеменникамъ, тѣмъ располагалъ ихъ къ принятію христіанства; и теперь онъ обѣщалъ мнѣ, что все слышанное отъ меня будетъ пересказывать своимъ Кольчанамъ, когда увидитъ ихъ. 3-го іюня отправились мы въ обратный путь. Не надолго остановившись въ Колмаковскомъ редутѣ, я только муропомазалъ восемь младенцевъ, окрещенныхъ прежде міряниномъ, приобщилъ ихъ святыхъ таинъ, и другія требы исполнилъ. 6-го іюня мы съ причтомъ прежнимъ путемъ отправились въ свою миссію, съ поспѣшностію, чтобы успѣть заблаговременно пріѣхать въ Михайловскій редутъ, не пропустить прихода судна изъ Ситхи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ЖУРНАЛА НУШАГАКСКАГО МИССИОНЕРА, ГЕРОМОНАХА ФЕОФИЛА ЗА 1856 И 1857 ГОДЫ.

Въ великій постъ жители ближайшихъ селеній обыкновенно прїѣзжаютъ въ нашу миссію для исповѣди и святаго причащенія. Такъ это было и нынѣ (1856 г.). По недостатку жилищъ для помѣщенія, инородцы прїѣзжаютъ по частямъ; и я въ нынѣшній постъ совершалъ для нихъ божественныя службы на первой, четвертой и послѣдней недѣляхъ. Многіе изъ инородцевъ, причастившись святыхъ таинъ на первой недѣль, пожелали вторично прїобщиться и предъ святою пасхою. Доброе желаніе ихъ было исполнено. Это очень порадовало меня. Не безъ удовольствія смотрѣлъ я и на смиренное сознаніе своей вины тѣхъ, которые рѣдко бывали въ церкви и къ празднику рождества Христова не прїѣзжали. Нѣкоторые изъ нихъ до такой степени чувствовали свою вину, что не смѣли идти въ церковь, считая себя недостойными, и напередъ спросили меня чрезъ толмача: «можно ли имъ придти въ церковь.» Я непреминулъ воспользоваться такимъ добрымъ расположеніемъ духа, и по собраніи въ церковь, предложилъ имъ приличное поученіе.

Святую пасху я проводилъ съ немногими прихожанами, большею частію женщинами; а мужчины почти всѣ разъѣхались на байдаркахъ, чтобы добыть какой нибудь пищи; потому что къ этому времени годичные запасы истощаются почти у всѣхъ жителей, и въ рѣдкую весну они не терпятъ голода. Весну также провелъ я дома, кромѣ другихъ дѣлъ, занимался хозяйствомъ,—посадкою овощей въ огородъ, и заготовленіемъ рыбы; да раньше іюня нигде нельзя было мнѣ и отправляться; потому что жители всѣхъ селеній здѣшней миссіи только съ половины іюня начинаютъ собираться въ свои жилища для приготовленія юкамы (сушеной рыбы); а до этого времени одни ловятъ бѣлугъ и макляковъ, а другіе промышляютъ оленей по тундрамъ. 6 іюня отправился я съ причетникомъ въ Тугіакъ. Не буду подробно описывать ни трудностей, какія встрѣчались намъ на пути отъ бывшаго въ то время мелководья,—какъ мы во многихъ мѣстахъ байдарки свои тащили по песку, или по колено въ воду, или прорубали чашу для пронесенія байдарокъ, ни непріятностей отъ недостатка свѣжей пищи, чистой, прѣсной воды, отъ проливныхъ дождей и вѣтровъ, затруднявшихъ плаваніе, такъ что при малоспліи гребцовъ мнѣ самому часто приходилось братья за весло. Все это прошло, и теперь осталось одно воспоминаніе. Впрочемъ въ здѣшней странѣ все это — дѣло обыкновенное. Тугіака достигли мы 14 іюня. Въ этотъ же день я успѣлъ преподать туземцамъ краткое поученіе, предложилъ помолиться, исповѣдаться и приобщиться святыхъ таинъ. 15-го числа послѣ поученія и часовъ я окрестилъ дватцать восемь

младенцевъ; къ вечеру собиралъ жителей на молитву и поученіе, и потомъ пятнадцать человекъ исповѣдалъ. По окончаніи исповѣди, нѣсколько некрещенныхъ инородцевъ пришли ко мнѣ и просили окрестить ихъ. Для приготовленія къ крещенію я преподавалъ имъ вмѣстѣ съ крещенными поученіе 16 и 17 чиселъ, и потомъ окрестилъ тридцать шесть человекъ, въ томъ числѣ и четырехъ младенцевъ—дѣтей новопросвѣщенныхъ. 18 и 19 чиселъ я продолжалъ совершать богослуженіе, послѣ каждаго предлагалъ поученіе, а остальное время проходило въ исповѣди. На исповѣдь приходили пять шамановъ, которые и по крещеніи не оставляли своего ремесла. Такъ какъ шаманство составляетъ одно изъ главныхъ препятствій къ распространенію утвержденію христіанской вѣры и истребленію языческихъ суевѣрій инородцевъ, изъ коихъ многіе, если не всѣ крещенные, призываютъ къ себѣ шамановъ шаманить: то я при этомъ благопріятномъ случаѣ особенно долго занимался съ ними. Каждого изъ нихъ порознь я спрашивалъ: а) что составляетъ предметъ ихъ шаманства, б) какъ они приготовляются и что дѣлаютъ при самомъ дѣйствиіи шаманства, в) что видятъ, или какимъ образомъ получаютъ извѣщеніе и отъ кого? Всѣ шаманы показали, что они дѣлаются шаманами не по своему желанію, а почти невольно повинуются являющимся имъ во снѣ и наяву духамъ, которые принуждаютъ ихъ къ шаманству. Чтобы вызвать духа, шаманы обыкновенно надѣваются на себя особенный костюмъ, берутъ бубны, пляшутъ и поютъ шаманскія пѣсни; каждый изъ нихъ во время пляски и пѣнія пѣскей подъ звуки бубна видитъ нечистыхъ духовъ въ различ-

ныхъ и всегда безобразныхъ видахъ. Извѣщеніе отъ нихъ получаютъ не на словахъ, какъ обыкновенно люди сообщаютъ другъ другу свои мысли, а отвѣты и свѣдѣнія отъ нечистыхъ духовъ составляются, какъ бы напечатлѣваются въ ихъ умъ. Предметомъ шаманства бываетъ разузнаніе: отъ чего кто болѣвъ, и какъ лечить, почему въ какой годъ мало или вовсе нѣтъ рыбы, гдѣ лучше можно промыслить что нибудь, и почему кто изъ нихъ несчастливъ въ промыслахъ? При этомъ я подробно говорилъ имъ о происхожденіи злыхъ духовъ, о злобѣ ихъ на Бога и людей, о намѣреніи, съ какимъ діаволы шаманствомъ вводятъ людей въ обманъ, заблужденіе, именно чтобы удалить людей отъ Бога и довести ихъ до вѣчной гибели. И некрещенымъ грѣшно, вредно шаманить, входить чрезъ то въ сообщеніе съ діаволомъ, а крещенымъ это еще грѣшнѣе. Это больше всего оскорбляетъ Бога, и погубляетъ людей и тому под. Четыре шамана сознали свой грѣхъ, говорили: «мы не знали, и ни отъ кого не слыхали, кто такіе діаволы; впредь не будемъ шаманить и призывать ихъ на помощь, когда они только для того и помогаютъ намъ, чтобы слушались ихъ, и тѣмъ оскорбляли Бога, и послѣ подверглись такому же наказанію, на какое они сами осуждены». А пятый шаманъ во все время нашей бесѣды оставался непреклоннымъ,—ни за что не хотѣлъ оставить своего шаманства. Когда не подѣйствовали на него никакія убѣжденія, я объяснилъ ему, что значитъ исповѣдь, предъ кѣмъ онъ исповѣдается, подъ какимъ условіемъ Богъ повелѣлъ прощать грѣхи, и сказалъ: поелику ты не хочешь

отстать отъ діавола, не сознаешь, что такое дѣло противно Богу: то не за чѣмъ тебѣ и быть здѣсь съ правовѣрными, нѣтъ тебѣ части съ Богомъ и здѣсь, и въ будущемъ вѣкѣ не будетъ. Шаманъ отвѣчалъ: я не хочу идти къ Богу, а пойду по смерти къ своимъ родителямъ; и съ этими словами вышелъ изъ кажима. Такъ какъ было уже довольно поздно: то я и прекратилъ свое занятіе. Но почти во всю ночь думалъ, что съ нимъ дѣлать. Правда боялся и того, чтобы онъ не подговорилъ кого нибудь изъ туземцевъ, и не убили бы меня. Поутру, я позвалъ его къ себѣ пить чай, съ намѣреніемъ—если не обратитъ, по крайней мѣрѣ умиротворить его. Шаманъ пришелъ, но отъ чая отказался. Вчерашнія слова, сказанныя имъ, что онъ не пойдетъ къ Богу, а къ своимъ родителямъ,—дали мнѣ поводъ рассказать ему евангельскую притчу, о богатомъ и Лазарѣ, на основаніи которой я раскрылъ ему различную участь въ будущей жизни язычниковъ, не имѣвшихъ случая слышать о Богѣ, и слышавшихъ о Богѣ, крестившихся, но произвольно оставившихъ Бога и обратившихся къ діаволу, и о невозможности по смерти перейти изъ одного мѣста или состоянія въ другое. Эта бесѣда подѣйствовала на шамана; онъ смягчился, далъ рѣшительное обѣщаніе не шаманить; но пріобщиться святымъ таинъ, не смотря на всѣ мои убѣжденія, не согласился, а хотѣлъ нарочно для этого пріѣхать зимою въ нашу одиночку. Видя его непреклонность, я оставилъ его. 19-го числа я довольно рано кончилъ исповѣдь, успѣлъ обвѣнчать четырнадцать браковъ. 30-го числа за литургіею пріобщилъ святымъ таинъ всѣхъ

готовившихся двѣсти девятнадцать человѣкъ. Послѣ обѣда отправились мы обратно, на другой день пріѣхали въ селеніе, лежащее на пути, съ тѣмъ, чтобы и жителямъ его предложить помолиться. Въ прошломъ году здѣсь вовсе немасково приняли насъ; и когда я предлагалъ имъ пріѣхать за нами въ Тугіакъ, для говнїя, то одинъ изъ нихъ, повидимому старшій, за всѣхъ сказалъ мнѣ: мы васъ не звали; за чѣмъ пріѣхали? Если пріѣхали, то исповѣдуйте и пріобщайте насъ здѣсь, а туда никто изъ насъ не поѣдетъ. Потому нынѣ я и не приглашалъ ихъ въ Тугіакъ, а почелъ за лучшее предложить имъ въ своемъ селеніи исполнить христіанскія обязанности, они согласились. Въ продолженіи пяти дней я совершалъ для нихъ богослуженіе съ поученіемъ, пять младенцевъ окрестилъ, пять браковъ обвѣнчалъ, исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ таинъ тридцать пять человѣкъ съ младенцами. Въ обѣихъ этихъ селеніяхъ народъ совершенно дикій, лѣнивый; трудно было одинъ или два часа продержатъ на молитвѣ въ надлежащемъ положеніи, но то и дѣло садятся. Пищи ни какой нѣтъ здѣсь. Приносили мнѣ моржовое мясо, но я не могъ его ѣсть, а у прочихъ голова болѣла отъ него, приносили еще арьи (утинья) яйца, но засиженныя, которыя инородцы предпочитаютъ свѣжимъ. 26-го іюня мы отправились отсюда и 1-го іюля пріѣхали домой. — Байдарщикъ нашей одиночки намѣревался въ половинѣ іюля послать своихъ служителей въ Иляминскую одиночку по компанейскимъ дѣламъ, предложилъ и мнѣ отправиться съ ними. Я радъ былъ этому случаю, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ мѣстахъ мнѣ не удавалось еще быть. Чрезъ

десять дней пути пріѣхали мы въ Илямну. Здѣсь и въ ближнемъ селеніи, послѣ приготовительной службы съ поученіями, я исповѣдалъ и пріобщилъ святыхъ таинъ около семидесяти человекъ, шесть младенцевъ окрестилъ, пять младенцевъ, крещенныхъ мірянникомъ, муропомазалъ. Къ 1-му числу сентября мы возвратились въ свою миссію. Съ сентября и до весны 1857 года прожилъ дома.—Предъ рождествомъ Христовымъ слѣдовало бы мнѣ съѣздить къ Кіатинцамъ, тѣмъ тѣмъ болѣе, что въ это время и дорога зимняя бываетъ самая лучшая, а послѣ морозовъ въ 25—39 градусовъ—съ февраля начинаютъ бушевать пурги, мители, и продолжаются до конца марта. Но моему желанію воспрепятствовали обстоятельства. Въ эту зиму Кіатинцы, по предварительному соглашенію съ жителями многихъ близкихъ и дальнихъ селеній, намѣрены были сдѣлать какіе-то поминки по своимъ умершимъ родственникамъ, которыя у нихъ бываютъ однажды въ десять лѣтъ. Въ теченіе десятилѣтія они къ этимъ поминкамъ готовятъ большой запасъ пищи и одежды; и когда соберутся званые и не званые гости, тогда начинаются пирушки съ пѣснями и пляскою, и продолжаются до тѣхъ поръ, пока нечего будетъ ѣсть. Кіатинцы, бывшіе у насъ, не вѣли мнѣ пріѣзжать къ нимъ во время ихъ праздника, говорили, что имъ некогда будетъ слушать поученія, или крестить дѣтей, и что они не послушаются меня, хотя бы я и пріѣхалъ къ нимъ. Зная изъ многихъ опытовъ холодность Кіатинцевъ, по которой они не только не пріѣзжаютъ къ намъ на богослуженіе въ праздники, или исповѣдываться и пріобщаться святыхъ таинъ, но и въ мои поѣзды

въ ихъ селенія нужно бываетъ употребить много убѣждений, чтобы они вѣнчались и отдавали своихъ дѣтей крестить, тѣмъ менѣе теперь ожидая отъ нихъ расположенія исполнить христіанскія обязанности, я не рѣшился ѣхать къ нимъ, да и опасался; потому что на эти поминки, какъ я слышалъ, собиралось пріѣхать множество некрещенныхъ инородцевъ изъ дальнихъ селеній, которые въ неистовствѣ, какому предаются во время своихъ праздниковъ, легко могли бы причинить мнѣ зло. У насъ еще съ осени 1856 г. стали распространяться слухи, что дикари съ Кускоквима до тысячи человекъ собираются сдѣлать нападеніе на нашу одиночку. Недавно пріѣхавшій къ намъ съ почтою изъ Кускоквимской одиночки креоль Рязанцевъ подтвердилъ этотъ слухъ,—говорилъ, что будто дикари сначала хотятъ перерѣзать и выжечь ихъ, а потомъ напасть на нашу одиночку. Но желая точнѣе узнать, какъ отправляются у нихъ поминки, и въ какой мѣрѣ они противны христіанской вѣрѣ, я предложилъ дьячку съ байдарщикомъ отправиться къ Кіатинцамъ. Дьячекъ жилъ у нихъ пять дней, и сколько ни убѣждалъ дать своихъ дѣтей окрестить, они не согласились, говоря, что на это осердятся умершіе ихъ родственники. Въ это время они не продали ни одной рыбы ни байдарщику, ни дьячку, потому что Русскіе рубятъ рыбу топоромъ или рѣжутъ ножемъ, а это, по ихъ мнѣнію, теперь непозволительно.

Въ 1857 году занятія мои были обычныя, какъ и въ прежніе годы. Въ великій постъ также, какъ и прежде, поочередно собирались жители трехъ ближайшихъ къ нашей одиночкѣ селеній молиться,

и исповѣдываться и приобщаться святыхъ тайнъ. Какъ я ни стараюсь истребить привязанность къ шаманству, а на исповѣди открывается, что многіе изъ туземцевъ призывали къ себѣ шамановъ. Одинъ шаманъ, долго избѣгая встрѣчи со мною, по своимъ дѣламъ пріѣхалъ въ нашу одиночку, и я радъ былъ этому случаю, чтобы поговорить съ нимъ. Послѣ продолжительной бесѣды о зловредности этаго языческаго суевѣрія и общенія съ бѣсами, которые стараются обольщать насъ на нашу погибель, шаманъ сказалъ: «ну, я послушаюсь васъ, батюшка, не буду шаманить, только послѣ этаго лечите меня, какъ знаете. Бѣсы не отступятъ отъ меня скоро, будутъ мучить, пошлютъ болѣзнь и пр. Я буду пріѣзжать къ вамъ часто, и наскучу вамъ». Я позволилъ ему приходять ко мнѣ во всякое время, и увѣрилъ, что если онъ съ своей стороны будетъ исполнять то, что буду предлагать ему, то никакой опасности и вреда отъ бѣсовъ ему не будетъ. Черезъ двѣ недѣли шаманъ съ своимъ товарищемъ явился ко мнѣ и говорилъ: «мы правду говорили тебѣ, батюшка, что бѣсы осердятся на насъ, если не будемъ шаманить. — Вотъ я цѣлую недѣлю почти не сплю. Бѣсы приходятъ ко мнѣ ночью, будятъ и велятъ вставать и шаманить. Я далъ вамъ обѣщаніе, и не шаманю; но за то я боленъ, и не могу имѣть отъ нихъ покоя.» Если ты отъ чистаго сердца вѣруешь истинному Богу, говорилъ ему я, и желаешь избавиться отъ дѣйствительныхъ, или мнимыхъ явленій бѣсовъ; то я вѣрую, что Господь освободитъ и исцѣлитъ тебя. — Только тебѣ прежде всего нужно исповѣдаться въ своихъ грѣхахъ; потому что ничто

такъ не привлекаетъ къ намъ бѣсовъ, какъ худая жизнь. Шаманъ согласился на это.—Послѣ исповѣди я пригласилъ его съ товарищемъ въ церковь, отслужилъ молебенъ по большому требнику объ изгнаши бѣсовъ, и давъ приличные наставленія, какъ вести себя впредь, отпустилъ въ свое селеніе. Благодареніе Господу! Послѣ этаго шаманъ не приходилъ жаловаться на бѣсовъ, хотя и неоднократно бывалъ въ одиночкѣ.

Доселѣ не видя въ своихъ прихожанахъ особеннаго усердія къ церкви, какъ бы хотѣлось, и приписывая это своему неумѣнью бесѣдовать съ ними, я въ нынѣшній годъ, вмѣсто собственныхъ наставленій, предлагалъ поученія изъ житія святыхъ отецъ по Четыи-миней.—Конечно, нельзя было чрезъ переводчика рассказывать по порядку все пространное описаніе жизни какого либо святаго; я выбиралъ только то, что мнѣ представлялось болѣе примѣнительнымъ и назидательнымъ для новообращенныхъ язычниковъ.—Хотя бесѣды мои продолжались иногда по два и по три часа, но я не только не замѣчалъ ни въ комъ ропота на продолжительность, напротивъ съ такимъ усердіемъ и охотою слушали, что недовольствуясь слышаннымъ въ церкви, нѣкоторые приходили по вечерамъ въ мою квартиру, просили что нибудь почитать или поговорить. Я замѣтилъ, что моимъ слушателямъ болѣе всего понравились 1) повѣствованіе о покаяніи Теофила, эконома церкви въ киликійскомъ городѣ Аданѣ; 2) рассказъ изъ житія святаго Василія Великаго о рабѣ Протеріи, предавшемся дѣволу и по молитвѣ святаго Василія Великаго избавленномъ отъ него, и женщинѣ,

которая стыдясь исповѣдать свои грѣхи предъ священникомъ, написала ихъ на бумагѣ, и по молитвенному предстательству святаго Василія изгладилась всѣ грѣхи ея; 3) подробный рассказъ (изъ житія преподобнаго Василія Новаго и блаженной Θεодоры) о мытарствахъ.

Въ нынѣшнее лѣто я плавалъ въ Пагвикъ, Угашикъ, на пути былъ еще въ двухъ селеніяхъ, находящихся на сѣверъ отъ Пагвика. Въ эту поѣздку, я окрестилъ пятьдесятъ пять младенцевъ, исповѣдалъ и приобщилъ святыхъ таинъ триста восемьдесятъ пять человекъ; а всего въ семь 1857 году мною окрещено семьдесятъ восемь человекъ и приобщено святыхъ таинъ семьсотъ десять человекъ.

III. ЗАПИСКА О НЕКОТОРЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КЕНАЙ-
СКАГО МИССІОНЕРА ИГУМЕНА НИКОЛАЯ (СЪ 1853-ГО
ДО ПОЛОВИНЫ 1857 ГОДА) И СЛУЧАЯХЪ, СЪ НИМЪ
ВЫВШИХЪ (3).

Мѣстомъ миссіонерской дѣятельности игумена Николая служить полуостровъ Кенайскій, съ прилежащими къ нему островами, а его резиденціей—редуть святаго Николая, лежащій въ Кенайской бухтѣ.

Народы, населяющіе Кенайскій полуостровъ, принадлежатъ частію къ алеутскому, частію къ американскому племени, и живутъ большею частію около морскихъ береговъ, такъ какъ главная ихъ пища—рыбы и главный ихъ промыселъ на морѣ. Только на время, нѣкоторые изъ нихъ отправляются въ горы, находящіяся на полуостровѣ, для ловли такъ называемыхъ ямановъ (дикихъ козъ), мясо которыхъ служитъ для нихъ на зиму подспорьемъ къ главной ихъ пищѣ—рыбѣ.

Посему миссіонеръ, для посѣщенія своей паствы съ проповѣдію слова Божія, ежегодно плаваетъ на байдаркахъ около морскихъ береговъ полуострова, а также по проливамъ, отдѣляющимъ острова, при-

(3) Составлена инспекторомъ Новоархангельской семинаріи, священникомъ Аеанасіемъ Виноградовымъ.

лежащіе къ сему послѣднему, останавливается въ главнѣйшихъ селеніяхъ , разсѣянныхъ по берегамъ полуострова и островамъ, и призываетъ туда, на время , жителей изъ ближайшихъ селеній , для исполненія церковныхъ требъ и назиданія.

Сколько трудностей, сколько опасностей долженъ преодолѣть миссіонеръ на семъ пути, это легко можетъ представить и неиспытанный лично на себѣ подобнаго рода путешествій, а только нѣсколько знакомый, хотя по описаніямъ, съ плаваніемъ по морю на байдаркахъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто въ первый разъ видитъ байдарку, тому невольно западетъ въ голову сомнѣніе, какъ можно плавать на ней по морю, особливо не въ близкомъ разстояніи отъ береговъ. Кажется, стоитъ только подняться вѣтру и небольшимъ валамъ, чтобы затопить этотъ легкій челнокъ, или увести на погибель въ открытое море. То и другое случается (и), правда, не часто, потому что

(и) И съ миссіонеромъ, какъ видно изъ его журнала, подобныя опасности встрѣчались,—хотя и кончились благополучно. Такъ, однажды онъ ѣхалъ на байдаркѣ близъ камней; вдругъ поднялся бурунь, и байдарку его бросило на камень, гдѣ она и сѣла. Между тѣмъ бурунь хлестала и едва не опрокидывала его байдарку; когда валы откатывались, байдарка висѣла на камняхъ, какъ на воздухѣ. Къ счастью, одинъ изъ гребцовъ выскочилъ изъ байдарки на камень и поддержалъ ее. Вскорѣ подъѣхали другія байдарки и помогли спастись. Это было 27 мая 1856 г. Незадолго передъ этимъ, когда миссіонеръ переплывалъ одну бухту, сильный береговой вѣтеръ почти уже вынесъ его въ открытое море. Къ счастью, течение склонило къ утесу, гдѣ погода была легче, и онъ могъ попасть на берегъ. „Только мы, прибавляетъ миссіонеръ, порядочно перепутались“.

искусство Алеутовъ и вообще туземцовъ въ управленіи байдаркою изумительно. Скорѣе лошадь можетъ вышибить изъ сѣдла всадника, чѣмъ волна опрокинуть байдарку Алеута. Къ тому же, туземцы до такой степени привыкли къ морю, что и безъ барометра могутъ предугадывать измѣненіе погоды. Въ случаѣ опасности, туземцы, а съ ними и миссіонеръ, обыкновенно пристають къ первому, болѣе или менѣе удобному для высадки берегу. Здѣсь, часто на совершенно пустынномъ мѣстѣ, они ожидаютъ измѣненія погоды, чтобы отправиться въ дальнѣйшій путь. Но это не всегда случается скоро. Погода дурная можетъ продолжаться иногда нѣсколько сутокъ. Между тѣмъ припасы ихъ выходятъ, или, во время приливовъ, поглощаются моремъ, и они принуждены бываютъ голодать. Вотъ одинъ изъ подобныхъ случаевъ, рассказанный довольно подробно миссіонеромъ въ журналъ. Чтобы ненарушить трогательной простоты разсказа миссіонера, сдѣлаемъ на этотъ случай простую выписку изъ его журнала. Пусть дѣло говоритъ само за себя. Всякое прибавленіе наше тутъ совершенно излишне.

Въ 1856 году миссіонеру надлежало посѣтить своихъ прихожанъ, живущихъ въ Нучекъ, и онъ отправился туда; дорогою останавливался въ Александровской одиночкѣ, для исправленія требъ. Онъ предполагалъ святую насху встрѣтить въ Нучекъ, гдѣ есть часовня, и гдѣ жителей до 400 человекъ, и потому онъ, въ семъ намѣреніи, не всегда ѣхалъ въ благопріятную погоду. «12 апрѣля, говоритъ онъ, ѣхали въ Нучекъ до вечера, но противился воля Божіей нельзя: вѣтеръ болѣе и болѣе усиливался,

и наконецъ насъ выбросило на самомъ неудобномъ мѣствѣ. Едва спасли свою жизнь.

13 ч. апрѣля. Погода усиливается. Только и ожидаемъ, скоро ли смоетъ насъ грѣшныхъ съ лица земли? Перейдти же на другое безопасное мѣсто невозможно по причинѣ сильнаго буруна. До Нучека остается ѣзды только часа на четыре, чрезъ проливъ.

14 ч. апрѣля. Великая суббота. Погода еще болѣе усилилась. Мы изнемогаемъ отъ холода и страха. Ночью сдѣлалось необыкновенное возвышеніе воды (конечно, погодой нагнало). Байдарки унесло все, а съ ними и все имущество, наше и церковное, а такъ же и припасы. По утру стали находить обломки байдарокъ; мое бѣлье разбросало кое-гдѣ по лайдѣ, а прочее все погибло. Не столько жалю о своемъ имуществѣ, сколько о церковномъ, — ящикъ съ церковной утварью, чемоданъ съ ризницей и о походной церкви. Если я останусь живъ, то въ чемъ буду служить? А сколько времени дожидались Божіей службы Нученцы! Теперь нѣтъ ни провизіи, ни орудія для добычи пищи: все унесло море. Передрогли отъ мокроты и холода; не можемъ перемѣнить одежды: все верхнее платье мое и бывшее со мною унесло, даже обогрѣться нечѣмъ. Нашли только мой крестъ (i) наперсный между камнями,

(i) Крестъ этотъ былъ въ водѣ: и его увидали потому только, что цѣпочка его была раскинута на камнѣ. Будь она въ другомъ положеніи, креста нельзя было бы видѣть. И потому, можно сказать: крестъ этотъ пожалованъ миссіонеру и Царемъ земнымъ и Царемъ небеснымъ.

бывшій въ желѣзномъ камплавощникѣ и въ футлярѣ, и байдарку бывшаго со мною тоёна, всю изломанную. И за то слава Богу! Можетъ быть, не попремъ съ голоду, дадимъ о себѣ извѣстіе въ Нучекъ. А если бы не нашли байдарку, навѣрное всѣ померли бы голодною смертію,—потому что сидимъ на пустомъ мѣстѣ; никто объ насъ не знаетъ. Всѣ обратили вниманіе на байдарку, и принялись поправлять. Я одинъ только хожу по лайдѣ: мочить меня дождемъ, окатываетъ буруномъ. Отъ мокроты и голода со-всѣмъ изнемогъ. Весь день провелъ безъ пищи. Съ горькими слезами ложусь спать, но сонъ нейдетъ, уснуть не могу. Прошу Господа и пречистую Его Матерь и угодника Божія Николая спасти хотя церковныя вещи. На разсвѣтъ я засыпаю и слышу, кто-то говоритъ мнѣ съ высокаго каменнаго утеса: «не-увывай! много Богъ утѣшитъ, когда нужно». А кто говорилъ, я не видалъ, и вскорѣ проснулся.

15 ч. апрѣля. Святая пасха. Когда я всталъ отъ сна и умылся (переодѣться не во что), то помолились Богу, пропѣли, чтò знали наизусть изъ пасхальной службы (книги также унесены моремъ). Молились, можно сказать, въ этомъ случаѣ отъ чистаго усердія, христосовались не съ радостію, а со слезами (к).

(к) Это не въ первый разъ въ теченіи времени, за которое имѣются у насъ журналы, встрѣчаетъ миссіонеръ пасху на пустынномъ мѣстѣ. На такомъ же точно пустынномъ мѣстѣ, хотя и не въ столь печальныхъ обстоятельствахъ, встрѣчалъ онъ пасху и въ 1853 году во время переѣзда своего изъ Кадьяка въ Кенай. Не можемъ удержаться, чтобы не выписать изъ

Выпили чайку изъ выварокъ. И опять пошли искать по лайдъ, не выбросило ли чего нибудь? Нашли обломки байдарокъ, изорванное платье, а церковныхъ вещей все нѣтъ. Погода стала стихать, только ходятъ сильные валы. Найденную байдарку мало по малу поправили. Только кому ѣхать? Охотниковъ нѣтъ, насильно посылать нельзя. Уговорилъ двоихъ гребцовъ ѣхать со мной въ байдаркѣ. Предаюсь волю Божіей. Чтò будетъ, того неминусь. Бывшіе со мною меня удерживаютъ, совѣтуютъ подождать, но я имъ сказалъ: братцы! ужели лучше всѣмъ намъ помирать съ голоду, или намъ троемъ въ байдаркѣ? Быть можетъ, Богъ спасетъ насъ и васъ. Пріѣдемъ въ редутъ, и подадимъ помощь и вамъ.

Простившись съ остающимися на берегу, сѣлъ въ байдарку, меня затянули и оттолкнули отъ берегу, но въ это время ударилъ бурушъ, и обтяжку у меня сорвало, байдарку и меня залило. Весь мокрый я бросился къ берегу, меня поймали, обтяжку поправили, воду вылили, сколько могли, и опять оттолк-

журнада миссіонера тѣхъ скорбныхъ чувствъ, которыя тогда посѣщали его душу. „Пасха Христова, а мы здѣсь стояли на пустомъ мѣстѣ, дожидаясь измѣненія погоды. Въ воображеніи христовался съ родными, съ друзьями, въ боголѣпномъ храмѣ, а на самомъ дѣлѣ сидѣлъ одинъ на пустомъ мѣстѣ съ немногими Алеутами! Тамъ, на родинѣ, совершалось въ храмахъ Божіихъ великое торжество, а я былъ какъ будто изгнанникъ, недостойный быть участникомъ свѣтлаго праздника. Горьки были эти минуты, но и усладительны. Промыслъ, ведущій меня такимъ образомъ, какъ будто опытно хотѣлъ научить меня тому, что я странникъ и пришлецъ, неизмѣющій здѣ пребывающаго града, и потому долженъ искать градущаго“.

нули. Отправились снова; волнение сильное, среди пролива сулой жестокой; гребцы мои робуютъ; такъ и думалъ я, что пришелъ конецъ моей жизни! Напоследокъ начинаетъ виднѣться редутъ; мы повеселѣли, стали поговаривать; а то всю дорогу молчали и только творили молитвы. Видимъ, люди ходятъ въ праздничныхъ одеждахъ, а я весь пере-зѣбшій, и слезы невольно катятся изъ глазъ. Подъѣхали къ берегу, бурунъ страшный, пристать нельзя. Кричимъ: помогите! Меня не узнаютъ: да и никто не могъ полагать, чтобы я рѣшился ѣхать въ такую погоду, въ какую ниодинъ Чугача никогда не ѣзжалъ. Даютъ знать, чтобы объѣхали кругомъ островъ и пристали съ сѣверной стороны; следовательно еще надо ѣхать два съ половиною часа. Наконецъ я сталъ махать веселкой и ближе держаться берега. Меня узнали, нѣкоторые сняли съ себя одежду, а нѣкоторые въ одежду приготовились ловить нашу байдарку. Даютъ знакъ приставать, и мы пустились. Только я и слышалъ, что въ ухахъ зазвенѣло, а открыль глаза уже на берегу; меня окружили сотни людей и управляющій—весь мокрый. Вытаскиваютъ изъ байдарки, отряхиваютъ, просятъ благословенія, а я и пальцемъ пошевелить не могу, озябъ отъ холода. Спрашиваютъ: что съ вами? А я и слова не могу сказать отъ холода и слезъ. Спаси Богъ за добродѣтель управляющаго! Онъ принялъ меня въ свой домъ, далъ мнѣ сухаго бѣлья и платья, обогрѣлъ чаемъ и накормилъ. Мнѣ стало легко. Я сталъ рассказывать происшествія, просилъ послать за несчастными моими спутниками. Говорятъ: при такихъ бурунахъ и погодѣ ѣхать невозможно. Пого-

да впрочемъ становилась легче, нежели въ какую я ѣхалъ. Я самъ здоровъ, чувствую только ознобъ и въ теплыхъ комнатахъ.

16 ч. Со свѣтомъ послали на ту сторону пролива къ бѣдствующимъ моимъ сопутникамъ пять байдарокъ съ провизіей. Ко мнѣ приходятъ служащіе, спрашиваютъ о несчастіи; я рассказываю. Говорятъ: какъ же, батюшка? Мы ждали васъ два года! Неужели останемся безъ всего, не увидимъ Божіей службы? Я имъ отвѣчаю: что же дѣлать? Знать на то воля Божія! Молитесь Богу! Быть можетъ, Господь спасетъ невредимо церковныя вещи. Тогда я отправлю вамъ, что нужно, а не найдутся, не моя воля, а Божія. Они: «ахъ, Боже! какаѣ бѣда». Въ четыре часа пополудни сказываютъ: ѣдутъ байдарки и палятъ изъ ружей (л). Пускаюсь въ догадки, что бы это значило. Вбѣгаетъ въ комнату дьячекъ и говоритъ: «слава Богу, батюшка. Всѣ церковныя вещи нашли, и въ цѣлости». Я заплакалъ отъ радости, сталъ предъ образомъ на колѣни и возблагодарилъ Бога, Божію Матерь и угодника Божія Николая. Вѣрно, что ихъ заступленіемъ спасено все это. Открылъ ящикъ, все въ немъ въ цѣлости, даже бутылки съ церковнымъ виномъ не разбиты. Отъ радости льются слезы не только у меня, но и у прочихъ. Байдарку, въ которой былъ ящикъ, чемоданъ и походная церковь, всю избило въ дребезги, даже и щепки не осталось въ лавтакъ. Носокъ байдарочный, какъ онъ ни крѣпко сидитъ въ лавтакъ, и тотъ выбило; постилки и всѣ мелкія вещи, все выбросило,

(л) Это обыкновенный знакъ добрыхъ вѣстей.

а ящикъ съ ризницею, чемоданъ и церковь сохранились, неизвѣстно, какимъ образомъ, и нимало не повредились. Ихъ нашли между камнями за бухтой, отъ нашего стана верстахъ въ пяти. Я приписываю чудесной помощи угодника Божія и святителя Николая, котораго отъ души просилъ спасти церковныя вещи.

Итакъ мы спасены, вещи церковныя не повреждены. Разбились три байдарки: компанейская, церковная и алеутская. Моего имущества погибло рублей на 200 ассигнаціями, а у бѣднаго дьячка ничего не потерялось; бѣднаго и Богъ спасаетъ. Его имущество было въ байдаркѣ, которую выкинуло.

17 ч. Наконецъ, послѣ непродолжительной болѣзни, я поправился и съ сего дня начались службы. Во первыхъ былъ отправленъ благодарственный молебенъ Господу Богу, Божіей Матери и Николаю Чудотворцу. Я рассказывалъ предстоящимъ о случившемся бѣдствіи и чудесномъ спасеніи, вразумляя и ихъ въ подобныхъ обстоятельствахъ уповать на помощь Божію. —

Да, только уповая на помощь Божію, и можно мужественно встрѣчать и безопасно переносить подобныя несчастія, во исполненіе своего долга идти на встрѣчу имъ и не унывать. Невольно приходятъ при этомъ на память слова Псалмопѣвца: *аще и пойду посредиъ спни смертныя, неубоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. 22, 4.). И миссіонеръ прожилъ здѣсь мѣсяцъ; исправилъ всѣ требы и пріобщилъ святыхъ таинъ триста шестьдесятъ пять челоуѣкъ.

Для посѣщенія Нучека, или острововъ, лежащихъ

на противоположной редутой святителя Николая стороне Кенайского полуострова, миссионеръ переходитъ иногда туда прыжкомъ чрезъ перешеекъ полуострова; потому что такимъ образомъ значительно сокращается путь. И нынѣ онъ сдѣлалъ тоже. Это—единственная, сухопутная дорога миссионера, но и она не безъ опасностей и затрудненій. Надобно переходить чрезъ высочайшія, вѣчно покрытыя снѣгомъ, горы, перерѣзывающія полуостровъ. Впрочемъ пусть самъ миссионеръ говоритъ объ этой дорогѣ, не совсемъ похожей на наши сухопутныя дороги.

20 мая 1854 г. Въ пять часовъ по полудни отправился въ путешествіе для исполненія требъ въ Нученскую сторону. Погода дурная, а лучшей не могъ дожидаться; нынѣ во всю весну дурная погода.

24 ч. Съ величайшимъ трудомъ къ ночи подошли къ переноснымъ громадамъ вѣчныхъ льдовъ, лежащихъ между высочайшими горами и образующихъ не малый хребетъ, ведущій на Нученскую сторону.

25 ч. Съ трудомъ, едва въ день, я могъ перейти эти вѣчно сѣдые горы. Прежде, отправляясь позже, я не съ такимъ трудомъ переходилъ ихъ, нынѣ же снѣгъ еще не сошелъ, а только размякъ и мы мѣсимъ его выше колѣнъ. Эти вѣчно сѣдые горы страшные льды и громадные разсѣльвы могутъ всякаго привести въ недоумѣніе, какъ перейти ихъ. Такойъ путь, безопасно и легко можно совершать, кажется, только птицамъ. А мы, съ помощію Божіею, переходимъ, и только благодаримъ Бога, помогающаго намъ недостойнымъ.

26 ч. Весь день не могу отыскать мѣста для успокоенія больныхъ своихъ ногъ. Гребцы мои ушли за байдарками, а мы съ дьячкомъ и мальчикомъ остались на морской сторонѣ. Я заснулъ въ палаткѣ, дьячекъ ушелъ стрѣлять на лайду, мальчикъ, сидѣвшій у огня, какъ-то не досмотрѣлъ, погодой огонь раздуло, и сдѣлался пожаръ, такъ что я едва могъ убраться съ палаткой. Хотя моего ничего не сгорѣло, но повредили карманные часы; они были привязаны къ стойкѣ въ палаткѣ. Въ тороняхъ объ нихъ забыли, схватили въ кучу все и ихъ смяли: очень жаль.

27 ч. Байдарки принесли. Одинъ изъ гребцовъ, несшій байдарку, сильно ушибся; онъ упалъ на ледъ и разшибъ себѣ лобъ. Едва могли привести его въ чувство. Бхатъ никто изъ насъ не можетъ. Всѣ переслѣпли, и боль въ головѣ у каждаго. Когда мы переходили горы, день былъ ясный и жаркій, снѣгъ распустился, отраженіе отъ него лучей сдѣлалось сильное, и потому у всѣхъ заболѣли глаза и голова, а у меня и зубы, ибо я при переходѣ чрезъ горы не могъ перенести жажду, прохладжалъ себя снѣгомъ, а теперь за это жестоко страдаю зубами.»

Такъ затруднительны способы сообщенія миссіонера съ своею паствою, разсыяною на большомъ пространствѣ! Оттого онъ даже, по одному разу въ годъ, не всегда можетъ посѣтить всѣхъ своихъ пасомыхъ, которымъ, такимъ образомъ, приводится видѣть его иногда чрезъ годъ, и то на нѣсколько времени. Очевидно, при такомъ условіи трудно миссіонеру утвердить всѣхъ туземцевъ-христіанъ въ жизни вполне христіанской. Для этого ему нужно было бы постоянно наблюдать за ними, слѣдить за

ихъ дѣйствіями, вразумлять тамъ, гдѣ обнаруживается невѣдѣніе, обличать тамъ, гдѣ открывается противленіе. Къ тому же всѣ внушенія миссіонера нерѣдко ослабляются предосудительными дѣйствіями Русскихъ, служащихъ въ компаніи. Въ 1853 году миссіонеръ въ одномъ мѣстѣ своего журнала замѣчаетъ, что, со времени поселенія Русскихъ, въ числѣ коихъ не много иностранцевъ, въ Кенаѣ, Кенайцы видимо дѣлаются худшими. А въ 1856 году, посѣтивъ Угольную экспедицію, онъ замѣчаетъ слѣдующее: «не желалъ бы я имѣть экспедицію въ своей паствѣ; а если уже нельзя измѣнить, то должна быть здѣсь церковь и мѣстопробываніе миссіонера. При хорошемъ примѣрѣ и дѣятельности, пастырь можетъ сколько нибудь удержать шумную толпу отъ гибельнаго пути. Но это дѣло не моего ума, а пастыря образованнаго и учительнаго. Тогда, быть можетъ, Кенайцы и Чугачи удержатся въ предѣлахъ скромности; а если не такъ, то все возрастающее доброе можетъ погибнуть отъ дурныхъ примѣровъ »

Иногда не только поведеніе, но и распоряженія нѣкоторыхъ служащихъ, можетъ быть и безъ злаго намѣренія, бываютъ не совсѣмъ благопріятны усиліямъ миссіонера. Такъ 30 ч. декабря 1856 г. миссіонеръ замѣчаетъ въ своемъ журналѣ: «служилъ, но богомольцовъ изъ Кенайцевъ нынѣ мало; отъ того, что приходящимъ богомольцамъ негдѣ помѣщаться. Прежде была большая казарма, въ которой помѣщались приходящіе, а нынѣшній управляющій, къ крайнему моему огорченію, сдѣлалъ изъ нея кладовую, а жившихъ въ оной служащихъ

перевелъ въ другое мѣстечко, въ которомъ не только для приходящихъ нѣтъ мѣста, но и служащіе едва могутъ помѣщаться. Поэтому дальніе Кенайцы перестали ходить молиться Богу, ибо не только женщинѣ съ малолѣтними дѣтьми, но и крѣпкому мушницѣ не вынести кенайскаго холода. Богъ не поставитъ имъ сего во грѣхъ, — это не лѣньность.

Но не остаются иногда безъ дѣйствія и его пастырскія наставленія. Такъ, при посѣщеніи Угольной экспедиціи въ 1855 г., онъ пишетъ: «остановился въ Угольной экспедиціи, хотя и не хотѣлось. Не хотѣлось потому, что служащіе въ экспедиціи живутъ соблазнительно. Начальникъ мнѣ говорилъ, что необходимость заставляетъ имѣть женщинъ; обшить, обмытъ некому. Но я до тѣхъ поръ не соглашался исполнять у нихъ требы, пока не прикажутъ прогнать ихъ отъ служащихъ. Благодаря Богу, начальникъ послушалъ меня, и ихъ всѣхъ отвезли въ Александровское селеніе. Хотя меня и злословятъ за это, но мнѣ дѣла нѣтъ до сего. Я исполняю дѣло Божіе, а тамъ пусть говорятъ, что хотятъ.»

Вотъ другой случай, болѣе замѣчательный. Тотъ самый управляющій, который лишилъ Кенайцевъ, приходящихъ къ богослуженію, помѣщенія въ редутъ, который часто на увѣщанія миссіонера относительно его жизни отвѣчалъ притѣсненіемъ его самага, — мушницѣ совѣстію, обнаружилъ наконецъ, повидимому, искреннее раскаяніе. Такъ рассказываетъ объ этомъ миссіонеръ. «*Сонъ управляющаго*. Представилась ему церковь, и какой-то ста-

ричекъ подошелъ къ нему; пошли въ церковь: въ ней такъ хорошо, что и невозможно представить. Управляющій хотѣлъ войти въ нее, но старичекъ отдернулъ назадъ: «тебѣ сюда не слѣдуетъ входить; ты оскорбилъ своего духовника, поди, проси у него прощенія; тебѣ немного жить.» Управляющій будто приходитъ ко мнѣ, кланяется въ ноги и проситъ прощенія; но я будто отталкиваю его рукою по лбу, съ неудовольствіемъ. Потомъ онъ сталъ еще сильнѣе просить, и я его простилъ и благословилъ. Онъ пошелъ въ свой гробъ, и пробудился. На завтра опять страшный сонъ: будто его рѣжутъ, тычутъ въ бока, въ шею, ножами и говорятъ: «еще упрямится и не проситъ прощенія.» Онъ обѣщается просить немедленно, и пробуждается. Утромъ уже не во снѣ, а наяву приходитъ ко мнѣ, падаетъ въ ноги, рассказываетъ свой сонъ и проситъ прощенія. Говоритъ, что будетъ уважать, благодарить меня, будто я обратилъ его на путь спасенія. Я же отъ души возблагодарилъ Господа, что вразумилъ неразумнаго, и чистосердечно простилъ его. Прошу Господа и меня не оставлять своимъ вразумленіемъ. Въ письмѣ къ Его Высокопреосвященству между прочимъ говоритъ: управляющій живетъ теперь хорошо. Смотри на него, и прочіе исправляются. Я очень радуюсь такой переменѣ, и желалъ бы, чтобы онъ остался навсегда таковымъ.»

При невозможности съ одной стороны имѣть настоящій надзоръ надъ жизнію туземцевъ христіанъ, а съ другой при неблагопріятномъ вліяніи на ихъ нравственность Русскихъ, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые изъ христіанъ тузем-

цовъ иногда нарушаютъ правила христіанской нравственности. Такъ въ журналъ миссіонера занесено три случая недозволенныхъ связей между туземцами, которыя онъ старался прекратить: одинъ разъ безъ успѣха, а два съ успѣхомъ. Выишемъ разсказъ объ этихъ случаяхъ изъ журнала миссіонера. «*27 октября 1857 г.* Одинъ Кенаецъ взялъ сестру жены своего роднаго брата и просилъ меня съ нею повѣнчать. Я его долго уговаривалъ, но не могъ убѣдить никакими доводами. Кенаецъ сказалъ: «я и такъ буду жить съ нею,» и живетъ, хотя я и запрещаю. *27 ч. октября 1856 г.* Вызвалъ я одного Кенайца изъ жила Тутукильскаго, который отбилъ жену у другаго Кенайца. Я его уговаривалъ, и началъ съ похвалы; иначе Кенайца нельзя согласить на что нибудь, строгостію ничего не возьмешь;—и такимъ образомъ убѣдилъ его вѣнчаться на другой. *3 ч. ноября.* Сего числа образумился у меня изъ паствы одинъ Кенаецъ, который бросилъ свою жену назадъ тому два года. Я его нѣсколько разъ уговаривалъ; но онъ все не слушалъ меня, а нынѣ пришелъ ко мнѣ самъ, кланяется въ ноги и говоритъ (порусски онъ говоритъ самъ хорошо): «прости меня, батюшка, что я не слушалъ тебя! теперь я взялъ жену, и буду жить съ нею какъ слѣдуетъ.» Отъ души благодарю Бога, что заблудшіе начинаютъ опоминиваться».

Подобныхъ случаевъ больше не встрѣчается въ журналъ миссіонера. За то не мало встрѣчаемъ такихъ, которые могутъ производить отрадное впечатлѣніе. Миссіонеръ пользуется у Кенайцевъ большимъ уваженіемъ; отправляясь на промыслы, бли-

жайшіе изъ нихъ приходятъ къ нему всегда за благословіемъ. Пріѣздъ его къ себѣ они встрѣчаютъ съ радостію. Слово миссіонера исполняется ими даже въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ мы привыкли оставлять безъ вниманія наставленія пастырей. Такъ однажды миссіонеръ узналъ, что, подъ вліяніемъ Русскихъ, составляется вечеринка на третій день рождества Христова съ плясками и балалайками. По окончаніи божественной литургіи, онъ обратился съ увѣщаніемъ къ хотящимъ веселиться не по-христіански, сдѣлалъ имъ выговоръ, объяснилъ значеніе праздника и какъ они должны проводить его. Увѣщаніе это произвело дѣйствіе. Вечеринка была разрушена, балалайка поступила въ игрушку маленькимъ дѣтямъ, а потомъ вскорѣ и въ печку. — Вообще изъ журнала миссіонера видно, что они внимательно слушаютъ слово Божіе, любятъ посѣщать святой храмъ, не оставляютъ таинствъ Церкви.

Въ заключеніе расскажем нѣкоторыя замѣчательныя явленія природы, упоминаемыя въ журналѣ миссіонера. «8 декабря 1853 г. Въ 9 часовъ и 50 минутъ утра, при совершенно ясной погодѣ, мы замѣтили слѣдующее явленіе: будто небо открылось на протяженіе сажень десяти съ извилинами, и слышанъ былъ громъ, но глухой. Продолжалось это явленіе минутъ десять. Потомъ исчезло, но не совсѣмъ, а только задернулось тонкимъ облачкомъ; но работники, бывшіе въ лѣсу, отъ которыхъ далѣе облачко не закрывало, сказывали: изъ этой разсѣлины образовался крестъ съ лучистыми отраженіями. 16 ч. января 1854 г. Въ 8 часовъ и 5 ми-

нуть утра было сильное землетрясеніе. Продолжалось пять минутъ; у меня остановились часы, а мальчика—ученика укачало до того, что его вырвало. *4 ч. марта* тогоже года. Въ пять часовъ утра нашла туча мрачная и съ сильнымъ громомъ и обильною молніею; изъ тучи, вмѣсто дождя, или града, выпала мелкая дресва. Такое небывалое явленіе сильно перепугало жителей. Я полагаю: это произошло отъ взрыва сопки, которая начала недавно горѣть. Туча шла отъ NW,—точно отъ сопки. Гулъ изверженія мы приняли сначала за громъ, а извергаемый огонь, разстилавшійся по тучѣ, за молніи. Мы очень боялись, чтобы не загорѣлись наши жилища, не смотря на то, что сопка отстоитъ отъ редута на сто верстъ. *19 ч. декабря 1855 г.* Въ шесть съ половиною часовъ утра было землетрясеніе и очень сильное, продолжалось три минуты. Я такъ испугался, что не зналъ куда бѣжать, а въ домъ оставаться тоже боялся, чтобъ не задавило.»

О СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ ПЯТОКНИЖІЯ МОИСЕЕВА, ИСПРАВЛЕННОМЪ ВЪ XV ВѢКѢ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ТЕКСТУ.

Переводомъ св. Писанія на славянскій языкъ мы обязаны трудамъ святыхъ Кирилла и Мефодія, просвѣтителей племенъ славянскихъ. Они передали намъ ветхій завѣтъ съ греческаго перевода седмидесяти толковниковъ. Но въ нѣкоторыхъ спискахъ Пятокнижія Моисеева встрѣчаются слѣды исправленія древняго перевода славянскаго по еврейскому подлиннику.

Уже прежде было замѣчено это явленіе славянскимъ филологомъ, А. Х. Востоковымъ, въ нѣкоторыхъ библейскихъ рукописяхъ Румянцевскаго музея. Но ученый изслѣдователь, по роду своихъ занятій, обратилъ вниманіе только на измѣненіе нѣкоторыхъ собственныхъ именъ въ этихъ спискахъ, по еврейскому произношенію; и сверхъ того, замѣтилъ еще, какъ особенность, что въ нихъ, между славянскими рѣчами, встрѣчаются обороты и слова

русскія XV вѣка, иногда же и «лишнія слова, вставленные въ текстъ русскими переписчиками» (а).

Благопріятныя обстоятельства въ прошедшемъ году позволили намъ познакомиться съ подобными списками Пятокнижія и ближе рассмотреть примѣчательное явленіе, на которое указано г. Востоковымъ. Это привело насъ къ убѣжденію, что поставленные въ замѣну славянскихъ рѣченій слова русскія суть исправленія прежняго перевода по еврейскому тексту; что вставленные «лишнія слова,» по большей части, суть дополненія, взятые изъ того же, еврейскаго, текста; а то и другое, вмѣстѣ съ измѣненіемъ въ собственныхъ именахъ, личныхъ и географическихъ, служить доказательствомъ, что нашъ древній переводъ Пятокнижія къ-то, не непрерывно, но по мѣстамъ, былъ сличаемъ съ еврейскимъ текстомъ, и немало былъ исправленъ.

Списки Пятокнижія, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, принадлежали прежде Іосифову Волоколамскому монастырю. Одинъ изъ нихъ (N 7), по письму, относится къ концу XV, или къ началу XVI в., и содержитъ въ себѣ только три первыя книги Моисеевы: Бытія, Исходъ и Левитъ. Другой (N 8) писанъ въ 1493 г., и содержитъ въ себѣ все Пятокнижіе. Въ первомъ исправленія находятся частію на поляхъ рукописи, частію въ самомъ текстѣ. Во второмъ — только въ текстѣ, и притомъ не весь, находящіяся въ первой рукописи, особенно изъ писанныхъ на поляхъ •я.

(а) Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума N XXVII и XXVIII.

Исправленія въ текстѣ сихъ списковъ обнаружены при сличеніи съ рукописью, издавна принадлежащею Московскоѣ д. академіи (N 12). Эта рукопись писана также въ XV вѣкѣ, и, кромѣ Пятюкнижія, содержитъ въ себѣ еще нѣкоторыя историческія книги ветхаго завета. Въ ней текстъ Пятюкнижія, согласный съ помѣщеннымъ въ полныхъ спискахъ Библии, принадлежащихъ Московскоѣ синодальной библіотекѣ, представляется въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ еще до исправленія по еврейскому подлиннику.

Исправленіе славянскаго перевода въ вышеуказанныхъ двухъ спискахъ, по еврейскому подлиннику, прежде всего усматривается въ собственныхъ именахъ, географическихъ и личныхъ, написанныхъ по еврейскому произношенію. Представимъ примѣры.

Тогда какъ по переводу съ греческаго, въ академической рукописи, Быт. 21, 14. читается объ Агари: шедши же заблудися въ пустыни у *кладязи ротнаго*,—въ исправленныхъ спискахъ стоитъ: «въ *поурршева* у *кладязи ротнаго*.» Это дополненіе: *поурршева* есть еврейское *beer-schaba*, что значитъ: *кладязь ротный*, и въ другихъ случаяхъ у Седьмидесяти означается словомъ: *Вирсавія*.—Исх. 1, 11. вмѣсто: *пино*, на полѣ поставлено, съ еврейскаго: *питомъ*.—9, 26. вм. земли *Гесемли*,—*Гошинъ*.—14, 2. вм. прямо придворно, написано: *хивротъ*,—отъ еврейскаго: *пи-га-хиротъ*.—23, 31. вмѣсто: отъ Чермнаго моря,--отъ *Суфьскаго*.—Числ. 12, 16. вм. *воздвигшася* людіе отъ *Асирофа* и *въполчшася*

въ пустыни *Фары*, читается въ текстъ: отъ *Хасирота*... въ пустыни *Параны*.—13, 21. в.м. отъ пустыня до *Орова*, до *исходищъ Емафъ*, поставлено: отъ пустыни *Цина* до *Рохова*, до *исходищъ Хомата*.—33, 12. в.м. въполчишася въ *Рафакъ*, исправлено: *Дуфка*, и проч.

Подобнымъ образомъ и въ произношеніи нѣкоторыхъ именъ личныхъ очевидно непосредственное вліяніе еврейскаго языка. Быт. 5, 21. вмѣсто: *Мауцаила*, на полѣ выставлено: *Матушалахъ*; да и в.м. имени *Енохъ*, испорченно, но также съ еврейскаго, написано: *Хановыхъ* (должно быть: *Ханохъ*).—Исх. 1, 15. в.м. «бабамъ еврейскимъ, имя единой *Семфора*, и имя второй *Фоя*», на полѣ написано *Шивра*, *Шоя*.—2, 18. в.м. «приндоша же къ *Рагуилу* отцу своему», въ рукописи N 7 на полѣ поставлено: *стеру*, въ N 8 было: *етеру*, поправлено: *ефору*. Подобнымъ образомъ, и ниже 3, 1. 4, 18. 18, 1. в.м. имени: *Рагуиль*, употребляется другое наименованіе тестя *Моисеева*: *Етеръ*, у LXX *Юфоръ*.—2, 21. в.м. *Сепфору*, на полѣ: *Циппору*.—17, 10. 24, 14. в.м. имени: *Оръ*, поставлено: *Хуръ*.—Числ. 1, 5—8. в.м. именъ: *Илисуръ*, *Садамиль*, *Наассонъ*, *Нафанаиль*, читаются: *Елицуръ*, *Шелумиль*, *Наахсонъ*, *Натанвель*.—13, 4. 5. в.м. *Саламиль*, *Сафатъ*,—стоятъ имена: *Шахуа*, *Шафатъ*.—ст. 8, в.м. *Асисъ*,—*Гошея*, т. е. *Исусъ*, сынъ *Нуновъ*, или *Навинъ*.—Но довольно и сихъ примѣровъ, нѣтъ нужды умножать ихъ. Ближайшее сходство приведенныхъ наименованій, какъ географическихъ, такъ и личныхъ, съ еврейскимъ произношеніемъ, и употребленіе звуковъ несуществующихъ въ греческомъ языкѣ, какъ

то: *б, ц, ш*, ясно показываютъ, что имена сіи вписаны въ славянское Пятокнижіе съ еврейскаго.

Но въ рассматриваемыхъ спискахъ Пятокнижія не только встрѣчаются собственныя имена, написанныя по еврейскому произношенію, но и приводятся другія слова еврейскія, на поляхъ, или въ текстъ.

Быт. 37, 25. въ текстъ читается: «се же путници Измаильтяни идутъ отъ Галада, и вельблуди ихъ полны *темьяна*, и смы (т. е. смолы), и *вопялицъ*, подыти въ Египеть.» На полъ, противъ слова: *темьяна*, написано: *нехомъ*; противъ *вопялицъ*, — *амбаръ*. *Нехомъ* есть испорченное: *нехотъ*, которое стоитъ на этомъ мѣстѣ въ еврейскомъ, и значитъ: ароматическій порошокъ, у LXX *θυμίαμα*, отъ чего въ прежнемъ переводѣ, и нынѣ у насъ, стоитъ: *темьянъ*, или *оніамъ*.—Слово же: *амбаръ* есть общепринятое, въ средніе вѣка, въ европейской торговлѣ названіе благовонной смолы, янтаря и т. п. На латинскомъ: *ambrum*, *ambar*, *ambare*, *ambra*, у французовъ: *ambre*, *ambra* (6).

Быт. 41, 45. прежде читалось: и прозва Фараонъ имя Іосифу *Исоньфомъванихъ*, и да ему Асеньфу, дщерь *Петерьфину*, *жерьца* града солнечнаго, женъ ему. Въ исправленномъ переводѣ написано: «и прозва Фараонъ имя Іосифу *Цафънатъпанея*, и дасть ему Асенефу дщерь *Потифферову*, *владыкы* града солнечна, женъ ему.» Притомъ на полъ, противъ слова: *Цафънатъпанея*, поставлено: «*тайныхъ явитель, мегалле разниъ*.» И противъ словъ: града

(6) Ducangii Glossarium mediae et infimae Latinitatis, sub voce: *ambrum*, *ambar*.

солнечно, написано: *скандрии*. Здѣсь должно замѣтить: 1) именованія: *Цафънатъпанея* и *Потиферъ* написаны по еврейскому произношенію. 2) Слова: *мегалле разинъ* еврейскія, и означаютъ точно: тайныхъ явитель, отъ galah обнажалъ, открывалъ, и газ тайна. 3) Потиферъ или Пентефрій названъ *владыкою*, а не жерцемъ града солнечнаго (т. е. Иліополя), по двоякому значенію еврейскаго слова: *кобен*— жрецъ и князь. 4) Слово: *скандрия*, встрѣчающееся здѣсь и ниже въ ст. 50, также 46, 20. противъ словъ: града солнечнаго, есть восточное наименованіе города Александріи, и выражаетъ догадку исправителя, будто градъ солнечный, или по—еврейски *Онъ*, есть Александріа.

Исх. 3, 14. «и рече Господь къ Моисеови: азъ есмь сый *эге ешеръ*. Рече же: сице глаголи сыномъ Израилевымъ: сый мя пусти къ вамъ.» Противъ слова: *сый* въ послѣднемъ мѣстѣ, на полѣ, поставлено: *агее азъ*.—Въ прежнемъ переводѣ читалось, въ первой половинѣ стиха, только: азъ есмь сый; во второй: сый, —въ томъ и другомъ случаѣ соотвѣтственно переводу LXX. Дополненныя же въ текстѣ слова суть испорченныя писцемъ еврейскія: *егве ашеръ еге*. Тоже: *егве* поставлено и на полѣ, только съ прибавленіемъ мѣстоименія 1-го лица: *азъ*, такъ какъ и еврейскій глаголь *егве* стоитъ въ первомъ лицѣ.

6, 3. «Азъ Господь двихся Аврааму, и Исааку, и Иакову Богъ *эль шеддай* сый ихъ.» Въ прежнемъ переводѣ было только: Богъ сый ихъ. Дополненныя слова суть еврейскія: *be el schaddai*, и означаютъ, что Богъ являлся прежде въ имени *Бога всемогущаго*.

Подобнымъ образомъ, еврейскія слова разсѣяны рукою исправителя и въ другихъ мѣстахъ. Исх. 8, 21. противъ словъ: песья мухы, на полъ показано: *аровъ*.—10, 13. противъ словъ: вѣтръ югъ, на полъ: вѣстокъ; а ниже въ томъ же стихъ, противъ слова: югъ, поставлено: *кадимъ*, которое дѣйствительно и находится здѣсь въ еврейскомъ.—12, 27. 43 и Числ. 9, 5. стоитъ *пѣсахъ* вм. пасха. Исх. 16, 35. *ефа* вм. прежняго: трей мѣръ.—Лев. 5, 15. *шакалимъ* вм. сиклей.—Числ. 4, 6. прежде читалось: да покровотъ покровомъ, кожею синею. Исправитель написалъ: кожею *тагашевою*. По неопредѣленности значенія еврейскаго слова: *тахашъ*, и по разнообразію объясненій, какой именно звѣрь разумѣется подь симъ именемъ (в), исправитель предпочелъ удержать здѣсь, какъ и ниже неоднократно, собственное слово еврейское.

Но исправленіе собственныхъ именъ по еврейскому произношенію, и прибавленія, или вставки, по мѣстамъ, еврейскихъ словъ, еще не даютъ полного понятія о перемѣнахъ, какимъ подвергся исправленный списокъ Пятокнижія. По такимъ незначительнымъ измѣненіямъ текста, мы еще не можемъ судить, въ какой степени самъ исправитель разумѣлъ священныя книги; не можемъ видѣть даже и того, въ какой степени онъ владѣлъ знаніемъ еврейскаго языка. Все это яснѣе откроется изъ разсмотрѣнія исправленій самаго перевода, по еврейскому подлиннику.

(в) S. Bocharti Hierozoicon. Ed. Rosenmüller T. 2. p. 387 et coet.

Какъ выше было уже замѣчено, переводъ былъ исправляемъ не непрерывно; и не всегда можно дать себѣ отчетъ, почему такое-то мѣсто исправлено, а другое осталось въ прежнемъ видѣ. Но, при всемъ томъ, нельзя не примѣчать, что исправитель обращалъ вниманіе на нѣкоторыя, особенно важныя, мѣста и цѣлыя отдѣлы книгъ. Нельзя также не сказать, что на выборъ такихъ мѣстъ нерѣдко имѣлъ вліяніе собственно еврейскій взглядъ исправителя. Самыя исправленія свидѣтельствуютъ о знакомствѣ исправителя съ раввинскими толкованіями еврейскаго текста. — Постараемся подтвердить все это примѣрами, излагая ихъ отдѣльно по книгамъ, съ нужными объясненіями.

Въ переводѣ книги *Бытія* вообще немного видно исправленій. — Вотъ наиболье примѣчательныя.

6, 2. «Видѣвши же сынове *Божіи* дочера челоувѣча, яко добры суть, и пояша собѣ жены.» Въмѣсто *Божіи*, на полѣ написано: *судны*. Это странное чтеніе въ другомъ спискѣ стоитъ въ самомъ текстѣ. *Судны*, повидимому, происходитъ отъ слова: *суділ*. На еврейскомъ здѣсь стоитъ *benei ha-elohim*. Въ изъясненіи еврейскаго толкователя *Iархи* дается снмъ словамъ такое значеніе: сыны князей и судей (г). У другихъ: сыны вельможъ (д). У *Онкелоса*: сыны князей.

26, 34. 35. «Бѣаше же *Исаавъ* 40 лѣтъ, и поя жену *Иуднѣю*, дочеръ *Веоробу Хетѣнна*, и *Сему*,

(г) *Filii principum et judicum. R. Salom. Jarchi commentarius Hebraicus in Pentateuchum, latine versus a Breithaupto. 1710. p. 56.*

(д) *Vuxtorfii Lexicon Chaldaic. Talmudic. et Rabbinic. p. 319.*

дщерь Еломею Сеуеина, и бысть рѣвнующи Исакови и Ревеци.» На полѣ вмѣсто: *Сему*, написано: Бастма; вмѣсто: *рѣвнующи*, досаждающи. На еврейскомъ имя второй жены Исавовой дѣйствительно: Босматъ. А послѣднимъ словомъ выражается: *mogat guach*, что значитъ: огорчали духъ, досаждали; тогда какъ на греческомъ стоитъ: *ἐρίζουσι*.

32, 29. 30. «Въпраша же Иаковъ и рече: повѣжь ми имя твое. И рече: се вскую въпрашаеша имени моего? *чудно бо се есть*. Благословя ту. И прозва Иаковъ имя мѣсту тому: *образъ Божій*. Видѣхомъ бо *Бога* лицомъ къ лицу.» Словъ: *чудно бо се есть*, нѣтъ ни на греческомъ, ни на еврейскомъ: они перенесены изъ повѣствованія о Маное Суд. 13, 18. Вмѣсто: *образъ Божій*, на полѣ поставлено: *пѣнѣмъ*. Это искаженное слово еврейское *peni-el*, что значитъ: *лице Божіе*.—Противъ слова: *Бога*, на полѣ написано: Ангела, тогда какъ на еврейскомъ стоитъ имя Божіе *Elohim*. Такія поправки встрѣчаются и ниже, и обличаютъ еврейское разумнѣе древнихъ богоявленій. Въ Таргумъ Онкелоса дѣйствительно стоитъ: Ангела Божія.

33, 12. «И рече Исавъ (Иакову): вѣставше пойдѣмъ *попростъ*.» Вѣроятно, невразумительность послѣдняго слова заставила исправителя обратиться къ еврейскому тексту, гдѣ стоитъ: *le-negeddecha*, что значитъ собственно: *предъ тобою*. Но исправитель наисалъ у себя: *скоро*. Хотя глаголь: *pagad* и имѣетъ значеніе: *поспѣшать* (е), но здѣсь оно неумѣстно.

(е) Buxtorf. I. с. р. 1293.

43, 11. «Донесете мужю даръ: смолу, медь и темьянъ, вонялицу, и теревиньфъ, и орѣхїи.» Противъ сего на полѣ выставлены слѣдующія слова, безъ указанія, какое къ которому относится: амбаръ, фирьякъ, мигдалы, боскъ.—А въ списокъ N 8, въ самомъ текстѣ, написано такъ: «воскъ, медь, и темьянъ, и мигдалы, и фирьятикъ и орѣхїи.» Отсюда видно, что нельзя съ точностію опредѣлить, какимъ именно словомъ хотѣлъ замѣнить исправитель другое въ прежнемъ переводѣ. По точнѣйшему же переводу съ еврейскаго здѣсь упоминаются: бальзамъ, медь, стиракса, ладанъ, фисташки и миндальные орѣхи.

Изъ всѣхъ главъ книги Бытія наиболее казалась требующею измѣненій 49-я, болѣе трудная, и менѣе вразумительная въ переводѣ LXX, содержащая въ себѣ благословенія Іакова сынамъ своимъ.—По прежнему переводу, Іаковъ говорилъ сынамъ своимъ, Симеону и Левїи: ст. 6. «Въ уставъ ихъ да не вратить ядра моя». На полѣ противъ ядра написано: чти, то есть: честь. Исправленіе правильно, но мысль стиха все еще остается неясною. Съ еврейскаго должно быть: къ сонмищу ихъ да не прїобщится слава моя. Далѣе: «гнѣвомъ избиста челоувѣкы, и помысломъ своимъ сокрушили городъ.» Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто послѣднихъ словъ, было: прерѣзаста жылы воловы.—Очевидно, исправитель слѣдовалъ другому чтенію еврейскому, котораго держались древніе переводчики: Аквила, Симмахъ и блаженный Иеронимъ: suffodierunt murum. На еврейскомъ schor воль, а schur стѣна городская.

с. 9. «Сынъ Іуда львовъ отъ полону, сыне мой, взиде» (ж); то есть: Іуда—юный левъ; ты взросъ добычею, сынъ мой,—какъ и должно быть съ еврейскаго. Въ прежнемъ переводѣ было: птиць Іуда львовъ, отъ *расли* (*ἀπὸ βλάσῃ*) сыне мой взиде.

с. 10. «Дондеже придетъ намененый ему.» Въ прежнемъ переводѣ было: *нампненіе* ему,—соответственно переводу LXX: *ἀποκέμενα αὐτῷ*, отложенная ему. Исправитель измѣнилъ только слово въ числѣ и родѣ и поставилъ: намененый, то есть: обещанный.

Въ стихахъ 13. 14. 15. 16 и 27 содержатся благословія Завулону, Иссахару, Дану и Веніамину. Переводъ благословія оставленъ прежній: но противъ каждаго на полѣ поставлены свои, объяснительныя, слова. Противъ благословія Завулонова: *лимень*, т. е. пристань,—такъ какъ въ благословіи упоминается о морской пристани. Противъ Иссахарова: *языци, мудреци*. Первое, можетъ быть, указываетъ на Галилею языковъ, въ которой Иссахаръ обиталъ; второе, по разумнію Іархи, на 1 Парал. 12, 32. гдѣ сказано: отъ сыновъ Иссахаровыхъ *мужи учени*, иже познаваху времена разсужденію, что сотворити имать Израиль. Противъ Данова: *Самсонъ*,—который изъ сего колѣна происходилъ, и въ которомъ, какъ суди, исполнилось пророчество Іакова. Противъ Веніаминова: *Саулъ и Мардохей*, вѣроятно, по исполненію въ ихъ лицѣ благословія Іаковлева, относящагося къ раннему и къ позднему времени сего колѣна.

(ж) Такъ по сп. N 8; въ N 7 старый переводъ смѣшанъ съ новымъ.

с. 21. «Нефталимъ, яко елень пущенъ, придая слова доброту». Въ прежнемъ переводѣ читалось:— Нефталимлемъ вѣя израсла придая житу доброту. Исправленный переводъ слѣдуетъ иному чтенію еврейскаго текста, котораго точный переводъ будетъ: Нефѳалимъ серна выпущенная; онъ произноситъ изреченія изящныя (з).

с. 22. «Садовыя вѣтвь Іосифъ на потоць: дѣвки приступили на грады и смотрили красоты его, садовыя вѣтвь». Стоящія на концѣ слова: садовыя вѣтвь, по еврейскому тексту, должны быть помѣщены непосредственно послѣ: Іосифъ. Слова еврейскія собственно значатъ: сынъ (древа) плодовиатаго Іосифъ, сынъ (древа) плодовиатаго при источникъ. Дальнѣйшее и Вульгата переводитъ такъ: *filiae discurrerunt super migum*. Что касается до словъ: *и смотрили красоты его*, то это не переводъ текста, а изъяснительное прибавленіе. Такой же смыслъ словамъ: дщери восходили на стѣну, — давалъ и Іархи, іудейскій толкователь, который пишетъ: *filiae progrediebantur, ut contemplarentur pulchritudinem eius (Iosephi)*.

Въ книгѣ *Исхода* болѣе исправлено мѣстъ. Но многія поправки состоятъ только въ замѣнѣ словъ, вышедшихъ изъ употребленія, другими.

1, 14. «И бользньну жизнь тѣмъ (Израильтянамъ) творяху (Египтяне) дѣлехъ жестокихъ, каломъ и бѣрнїемъ». Въмѣсто послѣднихъ словъ, на полѣ выставлены слова: кирпичь, извѣсть. Въ другомъ снѣ-

(з) Записки на кн. Бытія. III. с. 295.

скъ они внесены въ самый текстъ, только въ обратномъ порядкѣ. Дѣйствительно, въ еврейскомъ говорится объ асфальтѣ и кирпичахъ. Асфальтъ—*shomer* исправитель и означилъ словомъ: извѣсть.

ст. 19. «Не яко жены Египтяныя, тако и жены Еврѣяныя: мудры естъ бельми.» Послѣднихъ словъ нѣтъ у LXX, и не было въ прежнемъ славянскомъ переводѣ. Въ еврейскомъ стоитъ: *ki shajioth*, что переводятъ различно. Исправитель славянскаго перевода послѣдовалъ Таргуму Онкелоса: *quia ipsae sapientes sunt*, поелику онѣ мудры.

2, 16. «Священнику же Мадіамску бѣ семь дщери.» Въмсто: *священнику*, на полѣ: воеводѣ. См. замѣченное выше о Быт. 41, 45.

3, 2. «Яко купина горяше огнемъ, и не сзгараше.» На полѣ: и неубываетъ.

— 6. «Отврати же лице свое Моисей.» На полѣ: закрылъ. Дѣйствительно, это собственно и значить еврейское слово.

— 8. «Извѣсти я изъ земля тоя въ землю благу и многу.» На полѣ: широку. Такъ и должно быть съ еврейскаго.

— 15. «Господь Богъ отецъ вашихъ.» На полѣ: Адонаи, которымъ здѣсь, по особенной осторожности Евреевъ въ употребленіи имени: *легова*, и замѣняется сіе имя.

— 17. «Извѣдоу вы изъ земля египетскы» На полѣ: изъ тяжести. Такъ должно быть и по греческому тексту (*ἐκ τῆς κακότητος*), и по еврейскому—*me-ani*.

4, 9. «Да возмешь отъ воды рѣчныя.» На полѣ: Нила. Это—не по требованію еврейскаго слова, но для объясненія.

с. 16. «Ты же буди ему, яко *Богъ*.» На полъ: Ангелъ. Такъ и ниже: 7, 1. «Се дахъ ты *Бога* фараону.» На полъ: Ангела. Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, исправитель, по осторожности еврейской, замѣнилъ имя Божіе словомъ: Ангелъ. Древніе Евреи, напр. въ Таргумъ, слову: Elohim, даютъ значеніе князь.

с. 25. «И въземши Сепфора *бритву*, обрѣза конечную плоть сына своего.» Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто: *бритва*, стояло: разумъ.

26. «И исцѣлися Моисей. Тогда глагола Сепфора: женихова кровь обрѣзаніе.» Этотъ переводъ совершенно отличенъ отъ прежняго, и неблизокъ къ еврейскому тексту. По точному переводу съ еврейскаго должно быть: «и отошелъ отъ него *Господь*. Сказала же она: женихъ крови, въ отношеніи къ обрѣзанію.» По неясности буквального перевода, исправитель предпочелъ выразить смыслъ текста по своему разумѣнію. *Исцѣлися* онъ перевелъ, вѣроятно, по созвучію еврейскаго слова: garban, съ другимъ глаголомъ: garba, что значитъ: исцѣлялъ.

8, 16. «И да будутъ *мышца* въ челоуѣцѣхъ.» На полъ противъ сего написано: вошь. Такое именно значеніе даютъ еврейскіе толкователи слову: shinnim (и). Но LXX перевели: —скнипы, что значитъ: мошки, какъ и должно быть.

— 19. «И рѣша влѣсви фараону: *персть* Божія (должно быть: персть Божій) се есть.» На полъ противъ: *персть*, поставлено: воля. По еврейски

(и) Rosenmüller, Scholia ab hunc locum. Такъ и въ Таргумѣ, и у Іархіа.

слово: *ezba* именно значить: персть. Видно, что переводчикъ хотѣлъ избѣжать антропоморфическаго выраженія.

10, 15. «И истьль земля» (отъ саранчи). На полѣ: почернело. Это буквально соответствуетъ еврейскому.

12, 8. «И снѣдятъ сее ноци съ хренемъ мяса печена огнемъ, и опрѣснокъ съ желтяницею снѣдятъ.» Словъ: *сее ноци съ хренемъ*, въ прежнемъ переводѣ не было. Первые два нужны и по еврейскому тексту, и по греческому. А выраженіе: *съ хренемъ* поставлено исправителемъ на мѣсто слѣдующаго: съ желтяницею, чтò, съ еврейскаго—*al megorim*, собственно значить: съ горькими травами. Подобнымъ образомъ ниже—Числ. 9, 11, «да сѣтворить ю (пасху) съ опрѣсноки, съ хренемъ да ядятъ ю.» Прежде было: съ горчицею.

— 22. «Възмѣте же кысть усона.» На полѣ: чаберъ. Но на еврейскомъ стоитъ точно: *иссопъ*. Видно, что исправитель наименованіемъ всѣмъ извѣстнаго растенія хотѣлъ дать нѣкоторое понятіе о неизвѣстномъ.

13, 4. «Въ мѣсяцъ житъ новыхъ». Въ прежнемъ переводѣ и у LXX слова: *житъ*, нѣтъ. Но дополненіе правильно.

— 18. «И объведе Господь люди въ пустыню, путь къ Чермному морю, въ оружіи изыдоша сынове Израилевы.» Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто: *въ оружіи*, стояло: *пятое же племя изыдоша*. Эта разность чтенія происходитъ отъ разнаго перевода еврейскаго слова: *šamūšim*, которое стоитъ здѣсь у Моисея. Тогда какъ LXX перевели его: *ἐν πέμπτῃ*

уевѣ, то есть, въ пятомъ родѣ; другіе, какъ Аквила, Симмахъ, Таргумъ, Сирскій, Вульгата перевели: *agvati*, то [есть, вооруженные. Позднѣйшіе Іудеи держались того же толкованія.

14, 2. «Рци сыномъ Израилевымъ, обратившеся да *воиньствують* прямо придверію.» Противъ замѣченнаго слова на полѣ поставлено: *ночюють*. Переводъ также не буквальный. Съ еврейскаго, равно какъ и по греческому переводу, должно быть только: пусть расположатся станомъ.

16, 31. «И прозваша сынове Израилевы имя его *недѣля*. Манна же бѣше яко *мука* бѣла.» Этотъ переводъ не вѣренъ не только еврейскому, но и греческому тексту. На полѣ противъ слова: *недѣля*, поставлено: и она же. Противъ: *мука*, написано: *сѣмя гадово*. Дѣйствительно, съ еврейскаго буквально и надлежало такъ перевести: и прозвали...имя ей: *манъ*; и она, какъ сѣмя гадово, бѣла.

19, 11. «Въ день третій *сниде* (должно быть: *сидеть*) *Господь* на гору.» На полѣ: *слава Господня*.

— 18. «Схоженія *дѣля славы* Божія.»

20, 20. «Пріиде къ вамъ *слава* Божія.»

Во всѣхъ трехъ случаяхъ поставлено: *слава Божія*, вмѣсто имени Божія, какъ было въ прежнемъ переводѣ. И это не по требованію еврейскаго текста, но по изясненію. См. ниже 24, 18.

21, 6. «И да провертеть ему ухо *господинъ* его, и да работаютъ ему *въ вѣки*.» Вмѣсто послѣднихъ словъ, на полѣ написано: до евеля, т. е. до юбилея. Это дополненіе основывается не на требованіи текста еврейскаго въ настоящемъ мѣстѣ, но на со-

ображеніи Лев. 25, 10. Такъ и Іархи толкуеть, что законъ рабства ограничивается юбилеемъ.

22, 23. «Аще ся котораета два мужа, ти уразита жену непраздну, изидеть младенець ея, *не умеръ*: желѣдбою да желѣдеть, якоже зажжеть (должно быть: задежетъ) мужъ жены съ подобою. Аще ли *смертенъ* будеть, да дасть душу за душу.» Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто: *неумеръ*, стояло: необличенъ; вмѣсто: *смертенъ*—обличенъ (*ἔξιζονομήνως*), и слова сии относились къ различному состоянію младенца въ утробѣ матерней, смотря по возрасту. Исправитель, держась толкованія еврейскаго, полагалъ, что здѣсь дѣло идетъ о жизни и смерти (i). Но отнесъ это не къ матери младенца, какъ бы слѣдовало по смыслу закона, а къ самому младенцу. По точному переводу съ еврейскаго, надлежало бы сказать: когда (двое) дерутся и ударять беременную женщину, и она выкинетъ, но небудеть (другаго) вреда: то взять (съ виновнаго) пеню, какую наложить на него мужъ той женщины... А если будеть вредъ: то отдай душу за душу.

—36. «Аще знаютъ волю, яко бодливъ есть, и прежде вчерашняго и третіяго дне, ти суть глаголали господину его, ти *не убіеть его*.» Вмѣсто послѣднихъ словъ, на полъ: не стрежетъ его. Это совершенно согласно съ еврейскимъ.

22, 8. «Аще ли не обряцеться тать, да приидеть господинъ дому *предъ Судии*, ти да ся клянеть, *аще нльсть самъ его взялъ и некорыстовался* на все положеніе дружне.» Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто:

(i) Onkelos.

предъ Судіи, было: предъ Бога; вмѣсто: *аще нѣсть самъ его взялъ и некорыстовался*, стояло: *аще нѣсть самъ его отдалъ*, еда когда *слуковалъ* есть.— Переводъ прежній и исправленный оба много полнѣе текста еврейскаго, по которому сказано только: «а если не найдутъ вора, пусть хозяинъ дома придетъ предъ Бога (и поклянется), не простеръ ли руки на собственность ближняго своего». Что же касается до замѣны имени Божія (Elohim) словомъ: *Судіа*, то она встрѣчается и ниже, ст. 9, «предъ Судьи придетъ судъ обою, кого судія повинить, да тяжить сугубъ друга.» Точно также и Онкелось, и Сирскій переводъ въ ст. 8 и 9 подъ именемъ Елогимъ разумють судію.

ст. 20. «Иже требу кладеть *богомъ*, да потребите ѱ, но точію *Господину* единому.» Вмѣсто: *богомъ*, на полъ поставлено: *болваномъ*; а вмѣсто: *Господину* — Богу. Какъ здѣсь имя: *Боги* замѣнено другимъ, по смыслу, а не по буквѣ: такъ и ниже, ст. 28.

ст. 28. «*Царю* да не глаголеши зла, ни судьи, князю людии своихъ не рци зла». Въ прежнемъ переводѣ, вмѣсто: *царю*, стояло: Богу; а слова: *судьи* вовсе не было. Съ еврейскаго должно быть: «боговъ не злословь, и начальника въ народъ твоємъ не проклинай.» По смыслу закона и согласно съ толкованіемъ еврейскимъ и христіанскимъ, исправитель замѣнилъ имя боговъ, словомъ: *царь*.

24, 14. «*Помолчите* ту.» На полъ: *ждите*, — согласно съ еврейскимъ.

Но исправленій съ еврейскаго, которыя касались бы самаго смысла перевода, въ книгѣ Исхода далѣе 24-й главы невидно. Если и замѣняются иногда одни

слова другими, то болѣе такія, которыя сдѣлались невразумительны. Такихъ замѣненій довольно встрѣчалось и выше. Напр. 2, 7, въскормить, вмѣсто: вздонть; 10. възросль, вм. устрабившуся; 4, 4. хвостъ, вм. ошибъ; 10. рѣчистъ, вм. наустъ; 9, 14. мѹкы, вм. пречресіа; 28. громъ, вм. тутніи; 12, 5. овча, которому полный годъ, вм. назимо; 19. пришельць, вм. странныхъ; 21. заколите, вм. трбно ядите, и т. п.

Въ переводъ книги *Левитъ* исправленій не много, и они вообще не очень значительны.

2, 12. «*Даръ верхній* да принесется Господу». На полѣ: начатокъ. Такъ и должно быть.

— 16. «Да сътворитъ жрецъ память ея отъ *пргыи* съ масломъ». На полѣ: крупъ съ масломъ. Невразумительное: *пргы*, или *пергы*, замѣнено словомъ всѣмъ извѣстнымъ, которое употребляется и для означенія муки (*σριθάλης*). См. ниже 5, 11. Здѣсь же собственно разумѣются зерна хлѣбныя.

3, 9; 7, 3. *Чръсла*. На полѣ: хвостъ. Такъ и должно быть съ еврейскаго.

4, 3. «Аще ли *старѣйшина* жрецъ съгрѣшитъ». На полѣ: помазанный. Такъ и должно быть съ еврейскаго.

— 27. «Аще ли душа едина съгрѣшивъ съгрѣшитъ отъ людей изъ *земля сея*». На полѣ: отъ селянъ. Смыслъ выраженъ правильно. Въ законѣ разумѣется именно человекъ изъ простаго народа.

6, 10. «Да облечется жрецъ въ *платиану* срачицу и *надрагы* платняцы». На полѣ: бѣлую, гачи. Льняная одежда у священника точно была бѣлая.

— И да возгесетъ *попель*, что ижжетъ огонь

всесъжженіе отъ требника, да поставитъ подлѣ требника». Въ прежнемъ переводѣ было: и да възнесетъ *приносъ* и ижжетъ огонь и всесъжженіе отъ требника. Исправитель перевелъ и дополнилъ недостающее, точно съ еврейскаго. Здѣсь сказано: и возметъ пепелъ всесожженія, которое сожегъ огонь на жертвенникъ, и поставитъ его подлѣ жертвенника.

— 11. «И да принесетъ *приносъ* вонъ полка, на мѣсто чисто». Вмѣсто: *приносъ*, на полъ: попель. Такъ и должно быть съ еврейскаго.

— 12. «А огонь у требника да горитъ *въ немъ* и не угасаетъ, и да жжетъ у него жрецъ дрова ежеутра». Въ старомъ переводѣ были пропущены слова: *въ немъ* и не угасаетъ. *Ежеутра*, то-есть, каждое утро, правильно съ еврейскаго; прежде было: до заутра.

7, 2. «А кровь да *проліють* окрестъ стояла требнику». На полъ: окропать. Такъ и должно быть.

— 35. *Достояше* Аарону и *достояше* сыномъ его отъ *приносъ* Господень». На полъ: помазаніе. Смысль стиха таковъ: вотъ участокъ Аарона и сыновъ его.... Но еврейское слово: *мишха*, происходя отъ глагола: *машахъ*, который значить и: помазываль, и: размѣрять,—имѣетъ значеніе и помазанія, и доли, или участка. Исправитель удержалъ болѣе извѣстное значеніе слова: *машахъ*, какъ и Онкелось и Вулгата.

8, 9. «И възложи (на) увисло противъ лица его *дъску* златую священную». Противъ слова: *дъску*, на полъ поставлено: коруну. Еврейское *pezer* дѣйствительно означаетъ діадиму, а не просто дщицу.

— 13. «И възложи на ня *клубуки*». На полъ:

шапки, какъ и выше, Исх. 29, 9. А ниже Лев. 16, 4. вм. *клубукъ*, на полъ поставлено: *чалма*.

11, 35. «Пещь *лакты* да ся оцѣстятъ». На полъ: *огнище*. Въ еврейскомъ два слова: первое означаетъ: *печь*, второе можетъ означать: *очагъ*.

16, 15. «И да заколетъ козель иже грѣха дѣля, что людскый, предъ Господемъ» (к). Слова: *что людскый*, дополнены, потому что въ прежнемъ переводе были опущены.

17, 5. «Яко аще приносятъ сынове Израилевы требы своя». На полъ: того ради, чтобы принесли (л). Дѣйствительно, такъ и надлежало перевести: «это для того, чтобы приводили сыны Израилевы». Того требуетъ и текстъ еврейскій, и переводъ греческій.

18, 21. «Отъ плѣмени своего да не даси работати князю». На полъ: *болванникомъ*. Съ еврейскаго должно быть: изъ дѣтей твоихъ не отдавай на служеніе Молоху. Имя: Молохъ въ еврейскомъ происходитъ отъ одного корня съ словомъ: *царь*. Исправитель, по невѣрности прежняго перевода еврейскому тексту, отринувъ его, но не поставилъ имя Молоха, а предпочелъ поставить общее наименованіе: *болванникъ*.

20, 24. «Азъ Господь Богъ вашъ *нарекый* вы отъ всѣхъ странъ». Этотъ переводъ не совсѣмъ вразумителенъ. На полъ, вмѣсто: *нарекый*, поставлено: *отлучилъ*. При этомъ должно имѣть въ виду, что

(к) Это мѣсто приведено и г. Востоковымъ въ Описаніи рукописей Румянц. музеума, стр. 30.

(л) У Востокова тамже.

слово: страны, какъ и въ другихъ древнихъ переводахъ славянскихъ, стоитъ здѣсь въ значеніи народовъ языческихъ.

Болѣе обращаютъ на себя вниманія исправленія въ переводѣ книги *Числъ*.

3, 4. «И скончася Анадавъ и Авіудъ предъ Господемъ, приносящи *огнь чуждъ предъ Господемъ въ пустыни Синаистый, а дѣтей у нихъ не было; жреествовали Еліазаръ и Таморъ, предъ отцемъ своимъ*». Въ прежнемъ переводѣ былъ значительный пропускъ. Читалось только: приносящи предъ отцемъ своимъ. Исправитель восполнилъ опущенныя слова, переводомъ съ еврейскаго. Дополненіе и по языку отличается отъ прежняго перевода.

— 7. «Служити службу храмную». Прежде было: дѣлати храмъ. Исправлено по еврейскому, гдѣ сказано: отправлять службу при скиніи.

— 47. «Да возьмеши по пяти сикль на главу, по дидрагму святому, и да возьмеши *20 почекъ сикль*». Съ еврейскаго должно быть: возьми по пяти сиклей за челоуѣка, противъ сикля святилища возми, двадцать *гера* въ сикль. — *Гера* подраздѣленіе монеты сикля. Исправитель воспользовался словомъ: *почка*, имѣвшемъ тоже значеніе въ древнемъ языкѣ русскомъ. Новгородцы на вѣсь 4 почекъ дѣлали свои деньги въ 1447 г. Но еврейская *гера* должна быть болѣе по вѣсу.

— 51. «И вдаль Моисей *окупное сребро аарону*». Слова: *окупное сребро* прежде были опущены.

4, 3. «Отъ *30* лѣтъ и выше, до *50* лѣтъ». Такъ и ниже въ стихахъ 23. 30. 35. 43 и 47, опредѣ-

ляется возрастъ, въ которомъ левиты должны вступать въ свое служеніе. Но извѣстно, что во всѣхъ сихъ мѣстахъ, между текстомъ еврейскимъ и переводомъ LXX, есть разность. У LXX, вмѣсто 30 лѣтъ, стоитъ 25. Повидимому, это сдѣлано по соображенію съ тѣмъ, что сказано въ той же книгѣ Числъ ниже,—именно 8, 24. Исправитель послѣдовалъ, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ, чтенію еврейскому.

5, 17. «И да възметъ жрецъ воду *святу* въ сосудъ глинянъ». Дѣло идетъ о водѣ обличенія. Прежде было: воду чисту, живу,—согласно съ переводомъ LXX. Но въ еврейскомъ именно говорится о водѣ святой, т. е. вѣроятно, почерпнутой изъ моря мѣднаго (Исх. 30, 18.), какъ толкуютъ и еврейскіе учителя: Гархи и др.

— 22. «И отвѣщаетъ жена та: амень, амень». Прежде было согласно съ переводомъ LXX: буди, буди.

— 26. «И да възметъ жрецъ *горетию* требу памяти ея и да *сѣжжеть на требнику*». Прежде было согласно съ греческимъ: и да възметъ жрецъ требу памяти ея, и да възметъ (възнесетъ) ю къ требнику. Исправитель дополнилъ и исправилъ, согласно съ еврейскимъ.

Въ 6 главѣ, о возлагающихъ на себя обѣты назорейства говорится: ст. 3. 4. «отъ вина и оловинны очистится, и оцта винна, и оцта оловинна да не пїеть. *Мощь же* винный, еликоже сдѣлаетсяя отъ вина, да не пїеть, вина зобатїаго и вина свѣжаго и сухого да не ясть вся дни посту его. Отъ всего, еже есть отъ виньничины, отъ костокъ до скор-

лупы, не ясть всего». Здѣсь смѣшаны два перевода: новый и старый. *Мощь винный*, то-есть, сокъ выжатый изъ ягодъ винограда,—это новый переводъ: *елико же сдѣлается отъ вина*,—это старый переводъ. *Вина зобатиаго* — это по старому переводу; *вина свѣжаго* — по новому. Словомъ: *вино* здѣсь означается самый виноградъ. Въмѣсто: *вся дни посту*, прежде было: *всь дни мольбы его*; разумѣется время обѣта назорейскаго. Въмѣсто: *отъ костокъ до скорлупы не ясть всего*, прежде было: и зобати ягоду суховъ (т. е. въ сухомъ видѣ) да не зоблетъ. Точнѣе было бы сказать: отъ зерень до кожи.

6, 7. «Яко *вѣнецъ* Бога своего на главъ его». Въ прежнемъ переводѣ было: *яко мольба ему Богу на немъ на главъ его*, т. е. потому что обѣтъ (*ἐυχὴ*) Богу его у него на главъ его. Въ еврейскомъ слову: *мольба*, соотвѣтствуетъ *pezer*, которое значитъ и *вѣнецъ*, и посвященіе, или обѣтъ назорейства. См. выше Лев. 8, 9.

7, 5. О приношеніяхъ скиннй, представленныхъ отъ 12 князей послѣ освященія ея, сказано: *те на всякъ годъ отъ нихъ възми*. Въ прежнемъ переводѣ стояло только повелѣніе: *отъ нихъ возми*.— Больше сего не говорится и въ еврейскомъ. Дополненіе: *не на всякъ годъ*, надобно признать за собственное замѣчаніе исправителя.

Между тѣми же приношеніями, ст. 14. 20. 26. и дал. упоминается по греческому *θυβανη*, а по прежнему славянскому переводу: *теміанникъ* единъ, полнъ теміану. Исправитель вездѣ писалъ: *мошка* едина, полна каденія». На еврейскомъ: *карн* означаетъ горсть, сосудъ углубленный.

8, 4. «Се же сътвореніе свѣтильное: *ляна злата* стебло его, и цвѣтъ его *ляно* все». Въ прежнемъ переводѣ было: *черства* злата, *черство* все. Слово: *черствый* встрѣчается въ древнемъ языкѣ славянскомъ, въ смыслѣ: неподдѣльный, цѣльный; здѣсь тоже, что безъ примѣси и пустоты, — что выражено и словомъ: *ляно*.

9, 3. «Въ 14 день мѣсяца перваго сътвориши ю (пасху) къ вечеру, по временемъ, по оправданію и по суду ея сътвориши ю. 4. Рече Моисей дѣтемъ Израильтескимъ: сътворите пасху. 5. И сътворили дѣти Израильтестви пѣсахъ прѣваго мѣсяца сътвориша ю». вмѣсто словъ: по оправданію и по суду ея, въ прежнемъ переводѣ читалось: по сану ея и по смѣренію ея. За тѣмъ все прочее до послѣднихъ словъ выписки, было прежде опущено; и потому исправителемъ переведено вновь, съ еврейскаго. Слова: *дѣтемъ* вмѣсто: сыномъ, *сътворили*, *пѣсахъ* ясно показываютъ, что это новый переводъ.

10, 5. «Да трубите въ знаменіе *рострубы розныя*». Въ прежнемъ переводѣ послѣднихъ словъ нѣтъ, какъ не было и на греческомъ. *Рострубы* розныя — означаютъ извѣстные сигналы.

11, 7. «Манна же аки сѣмя есть; обличіе его, яко обличіе *самоцвѣтний камень*». Названіе сѣмени (коріандрово) какъ въ старомъ, такъ и въ исправленномъ переводѣ, не вписано. А вмѣсто послѣднихъ словъ, прежде стояло: *яко обличіе леду*. Въ еврейскомъ: *bdolach*, что у LXX въ кн. Бытія 2, 12 переведено: *анеракъ*.

— 27. «И приближалъ мужъ изъ полка и сповѣдалъ Моисею, и рече: *Елдадъ и Медадъ* пророко-

вали въ полцѣхъ. 28. Отвѣща Иисусъ Навгинъ, предстоя Моисею *измолода*, и рече: Господи Моисею, *унимай ихъ*.—Ст. 27 былъ совсѣмъ опущенъ въ прежнемъ переводѣ. Въ 28 вмѣсто: *измолода*, было написано: *избранный ему*. Но еврейское: *basurim* у Онкелоса и въ сирскомъ дѣйствительно передается въ значеніи: съ молодыхъ лѣтъ. Вмѣсто: *унимай ихъ*, прежде было неудачно переведено: *остави*, въ греческомъ: *καλυβον*.

— 29. «И рече же ему Моисей: *чи ревнуеши ли ты мене дѣля*»? Прежде было только: *ревнуеши ты мнѣ*?

— 31. «И вѣтръ изыде отъ Господа, и изведе крастели изъ моря, и наведе на полкъ *день ходу*, сюду и сюду отъ полка окрестъ, и двѣ сажни выше земля». Вмѣсто: *день ходу*, прежде написано было, вѣроятно, испорченно: *днии пять*. А вмѣсто: *двѣ сажни*, было: *лакти*, какъ и должно быть.

12, 1. Вм. «Мурина», т. е. Египтянка, два раза стоитъ: красная.

13, 20. «Да възмете отъ плода ея (т. е. земли Ханаанской); дни же *въ винное время*». Прежде было: *дни же вешній*, предтеча вина зобатіаго. Исправленный переводъ не вполне выражаетъ мысль подлинника. Здѣсь говорится, что въ то время созрѣвалъ первый виноградъ.

23. «И придоша до *рѣки* грѣздна и урѣзаша оттуду винничину съ грѣзновеніемъ едину оттуду, и въздвигоша ю на *жердь по два по два*... 24. и назвалъ то мѣсто *рѣка* грѣзновная». Вмѣсто: *рѣка* въ обоихъ случаяхъ, въ прежнемъ переводѣ, стояло: *дѣбрь*. Въ еврейскомъ стоитъ: *nachal*, что значить

и рѣку, и дебрь.—Вмѣсто: *на жердь, по два по два*, прежде стояло: *на напоровахъ, на греческомъ: ἐπ' ἀναφορέυβι*, т. е. безъ нужды удержано греческое слово. Съ еврейскаго собственно должно перевести: *несли на носилкахъ двое*.

20, 27. «*И пошли всѣ три на Оръ гору*» (м). Прежде было: *и възведе ѱ на Оръ гору*. Съ еврейскаго должно быть: *и взошли на гору*. Прибавленіе: *всѣ три* сдѣлано для исправленія искаженнаго чтенія прежняго славянскаго перевода. Моисей взошелъ на гору не съ однимъ Аарономъ, но и съ Елеазаромъ.

21, 3. «*И опустоши грады его и прозваша имя мѣсту тому: пустошь*». Прежде было: *и нарече грады его, и прозваша имя мѣсту тому: нареченіе*. Съ еврейскаго: *и положилъ заклятіе на ихъ городъ; почему и наречено имя мѣсту тому: хорма (заклятіе)*. Подобнымъ образомъ, Второз. 20, 17, переведено: «*пустымъ пусто доспѣй*», вмѣсто прежняго: *нареченіемъ наречете*.

Въ главахъ 23 и 24, гдѣ излагаются благословія и пророчества Валаама, вообще довольно отступленій отъ прежняго перевода; однако же не все подверглось исправленію, и не всегда старое, замѣненное, чтеніе совсѣмъ исключено. Укажемъ не многое.

23, 3. Замѣчено Востоковымъ дополненіе къ тексту: *и пошолъ въ гору*. Слова сіи находятся и въ нашей рукописи. Это переводъ съ еврейскаго: *vajelek scherphi*. Но поставивъ свой переводъ, испра-

(м) Мѣсто это замѣчено у Востокова въ Опис. стр. 30.

витель не исключилъ и прежняго, при окончаніи стиха: иде же прямо имъ (*καὶ ἐπορεύθη εὐθείαν*). На чемъ основанъ переводъ слова: *schephi*— въ гору? У Буксторфа (н) показаны различныя значенія, какія даются этому слову у древнихъ еврейскихъ толкователей,—и между прочимъ у Абенъ-Езры: *clivus*, возвышенность.

— 7. «Ходи да ми прокленеши Иакова»... — 8. «Что ми злобитися, его же не озлоби Богъ? 9. Отъ връхъ горы вижу его, отъ връхъ холмъ призираю его. *А се люди одины взопльчуются, къ языкомъ не примъшаются*. 10... и буди послъдокъ мой, якоже племя ихъ». Приведенныя слова въ прежнемъ переводъ частию были опущены, потому что переводчику, или переписчикамъ, казались излишними, какъ содержація въ себѣ повтореніе предшествующихъ словъ въ тѣхъ же стихахъ, съ легкимъ только измѣненіемъ, по свойству еврейскаго параллелизма; частию были переведены иначе. Въмѣсто: *а се люди одины взопльчуются*,— прежде читалось: *единъ вселяется, въ странахъ не премъняется* (должно быть, не примъшается). Этотъ прежній переводъ отчасти вѣрнѣе. Слову: *взопльчуются*, соответствуетъ на еврейскомъ глаголь: *schakan*, обиталь. *Въ странахъ*—тоже, что: *къ языкомъ*, по новому переводу. См. выше. *Буди послъдокъ мой*. Прежде было: *буди племя мое, якоже племя ихъ*, согласно съ греческимъ: *βέριμα*. Но съ еврейскаго именно должно перевести: *да будетъ послѣднее мое, кончина*

(н) Buxtorf. lex. p. 2492.

моя. Только не надлежало бы при этомъ оставлять прежняго перевода: якоже племя ихъ.

— 18. «Въспрїимъ притчи своя и рече». Прежде было написано: поимъ полкъ его рече. Переводившій съ греческаго очевидно смѣшалъ: *παραβολή* притча, съ *παρεμβολή* ополченіе, станъ. Таже погрѣшность встрѣчается и выше с. 7., и ниже 24, 3. 15 и 23.

24, 17. «И се нынѣ вижу его, но не тепере; и узрю его, но не близко». Въ прежнемъ переводѣ первой половины этой рѣчи недоставало; вторая выражена согласно съ греческимъ: и се нынѣ ублажаю, нѣ не приблизится. Исправленный переводъ буквально вѣренъ еврейскому.

22. «И аще будетъ погубленіе Каиново, въ Асурїи пленять тя». Прежде было: и аще будетъ Веору куца лѣкованія, Асурїи плѣнять я. На греческомъ стоить: *καὶ ἐὰν γένηται τῷ Βεὼρ ῥοβία πινυρίας, Αβύριοι δὲ ἀιχμαλωτεύσονται*; тогда какъ чтеніе еврейское даетъ такой переводъ: но разоренъ будетъ Каинъ, и наконецъ Ассуръ уведетъ тебя въ плѣнь.

— 24. «И изыдетъ изъ рукъ исавовичъ и съзять Асуру». Прежде было: и изыдетъ изъ рукъ кытейскъ. Хотя словамъ: изыдетъ изъ рукъ, въ еврейскомъ соответствуетъ другое чтеніе; но исправитель удержалъ прежній переводъ. Слово: кытейскъ, или киттейскихъ, онъ замѣнилъ словомъ: *исавовичъ*, не по требованію еврейскаго текста, но по толкованію еврейскому. Подъ именемъ *kittim* толкователи еврейскіе разумють Римлянъ. Но Римскую имперію поздніе Евреи называли Едомомъ, извѣстнымъ

прозваніемъ Исава. Итакъ слово: *Исавовичъ* означаетъ здѣсь то же, что потомство Исава, или Едома, а иносказательно народъ Римскій.

Встрѣчаются исправленія и въ переводѣ *Второзаконія*. Иногда восполняются пропуски, замѣняются одни выраженія другими, пзмѣняется самый смыслъ текста, прибавляются свои замѣчанія.

2, 7. Послѣ словъ: «не попроси словесе», относящихся къ Израилю во время его странствованія, исправитель прибавилъ отъ себя: «ни о чемъ тебѣ не была (нужда), всимъ доволенъ былъ еси».

3, 17. «Море солоное». Прежде было: море алу-каньскы, потому что переводчикъ нарицательное значеніе слова: *αλυχός* соленый, обратилъ въ собственное.

4, 3. «*Всякъ человекъ, который пошелъ за Фегоромъ, и потреби ѿ Господь Богъ изъ насъ*». Первыхъ словъ не доставало въ прежнемъ переводѣ.

5, 3. «*Не единимъ отцемъ вашимъ завѣща завѣта сего, нъ и съ нами весь (?) день, яже есмя всѣ живи*». Прежде было: не отцемъ вашимъ завѣща завѣта сего, нъ къ вамъ. Такъ какъ прежній переводъ былъ не полонъ, то исправитель его дополнилъ, и при этомъ отчасти измѣнилъ смыслъ текста. Точный смыслъ текста въ еврейскомъ таковъ: не съ отцами нашими поставилъ Господь завѣтъ сей, но съ нами, съ нами, которые здѣсь сегодня всѣ живы.

— 26 (Въ евр. 23). «*Кая плоть есть яже слыша гласъ Бога жива, глаголюща изъ среды огня, яко мы Израиль, да живы*». Последнихъ словъ не было въ прежнемъ переводѣ. Слова: *Израиль*, вѣтъ здѣсь и въ еврейскомъ; оно доложено для ясности. Также

восполнены опущенія и въ ст. 27. 7, 7—9. 20, 18. 27, 4—7, 28, 2 и др.

Въ гл. 14, имена птицъ нечистыхъ передаются несовсѣмъ согласно по спискамъ: но здѣсь трудно рѣшить, должно ли приписать эту разность исправителю, или кому другому.

18, 3. «Се же судъ и приходъ жреческъ... дасть жерцу рамо и челюсти и кишку роговую». Слово: *приходъ* есть поясненіе предшествующаго: судъ, и означаетъ доходъ, опредѣленный по закону. Здѣсь говорится о томъ, что назначалось изъ жертвъ въ пользу жреца. Въмѣсто послѣднихъ словъ: *кишку роговую*, прежде было: *утробу*.

22, 8. Послѣ закона объ огражденіи кровли дома, прибавлено пояснительное замѣчаніе: «велить лѣстницы рукояти dospѣть».

— 19. «Сто *пнлзей*». Прежде было: сто сиклей.

25, 4. «Да не завязаеши рта волу, коли *спрешъ воломъ трутъ* верхуцю». Въ прежнемъ переводѣ читалось только: волу верхуцю, т. е. молотяцю. Дополнительные слова, по видимому, имѣютъ тотъ же смыслъ, только въ другомъ оборотѣ рѣчи.

28, 22. «Да побіеть тя Господь *тряснею*, и огнемъ, и зимою, и *сухотою*, и завидою, и убоемъ, и *ратію*». Въ прежнемъ переводѣ вмѣсто: *тряснею*, было: *пеймвнѣемъ*, согласно съ греческимъ: *ἀπορία*. Но на еврейскомъ *schacherphet* значить чахотка, что несогласно и съ переводомъ *трясня*. Исправитель не погрѣшилъ только въ томъ, что еврейское слово принялъ за названіе болѣзни.—Равно, кажется, по догадкѣ поставлены и слова: *сухотою* и *ратію*, въ дополненіе къ прежнимъ: *завидою* и *убоемъ*.

— 36. «Отведеть отъ тебе Господь князя твоя... въ страну древу и каменю *гдѣ молятся.*» Последнихъ словъ въ прежнемъ переводѣ не было. Безъ нихъ смыслъ не полонъ. Но съ еврейскаго надлежало бы перевести: и тамъ будешь служить, или молиться, инымъ богамъ, деревяннымъ и каменнымъ.

29, 26. «И шедше служиша богомъ инымъ, и поклонишася, ихже не вѣдающе, и не велѣлъ имъ». Въмѣсто послѣднихъ словъ, прежде было: ни раздѣлиша имъ земля. На греческомъ: *ἐδὲ διέμεμεν αὐτοῖς*. Чтеніе еврейское соотвѣтствуетъ греческому переводу. Исправленный переводъ близокъ къ сему, но не ясенъ. Надлежало бы сказать: стали служить богамъ, — которыхъ они не знали, и *которыхъ* онъ не назначалъ имъ.

Вотъ значительнѣйшія исправленія въ текстъ древняго славянскаго перевода Пятюннижія! При разсмотрѣніи ихъ нельзя не убѣдиться въ томъ, что они сдѣланы съ еврейскаго, человекомъ знакомымъ съ еврейскими толкованіями, конечно Евреемъ. Но когда и гдѣ?

На первый вопросъ можетъ служить отвѣтомъ то замѣчаніе, что языкъ исправленій оказывается довольно новымъ, и что между списками, въ которыхъ они найдены, одинъ принадлежитъ XV вѣку. И нашъ маститый филологъ полагаетъ, что русскіе обороты рѣчи, въ замѣченныхъ имъ мѣстахъ, указываютъ на XV вѣкъ (о).

(о) Востокова Опис. рукоп. Гуманцов. музеума. стр. 30.

Къ отвѣту на второй вопросъ могутъ вести тѣ исправленія, въ которыхъ отзывается вліяніе литовско-русскаго или малороссійскаго нарѣчія. Таковы слѣдующія мѣста:

Исх. 13, 31. «Богъ же вожаше ихъ зъ честію».

18, 7. «Изиде же Моисей противу тѣсти, и поклонися ему, и цѣлова ѳ, и пыталъ другъ друга здоровіа». Послѣднихъ словъ не было въ прежнемъ переводѣ.

Числ. 1, 52. и дал. «да вполчатся сынове Израилевы, мужъ въ своемъ чину и мужъ въ своей хорюгви». Въ прежнемъ переводѣ вмѣсто: *хоругвь*, употреблялось иногда старѣйшинство, иногда чинъ.

13, 28. 29. «Ходихомъ на землю, на нюже ны пущали есте: земля же кипящи млекомъ и медомъ, и се плодъ ея. Але сильни люди на ней живутъ».

Втор. 19, 6. «Ачи угонить ужика крови». —Прежде было написано: да не гнавъ ужика крови... Сообрази и приведенное выше мѣсто Числ. 11, 29.

25, 2. «И да будетъ, аще есть достоинъ битія нечестивый, да наклонятъ предъ судіями и да бьютъ подлугъ (т. е. по, сообразно) дѣла его 40 ранъ». Къ этому прибавлено еще объясненіе: «аще ли великъ грѣхъ, инъ сорокъ удареній, аще ли меньши, то меньши бьютъ его предъ ними».

Впрочемъ, такъ какъ въ большей части исправленій языкъ оказывается чистымъ великороссійскимъ; то нельзя утверждать, чтобы исправленія были совершены въ Малороссіи, или Литвѣ. Скорѣе надлежитъ допустить, что выходецъ изъ сихъ странъ трудился въ сѣверной Россіи.

Въ сѣверной Россіи, именно въ Новгородѣ, въ

конць XV ст., занимались собираніемъ древнихъ переводовъ книгъ ветхозавѣтныхъ въ одинъ полный списокъ Библіи. Въ 1489 г. новгородскій архіепіскопъ Геннадій спрашивалъ у архіепіскопа ростовскаго Іоасафа, нѣтъ ли у него въ епархіи списка книги Бытія, а съ нею, конечно, и прочихъ книгъ Моисеевыхъ. Въ этотъ полный списокъ былъ принятъ, какъ извѣстно, и переводъ книги Есѡирь съ еврейскаго, и переводы нѣкоторыхъ книгъ съ латинскаго языка. Въ переводъ послѣднихъ книгъ трудился латинскій священникъ Веніаминъ, и онъ окончилъ свой трудъ въ августъ 1493 г. (п). А въ сентябрь того же года писана одна изъ нашихъ рукописей, въ которыхъ находятся поправки съ еврейскаго (р). Однакоже въ новгородскій полный списокъ Библіи, писанный въ 1499 г., не вошли замѣченныя нами исправленія съ еврейскаго. Итакъ надобно полагать, что это дѣло, т. е. пересмотръ и сличеніе славянскаго перевода съ еврейскимъ текстомъ, шло отдѣльно отъ предпринятаго архіепіскопомъ Геннадіемъ собранія ветхозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ. Но кто, почему и какъ пришелъ къ мысли

(п) Описаніе Славян. рукописей Синод. Библіотеки. Отдѣлъ I. стр. 128. примѣч.

(р) Именно означенная выше подъ N 8, въ концѣ которой находится слѣдующая подпись: „Изволеніемъ безначальнаго Отца и поспѣшеніемъ съпрестольнаго Сына, и наученіемъ Святаго Духа, написаны сѣи бытейскыя книги Моисеова сказанія, въ лѣто 7002-е сентяврія мѣсяца въ 12 день, кончашася на память святаго священномученика Автонома“.

объ исправленіи славянскаго перевода съ еврейскаго языка? Состоитъ ли это предпріятіе въ связи съ извѣстною исторіею жидовствующихъ, которые въ 1471 году являются въ Новгородъ выходцами изъ Литвы? Или пересмотръ прежняго перевода сдѣланъ по распоряженію нашего правительства духовнаго, — какъ оно, около тогоже времени, поручало переводить и псалтырь съ еврейскаго языка (с)? Это вопросы, при настоящихъ средствахъ, для насъ еще неразрѣшимые. Замѣтимъ только, что никакія исправленія въ переводъ Пятокнижія не показываютъ злонамѣреннаго покушенія провести какія нибудь ложныя мысли въ общество русское. Мѣста пророческія, относящіяся до Мессіи, оставлены въ прежнемъ переводѣ; только измѣненъ нѣсколько переводъ Быт. 49, 10., но и то, какъ мы видѣли, въ пользу истиннаго разумѣнія сего пророчества Іаковлева.

(с) Какъ бы ни былъ исполненъ этотъ переводъ: но тотъ, кому онъ былъ порученъ, пишетъ, что онъ переводилъ *по приказанію* митрополита Филиппа. Здѣсь разумѣется Филиппъ I-й, правившій Церковію русскою съ 1464 до 1473 г. См. въ Ученыхъ Запискахъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, кн. V. 1859 г. Описаніе Сборника XV столѣтія Кирилло-Бѣлозерск. монастыря. стр. 43.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АБВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхожъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромомазаніи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, ц. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третіе, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИЮТА.

ПИСЬМА къ разнымъ лицамъ.....	Стран. 1—240
--------------------------------------	--------------

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Значеніе церковной молитвы о соединеніи Церквей....	1
2. Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго.....	6
3. Возраженіе противъ замѣчаній на Римскія письма....	51
4. Слово на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы ..	74
5. Бесѣда на недѣлю Вайи.....	83
6. Миссіонерскія извѣстія.....	95
7. О славянскомъ переводѣ Пятокнижія Моисеева, исправлен- номъ въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту.....	134

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ

Напечатано :		Должно читать :	
Стран.	Строк.		
23.	1	закона	закона
30.	4 низ.	правственности религіи,	нравственности, религіи,
46.	16	и совершенствѣ	о совершенствѣ
79.	8 св.	угодноу	угодно
80.	3 —	утвержать	утверждать
88.	1 и 2 ст.	} иѣкогда	некогда
89.	6 и 10-ст.		
94.	10 ст.	будеть	будемъ
102.	12 св.	состоянія	состояніи
108.	15	утверженію	и утверженію

БРАКЪ И БЕЗБРАЧІЕ

ЛИЦЪ ДУХОВНЫХЪ.

Въ восточной православной Церкви, по правиламъ, на священнослужительскія степени (пресвитера, діакона и уподіакона) могутъ быть возводимы или избравшіе безбрачную жизнь на всегда, или вступившіе въ бракъ предварительно. Сіе послѣднее издавна сдѣлалось постояннымъ обычаемъ въ Церкви россійской. А для высшей степени епископской требуется жизнь безбрачная. Такой составъ духовенства восточнаго и русскаго представляетъ одну изъ особенностей, отличающихъ сію Церковь отъ западной. Извѣстно, что папы римскіе всему духовенству своему, отъ епископовъ до уподіаконовъ включительно предписали, какъ законъ, безбрачную жизнь.

Это различіе священнослужителей Церкви православной и латинской, въ отношеніи къ ихъ домашнему состоянію, включаетъ въ себя вопросъ : что

болѣе прилично лицамъ священнымъ въ паствѣ Христовой, — жизнь ли брачная, или безбрачная?

Со времени появленія протестантства вопросъ этотъ сдѣлался предметомъ жаркихъ споровъ между латинянами, защищающими достоинство узаконеннаго для священнослужителей безбрачiя, и лютеранами, изобличающими вредныя послѣдствiя сего строгаго закона. Споръ не рѣшенъ, быть можетъ, и потому, что противники старались болѣе о томъ, чтобы упреками сильнѣе уязвлять другъ друга, а не о томъ, чтобы безпристрастно вникнуть въ дѣло. Но этотъ давнiй предметъ спора не утратилъ и для насъ значенiя. Одни отдають предпочтенiе «устройству Церкви русской, допускающему супружество простыхъ священниковъ, и требующей, чтобы епископы избираемы были изъ монашескаго чина и вели жизнь подвижническую» (а). Другимъ болѣе нравится законъ, господствующiй въ латинской Церкви, не потому только, что тамъ состоянiе безбрачiя, само въ себѣ достохвальное, соединяется съ высокимъ на всѣхъ степеняхъ саномъ священства, но еще и, можетъ быть, главнымъ образомъ потому, что безбрачiе лицъ духовныхъ препятствуетъ быть отдѣльнымъ духовному званiю, отнимаетъ у него видъ замкнутаго сословiя, и открываетъ свободный входъ въ духовенство изъ всѣхъ званiй.

(а) Дух. Бес. Том. V, стр. 33. См. статью: „Мысли иновѣрца объ одномъ изъ постановленiй касательно iерархiи православнои Церкви“.

Все сіе можетъ служить побужденіемъ къ тому, чтобы внимательно и безпристрастно обозрѣть основанія, на которыхъ утверждается Церковь православная, допуская бракъ и безбрачіе въ своемъ духовенствѣ, и тѣ доводы, которые въ латинской Церкви придуманы въ защиту принятаго въ ней закона о безбрачїи лицъ духовныхъ.

I

РАЗСМОТРѢНІЕ ВОПРОСА О БРАКѢ И БЕЗБРАЧІИ ЛИЦЪ ДУХОВНЫХЪ, НА ОСНОВАНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И ПРИМѢРОВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею (3, 2), описывая качества истиннаго пастыря церкви Христовой, Апостоль Павелъ говоритъ : *подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу*. Слова сіи не должно понимать такъ, что бракъ пастырю Церкви предписывается, какъ законъ, и брачное состояніе есть какъ бы необходимое условіе. Требованіемъ своимъ Апостоль воспрещаетъ лицу священному всякое многобрачіе, не только совмѣстное, подъ именемъ многоженства, нетершимое и во всемъ обществѣ христіанскомъ, но и преемственное, дозволительное для мірянъ въ видѣ втораго и третьяго брака. «Говоритъ это Апостоль, какъ замѣчаетъ св. Злато-

устъ (б), не поставляя сего закономъ, какъ будто безъ того ему (избираемому) нельзя было сдѣлаться епископомъ, а только полагая предѣль неумѣренности; потому что у Иудеевъ позволено было вступать во второй бракъ, и въ одно время имѣть по двѣ жены... Сказанное здѣсь значить то, что онъ долженъ быть мужемъ одной жены.» Тоже требованіе повторяетъ Апостоль Павелъ въ посланіи къ Титу.

Сего ради оставихъ тя въ Критъ, да... поставиши по всѣмъ градомъ пресвитеры. Лице кто есть непороченъ, единыя жены мужъ, чада имъ въ рна, не въ укореніи блуда, или непокорива (Тит. 1, 5. 6). Здѣсь повторяется мысль, что священнослужитель можетъ быть женатый, но только первобрачный. «Для чего же Апостоль, скажемъ словами Златоуста, представляетъ такого человека? Онъ заграждаетъ уста еретикамъ, осуждавшимъ бракъ, показывая, что это дѣло нисколько не предосудительно, но такъ честно, что при немъ можно восходить даже на священный престолъ: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ укоряетъ людей невоздержныхъ, не позволяя послѣ втораго брака принимать эту власть» (в). Римскіе учителя, стараясь ослабить силу апостольскаго опредѣленія о единобрачій лицъ священныхъ, хотятъ увѣрить, будто Апостоль *единыя жены мужемъ* называетъ однобрачнаго вдовца, или оставившаго жену, а не такого мужа, у котораго жена съ

(б) Толк. на перв. посл. къ Тим. Бес. 10, въ русск. пер., стр. 181.

(в) Бесѣд. 2, на Посл. къ Тит. въ русск. пер., стр. 21.

нимъ жительствоеть. Но такое ограниченіе словъ апостольскихъ произвольно и опровергается составомъ рѣчи, и сличеніемъ съ другими подобными изреченіями Апостола. Онъ не сказалъ : «кто былъ мужемъ одной только жены»; но говоритъ: *еще кто есть (ἐστίν) единыя жены мужъ*. Онъ требуетъ, чтобы епископъ хорошо правилъ своимъ домомъ и дѣтей содержалъ въ послушаніи (1 Тим. 3, 4). Очевидно, рѣчь идетъ о продолжающемся еще семейномъ состояніи чловѣка. Напротивъ того, когда Апостоль хотѣлъ внушить, какая женщина должна быть избираема въ санъ діакониссы; онъ употребилъ совсѣмъ въ иной формѣ выраженіе: *бывши единому мужу жена* (1 Тим. 5, 9). Здѣсь также заповѣдуется, чтобы избираема была единобрачная; но реченіе «вдовица» и реченіе «бывши» прямо указываютъ на минувшее уже супружество. Подтверженіемъ того, что съ своимъ семействомъ пребывалъ неразлучно священнослужитель и по рукоположеніи, отчасти можетъ служить описаніе качествъ жены его, дѣтей и семейной жизни, какое, хотя вкратцѣ, дѣлаеть Апостоль. На примѣръ, онъ говоритъ, что жены діаконовъ должны быть честны, трезвы, вѣрны (3, 11).

Если бы кто спросилъ, почему Апостоль совсѣмъ не говоритъ о дѣвственникахъ: отвѣтъ можно извлечь изъ самаго правила его. Цѣль правила охранить достоинство священства, и посему отстраняется второбрачіе и третій бракъ. Въ дѣвственникахъ отстранять нечего. Впрочемъ, что изъ состоянія брачнаго Апостоль повелѣваетъ избирать только единобрачныхъ, симъ еще не рѣшается окончательно

вопросъ о дѣйствительномъ супружескомъ союзѣ едиобрачныхъ священнослужителей: ибо они могли пребывать неразлучно съ своими семействами безъ общенія супружескаго. Если мы обратимся къ примѣру самихъ Апостоловъ; то они хотя почитали союзъ супружескій не несомвѣстнымъ съ званіемъ священнымъ, однакоже предоставили себѣ полную свободу въ брачномъ ли состояніи, или внѣ брака пребывать.

Еда не имамы власти, — пишетъ Апостоль Павелъ къ Коринѳянамъ, — сестру жену водити, яко и прочіи Апостоли, и братія Господня, и Кифа (1 Кор. 9, 5)? Извѣстно, что Апостоль Павелъ самъ пребывалъ въ дѣвствѣ; но изъ сихъ словъ открывается, что онъ усволяетъ себѣ и спутнику своему, Варнавѣ, право имѣть жену, и водить съ собою во время своихъ путешествій апостольскихъ. Право сіе онъ основываетъ на примѣрѣ прочихъ Апостоловъ, и слѣдственно почитаетъ не противнымъ закону и духу благовѣствованія Христова. Посему и преемники апостольскаго служенія не лишены права пребывать въ семейномъ состояніи, какъ пребывали въ немъ нѣкоторые изъ Апостоловъ. Если же Павелъ, Іоаннъ и другіе дѣвственники не пользовались упомянутымъ правомъ; то потому, что не хотѣли, предпочетши браку дѣвство.

Ревнителі законъ о безбрачїи духовенства, въ вышеприведенномъ изреченїи Апостола, подѣ словомъ: *жену*, хотятъ разумѣть вообще женщину, а не супругу. По ихъ мнѣнію, такъ какъ нѣкоторые христіанскія женщины, дѣйствительно, ходили вслѣдъ

Апостоловъ (г), имѣя цѣлю обезпечивать ихъ въ житейскихъ потребностяхъ, и такимъ образомъ помогать имъ въ многотрудномъ ихъ служеніи, по примѣру тѣхъ женщинъ, которыя ходили во слѣдъ Иисуса Христа и служили Ему отъ имѣній своихъ: то и Апостоль Павелъ, имѣя въ виду такіе примѣры, указываетъ Коринѣянамъ на свое право водить съ собою *жену сестру*, благотворительную христіанку. Такое объясненіе думаютъ утвердить на самомъ словѣ *γυνή*, которое означаетъ вообще женщину, а не супругу въ частности: а такъ какъ оно здѣсь поставлено безъ опредѣлительнаго члена, то и предполагаютъ, что оно не должно здѣсь имѣть никакого частнаго значенія. Частное значеніе его въ смыслъ супруги, говорятъ, и потому въ разсматриваемомъ изреченіи Апостола Павла не уместно, что гораздо прежде Апостоль Петръ, какъ верховный въ лицѣ апостольскомъ, отказался предъ Самимъ Спасителемъ отъ удовольствій жизни семейной, сказавъ: *се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идехомъ* (Матѣ. 19, 27) (д).

Но если бы Апостоль Павелъ, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, не хотѣлъ указать на *жену* въ собственномъ смыслѣ; не нужно было бы ему и присокуплять сіе слово къ наименованію: *сестру*. И этимъ однимъ наименованіемъ (сестры) лице женскаго пола указано было бы ясно. Напротивъ, къ

(г) Perron. Prael. Theol. Vol. VII, pag. 153. Edit. 1842 ann.

(д) Theol. Dogn. Fr. Kenrick. Volum. III, pag. 354, 355. Edit. Mechlin. 1858 ann.

слову: *жену* весьма было не излишне прибавить реченіе: *сестру*, которое опредѣляетъ, что предполагается жена — сестра по духу, присная въ вѣрѣ (Гал. 6, 10), а не язычница или Іудеянка. Реченіе «*υνη*» на новозавѣтномъ языкѣ, и безъ опредѣлительнаго члена, означаетъ женщину, находящуюся въ замужствѣ; на примѣръ въ семь вопросъ: *аще достоинъ мужу жену пустити* (е). Такъ разумѣть реченіе жену требуетъ и цѣль, съ какою Апостоль говоритъ сіе. Онъ хочетъ убѣдить Коринѣянъ, что за трудъ благовѣствованія онъ имѣлъ бы право требовать отъ нихъ содержанія не только для себя, но и для своихъ спутниковъ, въ томъ числѣ и для жены, еслибъ имѣлъ ее и водилъ съ собою. Дальше показываетъ, что онъ не хотѣлъ обременять ихъ и собою (ст. 15). Но для Коринѣянъ не тяжеле, а легче было бы тогда, когда бы Апостолу сопутствовала женщина, богатая и благотворительная, которая все, нужное для жизни въ избытокъ стала бы доставлять ему. Итакъ къ обстоятельствамъ Апостола Павла совсѣмъ неудобоприложимъ примѣръ женщинъ, которыя *хощаху* за Іисусомъ Христомъ (Марк. 15, 41) и *служаху Ему отъ имѣній своихъ* (Лук. 8, 3). Сопутствіемъ такихъ женщинъ Апостолу не обременялась бы Церковь коринѣская, а облегчалась бы, между тѣмъ какъ онъ Коринѣянамъ внушаетъ, что имѣлъ бы право требовать отъ нихъ нѣкоторыхъ въ его пользу

(е) *Ἐὰν ἕξιστιν ἀνδρὶ γυναῖκα ἀπολύσει* (Марк. 10, 2). Еще примѣры: Матѣ. 19, 29. 1 Кор. 5, 1. 7, 10. 11. 1 Тим. 5, 9. и въ другихъ мѣстахъ.

пожертвованій (ст. 12). Слова Апостола Петра, по видимому, свидѣтельствующія о совершенномъ разлученіи учениковъ Христовыхъ съ своими семействами, надлежитъ разсматривать въ связи съ словами Самаго Спасителя. Иисусъ Христосъ требовалъ, чтобы ищущій высшаго совершенства и царствія небеснаго не затруднялся ничѣмъ земнымъ жертвовать ради сей высокой цѣли (Матѳ. 19, 16 и слѣд.). Потому требованіе сіе относилось не къ однимъ ученикамъ, но предложено было въ слухъ всего народа, шедшаго за Иисусомъ (Лук. 14, 25). Оно направлено противъ неразумной привязанности къ дому и семейству, ради которой иные совсѣмъ забываютъ и о послѣдованіи Божественному Учителю, и о спасеніи души своей. И святые Апостолы, хотя ради Господа оставили всякую привязанность земную, не были однакожъ вовсе чужды жизни семейной и попеченій о нуждахъ житейскихъ. Изъ евангельской исторіи извѣстно, что къ самому Апостолу Петру приходилъ въ домъ Иисусъ Христосъ и исцѣлялъ его тещу, что у Апостола Матѳея въ домъ было угощеніе для Спасителя, и что упоминается случай, бывшій по воскресеніи Его, когда нѣкоторые изъ учениковъ Его взяли свои сѣти и пошли ловить рыбу. О самомъ Апостолѣ Петрѣ Климентъ Александрійскій сохранилъ достопримѣчательное преданіе, изъ котораго видно, что сей Апостолъ имѣлъ супружескую любовь къ женѣ своей до самой ея кончины. «Говорятъ, блаженный Петръ, видя, что его жену ведутъ на смерть, весьма обрадованъ былъ ея призваніемъ. Тогда, назвавъ ее по имени, голосомъ сильнаго убѣжденія воскликнулъ: «жена, помни Гос-

пода». Таковъ былъ бракъ святыхъ мужей,—заклю-
чаетъ историкъ Евсевій, сообщая приведенный здѣсь
рассказъ Климента Александрійскаго (ж).

Итакъ можно непогрѣшительно заключить, что
Апостоль Павелъ, когда указывалъ на свое право
сестру жену водити, употребилъ сіе выраженіе
въ собственномъ смыслѣ, и отказавшись отъ сего
права, онъ добровольно лишилъ себя помощи и
утѣшеній брачнаго состоянія, чтобы тѣмъ безпре-
пятственнѣе заниматься проповѣданіемъ Евангелія.
Но что отсюда слѣдуетъ? — То, что Апостолы по
свободному произволенію уклонялись отъ брачнаго
состоянія, имѣя однакожъ право оставаться въ немъ,
и что примѣры жизни апостольской, какъ не нала-
гають на членовъ духовнаго сословія обязанности
вступать въ бракъ, такъ и не подчиняють ихъ за-
кону безбрачія.

Но римскіе учителя, усиливаясь защитить законъ
этотъ, много приводятъ изреченій священнаго Писа-
нія. Оставляя безъ разсмотрѣнія мѣста, которыя не
имѣютъ отношенія къ разсматриваемому вопросу,
обратимъ вниманіе на тѣ, на которыхъ съ большею
увѣренностію опираются римскіе богословы.

Обыкновенно указываютъ на совѣты о дѣвствѣ,
предложенные въ новозавѣтномъ ученіи. *Не вси
вмѣщаютъ словесе сего*, т. е. о безбрачіи говоритъ
Иисусъ Христосъ; *но имъ же дано есть.... Могій
вмѣстити да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 11. 12). По-

(ж) Церк. Ист. книг. III, гл. 30.

добный совѣтъ даетъ святыи Апостоль Павелъ : *хощу, да вси челоувцы будутъ, яко же азъ; но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога* (1 Кор. 7, 7). Предложеніемъ сихъ совѣтовъ думаютъ воспользоваться римскіе учителя для подтвержденія закона своей Церкви относительно духовныхъ (з). Если данъ совѣтъ, и притомъ Самимъ Спасителемъ; то надобно, чтобы глаголь *Господень не остался тощъ*, чтобы были въ Церкви лица, которыя приняли бы на себя исполненіе его. Кого же сила сихъ совѣтовъ ближе можетъ касаться, какъ не пастырей Церкви, руководителей паствы и, по самому званію своему, первыхъ ревнителей о духовномъ совершенствѣ? Они суть, по преимуществу, тѣ могущіе, которымъ дано *вмѣстить слово* о безбрачїи; они суть избранные, которые обязуются сохранить *дарованіе дѣвства*.

Такое примѣненіе къ словамъ Христовымъ и апостольскимъ дѣлаютъ неправильно. Иисусъ Христосъ училъ о дѣвствѣ не въ уединенной бесѣдѣ съ учениками, а въ слухъ всего народа: онъ не имѣлъ въ виду никого въ частности, никакого званія въ обществѣ, но предлагалъ совѣтъ произволу всѣхъ послѣдователей Своихъ. Когда Онъ показалъ фарисеямъ святость и нерасторжимость брачныхъ узъ; то ученики Его, смущенные строгостію брачнаго закона, возразили Ему: если такова обязанность мужа

(з) Perron. Prael. Theol. Vol. VII, pag. 157. 158. — Kenr. Theol. Dogm. Vol. III, pag. 359. 360. — Bauer, Th. univ. T. III, pag. 964.

къ женѣ, *лучше есть не жениться* (Матѣ. 19, 10). Очевидно, они спрашиваютъ не о себѣ, или точнѣе, не о себѣ только, но о всякомъ челоувѣкѣ, который долженъ подчинить себя строгому закону брака. Въ сихъ словахъ, по изъясненію святаго Златоуста (и), выражалось то, что имъ казалось болѣе труднымъ исполненіе закона брачнаго, нежели безбрачіе. Но Спаситель, ограничивая ихъ опасеніе, а можетъ быть, и предостерегая ревность о безбрачіи нѣкоторыхъ, указываетъ на трудность дѣвства, и говоритъ, *что для подъятія этого подвига нуженъ особенный даръ: не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть. Кому же дано? «Дано призываемымъ и имѣющимъ къ тому расположеніе»* (і). «Дано тѣмъ, которые желаютъ. А говоритъ Онъ такимъ образомъ для того, чтобы показать сколь великую нужду въ Божественной помощи имѣетъ тотъ, кто вступаетъ на этотъ подвигъ, помощи, которую безъ сомнѣнія получить желающій» (к). Кто желаетъ, кто молится, и, не надѣясь на свои силы, Божію водительству ввѣряется, въ комъ и внутренними расположеніями и виѣшними обстоятельствами утверждается призваніе къ подвигу: тому и будетъ дано вспоможеніе свыше, тотъ и есть, о которомъ Спаситель сказалъ : *могій вмѣстити да вмѣститъ*.

(и) На Ев. Матѣ. Бесѣд. LXII, въ русск. пер. изд. 1846 г. Част. III, ст. 64.

(і) Слова Григорія Богослова. См. Твор. его въ русск. пер. Част. III, стр. 225.

(к) Злат. Бес. на Матѣ. LXII. Част. III, стр. 67.

Симъ присовокупленіемъ, « по неизреченной Своей кротости, показывая, сколь важно соблюденіе дѣвства, и, не заключая его въ необходимыхъ предписаніяхъ закона, Іисусъ Христосъ тѣмъ болѣе воспламеняетъ любовь къ оному » (л) въ ревнующихъ о немъ царствія ради небеснаго.

Что касается ученія Апостола Павла о дѣвствѣ, то еще въ древности были строгіе ревнители, которые хотѣли относить совѣты его только къ однимъ священнослужителямъ. Изъясняя слова его: *добро челоуьку женъ не прикасатися* (1 Кор. 7, 1), святой Златоустъ замѣчаетъ: «нѣкоторые утверждаютъ, что слова его относятся къ священникамъ. Но я, принимая въ соображеніе послѣдующія слова, не могу съ этимъ согласиться; ибо тогда Апостоль не преподалъ бы своего наставленія въ общемъ видѣ. Если бы онъ писалъ только о священникахъ, то сказалъ бы: *добро учителю женъ не прикасатися*; а теперъ говорятъ вообще: *добро челоуьку*, не священнику только; и еще: *отрѣшился ли еси жены? не ищи жены* (ст. 27); не сказалъ: ты—священникъ и учитель, а неопредѣленно; такова и вся рѣчь его, вообще» (м). Итакъ ясно, что апостольскій совѣтъ о безбрачїи не можетъ относиться къ лицамъ духовнымъ исключительно. Но не относится ли онъ къ нимъ преимущественно? Правда, что лицъ, ищущихъ духовнаго совершенства, желательно предполагать

(л) Тамъ же.

(м) На 1 посл. къ Кор. Бесѣд. 19, въ русск. пер. Част. 1, стр. 328.

болѣе въ званіи священномъ. Но слѣдуетъ ли изъ словъ апостольскихъ, что всѣ они должны стремиться къ высшему совершенству чрезъ подвигъ дѣвства, не для всѣхъ вмѣстимый? Положимъ, что преимущественно къ лицамъ священнаго сана ближе относится совѣтъ о дѣвствѣ; но совѣтъ и долженъ оставаться совѣтомъ: для чего же и на какомъ основаніи хотять премѣнить его въ обязанность, и притомъ для всѣхъ безъ исключенія? Апостольскій совѣтъ о дѣвствѣ тѣмъ, которые на этотъ подвигъ получили дарованіе отъ Бога. Но чѣмъ можно подтвердить, что всѣ, готовящіеся къ священному сану, имѣютъ дарованіе жизни дѣвственной? Одобряя жизнь эту, Апостольскій никому не вмѣняетъ ее въ обязанность, и совѣтуетъ вступать въ бракъ тѣмъ, которые не удержатся (ст. 8). Однако же, что бы не устрашились желающіе подъять и понести этотъ подвигъ, онъ ободряетъ содѣйствіемъ Божиимъ: *каждо свое дарованіе имать отъ Бога*. Кто чувствуетъ призваніе къ подвигу, тотъ не долженъ унывать, въ упованіи, что указавшій и благословившій бремя Самъ поможетъ и понести его. *Сіе же глаголю, заключаеть Апостоль, да не сило вамъ наложу* (ст. 35), то есть, не для того, чтобы связать чью либо совѣсть. Если же въ отношеніи къ безбрачю онъ ничьей совѣсти связывать не хочетъ: то и совѣтъ его нельзя обращать ни какому сословію въ законъ.

Въ той же седьмой главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ Апостоль обращаетъ рѣчь къ мужу и женѣ: *не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ и молитвѣ... да не искушаетъ васъ сатана невоз-*

держаніемъ вашимъ (ст. 5). Изъ сего апостольскаго изреченія римскіе учителя такое извлекаютъ заключеніе о законѣ безбрачія лицъ духовныхъ: Апостоль предписываетъ всѣмъ брачнымъ, чтобы они уклонялись другъ отъ друга для пребыванія въ молитвѣ; но для духовныхъ время молитвы всегда,—нѣтъ дня, въ который были бы они свободны отъ обязанности совершать литургію, или другія таинства и священнодѣйствія (н); слѣдовательно духовные, по требованію Апостола, должны разоидтись съ женами на всю свою жизнь. Такъ ветхозавѣтные левиты и священники, которыхъ несравненно превосходятъ по своему служенію священники новозавѣтные, на время своей очереди служенія совсѣмъ оставляли свои дома и пребывали при храмѣ. Они строго исполняли требованіе Іеговы: *будите святѣ, якоже святъ есмь Азъ, Господь Богъ вашъ* (Лев. 11, 44). Отъ исполненія сего требованія, конечно, не отрекутся и новозавѣтные священнослужители, особенно, когда оно повторено Іисусомъ Христомъ.

Содержаніе всей седьмой главы перваго посланія къ Коринѳянамъ ясно показываетъ, что у Апостола совсѣмъ не было намѣренія разсуждать о томъ, кто имѣеть право вступать въ бракъ, и кто сего права не имѣеть. Онъ говоритъ о лицахъ, состоящихъ уже въ бракъ, и имъ даетъ наставленіе, чтобы мужъ и жена не уклонялись другъ отъ друга; если же признаютъ нужнымъ временно разлучиться для мо-

(н) Bauer. Theol. Univers. Tom. III, pag. 962. 963. Edit. 1791 ann. Lieberm. Inst. Theol. Tom. V, pag. 292.

литвы, то чтобы и сіе было по взаимному согласію. Изъ сего совѣта воспрещеніе брака духовнымъ выводится насильственно. Апостоль говоритъ о лишеніи по согласію; а латиняне узаконяють духовенству лишеніе по неволѣ. Апостоль говоритъ о лишеніи до времени; а законъ латинскій предписываетъ лишеніе постоянное. Конечно, въ словахъ апостольскихъ надобно разумѣть молитву не непрестанную, но «ту, которая совершается съ особеннымъ тщаніемъ» (о), на примѣръ, молитву въ храмъ Божіемъ, или соединенную съ священнодѣйствіемъ священника, также приносимую предъ принятіемъ таинствъ. Такая молитва можетъ быть совмѣстна съ брачнымъ состояніемъ. Положимъ, что случаевъ къ сей особенной молитвѣ, требующей исполненія апостольскаго правила (1 Кор. 7, 5), гораздо больше въ жизни священнослужителей, нежели мірянъ. Изъ сего вытекаетъ только то заключеніе, что и случаевъ къ повременному разлученію съ супругами у священнослужителей можетъ быть больше, нежели у мірянъ. Чтò касается до примѣра ветхозавѣтныхъ священниковъ и левитовъ; то ихъ положеніе совершенно соотвѣтствовало требованію апостольскому: они разлучались съ женами своими на время. Сему примѣру подражая, и новозавѣтные священнослужители въ брачномъ состояніи должны быть воздержны, а не лишены права оставаться въ немъ. Ежели отъ нихъ требуется большее совершенство духов-

(о) Злат. на 1 посл. къ Кор. Бес. 19, въ русск. пер., час. 1, стр. 331.

ное, нежели какого могли достигать служители ветхозавѣтной скиніи; то и отъ всѣхъ христіанъ оно требуется. Слова Божіи: *святи будите...* внушаютъ вообще святость жизни, и по изъясненію Апостола Петра (1 Петр. 1, 15 и слѣд.), имѣють свою полную, обязующую силу для всѣхъ, искупленныхъ *кровою, яко Агнца непорочна и пречиста, Христа*; слѣдственно онъ не относится ни исключительно къ сану священническому, ни тѣмъ болѣе къ браку священнослужителей.

Впрочемъ, такъ какъ дѣвство есть подвигъ, приближающій человека плотянаго къ безстрастному состоянію Ангеловъ; то и не удивительно, что съ первыхъ же временъ христіанства начали являться ревнители сей добродѣтели. Не мало дѣвственниковъ было и между Апостолами: таковы, кромѣ Іоанна Богослова и Апостола Павла, Іаковъ Зеведеевъ (п), Апостолы Тимоѳей и Титъ (р). Послѣ временъ апостольскихъ, но еще до появленія монашества, благочестивое преданіе весьма много указываетъ, между пастырями Церкви и вообще между священнослужителями ея, лицъ, просіявшихъ и строгостію жизни безбрачной. Особенно же въ описаніи жизни святыхъ епископовъ весьма мало встрѣчаемъ указаній на то, чтобы они, и по возведеніи въ сей санъ, оставались въ кругу семействъ своихъ.

Что же надобно заключить изъ сихъ примѣровъ? Положимъ, что въ древней Церкви весьма много было священнослужителей безбрачныхъ; что ихъ

(п) По свидѣтельству Евифанія, *adv. haer.* 58, п. 4; 78, п. 13.

(р) *Jeronym. in epist. ad Tit.* 2, 7.

было гораздо болѣе, нежели брачныхъ: слѣдуетъ ли отсюда, что брачное состояніе для лицъ духовныхъ недозволительно, и что къ безбрачію должны быть обязаны всѣ? Такое заключеніе имѣло бы силу тогда, когда было бы доказано, что священнослужители брачныя въ древности составляли какъ бы исключеніе; повсемѣстный же и древнѣйшій обычай былъ тотъ, что лица духовныя жили внѣ брака. Ревнители закона латинскаго, дѣйствительно, усиливаются это доказать (с), и опоры себѣ ищутъ въ свидѣтельствахъ святаго Епифанія и блаженнаго Іеронима. Въ книгѣ противъ ересей святой Епифаній говоритъ, что «живущаго въ бракѣ и раждающаго дѣтей Церковь не возводитъ на священныя степени, и особенно тамъ, гдѣ строги правила церковныя. Но, можетъ быть, скажешь мнѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще раждаютъ дѣтей пресвитеры, діаконы и уподіаконы? Это не по церковному правилу, но по причинѣ ослабѣвшаго отъ времени разумнія чело-вѣческаго, и по недостающему количеству лицъ, сравнительно съ множествомъ народа» (т). Подобнымъ образомъ Іеронимъ утверждаетъ, будто въ Церкви было древнее обыкновение, чтобы духовныя лица воздерживались отъ брачнаго ложа (у).

Изъ твореній блаженнаго Іеронима видно, что, когда возстаетъ онъ противъ хулителей дѣвства, то

(с) Lieberm. Inst. Theol. Tom. V, pag. 287. Ed. 1836 ann.

(т) Haer. LIX. n. 4. Opp. Tom. I, lib. II, pag. 1023. — Ed. Curs. Patr. compl.

(у) Lib. contr. Vigilant. n. 2.

не всегда удерживается отъ выраженій рѣзкихъ и неблагопріятныхъ относительно брака (Ф). Сіе воззрѣніе перенесено имъ и въ частности на бракъ духовныхъ. Онъ видѣлъ самъ примѣры ихъ брачной жизни; но желалъ, чтобъ и въ супружествѣ священнослужители соблюдали чистоту дѣвственную. Такъ напримѣръ, пресвитеру Непоціану даетъ онъ такіе совѣты, которые проистекли не изъ опыта, а изъ глубокаго уваженія къ дѣвству. Сіе однакожъ не воспретствовало ему написать къ Непоціану, что только второй бракъ служить препятствіемъ къ рукоположенію въ священный санъ, а единобрачіе не препятствуетъ (х). Здѣсь онъ не присовокупилъ, что первый бракъ по рукоположеніи теряетъ уже свою силу. Елифаній же, ни правила каноническаго, на которомъ хотеть утвердить свое мнѣніе, не указываетъ, ни однобрачныхъ священнослужителей не осуждаетъ. Притомъ, если по недостатку дѣвственниковъ допускались въ клиръ и брачные; то уже нельзя въ тоже время утверждать, что они не допу-

(Ф) На примѣръ къ словамъ Апостола (1 Кор. 7, 1) онъ прилагаетъ такое умозаключеніе: „если *добро жель не прикасатися*; то, слѣдственно, худо—ей прикасатся. Ибо ничто добру непротивоположно, развѣ только зло“ (Advers. Jovinianum. 1, 4).

(х) „Qui de monogamia sacerdos est“... Epist. ad Nep. N. 16. Подобно сему Иеронимъ писалъ въ другомъ письмѣ: „Putamus sacerdotum hoc tantum esse privilegium, ut non admittatur ad altare, nisi qui unam habuerit uxorem... Ab officio sacerdotii digamus excluditur.“ Epist. ad Ageruchiam. N 6. (In curs. Patr. compl. Tom. XXII, pag. 1050).

скались, и что ихъ допущеніе противно закону и древнему преданію. А чтобы вѣрнѣе оцѣнить свидѣтельства Іеронима и Епифанія, надобно вникнуть въ состояніе Церкви первенствующей и принять въ соображеніе свидѣтельства другихъ писателей того времени.

Гоненія, свирѣпствовавшія въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ, преимущественно направляемы были противъ предстоятелей и служителей Церкви, поелику язычники видѣли, какъ много отъ нихъ зависитъ успѣхъ христіанства. Съ своей стороны, истинные служители Церкви Христовой изыскивали способы, чтобы успѣшнѣе исполнять свое дѣло. Къ сему весьма важнымъ пособіемъ служила меньшая зависимость отъ узъ, связующихъ съ міромъ. Поелику же тѣснѣе всякихъ другихъ связуютъ съ міромъ брачныя узы, которыя, по мѣрѣ вѣшнихъ неудобствъ и притѣсненій, ведутъ къ большимъ затрудненіямъ и опасностямъ: то многіе изъ древнихъ священнослужителей уклонялись совсѣмъ отъ состоянія брачнаго, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе и безопаснѣе дѣйствовать въ пользу Церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что при семъ благочестіе, вѣшними искушеніями очищаемое отъ мірскихъ влеченій, еще болѣе возвышалось въ глазахъ ревностныхъ поборниковъ вѣры чистоту и святость дѣвства и превосходство его предъ состояніемъ брака. Все сіе способствовало къ тому, что въ первые вѣки христіанства очень многіе священнослужители вели жизнь безбрачную.

Но что уклоненіе отъ брака не было общимъ въ духовенствѣ обычаемъ ни на востокъ, ни даже на западѣ, въ томъ достаточно увѣряютъ ясныя свидѣ-

тельства близкихъ по времени къ Иерониму и Епифанію церковныхъ писателей. Тертуліанъ, у котораго латиняне ищутъ покровительства своему обычаю (ц), въ книгѣ «о цѣломудріи» пишетъ: «у насъ полнѣе и строже (нежели прежде въ ветхозавѣтной Церкви) предписывается, чтобы вступающіе въ клиръ церковный были единобрачны» (ч). Въ томъ же сочиненіи своемъ онъ упоминаетъ о литургіи, совершаемой «руками священника единобрачнаго, равно какъ и дѣвственника, окруженнаго своими діаконами, также единобрачными или дѣвственными» (ш). Ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ онъ не прибавляетъ, чтобы единобрачный священнослужитель по рукоположеніи былъ свободенъ отъ узъ брачныхъ. Климентъ Александрійскій замѣчаетъ: «Апостоль допускаетъ единыя жены мужа, который, будетъ ли то пресвитеръ или діаконъ, также какъ и мірянинъ, можетъ неосужденно пользоваться правами брака» (щ). Примѣчательно въ семъ отношеніи свидѣтельство ревнителя дѣвственной жизни Григорія Богослова. Въ его время нѣкоторые изъ оглашенныхъ откладывали креститься иногда и потому, что дѣлали прихотливый выборъ между лицами крещающимися. Осуждая сію изысканность, святитель восклицаетъ: «не

(ц) На него самого они указываютъ, что, поступивъ въ клиръ карфагенской Церкви, онъ жилъ въ разлученіи съ женою. Ferr. Vol. VII, pag. 149.

(ч) De exhort. cast. cap. VII.

(ш) Ibid. cap. XI.

(щ)ἀνεπιλήπτως γάμοι χροόμενος. Stromat. Lib. III. Cap. 12. (In. Curs. Patr. compl. Tom. VIII. pag. 1189).

говори: меня долженъ крестить епископъ, притомъ митрополитъ и Иерусалимлянинъ...., или хотя священникъ, но безбрачный, человекъ воздержный и ангельской жизни; ибо несносно, если осквернюсь во время очищенія»... (ъ). Если бы, какъ хотятъ латиняне, въ древней Церкви всѣ священнослужители жили внѣ брака: имѣлъ ли бы мѣсто предразсудокъ, святителемъ избличаемый? Нужно ли было бы выбирать безбрачнаго, еслибъ не было между священнослужителями брачныхъ? И еслибъ всѣ они были воздержны и оставили своихъ женъ: откуда бы родилось подозрѣнiе, что брачные не чисты? — Подобнымъ образомъ святой Златоустъ случайно, по теченiю рѣчи, въ шестой книгѣ о священствѣ даетъ ясное свидѣтельство, что не безбрачные только священнослужители были въ его время. Разсуждая объ отвѣтственности, лежащей на пастыряхъ, вселенскiй учитель говоритъ: «дочери священниковъ, которыя не имѣютъ отношенiя къ священству, не смотря на то, по причинѣ достоинства отцевъ своихъ, за одни и тѣже грѣхи гораздо тягчайшее понесутъ наказанiе», въ сравненiи съ дѣтьми мiрянъ. Заключенiе изъ сихъ словъ очевидное: во времена Златоуста были у священниковъ дочери и жены; и сіе обстоятельство обращаетъ святитель не въ осужденiе священникамъ, а въ побужденiе свои дома *добръ правити* и *чада имѣть въ послушанiи*. Уже ли скажутъ, что всѣ предполагаемая сими словами дочери родились до рукоположенiя ихъ отцевъ? Если

(ъ) Твор. Григор. Бог. въ русск. пер. част. III, стр. 298.

бы это было такъ: почему же «достоинство ихъ отцевъ» въ такой мѣрь на нихъ простирается? Прямое объясненіе то, что честь родившихъ можетъ пострадать отъ безчестія рожденныхъ. Наконецъ, весьма обстоятельное свѣдѣніе о семейномъ и безбрачномъ состояніи лицъ духовныхъ на востокъ сообщаетъ историкъ Сократъ. «Бывъ, говоритъ онъ, клирикомъ въ Фессалии, я зналъ одинъ обычай. Тамъ клирикъ, если продолжалъ жить съ своею женою, съ которою вступилъ въ супружество до опредѣленія своего въ клирики, исключаемъ былъ изъ клира, тогда какъ на востокъ всѣ, даже и епископы, воздерживались отъ общенія съ своими женами по собственному произволенію, если, то есть, сами того хотѣли, не бывъ принуждаемы къ тому непреложнымъ закономъ; ибо многіе изъ нихъ во время епископства отъ законныхъ женъ имѣли и дѣтей» (ы).

(ы) Сокр. Церк. Истор. кн. V, гл. 22. Историкъ Никифоръ (Hist. Lib. XI, cap. 19) о святомъ Григоріѣ Нисскомъ пишетъ: „Имѣлъ Василій (Великій) братьевъ, изъ которыхъ одинъ былъ свѣтильникомъ въ Ниссѣ, мужъ, извѣстный по своей учености и святости жизни; онъ жилъ въ супружествѣ съ женою“.... А святой Григорій Богословъ именуетъ и мать сихъ знаменитыхъ братьевъ „супругою іерея“, отъ которой „произошли три славные іерея“ (Тв. Гр. Бог. част. V, стр. 381). Подобнымъ образомъ святой Исидоръ Пелусіотъ въ письмѣ къ одному пресвитеру употребляетъ такой оборотъ рѣчи, которымъ ясно указывается, что этотъ пресвитеръ былъ женатъ: „отъ одного правдолюбиваго мужа слышала я достойный вниманія и памяти рассказъ, который заблагоразсудилъ сдѣлать извѣстнымъ и твоей супругѣ“ (Тв. Исид. Пел. част. I, стр. 318). Въ памятникахъ

Впрочемъ, по высокому въ Церкви понятію о достоинствѣ епископства и дѣвственнаго цѣломудрія, должно полагать, что епископы съ крайнимъ воздержаніемъ пользовались правами супружества, единственно по желанію имѣть дѣтей, а не по иному мнѣ чистому побужденію.

Итакъ въ священномъ Писаніи бракъ лицъ духовныхъ не воспрещенъ; примѣры же древней Церкви показываютъ, что были въ ней священнослужители безбрачные, были и брачные. Что безбрачныхъ было несравненно больше, сіе зависѣло частію отъ внѣшнихъ обстоятельствъ Церкви гонимой, и главнымъ образомъ отъ свободнаго произволенія каждаго, приступающаго къ алтарю, а отнюдь не отъ предписаній закона. Никогда въ православной Церкви каноническія правила не поставляли безбрачія условіемъ для посвященія въ клиръ. Въ семъ не трудно убѣдиться, ежели разсмотрѣть, что законоположила древняя Церковь относительно брака лицъ духовныхъ.

древней церковной письменности не мало можно встрѣтить указаній не только на брачное состояніе нѣкоторыхъ священнослужителей (Церк. Ист. Евсевія, кн. VI, гл. 42. VII, 30. VIII, 9), но и на то, что брачный священнослужитель, по взаимному съ женою согласію, прерывалъ супружеское сожительство съ нею (Greg. Magn. Dial. Lib. IV, cap. II). Примѣчательный примѣръ сего представляетъ пресвитеръ Анастасій, упоминаемый въ житіи Василія Великаго.

II

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ И ЛАТИНСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНО БРАКА И БЕЗБРАЧИЯ ЛИЦЪ ДУХОВНЫХЪ.

Церковь восточная издревле не обязывала вступающихъ въ священный санъ ни къ брачной жизни, ни къ безбрачной. Къ сему клонятся важнѣйшія изъ церковныхъ постановленій, которыя выражаютъ въ себѣ духъ свободы евангельской, защищая нерасторжимость брака священнослужителей едиобрачныхъ и не принуждая къ браку желающихъ соединить съ саномъ священства обѣтъ дѣвства. Но и Церковь западная имѣла свои частныя, на помѣстныхъ соборахъ состоявшіяся постановленія, которыя въ послѣдствіи положены были въ основаніе строгаго закона о безбрачій священнослужителей. Посему надлежитъ прежде обозрѣть каноническія правила, на которыхъ утверждается обычай, хранимый въ Церкви православной; а потомъ разсмотрѣть и тѣ постановленія, которыя изданы были въ Церкви латинской, и на основаніи которыхъ она всѣхъ безъ исключенія своихъ священнослужителей обязываетъ къ безбрачію.

А) *Соборныя правила, на основаніи которыхъ въ православной Церкви дозволяется бракъ и безбрачіе лицамъ духовнымъ.*

Первый памятникъ церковнаго законоположенія относительно брака лицъ духовныхъ находится въ Правилахъ апостольскихъ. Изъ нихъ въ 17-мъ опредѣлено: «кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ; тотъ не можетъ быти вообще въ списокъ священнаго чина.» Далѣе правило 26-е повелѣваетъ: «да изъ вступившихъ въ клиръ безбрачными желающіе, вступаютъ въ бракъ одни только чтецы и пѣвцы.» Пятое же апостольское правило прямо утверждаетъ супружескую жизнь священнослужителей и по рукоположеніи ихъ: «священнослужители да не изгоняютъ женъ своихъ подъ видомъ благочестія. Аще же изгоняютъ, да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклонными, да будутъ извержены отъ священнаго чина.»

Сіи апостольскія правила ясно показываютъ, что вступающимъ въ священное званіе бракъ не былъ воспрещенъ до рукоположенія, равно какъ не было возбранено и безбрачнымъ вступать въ сіе званіе. Еслибы напротивъ въ Церкви апостольской союзъ брачный былъ почитаемъ недостойнымъ и даже предосудительнымъ для лицъ священныхъ; то сіе не могло быть оставлено безъ замѣчанія въ Правилахъ апостольскихъ, и неизбѣжно должно бы быть выражено въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится тамъ о бракѣ въ званіи духовномъ. Ничего подобнаго тамъ нѣтъ. Сказано только то, что второбрачныхъ возво-

дять въ священнѣй чинѣ нельзя: слѣдственно однобрачные могутъ быть возводимы. И симъ единоплачными служителямъ воспрещается, противъ воли женъ, отдавать ихъ отъ себя: слѣдовательно бракъ ихъ долженъ оставаться въ своей силѣ. Еще въ апостольскія времена была у нѣкоторыхъ ложная мысль, что съ чистотою цѣломудрія, и особенно съ достоинствомъ священнаго сана несомѣстно супружество. Такая мысль прямо противна и свидѣтельству Апостола о чистотѣ брака для всѣхъ (Евр. 13, 4), и духу свободы въ избраніи дѣвства; по трудности сего подвига не можетъ служить оскорбленіемъ высотъ священнаго сана, ежели не всѣ священнослужители будутъ возлагать на себя узы этого объѣта. Предлогъ благочестія (*πρόφασις τῆς εὐλαβείας*) не имѣетъ уже силы въ отношеніи къ браку, законно заключенному, хотя бы въ этомъ брачномъ союзѣ состояло и духовное лице. Ибо еслибы подъ предлогомъ благочестія дозволено было духовнымъ удалять отъ себя своихъ женъ: то и міряне стали бы почитать уважительнымъ сіе побужденіе къ разводу съ своими женами. Такова сила пятаго правила апостольскаго, ограничивающаго несвоевременную ревность къ жизни безбрачной. Но дабы пресѣчь въ священнослужителяхъ всякое попользованіе къ браку по принятіи подвига дѣвства, дано двадцать шестое правило апостольское. По силѣ сего правила тѣ, которые вступили въ клиръ безбрачными, должны послѣ рукоположенія навсегда оставаться внѣ брака. Изъятіе сдѣлано только въ пользу чтецевъ и пѣвцевъ; поелику они вступаютъ въ церковнослужительскія свои должности только въ преддверіи таинства

священства; то ихъ бракосочетаніе не признано несообразнымъ со степенью и сущностью ихъ служенія. Относительно же священнослужителей снова подтверждено въ 15-мъ правилѣ апостольскомъ, что они могутъ оставаться безбрачными; ибо только тѣ изъ нихъ симъ правиломъ осуждаются, которые удаляются отъ брака, не ради подвига воздержанія (*δι' ἄβησιν*), но по причинѣ гнушенія бракомъ, какъ скверною.

Итакъ, по смыслу апостольскихъ правилъ, пріемлющій священство, если имѣетъ стремленіе вмѣстить и подвигъ дѣвства, можетъ ради воздержанія навсегда оставаться безбрачнымъ; а если до рукоположенія вступилъ въ бракъ, то не долженъ удалять, по рукоположеніи, отъ себя жену свою; вступать же въ брачный союзъ апостольскія правила не понуждаютъ никого изъ готовящихся къ священному сану.

Въ томъ же духѣ снисхожденія и любви дѣйствовалъ и первый вселенскій соборъ, имѣвшій разсужденіе объ одинокомъ и семейномъ состояніи лицъ духовныхъ. Поводомъ къ сему разсужденію было то самое, что повсюду въ епархіяхъ православныхъ были священнослужители брачные, были и безбрачные: ни бракъ не былъ воспрещенъ, ни къ безбрачію законъ не обязывалъ. Отсюда возникъ вопросъ: не нужно ли положить относительно сего какія либо общія и рѣшительныя правила? — Когда стали разсуждать объ этомъ; нѣкоторымъ епископамъ хотѣлось ввести новый законъ, чтобы всѣ посвященные — епископы, пресвитеры и діаконъ не жили болѣе въ брачномъ союзѣ съ своими женами, на которыхъ женились, бывъ еще мірянами. Мнѣніе сіе предло-

жено было на общее рѣшеніе. Тогда Пафнутій, епископъ еивандскій, сталъ среди собранія и во всеуслышаніе сказалъ: «Не возлагайте тяжкаго ига на мужей посвященныхъ; честенъ бракъ и ложе нескверно. Какъ бы отъ избытка строгости не произошло вреда для Церкви; ибо не всѣ могутъ перенести подвигъ безстрастія. Такой строгій законъ можетъ сдѣлаться и для нихъ и для оставленныхъ ими женъ причиною нецѣломудрія. Довольно, если, по древнему преданію Церкви, безбрачный, вступившій уже въ священное званіе, не вступитъ въ бракъ. А кто однажды поялъ жену себѣ, еще бывъ міряниномъ, тотъ отнюдь не долженъ оставлять ее.» — И это говорилъ человекъ, незнавшій брачныхъ узъ; ибо съ дѣтства воспитывался онъ въ скитѣ, и цѣломудріемъ былъ извѣстенъ болѣе, нежели кто другой. Ресъ освященный соборъ одобрилъ мнѣніе Пафнутія и принялъ единодушно совѣтъ его; потому относительно сего не постановилъ никакихъ правилъ, не связалъ никого необходимостію, и безбрачное состояніе предоставилъ волѣ каждаго, избираемаго въ священныи санъ.

Это примѣчательное постановленіе никейскаго собора, изложенное здѣсь такъ, какъ читается у Сократа и Созомена (ъ), латинскіе писатели усиливаются подвергнуть сомнѣнію (ѳ): такъ какъ въ правилахъ перваго вселенскаго собора будто бы нѣтъ подтвержденія сему повѣствованію, и другіе церков-

(ъ) Церкви. Ист. Сокр. кн. I гл. 11. Созом. кн. 1, гл. 23.

(ѳ) Kenr. Theol. Dogm. Vol. III, pag. 357. — Le célibat Ecclesiastique, par l'Abb. Jager, Paris, 1836. § IX, p. 98.

ные историки, на примѣръ Евсевій и Руфинъ, ничего подобнаго не говорятъ.

Извѣстно, что полнаго собранія дѣлнй перваго вселенскаго собора вовсе не существуетъ. Но не справедливо и то, будто въ дошедшихъ до насъ правилахъ сего собора нѣтъ подтвержденія мнѣнiю, предложенному Пафнутiемъ и принятому прочими отцами. Въ третьемъ правилѣ читается: «великiй соборъ безъ изъятiя положилъ, чтобы ни епископу, ни пресвитеру, ни дiакону.... не было позволено имѣть сожительствующую въ домѣ жену, развѣ ... тѣ токмо лица, которыя чужды всякаго подозрѣнiя.» Святый Пафнутiй въ своемъ мнѣнiи, назвавъ безбрачiе игомъ, не для всякаго удобоносимымъ, выразилъ однакоже желанiе, чтобы нравственность священно-служителей безбрачныхъ ограждена была древнимъ преданiемъ, и чтобы они по рукоположенiю не вступали въ бракъ. Поелику же и въ домѣ безбрачнаго священнослужителя могутъ быть женщины; то соборъ, въ дополненiе мнѣнiя Пафнутiева, требуетъ, чтобы это были лица безподозрительныя. Правило третiе не воспрещаетъ священнослужителямъ жить въ супружествѣ: ибо оно говоритъ не о законныхъ женахъ; иначе соборъ не назвалъ бы ихъ сожительствующими (*συμβιωτικοί*), подѣ именемъ которыхъ надлежитъ разумѣть постороннiя не замужнiя лица женскаго пола, принятыя въ домъ неженатыхъ, для домашняго хозяйства и услуженiя, или для воспитанiя, или въ видѣ духовнаго братства (э). Что именованiе со-

(э) Suicer sub voce: *συμβιωτικος*; vide etiam voces: *ἀγαπήτηρ*, *ἀδελφός*. Златоустъ написалъ, въ отличiе отъ женъ законныхъ, бесѣду *περὶ τῶν ἔχοντων παρθένους συμβιωτικῶς*.

жительствующей жены употреблялось въ смыслъ противоположномъ понятію о законной женѣ, — сіе подтверждается словами одного постановленія императора Юстиніана, которое очевидно служитъ повтореніемъ разсматриваемаго правила викайскаго. «Епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ и всѣмъ вписаннымъ въ клиръ, не имѣющимъ женъ (*μη ἔχουσι γυναῖκας*), по божественнымъ постановленіямъ воспрещаемъ и мы, по силѣ святыхъ правилъ, имѣть въ домъ у себя какую нибудь постороннюю женщину, кромѣ матери, дочери, сестры и другихъ лицъ, которыя не возбуждаютъ никакого подозрѣнія» (ю).

За Сократомъ и Созоменомъ повторяютъ сужденіе Пафнутія о бракѣ духовныхъ Кассіодоръ и Никифоръ (я). Молчаніе же нѣкоторыхъ историковъ не даетъ еще повода къ сомнѣнію въ дѣйствительности событія. Исторія церковная, написанная Евсевіемъ, не заключаетъ въ себѣ полнаго описанія событій и дѣяній никейскаго собора; Руфинова еще менѣе чужда опущеній и ошибокъ. О себѣ же Сократъ говоритъ, что о событіяхъ на никейскомъ соборѣ онъ «слышалъ отъ глубокаго старца, который никакъ не обманывался» (ѳ).

(ю) Justin. Novell. CXXIII, cap. 29. pag. 324. Тоже различіе между законными женами и сожительствующими изъяснено въ Номоканонѣ Фотія. Tit. VIII, cap. 14.

(я) Cassiod. Hist. tripart. Lib. II, cap. 14. — Nic. Hist. Eccl. Lib. VIII, cap. 19.

(ѳ) Церк. Ист. кн. 1, гл. 10. Сократъ имѣлъ въ виду, что Евсевій не упомянулъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, бывшихъ на соборѣ. Пополняя сказанія о томъ времени, Сократъ говоритъ,

Послѣ никейскаго собора восточная Церковь продолжала дѣйствовать въ направленіи, отъ временъ апостольскихъ принятомъ, не подчиняя священнослужителей никакому стѣснительному закону въ выборъ жизни брачной или безбрачной. Въ четвертомъ же вѣкѣ явились на востокъ еретики евстаѳіане, которые не хотѣли принимать таинства евхаристіи отъ брачныхъ пресвитеровъ, прекращали всякое съ ними общеніе, почитая священнослуженіе ихъ недѣйствительнымъ при брачной жизни, а бракъ — оскорбленіемъ вѣры. По свидѣтельству Сократа, ересеначальникъ этой секты, Евстаѳій, епископъ севастійскій «приказывалъ уклоняться, какъ отъ грѣха, отъ благословенія и общенія съ пресвитеромъ женатымъ, хотя бы онъ вступилъ въ бракъ по закону, бывъ еще міряниномъ» (v). Противъ Евстаѳія и послѣдователей его созванъ былъ въ Гангрѣ, пафлагонскомъ городѣ, соборъ около 340 года, и четвертымъ пра-

что „нѣчто излагаетъ со словъ еще живыхъ современниковъ (кн. II, гл. 1), и вообще замѣчаетъ о себѣ, что „употреблялъ все стараніе узнавать о происшествіяхъ отъ людей, которые знали ихъ, и тщательно развѣдывать событія, чтобы не написать чего нибудь противнаго истинѣ“ (кн. V, гл. 19). — На постановленіе о бракѣ духовныхъ, данное никейскимъ соборомъ, указываетъ и святой Амвросій медиоланскій. Epist. LXIII, ad Ecclesiam Vercell. N 64. Вотъ его слова: „Prius cognoscamus, non solum hoc (ut fiat unius uxoris vir) Apostolum de episcopo et presbystero statuuisse, sed etiam Patres in concilio Nicaeni tractatus addidisse, neque clericum quemquam debere esse, qui secunda conjugia sortitus est.“

(v) Церк. Ист. Сокр. кн. II, гл. 43.

виломъ сего собора положено : «аще кто о пресвитерѣ, находящемся въ супружествѣ, рассуждаетъ, яко не достоинъ причащаться, когда онъ совершаетъ литургію; да будетъ подь клятвою.» Въ семъ правилѣ очевидны двѣ мысли; первая та, что въ четвертомъ вѣкѣ были пресвитеры женатые, и притомъ неоставлявшіе своихъ женъ, но «находившіеся въ супружествѣ» дѣйствительномъ; другая, — что кто гнушался такимъ пресвитеромъ, и совершаемыми имъ таинствами, будто недѣйствительными, тотъ самъ попадалъ подь клятву церковнаго суда.

Впрочемъ требованія подобныя тому, какое предложено было на соборѣ никейскомъ, относительно безбрачности духовенства, могли возникать тѣмъ удобнѣе, что священнослужителей безбрачныхъ было больше, въ сравненіи съ брачными. Такъ святой Епифаній свидѣтельствуетъ, что «священное сословіе преимущественно состояло изъ дѣвственниковъ, или если не просто изъ дѣвственниковъ, то изъ монашествующихъ; если же монашествующихъ не довольно было способныхъ къ сему служенію, то изъ тѣхъ, которые воздерживаются отъ своихъ женъ, или вдовствуютъ послѣ перваго брака» (а). Однакожь число священнослужителей безбрачныхъ становилось больше не по принужденію къ безбрачю,

(а) Exposit. fidei cathol. N 21. Opp. Ep. Tom. II, pag. 824 (In Patr. Curs. Compl.) Говоря: *преимущественно*, святой Епифаній снмъ показываетъ, что были въ его время и такіе священнослужители, которые продолжали жить въ брачномъ союзѣ съ своими женами.

а по свободному произволенію. Церковь, какъ и прежде, не препятствовала женатымъ вступать въ клиръ, и не стѣсняла свободы желавшихъ оставаться безбрачными. Въ ея правилахъ брачная жизнь духовенства является вездѣ, какъ разрѣшеніе для немогущихъ понести дѣвства, а не какъ обязанность для всѣхъ безъ исключенія.

Менѣе совмѣстнымъ брачное состояніе почиталось издревле съ степенью епископа, и съ теченіемъ времени безбрачіе болѣе и болѣе стало отличать санъ епископскій. Выше было приведено свидѣтельство Сократа о томъ, что на востокъ весьма многіе епископы, по собственному желанію, пребывали въ дѣвствѣ и воздержаніи. А святой Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что въ санъ епископскій по большей части избираемы были лица, проходившія подвигъ монашества. «На нашихъ назорейхъ (на инокахъ) должны лежать подобныя избранія», то есть, на епископскій престолъ; и потомъ обращаясь къ Василию Великому продолжаетъ: «кто изъ благомыслящихъ сталъ бы искать другаго, кромѣ тебя, несвязаннаго брачными узами, пустынножителя?» (б). Обычай возводить на епископскій престолъ лица монашествующія или вообще безбрачныя въ шестомъ вѣкѣ принялъ видъ закона. Императоромъ Юстиніаномъ относительно порядка при избраніи и поставленіи епископовъ, между прочимъ, определено, чтобы на основаніи древнихъ отеческихъ преданій въ епископы были поставляемы преимущественно мо-

(б) Твор. Гр. Бог. въ русск. пер. част. II, стр. 137. 138.

нашествующіе, если же изъ блага духовенства, то безбрачные, или по крайней мѣрѣ неимѣющіе дѣтей, чтобы по рукоположеніи въ санъ епископскій удобнѣе могли отрѣшиться отъ своихъ женъ (в). Но чтобы при разлученіи съ супругами не происходило затрудненій отъ несогласія женъ или отъ семейныхъ обстоятельствъ, обращено было особенное вниманіе на діаконовъ; такъ какъ вопросъ о брачной жизни долженъ былъ рѣшаться до рукоположенія въ сію низшую степень священства. Вступающіе на сію первую степень должны были предварительно опредѣлить для себя: могутъ ли они остаться на всю жизнь внѣ брака, или почитаютъ для себя супружество необходимымъ. Требуя сего, императоръ Юстиніанъ постановилъ: «если рукополагаемый въ діакона не будетъ женатъ, то не прежде долженъ быть рукоположенъ, какъ давъ рукополагающему обѣщаніе, что по рукоположеніи будетъ жить честно и не имѣя законной жены» (г). Очевидно, что и въ законахъ Юстиніановыхъ бракъ поставляется обязанностію не для всѣхъ, а только для тѣхъ, которые, рѣшаясь принять священный санъ, не надѣются понести подвигъ жизни безбрачной.

Въ седьмомъ вѣкѣ, на соборѣ трульскомъ положены были подробныя и рѣшительныя правила относительно брачнаго и безбрачнаго состоянія лицъ духовныхъ. Прежде всего должно замѣтить, что соборъ этотъ осудилъ правило Церкви римской, рас-

(в) Nouell. VI, n. 1. 3—5 Nou. CXXIII, 29.

(г) Nouell. CXXIII, n. 14.

торгающее бракъ возводимыхъ на степени пресвитерскую и діаконскую, и постановилъ непочитать союзъ брачный пренятствіемъ, удаляющимъ отъ священнаго сана. Сіе утверждено тринадцатымъ правиломъ, въ которомъ отцы собора говорятъ: «поелику мы увѣдали, что въ римской Церкви въ видъ правила предано, чтобы тѣ, которые имѣютъ быти удостоены рукоположенія во діакона или пресвитера, обязывались не сообщатися болѣе съ своими женами; то мы, послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяемъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами; и тако аще кто явится достойнымъ рукоположенія во діакона или во пресвитера, таковому отнюдь да не будетъ пренятствіемъ къ возведенію на таковую степень сожитіе съ законною супругою; и отъ него во время поставленія да не требуется обязательства въ томъ, что онъ удержится отъ законнаго сообщенія съ женою своею, дабы мы не были принуждены симъ образомъ оскорбить Богомъ установленный, и имъ въ Его пришествіе благословенный бракъ... Аще же кто, поступая вопреки апостольскимъ правиламъ, дерзнетъ кого либо изъ священныхъ, то есть пресвитеровъ или діаконовъ, или уподіаконовъ лишати союза и общенія съ законною женою: да будетъ извержень. Подобно и аще кто, пресвитерь, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою: да будетъ отлучень отъ священнослуженія, а пребывавъ непреклоннымъ, да будетъ извержень». — Мудрое правило сіе дано въ духъ снисхожденія къ лицамъ, отъ по-

ступленія въ священный санъ неуклоняющимся, но подвигъ безбрачія принять не желающимъ и понести не могущимъ. Для нихъ соборъ постановляетъ: а) не почитать препятствіемъ къ рукоположенію законное и первое супружество; б) предъ рукоположеніемъ, и послѣ, не требовать отъ нихъ обязательства къ пресѣченію брачнаго общенія съ женами, и в) подвергать запрещенію и даже изверженію того, кто подъ видомъ благочестія удалилъ бы отъ себя жену, противъ ея воли. Силу сего соборнаго правила, повнынъ дѣйствующаго въ Церкви восточной, латиняне хотятъ ослабить не только своими порицаніями (д), но и тѣмъ увѣреніемъ, будто соборъ трульскій не былъ вселенскій. Но это несправедливо: на немъ не одни греческіе пастыри присутствовали, но и сирскіе, африканскіе, египетскіе, арменскіе, европейскіе. Это самое правило (13-е), вмѣстѣ съ другими постановленіями сего собора, утверждено было подписью и папскихъ легатовъ, митрополита корнитскаго и епископа равеннскаго. Притомъ отцы собора свидѣтельствуютъ, что они послѣдовали древнему правилу апостольскаго благоустройства (*ἀποστολικῆς ἀκριβείας*).

Но дабы кто не подумалъ, что въ тринадцатомъ правилѣ трульскаго собора заключается что либо, понуждающее ко вступленію въ бракъ, для всѣхъ вообще принимающихъ на себя санъ священническій

(д) „En famęsum canonem, qui adhuc hodie in usu est apud Gręcos!“ восклицаетъ одинъ изъ римскихъ богослововъ. Lieberm. Inst. Theol. Tom. V, pag. 288. Ed. 1836 an.

или діаконскій, — надлежитъ привести здѣсь и шестое правило сего собора, въ которомъ отцы опредѣляютъ: «поелику въ апостольскихъ правилахъ речено, яко изъ производимыхъ въ клиръ безбрачныхъ только чтецы и пѣвцы могутъ вступати въ бракъ: то и мы, соблюдая сіе, опредѣляемъ, да отнынѣ ни уподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступати въ брачное сожителство. Аще же дерзнетъ сіе учинити, да будетъ изверженъ. Но аще кто изъ поступающихъ въ клиръ восхоцетъ сочетатися съ женою по закону брака, таковый да творитъ сіе прежде рукоположенія во уподіакона, или діакона, или въ пресвитера». — Изъ сего правила видно, что Церковь восточная не стала въ прямое противорѣчіе съ римскою, обязующею всѣхъ духовныхъ къ безбрачію, и не поставила, въ противоположность ей, всѣмъ священникамъ и діаконамъ въ обязанность быть женатыми; но избрала между сими двумя крайностями средній путь: она опредѣлила допускать и безбрачныхъ къ священному сану, но воспрещаетъ имъ искать брака по рукоположеніи; если же кто изъ безбрачныхъ пожелаетъ самъ вступить въ бракъ, рѣшаясь принять санъ священный, она не принуждаетъ насильственно того къ подвигу воздержанія, и разрѣшаетъ ему вступить въ бракъ только до рукоположенія. Каждый свободенъ избирать, что согласно съ внутреннимъ его расположеніемъ: только время выбора ограничивается рукоположеніемъ.

Къ этому общему правилу, дозволяющему священнослужителямъ, по собственному произволенію, оста-

ваться безбрачными, соборъ трумльскій присовокупилъ особое распоряженіе о нѣкоторыхъ священникахъ въ иноплеменныхъ церквахъ. Въ тридцатомъ правилѣ сего собора сказано: «аще они за должное почитаютъ далѣе поступати апостольскаго правила, запрещающаго изгнати жену свою, подъ видомъ благоговѣнія, и болѣе установленнаго творити мнѣть, и сего ради по согласію съ своими супругами удаляются отъ сообщенія другъ съ другомъ: опредѣляемъ, да не имѣютъ болѣе сожителства съ ними, ни подъ какимъ видомъ, дабы тѣмъ явили они намъ совершенное доказательство своего обѣта». — Въ семъ правилѣ разсуждено о такихъ священникахъ, которые рукоположены изъ женатыхъ, но потомъ, по взаимному согласію съ своими женами, оставили супружеское общеніе съ ними. Соборъ не отринулъ такого расположенія благоговѣйныхъ іереевъ, и приспособляясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и нуждамъ, сдѣлалъ нѣкоторое изъятіе изъ апостольскаго правила, воспрещающаго семейнымъ священнослужителямъ удалять отъ себя женъ, подъ предлогомъ благочестія. Онъ дозволилъ такимъ священникамъ расходиться съ своими супругами и жить особо. Основаніемъ своему распоряженію соборъ полагалъ неблагоустроенные нравы новопросвѣщеннаго народа: ибо поведеніе священниковъ, не разлучающихся съ своими супругами, но и не живущихъ съ ними, какъ съ супругами, могло подавать поводъ къ нареканіямъ противъ чистоты и святости брака; а съ другой стороны такое сопрѣбываніе могло быть соблазнительно для самихъ супруговъ и приводить ихъ къ нарушенію утвержденнаго ихъ взаимнымъ

согласіемъ объта. Если же соборъ и связаннымъ узами супружества позволялъ оставленіе, по взаимному согласію, удовольствій жизни брачной; то еще менѣе находилъ препятствій ввѣрять благодать священства безбрачнымъ, благонадежнымъ по жизни.

Но объ епископскомъ санѣ соборъ судилъ иначе, и поставилъ безбрачіе отличительною чертою сего сана. Въ двѣнадцатомъ своемъ правилѣ отцы законоположили такъ: «дошло до свѣдѣній нашего, что нѣкоторые изъ предстоятелей (епископовъ), и по совершившемся надъ ними рукоположеніи, не оставляютъ жити съ своими супругами, полагая тѣмъ претыканіе и соблазнъ другимъ. Имѣя тщаніе, дабы все устроить къ пользѣ паствы, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего такового». Симвъ правиломъ требуется, чтобы священнослужители брачные, на престолъ епископскій возводимые, уже разлучались съ своими супругами. Далѣе отцы собора объясняютъ, что они сдѣлали такое распоряженіе «не къ отложенію, или превращенію апостольскаго законоположенія». И дѣйствительно, хотя апостольское пятое правило воспрещало священнослужителямъ удалять своихъ женъ, подъ предлогомъ благочестія; но правило это объясняется отчасти нуждою времени, и умѣряется другимъ правиломъ, 51-мъ. Трудно было въ вѣкъ апостольскій изъ новообращенныхъ язычниковъ и Іудеевъ находить людей безбрачныхъ на престолъ епископскій. Если же бы брачные епископы удаляли своихъ женъ, подъ видомъ благочестія: это совпадало бы и съ обычаями Іудеевъ и язычниковъ, допускавшихъ свободный разводъ, и съ лжеученіемъ еретиковъ, гнушавшихся

бракомъ. Посему 51-е апостольское правило и говоритъ, что по причинѣ гнушенія бракомъ епископъ не долженъ уклоняться отъ союза брачнаго; но въ томъ же самомъ правилѣ допускается изъятіе, что ради истиннаго воздержанія дозвоительно удаленіе отъ брака. Кроме того нѣкоторые помѣстные постановленія свидѣлствуютъ, что соединеніе подвиговъ воздержанія и дѣвства съ епископскимъ саномъ заимствовано изъ преданія апостольскаго. Таковы 3 и 4 правила карфагенскаго (е) собора (419 г.) И такъ соборъ трумльскій не новое ввелъ, но древнее уяснилъ, утвердилъ и обратилъ въ общее и постоянное правило, чтобы православные епископы вели жизнь безбрачную.

Въ правилѣ 48-мъ повторяется мысль, что возводимые на епископскую степень, ежели они состоятъ въ брачномъ союзѣ, должны разлучаться на всегда съ своими женами. «Жена производимаго въ епископское достоинство, предварительно разлучася съ мужемъ своимъ, по общему согласію, по рукоположеніи его во епископа, да вступить въ монастырь»... Сіе постановленіе о судьбѣ жены возводимаго въ санъ епископскій, служитъ подтвержденіемъ и дополненіемъ правила двѣнадцатаго, которымъ епископу рѣшительно воспрещается брачное состояніе. Но

(е) Хотя карфагенскій соборъ воздержаніе всѣхъ священнослужителей вообще производить изъ преданія апостольскаго однакоже въ правилѣ 77-мъ замѣчаетъ, что воздержаніе ихъ должно быть соразмѣрно „правиламъ, свойственнымъ ихъ степенямъ.“ Обычай же Церкви показываетъ, что безбрачїе свойственно было по преимуществу епископской степени.

въ правилъ 48-мъ говорится, что оставленіе ново-производимымъ епископомъ своей жены должно быть по общему ихъ согласію. Посему можно заключать, что если со стороны котораго либо изъ супруговъ нѣтъ согласія на взаимное разлученіе, то избранный во епископа не могъ быть удостоенъ рукоположенія въ сей санъ.

По изложеніи сихъ церковныхъ правилъ относительно брака и безбрачія лицъ духовныхъ, не излишне принять въ соображеніе и тѣ правила, которыя изданы противъ неправильнаго супружества священнослужителей. По силъ осьмаго правила неокесарійскаго собора (314 г.), ежели жена священнослужителя «впадетъ въ прелюбодѣйство, то онъ долженъ развестися съ нею». Требованіе сіе дополняетъ въ своемъ 27-мъ правилъ святой Василій Великій; а правило сего святителя повторяетъ въ точныхъ словахъ соборъ трумльскій. Правиломъ 26 мъ сей соборъ постановилъ: «пресвитерьъ, по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ, пресвитерскимъ съдамищемъ пусть пользуется, согласно съ тѣмъ, какъ законоположено въ священномъ правилъ: отъ прочихъ же пресвитерскихъ дѣйствій да удержится. Ибо таковому довольно прощенія. Благословляти же другихъ, долженствующему врачевати собственныя язвы, не подобаетъ... Само же по себѣ явствуетъ, яко таковой неправильный бракъ разрушится, и мужъ отнюдь не будетъ имѣти сожительства съ тою, чрезъ которую лишился священнодѣйствія». Неправильными браками называются здѣсь не только браки, противные общимъ церковнымъ постановленіямъ о христіанскомъ супружествѣ, но и не согласные съ

правилами, положенными относительно женъ священнослужительскихъ. Вступающимъ въ санъ священный, напримѣръ, воспрещено брать въ супружество вдовъ, безчестныхъ, неправославныхъ (ж). Еслибъ по рукоположеніи открылось, что бракъ рукоположеннаго неправиленъ; то пресвитеръ подвергается лишенію важнѣйшихъ правъ и преимуществъ сана, а бракъ долженъ быть расторгнутъ.—Сии постановленія также несомнѣнно показываютъ, что пресвитерамъ и діаконамъ издревле было дозвоительно брачное сожителство съ женами, до рукоположенія поятими. Но строгость сихъ же постановленій показываетъ, что такое дозволеніе было не обязательствомъ для готовящихся къ священству, а только снисходительною мѣрою, которою могъ пользоваться всякій пресвитеръ или діаконъ, но съ величайшею осмотрительностію и нелегкою ответственностію за поведеніе своей жены. Ибо высота священнаго сана не терпитъ даже и въ женахъ священнослужительскихъ грѣховъ противныхъ цѣломудрію и супружеской вѣрности.

Учители западные, упрекая Церковь восточную за ея снисхожденіе къ пресвитерамъ и діаконамъ, представляютъ на видъ то, будто она дозволяла бракъ и по рукоположеніи (з). Поводомъ къ сему обвиненію служитъ десятое правило анкирскаго собора,

(ж) Прав. Апост. 17. Халкид. 14. Лаодик. соб. 10.

(з) Либерманъ говоритъ: „In Ecclesia Orientali sensim a rigore primaevae disciplinae descitum est. Jam anno 314 in Concilio Ancyrensi statutum est, ut diaconi a lege coelibatus eximerentur... (Instit. Theol. Tom. V, pag. 287).“

въ которомъ сказано: «поставляемые во діаконѣвъ, аще при самомъ поставленіи засвидѣтельствовали, и объявили, что они имѣютъ нужду ожениться и не могутъ безъ того пребыти: таковыя послѣ сего оженившись, да пребываютъ въ своемъ служеніи, поелику то позволено было имъ отъ епископа»... Но отцы анкирскаго собора изрекли сіе правило не такъ, чтобы оно служило руководствомъ на будущее время и давало діаконамъ безбрачнымъ право вступать въ бракъ: оно разрѣшаетъ только случаи, возбужденіе недоумѣніе. Діаконы, о которыхъ говорится въ правилѣ, объявили до рукоположенія, что не могутъ жить внѣ брака: но неизвѣстно почему, были посвящены. Послѣ, не вынесши подвига воздержанія, вступили въ бракъ, но не сами собою, а съ позволенія своихъ епископовъ. Изъ снисхожденія и къ давшимъ позволеніе, и къ тѣмъ, которые воспользовались позволеніемъ, а можетъ быть и по оскуденію клира во время гоненій, соборъ не потребовалъ отъ сихъ діаконѣвъ оставленія священнаго сана. Подобное снисхожденіе оказано было и трульскимъ соборомъ. Замѣтивъ нѣкоторыхъ священнослужителей, вступившихъ въ бракъ по рукоположеніи, онъ подвергнулъ ихъ эпитиміи, но оставилъ ихъ въ священномъ санѣ; только опредѣлилъ не возводитъ ихъ на высшія степени священства и расторгнуть ихъ браки. Но сіе опредѣленіе собора относилось только къ прошедшему времени, къ допущеннымъ уже и открывшимся случаямъ послабленія, а на будущее время постановлено не терять въ священномъ санѣ вступившихъ въ бракъ послѣ рукоположенія (и).

(и) Трулл. соб. прав. 3.

Соображая всѣ церковныя постановленія относительно брака и безбрачія лицъ духовныхъ, заключаемъ, что отъ временъ древнихъ, предоставлена была священнослужителямъ свобода избирать или состояніе брачное, или безбрачіе; пресвитерамъ и діаконамъ никогда не возбранялось до рукоположенія вступать въ бракъ, или по рукоположеніи оставаться безбрачными; но на епископскую степень по преимуществу избираемы были безбрачные, и въ послѣдствіи, если брачные, то подъ условіемъ разлученія съ супругами. Причина, почему съ епископскою степенью брачное состояніе почиталось несомвѣстнымъ, заключалась въ высотѣ сего сана и въ апостольскомъ преданіи.

Б) *Какъ утвердился въ латинской церкви законъ о безбрачїи лицъ духовныхъ ?*

Разсуждая о семъ законѣ, латинскіе писатели стараются защитить силу его авторитетомъ папъ и опредѣленіями нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ. Но между соборными опредѣленіями они иногда указываютъ такія, которыя нимало не относятся къ дѣлу, и говорятъ о томъ, что не подлежитъ спору. Напримѣръ, одинъ латинскій богословъ (i), защищая

(i) Kenrik. Theolog. Dogm. Volum. III, pag. 348. Ed. Mechl. ann. 1858.

законъ о безбрачїи лицъ духовныхъ, приводитъ мѣсто изъ книги Постановленій апостольскихъ и такія правила соборныя, которыми воспрещается симъ лицамъ вступать въ бракъ по рукоположеніи. Такое усиліе привязывать къ спорному предмету то, что не относится къ нему, ясно обличаетъ недостатокъ сильныхъ доказательствъ, которыми можно было бы защитить безусловно для духовенства латинскаго принятый законъ безбрачїа. Какъ же онъ былъ принятъ, и почему? Прослѣдимъ тѣ важнѣйшія постановленія, которыя обыкновенно полагаются въ основаніе его, и тѣ случаи, когда со стороны латинянъ особенно употреблено было усиліе утвердить и защитить его.

Изъ неоспоримыхъ историческихъ свидѣтельствъ открывается, что въ первые вѣка христіанства были священнослужители безбрачныя, были и брачныя, что безбрачныхъ было несравненно больше, нежели брачныхъ, особенно на высшихъ степеняхъ іерархическихъ. Жизнь внѣ брака, подвигъ дѣвства представлялись всегда такими высокими подвигами, что издревле у многихъ, быть можетъ, раждалось желаніе: почему бы и всѣмъ лицамъ духовнымъ не послѣдовать примѣру Апостола Павла, не быть безбрачными, какъ онъ? Мы видѣли, что такое желаніе и было выражено на первомъ вселенскомъ соборѣ: но тамъ оно было приведено въ должныя границы единодушнымъ и мудрымъ разсужденіемъ отцевъ, «со Святимъ Духомъ собравшихся». Между тѣмъ на нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборахъ, на западѣ бывшихъ, разсуждавшіе не удержались отъ увлеченія духомъ неумѣренной ревности. Въ началѣ четвертаго

вѣка былъ въ испанскомъ городѣ Ельвирѣ соборъ, который своимъ правиломъ 33-мъ постановилъ «рѣшительно обязать епископовъ, священниковъ, діаконъ и уподіаконъ, въ служеніи находящихся, чтобы воздерживались отъ своихъ жень, и дѣтей не раждали. Кто сіе нарушитъ, тотъ да извержется изъ церковнаго чина». Вотъ первое соборное постановленіе, благоприятствующее латинскому закону (к). Постановленіе это не имѣетъ силы канонической не только потому, что правила собора ельвирскаго не приняты въ руководство Церковію вселенскою, но и потому, что совершенно противное сему было постановлено на важнѣйшемъ первомъ вселенскомъ соборѣ. Присутствовавшій на семъ соборѣ Осія, епископъ кордовскій изъ Испаніи, конечно зналъ ельвирское правило и могъ защищать его. Защищали онъ его, преданіе молчить о семъ, но во всякомъ случаѣ вселенскій соборъ испанскаго обычая не принималъ. Однакоже сѣмя, брошенное на западъ, начало тамъ возрастать и вскорѣ принесло плоды.

Въ четвертомъ вѣкѣ, какъ мы уже видѣли, на священныя степени часто избираемы были лица безбрачныя; многіе изъ мірянъ, по поводу духовныхъ своихъ требъ, преимущественно обращались къ священнослужителямъ, живущимъ не въ брачномъ состояніи. Въ это время яснѣе стала выражаться ревность о безбрачій духовенства на западѣ. Папа Си-

(к) Древнѣ сего постановленія ничего не указываютъ латинскіе богословы, но говорятъ, что оно „основано на древнѣйшемъ ученіи“ о безбрачій духовенства. — *Kenig. Theol. Dogm. Vol. III, pag. 353.*

рицій въ 385-мъ году издалъ слѣдующее строгое опредѣленіе противъ брачныхъ священнослужителей: «Мы узнали, что многіе священники Христовы и левиты, въ теченіе долгаго времени послѣ своего посвященія, имѣютъ плодъ какъ отъ супруговъ своихъ, такъ даже и отъ сквернаго сожитія, и преступленіе свое защищаютъ тѣмъ предлогомъ, что въ ветхомъ завѣтѣ, какъ извѣстно, священнослужителямъ дано было право раждать дѣтей. Пусть же всякій послѣдователь похотей и учитель пороковъ скажетъ мнѣ: для чего тѣмъ, коимъ ввѣрены были святая святыхъ, было внушено: *святѣ будите, якоже азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. 20, 7.)? И для чего священникамъ во время чреды повелѣвалось жить не въ домѣ, а въ храмѣ? Для того, чтобы они, удаленные отъ плотскаго общенія съ своими женами, и чистые въ своей совѣсти, могли представить изъ своего служенія пріятную Богу жертву. По исполненіи времени чреды они вступали въ права брака, но ради одного преемства; потому что къ служенію Богу допускаемы были только происшедшіе изъ колѣна Левіина. И Господь Иисусъ, просвѣтившій насъ пришествіемъ Своимъ, Церковь Свою, которой Онъ женихъ, благоволилъ озарить свѣтомъ чистоты, чтобы въ день суда, когда паки прійдетъ, найти ее безъ пятна и порока. Силою такихъ постановленій всѣ мы, священники и левиты, обязываемся со дня нашего рукоположенія хранить и сердца и тѣла наши въ трезвости и чистотѣ, чтобы угодить Богу жертвами, которые мы ежедневно приносимъ. Тѣ, которые во плоти, Богу угодить не могутъ; а вы не во плоти, потому что Духъ Божій живетъ въ васъ

(Римл. 8, 9). И гдѣ можетъ обитать Духъ Божій, какъ не въ святыхъ тѣлахъ, какъ читаемъ? Поелику же нѣкоторые изъ обличаемыхъ нами пали по невѣдѣнію и оплакиваютъ грѣхъ свой; то мы не лишаемъ ихъ нашего снисхожденія, и съ условіемъ, если они обѣщаютъ пребыть воздержными, благоволимъ оставить ихъ, безъ права на повышеніе до конца ихъ жизни, при той должности, на которой они обличились въ невоздержаніи. А тѣ, которые усиливаются извинить себя правомъ непозволеннымъ, будто оно предоставлено ветхимъ закономъ, пусть знаютъ, что они властію апостольскаго престола низлагаются со всякой церковной степени, недостойно ими занимаемой, и не могутъ даже прикасаться къ досточтимымъ таинствамъ, которыхъ сами себя лишили, предавшись гнуснымъ похотямъ. И поелику настоящіе опыты заставляютъ насъ предостеречься на будущее время; то всякій епископъ, пресвитеръ и діаконъ, если будетъ усмотрѣнъ таковымъ, пусть въдаетъ, что ему прегражденъ будетъ совершенно доступъ къ нашему благоснисхожденію, и что желѣзомъ нужно будетъ вырѣзывать раны, которыя стали нечувствительны къ врачевнымъ припаркамъ» (л).

Изъ сихъ словъ папы Сириція видно, что въ его время на западѣ небыло общимъ обычаемъ оставлять брачную жизнь для служенія Церкви: ибо, какъ сознается самъ папа, многіе (*plurimi*) священники и діаконы послѣ посвященія продолжали рождать дѣ-

(л) *Papae Sir. Epist. et decr. In cursû Patr. Compl. Tom. XIII, pag. 1138 et sequ. Edit. 1845 ann.*

тей. Отъ того опасался Сирицій, что его строгій законъ не будетъ принятъ хорошо, какъ законъ, противоположный древнему обычаю, и для тѣхъ, которые согласятся принять его новое опредѣленіе, смягчаетъ свое негодованіе и взысканіе такъ, что позволяетъ оставить ихъ при должностяхъ, только безъ права на высшія почести (м); между тѣмъ какъ на другихъ, которые и послѣ сего стали бы указывать на древность принадлежащаго пресвитерамъ и діаконамъ права относительно состоянія брачнаго, изливаетъ всю строгость своего суда. Чтобы отягчить сей судъ, папа Сирицій несправедливо называетъ брачную жизнь клириковъ гнуснымъ дѣломъ, а тѣхъ, которые живутъ въ законномъ бракѣ, людьми преданными похотямъ и учителями пороковъ. Должно также замѣтить, что какъ въ своемъ сужденіи о бракѣ духовныхъ, такъ и въ предписаніи закона о дѣвствѣ, Сирицій оставляетъ безъ разсмотрѣнія тѣ изреченія Писанія, которыя могли бы относиться къ дѣлу; мѣста, взятыя имъ изъ новаго завѣта, заключаютъ въ себѣ мысль о нравственной чистотѣ христіанъ вообще и ничего не представляютъ противъ брака духовныхъ въ частности; изреченіе же (Лев. 20, 7) ветхозавѣтное не относилось

(м) Странно, что, дѣлая это снисхожденіе, папа не различаетъ священнослужителей, находившихся въ брачномъ состояніи, отъ тѣхъ, которые избличены „въ скверномъ сожитіи“, хотя сіе различіе самъ положилъ въ началѣ своего опредѣленія. Ужели же посему латиняне скажутъ, что законный бракъ и незаконное сожительство для лицъ духовныхъ равно преступны?

къ левитамъ исключительно, и имѣеть силу для всѣхъ христіанъ вообще, а не священнослужителей только (н). Примѣчательно наконецъ и то, что папа не могъ найти опоры въ правилахъ церковныхъ; удержался сказать и то, что дѣло, которое рѣшалъ онъ, подлежитъ соборному сужденію. Вѣроятно, онъ не надѣялся, что рѣшеніе соборное будетъ согласно съ его личнымъ мнѣніемъ. Главнымъ образомъ онъ хочетъ опереться на своемъ собственномъ авторитетѣ: «мы обязываемъ». Таковъ первый законъ о безбрачїи лицъ духовныхъ на западѣ.

Мнѣніе Сириція, обязательное для духовенства въ его патріархатѣ, вскорѣ конечно сдѣлалось извѣстно и въ сосѣдственной церкви карфагенской. Въ ней тогда частые были соборы, на которыхъ принято было въ разсужденіе между прочимъ и воздержаніе лицъ духовныхъ отъ брачнаго сожителства. Латинскіе богословы съ увѣренностію указываютъ на два правила карфагенскихъ соборовъ, будто бы совершенно воспрещающія бракъ духовенству. Хотя церковь карфагенская издревле являла себя ревнительницею дѣвства клира; однакоже изъ постановленій соборныхъ, въ ней состоявшихся, видно, что она благоразсудно о семъ ревновала, и не всѣхъ безъ исключенія членовъ клира обязывала къ жизни безбрачной. Постановленія церкви карфагенской, на которыхъ хотятъ опереться латиняне, въ «книгѣ Правиль» читаются такъ:

(н) Мѣсто сіе изъяснено выше, наряду съ прочими изреченіями священнаго Писанія, которыя приводятся латинянами въ защиту закона о безбрачїи.

«Заблагодарасуждено, чтобы поставленные во епископы, пресвитеры и диаконы, чрезъ самое посвященіе обязанные узами чистоты, какъ прилично священникамъ Божиимъ, служащимъ при божественныхъ священнодѣйствіяхъ, воздержны были во всемъ: дабы отъ Апостоловъ преданное и отъ самыя древности содержимое и мы подобно соблюдали» (Карѣ. Соб. Прав. 3).

«Разсуждено, чтобы епископы, и пресвитеры и диаконы, и всѣ прикасающіеся къ святынямъ, хранили цѣломудріе и воздерживались отъ женъ» (Прав. 4).

Изъ сихъ правилъ паписты заключаютъ, что законъ безбрачія предстоятелями древней Церкви, по тщательномъ разсмотрѣніи, былъ принятъ, какъ преданный отъ Апостоловъ, какъ великое благодѣіе, которымъ Христосъ восхотѣлъ украсить свою Церковь (о).

Что высокій обѣтъ дѣвства ведетъ свое происхожденіе отъ наставленій Христовыхъ и апостольскихъ; что дѣвственники — священнослужители служатъ украшеніемъ для Церкви Божіей, въ семъ никто изъ благомыслящихъ сомнѣваться не станетъ. Но чтобы изъ приведенныхъ выше правилъ карфагенскаго собора истекалъ законъ безбрачія, обязательный для всѣхъ лицъ духовныхъ; съ такимъ заключеніемъ нельзя согласиться.

а) Правило третіе вообще требуетъ, чтобы священнослужители «воздержны были во всемъ». Какъ

воздержаніе ихъ въ пищу и питіи не въ томъ должно состоять, чтобъ они вовсе не ѣли и не пили: такъ и воздержаніе отъ женъ не всегда еще указываетъ на объѣтъ дѣвства, и можетъ быть совместно съ состояніемъ супружескимъ. Въ правилѣ четвертомъ, воздержаніе отъ женъ соединяется съ понятіемъ цѣломудрія: но цѣломудріе и безбрачіе не одно и то же; цѣломудренными обязаны быть и безбрачные, и состоящіе въ бракѣ. Итакъ для опредѣленія смысла сихъ правилъ надлежитъ сличить ихъ съ другими постановленіями карфагенскаго собора; чего не дѣлаютъ латинскіе богословы, потому что такое сличеніе говоритъ противъ нихъ.

б) Въ правилѣ 34-мъ карфагенскаго собора читаемъ: «всѣ, священнымъ тайнамъ прикасающіеся, ѱподіаконы, и діаконы, и пресвитеры, и епископы, по свойственному каждой изъ сихъ степеней правилу, да воздерживаются отъ женъ своихъ, и да будутъ яко неимѣющіе ихъ». Тѣ же выраженія употреблены въ правилѣ 81-мъ (п), въ которомъ «заблагоразсуждено, да епископы и пресвитеры и діаконы, по правиламъ, свойственнымъ ихъ степенямъ, да воздерживаются отъ женъ». И далѣе присовокуплено: «но подобаетъ соблюдать обычаи каждой церкви.» — По прочтеніи сихъ правилъ естественно возникаетъ вопросъ. Если бы въ церкви карфагенской было принято и соборными постановленіями утверждено совершенное уда-

(п) Правила 34 и 81-е, въ изданной (1843 г.) отъ Святѣйшаго Синода «Книга Правилъ святыхъ Апостолъ, св. соборовъ и св. Отець», читаются на страницахъ 182 и 200-й.

леніе отъ брака и притомъ безусловно для всѣхъ священнослужителей; то для чего бы нужно было полагать это ограниченіе, чтобы они воздерживались отъ связей брачныхъ «по правиламъ свойственнымъ ихъ степенямъ»? Въ славянскомъ переводѣ Правиль это выраженіе соответствуетъ слѣдующимъ греческимъ словамъ: *κατὰ τὰς ἰδίαις ὁρμαῖς*. Сіе изреченіе въ греческой Кормчей (*Πηδάλιον*) излагается такъ: «по ихъ обѣщаніямъ», то есть, священнослужители обязаны хранить воздержаніе, въ исполненіе добровольно данныхъ обѣтовъ. Сіе же изреченіе кароагенскихъ правилъ употребилъ соборъ трумльскій въ томъ смыслѣ, что брачный священнослужитель долженъ воздерживаться отъ общенія супружескаго на время своей чреды священнослуженія. Какое бы изъ сихъ двухъ объясненій ни было принято, во всякомъ случаѣ видно, что кароагенскій соборъ не безусловно требовалъ отъ клира воздержанія въ отношеніи къ супружеству. При первомъ объясненіи обязательная сила разсматриваемыхъ правилъ простирается на тѣхъ, которые дали добровольный обѣтъ безбрачія; а по второму объясненію сими правилами означается только время воздержанія отъ женъ. Конечно лучше держаться того толкованія, которое сдѣлано вселенскимъ соборомъ. Сему не препятствуетъ выраженіе кароагенскаго правила: «да будутъ яко не имѣющіе женъ». Соборъ заимствовалъ слова сіи у Апостола, который даетъ совѣтъ, *да имущіи жены, якоже немущіи будутъ* (1 Кор. 7, 29). Апостоль никого не осуждаетъ на невольное безбрачіе; но брачнымъ внушаетъ, чтобы воздержны были и цѣломудренны, и вообще, чтобы всѣ благоразумно и осто-

рожно пользовались скоропреходящими благами сего обманчиваго міра (ст. 31). Приспособительно къ смыслу словъ апостольскихъ намлежитъ понимать и вышеприведенное выраженіе, употребленное отцами карфагенскаго собора. Всѣ духовныя лица обязаны хранить цѣломудріе, какъ бы неимѣющія женъ; но священнослужители побуждаются къ воздержанію самымъ приготовленіемъ къ совершенію таинствъ; причетники же, поелику не имѣютъ права священнодѣйствовать, «да не принуждаются къ сему», то есть, на нихъ не простирается указанное ограниченіе, относящееся къ жизни брачной. Последнее же выраженіе въ 81-мъ правилѣ — «но подобаеъ соблюденію, что произнесшій сіе правило соборъ самъ не признавалъ его общимъ постановленіемъ для всѣхъ церквей. Въ своихъ опредѣленіяхъ онъ руководился духомъ терпимости и христіанской свободы; сіе показываютъ и другія правила его, въ которыхъ ревность о безбрачїи клира умѣряется уваженіемъ къ семейному состоянію духовныхъ, освященному узами законнаго брака, и попеченіемъ о благоустройствѣ священнослужительскихъ семействъ. Напримѣръ, правиломъ 18-мъ соборъ карфагенскій постановилъ: «Дѣтямъ священныхъ лицъ не представляти мірскихъ позорищъ и не зрѣти оныхъ»; а правиломъ 30-мъ воспрещаетъ дѣтямъ состоящихъ въ клирѣ вступать въ бракъ съ язычниками, или еретиками (р). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ соборъ говоритъ о свя-

(р) Книга прав. св. Апост., св. соб. и св. Отець, стр. 178 и 181.

щеннослужительскихъ дѣтяхъ, о благоустройствѣ ихъ поведенія; слѣдовательно, почитаетъ семейное состояніе самихъ священнослужителей ненарушимымъ и требующимъ попеченія; что едва ли бы требовалось, если бы сіи лица должны были разлучаться съ своими женами и семействами. Никогда, напримеръ, инокамъ не предписывалось заботиться объ исправленіи жизни ихъ родственниковъ, ими оставленныхъ.

в) Трульскій соборъ постановленія церкви карфагенской о воздержаніи духовенства, противопоставлялъ обычаю и правилу, принятому въ церкви римской, и одобрилъ ихъ. А такъ какъ онъ самъ не вмѣнялъ безбрачія въ обязанность всѣмъ безъ исключенія членамъ клира; то очевидно, что онъ и рассматриваемымъ теперь карфагенскимъ правиламъ не приписывалъ силы закона о безбрачномъ состояніи лицъ духовныхъ. Латиняне, приводя слова изъ третьяго правила карфагенскаго: «отъ Апостоловъ преданное и отъ самой древности содержимое», подразумеваютъ «безбрачіе»; а соборъ трульскій противъ правила церкви римской, «послѣдуя древнему правилу апостольскаго благоустройства и порядка, соизволяетъ, чтобы сожитіе священнослужителей по закону и впредь пребыло ненарушимымъ, отнюдь не расторгая союза ихъ съ женами». При семъ не опустилъ изъ виду трульскій соборъ карфагенскихъ правилъ и такъ опредѣлялъ точный смыслъ ихъ: «Знаемъ же, что и въ Карфагенъ собравшіеся, имѣя попеченіе о чистотѣ жизни священнослужителей, чтобы иподіаконы, прикасающіеся священнымъ таинствамъ, и діаконы, и пресвитеры, въ свои урочныя

времена воздерживались отъ сожительницъ своихъ. Такимъ образомъ и отъ Апостоловъ преданное и отъ самой древности соблюдаемое и мы подобно да сохранимъ, зная время всякой вещи, и наипаче поста и молитвы. Ибо предстоящимъ алтарю, въ то время, когда приступаютъ къ святынь, подобаетъ быти воздержными во всемъ» (с). Изъ сего толкованія ясно открывается, что, по силѣ правилъ карфагенскихъ, воздержаніе отъ связей брачныхъ священнослужителямъ предписывалось не рѣшительное и всегдашнее, а только на особенныя времена (*κατὰ τὰς ἰδίους ὁρὰς*), то есть, когда они приготовляются къ совершенію тайнодѣйствія (т). Примѣчательно, что африканскіе епископы, на трульскомъ соборѣ бывшіе, не возражали противъ изложеннаго толкованія постановленій карфагенскихъ и въ составъ прочихъ правилъ сего вселенскаго собора подтвердили и тѣ опредѣленія, въ которыхъ говорится о бракѣ и безбрачій лицъ духовныхъ (у).

(с) Трульск. собор. прав. 13-е.

(т) Сіе предостереженіе всегда внушается брачнымъ священнослужителямъ православной Церкви. См. Требник. л. 268. 269. Изд. 1851 г. Кіевъ.

(у) Латиняне нигдѣ не доказали, чтобы соборъ трульскій невѣрно истолковалъ карфагенскія правила; а усиливаясь ослабить важность сего изясненія, возстаютъ противъ важности самаго собора. Но и это напрасно. Современные ему папы римскіе иначе о немъ мыслили: отъ папы Сергія были тамъ послы; Іоаннъ VII-й чтитъ постановленія его, какъ собора вселенскаго; Адрианъ I-й писалъ къ патріарху константинопольскому Тарасію: „святой шестой соборъ приѣмлю со всеми его правилами“ (Alex. Natal. Hist. Eccl. T. X, pag. 477. Edit. 1787 ann.).

Впрочемъ въ римской Церкви продолжала постепенно возрастать ревность о безбрачїи духовенства, сильно возбужденная строгими требованїями папы Сириція. Введенному имъ постановленїю благопрїятствовали мысли первосвятителей римскихъ Иннокентїя I-го и Льва великаго, которые хотѣли, чтобы союзъ лицъ брачныхъ въ духовенствѣ не былъ плотскимъ, а только духовнымъ, и чтобы женатые возводимы были на священнослужительскїя степени, подѣ условїемъ воздержанїя отъ плотскаго союза съ своими женами (Ф). Папа Пелагій II-й простеръ ревность далѣе, и воспретилъ даже иподїаконамъ проводить жизнь брачную. Преемникъ его, папа Григорій великій нашель законъ этотъ очень строгимъ и неудобоисполнимымъ (х); однакожь, не входя въ противорѣчїе съ другими предшественниками своими,

(Ф) Въ письмѣ къ епископу Виктрицію папа Иннокентій пишетъ: „*Quod dignum, et judicum, et honestum est, tenere Ecclesia omnimodo debet, ut sacerdotes et levitae cum uxoribus suis non coeant*“ (Epist. II. N 12. *Curs. Patr. T. XX. pag. 476*).—Подобно сему говоритъ Левъ великій: „*De carnali fiat spirituale conjugium, oportet eos (episcopus et presbyteros) nec dimittere uxores, et quasi non habeant, sic habere*“ (Epist. 112. *ad Rustic. Narb. c. 3*). Примѣчательно однакожь, что святой Левъ позволяетъ священнослужителямъ „не отпускать отъ себя женъ“, и только возбуждаетъ ихъ къ воздержанїю, заимствуя внушенїе изъ такихъ словъ апостольскихъ, которыя относятся ко всѣмъ христіанамъ, въ брачномъ состоянїи находящимся (1 Кор. 7, 29).

(х) Conc. Aurel. III (ann. 538) can. I. Conc. Tolet. (531) can I. Turon. (567) can. 19.

положимъ послѣдовавшихъ прежнимъ постановленіямъ о воздержаніи отъ союза брачнаго ободрять и возвышать; но въ тоже время дозволилъ пребывающихъ въ состояніи брачномъ оставлять на занимаемыхъ ими мѣстахъ (ц). Не смотря на то, помѣстные западные соборы усиливались утвердить безбрачіе, какъ необходимую обязанность всѣхъ священнослужителей, и даже иподіаконовъ (ч); наконецъ на соборъ, бывшемъ въ Римѣ, въ 743 году, постановлено священнослужителей, неразлучающихся съ своими женами, извергать изъ сана (ш).

Такъ распространялся на западъ строгій законъ о безбрачій духовенства. Въ послѣдующіе вѣка, когда болѣе и болѣе отдѣлялась церковь западная отъ восточной, законъ этотъ былъ нерѣдко предметомъ преній между латинянами и православными и, можно сказать, способствовалъ отпаденію церкви западной

(ц) Вотъ подлинныя слова Григорія Двоеслова: „Ante triennium subdiaconi prohibiti fuerant, ut nullatenus suis uxoribus miscerentur. Quod mihi durum atque incompetens videtur“...

(ч) Epistolar. Lib. I, epist. 44. Вообще сей святитель, хотя латинскіе писатели почитаютъ его покровителемъ закона о безбрачій (Fessler, inst. Patrol. pag. 999. 1022. Ed. 1851 an.), требовалъ отъ священнослужителей только воздержанія и чистоты, а не удаленія отъ брачнаго сожителства. Онъ писалъ: „volumus, ut sacerdotes prohiberi debeant, ne cum mulieribus conversentur, excepta duntaxat matre, sorore vel uxore, quae caste regenda est“ (Epist. Lib. 1, 52). „Hi, sicut canonica decreuit auctoritas, uxores, quas caste debent regere, non relinquunt“ (Lib. IX, epist. 60).

(ш) Conc. Rom. can. 1. 2.

отъ православнаго востока. Въ самомъ началѣ разногласій между церквами возникъ споръ о бракъ духовныхъ. Онъ былъ начатъ со стороны римской тѣмъ, что проповѣдники сей церкви, какъ замѣчаетъ патріархъ Фотій, внушили болгарскому новонасажденному въ благочестіи народу отвращеніе и омерзевеніе къ живущимъ въ законномъ бракъ пресвитерамъ, называя служеніе ихъ недѣйствительнымъ и недостойнымъ Бога. Противъ сего патріархъ Фотій писалъ въ своемъ окружномъ посланіи къ восточнымъ епископамъ, что проповѣдники римской церкви поступаютъ противъ соборныхъ правилъ; что чрезъ сіе расширяютъ они народу, начавшему произращать сѣмена благочестія, путь къ отступленіямъ, совращаютъ его съ прямаго пути и отторгаютъ отъ чистаго ученія. Въ доказательство того, что пресвитеры брачныя суть истинные іереи Божіи, Фотій приводитъ правила гангрскаго и трульскаго соборовъ, дозволяющія имъ оставаться въ брачномъ состояніи (ш).

Споръ о бракъ лицъ духовныхъ съ большею силою возобновился въ одиннадцатомъ вѣкѣ, во время сношеній константинопольскаго патріарха, Михаила Керулларія съ папою Львомъ IX и легатами его, которые въ написанной противъ Михаила грамотѣ и положенной ими на престолъ софійскаго собора, не устыдились сказать, что на востокъ послѣдуютъ николаитамъ, когда дозволяютъ бракъ служителямъ алтара. Одинъ изъ сихъ легатовъ кардиналъ Гум-

бертъ въ преніи съ Никитою, пресвитеромъ и монахомъ студійскимъ, усиливался показать всѣ основанія, на которыхъ церковь латинская утверждала законъ о безбрачїи духовенства. «Кто, вопрошаетъ Никита, предасть вамъ обыкновеніе расторгать бракъ пресвитеровъ? Это противно преданію апостольскому, въ 17-й главѣ постановленій изложенному, и пятому правилу апостольскому. Какъ святой Агаѳонъ папа римскій не воспротивился собору (шестому вселенскому), издавшему постановленія противъ нечестивцевъ, какіе есть у васъ и нынѣ? Еслибъ у васъ сіи преданія были отъ Апостоловъ: то онъ возсталъ и не принялъ бы того, что у насъ обнародовано относительно брака пресвитеровъ. Откуда же у васъ эти странныя и неосновательныя требованія?» Въ отвѣтъ на это Гумбертъ, повторивъ несправедливую мысль, будто бракъ священниковъ есть ересь Николая діакона (ѣ), представилъ извлеченіе изъ Постановленій апостольскихъ въ искаженномъ видѣ, а пятое правило апостольское истолковалъ такъ, что не надобно священнослужителю удалять отъ себя жену, не ради супружескаго съ нею союза, а только для того, чтобы имѣть въ ней попечительницу о пищѣ и питіи. Законъ безбрачїа

(ѣ) Николай діаконъ дѣйствительно былъ женатъ, и, хотя въ послѣдствіи впалъ въ ересь, брачное состояніе не воспрепятствовало ему быть въ числѣ первыхъ семи діаконѳвъ. А что супружество его, и въ діаконскомъ санѣ оставалось нерасторгнутымъ и дѣйствительнымъ, сіе можно заключать изъ свидѣтельства Климента александрійскаго, который говоритъ о ревности его къ своей женѣ (Церк. Ист. Евс. кн. III, гл. 29).

Гумбертъ старается извлечь изъ подложныхъ писаній Климента римскаго; потомъ приводитъ третіе правило перваго вселенскаго собора, воспрещающее священнослужителямъ имѣть женъ *сожительствующихъ*, и указываетъ на постановленія римскихъ папъ, предписывавшихъ священнослужителямъ удалять отъ себя женщинъ, кромъ ближайшихъ родственницъ. Въ заключеніе Гумбертъ говоритъ : « посему у насъ позволяется вступать въ бракъ, только церковнымъ привратникамъ, чтецамъ, заклинателямъ и священосцамъ, когда они не дали обѣта воздержанія, и они уже не могутъ быть возведены даже въ иподіаконство. Если же кто изъ нихъ пожелаетъ вступить на сію степень; то не иначе достигнетъ сего, какъ съ согласія жены давъ обѣщаніе, впрочемъ безъ всякаго принужденія, перемѣнитъ плотское супружество на духовное. Нарушители сихъ постановленій низлагаются съ священныхъ степеней своихъ» (ы).

Не смотря на строгость, съ какою воспрещаемъ былъ на западѣ бракъ лицамъ духовнымъ, въ церкви латинской продолжали по мѣстамъ оставаться священнослужители женатые; а грѣхи противъ цѣломудрія служили печальнымъ, но неопровержимымъ доказательствомъ, что безбрачіе не для всѣхъ вмѣстимо. Въмѣсто того, чтобы возвратиться къ умѣренности и мудрому различенію, которыхъ держалась Церковь православная, римскіе первосвященники устремились въ бѣольшую крайность. Никто изъ нихъ съ такою силою не ратоборствовалъ къ утвер-

(ы) Thesaur. monum. Eccl. Canisii, Tom. III, pag. 312. 313. 322. 323. Edit. Antverp. 1725 ann.

жденію не для всѣхъ удобоисполнимаго закона о безбрачїи духовныхъ, какъ папа Григорій VII. Властолюбивый и въ достиженїи своихъ цѣлей ничѣмъ неудержимый, онъ желалъ подчинить себѣ всю вселенную, а членовъ клира сдѣлать вѣрными и способными орудїями своей власти. Онъ хорошо видѣлъ, что пока священнослужители будутъ оставаться въ брачномъ и семейномъ состоянїи, они въ самыхъ узахъ жизни брачной и семейной всегда будутъ встрѣчать сильное препятствїе къ тому, чтобы всѣ свои силы и труды обращать къ разширенїю власти папскаго престола. Усиливаясь посему отторгнуть всѣхъ священнослужителей отъ узъ жизни брачной, папа Григорій VII-й въ 1074 году постановилъ на соборѣ римскомъ, чтобы не только незаконную связь имѣющіе, но и въ законномъ бракѣ живущіе священники не совершали литургїи, а діаконы и иподїаконы женатые не служили при алтарѣ (ъ). Строгое это постановленїе произвело большїя смятенїя въ духовенствѣ. Епископы стали возражать; священнослужители одни соглашались лишиться скорѣе сана, нежели брачнаго сожительства, другїе продолжали священнодѣйствовать, не оставляя женъ. Но упорный папа настоятельно требовалъ, чтобы духовные или разлучались съ женами, или лишаемы были сана, вновь же чтобы никто небылъ принимаемъ въ клиръ, ежели не произнесетъ объѣта безбрачїа. Для большаго успѣха онъ рѣшился анаеѣматствовать женъ священнослужительскихъ, и издать такое повелѣнїе,

(ъ) Alex. Natal. Hist. Eccl. T. XIII, pag. 45. Edit. 1788 ann.

чтобы никто изъ мирянъ не смѣлъ присутствовать при литургіи, совершаемой священникомъ женатымъ, равно какъ и исповѣдываться и причащаться у него, подъ опасеніемъ отлученія отъ Церкви (ѳ). Смятенія въ духовенствѣ еще болѣе усилились, потому что, въ слѣдствіе сей угрозы, въ нихъ участіе принялъ и народъ. Епископы, приводившіе въ исполненіе жестокое папское опредѣленіе, подвергались даже опасности жизни (э). Но неударживаемый въ своихъ предпріятіяхъ папа не обращалъ вниманія на повсемѣстное недовольство и возмущенія; снова, на соборахъ римскихъ (1078 и 1083 г.) онъ настоятельно подтвердилъ постановленіе свое о безбрачій духовенства. И такъ, когда говорятъ, что законъ этотъ утвержденъ въ латинской церкви папою Григоріемъ VII-мъ; такое замѣчаніе справедливо: потому что никто ни прежде, ни даже послѣ сего папы, не употреблялъ болѣе усилій къ распространенію упомянутаго закона, и прежде менѣе были преслѣдуемы отступленія отъ него.

Преемникамъ Григорія VII-го уже легче было поддерживать то, что постановилъ онъ; однакожь законъ о безбрачій нерѣдко встрѣчалъ сопротивленіе со стороны духовныхъ (ю). Неудобноисполнимость этого закона, и злоупотребленія, неизбежно съ нимъ соединявшіяся, побудили (XV вѣк.) папу Пія II-го сознаться, что, хотя были причины, почему духов-

(ѳ) Walter. Lehrb. des Kirchenrechts. § 212. Ed. Bonn. 1842 ann.

(э) Барон. лѣтопис. церк. подъ 1075 год.

(ю) Барон. Церк. лѣт. подъ 1197 год.

нымъ возбранена жизнь брачная, однакоже оказываются причины болѣе важныя, по которымъ желающимъ изъ нихъ нужно давать разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ до рукоположенія (я). Но голосъ этотъ не былъ уваженъ, быть можетъ, и потому, что Пій II самъ не отличался чистотою жизни, и соборъ тридентскій утвердилъ безбрачіе духовенства, какъ законъ; а не признающихъ важности и силы сего закона опредѣлили подвергать анаемъ (ѳ). Не смотря на эту угрозу, многіе даже изъ членовъ латинскаго клира справедливо признаютъ недостатокъ внутренней нравственной силы въ законъ о безбрачій всѣхъ священнослужителей. Видя эту слабость строгаго закона, одинъ латинскій писатель замѣчаетъ: «надлежало бы подумать, не лучше ли будетъ, чтобы въ западной Церкви, въ отношеніи

(я) Palatin. Vit. P. Pii II, sub fin. — За свой умъ папа этотъ у латинянъ уважается, и римскіе богословы такъ отзываются объ немъ: „vir fuit magnus, ingenioque claris“ (Ken. Theol. Dogm. Vol. I, pag. 450. Ed. 1858 ann).

(ѳ) Conc. Trid. Sess. XXIV. can. 9. Сіе правило тридентскаго собора выражено такъ: Si quis dixerit, clericos in sacris Ordinibus constitutos vel Regulares, castitatem solemniter professos, posse matrimonium, contrahere, contractumque validum esse, non obstante lege Ecclesiastica, uel voto et oppositum, nil aliud esse, quam damnare matrimonium, posseque omnes contrahere matrimonium, qui non sentiunt se castitatis etiamsi eam voverint, habere donum: anathema sit².—Нельзя впрочемъ не примѣтить, что въ семъ правилѣ яснѣе выражена виновность нарушителей обѣта чистоты, нежели общая обязанность лицъ духовныхъ возлагать на себя обѣтъ безбрачія.

къ объту безбрачія, сохраняемъ былъ обычай Церкви восточной, тѣмъ болѣе, что обычай сей сохраняется отъ временъ апостольскихъ (v). Сами папы, жившіе уже послѣ тридентскаго собора, дозволяли иногда нарушение закона о безбрачїи, и такимъ образомъ поставляли себя въ противорѣчіе съ постановленїями своей Церкви. Когда Ипатїй Поцѣй и Кирилль Терлецкїй представили папѣ Клименту VIII-му свое и своихъ единомысленниковъ желаніе присоединиться къ римской Церкви, съ тѣмъ, между другими привилегїями, условїемъ, чтобы онъ и его преемники не воспрещали священникамъ уніатскимъ быть женатыми: папа очень милостиво согласился на это. Хотя другїя условїя, положенныя тогда въ основаніе уніи, скоро были нарушены, и уніаты насильственно принуждены были принять и латинскїе догматы, и постановленїя тридентскаго собора: однако же дозволеніе брака уніатскому духовенству удержалось въ полной силѣ, и до нынѣ въ славянскихъ земляхъ, при уніатскихъ церквахъ, существуютъ священники женатые. Спрашивается: если брачное сожительство служить, по мнѣнію латинянь, оскверненїемъ священному сану; какъ же оно дозволено уніатскимъ священникамъ, которыхъ сами папы признаютъ дѣйствительными, а не мнимыми священниками Божиими? Если же священнослужитель брачный не лишается благодати рукоположенїя: почему же для священниковъ латинскихъ бракъ признанъ скверною, и строго воспрещается имъ состояніе брачное?

(v) Gulielm. Durant. tract. de modo gener. conc. celebr. P. II, 46.

Итакъ строгій латинскій законъ хотя возникъ изъ древняго обычая, но частныхъ церквей и умеренныхъ ревнителей о чистотѣ дѣвства; введенъ же онъ во всеобщность на западѣ единственно авторитетомъ папскимъ, и притомъ преимущественно утвердился уже по отдѣленіи Церкви западной отъ восточной.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ СЕЛѢ ГОРЕБУНОВѢ, СОЗДАННАГО ДВОРЯНИНОМЪ И КАВАЛЕРОМЪ АЛЕКСѢЕМЪ ГАВРИЛОВИЧЕМЪ ПОПОВЫМЪ, ГОВОРЕННАЯ СЪНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, 29 ДНЯ МАЯ 1860 ГОДА.

Въ другой разъ прихожу на сіе мѣсто: и, какъ за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, такъ и нынѣ, воспоминавая прошедшее, утѣшаюсь настоящимъ. Прежде сихъ двѣнадцати лѣтъ здѣсь не было храма Божіа. Любящіе домъ Божій конечно иногда не безъ затрудненія могли пользоваться храмомъ недовольно близкимъ и, можетъ быть, не для всѣхъ приходящихъ вмѣстительнымъ, или не безъ скорби принуждены были оставаться дома, когда сердце влекло ихъ въ домъ Божій, а препятствія не допускали. Люди же менѣе усердные ко храму Божію въ сихъ препятствіяхъ могли находить нѣкоторый видъ оправданія для своего уклоненія отъ него, и подвергались опасности еще большаго къ нему охлажденія. Богъ обрѣлъ человека, расположеннаго къ принесенію добровольной жертвы, который воззрѣлъ на сіе окомъ благочестивой и челолюбивой заботы. По праву пользуясь трудомъ здѣшняго населенія, онъ не ограничился тѣмъ, что даетъ трудящимся справедливо

вещественное воздаяніе и средства для жизни временной, но возжелалъ оказать имъ духовное благодѣяніе — доставить имъ ближайшее удобство пользоваться храмомъ Божиимъ и его богатными средствами для жизни временной и вѣчной. Желаніе было такъ сильно, что не терпѣло медленія: и потому, чтобы сократить время созиданія храма, храмоздатель создалъ его не изъ камня, а изъ дерева. Освященіе сего храма, за двѣнадцать лѣтъ предъ симъ, вы, братія святаго храма сего, праздновали, безъ сомнѣнія, съ полнымъ утѣшеніемъ и радостію, равно и я. Но потомъ оказалось, что храмоздатель не вполне былъ удовлетворенъ. Дерево не долговѣчно, думалъ онъ, особенно недозрѣлое дерево нынѣшняго времени; и когда деревянный храмъ обѣтщаетъ, кто знаетъ, явится ли тогда ревность и, найдутся ли средства возсоздать его? И такъ не лучше ли, то благо, которое, при покровительствѣ Провидѣнія Божія, доставлено живущему здѣсь роду, нынѣ же обезпечить и для будущаго и дальнѣйшаго рода?—И вотъ, деревянный храмъ, еще далекій отъ ветхости, уступаетъ мѣсто новому каменному: и мы, братія святаго храма сего, можемъ нынѣ радоваться не только за васъ, но и за вашихъ дѣтей и потомковъ.

Будьте же благодарны, во первыхъ верховному благодѣтелю Богу, потому что все благое и душеполезное совершается не иначе, какъ благословеніемъ и помощію Божіею; но Богъ же будьте благодарны и земному благодѣтелю, создавшему сей храмъ. Не говорю: привѣтствуйте его благодарными словами; это сдѣлается и безъ меня; но нѣсколько знаковъ уваженія и нѣсколько минутъ ласковой рѣчи не были

бы воздаяніемъ за благодѣяніе въковое. Есть за духовное благодѣяніе соотвѣтственное духовное средство благодарить, именно, молитва. Не забывайте, и дѣтей вашихъ научите не забывать, чтобы когда услышите въ семь храмъ отъ священнослужителя призываніе къ молитвѣ о создателяхъ святаго храма сего, ваше сердце произносило имя раба Божія Алексія и присныхъ его, и призывало благодать Божию доставившему вамъ удобство причащаться благодати святаго храма.

Нѣкогда святой Апостоль Павелъ взывалъ къ христіанамъ церкви коринтской: *молимъ, не вотще благодать Божию пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1.). Поучаясь отъ него, тѣмъ же словомъ взываю къ братіямъ здѣшней церкви: *молимъ, не вотще благодать Божию пріяти вамъ*, — благодать Божию, освятившую храмъ сей, вселившуюся въ него, и ежедневно чрезъ него вамъ даруемую. Благодать, приближившуюся къ вамъ, подаваемую вамъ, не оставьте бесплодною и чуждою для васъ, вашимъ нерадѣніемъ посѣщать домъ Божій, вашимъ невниманіемъ къ молитвамъ, которыя въ немъ возносятся, и къ тайнодѣйствіямъ, которыя въ немъ совершаются. Одушевляйте себя сердечнымъ чувствомъ древняго любителя храма Божія: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ* (Псал. 121, 1.). И когда вступаете въ двери храма Божія: оставляйте позади себя все мірское и земное. Входите въ храмъ Божій съ благоговѣніемъ, какъ въ преддверіе неба. Взирая на святой алтарь, помышляйте, — и это совершенно истинная мысль, — что въ немъ сокрыто небо, что въ немъ Ангелы сослужаютъ священнослужа-

щимъ чловѣкамъ, что въ немъ Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, въ извѣстныхъ времена, Божественнымъ тѣломъ Своимъ является, и непрестанно духомъ Своимъ присутствуетъ. Псалмы, молитвы, священныя пѣснопѣнія не только слушайте въ благоговѣйномъ безмолвіи, но и старайтесь уразумѣвать ихъ и вразумляться ими для вашей вѣры и для вашей жизни. Не облынивайте себя тѣмъ, что въ нихъ иное неудобовразумительно; есть въ нихъ довольно и вразумительнаго, чѣмъ можете питать души ваши. Притомъ, мы знаемъ, что постоянно внимательные даже при недостаткѣ ученія внѣ храма, посѣщая его прилежно, по благодати Божіей, пріобрѣтаютъ глубокое разумініе совершающагося въ немъ. Когда слышите слово Евангелія, вы слышите Самого Иисуса Христа: и нужно ли напоминать, что Его Божественное слово должно принимать къ сердцу и къ исполненію. Когда же, во время божественной литургіи, возглашаются Богодѣйственныя слова Христовы: *сіе есть тѣло Мое*; — *сія есть кровь моя*; когда непосредственно по семъ Духъ Святый сходитъ; въ пресуществленномъ хлѣбѣ и винѣ является тѣло Христово и кровь Христова, — тѣло не отлученное отъ духа Христа Богочловѣка; когда слѣдственно Самъ Сынъ Божій, воплотившійся, пострадавшій за насъ, воскресшій, царствующій на небеси и на земли, истинно и дѣйствительно присутствуетъ на престолѣ храма: тогда не знаю, что болѣе должна чувствовать не мертвая предъ Богомъ, не лишенная жизни по вѣрѣ, христіанская душа; трепетать ли въ страхъ, чтобы столь близкій огнь Божества не опалилъ нашего недостойнства, или радоваться съ трепетомъ, что Всевышній такъ дивно

нисходитъ къ нашему смиренію, чтобы нашу смертность напитать силою вѣчной жизни. И если единосущный Богу Отцу, воплощенный Сынъ Божій, вседозволенный, не имѣющій въ насъ никакой нужды, даже оскорбленный и оскорбляемый непрестанно нашими грѣхами, съ такою безмѣрною любовью и милосердіемъ предаеть Себя въ жертву для нашего спасенія: то что сообразнѣе съ разумомъ истины и правды, что свойственнѣе сердцу, не утратившему чувства къ добру, какъ предать всего себя Господу Иисусу Христу съ внутреннимъ самопожертвованіемъ, отвергнуть для него все, что Ему не угодно, избирать и исполнять, что Ему благоугодно, благоговѣть предъ Нимъ и стремиться къ общенію и соединенію съ Нимъ и во храмъ, посредствомъ открытой общественной молитвы и священныхъ таинствъ, и внѣ храма посредствомъ внутреннихъ къ Нему движеній благочестивой мысли и вѣрующаго сердца?

Cie да мудрствуется въ васъ братіе, — такъ да располагается ваше сердце, такъ да устрояется ваша жизнь. *Молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ, но дѣятельно соотвѣтствовать ей исполненіемъ, при ея несомнѣнной помощи, заповѣдей Божіихъ и твореніемъ дѣлъ благихъ, къ миру душъ вашихъ, къ достиженію спасенія и блаженства вѣчнаго въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Ему же слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.*

Н Ъ Ч Т О

О РАЩЕНИИ ВЛАСОВЪ.

Нѣкоторые спрашиваютъ : священнослужители и монашествующіе въ православной Церкви имѣютъ правиломъ растить власы не въ противность ли наставленію Апостола Павла?

Чтобы на сей вопросъ дать основательный отвѣтъ, надобно вникнуть въ слова Апостола.

Онъ пишетъ : *или и не самое естество учитъ вы, яко мужъ убо аще власы раститъ , безчестіе ему есть; жена же аще власы раститъ , слава ей есть? зане растъніе власовъ вмѣсто одгъянїа дано бысть ей (1 Кор. 11, 14. 15).*

Сіе изреченіе Апостола не есть заповѣдь, а только указаніе на природу и послѣдующій природѣ обычай. Выше (ст. 4. 5.) написалъ онъ заповѣдь : во время молитвы, мужъ не долженъ имѣть покрытую, а жена открытую голову. Для убѣжденїа къ исполненію сей заповѣди онъ указываетъ на природу и послѣдующій природѣ обычай. Слѣдственно , если

мужъ раститъ власы: то онъ не заповѣдь нарушаетъ, а только отъ обычая отступаетъ.

Обычай не то, что законъ или правило. Законъ или правило есть, въ цѣломъ обществѣ или особенномъ родѣ людей, образъ дѣйствованія, предписанный всѣмъ. Обычай есть образъ дѣйствованія, по преданію, не строго обязательному, и по подражанію, принятый большинствомъ. Нарушающій законъ становится виновнымъ. Отступающій отъ обычая можетъ оставаться невиннымъ, а при особенныхъ обстоятельствахъ можетъ даже заслуживать одобреніе.

Что бы ни говорила та своевольная образованность, которая хочетъ выравнять права мужескаго и женскаго пола: показаніе природы не благоприятствуетъ сему.

Мужу дано больше силы, женѣ меньше: признакъ, что тотъ можетъ защищать ее, и начальствовать надъ нею (ибо своевольнаго нельзя защищать), а сія можетъ нуждаться въ его защитѣ, и для того повиноваться ему.

Мужу дано болѣе смѣлости, женѣ болѣе стыдливости: признакъ, что мужъ назначенъ къ дѣятельности, болѣе открытой, а жена болѣе къ дѣятельности сокровенной, домашней.

Подобно сему въ томъ, что женѣ даны долгіе волосы, Апостоль не находитъ признакъ, или намекъ природы на то, что она должна быть покрыта. Долгіе волосы могутъ покрыть часть наготы ея: — *раствѣніе власовъ вмѣсто одѣянія дано бысть ей.* Но какъ во время труда долгіе распущенные волосы становятся препятствіемъ: то нужда приводитъ къ

тому, что ихъ заплетаютъ, обвиваютъ около головы или кладутъ на голову; а для удержанія ихъ здѣсь становится нужною повязка или полотно на головѣ. Такъ основывается обычай; и когда жена исполняетъ скромный обычай, она заслуживаетъ одобреніе, — *слава ей есть.*

Волосы мужа обыкновенно не такъ длинны и не представляютъ мысли объ одѣяніи. Но и они препятствуютъ во время труда, упавъ на лицо и на глаза: и мужъ, болѣе нежели жена, сильный разсудкомъ и смѣлый, рѣшительнѣе и короче освобождаетъ себя отъ препятствія, отсѣкая лишнюю часть волосовъ. Какъ это нужно для всѣхъ трудящихся: то естественно дѣлается общимъ обычаемъ. И если бы кто, въ противность общему обычаю, отрастилъ долгіе волосы, и пришелъ въ общество, по общему обычаю остриженное: то конечно подвергся бы порицанію или осмѣянію; — *безчестіе ему есть.*

Въ *славѣ* или одобреніи жены, растящей власы и покрывающей главу, есть нѣчто существенное и основательное: именно, нравственная мысль о скромности. Напротивъ того, въ стриженіи мужемъ волосъ по общему обычаю, нѣтъ ни какой нравственной мысли: и потому безчестіе или оужденіе мужа, не стригущаго власы, есть только обычное людское мнѣніе безъ существенной истины и безъ глубокаго основанія.

Такимъ образомъ есть болѣе обязанности въ обычаяхъ, чтобы жена растила волосы, и покрывала голову, нежели въ обычаяхъ, чтобы мужъ обрѣзываетъ власы. И потому сей послѣдній обычай удобнѣе допускаетъ исключенія.

Есть исключительныя обстоятельства, въ которыхъ ращеніе власовъ мужемъ имѣетъ болѣе достоинства, нежели стриженіе. Последнее обычно ; а первое иногда священно. По Божественному установленію назорей растилъ власы въ продолженіи обѣтнаго времени; и о немъ сказано: *святъ будетъ растий власы главы своя* (Числ. 6, 5). И самъ Апостоль, писавшій противъ власоращенія мужа, по снисхожденію къ христіанамъ изъ Іудеевъ, еще неотрѣпившихся отъ Моисеева закона обрядовъ, подчинился закону назорейства, когда *остригъ главу въ Кезареихъ* (Дѣян. 18, 18.), что было началомъ назорейскаго власоращенія, или возобновленіемъ, по случайномъ нарушеніи обѣта (Числ. 6, 9).

Еврейскій назорей былъ прообразованіемъ Христа (Матѣ. 2, 23). И Христосъ Спаситель, соответствуя прообразованію, и объясняя оное самымъ видомъ своего лица, по чину назорейскому, не стригъ власовъ. Сіе показываютъ издревле иконы Его, начинающая отъ нерукотвореннаго Образа.

Очень естественно, что послѣдователямъ Христа Спасителя, и наипаче служителямъ въры по особенному призванію, вождельно было подражать Ему не только въ духовномъ, но и во вѣншемъ. Отсюда власоращеніе принадлежащихъ къ клиру, подвижниковъ, монаховъ, конечно менѣе свободное въ вѣки гоненій на христіанство, нежели въ послѣдующіе вѣки безопасности. Оно видно въ древнихъ изображеніяхъ святыхъ, писанныхъ по очевидной извѣстности, или по вѣрному преданію. Ульпій римлянинъ (въ греческой рукописи, хранящейся въ Синодальной библіотекѣ) въ описаніи тѣлеснаго обра-

за нѣкоторыхъ святыхъ пишеть, что святой Діонисій Ареопагитъ и святой Кирилль іерусалимскій имѣли долгіе волосы, а св. Василій Великій имѣлъ волосы нѣсколько подстриженные, вѣроятно, въ отвращеніе затрудненія отъ длинноты ихъ.

Пріемлемыхъ въ монашество и въ клиръ, постриженіе на высотѣ головы не противорѣчитъ власоращенію. Это совсѣмъ не то, что простый, частію природою, частію нуждою указанный, домашній и гражданскій обычай стричь волосы. Это церковное благословеніе и символъ. Что такое волосы? — Свѣтлыя лучеобразныя истеченія изъ головы, облеченныя въ соотвѣтственную имъ внѣшнюю форму тонкаго, безколѣннаго, гибкаго тростника. Посему волосы суть близкій образъ или символъ человѣческихъ мыслей. Постриженіемъ на пріемлемомъ въ клиръ или въ монашество полагается знаменіе, что онъ долженъ отсѣчь плотскія и мірскія мысли. За симъ, получившая благословеніе глава пусть обильно *раститъ власы* новые — помышленія духовныя, чистыя и святыя.

Но и всякому, вмѣсто того, чтобы состязаться о ращеніи и стриженіи власовъ, не лучше ли позаботиться о томъ, чтобы отсѣкать у себя мысли плотскія и мірскія, и возвращать помышленія духовныя, чистыя и святыя?

ОПРОВЕРЖЕНІЕ РАСКОЛЬНИЧЕСКИХЪ КЛЕ- ВЕТЪ НА ПАТРІАРХА НИКОНА.

Извѣстно, что непримиримая вражда раскольниковъ противъ патріарха Никона измыслила цѣлый рядъ ложныхъ сказаній о его жизни, въ которыхъ частію перетолкованы по своему, или совершенно искажены дѣйствительныя событія, частію разсказываются обстоятельства совершенно выдуманныя и недостоверныя (а). Такія исторіи доселѣ читаются привержен-

(а) О жизни патріарха Никона писалъ протопопъ Аввакумъ и подробно — Семень Денисовъ въ началѣ своего сочиненія, извѣстнаго подъ названіемъ: „Виноградъ Россійскій“. Кромѣ того у раскольниковъ существуетъ не мало и другихъ подобныхъ сказаній о патріархѣ Никонѣ (См. Истор. раск. еп. Макарія пр. 325). Мы по преимуществу будемъ имѣть въ виду сочиненіе Денисова и еще — недавно изданную раскольниками „церковную исторію“: въ третьей части ея говорится главнымъ образомъ о жизни патріарха Никона и его трудахъ по исправленію церковнобогослужебныхъ книгъ. Книга сія заслуживаетъ вниманія особенно потому, что сочинитель, въ подтвержденіе раскольническаго взгляда на жизнь патріарха Никона, приводитъ мѣста изъ разныхъ „печатныхъ исторій“, особенно изъ сочиненія Берха: „царствованіе Алексѣя Михайловича, стараясь та-

цами раскола съ полнымъ уваженіемъ къ ихъ мнимо́й достовѣрности и содѣйствуютъ поддержанію въ нихъ наслѣдованной отъ предковъ вражды къ памяти патріарха Никона и къ тѣмъ, кого они называютъ «его никоновыми учениками».

Изъ ближайшаго разсмотрѣнія раскольническихъ сказаній о патріархѣ Никонѣ каждый безпристрастный читатель легко усмотритъ, съ одной стороны— какъ несправедливо и дерзко раскольники оскорбляютъ память великаго мужа, своими тяжкими обвиненіями противъ него и клеветами, съ другой — какъ вообще злоупотребляютъ они именемъ и свѣдѣтельствами исторіи въ своихъ сочиненіяхъ, направленныхъ противъ Церкви православной.

кимъ образомъ придать своей книгѣ видъ основательности и безпристрастія. Здѣсь кстати сдѣлаемъ замѣчаніе и о книгѣ Берха, которое можетъ объяснить, почему раскольники дѣлаютъ ей предпочтеніе предъ другими историческими сочиненіями о Россіи. При изданіи своего сочиненія, жадуясь на недостатокъ матеріаловъ, самъ Берхъ сознавался, что оно „не имѣетъ того историческаго достоинства, какое онъ желалъ бы ему доставить“ (Предувѣд. къ 1-й ч.); при множествѣ вновь открытыхъ и изданныхъ въ настоящее время историческихъ памятниковъ, и вообще при нынѣшнемъ состояніи науки, его книга дѣйствительно имѣетъ весьма мало значенія въ нашей исторической литературѣ. Притомъ Берха нельзя назвать историкомъ основательнымъ и безпристрастнымъ, особенно въ отношеніи къ тому, что говоритъ онъ о патріархѣ Никонѣ: сильное предубѣжденіе противъ Никона очевидно во всѣхъ его отзывяхъ о патріархѣ. Мы будемъ имѣть случаи доказать это.

Сказанія раскольниковъ о патріархѣ Никонѣ обнимаютъ собою его жизнь 1) до вступленія на патріаршую кафедру, 2) въ санъ патріарха всероссійскаго, и 3) по удаленіи съ патріаршества, — и всё онѣ направлены къ одной главной цѣли — показать, что патріархъ Никонъ будто бы «отъиздревле былъ уготованъ» для истребленія православія въ Россіи (б) и своимъ характеромъ и дѣлами вполне оправдалъ такое назначеніе. 1) Излагая событія изъ его жизни до вступленія на патріаршество, раскольническіе повѣствователи стараются представить его человекомъ злонамѣреннымъ, постепенно приближающимся къ исполненію своего дѣла — низпроверженію православія; 2) въ его дѣятельности по вступленіи на патріаршую кафедру усиливаются показать дѣйствительное будто бы истребленіе православія въ церкви русской; 3) въ обстоятельствахъ, послѣдовавшихъ за удаленіемъ его отъ дѣлъ патріаршихъ, и въ судѣ надъ нимъ — справедливое будто бы возмездіе за дѣйствія во вредъ православію (в). Мы раз-

(б) Употребляя нерѣдко такіа выраженія, раскольники не позволяютъ ли себѣ явнаго богохумства? Согласно ли съ понятіемъ о благодати и правосудіи Божиемъ „отъиздревле уготовлять“ врага для Церкви, предназначать человека для истребленія православія? Вотъ до чего можетъ доводить слѣпая вражда къ церкви, прикрывающаяся ревностію по вѣрѣ!

(в) Раскольническіе повѣствователи обращаютъ особенное вниманіе 1) на всё обстоятельства въ жизни патріарха Никона, представляющіяся неполнѣ ясными, и слѣдовательно болѣе благоприятныя для вымысла и клеветы, 2) на тѣ событія, которыя имѣютъ особенно близкія отношенія къ собственному дѣлу рас-

смотримъ только важнѣйшія изъ этихъ раскольническихкихъ сказаній, въ которыхъ или взводятся на патріарха Никона слишкомъ тяжкія обвиненія, или въ основаніе обвиненій представляются дѣйствительныя историческія событія, оставляя безъ вниманія клеветы, обличаемыя самою своею нелѣпностію, или крайнею дерзостію (г).

1. Въ раскольническихкихъ сказаніяхъ о жизни патріарха Никона до вступленія на патріаршество, заслуживаетъ вниманія то, что говорится о побужде-

кольниковъ, или въ которыхъ особенно ясно выступаетъ высокій нравственный характеръ патріарха Никона; такія событія по преимуществу подверглись искаженіямъ и перетолкованіямъ съ ихъ стороны. Тамъ же, гдѣ не было возможности этого сдѣлать, они хранили объ нихъ двусмысленное молчаніе, оговариваясь, что оставляютъ ихъ „за продолженіе“, то есть, какъ бы не имѣя возможности исчислять всѣ козни и лукавства Никона: съ подобными оговорками они отказываются говорить о иноческихкихъ трудахъ его въ Анзерскомъ скиту и особенно, въ званіи настоятеля Кожеезерской обители и архимандрита новоспасскаго, когда замѣчательный умъ и строгая жизнь Никона обратили на него особенное вниманіе царя Алексія Михайловича, равно какъ о его подвигахъ въ санѣ новгородскаго архіепископа.

(г) Таковы напримѣръ клеветы — Аввакума, будто Николъ въ лицѣ котораго онъ старался указать антихриста, былъ сынъ беззаконія, — клеветы Денисова, будто онъ постриженъ въ монашество не въ монастырѣ и какимъ то скитающимся монахомъ будто крадъ монастырскіе припасы въ Анзерскомъ скиту, гдѣ нечего было и красть, что онъ ходилъ на книгопечатный дворъ и самовольно дѣлалъ искаженія въ книгахъ, нашилъ осмиконечный крестъ на подошвахъ туфель и т. п.

ніяхъ съ его стороны къ принятію монашества и объ отношеніяхъ его къ преподобному Елеазару анзерскому, Аѳеонію митрополиту новгородскому и Варлааму митрополиту ростовскому.

По словамъ Денисова, ко вступленію въ монашество побудило Никона семейное несчастье, — онъ удался въ монастырь отъ жены «ціанчивой и оплазливой» (д). Но раскольнической историкъ ничѣмъ не подтверждаетъ такой клеветы; повѣствователь же вполне знакомый со всѣми обстоятельствами жизни Никона, иподіаконъ Шушеринъ, не только не говоритъ ничего подобнаго о его супругѣ, напротивъ свидѣтельствуетъ, что послѣ десяти лѣтъ супружеской жизни, когда Никонъ рѣшился принять монашество, она, по его убѣжденію, также удалась въ Алексѣевскій монастырь, гдѣ и постриглась потомъ въ иночество (е).

(д) Вин. Рос. л. 23.

(е) Шушерина „житіе патріарха Никона“, изд. 1784 г. стр. 8. Составитель житія, бывший иподіакономъ при патріархѣ Никонѣ, — одинъ изъ самыхъ близкихъ къ нему людей: онъ поступилъ къ Никону въ дѣтскомъ возрастѣ, при немъ воспитанъ и выросъ; во время суда надъ патріархомъ Никонѣмъ онъ перенесъ много огорченій, а послѣ его изложенія, три года содержался подъ стражею въ Москвѣ, и потомъ десять лѣтъ находился въ изгнаніи въ Новгородѣ, откуда былъ возвращенъ по ходатайству царицы Татіаны Михайловны. Шушеринъ написалъ жизнь патріарха Никона въ 1682 году, — „о всемъ отъ начала подробнѣе написалъ, ово самъ видѣ творимая и отъ устъ слыша самаго святѣйшаго, ово же слыша отъ братіи жившихъ со святѣйшимъ во изгнаніи бываемая терпѣнія и нужды, даже до самой

Новѣйшій раскольническій историкъ побужденіемъ со стороны Никона къ вступленію въ монашество поставяетъ расчеты честолюбія, основываясь на свидѣтельствѣ Берха, который говоритъ: «бытописатель, обзрѣвая безпристрастнымъ окомъ ходъ жизни Никоновой, подозрѣваетъ, что Никонъ, обитавшій десять лѣтъ въ Москвѣ и взиравшій неравнодушнымъ окомъ на тѣ почести и отличія, съ которыми сопряжено званіе чернаго духовенства, оставилъ бѣлое, не представлявшее ему никакого повышенія, и удалился на необитаемый островъ, съ тою цѣлю, что тамъ будетъ онъ гораздо виднѣе, нежели во многолюдной Москвѣ», — и что потомъ, часто приходя въ Москву, «достигъ наконецъ своей цѣли, и сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу» (ж). Но свидѣтельство Берха въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія, какъ основанное на его собственныхъ соображеніяхъ, никакими положительными извѣстіями не подтверждаемыхъ и очевидно

кончины его“ (Изв. о составленіи житія — въ концѣ книги стр. 204—206). Какъ человекъ знакомый со всѣми обстоятельствами жизни патріарха Никона, Шушеринъ внушаетъ полное довѣріе въ своему повѣствованію; съ такимъ довѣріемъ мы можемъ обращаться къ нему особенно для повѣрки раскольническихъ сказаній о Никонѣ, такъ какъ Шушеринъ не былъ знакомъ съ клеветами раскольниковъ на патріарха Никона и слѣдовательно писалъ безъ преднамѣреннаго желанія ихъ опровергнуть. Въ своемъ сочиненіи онъ дѣлаетъ только краткую замѣтку о раскольникахъ капитонахъ (стр. 89).

(ж) III часть цер. ист. стр. 3. сл. Берха царст. царя Алексѣя Михайловича ч. I. стр. 76—77.

не безпристрастныхъ (з). Чтобы подвергнуть подозрѣнію искренность внутреннихъ побужденій Никона къ принятію монашества, слѣдовало обратить вниманіе не на внѣшній «ходъ его жизни», представляющій дѣйствительно рядъ быстрыхъ повышеній, безъ всякихъ впрочемъ съ его стороны происковъ, а на образъ жизни его, какъ монаха. А эта жизнь, которую и сами раскольники не дерзнули очернить, исполненная строгихъ иноческихъ подвиговъ, ознаменованная устройствомъ многихъ иноческихъ обителей и особенною заботливостію о ихъ внутреннемъ благоустройствѣ, каждаго безпристрастнаго изслѣдователя должна убѣдить, что Никонъ вступилъ въ монашество не вслѣдствіе семейныхъ огорченій и не по расчетамъ честолюбія, а побуждаемый искреннею любовію къ иночеству, которую онъ обнаружилъ еще въ юношескихъ лѣтахъ, тайно отъ родителей удалясь въ монастырь (и). Этой любви тѣмъ охотнѣе могъ онъ пожертвовать жизнію семейною, что и въ супружество вступилъ противъ своего желанія,

(з) На какомъ основаніи утверждаетъ онъ, что Никонъ не равнодушно смотрѣлъ на почести и отличія принадлежавшія черному духовенству? И что за странный способъ удовлетворить своему честолюбію удалившись изъ Москвы на необитаемый островъ, чтобы тамъ быть виднѣе? Несправедливо и то извѣстіе, будто Никонъ часто ходилъ въ Москву изъ Кожезерскаго монастыря; извѣстно только, что онъ приходилъ въ Москву въ 1646 г., будучи уже игуменомъ Кожезерскаго монастыря, и тогда дѣйствительно сдѣлался извѣстнымъ царю Алексѣю Михайловичу.

(и) Достойно замѣчанія, что объ этомъ обстоятельствѣ раскольническіе повѣствователи совсѣмъ не упоминаютъ.

по убѣжденію родныхъ (і), и тѣмъ удобнѣе, что не имѣлъ дѣтей (к), въ лишеніи которыхъ, конечно, видѣлъ дѣйствіе самаго Промысла, освобожденіемъ отъ заботъ семейныхъ указующаго ему тотъ путь, по которому ему надлежало идти и къ которому влекло его сердце.

Съ особеннымъ тщаніемъ раскрываетъ Денисовъ отношенія къ Никону Елеазара анзерскаго и митрополитовъ Аѳѳонія и Варлаама. По его сказанію, три упомянутые мужа предвидѣли и предрекали въ Никонѣ будущаго «смутителя Россіи,» постепенно приближавшагося къ достиженію своей цѣли — «новинами поколебать православіе въ Церкви русской».

Никонъ, рѣшившись принять постриженіе, поступилъ въ Анзерскій скитъ, въ ученики къ пр. Елеазару, который и облекъ его въ иноческій образъ. Но по сказанію Денисова, «духотворенный старецъ» скоро проникнулъ въ злые умыслы его сердца: однажды, когда Никонъ совершалъ священнодѣйствіе, онъ увидѣлъ «змія обвившагося о выи его, велика же и черна», и ученикамъ своимъ говорилъ о Никонѣ: «о, какова мятежника и смутителя Россіи въ себя питаетъ! сей смутить тоя предѣлы и многихъ трясеній и бѣдъ исполнить»; потому святой старецъ столь сильно не любилъ Никона и такъ на него гнѣвался, что Никонъ принужденъ былъ совсѣмъ оставить Анзерскій скитъ (л). На чемъ же основано такое неблагопріятное для патріарха Никона сказаніе?

(і) Шушер. стр. 7.

(к) Трое дѣтей его умерли малолѣтними. Тамъ же стр. 3.

(л) Вин. Рос. л. 24.

Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ пр. Елеазара къ Никону можно находить въ житіи Елеазара и въ сохранившихся грамотахъ къ нему самаго патріарха Никона. Въ житіи (м) о патріархѣ Никонѣ упоминается два раза: говоря о близкихъ и любимыхъ ученикахъ Елеазара, писатель житія называетъ и Никона въ числѣ ихъ, и замѣчаетъ о немъ: «той чудень бысть въ житіи своемъ» (н); въ другомъ мѣстѣ, сказавъ о написаніи чудотворной иконы Спасителя вслѣдствіе особеннаго откровенія преподобному Елеазару, онъ продолжаетъ: «преславно здѣсь оповѣдати и о друзмъ образъ божественномъ, егоже написа святѣйшій Никонъ патріархъ, по повелѣнію преподобнаго Елеазара, егда былъ ученикомъ у него. Да и сему образу чудитися льпотствуетъ,

(м) Житіе преп. Елеазара имѣетъ не одну редакцію; мы пользуемся напечатаннымъ въ Православномъ Собесѣдникѣ (1 и 2 кн. нынѣшняго года) съ списковъ бывшей соловецкой библиотеки. Оно, какъ видно, составляетъ сокращеніе болѣе полнаго житія: въ надписаніи его сказано: „собрано отъ многихъ и вѣрныхъ сказателей и списано вкратцѣ“ (Прав. Собесѣд. кн. I стр. 108), а въ одномъ мѣстѣ составитель отсылаетъ читателя къ „великому житію преподобнаго“ (стр. 114); время, когда оно составлено, ясно обозначается въ самомъ житіи: составитель называетъ царя Алексѣя Михайловича родителемъ царствовавшего тогда государя (кн. 2 стр. 241), упоминаетъ о кончинѣ патріарха Никона (тамъ же), а говоря объ иконѣ, написанной Никонѣмъ въ то время, когда былъ онъ ученикомъ у преподобнаго Елеазара (1635—1640), прямо указываетъ, что отъ написанія ея прошло около 65 лѣтъ (1700—1705).

(н) Правос. Собесѣд. кн. I, стр. 114.

яко нѣгдѣ шестидесятимъ и пяти лѣтомъ преминувшимъ уже, и даже до днесь божественною силою обрѣтается невредимъ. И убо предивно есть, яко на убрусѣ бѣше изображенъ и устроенъ надъ входомъ церковнымъ, со внѣшнюю страну отъ западу и на всяко время отъ вара солнечнаго пожизаемъ, и зноемъ, и мразомъ, и вихры, и дождемъ, и снѣгомъ изнуряемъ, и цѣль пребываетъ, чудесно соблюдаемъ Божією благодатію за угодшихъ, ради преподобнаго Елеазара и ученика его» (о). Такія свидѣтельства говорятъ, очевидно, сколько о строгой жизни Никона въ скиту Анзерскомъ, столько же о близкихъ и добрыхъ отношеніяхъ его къ преподобному Елеазару. А подлинныя граматы Никона показываютъ, что отношенія эти были таковы же и въ послѣдствіи, когда Никонъ былъ уже патріархомъ: онъ покровительствовалъ Анзерскому скиту, какъ мѣсту, съ которымъ были соединены утѣшительныя для него воспоминанія о его первыхъ иноческихъ подвигахъ, и оказывалъ особенное вниманіе къ преподобному Елеазару — своему бывшему наставнику. Въ 1665 г., какъ видно изъ граматъ, по просьбѣ Елеазара, онъ исходатайствовалъ у царя Алексѣя Михайловича прибавку «государева жалованья для разныхъ церковныхъ потребъ» въ скиту, и кромѣ того отъ себя послалъ денегъ на содержаніе братіи; въ другой разъ прислалъ отъ себя же серебряныхъ окладовъ для иконъ около восьми фунтовъ, двѣсти пятьдесятъ рублей на построеніе келлій, также рыбы

(о) Правос. Собес. кн. I, стр. 114.

для братской трапезы и отдѣльно самому Елеазару (п). Есть ли во всемъ этомъ какія либо слѣды неудовольствій и вражды между патриархомъ Никономъ и преподобнымъ Елеазаромъ?

На чемъ же основана клевета раскольническаго писателя? Въ нѣкоторыхъ спискахъ житія преподобнаго Елеазара повѣствуется, что сей прозорливый мужъ, въ одно время, когда Никонъ совершалъ литургію, увидѣлъ омофоръ на его выѣ и тогда же предсказалъ ему назначеніе къ святительскому сану (р). Изъ этого извѣстія раскольнической повѣствователь и составилъ свое искаженное сказаніе, въ которомъ свѣтлый святительскій омофоръ превращается въ страшнаго чернаго змія, предсказаніе же о святительствѣ — въ предсказаніе ожидаемыхъ будто бы отъ Никона бѣдствій для Церкви! Равнымъ образомъ и въ другомъ разсказѣ — о постоянной будто бы нелюбви пр. Елеазара къ Никону, вслѣдствіе которой послѣдній принужденъ былъ даже совсѣмъ удалиться изъ Анзерскаго скита, онъ злонамѣренно

(п) „А мы“, писалъ Никонъ въ первой грамотѣ, „послали нашего жалованья тебѣ старцу Елеазару два рубли, да одиннадцать человѣкамъ братьѣ по рублю“; въ другой (безъ означенія года) — „пожаловали мы... одиннадцать осетровъ на братью, да тебѣ строителю рыбу бѣлужку“. Обѣ грамоты напечатаны въ опис. Соловец. мон. архим. Доснѣея (ч. I, стр. 354—355).

(р) См. соч. пр. м. Григорія: Ист. древ. церк. ч. II, стр. 304. Говоря о Никонѣ, вышеуказанный писатель житія Елеазарова отсылаетъ читателя за подробностями къ болѣе полному списку: „хотѣй да чтесть о немъ въ велицѣмъ житіи преподобнаго пространиѣ“ (Прав. Собес. кн. I, стр. 114).

перетолковываетъ сообщаемое жизнеописателемъ патриарха Никона извѣстіе о неудовольствіяхъ, дѣйствительно существовавшихъ нѣкоторое время между ученикомъ и учителемъ. По разсказу жизнеописателя Никонова, пр. Елеазаръ отправился нѣкогда въ Москву, для сбора милостыни на построеніе въ скиту каменной церкви, и взялъ съ собою Никона; изъ Москвы они возвратились съ значительною милостыней; принесенныя деньги — около пятисотъ рублей, — по распоряженію пр. Елеазара были положены въ ризницу и болѣе двухъ лѣтъ находились тамъ безъ употребленія. Никону, какъ человѣку дѣятельному, который притомъ самъ принималъ участіе въ сборѣ, казалась неумѣстной такая медленность касательно употребленія собранной суммы по ея назначенію, тѣмъ болѣе, что онъ опасался, какъ бы слухи о деньгахъ, распространившись, не привлекли на ихъ пустынный островъ злыхъ людей, которые могли не только расхитить казну, но и много вреда причинить монастырю и братіи (с); онъ желалъ, чтобы деньги по крайней мѣрѣ отданы были на соблюденіе въ соловецкій монастырь. Свои опасенія и желанія Никонъ откровенно высказалъ пр. Елеазару,

(с) Что такія опасенія были не напрасны, видно изъ жалобы самаго Елеазара царю Михаилу Феодоровичу на воровъ, которые въ 1634 г. хотѣли разорить Анзерскій скитъ; онъ просилъ у государя на будущее время защиты отъ разбойниковъ, вслѣдствіе чего въ 1638 г. царь послалъ грамоту къ соловецкому воеводѣ Кропивину, съ приказомъ оберегать Анзерскій скитъ отъ всякихъ воровъ. Грам. см. въ опис. Солов. мон. (ч. I, стр. 350—351).

который принялъ ихъ съ неудовольствіемъ, и съ того времени началъ гнѣваться на Никона. Никонъ съ своей стороны, послѣ напрасныхъ усилій возвратить любовь старца, далъ мѣсто гнѣву и рѣшился удалить въ другой монастырь. Такъ повѣствуетъ жизнеописатель патріарха Никона (т). Хотя въ житіи пр. Елеазара не говорится ни о его путешествіи въ Москву для сбора пожертвованій на устройство каменной церкви, около того времени, когда Никонъ жилъ въ Анзерскомъ скиту (у), ни о послѣдовавшемъ замедленіи касательно построенія церкви; но указаніе на то и другое обстоятельство можно находить въ нѣкоторыхъ грамотахъ (ф), — и вообще нѣтъ осно-

(т) Шушер. стр. 11—13.

(у) Въ житіи говорится только о двухъ путешествіяхъ Елеазара въ Москву,—первое было около 1629 г., когда онъ предсказалъ царю Михаилу Феодоровичу рожденіе сына, другое — уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича.

(ф) Есть грамота царя Михаила Феодоровича къ соловецкому игумену Варфоломею, относящаяся къ 1638 г. т. е. именно къ тому времени, когда, по разсказу Шушерина, Елеазаръ долженъ былъ путешествовать въ Москву, въ сопровожденіи Никона. Изъ грамоты между прочимъ видно, что Елеазаръ съ братією билъ челомъ государю о милостыи на построеніе каменной церкви съ трапезою, и что государь пожаловалъ деньгами 200 рублей; кромѣ того говорится о пожертвованіяхъ частныхъ людей. Быть можетъ эту грамоту государь лично вручилъ Елеазару, равно какъ и другую, отъ того же 1638 г., на имя соловецкаго воеводы о защитѣ Анзерскаго скита отъ воровъ: въ этой послѣдней говорится: „билъ намъ челомъ старецъ Елеазаръ съ братією, а сказалъ: въ прошломъ де во 142 (1634) году, Юля въ 13 день, въ наше богомолье, въ Анзерскую пустынь

ванія подвергать сомнѣнію разсказъ жизнеописателя патріарха Никона, хорошо знакомаго съ обстоятельствами его жизни. Итакъ, пр. Елеазаръ нѣкоторое время питалъ неудовольствіе противъ Никона, но вовсе не потому, что будто бы провидѣлъ въ немъ будущаго врага Церкви, какъ увѣряетъ раскольническій повѣствователь, а за его откровенныя, но можетъ быть не совсѣмъ умѣстныя замѣчанія и совѣты по поводу медленности касательно употребленія денегъ на построеніе церкви, — и неудовольствіе это было только временное, ибо въ послѣдствіи, какъ мы показали изъ подлинныхъ грамотъ патріарха Никона, между обоими существовали прежнія добрыя отношенія, — пр. Елеазаръ писалъ къ Никону посланія, находился съ нимъ въ общеніи, чего, конечно, не сдѣлалъ бы, если бы признавалъ въ немъ врага Церкви, тѣмъ болѣе, что въ то время Никонъ уже приступилъ къ тѣмъ церковнымъ распоряженіямъ, въ которыхъ раскольники видятъ дѣйствія, враждебныя православію.

пріѣзжали воры^а и проч. Если онъ билъ челомъ государю не лично, будучи въ 1638 г. въ Москвѣ, а чрезъ посланіе, отправленное въ 1634 г., то непонятно, почему распоряженіе по его просьбѣ послѣдовало спустя уже четыре года. Изъ грамоты же царя Алексѣя Михайловича, отъ 1648 г., съ новыми распоряженіями о построеніи каменной церкви, видно, что не смотря на данныя царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ средства, строеніе церкви до того времени начато не было (Всѣ три грамоты см. въ опис. Солов. мон. ч. I, стр. 350—353). По свидѣтельству житія каменная церковь начата строеніемъ уже въ послѣдніе годы жизни пр. Елеазара и кончена послѣ его смерти († 1656 г.). Прав. Собесѣд. кн. 2, стр. 243—245.

Митрополитъ Аѳѳоній былъ предъстникомъ Никона на кафедрѣ новгородской: ослабѣвъ подь бременемъ лѣтъ и болѣзней, онъ оставилъ управленіе митрополіею и удалился въ хутынскій монастырь, чтобы провести въ покоѣ остатокъ жизни. Такимъ образомъ, когда Никонъ прибылъ въ Новгородъ на митрополію, прежній митрополитъ новгородскій былъ еще живъ, — и вотъ въ какомъ видѣ раскольниковскій повѣствователь представляетъ отношенія двухъ митрополитовъ. По его разсказу, Никонъ, прибывъ въ Новгородъ, прежде всего отправился къ митрополиту Аѳѳонію на Хутынъ ради благословенія; и когда Аѳѳоній, по слабости зрѣнія немогшій узнать Никона, спросилъ окружающихъ, кто просить у него благословенія, и ему назвали Никона, новорукположеннаго митрополита; тогда будто бы Аѳѳоній произнесъ слѣдующія «дивныя и памяти достойныя слова: приде же время яко Никонъ въ митрополитахъ! воли Божіей оставить о насъ полезная предсмотряти. И тако», прибавляетъ Денисовъ, «предивный онъ Архіерей и святой Никона не любяше, яко и по преставленіи своемъ Никону не повелъ своего погребсти тѣла, но псковскій архіепископъ по приказу его погребъ его» (х).

Здѣсь опять клевета, основанная на искаженіи нѣкоторыхъ истинныхъ происшествій. Прибывши въ Новгородъ, въ санъ митрополита, Никонъ дѣйствительно поставилъ первымъ долгомъ посѣтить прежняго митрополита въ его уединеніи, желая испро-

(х) Визн. Рос. л. 26.

силь у старца благословеніе на подвигъ новаго служенія, которое тотъ уже окончили; притомъ онъ лично былъ извѣстенъ Аѳеонію, ибо имъ посвященъ былъ въ игумена кожезерскаго монастыря, по общему избранію и ходатайству братій. Свиданіе между обоими митрополитами, какъ передаетъ его жизнеописатель патріаха Никона, было весьма трогательно. Прося другъ у друга благословенія, каждый изъ нихъ отказывался дать первое благословеніе; во время этого пренія Аѳеоній назвалъ Никона патріархомъ, какъ бы высказывая внутреннее побужденіе, по которому самъ прежде просилъ благословенія отъ него; и когда Никонъ замѣтилъ ему его ошибку, Аѳеоній отвѣчалъ, что онъ справедливо назвалъ его этимъ именемъ. такъ какъ со временемъ оно дѣйствительно будетъ принадлежать ему. Тогда Никонъ, дабы положить конецъ спору, благословилъ Аѳеонія, и взаимно принялъ его благословеніе; послѣ чего оба митрополита начали бесѣду (ц). Такимъ образомъ въ раскольническомъ сказаніи остается достовѣрнымъ только то, что Никонъ приходилъ въ Хутынскій монастырь къ митрополиту Аѳеонію за благословеніемъ; а приведенное въ немъ дивное и на памяти достойное восклицаніе Аѳеонія: «приде же время яко Никонъ въ митрополитахъ», — въ которомъ раскольническій историкъ, очевидно, находитъ указаніе на то, что сей старецъ съ скорбію призналъ тогда въ Никонѣ будущаго возмутителя Церкви, и возвѣстилъ, что время сіе уже приходитъ, — это восклицаніе есть ни что иное, какъ искаженіе дѣй-

(ц) Шумер. 19. 20.

ствительныхъ обстоятельствъ свиданія обоихъ митрополитовъ, во время котораго Аѳеоній знаменательно назвалъ Никона патріархомъ.

Равнымъ образомъ въ другомъ, очевидномъ будто бы, доказательствѣ нелюбви митрополита Аѳеонія къ Никону, какое приводитъ раскольнической историкъ, справедливо только то, что Аѳеонія хоронилъ дѣйствительно не Никонъ, а псковскій архіепископъ Макарій: все же остальное — клевета. Никонъ и не могъ совершить погребенія, потому что Аѳеоній скончался въ то время, когда Никонъ ѣздилъ въ соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа, какъ видно изъ письма къ нему самаго царя Алексѣя Михайловича: «да буди тебѣ въдомо», писалъ царь, «бывшего новгородскаго митрополита Аѳеонія не стало». А что Аѳеоній не оставилъ приказа ни о томъ, чтобы Никонъ не хоронилъ его, ни о томъ, чтобы погребеніе совершилъ именно архіепископъ псковскій, это можно опять видѣть изъ того же царскаго письма: въ немъ упоминается только, что Аѳеоній самъ назначилъ мѣсто для могилы; прочія же распоряженія касательно похоронъ царь приписываетъ непосредственно себѣ; самъ царь назначилъ архіепископа псковскаго совершить погребеніе, и единственно потому, что считалъ неудобнымъ дожидаться Никона: «и я, владыко святыи, писалъ ко архіепископу псковскому и изборскому Макарію, велѣлъ его (Аѳеонія) погRESTь, гдѣ онъ изволилъ себя погRESTь; а тебя дожидаться, владыко святыи, долго, а ему стоять до тѣхъ мѣсть долгожъ» (ч).

(ч) Акт. Арх. Эксп. Т. IV, стр. 75.

Наконецъ, вотъ въ какомъ видѣ представляетъ Денисовъ отношенія къ Никону ростовскаго митрополита Варлаама: «еже предвозгласиша о немъ (Никонъ) всепредивнѣи предупомянутѣи отцы, блаженный Елеазаръ анзерскій и св. Аѳѳоній новгородскій, тоежде о немъ предвозвѣсти и духопросвѣщенный Варлаамъ митрополитъ ростовскій, иже предъ нѣкими Никонова властительства лѣты своя люди ученіемъ утверждая, повѣдаше со слезами настаніе мятежевъ, ущербленіе благочестія, которое предреченіе многочудеснымъ утверди преставленіемъ». И вслѣдъ за тѣмъ повѣствуетъ, что когда Никонъ съ мощами святителя Филиппа приближался къ Москвѣ и царь вышелъ на срѣтеніе мощей съ духовенствомъ и народомъ, тогда Варлаамъ молился Господу: «недаждь ми видѣти сего многомятежника и смутителя все-россійскаго, хотящаго новинами поколебати твою всесвятую церковь; но сотвори со мною знаменіе во благо, по твоей величѣи превеликихъ судьбъ милости, яко благословенъ еси во вся вѣки, аминь». «Что предивное отсюда творится?», продолжаетъ раскольническій витія, «что преславное содѣвается чудо? водиму чудному сему архіерею двѣма архидіаконома на срѣтеніе мощей, и мало Никону недошедшу, елико въ видѣннѣи другъ друга бывшимъ, блаженному прилежно молящуся архіерею, подлomiшася того нозѣ и на рукахъ поддерживающихъ свою душу Господеви предаде» (ш).

Все это сказаніе о митрополитѣ Варлаамѣ пред-

ставляетъ въ самомъ себѣ ясныя слѣды вымысла. Положимъ, что митрополитъ Варлаамъ, какъ мужъ, по выраженію Денисова, *духпросвѣщенный*, могъ предвидѣть и предсказать «настаніе мятежевъ», истиннымъ виновникомъ которыхъ былъ однакоже не патріархъ Никонъ; но какъ мужъ столь высокой святости, въ минуты столь торжественныя, какъ срътеніе мощей святителя Филиппа, когда сердца всѣхъ православныхъ жителей столицы обращены были съ молитвою къ прославленному Богомъ страдальцу, возвращавшемуся въ свой престольный городъ съ дальняго сѣвера, — какъ, говоримъ, въ такое торжественное время митрополитъ Варлаамъ могъ быть занятъ молитвою не о томъ, чтобы Господь сподобилъ его облобызать нетлѣнныя мощи святителя, а молился, чтобы не допустилъ его увидѣть Никона, яко будущаго смутителя Церкви, что будто бы Господь и исполнилъ такимъ поразительнымъ образомъ? Такія чувства и въ такое время достойны ли мужа, столь высокой жизни, каковъ былъ духпросвѣщенный Варлаамъ? И такая молитва могла ли быть угодна Богу и Имъ услышана? И если митрополитъ Варлаамъ столь сильно не желалъ видѣть Никона, ужели не въ его власти было избѣжать съ нимъ встрѣчи и требовалось чудесное содѣйствіе свыше? Столько внутреннихъ противорѣчій заключаетъ раскольническое сказаніе о митрополитѣ Варлаамѣ. — противорѣчій, явно обличающихъ въ немъ вымыселъ, внушенный слѣпою враждою къ патріарху Никону. Не говоримъ уже о томъ, что трудно понять, какъ митрополитъ Варлаамъ своимъ многочудеснымъ преставленіемъ могъ «утвердить» именно

свое прореченіе о настаніи мятежевъ и ущербленіи благочестія.»

Обратимся теперь къ достовернымъ свидѣтельствамъ исторіи о кончинѣ Варлаама. Современный повѣствователь утверждаетъ, что митрополитъ ростовскій дѣйствительно скончался во время срътенія мощей святителя Филиппа; но скончался, какъ можно догадываться, отъ дряхлости и утомленія, а можетъ быть и подъ вліяніемъ сильныхъ чувствъ, возбужденныхъ зрѣлищемъ необыкновеннаго церковнаго торжества, въ которомъ участвовалъ. Онъ именно рассказываетъ, что царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь со всемъ освященнымъ соборомъ для срътенія мощей, много уговаривалъ ростовскаго митрополита Варлаама «ради конечныя его престарѣлости» отказаться отъ участія въ торжественной встрѣчѣ, но старецъ не хотѣлъ лишиться себя утѣшенія вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ срътить и принять св. мощи; вышли уже за городъ и самое незначительное пространство раздѣляло оба священныя шествія, какъ онъ почувствовалъ сильную слабость, сѣлъ въ кресла, которыя, вѣроятно, взяты были на случай его усталости, — и скончался (щ). Такимъ образомъ

(ш) Шушер. стр. 40. Въ «дворцовыхъ разридахъ», подъ 9 числомъ іюля 7160 г. записано: «и того дни, недохода воспріятія мощей (св. Филиппа), пдучи за образы, нестало ростовскаго митрополита Варлаама» (Двор. разр. Т. III, стр. 321). Извѣстіе о семъ событіи сохранилось также въ надписи на крестѣ, поставленномъ въ память срътенія мощей св. Филиппа за срътенскими воротами; въ концѣ надписи сказано: «недошедъ

остается достовѣрнымъ только то, что митрополитъ Варлаамъ скончался внезапно во время срѣтенія мощей святителя Филиппа. Обстоятельства же его кончины естественно заставляютъ предполагать, что причиною ея была его конечная престарѣлость и изнеможеніе, въ слѣдствіе крайняго напряженія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ; тогда какъ раскольническое объясненіе исполнено внутреннихъ противорѣчій, ясно обличающихъ его несправедливость.

2) Раскольники представляютъ въ превратномъ видѣ самое избраніе Никона на патріаршество. Протопопъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи рассказываетъ, что Никонъ избраніемъ въ патріарха обязанъ отчасти самому Аввакуму и его друзьямъ, что поэтому до вступленія на патріаршій престолъ Никонъ льстилъ имъ, какъ людямъ, отъ которыхъ немало зависѣло его возвышеніе, и вообще употреблялъ много хитростей, чтобы достигнуть патріаршества и потомъ привести въ исполненіе свои замыслы (ъ).

воспріятія мощей его на семь мѣстѣ преставился преосвященный Варлаамъ митрополитъ ростовскій и ярославскій“ (см. моск. достоп. изд. Тромонна стр. 30).

(ъ) Вотъ подлинныя слова Аввакума: «по семь Никонъ *другъ нашъ*, привезъ изъ Соловковъ Филиппа митрополита. А прежде его пріѣзду духовникъ Стефанъ моли Бога и постяся седмицу съ братією, и я съ ними тутъ же, о патріарствѣ: да дастъ Богъ пастыря ко спасенію душъ нашихъ. И съ митрополитомъ казанскимъ Кориліемъ, написавъ челобитную за руками, подали царю и царицѣ — о духовникѣ Стефанѣ, что бы ему быть въ патріархахъ. Онъ же не восхотѣлъ самъ и указалъ на Никона митрополита. Царь его и послушалъ и пишетъ къ нему посла-

Достойно замѣчанія, во первыхъ, что Аввакумъ упоминаетъ въ своемъ разсказѣ о существованіи какого-то общества, къ которому принадлежалъ и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатіевъ, и къ которому, будто бы, Никонъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Такое общество дѣйствительно было: его составляли, какъ видно изъ указаній Аввакума и другихъ писателей, самъ Аввакумъ, костромскій протопопъ Даніиль, Иванъ Нероновъ, діаконъ Феодоръ и другіе—бывшіе справщиками печатныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ. Люди, въ самомъ дѣлѣ невѣжественные и упорные въ своемъ невѣжествѣ, но довольно начитанные, которымъ притомъ поручено было наблюденіе за дѣломъ столь важнымъ, какъ печатаніе книгъ церковныхъ; они не только пользовались довѣренностію патріарха, но были извѣстны и самому государю. Такимъ образомъ они составляли общество довольно сильное и соединенное единствомъ занятій и общими выгодами. Къ нему принадлежалъ и царскій духовникъ (ы). Должно замѣтить, впрочемъ, что онъ хотя и раздѣлялъ привя-

ніе на встрѣчу: преосвященному митрополиту новгородскому и великолуцкому и всея Россіи радоваться и проч. Егда же прѣѣха, съ нами яко лисъ, челомя да и здорово. Вѣдаеть, что бытъ ему въ патріархахъ и чтобы откола помѣшки какой неучинилось! Много о тѣхъ козняхъ говорить. Егда поставили въ патріархи, такъ друзей несталъ въ крестовую пускать! А се и ядь отрыгнулъ. Жизнь Аввак. по рук. М. Д. А. Нероновъ съ упрскомъ говоритъ патріарху Никону: „доселѣ ты *другъ нашъ* былъ, а нынѣ на насъ возсталъ“ (см. его жизн.).

(ы) Игнатій арх. сибир., исчисляя лица, принадлежавшія къ

занность прочихъ членовъ общества къ старинѣ и не сочувствовалъ исправленіямъ, предпринятымъ въ послѣдствіи Никономъ (б), но не раздѣлялъ и не одобрялъ того упорства въ старыхъ заблужденіяхъ и ошибкахъ и той вражды ко всякой переменѣ, до какихъ дошли сообщники Аввакума (ѳ). Но былъ ли Никонъ другомъ Аввакумовой братіи? Есть несомнѣнныя основанія думать, что Никонъ находился въ довольно близкихъ отношеніяхъ къ царскому духовнику Стефану: близость къ царю естественно должна была сблизить обоихъ. Въ характеръ Стефана, особенно въ началѣ его знакомства съ Никономъ, небыло ничего такого, что бы могло удерживать послѣдняго отъ сближенія съ нимъ; съ другой стороны самъ Стефанъ, видя необыкновенное довѣріе къ Никону царя Алексѣя Михайловича, имѣлъ много побужденій искать его расположенія и дорожить имъ. Примѣръ ихъ взаимной близости можно видѣть въ томъ, что они оба содѣйствовали царю въ его намѣ-

обществу Аввакума, говорить, что въ немъ находился, поупщеніемъ Божиимъ, и духовникъ протопопъ Стефанъ Воинфатіевъ.“
Посл. III гл. II.

(б) Его подписи не находимъ подъ опредѣленіемъ собора 1654 г., хотя онъ присутствовалъ на соборѣ. См. дѣян. соб. напеч. при Скрижали.

(ѳ) Это видно изъ письма къ нему Ивана Неронова: „пишете къ намъ, яко удивляется царь моему упрямству... аще и вы блазни не имате о патріахѣхъ, но азъ соблазнихся и братія.“ См. Обоз. дух. лит. Арх. Филарета стр. 228. Черезъ Воинфатіева же государь убѣждалъ и Аввакума покориться церковнымъ распоряженіямъ. Жит. Авв. см. Ист. Рус. Цер. Филар. IV пр. 402.

рениі ввести въ церквахъ раздѣльное и неспышное чтеніе, вмѣсто прежняго — въ нѣсколько голосовъ, несмотря на то, что такое нововведеніе не нравилось престарѣлому патріарху Іосифу (э). Нельзя отрицать и того, что Никонъ небылъ далекъ и отъ общества, о которомъ говоритъ Аввакумъ, — не по своимъ отношеніямъ только къ Стефану, который принадлежалъ къ этому обществу, но и по своимъ непосредственнымъ къ нему отношеніямъ: дѣло, которое здѣсь занималось, было такъ важно, что Никонъ, при своей любознательности и проницательности, не могъ не обратить на него близкаго вниманія; не говоримъ уже, что сами справщики имѣли причины не пренебрегать его вниманіемъ. Не удивительно, что, при первомъ знакомствѣ съ ними и ихъ дѣломъ, Никонъ оказывалъ имъ даже знаки своего расположенія, особенно если возьмемъ во вниманіе, что и самъ онъ въ то время еще не видалъ ясно многихъ ошибокъ, которыя разсѣивали они въ новоизданныхъ книгахъ и даже раздѣляли нѣкоторыя (ю). Изъ того же зна-

(э) Шушер. стр. 25. Нероновъ, какъ повѣствуется въ его жизнеописаніи, упрекая п. Никона за строгія мѣры противъ ревнителѣй раскола, говорилъ ему: „прежде сего ты имѣлъ совѣтъ съ протопопомъ Стефаномъ и на домъ ты къ протопопу Стефану часто пріѣзжалъ и любезно о всякомъ дѣлѣ совѣтовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, въ архимандритахъ и въ митрополитахъ... а нынѣ протопопъ Стефанъ за что тебѣ врагъ сталъ?“

(ю) По свидѣтельству м. Игнатія, Никонъ употреблялъ сначала двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и когда вселенскіе патріархи замѣтили ему его ошибку, онъ сосладался на

комства Никонъ вынесъ потомъ убъжденіе въ нуждѣ болѣе тщательнаго наблюденія за печатаніемъ книгъ, нежели какое имѣли тогдашніе справщики, что и было начато еще при жизни патріарха Іосифа, не смотря на его неудовольствіе (я), равно какъ и убъжденіе въ необходимости замѣнить самихъ справщиковъ болѣе свѣдущими и благонамѣренными, что привелъ въ исполненіе въ послѣдствіи. Такія отношенія, очевидно, не могутъ быть названы дружбою, и тѣмъ менѣе можно утверждать, чтобы посредствомъ такой связи Никонъ хотѣлъ обезпечить себѣ путь къ патріаршеству.

Далѣе Аввакумъ рассказываетъ, что когда скончался патріархъ Іосифъ, а Никонъ былъ въ отсутствіи, все ихъ общество, вмѣстѣ съ казанскимъ митрополитомъ Корнилиемъ, подало царю челобитную объ избраніи въ патріархи царскаго духовника Стефана, что духовникъ самъ отказался отъ назначенія, указавъ царю на Никона, какъ достойнѣйшаго преемника Іосифу, и что царь послушалъ именно Стефана, почему и отправилъ къ Никону посланіе, съ ясными намеками, что имъ предполагаютъ замѣстить патріаршую кафедру. Поелику кончина патріарха Іосифа сильно должна была огорчить пользовавшихся его покровительствомъ справщиковъ, и такъ какъ избраніе его преемника имѣло для нихъ особенную важность; то неудивительно, что они, вопреки всякому праву, рѣшились съ общаго согласія подать государю про-

имѣющіяся въ Россіи о томъ сложеніи печатныхъ книгъ.“ Посл. III гл. 19.

(я) Ист. Р. Цер. Филар. стр. 221 — 224.

шеніе о назначеніи Стефана на патріаршество, хотя не много нужно было проницательности, чтобы предвидѣть въ Никонѣ будущаго патріарха. Понятно, почему выборъ ихъ остановился на царскомъ духовникѣ: это былъ человекъ и расположенный къ нимъ и, быть можетъ, единственный, который, по ихъ мнѣнію, могъ нѣсколько соперничать съ Никономъ въ близости къ царю. Такимъ образомъ, самъ же Аввакумъ невольно проговаривается, что и тогда уже его общество находилось въ такихъ отношеніяхъ къ Никону, которыхъ дружескими назвать нельзя,—сильно не желало его избранія на патріаршество и противодействовало ему. Духовникъ Стефанъ, какъ видно изъ Аввакумова же разказа, былъ благоразумнѣе своихъ друзей,—не разделялъ ихъ надежды видѣть его патріархомъ и отказался отъ соперничества съ Никономъ; но можно ли думать, что именно его послушалъ царь, остановивъ свой выборъ на Никонѣ? Въ посланіи царя Алексѣя Михайловича къ Никону о смерти патріарха Юсифа можно находить указаніе на то, что царь имѣлъ бесѣду со Стефаномъ объ избраніи Никона: «а сего мужа» (будущаго патріарха), писалъ царь, «три человекки вѣдаютъ: я, да казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный» (ѳ). Но зная тогдашнія личныя отношенія царя къ Никону, рѣшительно нельзя предположить, чтобы, избирая его на патріаршество, онъ дѣйствовалъ подъ чьимъ либо чужимъ вліяніемъ; его слова показываютъ только,

(ѳ) Акт. Арх. Эксп. IV. стр. 81.

что еще до прїѣзда Никона въ Москву онъ открылъ ближайшимъ къ нему духовнымъ лицамъ, каковы духовникъ его и первый изъ бывшихъ тогда въ Москвѣ архіереевъ, казанскій митрополитъ Корнилій, кого имѣеть въ виду сдѣлать преемникомъ Іосифа. Итакъ напрасно Аввакумъ желаетъ представить дѣло такъ, будто Никонъ обязанъ избраніемъ на патріаршество духовнику Стефану и вообще своему обществу: его же собственный разсказъ увѣряетъ въ противномъ.

Далѣе въ этомъ разсказѣ слѣдуютъ очевидныя клеветы на Никона,—именно, что онъ, по прїѣздѣ въ Москву, началъ льстить Аввакуму и его сообщникамъ, опасаясь, чтобы они не стали препятствовать его назначенію на патріаршество, и употреблялъ много иныхъ козней, чтобы достигнуть этого сана. Уклончивое выраженіе, употребленное здѣсь Аввакумомъ: «много о тѣхъ козняхъ говорить,»—скорѣе обличаетъ сожалѣніе, что нельзя сказать ни о какихъ козняхъ. Дѣйствительно, могъ ли Никонъ льстить особенно сообщникамъ Аввакума изъ опасенія встрѣтить съ ихъ стороны препятствіе къ избранію на патріаршество, когда, по словамъ самаго же Аввакума, они уже употребляли усилія помѣшать его избранію, и должны были сами признать эти усилія совершенно безсильными? Достоверная же исторія избранія Никона на патріаршество показываетъ, что онъ не только не употреблялъ какихъ либо происковъ и козней для достиженія столь высокаго сана, напротивъ долго и твердо отказывался принять его, хорошо понимая всю его важность, и ясно видя предстоящія ему трудности, особенно по исправле-

нію разныхъ церковныхъ безпорядковъ, къ которому будущій патріархъ обязывался самымъ своимъ званіемъ, и что вступая на патріаршество, онъ уступилъ только желанію царя и народа, подъ условіемъ непрекословнаго повиновенія съ ихъ стороны его церковнымъ распоряженіямъ (v).

Имѣя цѣлію показать въ дѣятельности Никона, по вступленіи на патріаршество, осуществленіе мнимыхъ его замысловъ о истребленіи православія въ Церкви русской, раскольники въ своихъ сказаніяхъ объ этомъ времени его жизни, какъ и слѣдовало ожидать, обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на дѣло соборнаго исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ: здѣсь особенно ихъ сказанія изобилуютъ клеветами, вымыслами и искаженіями дѣйствительныхъ событій.

Патріархъ Никонъ началъ и велъ все дѣло книжнаго исправленія съ осторожностію и благоразуміемъ, какихъ оно и требовало. Около двухъ лѣтъ онъ медлилъ приступить къ этому трудному дѣлу, позволяя даже печатать книги въ прежнемъ неисправленномъ видѣ. Когда же рѣшился наконецъ приступить къ полному исправленію ихъ, дабы во всѣхъ церквахъ русскихъ ввести единообразіе и правильность богослуженія: то, сознавая всю важность и трудность такого предпріятія, онъ не хотѣлъ и не могъ принять на одного себя всю его ответственность; напротивъ призвалъ къ участию въ столь важномъ церковномъ дѣлѣ и верховную власть го-

(v) Шушер. 42 стр. посл. Никона къ патр. конст. Діонисію (рукоп.).

сударя, покровителя вѣры и Церкви, и соборную власть пастырей Церкви, не только російской, но и греческой, отъ которой російская приняла вѣру и богослуженіе: на соборахъ русскихъ и греческихъ пастырей рѣшены были всѣ важнѣйшіе вопросы касательно книжнаго исправленія, — здѣсь признана была нужда исправленія, разсмотрѣны средства, приготовленныя Никономъ для этого дѣла, опредѣленъ способъ и характеръ исполненія его; здѣсь же сдѣланъ былъ и первый опытъ самаго исправленія (а).

Казалось бы, исторію дѣла, веденнаго столь осторожно и законно, трудно подвергнуть искаженію и перетолкованію; и однакожь раскольники сдѣлали это. Они представляютъ соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ *личнымъ и злонаптеннымъ* дѣломъ патріарха Никона, и стараются доказать, будто патріархъ Никонъ, дабы привести въ исполненіе давно питаемые имъ злонные замыслы о введеніи различныхъ новинъ въ Церковь, а) хитростію и ласкательствомъ склонилъ царя Алексѣя Михайловича къ составленію собора по дѣлу исправленія книгъ, б) обольщеніями и угрозами увлекъ на свою сторону большую часть духовенства; в) избравъ

(а) Во время дѣйствительнаго патріаршества Никона были четыре собора по случаю исправленія книгъ: въ 1654 г. въ Москвѣ; въ томъ же году въ Константинополь, подъ предѣлательствомъ патріарха Пація; въ 1655 г. опять въ Москвѣ, въ присутствіи патріарха антиохійскаго Макарія и сербскаго Гавріила, и въ 1656 г. См. въ предисловіи къ служеб. 1655 и въ Увѣтъ патр. Іоак. Потому же дѣлу составлены были соборы въ Москвѣ 1666 г. и знаменитый 1667 г.

подобныхъ себя сотрудниковъ, не исправилъ книги, но наполнилъ ихъ ересями; г) употребляя строгія мѣры къ распространенію новопечатныхъ книгъ, произвелъ въ Церкви великіе мятежи, и тѣхъ, которые не подчинились его распоряженіямъ, оставаясь твердыми въ своей приверженности къ древнему благочестію, предалъ казнямъ, заточенію и смерти.

а) Патріархъ Никонъ, утверждаютъ раскольники, хитростію, «словесы лестными и мягкими», склонилъ царя Алексѣя Михайловича составить соборъ «о смотрѣнн книжномъ и исправленн церковнаго благочинн» (б). Замѣтимъ прежде всего, что лесть и притворство были не въ характеръ патріарха Никона, отличительными чертами котораго были прямота, самостоятельность и твердость, доходившая иногда, при его горячности, до крайнихъ предѣловъ, и что особенно въ настоящемъ случаѣ онъ не могъ дѣйствовать хитростію, которой не допускали ни личныя отношенія его къ царю Алексѣю Михайловичу, основанныя на особенной искренности, ни самое дѣло исправленія книгъ богослужебныхъ, подлежавшее рассмотрѣнію соборовъ и имѣвшее продолжаться многіе годы. Кромѣ того, дѣятельность царя Алексѣя Михайловича въ отношеніи къ этому дѣлу неоспоримо доказываетъ, что онъ покровительствовалъ и содѣйствовалъ ему, какъ въ началѣ, когда далъ согласіе на составленіе собора, такъ и въ дальнѣй-

(б) Виз. Рос. л. 39—40. См. также напечатанную раскольниками Цер. Ист. ч. III. стр. 27.

шемъ его продолженіи, по личному убѣжденію въ его нуждѣ и благотворности для Церкви, которыя сознавалъ не менѣе глубоко, какъ и патріархъ Никонъ, а вовсе не подъ вліяніемъ мягкихъ и льстивыхъ рѣчей послѣдняго. Ибо и тогда, какъ Никонъ оставилъ уже управленіе дѣлами Церкви, когда онъ не могъ имѣть никакого вліянія и на царя, когда напротивъ враги его отыскивали темную сторону во всѣхъ его поступкахъ и старались съ этой именно стороны показать ихъ государю, въ чемъ и успѣвали не рѣдко,—и въ это время царь Алексѣй Михайловичъ съ неменьшею ревностію поддерживалъ начатое Никономъ дѣло соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ и въ самомъ его началѣ, при открытіи перваго по сему дѣлу собора въ Москвѣ, по предложенію патріарха Никона. И убѣжденіе царя въ нуждѣ и благотворности предложенныхъ Никономъ исправленій было такъ сильно въ это время, что его не могли поколебать ни довольно значительныя волненія, возникшія по поводу сихъ исправленій въ церкви и государствѣ, ни челобитныя и посланія раскольниковъ, гдѣ и обычными клеветами на Никона и новоисправленныя книги, и льстивыми убѣжденіями и рассказами о многихъ знаменіяхъ и чудесахъ, и страхомъ грознаго суда Божія они старались отклонить царя отъ продолженія начатаго Никономъ исправленія церковныхъ книгъ.

б) По увѣренію раскольниковъ, жертвою коварства со стороны Никона сдѣлался не одинъ царь Алексѣй Михайловичъ, но и все духовенство, присутствовавшее на соборѣ 1654 г.; а на соборѣ, со-

ставленномъ въ слѣдующемъ 1655 г., патріархъ Никонъ, по ихъ сказаніямъ, дѣйствовалъ уже не посредствомъ коварства только, но и посредствомъ грубаго насилія, такъ что присутствовавшіе на соборъ изъявили согласіе на соборное опредѣленіе, частію по обольщенію со стороны Никона, частію по страху и принужденію, что будто бы въ послѣдствіи засвидѣтельствовали сами съ искреннимъ раскаяніемъ (в).

Что касается обвиненія, будто патріархъ Никонъ на обоихъ соборахъ по дѣлу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ дѣйствовалъ хитростію и ласкательствомъ на присутствовавшихъ здѣсь архіереевъ и прочее духовенство, то оно опровергается самыми дѣяніями того и другаго собора. На первомъ изъ нихъ въ присутствіи царя вся дѣятельность патріарха Никона состояла въ томъ, что онъ показалъ несогласіе бывшихъ тогда въ употребленіи церковнобогослужебныхъ книгъ съ греческими и древними славянскими, и предложилъ на соборное рѣшеніе вопросъ: «новымъ ли печатнымъ служебникамъ послѣдовать, или греческимъ и славянскимъ, которые купно обои единъ чинъ и уставъ показываютъ»; — на вопросъ сей послѣдовалъ отвѣтъ въ пользу исправленія: «достойно и праведно исправить (новопечатныя книги) противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ» (г). А на соборъ 1655 г., также въ присутствіи государя и греческихъ пастырей, Ни-

(в) Виц. Рос. л. 40—41. 46—47.

(г) Дѣян. Соб. см. въ Скрижали изд. и. Никонюмъ.

конь представилъ присутствующимъ полученную отъ константинопольскаго патріарха Паисія грамоту; въ грамотѣ сей патріархъ извѣщалъ Никона, что составлялъ соборъ для разсужденія о предпринятомъ въ Россіи исправленіи книгъ, и что соборъ вполне одобрилъ такое намѣреніе; кромѣ того Паисій предлагалъ Никону касательно сего дѣла нѣкоторые со-
 вѣты; по прочтеніи грамоты константинопольскаго патріарха, присутствующіе еще разъ подтвердили опредѣленіе прежняго московскаго собора; затѣмъ Никонъ предложилъ на соборное разсмотрѣніе вновь исправленный служебникъ (д). Вотъ чѣмъ ограничивалась дѣятельность патріарха Никона на соборахъ 1654 и 1655 г. Гдѣ же во всемъ этомъ лестъ и лукавство? Не видно ли напротивъ, что Никонъ дѣйствовалъ съ полною откровенностію, желая только разъяснить присутствующимъ на соборѣ истинное положеніе дѣла и не имѣя никакого побужденія прибѣгать къ хитрости тамъ, гдѣ она была совершенно излишнею?

Правда раскольники видятъ хитрость со стороны патріарха Никона въ томъ, что онъ на соборѣ будто бы притворно показавъ себя заботящимся «о церковномъ благочиніи», чѣмъ и привлекъ на свою сторону духовенство (е). — предложилъ исправить книги со-

(д) Предис. къ служеб. 1655 г. и Увѣт. п. Іоакима.

(е) Вин. Рос. л. 40. Здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ, Денисовъ впадаетъ въ противорѣчіе самому себѣ: онъ говоритъ, что на соборѣ 1654 г. Павелъ, еп. коломенскій, Аввакумъ и нѣкоторые другіе, хотя и проникли коварство Никона, однакоже

гласно съ древними греческими и славянскими, тогда какъ имѣлъ намѣреніе исправить ихъ, и въ послѣдствіи исправилъ, по своему умышленію (ж). Нѣтъ нужды входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе вопроса, согласно ли съ древними греческими и славянскими были исправлены церковнобогослужебныя книги при патріархѣ Никонѣ, производитъ сличеніе между тѣми и другими, которое несомнѣнно показало бы, что исправленіе происходило вполне согласно съ соборнымъ опредѣленіемъ, — «противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ книгъ». Достаточно замѣтить, что еще на первомъ соборѣ (1654 г.) патріархъ Никонъ ясно показалъ присутствовавшимъ, что именно въ новопечатныхъ книгахъ требуютъ исправленія и въ чемъ должно состоять исправленіе; онъ представилъ примѣры, показывающіе, что въ новопечатныхъ книгахъ есть весьма значительныя несогласія съ древними греческими и славянскими, отступленія отъ православной древности, и что такія и подобныя несогласія и должны быть исправлены по древнимъ греческимъ и славянскимъ книгамъ; присутствовавшіе на соборѣ въ указанныхъ патріархомъ примѣрахъ признали дѣйствительныя

не выразили ему противорѣчія; а въ слѣдъ за тѣмъ, въ повѣсти о Павлѣ, еп. коломенскомъ, пишеть, что на томъ же соборѣ, когда „прочіе архіереи и священнаго чина простою вѣрою повѣриша Никону, мнѣше истиннаго пастыря того быти“, одинъ Павелъ съ ревностію противосталъ Никону, за что послѣдній и жаловался на него патріарху константинопольскому (л. 71—72).

(ж) Помор. Отв. Рук. М. Д. А. л. 289.

отступленія отъ православной древности, требующія исправленія, а по нимъ могли уже судить, въ чемъ и вообще будетъ состоять предлагаемое патріархомъ исправленіе книгъ (з). Еще ближе они должны были познакомиться съ характеромъ предложеннаго Никономъ исправленія книгъ, и обличить обманъ, если бы оно происходило несогласно общанію и ихъ одобренію, — на другомъ соборѣ (1655 г.): здѣсь, какъ сказано уже, имъ предложенъ былъ на разсмотрѣніе опытъ самаго исправленія — новоисправленный служебникъ; соборъ разсматривалъ его внимательно, въ подробности, и не нашелъ, чтобы исправленія въ немъ сдѣланы были несогласно общанію — исправлять по харатейнымъ греческимъ и славянскимъ книгамъ, напротивъ призналъ служебникъ

(з) Скриж. изд. п. Никономъ. Въ примѣръ отступленій отъ православной древности въ новопечатныхъ книгахъ патріархъ Никонъ представилъ именно двуперстное сложеніе для крестнаго знаменія, и соборъ призналъ его дѣйствительнымъ отступленіемъ, требующимъ исправленія. Это обстоятельство въ настоящемъ случаѣ очень важно, потому что раскольники измѣненіе въ перстосложеніи и приводятъ въ доказательство, что Никонъ правилъ книги несогласно древнимъ, *какъ общалъ собору и какъ требовалъ соборъ* (Пом. Отв. л. 289). Павелъ еп. коломенскій, очевидно, хорошо понималъ, въ какомъ духѣ будетъ происходить исправленіе книгъ, когда, по свидѣтельству самихъ раскольническихъ писателей, на соборѣ же 1654 г. возсталъ противъ него: безъ сомнѣнія хорошо поняли это и другіе присутствовавшіе здѣсь архіереи, такъ какъ не требовалось для того и особенной прощительности. Какъ же можно назвать ихъ жертвами обмана?

исправленнымъ вѣрно и достойнымъ напечатанія: «во всемъ справя сию святую книгу и согласно сотвори греческимъ и словенскимъ, повелѣлъ издать ее» (и). Наконецъ, если раскольники и здѣсь хотятъ видѣть вліяніе патріарха Никона, дѣйствовавшаго, по ихъ мнѣнію, обольщеніемъ и даже угрозами на присутствовавшихъ архіереевъ и прочее духовенство; то мы можемъ представить имъ отзывъ архіереевъ русскихъ и прочаго духовенства о соборѣ 1654 г., данный въ такое время, когда никакого вліянія на нихъ со стороны патріарха Никона быть не могло, напротивъ отъ нихъ много зависѣла его собственная участь. Въ февраль мѣсяцъ 1666 г., ожидая въ Москву восточныхъ патріарховъ для суда надъ Никономъ, находившіеся здѣсь для той же цѣли, русскіе архіереи съ прочимъ духовенствомъ почли нужнымъ «любовно совопроситься между собою»: какъ надобно думать о восточныхъ патріархахъ и греческихъ печатныхъ и рукописныхъ книгахъ, — почитать ли ихъ православными? какъ судить о соборѣ, бывшемъ въ 1654 г. при Никонѣ патріархѣ? — и всѣ они собственно ручными отзывами засвидѣтельствовали, что признаютъ соборъ сей совершенно правильнымъ и законнымъ, слѣдовательно дѣйствовавшимъ не по об-

(и) Предис. къ служеб. 1655 г. Достойно замѣчанія, что именно изъ этой книги, столь тщательно разсмотрѣнной соборомъ, Поморскіе Отвѣты и приводятъ особенно много примѣровъ въ доказательство, что будто бы Никонъ исправилъ книги несогласно съ древними и слѣдовательно *вопреки соборному опредѣленію* (отв. 79.).

ману, или принужденію, равно какъ патріарховъ восточныхъ и книги греческія признають вполне православными. И, что особенно важно, среди духовенства находились тогда лица, присутствовавшія на соборѣ 1654 г., которыя не преминули упомянуть о томъ въ самыхъ своихъ отзывахъ, — и никто изъ нихъ не показалъ, чтобы на семь соборѣ они были обмануты Никономъ, или введены въ заблужденіе, хотя имѣли теперь возможность и клятвою обязывались говорить съ полною искренностію; напротивъ, они съ особенною силою засвидѣтельствовали о соборѣ, «яко истинный есть и православенъ» (і).

(і) Въ числѣ 11 архіерсевъ, давшихъ въ февралѣ 1666 г. отзывы о соборѣ 1654 г., находились четверо изъ присутствовавшихъ на семь соборѣ — Лаврентій митрополитъ казанскій, Іона—ростовскій, Павелъ—сарскій (бывшій въ то время, какъ самъ пишетъ, протопопомъ срътенской церкви, „яже зовется царскаго пресвѣтлаго величества на сѣнѣхъ“) и Александръ, епископъ вятскій. Вотъ для примѣра отзывъ м. Іоны: „а на томъ соборѣ бывшу и мнѣ съ прочими архіереи и рукою моею подписавшумися у того собора, *уразумѣхъ*, яко истинный есть и православенъ, и азъ того бывшаго собора *воспріяхъ со всякимъ усердіемъ* и впредь тому хочу согласенъ быти, яко православенъ есть“. Поводомъ къ отобранію отзывовъ служило то обстоятельство, что тогда, подъ влияніемъ раскольниковъ, нѣкоторые даже изъ духовенства неблагопріятно отзывались о Грекахъ и одобренномъ на соборѣ 1654 г. исправленіи богослужебныхъ книгъ, какъ очевидно это изъ самыхъ отзывовъ: Александръ епископъ вятскій, архимандритъ соловецкій Варсонофій, іеромонахъ Арсеній Салтыковъ и симоновскій старецъ Серапіонъ (бывшій прежде протопопъ смоленскій) въ своихъ отзывахъ

Наконецъ, соборъ 1667 г., безъ сомнѣнiя, находился внѣ всякаго влiянiя со стороны Никона, котораго онъ судилъ и осудилъ: но и сей соборъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнiя исправленныхъ при Никонѣ книгъ, не нашелъ, чтобы онѣ были исправлены вопреки обещанiю Никона на соборъ 1654 г., и соборному опредѣленiю исправлять «противу старыхъ харатейныхъ и греческихъ», напротивъ далъ объ нихъ такое мнѣнiе: «святѣйшiй Никонъ патрiархъ сіе (исправленіе книгъ) сотвори не собою, но по совѣту святѣйшихъ патрiарховъ греческихъ и всего росiйскаго государства со архіереи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ *разсмотри и исправи со греческихъ и древнихъ словенскихъ книгъ.* Къ сему же и нынѣ мы сошедшея *испытахомъ подробно, чтуще славенскія наши древнiя рукописныя книги...* и ничтоже стропотно, или развращенно, или вѣрѣ нашей православной противно въ новописанныхъ книгахъ и чинѣхъ церковныхъ обрѣтохомъ (к).

принесли раскаяніе, что прежде находились въ сомнѣнiи о нѣкоторыхъ новоисправленныхъ обрядахъ, и съ клятвою подтверждали, что отсель никакого сомнѣнiя въ нихъ неимѣютъ (Дѣло о низл. п. Никона въ рукоц.).

(к) 11 собор. дѣян. см. Допол. къ Акт. ист. Т. V, стр. 460. Здѣсь могутъ замѣтить намъ (какъ дѣйствительно и говорятъ нѣкоторые порицатели никоновскаго исправленiя книгъ), что на соборахъ 1655 и 1667 гг. ни греческіе ни русскіе архіереи не могли основательно судить о правильности сдѣланныхъ исправленiй и признать ихъ согласными съ текстомъ древнихъ греческихъ книгъ, такъ какъ первые не знали славянскаго языка (объ этомъ дѣлаетъ замѣчаніе и составитель „Помор. Отв.“ въ

Столь же мало истины и въ другомъ обвиненіи на патріарха Никона, именно—будто онъ на соборѣ 1655 г., употребляль не только мечь и лукавство, но и грубое насиліе, — «страхомъ мученія» принуждалъ несогласныхъ къ принятію своихъ постановленій, такъ что многіе члены собора подписались подъ соборными опредѣленіями, будучи принуждены къ

79 отв.), что доказываютъ будто бы и греческіе ихъ подписи подъ соборными дѣяніями, а послѣдніе не знали греческаго, и можно ли посему признать ихъ опредѣленіе вполне самостоятельнымъ? Но 1) несправедливо, что всѣ присутствовавшіе на соборахъ русскіе архіерси были незнакомы съ греческимъ языкомъ; между ними находился, напримѣръ, Павелъ митрополитъ сарскій и подонскій, человекъ, обладавшій замѣчательною, по своему времени, ученостію, и весьма искусный въ греческомъ языкѣ (см. о немъ Слов. м. Евгенія); равно какъ и между восточными архіереями были знакомые съ языкомъ славянскимъ,—такъ на соборѣ 1655 г. находился Гавріилъ митрополитъ сербскій, а подъ дѣяніями собора 1667 г. подписались посербски же Ѳеодосій митрополитъ вешанскій и Іоакимъ „епископъ сербской Славуніи“: для нихъ языкъ славянскій не былъ чужой. Да и греческія подписи прочихъ архіереевъ еще не могутъ служить доказательствомъ ихъ незнакомства съ славянскимъ языкомъ. Что же касается 2) большинства присутствовавшихъ на соборѣ русскихъ архіереевъ, то по здравому понятію о дѣлѣ естественно предположить, что повѣряя вновь исправленныя книги по древнимъ славянскимъ и греческимъ, къ этимъ послѣднимъ соборѣ имѣлъ особенную нужду обращаться только для повѣрки болѣе или менѣе значительныхъ исправленій, и въ такомъ случаѣ онъ всегда могъ найти удовлетворительное объясненіе не только у Епифанія и всего ученаго братства, занимавшагося переводомъ, но и у тѣхъ лицъ изъ своей собственной среды, которые были

тому страхомъ и неволею (л). Какъ ни странно это обвиненіе въ грубомъ насиліи, которое будто бы Никонъ осмѣлился употребить въ присутствіи царя и высшаго духовенства греческаго и россійскаго, какъ ни мало заслуживаетъ оно довѣрія, если принять его и въ болѣе смягченномъ видѣ, въ какомъ передаетъ его составитель Поморскихъ Отвѣтовъ, то есть, что многіе подписались подь соборнымъ опредѣленіемъ не въ слѣдствіе угрозъ и принужденія, употребленныхъ на самомъ соборѣ, но опасаясь

хорошо знакомы съ обоими языками и на судъ которыхъ они могли вполне положиться. А что при исправленіи книгъ особенно тщательное вниманіе было обращено на тѣ мѣста, гдѣ представлялись значительныя разности между славянскимъ и греческимъ текстомъ, это показываютъ, между прочимъ, замѣтки противъ такихъ мѣстъ, сохранившіяся на нѣкоторыхъ спискахъ новоправленныхъ книгъ (въ Синод. Библ.): „спросить у сербскаго митрополита“, „спросить у антиохійскаго патріарха“ и под.

(л) Внн. Рос. л. 46—47. Тоже самое, только нѣсколько въ смягченномъ видѣ, утверждаетъ и въ Помор. Отв. „прочіи же отъ духовныхъ лицъ, аще и не соглашавуся кѣи Никонову премѣненію, отъ страха его мучительства или молчаніемъ претекши или невольнымъ пристатіемъ къ нему, озлобленія минуша“. Отв. 79. Рук. Ак. л. 293. Въ сбивчивой повѣсти о Павлѣ коломенскомъ Денисовъ пишетъ также: „глаголють нѣдци, яко по Никонову принужденію тогда подписовахуся къ свитку россійскія архіереи, аще къ написанному, аще къ ненаписанному, извѣстно о семъ глаголати нехошу“. Внн. Рос. л. 72. У сочинителя впрочемъ отнесено это событіе къ собору 1654 г., на которомъ присутствовалъ Павелъ коломенскій.

вооружить противъ себя Никона и въ послѣдствіи испытать на себя его гнѣвъ и преслѣдованіе; однакожь раскольническіе писатели стараются подтвердить свою клевету историческими свидѣтельствами: они указываютъ, во первыхъ, на то, что патріархъ Никонъ отстранилъ будто бы отъ присутствія на соборѣ константинопольскаго патріарха Аѳанасія; потому жертвами насилія Никонова, подписавшимися на соборѣ по страху и принужденію и горько раскаявавшимися въ послѣдствіи въ своей слабости называютъ митрополита новгородскаго Макарія, архіепископа вологодскаго Маркелла и епископа вятскаго Александра.

Константинопольскій патріархъ Аѳанасій, по сказанію Денисова, пріѣхавъ въ Москву, *заиралъ* патріарху Никону и его совѣтникамъ «о дерзости нововнесенія», и за то отъ патріарха Никона не былъ принятъ съ подобающею честью и не былъ допущенъ на соборѣ 1655 г., хотя находился еще въ Москвѣ и какъ вселенскій патріархъ имѣлъ право председательствовать на немъ (м). Разсказъ этотъ

(м) Вин. Рос. л. 52. Въ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ о патр. Аѳанасіѣ повѣствуется напротивъ слѣдующее: „Аѳанасій патріархъ цареградекій на Москвѣ *бысть на соборѣ* въ лѣто 7163, иже и преставися во Мгарскомъ монастырѣ близъ града Лубны того же лѣта апр. 4. дн., и *Никонова новшества низлагаетъ* и отменяетъ отъ св. Церкви“ и пр. (сказ. о страданіи и скончаніи священномуч. Павла еп. коломенскаго Сборн. Акад. N 412. л. 170.). Что сказали бы раскольники если бы встрѣтили такіа противорѣчяція извѣстія въ сочиненіяхъ православныхъ?

представляет замѣчательный опытъ самаго смѣлаго искаженія дѣйствительныхъ событій. Патріархъ Аѳанасій, прибывъ въ Москву и вникая въ положеніе церковныхъ дѣлъ въ Россіи, дѣйствительно зазиралъ патріарху Никону, но вовсе не о дерзости его нововнесеній, въ чемъ и не могъ обличать его, такъ какъ Никонъ тогда и не начиналъ еще своихъ распоряженій касательно исправленія церковныхъ чиновъ, — напротивъ зазиралъ о томъ, что существовавшіе тогда чины церкви русской не вполне согласны были съ чинами церкви греческой, и въ примѣръ такого несогласія Аѳанасій указалъ именно на обычай слагать два перста для крестнаго знаменія. Это засвидѣтельствовалъ самъ патріархъ Никонъ въ рѣчи, произнесенной на соборѣ 1655 г. (н). Доказательствомъ того, что патріархъ Аѳанасій имѣлъ разсужденія съ Никonomъ о чинахъ церкви русской и желалъ содѣйствовать его намѣренію привести ихъ въ единообразіе съ чинами Церкви восточной, можетъ служить составленное симъ патріархомъ, въ

(н) Вотъ подлинныя слова патріарха Никова: „*зазираху* нашему смиренію, мнѣ Никону патріарху приходящій къ намъ въ царствующій градъ Москву потребъ своихъ ради святыхъ восточныхъ Церкви вселенскія патріархи, *Константина града Аѳанасій* и *Пансіи* св. града Иерусалима и св. града Назарета митрополитъ *Гавріилъ* и прочіи и попомоаху ми много въ несправленіи божественнаго Писанія и прочихъ церковныхъ ви-нахъ, отъ нихъ же одна сія, яко двѣма персты изображающе творимъ на лицѣ нашемъ знаменіе креста (см. Скрижалъ). Съ большею подробностію тоже самое повѣствуетъ Игнатій митрополитъ тобольскій (стр. 102—104.).

бытность его въ Москвѣ, быть можетъ по просьбѣ самаго Никона, изложеніе порядка литургіи при архіерейскомъ служеніи (о). Понятно посему, что Никонъ не могъ имѣть побужденія отказывать патріарху Аѳанасію въ подобающей ему чести. Правда, раскольнической писатель видитъ несомнѣнное доказательство нерасположенія со стороны Никона къ патріарху Аѳанасію, обличавшему будто бы его нововведенія, въ томъ, что онъ не допустилъ патріарха Аѳанасія на соборъ 1655 г., хотя Аѳанасій, по его

(о) Сочиненіе патріарха Аѳанасія, подъ названіемъ: *Чинъ архіерейскаго священнослуженія литургіи*, хранится въ подлинникѣ въ Москов. Синод. Библіотекѣ (N 232.). Въ концѣ рукописи есть замѣчательная надпись: *ἔν τε τῆς ἐκείνης, ἣν δὲ ἐβόθασιν ὁ δε, συγγράμμι, и при ней современный славянскій переводъ: аще есть чинъ, его же не обыкоша здѣ (въ Москвѣ), простите (см. Указ. д. обзор. Синод. Библ. архим. Саввы стр. 48). Очевидно, онъ писалъ для сличенія съ порядкомъ службы какъ отправлялась она въ Россіи и зналъ, что въ немъ есть нѣкоторыя отличія отъ греческаго. Въ самомъ содержаніи сочиненія можно находить указаніе, что сочинитель дѣйствительно имѣлъ въ виду отправленіе службы въ Россіи, и дѣлалъ касательно его замѣчанія: на примѣръ, послѣ замѣчанія, что архіерей во время первыхъ ектеній сидитъ на своемъ мѣстѣ, онъ прибавилъ: „на Москвѣ же, идѣ же предстоитъ благочестивый царь, да сотворитъ, якоже позволѣтъ“. При патріархѣ Никонѣ сдѣланъ былъ и переводъ составленнаго Аѳанасіемъ изложенія; рукопись находится въ Синодальной же Библіотекѣ (N 670) и имѣетъ такое заглавіе: *Толкованіе божественныхъ литургіи, егда священнодѣйствуетъ архіерей, по чину и обычаю восточныхъ Церкви. Аѳанасій прежній вселенскій патріархъ, на Москвѣ сие сподобивыйся (?) въ 1653 лѣто мѣсяца юлія, индикта 6.**

словамъ, находился въ это время въ Москвѣ и, какъ вселенскій патріархъ, долженъ былъ даже предсѣдательствовать на соборѣ. Но здѣсь, за исключеніемъ того, что патріархъ Аѳанасій дѣйствительно не присутствовалъ на соборѣ, все остальное несправедливо. Аѳанасій, если бы и находился дѣйствительно въ Москвѣ, не могъ бы предсѣдательствовать на соборѣ, потому что онъ не былъ уже въ то время дѣйствительнымъ патріархомъ константинопольскимъ (п), слѣдовательно его предсѣдательство на соборѣ московскомъ, еслибы Никонъ и могъ предложить ему оное, было бы противно церковнымъ канонамъ, оскорбительно для дѣйствительнаго патріарха константинопольскаго Паисія и для достоинства патріарха антиохійскаго и сербскаго, которые присутствовали на семъ соборѣ; но патріархъ Аѳанасій не могъ принимать и никакого участія въ соборѣ 1655 г. по той причинѣ, что его, вопреки увѣренію Денисова, тогда уже небыло въ Москвѣ. Въ современной дворцовой записи значится, что цареградскій патріархъ Аѳанасій былъ у царя Алексѣя Михайловича на отпускѣ въ 13 день декабря 7162 г. (р), то есть, онъ отправился изъ Москвы въ концѣ 1653 г., слѣдовательно даже ранѣе перваго московскаго собора по дѣлу исправленія книгъ.

(п) См. надпись на переводѣ Аѳанасіева сочиненія о Литургіи въ пред. прим. И самъ Денисовъ говоритъ: „Аѳанасій Пателарій, патріархъ константинопольскій, предъ Паисіемъ престоль державный, за мятежъ же и смущеніе междоусобное *оставивъ* престоль и російскихъ краевъ достиже“. Внн. Рос. л. 52.

(р) Выходы цар. Мих. Феод. и Алек. Мих. стр. 302.

Тотъ же раскольнической повѣствователь, утверждавшій, что во время собора 1655 г. патріархъ Аѳанасій находился въ Москвѣ, вслѣдъ за тѣмъ въ самомъ отъѣздѣ патріарха изъ Москвы старается представить доказательство его несогласія съ Никономъ касательно церковныхъ исправленій: «самыя вещи отъѣзжанія того», говоритъ онъ, «преясно показываютъ, яко несогласіе ради мятежа Никонова отъѣде во инныя страны» (с). На чемъ же основано это новое извѣстіе? Сочинитель не представляетъ рѣшительно никакихъ основаній. Напротивъ, такъ какъ Аѳанасій, по свидѣтельству самаго Никона, пріѣхалъ въ Москву «ради своихъ потребъ», то безъ сомнѣнія и уѣхалъ потому, что кончилъ свои дѣла. Притомъ онъ прожилъ въ Москвѣ около года (т), какъ долго жила не многіе изъ приходившихъ въ Россію греческихъ пастырей: явный знакъ, что онъ былъ доволенъ и царемъ и патріархомъ русскими

(с) Виз. Рос. л. 54.

(т) Въ книгѣ Выходовъ ц. Алексѣя Михайловича за 7161 г., подъ 21 апр. записано, что „былъ у государя цареградской патріархъ съ архимандриты“ (Выходы Цар. стр. 282); а въ Дворцовыхъ разрядахъ за тотъ же годъ сказано: „мца апрѣля въ 22 день были у государя въ дворцовой избѣ цареградской бывшій патріархъ Аѳанасій, да акридонскій архіепископъ Діонисій. И указалъ царь къ нимъ послать съ своимъ государевымъ жалованьемъ и столомъ“ (стр. 348). На основаніи этихъ замѣтокъ можно полагать, что патріархъ Аѳанасій прибылъ въ Москву именно въ апрѣль 7161 (1653) г.; а отправился обратно, какъ сказано выше, въ декабрь 7162 г.; слѣдов. онъ жилъ въ Москвѣ девять мѣсяцевъ.

и не имѣлъ, слѣдовательно, побужденій оставить Москву по недовольству, особенно церковными распоряженіями послѣдняго, которыя потомъ и приняты были Никономъ, между прочимъ, по указанію самаго же патріарха Аѳанасія.

Въ раскольническомъ сочиненіи: «разглагольствіе Никона патріарха съ Павломъ епископомъ коломенскимъ» (у), объ архіереяхъ Макаріѣ новгородскомъ, Маркелѣ вологодскомъ и Александрѣ вятскомъ повѣствуется, что они на соборѣ 1655 г., «съ Павломъ единодушно за древнее святыхъ отецъ преданіе противу Никона вооружились», убѣждали и умоляли его «не приступать къ нововисправленію и пощадить православіе» (ф); но потомъ,

(у) Напечатано въ раск. церк. ист. ч. III, стр. 43 и слѣд. По свидѣтельству сочинителя, разглагольствіе происходило на соборѣ 1655 г. Но изъ грамоты патріарха Паисія къ Никону видно, что Павелъ выразилъ несогласіе на исправленіе книгъ на соборѣ 1654 г., что подтверждается и отсутствіемъ его подписи подъ соборнымъ дѣніемъ, хотя въ числѣ присутствовавшихъ онъ упоминается; на соборѣ же 1655 г. Павелъ вовсе не присутствовалъ, слѣдов. никакого пренія между нимъ и Никономъ происходитъ здѣсь не могло. А что и самаго разглагольствія въ томъ видѣ, какъ передаетъ сочинитель, никогда не было, самое же сочиненіе принадлежитъ позднѣйшему времени, это показываетъ и языкъ его (оно наполнено выраженіями: скажите святѣйшій владыко, осмотритесь святѣйшій владыко и под.) и содержаніе: Павелъ приводить въ защиту стоглавнаго собора, двунеретія, сугубаго аліиуи и проч. такія доказательства, которыя собраны раскольниками уже въ послѣдствіи, въ борьбѣ съ православными учителями.

(ф) Церк. ист. ч. III, стр. 49 и 67.

когда Никонъ приказалъ взять епископа Павла подъ стражу и предать наказанію, они, по немощи, не въ силахъ будучи противиться Никону, уступили на время и подписались подъ соборнымъ опредѣленіемъ (х). Если бы Макарій, Маркелль и Александръ столь рѣшительно и открыто противостали исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ утверждается въ раскольническомъ сочиненіи, то патріархъ Никонъ въ извѣстномъ посланіи къ Паисію константинопольскому не преминулъ бы упомянуть и объ нихъ, тѣмъ болѣе, что сопротивленіе митрополита Макарія, какъ перваго изъ русскихъ архіереевъ, должно было имѣть особенную важность: между тѣмъ онъ писалъ только о Павлѣ епископѣ коломенскомъ и протопопѣ Иванѣ Нероновѣ; и подпись ихъ подъ соборнымъ опредѣленіемъ о нуждѣ исправленія богослужебныхъ книгъ, послѣ столь явнаго ему сопротивленія, служила бы очевиднымъ доказательствомъ несовмѣстной съ ихъ достоинствомъ слабости, или притворства, и для патріарха Никона не могла служить обезпеченіемъ ихъ сочувствія и содѣйствія предпринятому дѣлу. Впрочемъ у другихъ раскольническихъ писателей не встрѣчаемъ извѣстія о томъ, чтобы митрополитъ Макарій и епископы Маркелль и Александръ на соборѣ выразили сопротивленіе Никону; Денисовъ и другіе только стараются доказать послѣдующею дѣятельностію трехъ упомянутыхъ архіереевъ, что они подписались

(х) Тамъ же, стр. 95—96. Къ тремъ упомянутымъ архіереямъ здѣсь еще причислены архимандритъ соловецкаго монастыря Ілія и Бесѣдовнаго тихвинскаго монастыря игуменъ Досноей.

подъ соборнымъ опредѣленіемъ по страху и сильно въ томъ раскаявались.

О Макаріи митрополитѣ новгородскомъ Денисовъ пишетъ, что онъ, скорбя и сътуя о новинахъ, не иначе служилъ и благословлялъ, какъ по древнему обычаю, что рукополагающихся священниковъ укрѣплялъ новинъ не примати: «аще азъ и подписахся, рече, трепетомъ мученія объятый, но вы крѣпко держитесь древлецерковнаго благочестія», и что во всемъ городѣ, во время его управленія, «не бѣ гоненія, ниже нужды, но вси по первому обычаю совершаху службы». Въ заключеніе онъ прибавляетъ: «аще отъ Никона многажды онъ архіерей зазираемъ и досаждаемъ бѣ, нѣкогда же и въ ухахъ теряше: обаче, аще и не явно за страхъ, но втай древнее похваляше благочестіе». Подобнымъ образомъ пишетъ Денисовъ и о Маркеллѣ, что онъ весьма тужилъ и печалился, что подписался на соборъ страха ради Никонова, и что «въ своемъ градѣ никаковыя нужды, ниже гоненія и насилія какова о древлецерковномъ благочестіи людемъ содѣла» (ц). Но все, что говоритъ здѣсь раскольническій повѣствователь, не подтверждается никакими историческими свидѣтельствами; напротивъ изъ несомнѣнныхъ историческихъ актовъ видно, что отношенія патріарха Никона къ митрополиту новгородскому Макарію и епископу вологодскому Маркеллу оставались неизмѣнными и послѣ соборовъ по дѣлу исправленія богослужебныхъ книгъ (ч), чего не могло бы быть,

(ц) Виз. Рос. л. 48.

(ч) Патріархъ Никонъ писалъ къ обоимъ посланія въ духѣ братской любви: см. Акт. Ист., Т. IV. NN 81, 107; Акт. Арх. эксп. Т. VI, 120, 147, 157.

еслибы они дѣйствовали въ своихъ епархіяхъ такимъ образомъ, какъ описываетъ Денисовъ, — явно высказывали свое сожалѣніе о томъ, что подписались подъ соборными опредѣленіями, и подчиненное имъ духовенство учили не повиноваться симъ опредѣленіямъ. Извѣстіе же о томъ, будто Макарій многожды терпѣлъ отъ патріарха Никона досажденія и узы, есть очевидный вымыселъ. Сами враги Никона, во время суда надъ нимъ, обвиняя его въ излишней строгости къ духовенству и указывая въ примѣръ осужденіе Павла коломенскаго, вовсе не упомянули о Макаріѣ новгородскомъ, котораго бѣдствія и заключеніе, если бы онъ дѣйствительно испыталъ ихъ отъ Никона, гораздо болѣе могли бы служить къ осужденію послѣдняго, нежели законный, по согласію съ вселенскимъ патріархомъ, судъ надъ Павломъ коломенскимъ. Притомъ въ сказаніи о Макаріѣ новгородскомъ раскольническій историкъ впадаетъ въ противорѣчія самому себѣ, утверждая, что онъ *укрѣплялъ* новопоставляемыхъ священниковъ новинъ не пріимати, и самъ *служилъ* и *благословлялъ* не иначе, какъ научился измлада, и въ смѣлъ за тѣмъ прибавляя, что онъ *не явно*, за страхъ, а *втай* похвалялъ древнее благочестіе, что однакоже неизбавило его отъ преслѣдованій патріарха Никона. Такія противорѣчія не могутъ внушить никакого довѣрія и ко всему сказанію, неоснованному ни на какихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствахъ.

Съ большею самоувѣренностію и основываясь (хотя незаконно) на нѣкоторыхъ дѣйствительныхъ событіяхъ, Денисовъ пишетъ о епископѣ вятскомъ Александрѣ: «такъ и Александръ епископъ вятскій, аще

на соборъ страхомъ преклоненъ подписася; но послѣди и плакаше и рыдаше о семъ, новинъ весьма ненавидяше. *Свидѣтельствуеть о семъ явственно* того писаніе жалобное къ государю царю поданное на Никона во 173 годъ, въ немъ же Никоновы прегорчайшіе плоды, огорчившіе русскую землю, объявляетъ» (ш). Въ 1663 г. Александръ дѣйствительно писалъ царю Алексѣю Михайловичу жалобу на патріарха Никона. Но это обстоятельство не можетъ служить явственнымъ свидѣтельствомъ того, будто Александръ подписался на соборъ, будучи преклоненъ къ тому страхомъ; напротивъ исторія его жалобнаго посланія къ царю Алексѣю Михайловичу приводитъ совсѣмъ къ другому заключенію относительно его поведенія на соборъ 1655 г. и вообще относительно его характера. Нужно замѣтить предварительно, что Александръ питалъ личную вражду къ патріарху Никону. Вражда сія возникла спустя около двухъ лѣтъ послѣ собора. Патріархъ Никонъ, съ согласія государя, присоединилъ къ своей патріаршей области коломенскую епархію, какъ близлежащую и немьющую поэтому нужды въ особливомъ архіерее; Александра же, который былъ въ то время епископомъ коломенскимъ, опредѣлилъ перевести на вновь открытую въ 1657 г. епархію вятскую и великопермскую, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ настояла нужда въ епархіальномъ управленіи и наличномъ епископѣ (ш). Назначеніе это въ

(ш) Виз. Рос. л. 49.

(ш) Дополн. къ III Т. Дворц. запис., стр. 110. См. также грамат. п. Никона къ Маркелу архіеп. Вологодскому о пожа-

страну, тогда дикую и пустынную, изъ епархін, ближайшей къ столицѣ, оскорбило и раздражило Александра; невнимая приказанію царя и патріарха, онъ не хотѣлъ ѣхать на мѣсто своего новаго назначенія (ъ). Безъ сомнѣнія тоже оскорбленное самолюбіе побудило его въ послѣдствіи стать въ ряду открытыхъ враговъ патріарха Никона и подать на него жалобу государю: онъ написалъ противъ Никона самое важное, по мнѣнію его, обвиненіе, которое уже громко высказывали тогда раскольники, пользуясь удаленіемъ Никона отъ управленія дѣлами, обвиненіе въ мятежъ церковномъ и искаженіи священныхъ книгъ и обрядовъ, исправленіе которыхъ, восемь лѣтъ тому назадъ, самъ же одобрилъ вмѣстѣ съ другими русскими архіереями на соборѣ

лованіи ему въ десятину новыхъ мѣстъ въ замѣнъ Перми великой и Соли-Камской, присоединенныхъ къ вятской епископіи (Акт. ист. Т. IV, N 107). Самъ патр. Никонъ, отвѣчая на обвиненіе въ томъ, что упразднилъ епископію коломенскую, пишетъ слѣдующее о нуждѣ открытія епископіи въ Вяткѣ: „епископія коломенская прилежитъ патріаршин области поблизу суниц; земля же вяцкая и великопермская отстоятъ болши полуторыхъ тысячъ верстъ, и если мѣсто не малое, и людей множество, къ нимъ же прилежатъ страны языкъ немало и есть тамо немало останокъ языческихъ обычаевъ.“ См. возраж. или разореніе смирен. Никона противъ вопросовъ Семена Стрѣшнева (Рук. М. Д. А. л. 119).

(ъ) П. Никонъ пишетъ въ указанномъ выше сочиненіи: „коломенскій епископъ преступая отеческія правила, въ указанную ему церковь нейдетъ, и шатается беззаконно“ (л. 120).

1655 г. (ы). Но Александръ ошибся, расчитывая своимъ обвиненіемъ содѣйствовать вящему осужденію Никона; и какъ скоро увидѣлъ, что исправленіе книгъ на судъ не можетъ быть поставлено въ вину патриарху Никону, Александръ снова измѣняетъ свое мнѣніе о новопечатныхъ книгахъ. Такъ въ 1666 г., когда въ собраніи духовенства русскаго предложень былъ вопросъ, — какъ смотрѣть на соборъ 1654 г.? и когда всѣ архіереи единодушно одобряли его: и онъ призналъ всѣ сдѣланныя Никономъ исправленія въ книгахъ вполне православными, съ клятвою увѣряя, что *незадолго предъ тѣмъ* возставалъ противъ нихъ по немощи и неразумію (ь). Потомъ, когда

(ы) Столь продолжительное молчаніе Александра невольно заставляетъ усумниться, чтобы онъ такъ сильно скорбѣлъ о своемъ поступкѣ на соборѣ 1655 г., и такъ ненавидѣлъ исправленія въ книгахъ, какъ пишетъ о томъ Денисовъ.

(ь) Вотъ что именно писалъ Александръ въ своемъ отзывѣ о соборѣ 1654 г.: „и книги новоисправленныя, пачеже символъ вѣры, егоже, достовѣрнаго ради увѣренія, подписавъ моею рукою, вдаю днесь преосвященному собору, приѣмлю и лобызаю, подобно же и о сложеніи перстовъ и прочее, *еже на томъ соборѣ исправися, безъ всякаго сомнѣнія приѣмлю*; а еже *предъ симъ временемъ* яко чловѣкъ мятохся о вышеписанныхъ, паче же о прилагательномъ имени въ святомъ символѣ, еже „истиннаго“, якоже возмихся немощи моею, еуже коварства самъ себѣ не свѣдѣхъ, мнѣхъ яко правъ мысля, *та вся мол сомнѣнія весьма поверяю и отверяю и оплеваю*, понеже о всѣхъ оныхъ нынѣ истинно увѣрихся истиннымъ увѣреніемъ, паче же о прилагательномъ имени въ святомъ символѣ, отъ древнихъ рукописныхъ книгъ и отъ греческихъ, яко святая,

соборъ 1667 г., на третьемъ засѣданіи, потребовалъ Александра къ отвѣту, именно по поводу «его жалобнаго писанія къ государю, еже писа оуждая святаго символа благоисправленіе, такожде и новопечатныхъ книгъ праведное напечатаніе и иныхъ чиновъ церковныхъ благоустроеніе»; онъ смиренно просилъ у собора, чтобы ему дали удостовѣреніе, дѣйствительно ли нѣтъ никакихъ погрѣшностей въ новоисправленныхъ книгахъ, хотя незадолго предъ симъ клятвенно увѣрялъ, что въ правильности ихъ не имѣетъ сомнѣнія, и когда ему представлены были на то доказательства изъ древнихъ харатейныхъ книгъ, снова написалъ покаянный свитокъ и вручилъ освященному собору, «и абіе», прибавляетъ соборное дѣяніе, «прощенія сподобися и ктому не по мятежницѣхъ, но по истинѣ побораше» (ѳ). Столь скорое и легкое отступленіе отъ обвиненій на книжныя исправленія и согласіе съ мнѣніемъ, которое разъ уже принято было имъ на соборъ 1655 г., не показываетъ ли дѣйствительно, что обличительное посланіе

соборная, апостольская церковь, мати наша въ символѣ вѣры прилагательнаго имени никогда же имѣ и не имать; сего ради отнынѣ и азъ безъ всякаго сомнѣнія тако держу и отъ сердца моего исповѣдую“ (Дѣло и низл. п. Никона, въ рук.).

(ѳ) Допол. къ Акт. Ист. V, стр. 447. Мы дѣйствительно встрѣчаемъ его подпись подъ правилами касательно „нѣкоторыхъ нужныхъ вещей“, утвержденными на соборъ 1667 г. А здѣсь между прочимъ осуждаются (въ ст. 28) всѣ обряды уважаемые раскольниками, предписывается питать полное уваженіе къ книгамъ исправленнымъ при патріархѣ Никонѣ, къ напечатанной имъ скрижали и новопечатанной книгѣ „Жезль правленія“. См. тамъ же, стр. 467—476.

Александра было вызвано его враждою къ патриарху Никону, а не дѣйствительнымъ убѣжденіемъ въ необходимости оставить богослужебныя книги въ ихъ прежнемъ неисправленномъ видѣ; тѣмъ менѣе оно можетъ служить доказательствомъ, будто на соборѣ 1655 г. Александръ подписался по страху и принужденію. Во всякомъ случаѣ обнаруженная Александромъ измѣнчивость мнѣній въ дѣлѣ, весьма высоко цѣнимомъ нашими предками, говоритъ не въ пользу его нравственнаго характера, и авторитетъ его, еслибъ даже раскольники дѣйствительно могли считать его своимъ сподобникомъ, не можетъ составить для нихъ столь важнаго пріобрѣтенія, какъ они думаютъ.

в) Представивъ соборныя распоряженія касательно исправленія книгъ личнымъ и злонамѣреннымъ дѣломъ патриарха Никона, раскольническіе писатели въ такомъ же искаженномъ видѣ представляютъ и дальнѣйшій ходъ этого дѣла, одобреннаго соборами.

Прежде всего обвиняютъ Никона за то, что онъ удалилъ съ книгопечатнаго двора прежнихъ «благотворительныхъ» справщиковъ, замѣнивъ ихъ новыми, съ помощію которыхъ будто бы и привелъ въ исполненіе свои давніе замыслы о искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ (э). Но нужда замѣнить прежнихъ справщиковъ новыми, болѣе свѣдущими и благонамѣренными, была признана еще при патриархѣ Іосифѣ, когда и вызваны изъ Кіева нѣкоторые ученые иноки, въ томъ числѣ Епифаній Славеничій. А какъ благо-

(э) Вин. рос. л. 41 на обор.

разумно поступилъ патріархъ Никонъ, устранивъ прежнихъ справщиковъ отъ важныхъ занятій на книгопечатномъ дворѣ, достаточно показывають самыя книги, изданныя ими, и особенно ихъ сочиненія въ защиту раскола, каковы напримѣръ челобитныя Никиты и Лазаря, письма Аввакума, Федора и др., вполне обнаруживающія ихъ невѣжество и крайнее въ немъ упорство. Новые же справщики: Епифаній Славеницкій, Дамаскинъ, Іаковъ, по прозванію фило-софъ, и др., были люди не только вполне способные къ исполненію даннаго имъ порученія, но и столь безукоризненные по жизни, что сами враги Никона, при всемъ своемъ желаніи представить ихъ сотрудниками патріарха въ искаженіи церковнобогослужебныхъ книгъ, ничего не могутъ сказать о нихъ худаго (ю). Но въ числѣ новыхъ справщиковъ они нашли одного, въ поведеніи котораго есть нѣкоторыя темныя стороны и котораго поэтому они стараются представить главнымъ и единственнымъ исполнителемъ замысловъ патріарха Никона относительно мнимаго искаженія книгъ. Это былъ Арсеній Грекъ.

Безпристрастнѣе другихъ и ближе къ истинѣ пишетъ объ Арсеніѣ составитель «Поморскихъ Отвѣ-

(ю) Отзывы раскольниковъ о новыхъ справщикахъ ограничиваются общими замѣчаніями о ихъ мнимомъ неправославіи и, очевидно, внушены враждою къ нимъ и покровителю ихъ — п. Никону. Нероновъ напр. говорилъ патріарху: „преже сего многожды ты говаривалъ намъ: Гречане де и малые Россія потеряли вѣру и крѣпости и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣтъ. А нонѣ у тебя то и святые люди и законоучители“ (жизн. Нерон).

товъ»: «повѣствуется отъ древнихъ, паче же соловецкія обители отецъ, яко бѣ тогда въ совѣтъ у Никона у sprawy книгъ, Арсеній родомъ Грекъ, который бѣ при Іосифѣ патріархѣ сосланъ въ ссылку въ Соловецкій монастырь за его вины. Отъ соловецкихъ же древнихъ отецъ слышахомъ, яко за тяжкія вины присланъ къ нимъ въ темницу. Его же Никонъ отъ ссылки свободы и совѣтника себѣ къ печатанію книгъ учини» (я). Иначе уже говорится объ Арсеніи въ Виноградъ російскомъ, — именно, что Арсеній былъ человекъ, исполненный всякаго лукавства, злобы и злодѣйства, — что такой отзывъ о немъ сдѣлали патріарху Іосифу греческіе патріархи, почему Іосифъ и сослалъ Арсенія въ заточеніе, и что различныя его злодѣянія, между прочимъ троекратное отступленіе отъ православія, достаточно объявили соловецкіе отцы въ прошеніи къ царю Алексію Михайловичу (ѳ); далѣе Денисовъ прибавляетъ, что когда Никонъ прибылъ въ Соловки за мощами святаго Филиппа, то Арсеній посредствомъ волхванія предсказалъ ему ожидающее его патріаршество, за что и былъ освобожденъ имъ изъ темницы,

(я) Отв. 89 л. 309. Тоже говорилъ объ Арсеніи Нероновъ въ бесѣдѣ съ п. Никономъ: „порочнаго чернеца Арсенія, котораго благочестивый царь сослалъ въ соловецкій монастырь, совѣтовавъ съ бывшимъ прежь тебя п. Іосифомъ, ты взялъ изъ соловецкаго монастыря на смуту и устроилъ того, яко учителя, паче же къ тисненію печатному правителя.“

(ѳ) Въ Соловецкой челобитной лично объ Арсеніи совѣтъ не упоминается.

и что увидя въ немъ «потребный органъ для своихъ началотвореній», Никонъ, «зѣло возвеличився», посадилъ его на книгопечатномъ дворѣ и «откровенною главою» началъ разсѣивать въ книгахъ новшества (v).

Свѣдѣнія объ Арсеніи находятся въ одномъ рукописномъ сборникѣ Соловецкаго монастыря (а), который, быть можетъ, имѣлъ въ виду и составитель «Поморскихъ Отвѣтовъ», ссылаясь на свидетельства «соловецкихъ древнихъ отецъ». Въ сказаніи объ Арсеніи, заключающемся въ упомянутомъ сборникѣ, именно повѣствуется, что онъ прибылъ въ Россію съ іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ (слѣд. въ 1649 г.), и когда патріархъ отправился обратно на востокъ, Арсеній, какъ человѣкъ ученый, по желанію государя, оставленъ въ Россіи; повѣствуется

(v) Виш. Рос. л. 41—43. Въ другихъ раскольническихъ сочиненіяхъ говорится объ отношеніяхъ патріарха Никона къ Арсенію еще съ большею дерзостію; такъ напр., дьяконъ Ѳеодоръ въ одной своей повѣсти пишетъ, что патріархъ Никонъ переѣхавъ весь законъ, „пріемъ ученіе отъ безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина,“ который обѣщался ему превратить писанія св. Пророкъ и Апостоль и проч. Печ. раск. сбор. нач. Ист. о отц. и страд. солов. л. 191. Подобный отзывъ Аввакума объ Арсеніи см. въ соч. Истин. древи. церк., стр. 288.

(а) Сборникъ сей нынѣ принадлежитъ бібліотекѣ Казанской Д. Академіи. См. о немъ въ соч. пр. Игнатія: „истина св. соловецкой обители“, стр. 14—16; также въ Правос. Собес. 1858 г. ч. 3 въ статьѣ: „Арсеній Грекъ при патріархѣ Никонѣ.“ Сказаніе составлено явнымъ приверженцемъ раскола и въ рукописи соединено съ „проскинитаріемъ“ Арсенія Суханова, искаженнымъ раскольническими вставками (см. въ упомянутой статьѣ Правос. Собесѣд., стр. 335 пр. 1).

дале, что Паисій съ обратнаго пути писалъ государю, что, хотя Арсеній и ученый человекъ, но требуетъ строгаго присмотра, такъ какъ онъ не разъ измѣнялъ православію, бывалъ не только въ разныхъ христіанскихъ вѣрахъ, но будто бы даже въ жидовской, — и что царь Алексѣй Михайловичъ, въ слѣдствіе такого отзыва со стороны патріарха, частію же и по неудовольствіямъ, которыя Арсеній успѣлъ уже внушить противъ себя въ Москвѣ, сослалъ его въ соловецкій монастырь подъ строгій надзоръ, для исправленія въ образѣ мыслей и поведеніи. Здѣсь, по свидѣтельству сказанія, Арсеній невыгодно отзывался о патріархѣ Паисіѣ и вообще о Грекахъ, а самъ жилъ не по монашескому уставу — не клалъ земныхъ поклоновъ, не соблюдалъ поста и т. п. (б); когда же отъ него требовали соблюденія монастырскихъ правилъ, онъ отвѣчалъ, что у нихъ въ Греціи того нѣтъ, но что онъ готовъ, по возможности, исполнять ихъ; по свидѣтельству сказанія, онъ будто бы раздѣлялъ даже мнѣнія соловецкихъ иноковъ относительно двуперстія и нѣкоторыя другія; наконецъ, о жизни его въ Соловецкомъ монастырѣ сдѣлано общее замѣчаніе, что онъ пробылъ тамъ два лѣта «въ добромъ послушаніи у инока Никодима».

(б) Нероновъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ Арсенія, писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу: „молимъ тя государь, иностранныхъ иноковъ, ересей вводителей, въ совѣтъ не принимать: зримъ бо въ нихъ, государь, ни одну отъ добродѣтелей: крестнаго знаменія на лицѣ истиннаго вообразити нехотятъ и сложенію перстовъ блядословно противятся, на колѣни же поклонитися Господеви отъ покоя ради нехотятъ.“

Таково сказаніе объ Арсеніѣ Грекѣ въ соловецкомъ сборникѣ. Въ сказаніи этомъ остается, вопервыхъ, довольно темнымъ то обстоятельство, почему патріархъ Паисій предостерегалъ царя Алексѣя Михайловича относительно Арсенія съ обратнаго пути въ Палестину, тогда какъ имѣлъ полную возможность и съ большею обстоятельностью сообщить нужныя о немъ свѣдѣнія будучи еще въ Москвѣ, до своего отъѣзда. Черезъ это подается поводъ къ сомнѣнію, дѣйствительно ли патріархъ Паисій писалъ такую грамоту? тѣмъ болѣе, что такой грамоты не сохранилось (в). И когда протопопъ Иванъ (въ иночествѣ Григорій) Нероновъ упрекалъ патріарха Никона, зачѣмъ онъ взялъ на книгопечатный дворъ Арсенія, о которомъ извѣстно было изъ посланія Паисіева, что онъ держится ересей, то Никонъ, по свидѣтельству самаго же Неронова, отвѣчалъ ему: «лгутъ на него, старецъ Григорій, — то солгалъ на него по ненависти троицкій старецъ Арсеній Сухановъ»; и Нероновъ не возражалъ патріарху (г). Впрочемъ, въ самомъ же сказаніи объ Арсеніѣ есть объясненіе того, какъ образовалось мнѣніе о его неоднократномъ отступленіи отъ вѣры: онъ признался духовному отцу своему, что притворно принималъ римское католичество, дабы имѣть доступъ въ нѣ-

(в) Есть одна грамота патріарха Паисія, писанная имъ къ царю Алексѣю Михайловичу съ обратнаго пути (Собр. госуд. грам. Т. 3, стр. 457), и въ ней говорится дѣйствительно объ Арсеніѣ, но не объ Арсеніѣ Грекѣ, а объ Арсеніѣ Сухановѣ и о православіи, или неправославіи его совсѣмъ не упоминается.

(г) Жизнеопис. Неронова.

которыя европейскія школы, куда православныхъ не принимали. По поводу слуховъ о его прежнемъ неправославіи и вслѣдствіе рѣзкихъ отзывовъ о замѣченныхъ имъ въ русской Церкви недостаткахъ (д), онъ и былъ посланъ въ Соловки для испытанія въ образъ мыслей и поведеніи. Здѣсь, если вѣрить сказанію соловецкаго сборника, составленному, очевидно, приверженцемъ раскола, Арсеній велъ себя довольно двусмысленно и старался, какъ видно, расположить въ свою пользу соловецкихъ иноковъ: онъ жилъ не помонашески, нескромно отзывался о греческой Церкви и, съ другой стороны, одобрялъ будто бы нѣкоторыя раскольническія мнѣнія, которыхъ они держались. Наконецъ же, само сказаніе утверждаетъ, что онъ прожилъ въ монастырѣ два года въ добромъ послушаніи.

Но, положимъ, что Арсеній Грекъ, одинъ изъ вновь избранныхъ Никономъ справщиковъ, при своей учености, былъ чловѣкъ не совсѣмъ твердаго образа мыслей и не безукоризненной жизни. Что же слѣдуетъ отсюда въ отношеніи къ дѣлу исправленія книгъ, въ которомъ онъ принималъ участіе? Всего менѣе то, что хотятъ вывести изъ характера Арсенія въ этомъ отношеніи раскольники, — будто и самое исправленіе книгъ, въ которомъ участвовалъ Арсеній, было нечестиво и исправленные книги не исправлены, а искажены и наполнены ересей. Конечно, дѣло такой высокой важности, какъ переводъ, или исправленіе богослужебныхъ книгъ, требуетъ отъ занимающагося

(д) Обзоръ дух. рус. лит. пр. Филар. § 225.

имъ благоговѣйнаго вниманія къ нему и благочестиваго расположенія сердца; но нельзя сказать, чтобы чистота ума и святость жизни со стороны переводчика были необходимымъ условіемъ правильнаго перевода; для сего необходимо прежде всего основательное знаніе языковъ, съ котораго и на который дѣлается переводъ. Пусть убѣдитъ въ этомъ раскольниковъ уважаемый ими учитель Максимъ Грекъ, который, защищая себя отъ нареканія, будто своими исправленіями въ книгахъ дѣлаетъ укоризну святымъ, спасавшимся по симъ книгамъ, говорилъ между прочимъ: «не всякому вся вкупѣ духовная дарованія даются»; но однимъ, «апостолидержательнаго ради ихъ смиренномудрія и кротости и житія святольпнаго ладеся дарованіе исцѣленій и чудесъ предивныхъ; иному же, *аще и грѣшенъ есть паче всѣхъ земнородныхъ*, даровася языковъ разумъ и сказаніе, и дивитися тому не подобаетъ» (е). И Арсеній, хотя «знаменіи и чудеса отъ Бога не прославися», какъ насмѣшливо выражается о немъ писатель «Поморскихъ Отвѣтовъ» (ж), но дѣйствительно обладалъ знаніемъ языковъ греческаго и славянскаго (з); посему не слѣдуетъ нисколько дивиться, если, не смотря на его нравственные недостатки, онъ былъ хорошимъ переводчикомъ.

Правда, представляя Арсенія не только нетвердымъ въ вѣрѣ и нравахъ, но и человекомъ злонамѣрен-

(е) Макс. Гр. сл. II, см. Юанн. изв. о раск. стр. 35.

(ж) Пом. Отв. л. 303.

(з) Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служатъ самыя книги, переведенныя Арсеніемъ.

нымъ, раскольники приписываютъ ему умышленное внесеніе различныхъ ересей въ исправленные имъ, по желанію Никона, книги. Но къ полному посрамленію ихъ клеветы, именно книга переведенная Арсеніемъ и подвергнута была самому тщательному соборному разсмотрѣнію: это Скрижаль, которую соборъ 1656 г. разсматривалъ «во многи дни, всяку вещь и всяко слово со опаствомъ разсуждающе», и нашелъ «безпорочною», и которую потомъ большой московскій соборъ заповѣдалъ имѣть «въ величѣй чести» (и). Наконецъ должно помнить, что Арсеній не одинъ завѣдывалъ исправленіемъ книгъ при Никонѣ, и даже небылъ главнымъ между справщиками, но всѣ они составляли цѣлое ученое общество, въ которомъ большимъ предъ другими значеніемъ пользовались прибывшій съ Аѳона архимандритъ Діонисій и извѣстный Епифаній Славенецкій (i). Какъ же могъ онъ внести какія либо ереси въ свои переводы, если бы даже хотѣлъ этого? Какъ особенно можно утверждать, что всѣ книги исправленные при Никонѣ неправильны, потому что правилъ ихъ Арсеній Грекъ?

(и) Дополн. къ Акт. Ист. Т. V, стр. 472. Другая изъ болѣе значительныхъ книгъ, переведенныхъ Арсеніемъ: „книга историческая или хронографъ“; но переводомъ этой книги онъ занимался вмѣстѣ съ архимандр. Діонисіемъ Грекомъ уже послѣ: именно она начата переводиться въ 1656 г. и кончена въ 1665. Объ этой и другихъ книгахъ, переведенныхъ Арсеніемъ см. Обоз. дух. лит. пр. Фил. § 225.

(i) Ист. раск. пр. Макар. пр. 281; о Епиф. см. Ист. р. цер. пр. Фил. Т. IV, стр. 156.

Наконецъ доказательство дѣйствительнаго и рѣшительнаго вліянія Арсенія на мнимое искаженіе церковныхъ книгъ раскольники думаютъ находить въ личныхъ отношеніяхъ къ нему патріарха Никона, по ихъ мнѣнію, самовластно распоряжавшагося всѣмъ дѣломъ книжнаго исправленія. Но все, что говорятъ они о личныхъ отношеніяхъ патріарха Никона къ Арсенію есть совершенный вымысль и клевета, какъ напримѣръ свидѣтельство о томъ, будто бы Никонъ, прибывши въ Соловецкій монастырь за мощами св. Филиппа, освободилъ Арсенія изъ тюрьмы за то, что онъ, съ помощію волшебства, предсказалъ ему ожидающее его патріаршество, (к) — свидѣтельство, которое опровергается уже тѣмъ, что Арсеній, какъ видно изъ сказанія о немъ въ соловецкомъ сборникѣ, совсѣмъ не содержался въ темницѣ и пользовался въ монастырѣ полною свободою, изъ соловецкаго же заточенія возвращенъ былъ Никономъ спустя три года послѣ перенесенія мощей св. Филиппа, — именно въ 1655 г. И Никонъ возвратилъ его единственно потому, что, зная его ученость, ожидалъ пользы отъ его участія въ занятіяхъ на книгопечатномъ дворѣ, вмѣстѣ съ другими учеными справщиками. Объ учености же Арсенія Никонъ не могъ не знать: онъ и оставленъ былъ въ Россіи, какъ человекъ ученый, изъ познаній котораго со временемъ надѣялись извлечь пользу, — онъ вмѣстѣ съ патріархомъ

(к) Самъ Денисовъ, какъ бы чувствуя нелѣпость такого извѣстія, передаетъ его съ оговоркою: *маюютъ* же и отъ темницы того Никону свободити. Вин. рос. л. 43.

Паисіемъ имѣлъ разсужденія съ Никономъ о положеніи церковныхъ дѣлъ въ Россіи и даже болѣе рѣзко, нежели самъ патріархъ, отзывался о замѣченныхъ у насъ недостаткахъ (л). Будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, Никонъ, конечно, видѣлъ Арсенія и по всей вѣроятности получилъ о немъ отъ монастырскаго братства тотъ же благопріятный отзывъ, — что жилъ «въ добромъ послушаніи», который находимъ въ соловецкомъ сборникѣ (м). Тѣмъ скорѣе Никонъ могъ вспомнить объ Арсеніѣ, возвратившись въ Москву, когда настала особенная нужда въ людяхъ ученыхъ, основательно знавшихъ греческій и славянскій языки. Что же касается личныхъ, неслужебныхъ отношеній между патріархомъ Никономъ и Арсеніемъ, сколько онѣ извѣстны, то въ нихъ не замѣтно ни особенной близости, ни особенной искренности, основанныхъ на мнимомъ сходствѣ характеровъ, какъ утверждаютъ раскольники; напротивъ во время удаленія Никона отъ дѣлъ патріаршихъ мы встрѣчаемъ Арсенія даже на сторонѣ враговъ патріарха, въ тѣсной дружбѣ съ Паисіемъ Лигаридомъ, столь извѣстнымъ въ исторіи суда надъ патріархомъ Никономъ (н).

(л) Обз. дух. лит. пр. Фил. § 225.

(м) См. выше.

(н) Обз. духов. лит. пр. Фил. § 225. Арсеній и прежде находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ Паисію, онъ хвалилъ его патріарху Никону, какъ человека ученаго и чрезъ него Паисій возвѣщалъ о своемъ желаніи пріѣхать въ Россію: „слышахомъ о любомудрїи твоемъ отъ монаха Арсенія и яко желаеши видѣти насъ... (Грам. п. Никона къ Паисію рук. М. Д. А).

Итакъ, ни отношенія Арсенія къ патріарху Никону, ни значеніе его въ ряду другихъ справщиковъ не даютъ ни малѣйшаго основанія думать, чтобы онъ могъ внести какую либо порчу въ священныя книги; самыя же книги, имъ переведенныя, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что онъ перевелъ ихъ вполне добросовѣстно и съ тѣмъ знаніемъ дѣла, какаго отъ него надѣялись.

г) Слѣдуетъ рассмотреть, что говорятъ раскольниковскіе писатели о мѣрахъ, употребленныхъ патріархомъ Никономъ для распространенія новопечатныхъ книгъ и дѣйствій его въ отношеніи къ главнымъ расколуучителямъ.

Денисовъ въ «Виноградъ Россійскомъ» повѣствуетъ, что Никонъ, съ помощію Грека Арсенія, напечатавъ свои книги, немедленно разослалъ ихъ по всемъ мѣстамъ Россіи, предписавъ въ тоже время строгія мѣры къ отобранію прежде изданныхъ церковныхъ книгъ, и что такое распоряженіе встрѣчено было повсюду общимъ неудовольствіемъ, во всѣхъ мѣстахъ Россіи произвело великіе мятежи и смущенія, потому что новыхъ книгъ принимать нигдѣ не хотѣли, а старопечатныя держать запрещалось (о).

Хотя мы не имѣемъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ и актовъ, по которымъ можно было бы составить полное и основательное понятіе о томъ, какія мѣры приняты были патріархомъ Никономъ для распространенія новопечатныхъ книгъ, въ какія именно мѣста онъ были разосланы, какъ успѣшно

шло вообще ихъ распространеніе по церквамъ въ теченіе трехъ лѣтъ, въ которые Никонъ дѣятельно занимался исправленіемъ и печатаніемъ книгъ (п), однакоже о всемъ этомъ можно составить приблизительно вѣрное понятіе на основаніи нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что патріархъ Никонъ принималъ нужныя мѣры, чтобы ввести въ церковное употребленіе вновь - исправленныя и напечатанныя книги: иначе для чего же было употреблять столько трудовъ для ихъ исправленія и напечатанія? Но трудно согласиться, чтобы мѣры сіи отличались такою строгостію, какъ представляетъ раскольническій писатель, — чтобы повсюду развѣзжали архіерейскіе посланные, отбирая отъ церквей старыя книги и дорники съ печатью осмиконечнаго креста. Очевидно, ихъ оставалось весьма много въ употребленіи при церквахъ, когда соборъ 1667 г., почелъ нужнымъ въ свое время сдѣлать строгія предписанія и подтвержденія различнымъ духовнымъ властямъ, чтобы онѣ приказывали приходскимъ священникамъ «исправлять церковное все славословіе по служебникамъ и по требникамъ напечатаннымъ при святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ», и чтобы «прежнія печати у просфорницъ поотбирали, чтобы впредь тѣхъ печатей у нихъ отнюдь не было» (р). Множество ста-

(п) То есть, съ 1655 г., когда издана первая новоисправленная книга, до 1658, когда Никонъ оставилъ управленіе патріаршими дѣлами.

(р) Дополн. къ Акт. ист. Т. V, стр. 406.

ропечатныхъ книгъ іосифовскаго и другихъ изданій, досель находящихся у раскольниковъ, также показываетъ, что не только во времена Никона, но и послѣ него, когда вообще съ большею строгостію преслѣдовали раскольниковъ, изысканіе и отобраніе сихъ книгъ производилось не столь строго, какъ можетъ казаться и какъ представляютъ раскольники. Еще менѣе можно согласиться съ тѣмъ, что говоритъ раскольническій писатель о чрезвычайно быстромъ и обширномъ распространеніи книгъ новопечатныхъ, при употребленныхъ къ тому мѣрахъ со стороны Никона, — будто Никонъ разослалъ ихъ не только во всѣ города и великія обители, но и во всѣ монастыри и веси и села. Правда, изъ нѣкоторыхъ историческихъ указаній видно, что въ 1656 г. новопечатныя книги были получены уже въ Соловецкомъ монастырѣ (с); но монастырь сей принадлежалъ къ числу такъ называемыхъ «великихъ обителей»; притомъ патріархъ Никонъ, по своимъ особенно близкимъ отношеніямъ къ этому св. мѣсту, близъ котораго находился и любимый его Крестный монастырь, безъ сомнѣнія, позаботился снабдить его новоисправленными книгами скорѣе, нежели другія мѣста. А такого повсемѣстнаго распространенія книгъ, о какомъ говоритъ раскольническій писатель, не позволяютъ допустить ни краткій промежутокъ времени, употребленнаго на то Никономъ, ни медленность, съ какою, при всей его заботливости производилось изданіе

(с) Крат. лѣтоп. Солов. подъ 1656.

книгъ (т), — ни тогдашнее состояніе типографіи, въ которой не могло быть приготовлено скоро такое количество книгъ, какое было необходимо для снабженія ими всѣхъ церквей, ни самыя наконецъ весьма трудныя въ то время средства сообщенія въ обширныхъ предѣлахъ Россіи.

Отсюда уже понятны крайнія преувеличенія и въ томъ, что говоритъ далѣе раскольниковскій писатель о великомъ мятежѣ, возбужденномъ разосланными новопечатными книгами во всѣхъ концахъ Россіи. Правда, нашлось не мало людей, которые по разнымъ побужденіямъ не сочувствовали благотворной заботливости патріарха Никона объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ; правда также, что многіе, привыкнувъ къ старымъ книгамъ и обычаямъ, «обыкшии», какъ выражается самъ Денисовъ, неохотно и съ опасеніемъ принимали новыя. Но слѣдя за ходомъ и постепеннымъ распространеніемъ этого неудовольствія, возбужденнаго новопечатными книгами, мы находимъ, что первоначальнымъ средоточіемъ его была Москва и первыми виновниками—извѣстные невѣжественные справщики іосифовскаго времени и личные враги патріарха Никона; что возбудивъ противъ исправленій, предпринятыхъ Никономъ, многихъ изъ жителей столицы, тѣже самыя люди распространяли потомъ неудовольствіе противъ нихъ

(т) Въ теченіе трехъ лѣтъ, кромѣ служебника и скрижали, изданы слѣдующія книги: постаная тріодъ 1656 г., сборникъ молитвъ и часословъ 1656 г., промологъ 1657 и требникъ и слѣдованная псалтирь 1658 г.

и за предѣлы Москвы, частію чрезъ свои сочиненія и своихъ сообщниковъ, частію личными убѣжденіями, особенно когда нѣкоторые изъ нихъ должны были ѣхать изъ Москвы въ дальнее заточеніе: эти люди разносили съ собою и вражду къ новоисправленнымъ книгамъ, которую легко и удобно могли разсѣивать, пользуясь съ одной стороны извѣстною привязанностію народа къ наследованной отъ предковъ древности, съ другой тѣмъ, что при своемъ крайнемъ невѣжествѣ народъ не могъ понять нужды и законности сдѣланныхъ въ книгахъ исправленій (у); въ тѣхъ мѣстахъ, куда простиралось ихъ вліяніе, и тѣми лицами, которыхъ они успѣли увлечь, и обнаружено было неудовольствіе, когда присланы были новоисправленные книги съ повелѣніемъ употреблять ихъ при богослуженіи вмѣсто прежнихъ: такъ напримеръ, соловецкіе отцы, на которыхъ указываетъ сочинитель «Винограда», въ доказательство дѣйствительнаго распространенія неудовольствій новоисправленными книгами, находились подъ вліяніемъ присланныхъ туда сообщниковъ Аввакума, — каковы Никаноръ и князь Львовъ.

Такимъ образомъ, какъ распространеніе новоисправленныхъ книгъ не могло быть повсемѣстнымъ во время патріаршества Никонова, такъ и неудоволь-

(у) Сами расколуучители представляютъ ясныя доказательства того, что неудовольствіе противъ новоисправленныхъ книгъ было распространено ими: такъ Аввакумъ разсказываетъ неоднократно, какъ во время своего дальняго пути на Лену онъ не пропускалъ ни одного случая „поучить народъ.“ См. его жизнеопис.

ствіе, возбужденное ими, въ это время не могло быть столь всеобщимъ, какъ представляетъ расколъ-нической вѣтви; а безпристрастное разсмотрѣніе историческихъ обстоятельствъ показываетъ, напротивъ, что неудовольствіе по поводу новоисправленныхъ книгъ обнаружено главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ успѣли посвятить его первые расколочители, и тѣми, на кого они особенно сильное имѣли вліяніе. Въ довольно же значительныхъ размѣрахъ, хотя далеко не въ такихъ страшныхъ, какъ изображаются онѣ въ Виноградъ Россійскомъ, неудовольствіе и волненіе, возбужденныя въ народъ новоисправленными книгами, являются уже послѣ того, какъ Никонъ оставилъ патріаршую кафедру, когда самое отстраненіе его отъ дѣлъ церковныхъ открыло большую свободу для дѣятельности его врагамъ и распространителямъ раскола; первое рѣшительное свидѣтельство о значительномъ распространеніи раскола находимъ мы въ дѣяніяхъ собора 1667 г., то есть, спустя восемь или десять лѣтъ, послѣ удаленія Никона отъ занятій патріаршими дѣлами; и виновниками мятежа церковнаго соборъ называетъ именно нѣкоторыя лица, дѣйствовавшія частію по невѣжеству, частію по злонамѣренности, частію же по неразумной ревности (Ф).

(Ф) Вотъ подлинныя слова соборнаго свитка: „понеже грѣхъ ради нашихъ, Божіимъ попущеніемъ; мнози невѣжди, не точию отъ простыхъ, но и отъ священныхъ, ови отъ многого невѣдѣнія Божественныхъ писаній и житія растлѣнна, ови же являющіеся быти постни и добродѣтели, полниже всякаго несмысль-

И въ чемъ же сущность разсматриваемаго обвиненія противъ Никона? Положимъ, что виновникомъ великихъ и повсемѣстныхъ будто бы волненій въ Церкви русской, возбужденныхъ распространеніемъ новопечатныхъ книгъ, былъ патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ положилъ начало соборному исправленію книгъ, по его мысли дѣло это было продолжаемо и послѣ его удаленія отъ дѣлъ церковныхъ, въ его духѣ дѣйствовали и тѣ пастыри, которые послѣ него употребляли нужныя мѣры для введенія новоисправленныхъ книгъ во всеобщее церковное употребленіе; но ужели, въ самомъ дѣлѣ, можно судить и осуждать Никона за то, что великое и полезное дѣло, имъ начатое, и по его мысли исполненное, небыло понято людьми темными и превратно истолковано

ства и самолюбиваго мудрованія, ови же мяншеса и ѡтъ ревности (и такови имуще ревность, но не по разуму), возмутша многихъ души неутвержденныхъ, ови устно, ови же письменно глаголюще и пишуще, якоже возшепта имъ сатана: нарицають бо книги печатныя при святѣйшемъ Никонѣ патріарсѣ быти еретическія, и чины церковныя, яже исправшася съ греческихъ книгъ и обычаевъ съ древнихъ церковныхъ книгъ, святѣйшаго Никона патріарха бывшаго московскаго злословятъ, имени хульными порицають ложно и весь архіерейскій чинъ уничижаютъ; ибо возмущаютъ народъ буйствомъ своимъ и глаголють церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники и проч. И того ради ихъ жесловія священники вознерадѣша о всякомъ церковномъ благочиніи... и книгъ новопечатныхъ, яже печаташася при святѣйшемъ патріарсѣ Никонѣ и послѣ его отшествія начаша гнушатися“ и пр. Допол. къ Акт. ист. Т. V, стр. 459.

людьми злонамѣренными? Истинная причина возникших волненій лежала не въ новопечатныхъ книгахъ, но съ одной стороны въ невѣжество и односторонно направленную религіозности большей части народа, съ другой—въ озлобленіи и самонадѣянности тѣхъ, которые, по своимъ личнымъ расчетамъ, стояли въ главѣ недовольныхъ патриархомъ Никономъ и его распоряженіями, и дѣйствовали на народъ, искусно пользуясь его слабыми сторонами; новопечатныя же книги были только поводомъ къ обнаруженію зла, и только въ этомъ смыслѣ могутъ быть названы причиною печальныхъ явленій раскола (х). Такимъ образомъ

(ф) Здѣсь кстати замѣтить, что даже нѣкоторые писатели, не принадлежащіе къ числу раскольниковъ, почитаютъ патриарха Никона дѣйствительнымъ виновникомъ церковныхъ волненій и доселѣ существующаго раскола, утверждая, что приступивъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ онъ взялся за дѣло не по своимъ силамъ и въ которомъ даже небыло настоятельной нужды. Въ раскол. Церк. исторіи (ч. III стр. 25) приводятся слѣдующія слова Берха: „ежели бы Никонъ былъ мужъ ученый, искусный въ языкахъ еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ и славянскомъ, выслушалъ бы полный курсъ богословія, риторики и философіи, тогда бы можно ему было простить многое (?). Но поелику мы знаемъ: *идъ онъ родился, какъ проводилъ жизнь свою (?)* и читали граматы (?) его, написанныя тяжелымъ, растянутымъ и неудобопонятнымъ нарѣчіемъ, то удивляемся сего самонадѣянію и не можемъ понять, какъ вздумалъ онъ приняться за дѣло, *несогласное съ способностями его*“ (царст. Алексѣя Михайл. ч. 1. стр. 220 — 221). Приведенное сужденіе Берха можетъ служить доказательствомъ, какъ мало былъ онъ знакомъ съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ того времени, о которыхъ писалъ, и какое превратное понятіе имѣлъ о дѣятельности и личныхъ качествахъ патриарха Никона. Всѣ согласны, что патриархъ

раскольники, вмѣсто Никона, не обвиняютъ ли самихъ себя, когда съ горечью и ужасомъ указываютъ на волненія и мятежи, возникшіе по поводу новопечатныхъ книгъ? и не собираютъ ли обвиненія про-

Никонъ, хотя по рожденію и принадлежалъ къ простому классу народа, но обладалъ необыкновенными природными способностями и развилъ ихъ прилежнымъ чтеніемъ, въ которомъ упражнялся съ самыхъ юныхъ лѣтъ, чему особенно способствовала жизнь его въ монастыряхъ: его сочиненія (напр. отвѣты на вопросы Стрѣшнева) показываютъ, что онъ хорошо зналъ св. Писаніе и близко знакомъ былъ съ отеческими твореніями, --- вообще обладалъ обширною начитанностію; а его письма къ царю Алексѣю Михайловичу, писанныя, какъ самъ признается, начерно („на письмо Господа ради незазри, мало вижу, а набѣло писать немогу“), могутъ служить доказательствомъ, какимъ яснымъ и сильнымъ языкомъ умѣлъ онъ выражаться. Потомъ жизнь по вступленіи въ Новоспасскій монастырь, поставившая его въ близкія отношенія къ лицамъ, находившимся во главѣ гражданскаго и церковнаго управленія, представляла еще больше случаевъ къ приобрѣтенію познаній и ближайшему знакомству съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, которое и убѣдило его въ необходимости, между прочимъ, соборнаго исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ. Незнакомство съ греческимъ языкомъ немогло служить для него препятствіемъ приступить къ сему дѣлу, ибо онъ занимался имъ не самъ лично, а поручилъ его людямъ, въ совершенствѣ знавшимъ языки греческій и славянскій, предоставивъ себѣ, или вѣриге собору, право высшаго надзора надъ ходомъ и совершеніемъ дѣла. Порицая патріарха Никона за то, что приступилъ къ исправленію книгъ, не зная языковъ и не пройдя курса наукъ, Берхъ, очевидно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о прежнихъ опытахъ исправленія людьми не только вовсе незнакомыми съ греческимъ языкомъ и науками, но совершенно невѣжественными, и не зналъ, сколько внесено ими въ книги

тивъ самихъ себя , отыскивая повсюду свидѣтельства о сихъ волненіяхъ , охотно обращаясь за ними и къ православнымъ писателямъ (ц) ?

Говоря далѣе о гоненіяхъ , воздвигнутыхъ Никономъ на недовольныхъ новоисправленными книгами , рас-

важныхъ поврежденій , требовавшихъ исправленія . Это послѣднее замѣчаніе относится и къ тѣмъ порицателямъ патріарха Никона , которые утверждаютъ , будто въ исправленіи книгъ не настояло нужды , и вновь исправленные книги также мало понятны для народа , какъ и старыя . Пусть сличать они тѣ и другія , и тогда увидятъ большія преимущества первыхъ предъ послѣдними , не только въ отношеніи къ чистотѣ языка , но , что особенно важно , и въ отношеніи къ правильности мысли , въ старопечатныхъ книгахъ искаженной по мѣстамъ , даже во вредъ чистотѣ вѣры .

(ц) Такъ съ особенною радостію ревнитель раскола ссылается на свидѣтельство самаго патріарха Никона , который , по его словамъ , „въ своихъ ему посланіяхъ къ патріарху цареградскому Діонисію народное на себе возвѣщаетъ возстаніе и ненависть , тако пиша : и сего ради *отъ всѣхъ возненавидѣнъ быхъ безъ правды* , не единою и дважды хотѣли и убить , занеже ищемъ и держимъ во всемъ неразлучно греческаго закона преданія . И еще пишетъ : что намъ отъ тѣхъ греческихъ книгъ благодатию Божіею исправлено и преведено , и то называютъ новымъ уставомъ и моимъ Никоновымъ преданіемъ“ *Виногр. Рос. л. 51.* Надобно замѣтить , что Денисовъ неточно привелъ первое мѣсто изъ граматы и объяснилъ его невѣрно . Патріархъ говоритъ вовсе не то , что всѣ возненавидѣли его за его церковныя распоряженія , а что возненавидѣли (бояре) за противодѣйствіе монастырскому приказу : множицею , писалъ онъ , говорили мы государю , чтобъ уничтожилъ приказъ , судилъ по свящ. правамъ и священнаго чина мірскимъ людямъ на судъ не давалъ , „и сего ради о всѣхъ возненавидѣвши насъ безъ правды“ и проч. (грам. къ п. Діон. въ рукоп.).

кольнической повѣствователь въ искаженіи истины и вымыслахъ достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Онъ пишетъ, будто противъ тѣхъ, которые не хотѣли принимать новоисправленныхъ книгъ, патріахъ Никонъ употреблялъ «мучительства, томленія нестерпимыя, мученія страшная, и ужасныя смерти, и неповѣстительныя умертвія, ими же вся страны Россійскія державы наполни, ими же велие трясеніе, всеужасный трусь, на Россійскую землю преужасно возшумъ» (ц), и такъ далѣе съ тѣмъ же велерѣчіемъ, къ какому нерѣдко прибѣгаютъ раскольническіе писатели для удобнѣйшаго обольщенія своихъ неопытныхъ собратій. Вымыслы и преувеличенія въ рассказъ Денисова очевидны для каждаго; противъ нихъ достаточно замѣтить, что никогда, даже во времена самыхъ строгихъ преслѣдованій раскола, гоненія и казни не достигали и въ половину такихъ широкихъ и страшныхъ размѣровъ, какіе придаетъ имъ воображеніе раскольническаго историка; особенно должно сказать это о смертныхъ казняхъ: правительство подвергало такой казни только тѣхъ изъ раскольниковъ, которые были виновны въ открытомъ и упорномъ мятежѣ противъ Церкви и государства, или приносили слишкомъ рѣзкія хулы на святыню православнои Церкви (ч). Тѣмъ менѣе о времени Никонова

(ч) Впн. Рос. л. 63 — 66.

(ш) Вотъ безпристрастное свидѣтельство о мѣрахъ противъ раскольниковъ, употреблявшихся въ самое тяжкое для нихъ время, когда мятежи соловецкій и стрѣлецкій побудили правительство преслѣдовать ихъ съ особенною силою: изъ тѣхъ, ко-

патріаршества можно сказать, будто тогда «вся Россія обагрилась кровію, каждая епархія, каждое село и весь наполнились кровавыми струями (ш); ибо въ это время даже и главные расколоучители были наказаны ссылкой (щ).

Большаго вниманія заслуживаютъ сказанія раскольниковъ о нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицахъ изъ числа мнимыхъ страдальцевъ за вѣру, явившихся въ патріаршество Никона, такъ какъ здѣсь встрѣчается не мало указаній на дѣйствительныя событія. Во главѣ сихъ мнимыхъ страдальцевъ находится особенно уважаемый раскольниками Павель, епископъ коломенскій.

Сочинитель Винограда Россійскаго повѣствуетъ, что Павель на первомъ же соборѣ, составленномъ для разсужденія о исправленіи книгъ, когда никто

торыя, не смотря на увещанія духовенства, хулили св. тайны православной Церкви, одни, по словамъ патріарха Іоакима, „были посланы во оземствование и темницъ заточены, а иные хульники преданы были огню за нестерпимыя ихъ богомерзскія хулы,“ — казнь, которая, по дѣйствовавшему тогда уложенію, именно опредѣлена была такого рода преступникамъ. Ув. духов.

(ш) Виш. Рос. л. 64.

(ъ) Вотъ что пишетъ о судѣ надъ расколоучителями въ первыя времена раскола, т. е. при патріархѣ Никонѣ, Игнатій митрополитъ сибирскій: „благочестія подражатель и Христовы церкви поборникъ, великій государь Алексѣй Михайловичъ, по соборнѣмъ божественныхъ архіереевъ изрѣченіи же и осужденіи, повелѣ оныхъ проклятыхъ протопоповъ и поповъ по различнымъ странамъ изпреселити, сирѣчь, *въ ссылку сослати*“. Посл. III. гл. 24.

не осмѣлился противорѣчить Никону, одинъ изъ всѣхъ противусталь ему; обличилъ его козни и, вмѣсто подписи, на соборномъ дѣяніи начерталь такія слова: аще кто отъ обычныхъ преданій св. католическія Церкви отъиметь, или приложитъ къ нимъ, или инако развратитъ, анаѣма да будетъ; что симъ начертаніемъ Никонъ приведенъ былъ въ великій гнѣвъ и, призвавъ Павла, своими руками билъ его по лицу (ы); что потомъ Никонъ предлагаль Павлу «многія увѣщанія и лестныя словеса», желая оправдать предъ нимъ свои распоряженія, касательно исправленія книгъ (ь); но неуспѣвъ въ своемъ

(ы) Иначе передаются всѣ эти обстоятельства въ указанномъ выше „разглагольствіи Никона патріарха съ Павломъ епископомъ коломенскимъ“. Здѣсь излагается 1) пространная бесѣда Павла съ патріархомъ Никономъ, происходившая будто на соборѣ и продолжавшаяся два засѣданія; 2) говорится, что послѣ состязанія, на соборѣ же, Никонъ „отъ елико могущей своей силы ударилъ Павла въ ланиту, сорвалъ съ него мантию и вытолкалъ за дверь изъ присутственной палаты, а потомъ приказаль предать жестокому тѣлесному наказанію. „См. раск. Церковную ист. ч. III ст. 91.

(ь) Сочинитель передаетъ кратко и самое содержаніе бесѣды патріарха Никона съ Павломъ, причемъ послѣднему приписываетъ рѣшительное торжество надъ патріархомъ. Вин. Рос. л. 74 — 78. Бесѣда сія, безъ сомнѣнія, есть собственное сочиненіе автора Винограда Рос.; ибо носитъ ясныя слѣды его обычнаго краснорѣчія. Такъ напр., патріархъ Никонъ доказываль будто бы нужду исправленія старыхъ книгъ тѣмъ, что послѣдніи несогласны съ правилами грамматическаго художества, а Павелъ отвѣчалъ ему: „кая грамматика двѣма перстома знаменатися

намѣреніи, снова предався гнѣву и посадилъ Павла въ темницу, написавъ о его поступкѣ константинопольскому патріарху Паисію; наконецъ повѣствуетъ, что Никонъ, когда не могъ преклонить Павла ни страхомъ, ни бѣніями, ни темницами и оковами, сослалъ его въ Палеостровскій монастырь, гдѣ онъ прожилъ *не малое время*, и потомъ *новочинцами* переведенъ въ новгородскія страны и сожженъ въ деревянномъ срубѣ» (ѣ).

Достовѣрныя историческія свидѣтельства о Павлѣ, епископѣ коломенскомъ, которыми можно было бы повѣрить это сказаніе о немъ, довольно скудны; несомнѣнно извѣстно только, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ противниковъ предпринятаго патріархомъ Никономъ исправленія книгъ и обрядовъ церковныхъ, что во время собора 1654 г. онъ дѣйствительно выразилъ свое несогласіе на соборное опредѣленіе о нуждѣ и законности предполагаемыхъ исправленій, какъ видно это частію изъ того, что онъ

возбраняеть? кій синтаксисъ питію перстами благословляти уставляеть? кая питіика амилуіа трегубити узаконяеть“? и проч. О грамматикѣ, синтаксисѣ и риторикѣ едва ли кто изъ раскольниковъ могъ говорить прежде Денисовыхъ: они первые познакомились съ науками въ западныхъ школахъ. И вообще доказательства, которыми Павелъ, по сказанію Денисова, будто бы побѣдоносно посрамилъ Никона, тѣже самыя, какія обыкновенно употребляютъ раскольники противъ новоисправленныхъ книгъ, — мнимыя свидѣтельства Феодорита, Мелетія, Максима Грека, отзывъ Арсенія Суханова о Грекахъ и проч. (Слич. съ замѣч. выше о разглагольствіи п. Никона съ Павломъ еп. кол.).

(ѣ) Вин. Рос. л. 71 — 80.

не подписался подь соборнымъ опредѣленіемъ, хотя упоминается въ числѣ присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ, особенно же изъ письма о немъ, въ томъ же году посланнаго Никономъ къ константинопольскому патріарху Пансію, на которое ссылается и раскольнической писатель; но ничто не подтверждаетъ того извѣстія, будто Павелъ подписалъ подь соборнымъ свиткомъ тѣ слова, которыя приводятся въ раскольническомъ сказаніи. Что побудило епископа коломенскаго дѣйствовать вопреки общему рѣшенію собора? Съ увѣренностію можно отвѣчать, что онъ дѣйствовалъ такъ не столько по убѣжденію въ неприкосновенной святости старопечатныхъ книгъ, сколько по личному неудовольствію противъ патріарха Никона, доказательствомъ котораго служатъ весьма близкія отношенія его къ обществу іосифовскихъ справщиковъ, находившемуся, какъ сказано выше, во враждебныхъ отношеніяхъ къ Никону. Аввакумъ пишетъ, что еще задолго до собора протопопъ Иванъ Нероновъ, когда получилъ мнимое откровеніе о наступленіи тяжкихъ временъ для Церкви, то сказалъ о семъ откровеніи прежде всѣхъ ему Аввакуму и епископу коломенскому Павлу (э). Въмѣстѣ съ Иваномъ Нероновымъ онъ является потомъ и противникомъ исправленія богослужебныхъ книгъ на соборѣ, ибо о томъ и другомъ вмѣстѣ Никонъ писалъ къ патріарху Пансію (ю).

(э) Жизнеопис. Аввак.

(ю) Личную вражду епископа Павла къ патріарху Никону объясняютъ родственными отношеніями Павла къ іеромонаху

Что касается до того, какъ принялъ патріархъ Никонъ неожиданное сопротивленіе важному дѣлу, предпринятому имъ для блага Церкви, со стороны

Антонію: Антонію будто бы выпалъ жребій быть патріархомъ послѣ Юсіфа, но, въ угожденіе государю, онъ уступилъ это мѣсто Никону; обманутая надежда пользоваться большимъ значеніемъ при патріархѣ - родственникѣ и была, будто бы, причиною вражды еп. Павла къ тому, кто вмѣсто Антонія занялъ патріаршій престолъ; по той же причинѣ будто бы враждебно расположенъ былъ къ Никону и сынъ Антонія — Иларіонъ, впоследствии митрополитъ суздальскій, за которымъ, до поступленія его въ монашество, была родная сестра Павла (См. Истраск. еп. Мак. стр. 163). Приведенныя извѣстія основываются главнымъ образомъ на житіи митрополита Иларіона. Но 1) свидѣтельства житія о томъ, будто преемника п. Юсіфу избирали по жребію, нельзя признать справедливымъ: оно не подтверждается достовѣрными извѣстіями о избраніи патріарха Никона, изъ которыхъ видно, что еще до возвращенія послѣдняго въ Москву изъ Соловецкаго монастыря, избраніе его на патріаршій престолъ было рѣшено (см. выше); 2) въ томъ же житіи (рук. М. Д. Ак.) говорится, что Антоній скончался вскорѣ послѣ того, какъ отказался отъ патріаршества,—на возвратномъ пути изъ Москвы: если же такъ, то изъ-за чего было и враждовать противъ Никона его родственникамъ? Наконецъ 3) отношенія между п. Никономъ и самимъ Иларіономъ въ житіи представляются вовсе не враждебными: когда Иларіонъ въ первый разъ имѣлъ нужду явиться къ патріарху Никону, послѣдній принялъ его весьма ласково, узнавъ, что онъ сынъ Антонія, котораго Никонъ зналъ давно и уважалъ за строгое благочестіе; правда, въ послѣдствіи патріарху Никону было донесено, что Иларіонъ, въ то время настоятель Флорищевой пустыни, держится старыхъ обычаевъ, и Никонъ вызывалъ его по этому случаю въ Москву, но Иларіонъ оправдался и былъ отпушенъ съ миромъ.

одного изъ архіереевъ русскихъ, то самое посланіе его патріарху Паисію показываетъ, что онъ былъ огорченъ сильно; но чтобы Никонъ на соборъ, въ присутствіи царя и духовенства, собственными руками билъ Павла по лицу, этому невозможно повѣрить. Могъ ли Никонъ забыться до такой степени при всей строгости и горячности своего характера (я)? Извѣстно притомъ, что низложеніе Павла коломенскаго было поставлено въ вину патріарху Никону во время суда надъ нимъ. Но его осудили только за то, что онъ низложилъ Павла однимъ собственнымъ судомъ, не созвавъ собора (ѳ); о томъ же, чтобы своими руками билъ Павла по лицу, на соборъ, или гдѣ-либо, судіи Никона вовсе неупоминають (v); а между тѣмъ враги Никона искали обвиненій противъ него и безъ сомнѣній не оставили бы безъ вниманія такого преступленія.

Гораздо ближе къ истинѣ, что далье говоритъ Денисовъ, о дѣйствіяхъ Никона въ отношеніи къ епископу Павлу, — именно, что патріархъ старался вразумить его посредствомъ убѣжденій или увѣщанія

(я) Сами раскольники несогласно передають о семъ событіи: Денисовъ говоритъ, что патріархъ Никонъ билъ епископа Павла, *призвавъ* его куда-то; а сочинитель „разглагольствія“ свидѣтельствуетъ, что это происходило на самомъ соборѣ (см. выше).

(ѳ) Извѣстит. грам. о низверженіи патріарха Никона. См. въ собр. госуд. грам. и догов. Ч. IV, стр. 184.

(v) Упомянуть о семъ былъ притомъ самый удобный случай, ибо въ граматѣ Никонъ обвиняется между прочимъ за то, что *по изверженіи* Павла *предалъ* его наказанію (См. тамъ же).

(а не посредствомъ грубаго насилія, какъ предъ этимъ утверждаетъ тотъ же самый писатель), посредствомъ откровенныхъ бесѣдъ о дѣйствительной нуждѣ предполагаемыхъ церковныхъ исправленій, (что Денисовъ называетъ «словесами лестными»). Дѣйствовать посредствомъ увѣщанія и наставленія въ отношеніи къ противникамъ исправленія книгъ и въ частности именно въ отношеніи къ Павлу совѣтовалъ Никону и патріархъ Паисій въ своемъ посланіи. Когда же всѣ убѣжденія, предложенныя Павлу, остались тщетны, какъ свидѣтельствуется и самъ Денисовъ, то патріархъ Никонъ лишилъ его сана, слѣдуя опять наставленію патріарха Паисія, который именно о Павлѣ еп. коломенскомъ и протопопѣ Иванѣ Нероновѣ писалъ Никону: «по первомъ и второмъ наказаніи, пребывше неисправленіи (?), да отвержете и разлучите ихъ изверженіемъ отъ овецъ Христовыхъ» (а). Лишенный священнаго сана, онъ былъ подвергнутъ и тѣлесному наказанію, и потомъ, равно какъ и другіе расколоучители, сосланъ въ заточеніе въ монастырь (б).

Наконецъ, нѣкоторые изъ раскольниковъ обвиняютъ патріарха Никона и въ смерти епископа Павла. Но

(а) Послан. Паисія въ Скрижали.

(б) Всѣ расколическіе писатели, говоря о ссылкѣ Павла, утверждаютъ, что онъ сосланъ былъ въ Палеостровскій монастырь; въ житіи Иларіона суздальскаго читаемъ: „града Коломны епископъ Павелъ упорства ради о исправленіи книжномъ, въ новгородскія предѣлы заточися, Иларіону же повелѣ нѣкоторыя вещи устроить и къ себѣ быти; онъ же вещи устроивъ отосла къ нему“ (Рук. М. Д. Ак.).

здѣсь уже сами раскольническіе писатели противорѣчатъ одинъ другому: одни именно утверждаютъ, что Никономъ, или повелѣніемъ Никона, Павелъ сожженъ былъ въ новгородскихъ предѣлахъ (в); а другіе, что уже новочинцы, т. е. послѣдователи Никона, перевели его изъ Палеостровскаго монастыря въ новгородскія страны и предали здѣсь огненной смерти (г); одни утверждаютъ, что это событіе послѣдовало недолго спустя послѣ заточенія Павла въ монастырь Палеостровскій и указываютъ даже прямо на лѣто 7164 (1655 г.) (д), — другіе говорятъ, напротивъ, что Павелъ не малое время долготерпѣтельно провелъ въ Палеостровскомъ монастырѣ, прежде нежели отвезенъ былъ въ новгородскія страны, гдѣ до своей смерти подвергся еще многому томленію (е). Такія противорѣчія подвергаются сомнѣнію и самое извѣстіе о созженіи Павла, никѣмъ, кромѣ раскольниковъ, не подтверждаемое. Итакъ въ раскольническомъ сказаніи о главномъ изъ мнимыхъ страдальцевъ за древнее благочестіе, скончавшихся

(в) Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи; также въ „сказаніи о стрд. и сконч. свящ. Павла“. Сочинитель Церков. Исторіи, замѣтивъ, что Берхъ *не совсѣмъ открыто* написалъ о Павлѣ, будто „отъ угнетеній Никоновыхъ духовный мужъ сей пропалъ безвѣстно“ (Цар. Алек. Мих. Ч. I. стр. 219), прибавляетъ, что въ повѣсти старообрядцевъ правильнѣе сказано: „яко повелѣніемъ Никона по многому томленіи огнемъ въ струбѣ созженъ“ (Ч. III, стр. 93).

(г) Денисовъ въ Вин. Рос. л. 79.

(д) Сказаніе о страд. и скончаніи Павла. л. 172.

(е) Вин. Рос. л. 79.

во время Никонова патриаршества, оказывается несомненнымъ только то, что патриархъ Никонъ, послѣ неоднократныхъ увѣщаній и вразумленій, согласно съ мнѣніемъ константинопольскаго патриарха, извергъ епископа Павла изъ сана, и что послѣ тѣлеснаго наказанія онъ посланъ въ заточеніе.

Сподвижниками Павла въ мнимыхъ страданіяхъ за вѣру раскольники называютъ протопоповъ — Данила, Лонгина и Аввакума. Что касается двухъ первыхъ, то, при всемъ своемъ желаніи представить ихъ стральцами за вѣру и жертвами никоновской жестокости, раскольническіе писатели невольно высказываютъ свидѣтельства о ихъ крайней дерзости и грубомъ невѣжествѣ, вполне оправдывающихъ строгость произведеннаго надъ ними суда, притомъ вовсе не кроваваго (ж). Денисовъ въ витіеватомъ разсказѣ о костромскомъ протопопѣ Данилѣ повѣствуетъ, что онъ «въ самое начало новопремѣнь», вмѣстѣ съ Аввакумомъ, сдѣлалъ выписки изъ книгъ о двуперстномъ сложеніи и о поклонахъ въ великій постъ и подалъ царю Алексѣю Михайловичу жалобное прошеніе на Никона (з), что Никонъ взялъ Да-

(ж) Денисовъ (Вин. Рос. л. 80—87) въ сказаніи о Данилѣ и Лонгинѣ, очевидно, руководствовался тѣмъ, что говоритъ о нихъ Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи: свѣдѣнія, сообщаемыя послѣднимъ съ свойственною ему грубою простотою, онъ передаетъ только въ изукрашенной риторской формѣ панегирика.

(з) Вин. Рос. л. 80. Аввакумъ въ жизнеописаніи также говоритъ: „мы съ Даниломъ, написавъ изъ книгъ выписки о сложеніи персть и о поклоненіи, подали государю; много писано было“. Объ этомъ, вѣроятно, сочиненіи Аввакума упоминаетъ,

вила подь стражу, предалъ его истязаніямъ и разстригъ торжественно въ присутствіи царя; потомъ вельмъ отвести его въ Чудовъ монастырь, откуда, послѣ новыхъ великихъ истязаній, послалъ въ заточеніе въ Астрахань, гдѣ въ земляной темницѣ онъ и умеръ послѣ продолжительнаго томленія голодомъ и нуждою (и). Итакъ сущность раскольническаго сказанія о страданіяхъ Даниїла заключается въ томъ, что онъ лишень сана, подвергся тѣлесному наказанію и сосланъ въ заточеніе, гдѣ и умеръ. Лишеніе сана было законнымъ и вполне заслуженнымъ для него наказаніемъ за противленіе распоряженіямъ высшей церковной власти, утвержденнымъ на соборѣ. Когда происходилъ судъ надъ Даниїломъ, въ раскольническомъ сказаніи точно не означено; но съ вѣроятностію должно полагать, что онъ происходилъ послѣ собора 1656 г., такъ какъ на этомъ именно соборѣ произнесено было опредѣленіе о трехперст-

между прочимъ, соборъ 1667 г.: „писа хулы на св. символа исправленіе, на тріехъ первыхъ перстовъ въ креста воображеніи сложеніе“ и проч. Допол. къ Акт. Ист. Т. V. стр. 448.

(и) Вин. Рос. л. 81—82. Витіеватая повѣсть Денисова о Даниїлѣ очевидно составлена со словъ Аввакума, который безъ всякихъ прикрасъ пишетъ: „послѣ того (какъ подана была жалоба государю) вскорѣ схвативъ Никонъ Даниїла въ монастырѣ за Тверскими вороты (?) при царѣ остригъ голову, и содравъ однорядку, ругая отвелъ въ Чудовъ въ хлѣбню и муча много сослалъ въ Астрахань. Венець терновъ на голову ему тамъ возложили (?), въ земляной тюрьмѣ уморили“. Странное извѣстіе о какомъ-то терновомъ вѣнцѣ, въ слѣдъ за Аввакумомъ, повторяетъ и Денисовъ.

номъ сложеніи, противъ котораго Даниль и Аввакумъ писали въ жалобѣ государю; притомъ въ посланіи къ патріарху Паисію (1655 г.) Никонъ, жалуясь на Павла коломенскаго и протопопа Ивана Неронова, не упоминаетъ ни о Данилѣ, ни объ Аввакумѣ. Если же такъ, то патріархъ Никонъ тѣмъ съ большею законностію подвергъ Данила лишенію священнаго сана, что въ соборномъ опредѣленіи ясно было сказано: «аще кто отсель въдыи не повинится творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ тремя первыми великими персты десныя руки, сего имамы всячески отлучена отъ Церкви» (і). А что Никонъ совершилъ разстриженіе торжественно въ присутствіи государя, то безъ сомнѣнія это сдѣлано съ согласія самаго государя, которому Даниль подаль и жалобу на патріарха Никона, и сдѣлано, безъ сомнѣнія, съ цѣлію показать примѣръ строгости другимъ неразумнымъ ревнителямъ мнимои старины. По разстриженіи, царскимъ указомъ Даниль сосланъ дѣйствительно въ Астрахань и тамъ умеръ; а подвергался ли онъ истязаніямъ, и въ какой мѣрѣ, или не подвергался, намъ неизвѣстно.

Разсказъ о страданіяхъ Лонгина, протопресвитера муромскаго, въ сущности весьма сходенъ съ сказаніемъ о Данилѣ. По словамъ Денисова, Лонгинъ дерзновенно «укреплялъ народъ стоять твердо въ древлецерковномъ благочестіи, и Никоновыхъ новинъ не принимать». За то, что такимъ образомъ возму-

(і) См. въ Скрижали изд. п. Никономъ.

щаль жителей столицы, убѣждая ихъ неповиноваться распоряженіямъ церковной власти, онъ, подобно Данилу, совершенно законно лишенъ былъ сана. Но въ рассказъ о разстриженіи Лонгина есть нѣкоторыя подробности, ясно обнаруживающія крайнюю грубость и дерзость первыхъ ревнителей раскола, и вполне оправдывающія строгость принятыхъ противъ нихъ мѣръ,—именно говорится, что когда патріархъ Никонъ, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ, предъ самымъ дѣйствіемъ разстриженія предложилъ Лонгину нѣсколько вопросовъ, безъ сомнѣнія, съ намѣреніемъ въ послѣдній разъ испытать его и склонить къ раскаянію, онъ не только упорствовалъ въ своихъ заблужденіяхъ, но и осмѣлился въ лице злословить патріарха, совершавшаго литургію, и дозволилъ себѣ крайнія безчинства и дерзости (к). И все это въ церкви,

(к) По словамъ Аввакума, Лонгинъ плевалъ въ глаза патріарху и снявши рубашку бросилъ ему въ лице. Денисовъ въ Вин. Рос. (л. 83—85) передаетъ эти возмутительныя дѣйствія, стараясь, хотя безуспѣшно, прикрыть ихъ торжественнымъ витійствомъ и даже оставляетъ нѣкоторыя подробности, приводимыя Аввакумомъ, хотя, очевидно, слѣдовалъ его разсказу, — быть можетъ и самъ чувствуя, что онѣ не могутъ служить къ чести прославляемаго имъ страдальца. Но Аввакумъ разсказываетъ о нихъ съ поразительною грубостію (см. Жизнеопис. Аввак.). Если допустить, что Лонгинъ не могъ произвести такого безчинства, какое приписываютъ ему Аввакумъ и Денисовъ, то разсказъ ихъ все-таки не теряеть своего значенія: онъ даетъ вѣрное понятіе о характерѣ этихъ, столь уважаемыхъ раскольниками, учителей. Чтобы показать еще яснѣе крайнюю грубость

при царѣ и многочисленномъ собраніи народа! По-
 нятно, какъ заслуживали подобные люди тѣхъ нака-
 заній, которымъ подвергались; и не удивительно ли,
 что многіе видятъ въ такихъ людяхъ ревнителей пра-
 вославія, страдальцевъ за вѣру и прославляютъ ихъ
 подвиги? Говоря о послѣдней судьбѣ Лонгина, Де-
 нисовъ ограничивается однимъ общимъ и неопредѣ-
 леннымъ извѣстіемъ: «тѣмъ же (Никонъ) томленьми
 того различными немилосердо мучивъ, *безвѣстно*
 сославъ, живота настоящаго лиши» (л). Но есть
 извѣстіе, что по царскому указу Лонгинъ удаленъ
 былъ изъ Москвы въ Муромъ, и здѣсь умеръ отъ
 моровой язвы (м).

и невѣжество родоначальниковъ раскола, приведемъ разсказъ о
 чудѣ, совершившемся будто бы съ тѣмъ же Лонгиномъ въ обли-
 ченіе патріарха Никона. Денисовъ (Вин. Рос. л. 87.) рассказы-
 ваетъ, что когда Лонгинъ сидѣлъ въ Богоявленскомъ монастырѣ
 подъ строгимъ надзоромъ „нагъ и оставленъ всѣми“, Богъ въ
 одну ночь „невидимо послалъ страдальцу одежду теплую и шапку
 на главу его“, и что когда стрегущіи возвѣстили патріарху
 Никону о такомъ чудесномъ событіи, онъ не только не уми-
 лился, не только не раскаялся о злобѣ, но, разсмѣявшись, ска-
 залъ: „знаю азъ оныя пустосвяты“. Конечно, ни одинъ здраво-
 мыслящій человѣкъ не умилится разсказомъ о такомъ чудѣ, но
 съ сожалѣніемъ помыслить о тѣхъ, которые вѣрятъ подобнымъ
 чудесамъ и хотятъ ими доказывать святость своихъ подвижни-
 ковъ. (Разсказъ о мнимомъ чудѣ передаетъ и Аввакумъ въ
 жизнеописаніи).

(л) Вин. Рос. л. 86. на обор.

(м) Ист. раск. еп. Мак. стр. 165. Въ „Историч. Описаніи
 рязанской іерархіи“, изданномъ въ 1820 г., напечатанъ любо-
 пытный документъ, касающійся Лонгина,—просьба къ Мисанлу

Обратимъ теперь вниманіе на судьбу самаго знаменитаго изъ поборниковъ раскола. Аввакумъ, какъ извѣстно, оставилъ записки о своей жизни, напол-

архіепископу рязанскому и муромскому отъ муромскаго духовенства и всякаго чина людей, о возвращеніи въ Муромъ находившагося въ изгнаніи протопопа Лонгина (стр. 97—112). Въ просьбѣ этой, написанной крайне витіеватымъ и темнымъ слогомъ, излагаются слѣдующія обстоятельства: архіепископъ Мисаилъ, найдя въ муромскомъ духовенствѣ и народѣ много пороковъ и крайнее невѣжество, *поставилъ* протопопомъ къ соборной муромской церкви Лонгина, какъ мужа учительнаго. Лонгинъ „по вся дни и нощи и часы“ проповѣдывалъ слово Божіе,—вразумлялъ невѣжественныхъ, *а враговъ Божіихъ, церковныхъ мятежниковъ, противящихся преданію святыхъ Апостоловъ*, и проч., *обличалъ и отъ стада Христова отгонялъ*. Тогда сін злые и лукавые люди, не терпя его обличеній, возстали на пастыря своего и учителя протопопа Лонгина и замыслили изгнать его изъ Мурома. Изъ нихъ „градстїи людіе“ устроили паръ, пригласили Лонгина, и одинъ мужъ подвелъ къ нему на благословеніе жену свою, „лице ея всякими мастями, набѣлы и багры подчинивъ“; Лонгинъ началъ учить, что не подобаесть христіаномъ лицъ всякими мастями устроить; и *они прохирливѣи начаша свои лукавыя слова подводити о набѣлахъ и о баграхъ къ Богородицѣ и Спасову образу примѣнити (?)*; и *отъ того* на Лонгина устроили ковъ и подали доносъ. Въ то же время соборный попъ Иванъ Сергѣевъ, „выманивъ у стороннихъ людей писаніе, ему протопопу Лонгину на укоризну“, приложилъ къ ихъ доносу, желая быть протопопомъ на мѣстѣ Лонгина. По ихъ оклеветанію и жесвидѣтельству, Лонгинъ преданъ суду и высланъ изъ Мурома. По изгнаніи Лонгина въ городѣ открылись большіе безпорядки *и во православной вѣрѣ христіаномъ раздѣленіе*: церковные мятежницы, свѣтонеавистицы, и проч. возстали на послѣдователей благо-

ненные ложными сказаніями о многочисленныхъ чудесахъ и преувеличенными разсказами о его удивительныхъ странствованіяхъ и невѣроятныхъ

честія, такъ что многимъ приходится бѣжать изъ города. Посему они и просятъ преосвященнаго Мисаила сжалиться надъ ними и *возвратить* къ нимъ пастыря и учителя протопопа Лонгина. Таково содержаніе просьбы. Въ какой степени вѣрно изложено въ ней дѣло Лонгина, съ полною рѣшительностію мы не можемъ сказать, основываясь на ней одной; но изъ преувеличенныхъ похвалъ Лонгину и ругательныхъ отзывовъ о его противникахъ видно уже, что просители были близкіе къ Лонгину люди и писали не безпристрастно. Вообще же изъ просьбы съ достовѣрностію можно вывести только слѣдующее: 1) въ Муромѣ существовали двѣ партіи и во главѣ одной изъ нихъ находился соборный протопопъ Лонгинъ; 2) противная партія сдѣлала на него доносъ (въ чемъ онъ состоялъ, изъ крайне запутаннаго изложенія просьбы понять трудно, видно только, что дѣло отчасти касалось Богородицына и Спасова образа); 3) вслѣдствіе того Лонгинъ удаленъ изъ Мурома и приверженцы его просятъ о его возвращеніи архіепископа Мисаила, который, какъ можно заключать отсюда, по суду и удалилъ Лонгина изъ Мурома.

Между тѣмъ есть извѣстіе, что доносъ на Лонгина сдѣланъ былъ патриарху отъ муромскаго воеводы и именно въ томъ, что Лонгинъ ругался надъ образомъ Спасителя и Богородицы; что Никонъ, для суда надъ Лонгиномъ, составилъ въ Москвѣ, въ Крестовой палатѣ соборъ изъ архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ и что здѣсь нѣкоторые изъ протопоповъ, особенно Казанскаго собора—Иванъ Нероновъ, приняли сторону Лонгина и дерзко упрекали патриарха, зачѣмъ онъ слушаетъ клеветниковъ, „хотя бы кто огласилъ кого за пять сотъ верстъ, или за тысящу“ (см. Шапова раск. старообр. стр. 64 и 83—84). Со-

страданіяхъ , — записки , въ которыхъ однако же ясно выражается характеръ этого , въ своемъ родѣ замѣчательнаго , человека , и сообщаются нѣкоторыя довольно любопытныя извѣс-

боръ составленъ былъ въ 1653 или 1654 г.; въ это время Лонгинъ, какъ извѣстно, находился въ Москвѣ, и, надобно думать, былъ вызванъ именно для суда по доносу воеводы. Можно догадываться, что объ этомъ доносѣ и говорится въ вышеуказанной просьбѣ къ архіепископу Мисаилу (которая едва ли справедливо отнесена издателемъ къ 1655 г.). То обстоятельство, что жаркими защитниками Лонгина на соборѣ явились Нероновъ и другіе ревнители раскола, можетъ объяснить, что за раздѣленіе было въ Муромѣ, о которомъ неопредѣленно пишутъ челобитчики, — именно можно догадываться, что Лонгинъ, уже зараженный раскольническими мнѣніями, проповѣдывалъ ихъ народу и образовалъ значительную партію изъ увлекшихся его ученіемъ, которая и вызвала противодѣйствіе противной стороны, нераздѣлявшей раскольническихъ мнѣній Лонгина и его единомышленниковъ. Остается непонятнымъ, почему челобитчики обратились съ просьбою къ архіепископу Мисаилу, а не къ патріарху, который судилъ Лонгина. Быть можетъ они обратились къ нему, какъ ближайшему, епархіальному начальнику, который поэтому самому, безъ сомнѣнія принималъ участіе и въ судѣ надъ Лонгиномъ, или какъ посреднику между ними и патріархомъ, къ которому почитали бесполезнымъ обращаться съ просьбою за явнаго сообщника раскольниковъ.

Во всякомъ случаѣ, приведенныя свѣдѣнія о судѣ надъ Лонгиномъ не позволяютъ принять извѣстія, сообщаемаго нѣкоторыми писателями, будто патріархъ Никонъ осудилъ Лонгина за сказываніе проповѣдей (см. о Лонг. въ словарь м. Евгенія). Особенно рѣзко пишетъ объ этомъ Берхъ, обвиняя патріарха Никона за поступокъ съ Лонгиномъ въ „необузданной жестокости“. Вотъ подлинныя его слова: „протопопъ города Мурома,

тія (и). Но изъ сказанія Аввакума, равно какъ изъ официальныхъ актовъ видно, что рѣшеніе судьбы его послѣдовало уже послѣ патріаршества Никонова, именно на соборѣ 1667 г.; при Никонѣ же съ нимъ поступлено было даже гораздо снисходительнѣе, нежели съ другими расколоучителями и нежели онъ заслуживалъ.

Лонгинъ, желая просвѣтити умы прихожанъ своихъ, сказывалъ имъ *поучительныя* проповѣди и приказалъ дѣлать тоже подчиненнымъ ему священникамъ. Никонъ, узнавъ сіе, *разстригъ* Лонгина и прочихъ проповѣдателей и *сослалъ ихъ всѣхъ въ Сибирь*“ (Цар. Ал. Мих. Ч. I. стр. 224.). Еслибъ Лонгинъ дѣйствительно говорилъ *поучительныя* проповѣди, то, безъ сомнѣнія, не запретилъ бы ихъ патріархъ Никонъ, который и самъ любилъ проповѣдывать и поощрялъ къ тому же людей способныхъ, напр. Епифанія Славенцкаго; въ Сибирь же, какъ выше сказано, онъ не былъ сосланъ даже и послѣ суда за распространеніе раскола; и за это же дѣло, а не за поучительныя проповѣди, подвергся разстриженію. Притомъ, достойно замѣчанія, что Берхъ основывается на приведенной выше просьбѣ къ архіепископу Мисаиду (см. въ его Ист. прим. 137.), въ которой, какъ мы видѣли нѣтъ ни одного слова о Никонѣ и говорится прямо, что на Лонгина возстали за проповѣди нѣкоторые изъ городскихъ жителей. Можно судить поэтому объ основательности отзывовъ Берха о патріархѣ Никонѣ.

(и) Денисовъ въ своемъ сказаніи объ Аввакумѣ (Вин. Рос. л. 87 — 109) руководствовался этими же записками. Онъ только сократилъ ихъ и изложилъ ихъ главное содержаніе съ обычными ораторскими украшениями; въ концѣ своего сказанія онъ прямо указываетъ на нихъ: „свидѣтельствуеть (о своемъ православіи) и самъ предоблій страдалецъ своеручнымъ писаніемъ, еже о своей жизни, при скончаніи своемъ, написа.“ л. 109 на обор.

Протопопъ Аввакумъ , какъ было уже сказано, вмѣстѣ съ Даніиломъ написаль и подалъ государю жалобу на патріарха Никона , наполненную хулами на трехперстное сложеніе. Онъ кромѣ того волноваль жителей Москвы, вооружая ихъ противъ церковныхъ распоряженій патріарха,—именно, пользуясь дружбою протопопа Ивана Неронова, онъ ходилъ въ Казанскій соборъ, въ которомъ Нероновъ былъ настоятелемъ, «учить народъ», какъ самъ выражается, и читать ему книги. Въ Казанскомъ соборѣ онъ взятъ былъ и подъ стражу, вѣроятно, въ то самое время, какъ предлагаль народу свои зловредныя поученія; ибо вмѣстѣ съ нимъ, если вѣрить его словамъ, взято было подъ стражу около 60 человекъ изъ его слушателей (о). Какъ же судили Аввакума за противленіе патріарху и распространеніе мятежа? Сначала, по его разсказу, сидѣль онъ четыре недѣли въ заключеніи въ Андроніевомъ монастырѣ; въ продолженіи этого времени къ нему приходилъ съ увѣщаніемъ архимандритъ андроніевскій, но Аввакумъ отвѣчалъ на его увѣщанія ругательствами (п); водили и на патріаршій дворъ, гдѣ самъ патріархъ Никонъ старался вразумить его увѣщаніями, «со-стязался съ нимъ много», по выраженію Аввакума. Но убѣжденія остались совершенно недѣйствительны.

(о) „Таже меня взяли отъ всенощнаго, Борисъ Нелединской со стрѣльцомъ; человекъ со мною 60 взяли“ (жизнеоп. Авв.).

(п) „На утро архимандритъ съ братією пришли, журять мнѣ; что патріарху не покорился, а я отъ писанія браню его да лаю“ (тамже.).

Тогда патріархъ опредѣлилъ лишить его священства, и въ назначенный день Аввакума привезли будто бы въ церковь для разстриженія; но, по его разсказу, самъ царь, сойдя съ своего мѣста, упросилъ патріарха не снимать съ него сана. По ходатайству ли царя, который, какъ видно, въ самомъ дѣлѣ покровительствовалъ Аввакуму, быть можетъ, по вліянію духовника своего и бояръ, изъ которыхъ многіе находились въ дружескихъ отношеніяхъ къ Аввакуму (р), или почему другому, но дѣйствительно Аввакумъ не былъ лишенъ священства, а только сосланъ въ заточеніе въ Сибирь. Сначала ему назначено было жить въ Тобольскъ; но какъ здѣсь, съ чрезвычайною дерзостію, началъ онъ распространять расколъ, то приказано было отправить его далѣе въ глубь Сибири — на Лену (с). Здѣсь и прожилъ онъ до того времени, какъ послѣдовала печальная переменна въ судьбѣ Никона. Тогда, по ходатайству бояръ — друзей Аввакума и враговъ Никона, царь Алексѣй Михайловичъ снова возвратилъ его въ Москву (г). Но здѣсь, пользуясь свободою, онъ началъ по

(р) Изъ разсказовъ самаго Аввакума видно, что онъ имѣлъ близкій доступъ въ дома бояръ — Ртищевыхъ, Морозовыхъ, Милославскихъ, Урусовыхъ, Салтыковыхъ, Хованскихъ, Стрѣшневыхъ. О томъ какъ ласковъ былъ къ нему царь, Аввакумъ упоминаетъ также неоднократно.

(с) „Указъ пришелъ, велѣно меня изъ Тобольска на Лену вести за сіе, что браю отъ писанія и укоряю ересь Никонову.“

(г) „Милосердіемъ скиптродержца свободися,“ сказано въ соборномъ дѣяніи. Допол. къ Акт. истор. т. V стр. 448.

прежнему распространять расколъ съ такою дерзостію и съ такимъ упорствомъ, что соборомъ (1667 г.) осужденъ былъ на лишеніе священства и преданъ анаемъ; потомъ, послѣ новыхъ напрасныхъ увѣщаній сосланъ въ заточеніе въ Пустоезерскій острогъ (у). Итакъ изъ разсказа самаго Аввакума видно, что при Никонѣ съ нимъ поступили свисходительно и что болѣе строгій судъ надъ нимъ произнесенъ былъ уже послѣ того, какъ Никонъ лишенъ былъ патріаршаго престола ; самъ Аввакумъ въ одномъ мѣстѣ откровенно сказалъ , что « никоніане поступили съ нимъ пуше отца своего Никона (ф).

Мы разсмотрѣли сказанія о всѣхъ главныхъ расколоучителяхъ , подвергшихся суду при патріархѣ Никонѣ (х) , и совсѣмъ не нашли тѣхъ потоковъ крови, которыми, будто бы, Никонъ обагрилъ всю Россію: какъ враги церковнаго и гражданскаго спокойствія , расколоучители были лишены сана (притомъ не всѣ) и сосланы въ заточеніе послѣ тѣлеснаго наказанія. Что касается до тѣлесныхъ наказаній , которыя повидимому свидѣтельствуютъ въ пользу раскольническихъ свидѣтельствъ о кровопро-

(у) См. тамъ же. Здѣсь означены главныя преступленія, за которыя онъ осужденъ на соборѣ. Въ жизнеописаніи Аввакумъ самъ рассказываетъ съ непостижимою наглостію, какъ ходилъ въ разныя мѣста „ругаться съ еретиками“, и какъ дерзко велъ себя на соборахъ, говоря грубости патріархамъ.

(ф) Жизнеоп. Аввак.

(х) Судъ надъ Никитой, Лазаремъ, Θεодоромъ и др. произнесенъ былъ уже на соборѣ 1667 г., равно какъ и мятежи ихъ происходили послѣ Никонова патріаршества.

литіи, то несправедливо раскольники винятъ за нихъ патріарха Никона, называя его виновникомъ сихъ истязаній и объясняя ихъ жестокостію его характера. Нѣтъ, они объясняются не столько суровостію Никонова характера, сколько грубостію времени, въ которое жилъ Никонъ и когда вообще къ подобнымъ наказаніямъ прибѣгали весьма часто, не исключая и такихъ случаевъ, гдѣ надлежало бы дѣйствовать болѣе убѣжденіемъ и мѣрами духовнаго вразумленія (ц). Пусть припомнятъ раскольники, какимъ истязаніямъ, не задолго до Никонова патріаршества, подвергся за исправленіе требника пр. Діонисій, архимандритъ Троицкаго монастыря; пусть припомнятъ вмѣстѣ и то, что, претерпѣвъ жестокія наказанія и притомъ за правое дѣло, онъ не отдѣлился отъ Церкви и не вооружился противъ тѣхъ, которые оскорбили его несправедливо. Извѣстно также, какъ часто прибѣгали къ казнямъ, иногда весьма жестокимъ, въ послѣдствіи, когда надлежало ожидать смягченія нравовъ, — при Петрѣ I и послѣ него.

(ц) Патріархъ Никонъ самъ жалуется на жестокость казней, употребившихся въ его время, „Нынѣ“, писалъ онъ, „за едино слово языки рѣжутъ, руки и ноги отсѣкаютъ, въ заточеніе невозвратное ссылаютъ“ (См. возраж. на 23 вопр. Стрешнева. Рук. М. Д. А. л. 153). А какъ вообще употребительны были въ то время тѣлесныя наказанія, можно судить потому, что имъ подвергали и самихъ бояръ, притомъ за такіе проступки, какъ напр. споры о мѣстничествѣ; для доказательства достаточно привести одинъ изъ многихъ случаевъ: въ 1647 г. князей Мышецкихъ, за такой споръ съ Пушкинымъ, „государь указалъ бить кнутаомъ на конюшнѣ“ (Двор. Зап. II, 100.)

Можно ли же патриарха Никона обвинять за то что онъ не сталъ выше своего времени, не отвергъ столь обычныхъ тогда тѣлесныхъ наказаній, въ отношеніи къ возмутителямъ церковнаго и гражданскаго спокойствія? А что касается, въ настоящемъ случаѣ, его собственныхъ внутреннихъ побужденій, то съ увѣренностію можно сказать, что онъ подвергалъ виновныхъ строгимъ наказаніямъ не по личному чувству вражды къ нимъ, или оскорбленной гордости, не по гнѣву, или властолюбію, но по духу ревности къ святой вѣрѣ и Церкви православной: къ нимъ питалъ онъ столь горячую любовь, столько заботился о чистотѣ вѣры и неприкосновенности уставовъ Церкви, что всякое неуваженіе къ нимъ и всякій противъ нихъ проступокъ, въ его глазахъ, заслуживалъ строгаго обличенія и наказанія, которое, уже по духу времени, только принимало иногда слишкомъ грубую форму. Это было его убѣжденіе, которое самъ онъ откровенно высказалъ, защищаясь противъ обвиненія въ строгомъ обращеніи съ духовенствомъ. «А еже въ церкви смиряли мы овогда», писалъ онъ, «а иногда рукою по малу, того не отрицаемъ и нынѣ творити врагомъ и безстрашнымъ людемъ. Не погрѣшитъ истины и нынѣ аще кто возьмъ бичъ изгонитъ изъ церкви соборной прелюбы творящихъ и прочія беззаконія, глаголя: домъ мой, домъ молитвы наречется, вы же властію міра сего сотвористе вертепъ разбойникомъ» (ч). А что Никонъ далекъ былъ отъ чувства личной вражды и

(ч) Тамъ же, л. 146.

мщенія, на это свидѣтельство представляютъ даже сами раскольническіе писатели. По ихъ собственнымъ признаніямъ, патріархъ Никонъ, забывая, какъ зло-словили и оскорбляли его расколоучители, старался, и самъ непосредственно и чрезъ другихъ, склонить ихъ къ раскаянію, общая притомъ полное прощеніе. Такъ протопопу Ивану Неронову, по собственнымъ его словамъ, духовникъ царскій Стефанъ Вонифатіевъ писалъ отъ имени патріарха, что Никонъ готовъ простить его и ожидаетъ только раскаянія, къ чему и самъ Вонифатіевъ склонялъ Неронова: «а еже реклъ еси,» отвѣчалъ ему этотъ послѣдній, «яко Никонъ патріархъ ожидаетъ отъ насъ прощенія и истиннаго покаянія, долженъ убо самъ той просити отъ насъ прощенія.» Какъ мало патріархъ Никонъ расположенъ былъ дѣйствовать противъ раскольниковъ по личной враждѣ, еще яснѣе видно изъ отношеній его къ тому же Неронову; когда онъ изъявилъ согласіе присоединиться къ Церкви, патріархъ Никонъ, забывъ всѣ оскорбленія, какія перенесъ отъ Неронова, такъ утѣшенъ былъ его обращеніемъ, что плакалъ, принимая его въ Церковь; и когда Нероновъ, по своей грубости, и при семъ случаѣ не преминулъ укорить Никона за его строгость къ духовенству, патріархъ смиренно просилъ прощенія: «по грѣхамъ моимъ нетерпѣливъ я,» говорилъ онъ, т. е. не могу стерпѣть, видя безчестіе и проступки, — «прости Господа ради.» Нероновъ ходатайствовалъ предъ нимъ за другихъ сосланныхъ расколоучителей: Никонъ принялъ мѣры къ облегченію ихъ участи, «и письма, кои на него патріарха писали къ царю и къ протопопу Стефану и къ

прочимъ духовнымъ братіямъ (служившія явною уликою противъ писавшихъ), всѣ старцу Григорію (Неронову) отдалъ, глаголя: возми, старецъ Григорій, твои письма, — и ярославскаго протопопа Ермила въ тоже время простилъ и письма ему отдалъ.» Мало этого, Никонъ такъ спсходительнъ былъ къ раскаявшимся раскольникамъ, не возстававшимъ открыто противъ Церкви, что даже позволялъ имъ служить по старымъ службникамъ (ш).

Итакъ напрасно раскольническіе писатели прибѣгаютъ къ рассказамъ о страшныхъ жестокостяхъ, которыми будто бы патріархъ Никонъ преслѣдовалъ мнимыхъ защитниковъ православія; напрасно и во всемъ дѣлѣ исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ усиливаются показать его личныя и самовластныя распоряженія, направленныя къ искаженію въры, истребленію православія: всѣ ихъ сказанія объ этомъ, столь ненавистномъ для нихъ, дѣлѣ, представляютъ рядъ вымысловъ и недобросовѣстныхъ искаженій истины.

3) Какъ прежде, въ жизни и дѣятельности патріарха Никона, предшествовавшей исправленію книгъ, раскольники старались представить его врагомъ древняго благочестія, приготовляющимся къ своему дѣлу и постепенно къ нему приближающимся: такъ въ остальной его жизни, послѣ рѣзкой и горестной

(ш) Записки о Нероновѣ, состав. раскольникомъ, при сбор. его писемъ. См. также пр. Фил. ист. рус. Цер. ч. 4 прим. 402.

перемѣны въ его положеніи, они усиливаются найдти обстоятельства, на основаніи которыхъ могли бы представить его тѣмъ же врагомъ вѣры, но уже совершившимъ свое дѣло и принимающимъ за него достойную мзду.

Но жизнь патріарха Никона, по удаленіи съ патріаршей кафедры, представляющая рядъ тяжелыхъ испытаній, переносимыхъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, и посвященная строгимъ иноческимъ подвигамъ, не могла дать пищи даже неразборчивой на средства мщенія враждѣ раскольниковъ. Только время суда надъ Никономъ и самый судъ, представляли имъ удобный случай дѣйствовать противъ него своею клеветою.

Довольно значительный промежутокъ времени, отъ начала неудовольствій между царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и патріархомъ Никономъ до окончательнаго суда надъ послѣднимъ, былъ благопріятенъ для раскольниковъ; враги Никона покровительствовали имъ, какъ людямъ враждебно расположеннымъ къ Никону. Аввакумъ, одинъ изъ жаркихъ ревнителей раскола, какъ было уже сказано, возвращенъ въ это время изъ ссылки и былъ принятъ въ Москвѣ весьма ласково своими прежними друзьями и даже самимъ государемъ. Раскольники, пользуясь свободою, какую открыло имъ уже удаленіе патріарха Никона отъ дѣлъ церковныхъ, и покровительствомъ нѣкоторыхъ сильныхъ людей, смѣло и успешно распространяли расколъ въ столицѣ. Аввакумъ въ своемъ жизнеописаніи представляетъ много доказательствъ крайней дерзости, съ какою онъ дѣйствовалъ для этой цѣли: такъ онъ откровенно

говорить, что къ боярину Федору Ртищеву постоянно ходилъ «браниться съ отступниками». Раскольники надѣялись, что съ паденіемъ патріарха Никона падеть и начатое имъ дѣло церковныхъ преобразованій, — что возстановится прежній порядокъ и настанеть полное торжество ихъ: Аввакумъ былъ такъ дерзокъ, что писалъ объ этомъ государю, требуя замѣнить Никона кѣмъ либо изъ мнимыхъ поборниковъ древняго благочестія (щ); съ этою цѣлю и другіе раскольники дѣлали государю доносы на патріарха Никона (ъ). Въ это время были написаны и были распространяемы въ народѣ и тѣ дерзкія сочиненія противъ православія, за которыя многіе изъ расколоучителей подверглись потомъ суду на соборѣ. И когда начался въ Москвѣ судъ надъ патріархомъ Никономъ, раскольники громко и съ торжествомъ стали проповѣдывать, что Никонъ судится именно за исправленіе книгъ. Но торжество ихъ было непродолжительно: самъ же соборъ представилъ неопровержимое доказательство ихъ клеветы, когда, окончивъ судъ надъ патріархомъ Никономъ, потре-

(щ) Онъ рассказываетъ: „писалъ къ царю многократно такъ, чтобы онъ старое благочестіе взыскалъ и мати нашу общую церковь святую отъ ереси оборотилъ и на престолъ бы патріаршій пастыря православнаго учинилъ“... (Жизнеопис. Авв.).

(ъ) Въ письмѣ Никиты Зюзина къ п. Никону приводятся слова государя: „и пилъ на Николина дель (6 дек. 1667 г.) прѣзжалъ ко мнѣ въ Хорошово чернецъ Григорій Нероновъ съ поносными словами всякими на патріарха, а знаю, кто съ нимъ и въ заводѣ, только я тому ничему невѣрю“ (Пис. Зюз. въ рукоп. Эти слова приводятся также въ показаніи Ордина-Нащокина. Рукоп.).

богаль ихъ самихъ къ суду за противленіе церковнымъ распоряженіямъ Никона, которыя не только не подверглись какому либо порицанію на соборѣ, напротивъ признаны законными и вполне одобренны.

Послѣдующіе раскольническіе писатели, съ горькими укоризнами вспоминая о соборѣ 1667 г., уже не рѣшаются утверждать, что Никонъ осужденъ былъ на семъ соборѣ за исправленіе богослужебныхъ книгъ. Они только стараются обвинить соборъ въ противорѣчій самому себѣ, утверждая, что главнымъ преступленіемъ Никона, за которое онъ подлежалъ суду и за которое судить его прибыли действительно вселенскіе патріархи, состояло въ искаженіи церковныхъ книгъ и обрядовъ, а между тѣмъ его - то соборъ и не взялъ во вниманіе, произнося судъ надъ Никонѣмъ. Въ доказательство они ссылаются на извѣстные отвѣты четырехъ вселенскихъ патріарховъ по вопросамъ о царской и патріаршей власти, предложеннымъ вслѣдствіе предуготовлявшагося суда надъ патріархомъ Никонѣмъ. «Россійскія власти», сказано въ раскольнической Церковной исторіи, «вопрошали восточныхъ патріарховъ, въ 24 статьѣ: можетъ ли епископъ или патріархъ обновити или ввести въ свою церковь необыкныя чины и премѣнити постановленныя узаконенія божественныхъ чинѣвъ? а четыре восточные патріарха сдѣлали отвѣтъ: всякая поновленія есть вина смятенія и неблагополучнаго чина, егда *единственнъ* предлагается; тѣ убо чины, *отъ святыхъ правилъ узаконены*, не глаголются новостіи, но токмо законы и постановленіе на вѣрность христіанскаго рода; *единственнъ* же дерзаяи таковая творити, паче же разорити талъ,

яже святыми отцы уложена суть и укреплена ими, и отъ долгаго времени узаконенна и подтвержена, вводя чѣкия необыклья, яко виновень мятежству, изринутися и извергнутися имать.» По послѣ сего, продолжаетъ раскольническій историкъ, власти російскія аки забылись о чемъ восточныхъ вопрошали, а восточные также аки забылись, что отвѣчали російскимъ, т. е. Никона осудили не за его необыклье перковные чины, и осудивъ его, съ нимъ вмѣстѣ сихъ чиновъ неосудили, но еще удостоили ихъ одобренія (ы). Нѣтъ, восточные патріархи не забыли, что отвѣчали на вопросъ: можетъ ли епископъ или патріархъ вводить въ церкви необыклье чины? и въ сужденіи о исправленіи книгъ при патріархѣ Никонѣ поступили согласно съ своимъ отвѣтомъ. Они отвѣчали, что каждое поповленіе бываетъ причиною смятенія, когда производится *единственнъ* (*μειζωζ*, частнымъ образомъ); а если производится на основаніи священныхъ правилъ (*κατανομιζόμενοι ὑπὸ τῶν ἱερέων συνόδων*), то не можетъ быть названо «новостію», но есть *постановленіе въ крѣпость христіанскаго рода*; поему только тотъ, кто дерзнетъ *единственнъ*, самъ собою, производить исправленіе чиновъ, особенно же разорять установленные святыми отцами и вводить «необыклье чины», подлежитъ изверженію. Таковъ подлинный смыслъ даннаго патріархами отвѣта. А *испытывая подробно, чрезъ многое время, исправленныя Никонемъ книги,*

(ы) Церк. Ист. ч. 3 стр. 117—119. Сл. собр. госуд. акт. и договор. ч. IV, стр. 113—114.

они именно знали, что Никонъ началъ исправлять ихъ не собою, но благословеніемъ и совѣтомъ и произволеніемъ освященнаго собора, что книги исправлены съ греческихъ и древнихъ славяноросійскихъ харатейныхъ и ничего противнаго вѣрѣ православной, утвержденной святыми отцами, въ нихъ не обрѣтается (ь); посему они и признали патріарха Никона за исправленіе книгъ не подлежащимъ суду, а исправленныя имъ книги одобрили, какъ служація «въ крепость христіанскому роду», и никакихъ «необыкныхъ» чиновъ въ себя не содержація. Итакъ несправедливо раскольническій историкъ думаетъ обвинить соборъ, осудившій патріарха Никона, въ мнимомъ противорѣчіи самому себѣ за то, что исправленіе книгъ не было поставлено Никону въ вину. Напротивъ определеніе собора 1667 г. касательно исправленія книгъ при патріархѣ Никонѣ потому особенно и важно, что произнесено во время суда надъ Никонѣмъ тѣми самими лицами, которыя подписали его осужденіе, и, безъ сомнѣнія, не преминули бы поставить на видъ столь важное преступленіе, какъ введеніе «необыкныхъ» чиновъ въ церковь, за которые, по ихъ собственному рѣшенію, виновный подлежалъ отлученію и проклятію, если бы такіе чины были внесены въ новоправленныя богослужебныя книги.

Но раскольническій историкъ, видя мнимое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ собора, придумалъ и хитрое объясненіе того, какъ произошло такое проти-

(ь) См. Дѣян. собор. 1667 г. Допол. къ Акт. Ист. стр. 484.

ворьчіе. По словамъ его, восточныя власти, царь Алексѣй Михайловичъ и русское духовенство, не произнесли осужденія надъ исправленіемъ церковно-богослужебныхъ книгъ, составлявшимъ будто бы главную вину патріарха Никона, потому, что сами привязаны были къ сему дѣлу «тугимъ и крѣпкимъ узломъ»: всѣ они прежде признали нужду исправленія книгъ и одобрили самое исправленіе; посему когда открылось, что Никонъ подъ предлогомъ исправленія книгъ вооружился на священную древность, имъ надлежало возстать противъ того, что сами одобрили, и вмѣстѣ съ Никономъ за исправленіе книгъ осудить и самихъ себя; для избежанія стыда они и рѣшились осудить Никона за другія вины, а исправленіе книгъ не только не ставить ему въ обвиненіе, но и признать совершенно законнымъ и правильнымъ, и такимъ образомъ стали въ противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ о исправленіи церковныхъ чиновъ, изложеннымъ въ вышеприведенной 24 статьѣ соборныхъ вопросовъ и ответовъ (б). Но предлагая столь хитрое объясненіе мнимаго противорѣчія въ дѣйствіяхъ собора, самъ раскольнической писатель допускаетъ явныя несообразности. Если 24 вопросъ — о исправленіи церковныхъ чиновъ — російскія власти предложили имѣя въ виду, какъ утверждаетъ онъ, судить патріарха Никона за исправленіе книгъ, а восточныя власти въ томъ же предположеніи дали на него извѣстный отвѣтъ, и слѣдовательно тѣ и другія признавали уже

(б) Цер. Ист. ч. III, стр. 133—137.

Никоново исправленіе книгъ незаконнымъ, то какъ они тогда же не припомнили, что связаны съ симъ дѣломъ « тугимъ и крѣпкимъ узломъ »? и какъ не сообразили, что готовятъ орудіе противъ самихъ себя своимъ вопросомъ и отвѣтомъ о исправленіи чинновъ? Не лучше ли было поэтому однимъ вовсе не дѣлать такого вопроса, другимъ не давать такого отвѣта, чтобы вскорѣ потомъ, на соборѣ не поставить себя въ затрудненіе, или необходимость дѣйствовать вопреки своимъ собственнымъ словамъ? Положимъ однакоже, что восточныя и россійскія власти впали въ такое странное ослѣпленіе. Но ужели раскольники могутъ говорить, что, одобривъ нужду исправленія книгъ и самое исправленіе, греческіе и россійскіе архіереи связали себя съ симъ дѣломъ крѣпкимъ узломъ, сдѣлались его участниками, обязанными вмѣстѣ съ Никономъ отвѣчать за него? Съ нашей, православной точки зрѣнія, конечно, должно быть такъ, — тѣ, которые не только призвали нужду исправленія книгъ, но и одобрили самые опыты исправленія, дѣйствительно не могли безъ прямого противорѣчія себѣ признать исправленіе книгъ незаконнымъ. Но раскольники представляютъ дѣло иначе; — по ихъ мнѣнію, Никонъ одинъ правилъ книги, съ своими клеветами, тѣже, которые одобрили исправленіе, были или обмануты имъ, или утрашены, следовательно не подлежали ответственности за то, какъ будутъ исправлены книги, и когда открылось, что подъ предлогомъ исправленія книгъ Никонъ возсталъ на церковную древность, для нихъ не было никакой нужды оправдывать себя притворнымъ признаніемъ закон-

ности исправленія, напротивъ открывался поводъ произнести надъ Никономъ сугубое обвиненіе — за незаконное исправленіе книгъ и за то, что ввелъ ихъ самихъ въ обманъ, обѣщавшись сдѣлать законныя исправленія. Наконецъ, возможно ли предположить, чтобы верховные пастыри греческой и русской Церкви допустили на соборъ такую вопіющую неправду, — то есть, признавая исправленные при Никонѣ книги искаженными, въ тоже время провозгласили ихъ исправленными законно и правильно, и произнесли судъ на всѣхъ, кто не станетъ признавать ихъ такими? Напрасно раскольникескій историкъ думаетъ объяснить такой поступокъ чувствомъ стыда, который, по словамъ его, «многажды принуждаетъ, особливо честолюбивыхъ, противу совѣсти своей на самую истину обвиненія полагать» (э). Напротивъ, не большому ли посрамленію подвергли бы себя присутствовавшіе на соборѣ, еслибъ допустили такую страшную ложь въ дѣль, которое отдавали на судъ современниковъ и потомства? и потому самый стыдъ не побуждалъ ли бы ихъ дѣйствовать съ полною искренностію и справедливостію? Вотъ въ какія несообразности впадаютъ раскольники, желая доказать, что соборъ, осудившій патріарха Никона, и въ тоже время одобрившій его дѣйствія по исправленію книгъ, впалъ въ противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ о исправленіи церковныхъ чиновъ, изложеннымъ въ 24 отвѣтъ восточныхъ патріарховъ. Мы объяснили истинный смыслъ этого отвѣта, которому соборъ не только не противорѣ-

(э) Тамъ же стр. 136.

чили, напротивъ строго слѣдоваль въ своемъ опредѣленіи о новоисправленныхъ книгахъ.

Тщетно усиливаясь ослабить значеніе соборныхъ опредѣленій, которыми одобрены и утверждены церковныя распоряженія патріарха Никова, раскольники, съ другой стороны, весьма охотно обращаются къ тѣмъ опредѣленіямъ собора, гдѣ исчисляются вины патріарха Никона, за которыя онъ призналъ достойнымъ лишенія престола и заточенія. На основаніи сихъ опредѣленій и также дѣйствій самаго Никона на соборѣ 1666 года, они дѣлають весьма невыгодное заключеніе не только о личномъ характерѣ его, но, отсюда, и о церковныхъ его распоряженіяхъ. Пользуясь издавною отъ собора «извѣстительною грамотой о низверженіи патріарха Никона», гдѣ исчислены «униженные имъ государю оскорбленія и неприличныя его сану поступки», за которыя онъ призналъ достойнымъ низверженія (10), раскольники изображаютъ патріарха Никона человѣкомъ въ высшей степени гордымъ, властолюбивымъ, дерзкимъ и проч. (я); такимъ явился онъ, по ихъ мнѣнію, и на

(10) Нанеч. въ собр. госуд. грам. и д. Т. IV, стр. 182.

(я) Церк. ист. изд. раск. ч. III, стр. 9—15, 96—97. Надобно замѣтить, впрочемъ, что составитель исторіи съ равнымъ довѣріемъ пользуется и словами „извѣстительной грамоты“ и совершенно невѣроятными извѣстіями и соображеніями нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о причинахъ разрыва между патріархомъ Никономъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, почерпанная ихъ изъ книги Берха: такъ онъ приводитъ извѣстіе Штраденберга, будто Никонъ требовалъ себѣ стула въ боярскомъ совѣтѣ, чтобы имѣть вліяніе на политическія дѣла и дѣй-

соборъ 1666 г., противорѣча ему и не подчиняясь его опредѣленіямъ; а потому, заключаютъ они, надобно думать, что и въ исправленіи церковныхъ чиновъ онъ дѣйствовалъ также самовластно и противно духу истиннаго пастыря, почему и нельзя принять сдѣланныхъ имъ исправленій. «Отъ такого хищника въ строеніи церковныхъ дѣлъ, гдѣ и малѣйшее киченіе, аки оку волосъ, не мало причинить истиннѣ поврежденіе, чего ожидать добраго?»—пишетъ раскольнической сочинитель Церковной исторіи, приведя слова соборной «извѣстительной граматы» о предосудительныхъ поступкахъ патріарха Никона (ѳ). О дѣйствіяхъ же Никона на соборъ 1666 г., «въ поморскихъ отвѣтахъ», — замѣчено, что, такъ какъ «Никонъ не подчинился вселенскихъ патріарховъ и російскихъ архіереевъ соборному суду, но многія на нихъ порицанія износилъ бѣяше», и тѣмъ обнаружилъ въ себѣ «упрямый и упорный нравъ»; то «и въ правленіи книжномъ кроткаго и святоподражательнаго совѣта у него Никона не надежно быти (ѳ).

Чтобы показать, какъ несправедливо, на основаніи обвиненій противъ Никона и собственныхъ его дѣйствій на соборъ 1666 г., раскольники дѣлаютъ такія заключенія о характеръ патріарха и особенно о

ствовать въ пользу короля польскаго, отъ котораго получилъ будто бы значительныя денежныя суммы, также извѣстіе Кульчинскаго, будто Никонъ просилъ царя сдѣлать его папою и приготовить уже папскія регалии и др. (Тамъ же. Замѣч. о Штраденбергѣ и Кульчинскомъ. См. въ слов. м. Евгения, ст. о Никонѣ).

(ѳ) Стр. 14—15.

(ѳ) Отв. 79 л. 294.

его церковныхъ распоряженіяхъ, для этого необходимо сдѣлать предварительно нѣкоторыя замѣчанія о самыхъ неудовольствіяхъ Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ тѣсной связи съ которыми находятся всѣ важнѣйшіе поступки Никона, подвергнушіе его суду и осужденію на соборъ.

Въ исторіи сихъ неудовольствій нетрудно замѣтить, съ одной стороны, что царь и патріархъ, несмотря на явный между ними разрывъ, не преставали питать другъ къ другу любовь и расположеніе и желали прекратить для обоихъ тяжелый раздоръ. Во время этого раздора царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ патріарху такія же дружественныя и почтительныя письма, какъ и въ то время, когда между ними не происходило никакихъ неудовольствій (а), увѣдомлялъ его, чрезъ предавшихъ ему людей, что по прежнему, расположенъ къ нему больше всѣхъ (б), въ тайныхъ бесѣдахъ съ приближенными бояра-

(а) Смот. напр. письмо, напечатанное у арх. Апол. въ жит. Ник. стр. 57. Оно заключается такими словами: „царь Алексѣй, со многю любовію радостною лобызавъ честную десницу твою государеву, челомъ бую“.

(б) Въ іюль 1659 г. Никонъ писалъ государю: „предъ малыми сими днями съ князь Юрьемъ ты великій государь приказывалъ, что лишь ты одинъ для меня добръ, да князь Юрій“ (Пис. Ник. въ рук.). Въ октябрѣ 1665 г. царь увѣрялъ его въ своемъ расположеніи и доброжелательствѣ чрезъ воскресенскаго архимандрита: тогда, по словамъ самаго Никона, „великаго государя къ нему милость была такова, каковой по отшествіи его къ нему никогда не бывало“ (Донес. Павла м. Сарскаго и Р. Стрѣшнева государю отъ 18 декабря 1665 г. рук.).

ми говорилъ, что глубоко сожалѣеть о возникшемъ раздорѣ съ патриархомъ и желалъ бы прекратить его (в). Равнымъ образомъ и патриархъ Никонъ неоднократно выражалъ государю чувства своей неизмѣнной къ нему пріязни, сожалѣніе о прекращеніи прежнихъ отношеній и желаніе возстановить ихъ. Въ такихъ именно чувствахъ писалъ онъ государю немедленно по своемъ удаленіи изъ Москвы (г), въ другомъ письмѣ, уже въ 1665 г., онъ писалъ царю, что

(в) Зюзинъ, въ письмѣ къ патриарху Никону, приводитъ между прочимъ слѣдующія слова изъ разговора государя съ Нащокинымъ и Матвѣевымъ наединѣ, во время утрени: „а я душею своею отъ патриарха ей ей не отступилъ... и о томъ душевно сѣтую, что и такъ толикое время промежъ насъ продолжался въ несходствѣ, врагу лишь о томъ радость, да неприятелямъ нашимъ“ (рук.). Вообще надобно замѣтить, что письмо это проливаетъ довольно свѣта на личныя отношенія между царемъ и патриархомъ во время ихъ разрыва, — особенно приведенныя въ немъ рѣчи царя и бояръ. Что онѣ не вымышлены Зюзинымъ, это показываютъ уже самыя подробности царскаго разговора съ боярами, — и Зюзинъ даже у пытки подтвердилъ, что Аванасій (Ординъ-Нащокинъ) дѣйствительно передавалъ ему разговоръ съ царемъ, чего не отрицалъ совершенно и самъ Нащокинъ (См. ихъ показ. въ рук.)

(г) Онъ писалъ: „о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи Господа Бога ей ей со слезами молю и милостей у васъ, государей, и прошенія прошу, аще и есть превосходительное мое прегрѣшеніе... второе и третіе и многажды множицею прошу, Господа Бога ради простите мя, да и сами отъ Господа Бога прошенія и благословенія сподобитесь“ (Пис. отъ 1 июля 1659 г. рук.).

« тужить о немъ » (д), и своему воскресенскому архимандриту, съ которымъ отправили это посланіе, поручили « говорить великому государю о томъ, чтобы смуть невѣрять никакой » (е). Съ другой стороны всѣ обстоятельства осьмилѣтнихъ неудовольствій между царемъ и патріархомъ показываютъ, что ихъ возбудили вопреки ихъ собственному желанію, поддерживали такъ долго и привели наконецъ къ столь печальному для Никона исходу, главнымъ образомъ бояре, рѣшившіеся низвергнуть патріарха, котораго они ненавидѣли за смѣлыя замѣчанія, какія онъ дѣлалъ многимъ изъ нихъ по разнымъ случаямъ (ж),

(д) Это видно изъ отвѣтнаго царскаго письма: „да ты жалуешь пишешь, тужишь о насъ“. У Арх. Апол. стр. 57.

(е) Показ. Зюз. и Пащ. (рук); въ письмѣ къ Никону Зюзинъ также писалъ: „Аѳанасій и Артемонъ (Матвѣевъ) сказывали, декабря де въ 7 день, у Евдокен въ заутреню на единѣ говорилъ съ ними царь государь, что ты прислалъ архимандрита, и онъ *твоему совѣту* обрадовался и архимандрита добръ хвалить, сидѣлъ все съ нимъ наединѣ“ (рук.).

(ж) Такъ наприм. Никонъ открыто обличалъ бояръ за пренебреженіе къ церковнымъ уставамъ, за новые обычаи, несогласные съ образомъ жизни благочестивыхъ предковъ. Извѣстно, какъ жаловались на него, когда онъ былъ еще митрополитомъ новгородскимъ, князь Иванъ Хованскій и Василій Отяевъ, ѣздившіе съ нимъ въ Соловецкій монастырь, за то, что онъ заставлялъ ихъ вмѣстѣ съ собою ежедневно слушать правило и говѣть, узнавъ, что они не соблюдали постовъ. Послѣдній писалъ: „лучше бы намъ въ новой землѣ за Сибирью, съ князь Иванъ Ивановичемъ Любановымъ пропасть, нежели съ новгородскимъ митрополитомъ: какъ такъ сильно заставляетъ говѣть,—никого

за его вліяніе въ царскомъ совѣтѣ , гдѣ однакоже сами занимались болѣе спорами о мѣстахъ, нежели дѣлами, и особенно за его близость къ государю и неограниченное довѣріе къ нему царя. При каждомъ печальномъ для патріарха Никона случаѣ, во время его неудовольствій съ государемъ, бояре являются главными дѣятелями и притомъ постоянно одни и тѣже (з): очевидный знакъ, что они составляли одно общество, единодушно дѣйствовавшее противъ Никона. Къ нему присоединились также недовольныя патріархомъ значительныя лица изъ духовенства, которыхъ содѣйствіе было весьма важно для бояръ, особенно когда дѣло приняло характеръ дѣла церковнаго (и). Отношенія этого общества къ патріарху

своею силою не заставишь Богу вѣровать⁴. Ихъ жалоба тогдаже нашла отголосокъ въ толпѣ придворныхъ бояръ: „никогда такого безчестья небыло, говорили они, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитомъ“ (Акт. Арх. Эксп. т. IV N 57).

(з) Именно,—Милославскіе, Стрешневы, Трубецкій, Одоевскій, Салтыковъ. О враждѣ ихъ къ патріарху Никону прямо говорятъ Шушернитъ; Мейсбергъ также пишетъ, что „Никонъ былъ низверженъ судьбою придворной жизни“.

(и) Во главѣ враговъ Никона изъ духовныхъ властей находились митрополитъ Питиримъ и въ послѣдствіи Пансіи, митрополитъ газскій, человѣкъ ученый, хорошо знавшій церковныя правила, какой именно необходимъ былъ для враговъ Никона, притомъ человѣкъ немного дорожившій совѣстію и слишкомъ преданный матеріальнымъ выгодамъ, который по этому самому легко присталъ къ сильной сторонѣ противниковъ патріарха и скоро сдѣлался личнымъ врагомъ его, встрѣтивъ въ немъ своего обличителя.

Никону въ продолженіе осмилѣтнихъ неудовольствій его съ государемъ и вліяніе на весь ходъ и судьбу его дѣла, весьма важны для объясненія дѣйствій самаго патріарха Никона въ это время.

Въ искусствѣ, съ какимъ поддерживали раздоръ между царемъ и патріархомъ, бояре обнаружили замѣчательное знаніе характеровъ того и другаго и умѣнье пользоваться имъ для своихъ цѣлей. Зная доверчивый характеръ государя и овладѣвъ имъ до того, что онъ несмѣлъ уже силы выйдти изъ подъ ихъ вліянія (і), они умѣли не допустить его до личныхъ, откровенныхъ объясненій съ патріархомъ, ко-

(і) Это ясно высказалъ самъ царь въ разговорѣ съ Матвѣевымъ и Нащокинымъ. Сравнивая свое положеніе и положеніе Никона во взаимной ихъ распрѣ, онъ замѣтилъ, что послѣднему гораздо удобнѣе дѣйствовать въ пользу примиренія: „они (бояре) всѣ приводятъ меня на ярость, только избави Боже меня отъ того; а ему одному лучше меня,—что хочеть, то и дѣлаеть въ помыслѣ своемъ, не послѣ (не по насилію? не по принужденію?)“. Въ томъ же разговорѣ, выражая желаніе видѣть патріарха въ Москвѣ, онъ замѣтилъ, что самъ звать его не можетъ,—„вѣдая его нравъ, что въ сердцѣ не удержится на властей и бояръ и молвить, что я ему велѣлъ придти“, и что опасается, какъ бы онъ самъ не помѣшалъ примиренію,—не сталъ дѣлать „большихъ выговоровъ боярамъ и всѣхъ не ожесточилъ“ (Пис. Зюз. въ рук.). Когда же Никонъ прибылъ въ Успенскій соборъ на утреню, въ дек. 1665 г., и послалъ извѣстить о томъ царя: онъ самъ не рѣшился сдѣлать никакого распоряженія, а „послалъ по властей Павла, митрополита сарскаго, Пансіа митрополита газскаго, сербскаго митрополита Θεодосія, да по комнатныхъ бояръ“ (Дѣло о приходѣ Никона въ Москву рук.).

торыхъ оба они желали и которыя могли бы положить конецъ ихъ недоразумѣнiямъ (к), напротивъ въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ передавая ему рѣчи и поступки Никона (л), искусно возбуждали въ царѣ гнѣвъ и легко вооружали его противъ прежняго его друга. Съ такимъ же искусствомъ дѣйствовали они и на патріарха Никона. Зная всю горячность и прямоту его характера, зная также, какъ дорожилъ онъ неприкосновенностію своихъ правъ и преимуществъ, они, прикрываясь именемъ государя, дѣлали ему разнаго рода оскорбленія и большею частію въ томъ, что онъ считалъ священнымъ и бе-

(к) Такъ, когда Никонъ жаловался царю, что при встрѣчѣ Теймураза стольникъ Хитровъ ударилъ палкой его боярина, „царское величество написалъ ему своею рукою, что де по времени самъ съ нимъ увидится“ (Посл. Ник. къ п. Діон. рук.); но бояре удержали царя даже отъ выхода на патріаршее служеніе въ слѣдовавшіе за тѣмъ праздники: 8 и 10 іюля. Когда Никонъ рѣшился удалиться съ патріаршества, царь также извѣщалъ его чрезъ кн. Трубецкаго, что увидится съ нимъ (тамъ же, и въ письмѣ Ник. къ царю рук.); но свиданія опять не послѣдовало. Наконецъ, когда Никонъ, быть можетъ, дѣйствительно по тайному желанію царя, прибылъ въ Успенскій соборъ въ дек. 1665 г. „великій государь *посовѣтовася, со властми и съ бояры поговоря*, указалъ ему патріарху Никону сказать, чтобы онъ патріархъ ѣхалъ въ воскресенскій монастырь, а видѣться великому государю съ нимъ Никовомъ патріархомъ нельзя (Цар. грам. м. Птириму рук.).

(л) „Елико рѣчено нами смѣренно“, — жалуется Никонъ въ письмѣ къ царю, „се повѣдано, горю и елико благохвально, се сказано хульно, и таковыми лживыми словесы возвеличенъ гнѣвъ твой“ (рук.).

прикосновеннымъ, и тѣмъ постоянно раздражали его и вызывали къ такимъ поступкамъ, которые только укрѣпляли и поддерживали возникнувшее несогласіе съ государемъ. Вся дѣятельность бояръ въ отноше- ній къ патріарху Никону въ теченіе осьми лѣтъ его разрыва съ государемъ представляетъ именно рядъ такихъ оскорбленій, которыя притомъ дѣлались смѣле и чувствительнѣе для патріарха Никона, по мѣрѣ того, какъ они успѣвали вооружать противъ него царя; подъ вліяніемъ этихъ оскорбленій, самый характеръ Никона, горячій и прямой, дѣлается раздра- жительнѣе и нетерпѣливѣе, и онъ дѣйствительно до- пускаетъ поступки оскорбительные для государя и для его собственного достоинства.

Первыя чувствительныя оскорбленія патріарху Ни- кону со стороны бояръ сдѣланы были распоряженіа- ми «монастырскаго приказа», учрежденія, противъ ко- тораго онъ особенно вооружился, почитая его неза- коннымъ посягательствомъ на права церковной власти со стороны гражданскаго правительства (м): безъ сношеній съ патріархомъ бояре распоряжались цер- ковными мѣстами, монастырскими имѣніями, судомъ надъ лицами принадлежавшими къ духовному вѣдом- ству. За тѣмъ, при торжественной встрѣчѣ грузин- скаго царя Теймураза (въ іюль 1658), стольникъ Хитровъ, какъ извѣстно, нанесъ жестокое оскорбле- ніе патріаршему боярину, съ явнымъ намѣреніемъ

(м) Въ такомъ смыслѣ Никонъ говоритъ о монастырскомъ приказѣ въ посланіи къ п. Діонисію (рук.) и 26 и 27 возраж. на отв. Пансіа Стрѣшневу (рук.).

оскорбить самага патриарха, — и когда по этому случаю Никонъ просилъ удовлетворенія у государя, бояре умѣли обратить дѣло въ вину самому патриарху: въ одинъ изъ праздниковъ, слѣдовавшихъ вскоре послѣ того (10 июля), утромъ къ нему явился князь Ромодановскій съ извѣстіемъ, что царь, вопреки обычаю, не будетъ въ тотъ день ни къ утрени, ни къ литургіи въ Успенскій соборъ, что служило для Никона признакомъ царскаго гнѣва (п). При этомъ Ромодановскій съ грубостію упрекалъ Никона, будто онъ самъ незаконно вмѣшивается въ государственныя дѣла, самовольно пріевонилъ себѣ титуло «великаго государя», и прибавилъ, что «царское величество велѣлъ ему сказать — писаться и зваться великимъ государемъ не велѣлъ и впредь почитать его не будетъ» (о). Тѣже самыя упреки, въ тотъ же самый день, повторилъ князь Трубецкій, публично, въ Успенскомъ соборѣ, когда патриархъ объявилъ о своемъ намѣреніи оставить патриаршество (п), — хотя царь прислалъ его въ Успенскій соборъ вовсе не затѣмъ, чтобы онъ оскорблялъ патриарха и чрезъ то утвердилъ его въ намѣреніи удалиться изъ Москвы, а поручилъ напротивъ сказать ему, что никакого гнѣва противъ него у государя нѣтъ, и государь про-

(п) Въ письмѣ, посланномъ къ государю въ тотъ же день изъ церкви, Никонъ писалъ: „вижу на мя гнѣвъ твой умножень безъ правды, и того ради соборовъ въ святыхъ церквахъ лишаемы“ (См. 5-й отв. Стрѣни. въ рук.).

(о) Посл. Ник. къ п. Діон. въ рук.

(п) Тамъ же.

ситъ его оставаться по прежнему патриархомъ (р). Съ удаленіемъ Никона изъ Москвы болре дѣлаются еще смѣлье и рѣшительнѣе въ своихъ нападеніяхъ на него: его отъездъ они объясняли его самоволіемъ и неповиновеніемъ государю, и укоряли Никона, какъ онъ смѣлъ уѣхать безъ царскаго указу (с); вскорѣ потомъ на него взводятъ обвиненіе въ незаконномъ распоряженіи патриаршей казной, произведенъ осмотръ въ его келліяхъ, разобраны его бумаги, съ цѣлію, какъ объясняетъ самъ Никонъ, уничтожить тѣ изъ нихъ, въ которыхъ самъ царь называетъ его великимъ государемъ, дабы имѣть возможность поддержать обвиненіе въ самовольномъ присвоеніи этого титула (т). Въ это время вступаютъ въ тѣсный

(р) Сказка кн. Трубец. м. Питир. и Мих. Сербск. (въ рук.). Трубецкій совѣтъ не упоминаетъ, что говорилъ патриарху тѣ оскорбительныя рѣчи, о которыхъ пишетъ самъ Никонъ въ посланіи къ Діонисію,—вообще въ его сказкѣ дѣло изображается не въ томъ видѣ, какъ происходило дѣйствительно; очевидно, онъ хотѣлъ только показать, что вѣрно исполнилъ царское приказаніе и если не достигъ цѣли, то въ этомъ виноватъ одинъ патриархъ. Достоинно замѣчанія, что другіе свидѣтели не передаютъ подробностей разговора между кн. Трубецкимъ и патриархомъ Никонъ, болшею частію оговариваясь, что не слышали по причинѣ тѣсноты и молвы народной (дѣло объ удаленіи Ник. изъ Москвы, рук.).

(с) Посл. Ник. къ н. Діонисію.

(т) О всемъ этомъ Никонъ говоритъ въ одномъ изъ писемъ къ царю. О рассмотрѣніи бумагъ онъ писалъ: „слышимъ, яко сего ради се бысть, да писанія святыхъ десницы твоя не останется у насъ, еже писалъ еси жагуа насъ богомольца сво-

союзъ съ боярами недовольныя Никономъ лица изъ духовенства: происходятъ соборныя разсужденія по дѣлу Никона, собираютъ церковныя правила, на основаніи которыхъ можно было бы избрать ему преемника, а самого лишить священнаго сана (у); Паисій газскій пишетъ подробные отвѣты на вопросы Семена Стрѣшнева касательно поступковъ патріарха Никона, — отвѣты, прямо направленные къ осужденію послѣдняго; тѣмъ же Паисіемъ были составлены, примѣнительно къ поступкамъ Никона, вопросы о власти патріаршей, которые потомъ отправлены для рѣшенія къ восточнымъ патріархамъ, при чемъ посланному даны наставленія отъ бояръ, въ какомъ духѣ онъ долженъ говорить патріархамъ о Никонѣ (Ф). Тогда же стольникъ Бобарыкинъ сдѣлалъ про-

его, либо почитая великимъ государемъ, не по нашей воли, а по твоему изволенію. Невѣтъ, откуда начаса, а мяю тобою великимъ государемъ такіе начатки явились... Надѣюся на Господа, что нигдѣ не обрящется моего хотѣнія“ (рук.).

(у) Соборныя разсужденія о семъ происходили въ дек. 1660 года. Въ защиту Никона рѣшились говорить только Епифаній Славеницкій и архим. полоцкій Игнатій Ювлевичъ: первый, впрочемъ, говорилъ только въ защиту его права на удержаніе архіерейскаго достоинства и по избраніи ему преемника (см. его миѣнія, поданныя царю и собору, въ рук.); — послѣдній защищалъ его рѣшительнѣе (см. Ист. Рус. Цер. архіеп. Фил. IV, прим. 85); однакожь подъ соборнымъ опредѣленіемъ объ избраніи преемника Никоноу находимъ и его подпись (см. дѣян. Соб. въ рук.).

(Ф) Это видно особенно изъ письма п. іерусалимскаго Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу. Онъ не давалъ большой

тивъ Никона тяжкій извѣтъ, будто онъ во время богослуженія проклиналъ царя и поносилъ его у себя въ келліи: правда, слѣдователи, во главѣ которыхъ находились князь Одоевскій и Паисій, явные враги Никона, при всемъ желаніи подтвердить доносъ Бобарыкина, не могли сдѣлать этого; но за то они воспользовались случаемъ безнаказанно говорить Никону всякаго рода оскорбленія (х), и тѣмъ вызвать его самаго на рѣзкіе отвѣты, которые и успѣли передать царю. Наконецъ въ рѣшительную минуту, когда, по внушенію расположеннаго къ нему боярина Зюзина, Никонъ неожиданно явился въ Успенскій соборъ и

вѣры словамъ посланнаго (іеродіакона Мелетія), хотя тотъ показывалъ ему „письмецо, заклинавшее его Богомъ, дабы сказать все, что знаетъ о кирѣ Никонѣ и его противникахъ“. Патріархъ писалъ: „объявить рѣшительное мнѣніе по тѣмъ словамъ, кои говорилъ Мелетій, было бы несправедливо“, и подозрѣвая заговоръ противъ Никона, просилъ царя „не преклонять слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятеть и возмущенія, а напротивъ если таковые будутъ изъ духовнаго сана“. Собр. госуд. грам. и дог. ч. IV. стр. 135 — 137. Раскольники весьма недовольны этимъ посланіемъ знаменитаго патріарха (См. рас. ист. III, стр. 130).

(х) Власти напримъ говорили патріарху, „что де онъ всѣмъ имъ не патріархъ и достоинъ-де за свои неистовства ссылки и подначальства крѣпкаго, потому что многія-де великому государю чинилъ досадительства и въ мирѣ смуту“. А съ какими чувствами къ Никону говорили бояре, видно изъ ихъ отзыва: „и только бы онъ (Никонъ) былъ не такого чина, и мы бѣ, холопи твои, за такія его злыя рѣчи и жива не отпустили“. Собр. гос. грам. и дог. IV, 129—130.

послалъ звать государя въ надеждѣ личнымъ свиданіемъ прекратить весь неудовольствіа, бояре и власти не допустили царя до свиданія съ нимъ и царскимъ именованіемъ ему сказали, «чтобъ изъ соборной церкви шолъ и ѣхалъ, откуда пріѣхалъ» (ц), а дѣло о его пріѣздѣ въ Москву подвергли строгому изслѣдованію, при чемъ сильно пострадали многія соприкосновенныя къ нему лица (ч).

Нужно взять во вниманіе съ одной стороны всю горячность и строгость патріарха Никона, съ другой всю близость и искренность прежнихъ отношеній его къ царю Алексѣю Михайловичу, равно какъ уваженіе и покорность, которыя привыкъ онъ видѣть не только отъ духовенства, но и отъ людей свѣтскихъ, чтобы понять, какое впечатлѣніе должны были произвести на него указанныя оскорбленія со стороны бояръ, большею частію прикрытыя именованіемъ государя. Чѣмъ искреннѣе были его отношенія къ царю, чѣмъ болѣе Никонъ любилъ его и дорожилъ любовію съ его стороны, тѣмъ глубже огорчали его знаки царскаго гнѣва и тѣмъ больнѣе было каждое оскорбленіе, причиняемое отъ имени царя: вотъ по-

(ц) Стат. спис. Павла сарскаго и Родіона Стрѣшнева о приходѣ патріарха Никона въ Москву (рук.).

(ч) Зюзинъ подвергся пыткамъ и сосланъ въ Казань; жена его умерла отъ испуга; іеродіаконъ Никита, съ которымъ Зюзинъ послалъ письмо къ Никону, также умеръ въ заключеніи; священникъ Сисой, замѣшанный въ дѣло, сосланъ въ Соловецкій монастырь (См. Шушер. стр. 85—86. Тамже посл. Ник. къ п. Діон. и собор. грам. и дог. IV. N 38).

чему, при первыхъ проявленіяхъ царскаго гнѣва, онъ немогъ уже перенести его спокойно, и вопреки совѣту преданныхъ ему людей и внушеніямъ благо-разумія рѣшился на поступокъ, который послужилъ началомъ всѣхъ послѣдующихъ несчастій его—отка-зался отъ патриаршества и оставилъ Москву (ш); вотъ почему и впослѣдствіи при каждомъ новомъ оскорбленіи онъ такъ горько жалуется царю на его несправедливость, нерѣдко употребляя при томъ слишкомъ рѣзкія выраженія, которыя въ свою очередь не могли не оскорбить государя (щ). Онъ самъ го-

(ш) Утромъ, въ тотъ день, передъ обѣдней онъ говорилъ о своемъ намѣреніи дьяку Ивану Калитину, отъ котораго тогда же узналъ о томъ Никита Зюзинъ,—и оба они не одобряли его намѣренія. Зюзинъ въ своемъ показаніи пишетъ: „въ прошломъ, государь, 166 году, іюли въ 10 день, сказалъ миѣ холопу тво-ему дьякъ Иванъ Калитинъ, что патриархъ Никонъ хочетъ ид-ти остави престолю свой, изъ Москвы, и я де ему говорилъ, что неходи, и онъ неслушаетъ; и я Никитко посладъ его и велѣлъ ему говорить патриарху, чтобъ онъ отъ такого дерзнове-нія престалъ, изъ Москвы не ходилъ и Церкви Божіей не воз-мущалъ и тебя великаго государя не прогнѣвалъ, а буде пой-детъ неразумно и неразумия, дерзко, и впредь и хотищу ти винти, не лѣтъ ти будетъ, а я къ тебѣ не лѣсти опасаюсь ве-ликаго государя гнѣва, видя твое такое дерзновеніе. И Иванъ сказалъ: говорилъ де ему, и онъ де усумнѣлся было отъ твоихъ словъ и сталъ было писать, и немного написалъ, раздрагъ и сказалъ: „иду де“ (рукоп.).

(щ) Такими упреками наполнено наприм. письмо, въ которомъ онъ жалуется на осмотръ въ его келіяхъ, на подозрѣніе въ растратѣ казны и др. Сказавъ объ осмотрѣ бумагъ его, онъ писалъ: „дивлюся о семъ, како вскорѣ въ такое дерзновеніе

вориль о своемъ удаленіи изъ Москвы, что *сшолъ съ сердца* (ъ), и что укоризны и жалобы произносишь на царское величество, по своемъ отпештвіи, *отъ горькія кручины огорчеваяся* (ы). Тѣмъ менѣе могъ онъ сдерживать въ границахъ свою горячность, отвѣчая на оскорбленія со стороны бояръ и особенно духовенства, отъ котораго требовалъ по прежнему подчиненія себѣ;—такъ онъ рѣзко обличалъ крутицкаго митрополита за присвоеніе себѣ правъ, которыя Никонъ считалъ принадлежащими собственно

пришелъ еси, иже иногда страшился еси на простыхъ церковныхъ причетниковъ судъ наносити, якоже и святые законы не повелѣвають; нынѣ же, всего міра иногда бывша аки пастыря восхотѣлъ грѣхи и таинства видѣти... Убойся глаголющаго: еже себѣ не хоцеши, ниѣмъ не твори: хоцеши ли да твои таинства, не по волѣ твоей, видѣти стануть человекѣцѣ? (рук.). Какъ огорчали такія письма царя, видно изъ его собственнаго признанія, что отъ огорченія онъ не можетъ удержаться, чтобъ не показывать ихъ боярамъ: „въ письмахъ его жестокихъ миѣ не видя его совѣту не показать (боярамъ) того нельзя оскорбися и о томъ досадуя, что пишетъ не по прежнему совѣту, и ихъ всѣхъ укоряетъ всячески“ (Пис. Зюз. въ рукоп.).

(ъ) Зюзинъ въ показаніи своемъ пишетъ: спрашивалъ патріарха, для чего съ престола своего сшолъ и впредь ему быть ли? и онъ сказалъ, что сшолъ съ сердца, а впредь ему для чего не быть“ (рук.). Онъ же въ письмѣ къ Никону приводитъ слова царя Алексѣя Михайловича объ этомъ поступкѣ Никона: „и то вѣдаю, по его открытому къ себѣ нраву, что съ великой ревности и усердства учинилъ вскорѣ“.

(ы) Объяснит. грам. п. Никона собору, поданная въ 1665 г (въ рукоп.).

патріарху (ь), соборныя разсужденія духовныхъ властей, касательно его удаленія съ патріаршества, рѣшительно называлъ незаконными, не признавая за ними права судить своего патріарха. Вообще своимъ сильнымъ словомъ онъ нещадилъ ни властей, ни бояръ, какъ это особенно ясно показало его свиданіе съ нѣкоторыми изъ нихъ, прибывшими въ Воскресенскій монастырь для изслѣдованія по извѣту Бобарыкина: на оскорбленія и дерзкія рѣчи слѣдователей Никонъ отвѣчалъ неспокойно, и все свиданіе было очень бурно, — «кричали, по выраженію самихъ бояръ, много» (ѳ). Никонъ самъ признавался, что въ минуты тяжелой скорби износилъ судъ Божій на честный синклитъ и священный соборъ (э). Наблюдая за состояніемъ его духа въ тяжелое для него время разрыва съ царемъ, можно замѣтить, что онъ самъ сознавалъ, какъ вредно дѣйствовали на его пылкій характеръ оскорбленія со стороны враговъ и употреблялъ усилія, чтобъ удержать въ границахъ овладѣвавшіе имъ порывы гнѣва и негодованія (ю): иногда онъ достигалъ этой цѣли, но

(ь) Напримѣръ, онъ писалъ къ царю письмо, исполненное жалобами и упреками, по тому случаю, что митроп. крутискій въ недѣлю вай совершалъ обрядъ хожденія на ослати, въ чемъ видѣлъ онъ явное посягательство на права патріарха (См. въ рукоп.).

(ѳ) Собр. госуд. грам. и дог. IV, стр. 130.

(э) Челобит. Ник. царю и соб., подан. въ 1665 г. (въ рукоп.).

(ю) Можно думать, что между прочимъ съ цѣлю противо-дѣйствовать такому внутреннему смятенію, онъ, по удаленіи изъ Москвы, предавался самымъ строгимъ аскетическимъ подвигамъ, усиленнымъ физическимъ трудомъ, занимаясь вмѣстѣ съ другими постройкою храма Воскресенія (Шушер. стр. 69).

большою частію , особенно подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній полученнаго оскорбленія, дѣлался жертвою своей природной горячности (я), — и тогда-то позволялъ себѣ тѣ неумѣренно — рѣзкіе отзывы , въ разговорахъ и письмахъ, о царѣ, высшемъ духовенствѣ и боярахъ, и такіе поступки, какъ самовольное оставленіе кѡедры , за которые осудилъ его соборъ (ѳ.).

(я) Отъ того въ дѣйствіяхъ его по одному и тому же случаю мы видимъ нерѣдко переходы отъ сильныхъ проявленій гнѣва и негодованія къ чувствамъ довольно спокойнымъ и смиреннымъ. Такъ, когда прибытіе его въ Успенскій соборъ 18 дек. 1665 г., вопреки его ожиданіямъ, кончилось новою для него неприятностію, онъ въ сильномъ огорченіи сказалъ, что отрясаегь прахъ отъ ногъ своихъ во свидѣтельство тѣмъ, которые его не приняли (Объ этомъ поступкѣ его Матвѣевъ говоритъ Зюзинъ: „не дѣломъ де дѣлаегь, прахъ отрясаегь, чтѡ на невѣрныхъ,—не потерпигь ему Богъ“; а Зюзинъ отвѣчалъ: „старая его дерзость, неразсудная.“). А вскорѣ послѣ того съ возвратнаго пути изъ Москвы поручаегь сказать царю, что онъ согласенъ на избраніе новаго патріарха и только проситъ себѣ сохраненія нѣкоторыхъ правъ. Потомъ, возвратясь въ Воскресенскій монастырь, пишетъ извѣстное посланіе къ патр. Діонисію, въ которомъ излагаегь свои огорченія, жалуясь сплмно на царя,—и опять вскорѣ послѣ того пишетъ въ довольно спокойномъ духѣ челобитную царю и собору о сохраненіи за нимъ, по избраніи новаго патріарха, нѣкоторыхъ прежнихъ правъ (рукоп.).

(ѳ) Въ такомъ состояніи духа онъ допустилъ дѣйствія, за которыя главнымъ образомъ осудилъ его соборъ, — именно самовольно оставилъ кѡедру, писалъ къ п. Діонисію жалобу на царя и досаждалъ ему рѣзкими письмами , Писція Газскаго называлъ еретикомъ, предавалъ проклятію архіереевъ и бояръ. Эти именно поступки изчислены, какъ главныя вины патріарха Николая,

Что касается до поведенія Никона на самомъ соборѣ, то прежде всего надобно замѣтить, что раскольническое обвиненіе, будто патріархъ Никонъ «неподчинился суду вселенскихъ патріарховъ и износилъ на нихъ тяжкія укоризны», можетъ быть основано только на «извѣстительной грамотѣ» другими же достовѣрными историческими свидѣтельствами не подтверждается (v); но еслибъ мы и признали сіе обвиненіе дѣйствительно справедливымъ, и въ такомъ случаѣ нужно взять во вниманіе предшествовавшія осьмимѣтнія огорченія, имѣвшія столь вредное вліяніе на характеръ патріарха Никона, чтобъ понять, могъ ли онъ сохранить полное спокойствіе

въ соборномъ опредѣленіи, найденномъ митроп. Платономъ, которое онъ справедливо называетъ подлиннымъ соборнымъ опредѣленіемъ, потому что въ немъ приведены и самыя правила, на основаніи которыхъ соборъ поставилъ сіи поступки въ вину патріарху Никону (см. Церк. ист. м. Плат. 2, 236). О „извѣстительной же грамотѣ“, въ которой исчислены и многія другія его вины и которою собственно пользуются раскольники, митрополитъ же Платонъ замѣтилъ, что подлиннымъ соборнымъ опредѣленіемъ назвать ее нельзя (см. тамъ же),—и въ ней къ вшамъ патр. Никона отнесено не мало такого, въ чемъ патріархій судъ обвинить его не могъ (Подроб. см. въ истер. Русск. Цер. архіеп. Филар. IV, прим. 98).

(v) О томъ, будто Никонъ называлъ судъ патріарховъ не законнымъ, не покорялся ему, и износилъ на нихъ тяжкія укоризны, не говорится ни въ соборномъ дѣяніи (въ рук.), ни у Шушерина (сл. 125—128 стр.); объ „извѣстительной же грамотѣ“ мы сдѣлали выше замѣчаніе.

на соборъ, выслушивая тѣ самыя обвиненія, на которыя и прежде отвѣчалъ такъ равнодушно и видя въ числѣ судей, произнесшихъ строгій приговоръ надъ нимъ, тѣхъ самыхъ пастырей востока, отъ которыхъ прежде видѣлъ знаки уваженія и которымъ самъ оказывалъ услуги.

Все это говоримъ мы не съ тою цѣлю, что бы оправдывать патріарха Никона въ поступкахъ, за которые осудилъ его соборъ, справедливо замѣтивъ, что Никонъ не показалъ въ нихъ приличной архіерею кротости; но для того только, чтобы полнѣе объяснить ихъ происхожденіе и тѣмъ показать, справедливо ли на основаніи этихъ поступковъ раскольники дѣлаютъ общее заключеніе о характерѣ Никона и отсюда о его дѣятельности въ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ. Мы видѣли, что въ этихъ поступкахъ Никона проявился не дѣйствительный, постоянный его характеръ, что напротивъ они были проявленіемъ случайнаго, болѣзненнаго состоянія его души, для котораго, правда, находилось основаніе въ свойствахъ его пылкаго характера, но которые возбудили въ немъ, искусно поддерживали и усилили многочисленные враги его своими хитро рассчитанными оскорбленіями въ теченіи цѣлыхъ осми лѣтъ. Какъ же можно отъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ проявилось исключительное состояніе характера, дѣлать заключеніе о характерѣ и дѣятельности человека вообще? Какъ можно особенно дѣлать заключеніе о духовномъ состояніи человека въ прежнее время, отдаленное на нѣсколько лѣтъ? За восемь лѣтъ до неудовольствій съ царемъ, въ первые годы

патріаршества, когда онъ занимался исправленіемъ книгъ, Никонъ, какъ извѣстно, вовсе не испытывалъ того мрачнаго, болѣзненнаго настроенія души, въ какое привели его въ послѣдствіи огорченія и оскорбленія враговъ. Наконецъ согласно ли съ здравымъ разсужденіемъ, на основаніи поступковъ, допущенныхъ Никономъ во время неудовольствій съ царемъ, дѣлать заключеніе о такихъ его дѣйствіяхъ, которыя не имѣютъ съ ними никакой связи и ничего общаго? Тамъ дѣло касалось его личной судьбы;— позволяя себѣ увлеченія, выходя нерѣдко изъ границъ благоразумія и приличной пастырю умѣренности, онъ защищалъ столь дорогія для него привязанности, какъ дружба съ царемъ, защищалъ свое достоинство и права, которыя у него отнимали; между тѣмъ какъ исправленіе книгъ и обрядовъ церковныхъ, какъ мы неоднократно уже говорили, вовсе не было его личнымъ дѣломъ и не представляло никакихъ поводовъ къ проявленію съ его стороны властолюбія, гордости и т. под. Посему-то и соборъ 1666—67 г. сдѣлалъ такое строгое различіе между его поведеніемъ во время неудовольствій съ царемъ и его дѣйствіями по исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ, осудивъ первое, и вмѣстѣ одобревъ послѣднія.

Итакъ напрасно раскольническіе писатели указаніемъ на дѣйствія патріарха Никона, за которыя осудилъ его соборъ, хотятъ набросить тѣнь на его характеръ и особенно на его церковныя распоряженія, съ торжествомъ припоминая при этомъ соборную грамоту о его низверженіи. Въ мнимомъ торжествѣ своемъ они не замѣчаютъ даже, что обвиняя патріарха Ни-

кона между прочимъ за то, что онъ не подчинился
будто бы соборному суду вселенскихъ патріарховъ
и россійскаго духовенства, они вмѣстѣ прозносятъ
обвиненіе самимъ себѣ и всѣмъ доселѣ пребывающимъ
въ неповиновеніи соборному суду тѣхъ же самыхъ
патріарховъ и духовенства русскаго.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АБВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхожъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромомазаніи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, п. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третіе, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

	<i>Стран.</i>
ПИСЬМА къ разнымъ лицамъ.....	241

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1. Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ.....	169
2. Высокосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, бесѣда по освященіи храма Успенія Божіей Матери, въ селѣ Горбуновѣ.....	236
3. Нѣчто о ращеніи власовъ.....	241
4. Опроверженіе раскольническихъ клеветъ на патріарха Никона.....	246

ОПЕЧАТКИ ВЪ ПРИБАВЛЕНІЯХЪ.

Напечатано :		Должно читать :
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	
215.	9 <i>сн.</i> начало	начало
221.	3 — вопросъ. Если	вопросъ: если
224.	3 <i>сн.</i> священнослужителей, чтобы	священнослужителей, положиши, чтобы
233.	<i>въ 1-мъ примѣч.</i> clagus	clagus
253.	7 <i>сн.</i> Россіи	Россія
275.	13 — доходившая	доходившія
289.	12 — патріарха	патріарховѣ
296.	<i>въ 1-мъ примѣч.</i> если мѣсто	есть мѣсто
298.	4 <i>въ примѣч.</i> Дѣло и	Дѣло о
315.	6 <i>сн.</i> десять	десять
319.	2 — <i>въ примѣч.</i> правдѣ	правды
321.	3 <i>въ 1-мъ примѣч.</i> темницѣ	въ темницѣ

Р Ъ Ч Ь

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, ПРЕДЪ ВСТУПЛЕНІЕМЪ ЕГО
ВЕЛИЧЕСТВА ВЪ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ
СЪ ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ПРЕСТОЛА, ЦЕ-
САРЕВИЧЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ
АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ И ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ
МИХАИЛОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ, ПРОИЗНЕСЕН-
НАЯ СУНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ,
МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, 15 АВГУСТА
1860 ГОДА.

Благочестивѣйшій Государь!

Всегда свѣтлое для насъ Твое лицезрѣніе свѣтитъ
нынѣ намъ еще новымъ лучемъ. Близъ Тебя видимъ
Твоего возлюбленнаго Первенца, въ первый разъ
здѣсь по вступленіи Его въ престолонаслѣдническое
совершеннолѣтіе. Радостно видѣть сіе исполненіе
надъ Тобою, и надежду дальнѣйшаго исполненія
древняго благословенія: *созижду въ родъ и родъ
престоль твой* (Псал. 88, 5.).

Духовно радуемся также, что Тебѣ благоугодно,
вмѣстѣ съ Твоею вѣрнопреданною столицею праз-
дновать ея соборный праздникъ въ храмъ Твоего
царскаго вѣнчанія.

Благословенно Твое благоволеніе къ Твоей древней столицѣ.

Благословенно Твое благоговѣніе къ ея древней святынь.

Единеніе царя и народа въ истинной вѣрѣ есть животворный источникъ ихъ государственнаго единства и силы.

Воздвигшій Тебя отъ благословеннаго корени царей, помазавшій Тебя свыше и поставившій Тебя защитникомъ Церкви Своей да споспѣшествуетъ всегда Тебѣ, и въ сохраненіи мира ея въ отечествѣ нашемъ, и въ возстановленіи разрушеннаго мира ея за предѣлами онаго; и всѣ царственныя дѣла Твои да благоуправитъ къ истинному и неколебимому благоденствію всѣхъ вѣрноподанныхъ.

С Л О В О

НА ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ

ПЕТРА И ПАВЛА.

*Аще хвалитися ми подобаетъ,
о немощи моей похвалюся.*

(2 Кор. 11, 30.)

О немощи похвалюся, и еще: сладиць похвалюся! (2 Кор. 12, 9). Какой, по видимому, странный и необыкновенный предметъ для похвалы! Какъ противоположно сужденіе Апостола о достохвальномъ обыкновенному мнѣнію міра! Люди, по плоти мудрствующіе, любятъ хвалиться богатствомъ, славою, могуществомъ, умомъ, а немощи любятъ скрывать и говорить о нихъ неохотно.

Но мудрость отъ Бога, просвѣтившая блаженнаго Апостола, премудрѣе челоувѣкъ есть (1 Кор. 1, 25). Вынужденный Коринѳянами (2 Кор. 12, 11) говорить о себѣ и о своихъ заслугахъ, Апостоль чуждымъ образомъ соединяетъ глубочайшее смиреніе съ изображеніемъ собственныхъ достоинствъ и вънецъ своей похвалы полагаетъ, какъ жертву, къ престолу Того, Кому Единому подобаетъ вѣчная честь и слава

(1 Тим. 1, 17). Апостоль хвалится немощами, потому что въ нихъ сила Божія совершается (2 Кор. 12, 9) и, говоря, по видимому, о своихъ подвигахъ, хвалится о Господѣ, прославляя силу Божию, содѣйствовавшую ему къ совершенію ихъ.

Итакъ нынѣ, въ день, посвященный Церковію прославленію и похвалѣ святыхъ Апостоловъ, наиболѣе потрудившихся въ благовѣстїи Христовомъ, прилично намъ размыслить о томъ, какъ и какая въ немощахъ природы человѣческой, которою обложены были сіи святые Апостолы, явилась сила Божія; какъ въ тѣхъ свойствахъ и обстоятельствахъ ихъ жизни, въ коихъ, по мнѣнію міра, заключались признаки безсилія, открылось дѣйствіе благодатной силы Христовой, спасающей міръ ихъ проповѣдію и ихъ самихъ содѣлавшей избранными и присночтимыми орудіями Божественнаго о насъ промысленія.

Въ міръ источникомъ силы и вліянія, залогомъ успѣха въ предпріятіяхъ часто служатъ внѣшнія преимущества: знатное происхожденіе, богатство, почетное положеніе въ обществѣ. Но бѣдный рыбарь и скинотворецъ, оба происходившіе изъ народа, уничиженнаго и всѣми презираемаго, чѣмъ могли предъ міромъ похвалиться, что представить въ залогъ успѣха своего проповѣданія, кромѣ своихъ немощей? Но сего мало; вѣруя въ силу благодати, въ немощахъ совершающейся, они самопроизвольнымъ уничиженіемъ еще болѣе лишаютъ себя всѣхъ внѣшнихъ преимуществъ, которыя могли бы пріобрѣсти имъ вниманіе и уваженіе со стороны міра. По примѣру Господа, Который богатъ съи обнища насъ ради (2 Кор. 8, 9), Апостоль Петръ оставляетъ

имѣніе, чтобы послѣдовать за Нимъ (Матѳ. 19, 27). Апостоль Павель, имѣя возможность и право, какъ проповѣдникъ Евангелія, жить отъ благовѣствованія (1 Кор. 9, 11. 12), добровольно трудится собственными руками и терпитъ неоднократно и голодъ, и наготу, и жажду (1 Кор. 4, 11. 12). Уничижая себя Христа ради, блаженные Апостолы испытывали всѣ роды униженій со стороны міра, которыя отсѣкали всякую возможность хвалиться имъ естественными преимуществами. Мнѣ кажется, говорить Апостоль, что Богъ намъ, Апостоламъ, положилъ быть униженнѣйшими, какъ бы на смерть осужденными, потому что мы сдѣлались зрѣлищемъ для міра, и Ангеловъ, и челоувѣковъ.... мы какъ прахъ, всѣми попираемый донынѣ (1 Кор. 4, 9, 13). Дѣйствительно, какихъ униженій не понесли Апостолы, въ теченіе своей многотрудной жизни? Частое темничное заключеніе, узы, наказанія и наконецъ мученическая смерть—все сіе было ихъ удѣломъ.

Въ мірѣ, кромѣ внѣшнихъ преимуществъ, предметомъ уваженія, источникомъ силы и вліянія, часто служатъ необыкновенныя дарованія ума, украшенныя образованіемъ. Но Апостоль Павель, говоря о возвыщаемомъ имъ славномъ благовѣствованіи, свидѣтельствуесть о себѣ и о прочихъ благовѣстникахъ, что сокровище сіе они имѣютъ въ скудельныхъ сосудахъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ нихъ (2 Кор. 4, 7). По истинѣ, не плоть и кровь, не естественныя силы ума могли открыть Апостоламъ высочайшую истину спасенія во Христѣ. Апостоль Петръ былъ мужъ простой и не книжный (Дѣян. 4, 13). Апостоль Павель, хотя былъ воспи-

тань при ногу извѣстнаго іудейскаго законоучителя Гамаліила, но самое воспитаніе сіе въ немоци закона (Римл. 8, 3), утвердивъ въ немъ неумѣренную ревность къ соблюденію отеческихъ преданій, первоначально препятствовало, а не содѣйствовало, къ усвоенію истины Христовой; при томъ же, оно не могло имѣть цѣны и значенія въ глазахъ гордыхъ своимъ, и презиравшихъ іудейское образованіе, язычниковъ, проповѣдь которымъ была ему ввѣрена. Если Апостоль языкъ и обладалъ какими либо преимуществами образованія предъ прочими Апостолами, то, вмѣнивъ все *тщету быти Христа ради*, онъ отказался и отъ нихъ (Филипп. 3, 7. 8). Онъ приходилъ возвѣщать Евангеліе не съ высокимъ словомъ или мудростію; его проповѣдь состояла не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы, дабы вѣра слушающихъ утверждалась не на мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей (1 Кор. 2, 1. 4. 5).

Но буяя міра избра Богъ, да премудрѣя посрамитъ, и немоцная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая, да не похвалятся всяка плоть предъ Богомъ (1 Кор. 1, 27. 29). Чѣмъ менѣе естественныя силы Апостоловъ были достаточны для великаго служенія, къ которому они были призваны, тѣмъ сильнѣе воздѣйствовала въ нихъ сверхъестественная сила Божія. Сія Божественная сила даровала имъ, бѣднымъ и незнатнымъ и немоцнымъ *по плоти, уста и премудрость, которой не могли противорѣчить противящіеся имъ*; она даровала имъ и дерзновеніе проповѣдать сію мудрость предъ царями и народами; она укрѣпила ихъ въ перенесеніи

трудоу, опасностей и страданій, которыхъ бы не вынесли естественныя силы самихъ крѣпкихъ; она произвела то, что они находили удовольствіе въ самыхъ страданіяхъ и ощущали присутствіе необычайной силы, въ самой немощи своей: *егда бо немоществуя, тогда силенъ есмь*, говоритъ о себѣ Апостоль (2 Кор. 12, 10). Словомъ, сія Божественная сила произвела чрезъ ихъ немощи то, чего не могло произвести никакое земное могущество,—покорила владычеству креста враждебный ему міръ и утвердила свою побѣду на вѣчномъ, незыблемомъ никакими силами міра и самага ада, основаніи. — Возникали и разрушались могущественныя царства, основанныя сильными міра, но Церковь Христова, утвержденная на основаніи Апостоль, стоитъ и будетъ стоять непоколебимо, не смотря на всѣ прираженія враждебныхъ силъ. Возникали и падали построенія знанія, созданныя сильными и глубокими умами, но ученіе, проповѣданное некишжными галилейскими рыбаками, скivotворцами, мытарями, донинѣ служить и будетъ служить вѣчно живымъ источникомъ истины для всѣхъ.

Вотъ великія дѣйствія благодати Божіей, укрѣплявшей Апостолоу. Все, что въ глазахъ современнаго имъ міра казалось слабымъ, немощнымъ и безславнымъ, озаренное силою свыше, обратилось для нихъ въ честь и похвалу. Весь міръ христіанскій не престаётъ достойно прославлять болѣзни и труды первоверховныхъ Апостолоу Христовыхъ.

Но подвиги ихъ не должны быть для насъ предметомъ одного только удивленія и прославленія; *подражатсли мнѣ бывайте*, говоритъ Апостоль

(1 Кор. 11, 1.). Хвалясь своими немощами, или лучше, силою Божіею, въ его немощахъ совершающагося, онъ тѣмъ самымъ и насъ научаеъ, когда и какъ мы можемъ хвалиться, не нарушая требованій христіанской скромности и смиренія.

Не станемъ упоминать о тѣхъ, кои любятъ хвалиться мнимыми достоинствами, или намѣренно обольщая другихъ, или сами обольщаясь самомнѣніемъ; такая похвала себѣ предосудительна и смѣшна, даже по суду міра. Но многіе, особенно въ наше время, когда самоуваженіе и сознаніе собственнаго достоинства провозглашается иногда столь громко, что заглушаетъ христіанское требованіе смиренія и сознанія собственныхъ недостатковъ, не почитаютъ предосудительнымъ говорить о своихъ дѣйствительныхъ достоинствахъ и заслугахъ, требовать отъ другихъ признанія ихъ. Иначе поучаетъ о семъ блаженный Апостоль. Онъ вполне признаетъ всю цѣну добраго имени и справедливаго мнѣнія о насъ другихъ, когда говорить о себѣ: *добрыя мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (1 Кор. 9, 15.). Но въ то же время учитъ, что это доброе имя должно быть пріобрѣтаемо не нашимъ самовосхваленіемъ, но самими дѣлами и успѣхомъ, какимъ благословить ихъ Богъ. *Не хвалай бо себе сей искусень* (то есть достоинъ), *но его же Богъ восхвалитъ* (2 Кор. 9, 17.). Конечно, и Апостоль не отрицаетъ случаевъ, когда молчаніе о собственныхъ достоинствахъ можетъ быть не полезнымъ. Онъ самъ въ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ о себѣ, что онъ ни чѣмъ не ниже высшихъ Апостоловъ, что всѣ признаки апостольскаго служенія

оказались въ немъ (2 Кор. 12, 11. 12.); но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно даетъ знать, что онъ дѣлаетъ это съ большимъ прискорбіемъ, вынужденный необходимостію (12, 11.), и притомъ не для возвышенія себя, но къ назиданію Коринѳянъ (ст. 19.), изъ которыхъ многіе, по видимому, соблазняясь кажущимися внѣшними преимуществами предъ Павломъ другихъ благовѣстниковъ, неуваженіе къ лицу его переносили и на ученіе, имъ возвѣщаемое, и тѣмъ подвергали опасности собственное спасеніе. Онъ говоритъ о своихъ подвигахъ только для того, чтобы не дать случая хвалиться тѣмъ, кои ищутъ къ тому случая; онъ указываетъ на свои апостольскія достоинства для того, чтобы научить Коринѳянъ отличать истинныхъ проповѣдниковъ Евангелія отъ лжеапостоловъ, отъ лукавыхъ наемниковъ, кои принимаютъ только видъ Апостоловъ Христовыхъ (2 Кор. 11, 12. 13.). Но при всей необходимости говорить о собственныхъ преимуществахъ, какъ смущается этимъ, исполненное христіанскаго смиренія, чувство Апостола! Онъ все еще какъ бы сомнѣвается, должно ли, есть ли польза, ему хвалиться (2 Кор. 11, 30. и 12, 1.). Самое смиренномудренное и въ болѣе важныхъ и славныхъ случаяхъ прикровенное (2 Кор. 12, 15.) изображеніе своихъ достоинствъ онъ неоднократно называетъ дѣломъ дерзновеннымъ и неразумнымъ (2 Кор. 11, 17. 21.); по смиренію увѣряетъ, что онъ дошелъ до безразсудности, выхваляя себя (12, 11.), и опасается притомъ, чтобы кто не подумалъ о немъ болѣе, нежели сколько видитъ въ немъ, или слышитъ отъ него (12, 6.)!

Всѣмъ симъ Апостоль ясно научаетъ насъ, что

самовосхваленіе, обнаруженіе предъ другими хотя бы и дѣйствительныхъ достоинствъ нашихъ, но изъ одного славолубія, изъ желанія только, чтобы другіе ихъ знали и признавали, есть дѣло безразсудное и недостойное христіанскаго смиренія; что если иногда и можетъ быть допущено указаніе на собственныя заслуги, то только съ крайней осторожностію и скромностію, наилучшій примѣръ которой представляетъ онъ самъ, — и притомъ, въ случаѣ настоятельной только нужды, когда мы поставлены въ такое отношеніе къ ближнимъ, что отъ непрізнанія, или отъ непониманія ими нашихъ истинныхъ качествъ могутъ страдать они же сами; когда, имѣя о насъ ложное понятіе, они подвергаются опасности увлечься людьми вредными и ихъ обольщающими; когда, не имѣя, на основаніи ложнаго мнѣнія о насъ, довѣрія къ намъ, они могутъ, по слабости, потерять довѣріе, или къ истинѣ возвыщаемой нами, или къ полезнымъ и добрымъ намѣреніямъ въ отношеніи къ нимъ, исполненіе которыхъ неразрывно связано именно съ довѣренностію къ намъ.

Но допуская въ особенныхъ случаяхъ скромное указаніе на свои дѣйствительныя заслуги, Апостоль и здѣсь заботливо предотвращаетъ всякое само-мнѣніе и горделивое сознаніе собственнаго достоинства: *хваляйся о Господь да хвалится*, учитъ онъ (2 Кор. 11, 17.). Только тогда сіе указаніе будетъ и справедливо и позволительно, когда будетъ проникнуто искреннимъ убѣжденіемъ, что всеиъ добрымъ мы одолжены не себѣ самимъ, но Богу и Его благодатной силѣ. Чтò мы имѣемъ, чего бы не получили отъ Бога (1 Кор. 4, 7.)? *Богъ есть дѣй-*

ствуй въ насъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи (то есть по Своему благоволенію — Филипп. 2, 13.). Только такого рода признаніе собственнаго достоинства, или лучше, силы Божіей, совершающейся въ нашемъ недостоинствѣ, можетъ быть примирено съ обязанностію христіанскаго смиренія, и посему не отдалитъ отъ насъ, но напротивъ привлечетъ къ намъ благодать Божію, подаваемую смиреннымъ и умбюющимъ, при неизбѣжномъ обнаруженіи своихъ преимуществъ, сохранять смиреніе. О семъ также ясно свидѣтельствуетъ онъ же, говоря: *сладець похваляю въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова* (2 Кор. 12, 9.). Сей благодатной силы Христовой да сподобитъ насъ Господь молитвами празднуемыхъ нынѣ святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, и въ жизни и въ ученіи явившихъ столь великое обиліе обитавшей въ нихъ силы Божіей. Аминь.

О ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ИТАЛІИ ,

ДО ПОДАВЛЕНІЯ ЕЯ ЛАТИНСТВОМЪ.

Предѣлы греческой Церкви въ Италіи не были обширны. Она ограничивалась островомъ Сициліею, Калабріею и, въ позднѣйшее время, частію Апуліи. Но на семъ небольшомъ пространствѣ христіанское ученіе проявило благотворное и спасительное свое вліяніе. Здѣсь явились многіе извѣстные въ исторіи Церкви, прославившіеся святостію жизни, подвижники и блюстители истиннаго ученія Христа Спасителя во всей чистотѣ. Современный жизнеописатель пр. Филарета Младшаго (XI вѣка) высшую славу своего отечества, — острова Сициліи, поставляетъ во множествѣ и знаменитости святыхъ: «я тѣхъ особенно буду прославлять, которые просіяли здѣсь благодатію евангелія и содѣлались славнѣйшими свѣтильниками міра: епископовъ и священниковъ, которые, по любви ко Христу, священной кровію заключили жизнь свою; также и другихъ мучениковъ и подвижниковъ, кои даже до пролитія крови мужественно подвизались въ исповѣданіи истины; кромѣ того лики святыхъ женъ и почти безпредѣльное множество прославившихся благочестіемъ, чис-

тотою и строгостию нравовъ» (а). А Калабрія еще болѣе славилась извѣстными по святости жизни и высотѣ христіанскаго подвижничества мужами. — Совершенство многихъ въ дѣятельной христіанской жизни, чистота вѣры и твердость ея храненія были вообще отличительными чертами греко-италійской Церкви въ теченіе многихъ вѣковъ. И въ ней возможно было ожидать еще высшихъ и совершеннѣйшихъ успѣховъ, если бы продолжились благопріятныя къ тому условія. Но этимъ успѣхамъ не суждено осуществиться. Потому что, съ паденіемъ греческаго господства въ южной Италіи, съ XI вѣка, греческая италійская Церковь осталась одинокою и отчужденною отъ православной восточной Церкви, и скоро совсѣмъ утратилась для нея Она подчинена была власти папы; но подчинена болѣе внѣшней силою. По властолюбивымъ видамъ папъ были низложены или устранены греческіе епископы, и на мѣсто ихъ поставлены латинскіе; не безъ внѣшнихъ принужденій введено латинское богослуженіе на мѣсто греческаго; принудительными мѣрами, съ теченіемъ времени, подавлены были и православныя вѣрованія, а утверждены римско-католическія. Это несчастное, но невольное, уклоненіе греческой италійской Церкви къ римскому неправомыслию и невольное отторженіе ея отъ православной греко-восточной Церкви, возбуждаютъ особенное участіе къ печальной судьбѣ греко-италійской Церкви.

(а) *Bollando*. Acta Sanctorum April. T. I. dies 6, pag. 607. num. 8 in vita Philareti Junioris.

Начало греко-италійской Церкви восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Св. Панкратій еп. тавроменскій (б), св. Кирилль еп. катанскій (в), св. Маркіанъ еп. сиракузскій (г) и другіе, по церковнымъ преданіямъ, признаются учениками Ап. Петра. Сначала греко-италійская Церковь подчинена была римскому патріарху, и подъ властію его находилась до VIII вѣка. При единеніи церквей, при господствѣ во всей Христовой Церкви одного православно-каѳолическаго ученія, до VIII вѣка не было и поводовъ выводить греко-италійскую Церковь изъ подчиненія римскому патріарху. Но въ VIII вѣкѣ греко-италійская Церковь изъ подъ власти римскаго патріарха, по волю греческихъ императоровъ, передана въ завѣдываніе патріарху константинопольскому. Въ такомъ состояніи она находилась до конца XI вѣка. Этотъ періодъ ея и составитъ предметъ нашего изслѣдованія.

Главнымъ предметомъ изслѣдованія должно быть внутреннее состояніе Церкви греко-италійской. Но поелику внутреннее состояніе Церкви значительно опредѣляется внѣшнимъ положеніемъ страны, въ

(б) *Don Roccho Pirri* Sicilia Sacra. T. I. p. 488. edit. Panormi. 1733. Act. Sanct. Apr. T. I. d. 3. p. 239. n. 3. *Протоіер. Вершинскаго* Мѣсяцесловъ правосл. каѳол. Церкви. Февр. дн. 3. Спб. 1856 г.

(в) Sicil. Sacr. T. I. p. 514. Act. Sanct. Mart. III d. 21. p. 257. n. 2. *Вершинск.* Мѣсяцесл. март. 21 дн.

(г) Sicil. Sacr. T. I. p. 599; Act. Sanct. Јан. T. II. p. 786; *Вершинск.* Мѣсяцесл. окт. 30 дн.

которой она находится; то предварительно считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на политическія обстоятельства греко-италійскихъ областей, сколько это нужно для исторіи Церкви.

Исторія греческой Церкви въ Италіи, подлежащая нашему разсмотрѣнію, начинается съ подчиненія Церкви константинопольскому патриарху. Оно совершилось во время политическаго отпаденія римской Италіи отъ подданства греческой имперіи.

Извѣстно, что при императорѣ Юстиніанѣ I вся Италія, бывшая подъ владычествомъ Оств-Готовъ (493—552 г.), возвратилась подъ власть греческой имперіи, но ненадолго. Въ 568 г. въ Италію вступили Лангобарды, и завоевавши большую часть ея, основали свое государство. Во власти имперіи остались только: въ сѣверной Италіи—Венеція; въ средней, на восточной сторонѣ полуострова — Равеннскій экзархатъ, на западной — Римская область, Неаполь, Амальфи и Гаэта, вообще римская Италія (д). Въ южной Италіи во власти имперіи удержались Калабрія и островъ Сицилія (е). Но чрезъ полтора столѣтія имперія лишилась и римской Италіи. Намѣстники императорскіе—экзархи, какъ пришельцы, мало заботились о благосостояніи страны. Не было недостатка и въ прямыхъ оскорбленіяхъ со стороны греческой власти. Во время монофелитства, не обхо-

(д) Экзархатъ вмѣстѣ съ Римскою областію и городами: Неаполемъ, Амальфи и Гаэтою составляли то, что называли тогда римскою Италіею.

(е) *Кудрявцева* Судьбы Италіи стр. 121 — 122. Москва. 1850 г.

дилось безъ насилій благочестивымъ върваніямъ Итальянцевъ. Такія оскорбленія и насилія постепенно отчуждали римскую Италію отъ имперіи, и безъ того чуждую ей, по различію національностей (ж), и ослабляли власть имперіи. При такихъ обстоятельствахъ авторитетъ римскаго епископа, и прежде значительный, еще болѣе возвысился и сталъ на степень первой общественной власти въ Италіи. Власть папы въ римской Италіи имѣла болѣе значенія и силы, чѣмъ гражданская власть имперіи, признаваемая болѣе по преданію; всѣ чуждались ея и готовы были отпасть отъ нея. Довольно было явиться какому нибудь чрезвычайному обстоятельству, чтобы внѣшняя связь, еще державшаяся между Италіею и имперіею, совсѣмъ уничтожилась. Такимъ явленіемъ, ускорившимъ разрывъ, было изданіе иконоборческаго эдикта императоромъ Львомъ Исавромъ. Это случилось въ 726 году. Папа Григорій II въ своихъ письмахъ убѣждалъ императора, чтобы онъ отсталъ отъ покровительства новой ереси (з); но, не успѣвъ побѣдить его упорства, разослалъ окружное посланіе, въ которомъ объявилъ Льва еретикомъ (и) и задержалъ сборъ податей въ пользу имперіи (i). Войска

(ж) Извѣстно, что населеніе южной Италіи было главнымъ образомъ греческое; а въ средней и сѣверной латинское.

(з) Судьбы Итал. стр. 377. Письма сіи не дошли до насъ.

(и) *Anastas. in vita Gregor. II. Patrologiae Cursus Complet.* T. 128. col. 979. edit. Migne. Paris.

(i) *Theophan.* p. 342. Paris. 1655; *Zonar.* T. II. lib. XV. cap. 4. p. 104—105. Paris. 1645; *Cedreni* T. I. p. 476. Paris. 1647; *Mich. Glycae.* p. 281. Paris. 1660.

равеннскія , венеціанскія (к) и римскія (л) открыто возстали противъ греческихъ властей. Мѣстные правители были низложены; на мѣсто ихъ поставлены новые, призванные къ тому народнымъ избраніемъ (м). При этомъ достойно примѣчанія то обстоятельство, что въ семъ обширномъ народномъ возстаніи противъ греческой власти , по своимъ національнымъ сочувствіямъ и по удаленію отъ Рима, не принимали участія Греки въ Калабріи, Сицилии и Неаполь съ окружающими его городами (н). Императоръ Левъ еще не терялъ надежды отпавшія области привести къ покорности. Въ 733 году онъ отправилъ большой флотъ « противъ римскаго епископа и всѣхъ италіанскихъ измѣнниковъ». Но большая часть флота погибла въ волнахъ Адріатическаго моря (о). Гибель большого флота и трудное положеніе самой имперіи, окруженной врагами, до очевидности показали ей безвозвратность потери римской Италіи. Хотя она считалась еще подъ властію имперіи до 754 года (п),—но только формально, а въ дѣйствительности она уже не принадлежала ей. Оставалось

(к) *Pauli diaconi. De gestis Langob. lib. VI. cap. 49. Patr. Curs. T. 95. col. 656.*

(л) *Anastas. in vit. Gregor. II. Patr. Curs. T. 128. col. 981.*

(м) *Ib. col. 979—980.*

(н) Судьбы Итал. стр. 390. *Anastas. in v. Greg. II. Patr. Curs. T. 128. col. 979—980.*

(о) *Theophan. Chronogr. p. 343.*

(п) Когда Пипинъ, король франкскій, подарилъ Римскую область и прежній экзархатъ римскому престолу (*Anastas. in v. Steph. II. Patr. Curs. T. 128. col. 1094—110.*).

позаботиться объ одномъ, чтобы не потерять и владѣнія въ южной Италиі. И такъ какъ римская Италия отторгнута отъ имперіи вліяніемъ власти папской; то, чтобы сохранить оставшіяся вѣрными греческія владѣнія въ южной Италиі, нужно было устранить оттуда вліяніе папы. И дѣйствительно скоро послѣдовали распоряженія такого рода. Вслѣдъ за описаніемъ гибели флота, высланнаго противъ римской Италиі, греческій историкъ Теофанъ рассказываетъ, что императоръ Левъ Исавръ приказалъ отобрать въ казну многочисленныя папскія патримоніи въ Калабріи и Сициліи (р). Это случилось, вѣроятно, въ предѣлахъ того же 733 года. Отобраніе патримоній означало не что другое, какъ подавленіе всякаго папскаго авторитета въ греко-италійскихъ владѣніяхъ, для упроченія въ нихъ власти имперіи. Въ то же время, какъ надобно полагать (с), совершилось и подчиненіе греко-италійской Церкви константинопольскому патріарху въ предѣлахъ Калабріи и Сициліи, которыя оставались еще во власти имперіи (т). Отобраніе патримоній въ Калабріи и Сициліи было одной половиной дѣла, а церковное подчиненіе сихъ областей константинопольскому патріарху — другою.

(р) *Theophan.* p. 343—344.

(с) *Le Quien.* Oriens christian. T. I. col. 97. Paris. 1740 an.

(т) Подъ властію имперіи долгое время находились еще Неаполь, Амальфи, Гаэта и Венеція. Но подчиненіе ихъ было болѣе номинальное, чѣмъ дѣйствительное. Потому трудно было тамъ утвердиться власти патріарха.

Со времени подчиненія греко-италійской Церкви константинопольскому патріарху до подавленія православія въ Италіи латинствомъ, Церковь сія испытала вліяніе различныхъ политическихъ перемѣнъ. По вліянію ихъ на внутреннее ея состояніе, можно въ ея исторіи усматривать три отдѣльные періода: первый, со времени подчиненія патріарху до начала притѣсненій отъ Сарацинъ—періодъ иконоборческій (733 — 827 г.), второй періодъ сарацинскихъ нападений (827—1017 г.) и третій періодъ владычества норманскаго, когда православіе и должно было уступить латинству.

Въ первый періодъ (733—827 г.) своей зависимости отъ патріарха константинопольскаго, греко-италійская Церковь находилась въ довольно спокойномъ состояніи. Во все это время, съ небольшими промежутками, престолъ греческой имперіи занимали, по большей части, иконоборческіе государи: но ихъ вліяніе на отдаленную греко-италійскую Церковь, по видимому, не было тяжело. Впрочемъ, опасеніе, какъ бы и эта часть Италіи не отпала отъ имперіи, вслѣдъ за Римомъ, сдерживало иконоборческую ревность. По крайней мѣрѣ, извѣстій о какихъ либо насиліяхъ благочестивымъ върованіямъ италійскихъ Грековъ со стороны иконоборцевъ почти не сохранилось. Между тѣмъ какъ въ Константинополь и его ближайшихъ областяхъ было неисчислимое множество исповѣдниковъ, страдавшихъ за иконопочитаніе; въ греческой италійской Церкви извѣстенъ только одинъ примѣръ мученичества за иконопочитаніе (св. Іакова еп. катанскаго). Такимъ образомъ можно сказать, что со времени подчиненія патріарху константинопольскому

до нашествія Сарацинъ (733—827), Церковь греческая въ Италіи пользовалась внѣшнимъ и внутреннимъ спокойствіемъ.

Но все послѣдующее время существованія греко-италійской Церкви есть рядъ почти непрерывныхъ ея бѣдствій: то отъ Сарацинъ, то отъ Лонгобардовъ, то отъ германскихъ императоровъ, то отъ папской политики. Около двухъ вѣковъ (827—1017) Церковь бѣдствовала отъ африканскихъ Сарацинъ: и самыя тяжкія испытанія достались на долю Церкви сицилійской. На нее первую обрушились нападенія Сарацинъ. При Калифѣ египетскомъ Ціадетъ-Аллахъ (817—838), Сарацины были призваны изъ Африки къ завоеванію Сициліи измѣнникомъ отечества Евфиміемъ (въ 627 году). Въ пять лѣтъ они умѣли овладѣть почти всею островомъ (у), исключая городовъ: Сиракузы и Тавромены. Но послѣ взяты были и Сиракузы (878 или 880 г.) (ф) и Тавромена 902 г.) (х). Оба эти города были созданы, многіе изъ жителей избиты. Вообще, въ господство Сарацинъ надъ Сицилією, большая часть тамошнихъ городовъ преданы были огню и разрушенію (ц).

(у) *Cedreni* Т. II. p. 512.

(ф) *Cedr.* II. p. 585—586; *Zonar.* Т. II. p. 172; *Theodosii monachi* Epistola de Syracusanae urbis expugnatione. In *Sicil. Sacr.* Т. I. p. 613—617.

(х) *Act. Sanct. Jann.* Т. I. p. 1098—1099 n. 1—4.

(ц) Сколько извѣстно, былъ пощаженъ только городъ Палермо, который Сарацины избрали въ резиденцію для сицилійскаго эмира (*Sicil. Sacr.* Т. I. col. 50. § 9.)

При этомъ вездѣ и находившіеся въ нихъ храмы и монастыри, по всегдашней ненависти Сарацинъ къ христіанамъ, были опустошены и раззорены (ч). Епископскія каѳедры опустѣли на цѣлыя два столѣтія; не было свободы христіанскаго богослуженія. Вѣра въ Иисуса Христа, и даже жизнь христіанъ, были въ опасности, отъ прельщеній и насилій Сарацинъ; и за твердость вѣры во Христа многіе увѣнчались подвигомъ мученичества (ш). Нерѣдко бывали попытки со стороны греческихъ императоровъ возвратить Сицилію отъ Сарацинъ и помочь бѣдствующей сицилійской Церкви, но безъ успѣха; они ограничивались возвращеніемъ нѣсколькихъ городовъ, которые скоро снова поступали во власть Сарацинъ.

Но и Калабрія немногимъ менѣе испытала страданій отъ Сарацинъ. Въ первое же десятилѣтіе послѣ завоеванія Сициліи, они начали свои опустошительныя нашествія на всю южную и среднюю Италію. Большая часть калабрскихъ городовъ также подверглись раззоренію (щ); изъ епископскихъ каѳедръ Калабріи также нѣкоторыя запустили. Особенно бѣдственны были седьмое и осьмое десятилѣтія IX вѣка (860—880 г.). «Калабрію, говоритъ современникъ,—

(ч) Sicil. Sacr. T. I. col. 50. § 9.

(ш) Ib. col. 65. 66. § 14.

(щ) Жизнеописатель (половины XI в.) препод. Нила Россанскаго говоритъ, что до его времени изъ всѣхъ калабрскихъ городовъ одинъ только городъ—Россано имѣлъ счастье избѣжать разоренія отъ Сарацинъ (Acta Sanct. Sept. T. VII. p. 283. n. 2.).

Сарацины до основанія разорили, такъ что она опустошена какбы наводненіемъ» (ъ).

Тогда же подверглось опустошенію отъ Сарацинъ и сосѣднее герцогство Беневентское, населенное болѣе Лонгобардами, чѣмъ Греками. Оно прежде было сильно. Но раздѣлившись на три герцогства: Беневентское, Капуанское и Салернское, страдало отъ междоусобій (ы). Оттого Сарацины встрѣчали слабое сопротивленіе, и безнаказанно производили свои опустошенія (ь). Это раздѣленіе герцогства было отчасти выгодно и для Грековъ. Оно помогло имперіи расширить свои владѣнія, а Церкви православной свои предѣлы въ южной Италіи. Жители города Бара, не надѣясь найти защиты противъ Сарацинъ у своего герцога, занятаго междоусобными войнами, призвали изъ Отранто (875 г.) начальника греческихъ войскъ Григорія, признали подданство греческому императору и дали клятву въ вѣрности (ѳ). Обладаніе Баромъ доставило Грекамъ власть надъ всею Апуліею, гдѣ впоследствии, при императорѣ Никифорѣ Фокѣ (963—969) и послѣ, нѣсколько епархій подчинились константинопольскому патріарху.

(ъ) *Erchemb. Hist. Langob. p. 35. Patr. Curs. T. 129. col. 763.*

(ы) *Erchemb. n. 14—15. Patr. Curs. T. 129. col. 753.* Вся хроника Эрхемберта (*ib. col. 753—782*) главнымъ образомъ есть исторія сихъ междоусобій.

(ь) *Erchemb. n. 29. ib. col. 760.*

(ѳ) *Ib. n. 38. col. 760; Lupi Annal. Varen. ad an. 875. Patr. Curs. T. 155. col. 124.*

Но съ другой стороны, пріобрѣтеніе Апуліи и стремленіе Грековъ расширить свои владѣнія ускорили отторженіе греко-италійской Церкви отъ константинопольскаго патріарха, и подчиненіе ея римскому престолу. Населеніе Апуліи, болѣе лонгобардское, чѣмъ греческое, было враждебно греческой власти; возмущенія противъ нея были очень часты. Съ особенною силою непріязнь Апулійцевъ къ греческой власти обнаружилась въ началѣ XI вѣка. Но не видя успѣха, они, вмѣстѣ съ папою Венедиктомъ VIII, для изгнанія Грековъ изъ Апуліи, пригласили изъ Франціи Норманновъ (э).

Норманны прибыли въ Италію около 1017 года. Съ этого времени начинается періодъ подавленія греческой Церкви въ Италіи латинствомъ.

До 1040 года впрочемъ успѣхи Норманновъ не были значительны. Но въ это время прибывшая изъ Франціи партія норманнскаго владѣтеля Танкреда начала открытыя непріязненные дѣйствія противъ Грековъ (ю). Черезъ три года Норманны уже завоевали большую часть Апуліи, которая и раздѣлена была (ок. 1043 г.) между сыновьями Танкреда и десятью другими знатными Норманнами, принявшими

(э) *Guillelmi Apuli Histor. poëma de rebus Normann. Patr. Curs. T. 149. col. 1027—1029; v. Gfrörer Pabst Gregorius VII und sein Zeitalter. Band. 1. s. 606. Schaffhausen. 1859; Patr. Curs. T. 139. col. 1578. n. vit. Bened. VIII.*

(ю) *Cedrini T. II. p. 755; Guillelmi Apuli Patr. Curs. T. 149. col. 1032—1033; Gaufredi Malaterrae lib. 1. cap. 8. ib col. 1105—1106.*

титулы графовъ (я). Желая воспрепятствовать такимъ быстрымъ успѣхамъ Норманновъ, барскій каптанъ Аргиръ призвалъ къ союзу противъ нихъ папу Льва IX. Но самъ папа (ок. 1052 г.) взятъ былъ въ плѣнъ. И это обстоятельство, по видимому, унижительно для римскаго престола, послужило къ возвышенію его и положило начало подчиненія ему греческой Церкви въ Италиі. Норманны обошлись съ папою почтительно. Съ своей стороны Левъ IX утвердилъ за Норманнами все, чѣмъ они успѣли, или чѣмъ успѣютъ, овладѣть отъ Грековъ въ Италиі (ѳ). Чрезъ это онъ вступилъ съ Норманнами въ союзъ, который открылъ ему возможность распространить свое вліяніе на греческую Церковь во владѣніяхъ Норманновъ. Съ особенною силою оно обнаруживается при послѣдующихъ напахъ, начиная съ Николая II (1058—1061). Успѣхи ихъ въ подчиненіи себѣ греческой Церкви въ Италиі зависли отъ содѣйствія норманнскихъ влстителей.

Послѣ того, какъ папа Левъ IX утвердилъ за Норманнами (1052) ихъ пріобрѣтенія, между норманнскими графами возвысились два брата, сыновья Танкреда: Робертъ Гюискардъ и Рожеръ. Робертъ

(я) *Von Gfrörer* Pabst Gregor. VII. Band. I. S. 607—608; *Lebeau*: Histoire du Bas—Emp. T. XIV livr. 78. § 16. p. 327—329. Paris. 1831.

(ѳ) *Gull Apuli*. lib. 2. Patr. Curs. T. 149. col. 1041; *Gaufr. Malat*. lib. 1. cap. 14. 15. ib. col. 1109 ad an. 1052; *Lupi* Patr. Curs. T. 155. col. 136. ad an. 1053.

къ 1059 году завоевалъ уже почти всю Калабрию (v). Папа Николай II, тѣснимый германскими императорами, желалъ найти въ немъ защитника себѣ; а Робертъ желалъ себѣ получить подтвержденіе правъ на владѣніе своими пріобрѣтеніями. Потому, когда Николай II (1059 г.) созвалъ соборъ въ Мелфи, на которомъ присутствовало до 100 епископовъ изъ Апуліи, Калабріи, Луканіи и другихъ областей южной Италіи (а), прибылъ на соборъ и Робертъ Гюнскардь. Папа утвердилъ за Робертомъ титулъ герцога, обладаніе Апуліею, Калабриею и Сициліею, откуда онъ только еще намѣревался изгнать Сарацинъ. Съ своей стороны Робертъ клялся въ вѣрности римскому престолу, какъ ленный владѣлецъ; обязался платить ему дань, защищать его въ опасностяхъ и помогать въ нуждахъ (б). При такомъ союзѣ между папою и Робертомъ, Николаю II легко было утверждать свою власть въ греческой италійской Церкви. На томъ же мелфійскомъ соборѣ были низложены нѣкоторые изъ греческихъ епископовъ; и на мѣсто ихъ поставлены латинскіе (в).

Послѣ сего, вмѣстѣ съ упадкомъ гражданской власти, постепенно падаетъ и церковная греческая власть въ Италіи. Робертъ скоро завоевалъ весь гре-

(v) *Gaufr. Malat.* lib. 1. cap. 18. 20. 21. 22. 32. *Patr. Curs.* T. 149. col. 1112 et sq.

(а) *Von Gfrörer* Pabst Gregor. VII. Bd. 1. s. 575.

(б) *lb.* s. 614—617; *Baronii Annal.* T. XVII. ad an 1059. n. 70. 71 et caet.; *Patr. Curs.* T. 149. col. 930. D. in v. *Victoris III.*

(в) *Baronii* T. XVII. ad. an. 1059.

ческія владѣнія въ Италиі. Въ 1071 году былъ взятъ послѣдній греческій городъ Баръ (г). А братъ Роберта Рожеръ съ 1060 года началъ завоеваніе Сициліи (д). Взятіемъ Палермо (1072 г.) онъ утвердилъ за собою обладаніе островомъ (е). Около 1090 года Сицилія была окончательно завоевана, и Сарацины изгнаны (ж). Папа Урбанъ II (1098 г.) утвердилъ за Рожеромъ всѣ пріобрѣтенія, давъ ему титулъ папскаго легата (з). По смерти Рожера (1101 г.), всѣ эти завоеванныя области получилъ въ наслѣдство сынъ его Рожеръ II (1101—1154), который соединилъ подъ свою власть всѣ норманскія владѣнія въ Италиі, принялъ титулъ короля 1130 года и на мѣстѣ прежнихъ греческихъ владѣній основалъ королевство обѣихъ Сицилій (и).—Папы, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ къ Норманнамъ, спѣшили утвердить свою власть въ греко-италійской Церквѣ, на мѣсто власти константинопольскаго патріарха. Такъ дѣйствовали, послѣ Николая II, Александръ II (1061—1073) и Григорій VII (1073—1085). А во время Урбана II, почти во всѣхъ греческихъ горо-

(г) *Gaufr. Malat.* Lib. II. cap. 40. 43. *Patr. Curs.* T. 149 col. 1146. 1149.

(д) *Ib.* cap. 1. 10. col. 1122—1123; col. 1126; *ib.* cap. 13. col. 1127; cap. 17. col. 1128.

(е) *Ib.* cap. 45. col. 1151.

(ж) *Ib.* lib. IV. cap. 15. col. 1192—1193.

(з) *Ib.* cap. 29. col. 1208—1210.

(и) *Von Rehm* *Gesch. d. Mittelalt.* Bd. III. Abth. I. Buch IV. Cap. 2. § 1. s. 383—384.

дахъ Италіи, на мѣсто греческой учреждена латинская іерархія; стало вводиться латинское богослуженіе; и Церковь изъ подъ власти патріарха константинопольскаго поступила во власть папы. При его преемникахъ существовали остатки греческой Церкви только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, гдѣ сохранялись православныя вѣрованія и православное греческое богослуженіе. О православныхъ же греческихъ епископахъ извѣстій не сохранилось.

Таковы были внѣшнія обстоятельства греческой Церкви въ Италіи!—Обращаясь собственно къ историческимъ судьбамъ сей Церкви, по скудости источниковъ, мы можемъ представить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія I) о ея іерархіи и II) о духовной жизни, раскрывающей преимущественно въ иночествѣ.

I.

Въ исторіи іерархіи предварительно считаемъ нужнымъ изложить свидѣтельства, доказывающія подчиненіе греко-италійской Церкви константинопольскому патріарху; потомъ постараемся сообщить свѣдѣніе объ управленіи сей Церкви и о важнѣйшихъ событіяхъ въ ея іерархіи.

При раскрытіи внѣшнихъ обстоятельствъ греко-италійской Церкви, мы пришли къ тому заключенію, что она подчинена была константинопольскому патріарху въ то время, когда отобраны были Львомъ Исавромъ папскія патримоніи въ Калабріи и Сициліи, т. е. около 733 года. Это заключеніе выведенное изъ словъ греческаго историка подтверждается и латинскими свидѣтельствами.

Папа Адрианъ I въ письмѣ (785 г.) къ императору греческому Константину и матери его Иринѣ, по дѣлу объ учрежденіи VII вселенскаго собора, прося себя возвращенія патримоній въ Калабріи и Сициліи, отобранныхъ императоромъ Львомъ Исавромъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ, чтобы ему возвращено было и патриаршее право надъ сими странами, — право посвящать архіепископовъ и епископовъ (i). Тотъ же папа, въ концѣ книги «объ иконахъ», писанной для Карла великаго, въ защиту иконопочитанія и VII вселенскаго собора, жалуется, что его требованія не уважены. Ни патримоній онъ не получилъ, ни церковныя права надъ отчисленными отъ него епархіями ему не возвращены. Здѣсь же встрѣчается и то важное извѣстіе, что эти области отошли отъ папы при иконоборческихъ императорахъ, именно «тогда, когда отобраны были патримоніи отъ римскаго престола и когда низложены были святыя иконы» (к).

(i) Imo et consecratione archiepiscoporum, sev episcoporum, sicut olitana constat traditio, nostrae dioecesis existentes, penitus canonice sanctae Romanae nostrae restituantur Ecclesiae (*Baronii Annal. Eccl. T. XIII. p. 181. ad an. 785. nr. 29. ed. Lucae, an. 1743*).

(к) Dudum (т. е. 785 г.) quando eos (т. е. Константина и Ирину) pro sacris imaginibus restitutione adhortati sumus, simili modo et de dioecesi tam archiepiscoporum quam et episcoporum sanctae catholicae et apostolicae Romanae Ecclesiae componentes quaesivimus restituere eidem sanctae catholicae et apostolicae Romanae Ecclesiae, quae tunc cum patimoniis nostris abstulerunt, quando sacras imagines deposuerunt, et nec responsum quodlibet exinde dederunt (*Patr. Curs. T. 98. col. 1292*).

Послѣ Адріана I свидѣтельство о подчиненіи греко-италійской Церкви патриарху находится у папы Николая I (858—867). Извѣстно, что вмѣстѣ съ областями греко-италійской Церкви, и въ одно время, отобранны были у папы и подчинены константинопольскому патриарху митрополіи въ Фессалоникѣ, Коринѣ, Лѣинахъ и Патрахъ (Пелопонезскихъ) (л). Когда по поводу споровъ, открывшихся между приверженцами Фотія и Игнатія, изъ Константинополя просили примирительнаго посредничества папы; то и папа въ свою очередь не замедлилъ воспользоваться случаемъ, когда въ немъ имѣли нужду. Николай I, напоминая о возвращеніи ему правъ надъ упомянутыми митрополіями (м), вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы ему возвращены были отнятыя иконоборческими императорами патримоніи въ Калабріи и Сициліи и право посвящать сиракузскаго архіепископа (н). Если папа требуетъ себѣ права посвящать сиракузскаго архіепископа; то очевидно, что оно принадлежало не ему, а патриарху; что сей

(л) *Georgii Codini Curopalatae. De officiis Eccles. et Avlae Constantinopolit. in Notitia Graec. Episc. p. 349 — 350. Paris. 1648.*

(м) *Patr. Curs. T. 119. col. 779. Nicolai I. Ep. 4 ad Michael. imperat. an. 860.*

(н) *Praeterea Calabritanum patrimonium, et Siculum, quaeque nostrae Ecclesiae concessa fuerunt, vestris concessionibus redantur. Inter ista et superiusdicta volumus, ut consecratio Syracusano archiepiscopo nostra a sede impendatur, ut traditio ab apostolis instituta nullatenus nostris (vestris) temporibus violetur. Ib.*

архієпископъ въ то время дѣйствительно подчиненъ былъ патріарху константинопольскому, а не папѣ. Это еще подтверждается словами тогоже папы Николая, который, говоря о Григоріѣ Азбестѣ, митрополитѣ сиракузскомъ, св. патріарха Игнатія называетъ его патріархомъ (о).

Зависимость греко-италійской Церкви отъ патріарха подтверждается и списками епархій греческихъ. Древнѣе другихъ — списокъ «епархій пяти патріаршихъ округовъ» императора Льва Философа (п). Въ концѣ списка, хотя не совсемъ достоверно, указанъ даже самый годъ составленія его — 883-й (р). Въ этомъ спискѣ, къ округу патріарха константинопольскаго отнесены три митрополии: сиракузская — въ Сициліи, реджійская (*Ρηγίον*) и санъ-Северинская (*Νικόπολις*) — въ Калабріи, прежде принадлежавшія римскому патріархату, а теперь отдѣленные отъ него и подчиненныя патріарху константинопольскому. Въ другомъ позднѣйшемъ спискѣ тогоже росписанія (с), гдѣ исчисляются епархія,

(о) Gregorius in ipsum Ignatium, patriarcham suum, rediviva iacula impietatis irreverenter exacuit. Ib. col. 1031. Ep. 98. ad Michael. imperat. an. 866.

(п) Полное названіе списка: *Τίτις προκαθεδρίας τῶν ἀγιωτάτων Πατριαρχῶν*. Онъ помѣщенъ у Кодина De offic. Eccl. et Avlae CP. p. 337—362 и въ *Σύνταγμα* Т. 5. p. 455—472. Ἐκδοθ. Ἀθήνησιν. 1855.

(р) Codini. p. 362.

(с) Полное названіе этого списка таково: *Ἡ γεγονεία Διατυπώσις παρὰ τῆ βασιλείας Λέοντος τῆ Σοφῆ, ὅπως ἔχουσιν οἱ θεόδοιοι τῶν ἐκκλησιῶν τῶν ὑποκειμένων τῷ πατριάρχῃ Κωνσταντινουπόλεως*. — Оба

подвѣдомственныя одному патріарху константинопольскому, кромѣ трехъ указанныхъ митрополій перечислены и подвѣдомыя имъ епископіи.

Важное свидѣтельство о подчиненіи греко-италійской Церкви константинопольскому патріарху представляютъ еще два писателя XII вѣка: Ниль Доксонатръ и Феодоръ Вальсамонъ. Важно особенно свидѣтельство Нила. Въ его время греко-италійская Церковь уже отторжена была отъ власти патріарха и снова подчинена римскому престолу. Но архимандритъ Ниль былъ близокъ къ тому времени, когда она еще состояла подъ властію патріарха; самъ принадлежалъ къ православной Церкви; жилъ въ Сициліи и былъ образованъ. Потому онъ не могъ не знать обстоятельно событій своей греко-италійской Церкви. И его свидѣтельство имѣетъ полную достовѣрность. По повелѣнію сицилійскаго короля Рожера, 1143 года онъ составилъ историческую записку о пяти патріаршихъ округахъ (т), присоединивъ въ концѣ ея краткій списокъ епархій константинопольскаго патріархата. Особенную важность для нашего предмета имѣютъ краткія историческія свѣ-

эти списка по большей части не различаютъ и называютъ вообще: „спискомъ императора Льва“. Мы будемъ называть ихъ одинъ первымъ, другой вторымъ спискомъ Льва. — Последний списокъ также помѣщенъ у Колина: *De offic. Eccles. et Avlae* CP. p. 379—399. и въ *Σύνταγμα* Т. 5. p. 473—486.

(т) *Νείλος, Δοξοπ. Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων.* In *Sylloge variorum opusculorum graecorum.* Ed. Stephani le Moyne Т. I. p. 211. Lugd. Batavor. an. 1685.

днія, сообщаемыя Ниломъ о каждомъ патріархатѣ. Въ предварительной исторической замѣткѣ о константинопольскомъ патріархатѣ, сказавъ объ увеличеніи его округа присоединеніемъ къ нему нѣкоторыхъ епархій отъ округа антиохійскаго патріарха, и митрополій солунской и коринѳской (у), Ниль продолжаетъ о греко-италійской Церкви (Ф): «Между тѣмъ, и Сицилія и Калабрія были подѣ властію престола константинопольскаго, также и Санъ-Северина (ἡ αὔρα Σεβερίνης), называемая и Никополемъ. Вся Сицилія имѣла одного митрополита сиракузскаго.... Калабрія также имѣла митрополита реджійскаго и Санъ-Северина была митрополіею, и имѣла подѣ собою различныя епископіи.... И Церкви эти, въ спискахъ Номоканона, причислены къ престолу константинопольскому (х). Итакъ и престолъ Сициліи и Калабріи и Санъ-Северины присоединены были къ престолу константинопольскому, бывъ отторжены отъ Рима.... Ибо какою страною владѣлъ константинопольскій императоръ, или оружіемъ приобрьлъ у различныхъ народовъ, тамъ и патріархъ константинопольскій по праву совершалъ хиротонію. И это всякій знаетъ.» Это очень важное свидѣтельство Нила Доксопатра вполне убѣждаетъ въ подчиненіи греко - италійской Церкви константинопольскому патріарху.

(у) Ib. p. 246—247.

(Ф) Ib. p. 247.

(х) Καὶ ἐστὶν ἀναγεγραμμένοι καὶ αὐταὶ ἐκκλησίαι ἐν τοῖς Τακτικοῖς τῶ Νομοκανόνος ἐν τοῖς Θρόνοις Κωνσταντινουπόλεως.

Другое заслуживающее вниманія свидѣтельство, хотя относительно одной только сицилійской Церкви, находится у Θεодора Вальсамона (жившаго ок. 1191 г.), который говорит, что Сицилія, за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ подчиненная константинопольскому патріарху, отторжена отъ него. При этомъ Вальсамонъ выражаетъ желаніе, чтобы она снова возвратилась къ своей матери, — Церкви константинопольской (ц).

Наконецъ убѣдительнымъ доказательствомъ подчиненія греко-италійской Церкви патріарху могутъ служить подписи ея епископовъ, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ соборныхъ актахъ (ч), также присутствіе и участіе ихъ при изданіи разныхъ постановленій соборовъ, или патріарховъ константинопольскихъ (ш).

(ц) *Theod. Balsam.* in canon. 2. Synodi Nicaeni II.

(ч) *Подписи*: а) въ дѣянiяхъ VII вселенскаго собора 787 г. (Concil. gener. et provinc. T. III. pars I. sect. 1. p. 688—689. Ed. Vinii Coloniae 1618). Всѣхъ епископовъ греко-италійской Церкви присутствовавшихъ на этомъ соборѣ и подписавшихся было 17. И одинъ изъ нихъ Іоаннъ, епископъ тавроменскій (въ Сициліи), св. Тарасія, патріарха константинопольскаго, называетъ своимъ патріархомъ: «Τὴ ἀποσταλέντι γράμματι... καὶ πρὸς Ταράσιον τὸν ἀρχιεπίσκοπον καὶ οὐκ ἐπίσκοπον ἢ μὲν πατριάρχην» (ib. p. 515. D.). б) въ дѣянiяхъ собора константинопольскаго 869 года (ib. sect. 2. p. 685.).

(ш) *Присутствіе*: на соборѣ 879 года въ Константинополь (*Τόμος χαράς* p. 33—35. *Ἐκδοθ. Ρημνίης.* 1705), и въ разные времена въ послѣдствіи. Такъ упоминаются имена митрополитовъ, Льва катанскаго и Василія саян - северинскаго 997 г., при патріархѣ Сисиніи (*Σύνταγμα.* T. 5. p. 19.);—Николая и Никиты митрополитовъ отрантскихъ 1028 г., при патріархѣ Алексѣѣ

Патріархъ, какъ высшій правитель своего округа, посвящалъ предстоятелей греко-италійской Церкви, особенно митрополитовъ и архіепископовъ, и имѣлъ надзоръ за ея внутреннимъ управленіемъ.

Частныхъ случаевъ посвященія предстоятелей сей Церкви патріархами константинопольскими известно не много. Въ дѣяніяхъ собора 869 года, называемаго у латинянъ вселепскимъ VIII, Евѳимій митрополитъ катанскій (ш) причисляется къ тѣмъ, кои были посвящены патріархами св. Меѳодіемъ, или св. Игнаціемъ (ъ). На томъ же соборѣ судимы были два низложенные епископа: Захарія и Теофилъ (ы), также рукоположенные св. Меѳодіемъ (ь). Изъ нихъ о Захаріѣ Анастасій утверждаетъ, что онъ былъ епископъ тавроменскій (ь). О Маркѣ митрополитѣ отрантскомъ, творцѣ каноновъ церковныхъ, Ниль Доксопатръ говоритъ, что онъ поставленъ митрополитомъ

Студитѣ (Σύνητ. 5. р. 24. 32.); N... митрополита отрантскаго 1066 г., при патріархѣ Іоаннѣ Ксифилитѣ (ib. р. 51); N... митрополита санъ-северинскаго, при патріархѣ Евстратіѣ 1081 — 1084 г. (ib. р. 57.).

(ш) Synodi VIII gener. act. 2. Patr. Curs. T. 129. col. 53. B.

(ъ) ib col. 49. A; col. 52 D.

(ы) ib. act. 4.

(ь) ib. act. 4.

(ь) In Notis ad Synodum VIII gener. — При актахъ сего собора, изданныхъ въ Patr. Curs. T. 129 и у Бинія этого примѣчанія нѣтъ. Но о немъ упоминають Рокко Пирръ (Sicil. Sacr. T. 1, р. LXXXVI col. 2. nr. 6; р. 489) и Францискъ Скорсъ (ad Theoph. Ceramei. Homil. in procem. 1. § 4). Буквально оно приводится у Баронія (Т. XIV. р. 517—518. nr. 59—60 ad an. 859).

въ Отранто изъ Константинополя (э). Но нѣтъ сомнѣнiя, что и другiе предстоятели Церкви греко-италiйской получали посвященiе отъ патрiарха. Ниль Доксопатръ прямо говоритъ, что «патрiархъ константинопольскiй по праву совершалъ тамъ (въ греко-италiйскихъ Церквахъ) хиротонiю» (ю).

Число епархiй, входившихъ въ составъ греко-италiйской Церкви, въ разныя времена было различно. Ближайшiя свѣдѣнiя о сихъ епархiяхъ заключаются въ упомянутыхъ двухъ спискахъ росписанiя епархiй, составленнаго при императорѣ Львѣ Философѣ. Въ первомъ, на ряду съ другими митрополiями, отчисленными отъ папы и подчиненными константинопольскому патрiарху, поименованы три италiйскiя митрополiи: сиракузская, реджiйская и санъ-северинская, безъ поименованiя бывшихъ подъ ними епископiй. Во второмъ исчислено до 35 епархiй въ Калабрiи и Сицилiи.

Въ Калабрiи поименованы три митрополiи: 1) въ Реджiо, 2) Санъ-Северинъ и 3) Отранто.

Къ митрополiи Реджiйской причислены подчиненныя ей 13 епископiй: 1) въ Вибонъ (я), 2) Таврiанъ (ѳ), 3) Локрахъ (γ), 4) Россано, 5) Сицмляце, 6) Тро-

(э) *Πόλιτης Μάρκος ἐν Ἰδροντῷ σαλῆς μητροπολίτης παρὰ τῆς Κωνσταντινουπόλεως (Τάξις τῶν πατρ. θρόνων. In Sylloge steph. le M. T. 1, p. 250).*

(ю) *Ἐπιτόμιος καὶ ὁ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἐχειροτονεῖ ἐκεῖ (Τάξις τῶν πατριαρχ. θρόνων. In sylloge Steph. le Moynes. T. 1, p. 251).*

(я) Близъ вышшняго Монтелеоне (Biblioth. sacrée T. 26 p. 19).

(ѳ) Нынѣ не существуетъ. Находилась близъ нынѣшней Пальмы (ibid. T. 24, p. 388).

(γ) Нынѣ не существуютъ. Находились близъ Гизраце. (ib. T. 12, p. 90).

пѣ, 7) Амантеъ, 8) Кротошъ, 9) Констанціѣ (нынѣ Козенца) (а), 10) Никотеръ, 11) Кассано, 12) Бизиніано (б) и 13) Неокастро (нынѣ Никастро) (в).

Къ митрополіи санъ-северинской причислены пять подчиненныхъ ей епископій: 1) въ Эвриатъ (г), 2) Ацеренцъ (д), 3) Каллиполи (Галлиполи) (е), 4) Лисилахъ (ж) и 5) Палеокастро (з).

(а) Biblioth. Sacr. T. 8, p. 494, col. 2; *Νεῖλα Λοξοπ.* In Sylloge Steph. le M. T. 1. p. 248.

(б) Реджіо, Санъ-Северина, Отранто, Россано, Сицляце, Тропея, Амантея, Кротона, Никотера, Кассано, Бизиніано, существуютъ и нынѣ подъ тѣмиже именами.

(в) Biblioth. Sacr. T. 17, p. 421. — Въ экземплярѣ *Codini* (р. 392) перечислены только 11 епископій. А въ изданіи второго списка Льва, помѣщенномъ въ *Σύνταγμα* (Т. 5, р. 482), прибавлены послѣднія двѣ епископіи въ Бизиніано и Никастро, съ коими составляетъ 13. Такое число согласно и съ показаніемъ Нила Доксопатра, который, не перечисляя поименно, свидѣтельствуетъ, что епархій, подчиненныхъ митрополіи Реджіиской, было 13 (In Sylloge Steph. le Moigne T. 1, p. 257).

(г) *Θρόνος Εὐριάτων. Ἀριάτων.* — *Ιερ. Αρσ.* (Русск. Бес. 1859 г. N 6) въ статьѣ: Судьба православной гр. ит. Церкви (стр. 74) говорить, что Эвриата нынѣ Окра.

(д) Ацеренца (*Ἀκίρεντία. Acerenza*), причисленная во второмъ спискѣ Льва къ митрополіи санъ-северинской, повидному отлична отъ Acirentilla, Acerenza (нынѣ Ахерунтъ), города Апулійскаго (Bibl. Sacr. T. 1, p. 150), въ X вѣкѣ подчиненнаго митрополиту отрантскому (*Liutpr. Legat. n. 62*).

(е) Bibl. Sacr. T. 11, p. 439—440.

(ж) *Λεῖσὺλλαι*, у Нила Доксопатра *Ἰσούλα* (р. 248).

(з) *Παλαιὸν Κάστρον.* — Palæocastrum, — нынѣ Кастро, въ Калабріи епископальный городъ (Bibl. Sacr. T. 6. p. 197. col. 1).

Митрополю отрантская значится титулярною.

Обширные прочихъ былъ округъ митрополю сиракузской, заключавшій въ себя островъ Сицилію, кромѣ Катаны, и окружавшіе Сицилію другіе мелкіе острова. Митрополиту сиракузскому подчинены были епископіи: 1) въ Тавроменъ, 2) Мессинъ, 3) Агригентъ (и), 4) Кронъ (і), 5) Лилибеъ (нынѣ Марсала) (к), 6) Дрепанъ (Трапани) (л), 7) Панормъ (Палермо) (м), 8) Термахъ (н), 9) Кефалуди (нынѣ Кефалу) (о), 10) Алезъ (п), 11) Тиндаръ, 12) островъ Милетъ (Мальтъ) (р) и 13) островъ Липари.

У Нила Доксопатра перечисляются еще 8 епископій, подчиненныхъ сиракузскому митрополиту. Онѣ были: 14) въ Триокаль (с), 15) Леонтинъ (Лентини) (т), на островахъ: 16) Дидимъ (Салинъ) (у),

(и) Прежде *Агригентъ*.

(і) *Κρόνον* — *Cronium*. — Нынѣ не существуетъ. Рокко Пирръ (*Sicil. Sacr. T. 1, p. 510. col. 1. C.*) утверждаетъ, что Крона находилась на западной сторонѣ острова Сициліи. У Нила Доксопатра Крона названа именемъ Карини (р. 259).

(к) *Bibl. Sacr. T. 15, p. 188.*

(л) *Par. L. B. D. M. Geogr. anc. et histor. T. II, p. 159. Paris. 1823.*

(м) *ib. p. 161.*

(н) Нынѣ не существуетъ (*Bibl. Sacr. T. 25, p. 27.*).

(о) *Par. L. B. D. M. Geogr. T. II, p. 162,*

(п) *Ἀλεσις. Aletium.*

(р) *Biblioth. Sacr. T. 16, p. 25.*

(с) *Τριόκαλ. Τρεωκάλα.* — Въ мнѣ отъ нынѣшней: *Calata — Billota (Bibl. S. T. 25, p. 333).*

(т) *L. B. D. M. Geograph. anc. T. II, p. 151.*

(у) *ib. p. 168.*

17) Гавдъ (Ф), 18) Вулканъ (х) и въ городахъ : 19) Устинь, 20) Тенаръ и 21) Василуди.

Во второмъ спискѣ росписанія императора Льва , городъ Катана числится титулярною митрополіею , но у Нила Доксопатра онъ причисленъ къ митрополіи сиракузской, какъ и Тавромена. А въ замѣчаніяхъ его о константинопольскомъ патріархатѣ, сказано, что Катана имѣла нѣкогда достоинство архіепископіи. Такимъ образомъ всѣхъ епархій въ греко-италійской Церкви, по второму списку Льва и по Нилу Доксопатру, было 44.

Кромѣ того, при императорѣ Никифорѣ Фокѣ (963—969), къ Церкви греко-италійской прибавлено пять апулійскихъ епархій: 1) въ Ахерунтъ, 2) Турси, 3) Гравинь, 4) Матерь и 5) Трикарико. Онъ подчинены были митрополиту отрантскому , до той поры титулярному. Патріархъ константинопольскій, св. Полиевктъ, далъ ему власть посвящать епископовъ въ сихъ пяти городахъ, гдѣ посвященіе ихъ доселѣ принадлежало папѣ, и, воспретивъ богослуженіе на латинскомъ языкѣ въ Апуліи и Калабріи , повелѣлъ вездѣ совершать оное на греческомъ (ц).

(Ф) *Tavdos*.

(х) Прежде назывался и Гіэра (*L. V. D. M. Geogr. anc. T. II. p. 167—168.*

(ц) *Scriptis Polievctos Constantinopolitanus patriarcha privilegium Hydrontino episcopo, quatinus sua auctoritate habeat licentiam episcopos consecrandi in Acirentila, Turcico, Gravina, Maceria, Tricarico, qui ad consecrationem domini apostolici pertinere videntur (Liutpr. Legatio CP. n. 62. Patr. Curs. T. 136.*

Недолго спустя послѣ сего, въ началѣ царствованія императора Василія II (976 — 1025), греческая Церковь въ Италіи получила новое приращеніе. Около того времени одинъ греческій военачальникъ овладѣлъ городами Бриндизи и Тарентомъ; съ той поры сіи города въ церковныхъ дѣлахъ стали подчинены константинопольскому патріарху (ч), но съ перенесеніемъ кафедръ въ г. Оріо (ш), гдѣ до норманнскаго завоеванія былъ непрерывный рядъ греческихъ епископовъ. Дѣйствительность подчиненія патріарху константинопольскому Бриндизи и Тарента, подтверждается свидѣтельствомъ Нила Доксопатра, по словамъ котораго «Тарентъ и Бриндизи получали священниковъ изъ Константинополя» (щ).

Были и еще епископіи въ Апуліи, подчиненныя константинопольскому патріарху, и, вѣроятно, не одна. Такъ, во время патріарха Михаила Керуларія (1043—1059 г.) былъ греческій епископъ въ городѣ *Трани*, Іоаннъ. Это былъ пастырь преданный догматамъ православія и патріарху; Михаилъ Керулла-

col. 934). Всѣ эти города подъ именами, обозначенными въ текстѣ, существуютъ и нынѣ.

(ч) *Lebeau Hist. du Bas-Emp.* Т. XIV. l. 76. § 12. p. 162

(ш) Въ предѣлахъ восточной Калабріи.

(щ) In *Sylloge Steph. le M.* Т. I. p. 250.— У Нила сказано: священниковъ (*ιερείς*). Но подъ этимъ общимъ и неопредѣленнымъ выраженіемъ необходимо разумѣть и епископовъ. Потому что нельзя такъ представлять, будто Тарентъ, гдѣ несомнѣнно были епископы въ это время (*Bibl. S. T.* 24. p. 374), и Бриндизи священниковъ получали себѣ изъ Константинополя, а епископовъ изъ Рима.

рій съ архієпископомъ ахридскимъ Львомъ. при усиленіи въ Апуліи латинскихъ обычаевъ, написалъ ему посланіе, и поручалъ ему убѣждать латинскихъ епископовъ, священниковъ, и самаго папу Льва IX, чтобы они оставили нововведенные обычаи: пощеніе въ субботу, употребленіе опръсноковъ въ евхаристіи, и проч.

Такимъ образомъ всѣхъ епархій греческой Церкви въ Италіи насчитывается болѣе 50-ти. Но число ихъ въ каждый періодъ въ отдѣльности всегда было менѣе. Главными причинами такого неравенства въ числѣ епархій было а) то обстоятельство, что въ началѣ нѣкоторыя епархіи удерживалъ за собою папа, а другія и постоянно оставались за нимъ, если не *de jure*, то — *de facto*, какъ свидѣтельствуешь Ниль Доксонатръ. Онъ говоритъ: «нѣкоторыми незначительными частями и нѣкоторыми епископіями въ Калабріи и Сициліи папа владѣлъ до прибытія Франковъ» (ъ), то есть Норманновъ: ибо такъ ихъ обыкновенно называли Греки. «Лучшими же и преимущественно приморскими епархіями, владѣлъ патриархъ» (ы). Къ такимъ городамъ, подвластнымъ папѣ, въ Сициліи должно отнести Оварею и Камарину—, которые въ первомъ спискѣ Льва поставлены въ числѣ подвластныхъ папѣ (ъ), а во второмъ, и у Нила, не причислены къ округу патриарха констан-

(ъ) *Nilus Aozoz.* in Sylloge Steph. le M. T. I. p. 249—250; см. р. 251—252.

(ы) In Sylloge Steph. le Moine T. 1. p. 250.

(ь) *Codini.* p. 351.

тинопольскаго. — Въ Калабрїи также извѣстны двѣ епархіи: въ Бизиніано и Козенць, которыя во второмъ спискѣ Льва хотя причислены къ епархіямъ подвластнымъ патріарху (ѳ); но по большей части принадлежали папѣ, какъ видно изъ актовъ соборныхъ (э) и папскихъ писемъ (ю).

б) Когда Сарацины брали и разрушали греческіе города; тогда въ нихъ пустыли и епископскія кафедрѣ. Особенно много ихъ закрылось въ Сициліи. Оттого при завоеваніи Сициліи Норманнами, важнѣйшіе города ея, каковы: Сиракузы, Агригентъ, Мазара, Катана (я), Мессина (ѳ) и другіе, гдѣ всего скорѣе надлежало бы видѣть епископовъ, не имѣли ихъ, исключая Палермо (v). И всѣ сіи, и другія,

(ѳ) *Σύστασις* Т. 5. р. 482.

(э) Такъ на римскомъ соборѣ (743 г.) при папѣ Захаріи присутствовали: Пелагій еп. козенцскій и Андерамъ бизиніанскій (*Concil. gen. et prov. Т. III. pars. 1. sect. 1. р. 379. col. 2. Ed. Vinii*).

(ю) Папа Іоаннъ XV Гримоальда салернскаго, вступившаго на престолъ 993 г., между прочимъ поставяеть архіепископомъ надъ бизиніанскою и козенскою епископіями и предоставляеть ему право посвящать на оныя епископовъ (*Patr. Curs. Т. 137. col. 848. Ep. 14*). Почти тѣмъ же словами подтвердили права эти за салернскими архіепископами папы: Сергій IV 1012 г. (*ib. Т. 139. col. 1528. Ep. 16*), Левъ IX 1051 г. (*ib. Т. 143. col. 676. Ep. 59*) и Урбанъ II 1098 г. (*ib. Т. 151. col. 508. Ep. 240*).

(я) *Gaufr. Malat. lib. IV. cap. 7. Patr. Curs. Т. 149. col. 1188.*

(ѳ) *Sicil. Sacra. Т. 1. р. 381 et sq.*

(v) *Gaufr. Malat. lib. IV. cap. 7. Patr. Curs. Т. 149. col. 1188.*

каѳедры возстановлены уже въ господство Норманновъ (а).

Подъ властію имперіи греческой долго находились города Неаполь и Венеція. Нѣкоторые изъ самыхъ латинянъ говорятъ, что тамъ бывали примѣры посвященія архіереевъ греческими патріархами (б). — Что касается до Неаполя, тамъ до 968 г. вовсе не замѣчается присутствія патріаршей власти и примѣровъ посвященія епископовъ этого города отъ патріарха. А видна напротивъ постоянная зависимость епископовъ отъ папы (в). Съ 968 года епископы Неаполя приняли достоинство архіепископовъ. но отъ кого, неизвѣстно (г). Знаемъ только, что въ Неаполь греческій языкъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ церквахъ, былъ въ употребленіи. Отъ IX вѣка тамъ сохранились греческіе святцы, вырѣзанные на мраморныхъ доскахъ. Но слѣдовъ прямой зависимости неаполитанской іерархіи отъ константинопольскаго патріарха не усматриваемъ. Относительно сосѣднихъ съ Неаполемъ городовъ: Гаэты и

(а) *ibid.*

(б) *Patr. Curs. T. 98. col. 493. In Dissert. in Ep. Leon. III. ad Carol. imperat.* — Тоже въ статьѣ: Судьба правосл. гр.-ит. Ц. (стр. 74—75).

(в) Такъ, епископы: Стефанъ (†798), Павелъ †817 (*Bibl. Sacr. T. 17. p. 320—321*), св. Іоаннъ †848 (*Act. Sanct. Arg. T. 1. p. 35 n. 5*), св. Аѳанасій (*Act. S. Jul. T. IV. p. 80 n. 13*), и другой Аѳанасій, его преемникъ †895 г., посвящены были папами.

(г) Въ *Bibl. Sacr. T. 17. p. 321.* взято это извѣстіе изъ Уггели (*Italia Sacra*).

Амальфи также нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу сей зависимости. — Равно и мысль о подчиненіи патріарху Венеціи не находитъ себѣ положительнаго подтвержденія. Іоаннъ діаконъ въ своей хроникѣ (д) съ точностію обозначаетъ все перемѣны въ венеціанской іерархіи; но нигдѣ не упоминаетъ о епископахъ, поставленныхъ патріархомъ.

По изложеніи вѣтшнихъ перемѣнъ въ іерархіи греко-италійской, слѣдуетъ обратить вниманіе на дѣятельность лицъ, принадлежавшихъ къ іерархіи и участвовавшихъ въ тѣхъ или другихъ событіяхъ церковныхъ, или извѣстныхъ подвигами благочестія и нравственнымъ своимъ вліяніемъ на пасомыхъ. Изложеніе сихъ свѣдѣній удобно распредѣлить по обозначеннымъ нами періодамъ.

Періодъ, современный иконоборству, для греко-италійской Церкви былъ сравнительно спокойный и счастливый. Ея епископы принимали участіе въ дѣлахъ Церкви вселенской. На VII вселенскомъ соборѣ (787 г.) присутствовало до 17 епископовъ изъ Калабріи и Сициліи (е). Теодоръ, архіепископъ катанскій, былъ однимъ изъ почетныхъ членовъ собора (ж). Это свидѣтельствуеетъ о процвѣтаніи православія въ Церкви греко-италійской въ періодъ иконоборства.

(д) *Ioannis diaconi Chronicon Venetum et Gradense*. Patr. Curs. T. 139. col. 875—952.

(е) Какъ видно изъ подписей епископовъ въ актахъ собора (Concil. gener. et prov. T. III. pars 1. sect. 1. p. 688. et al. Binii edil).

(ж) *ibid.* sect. 2. p. 17.

Кромѣ того, и изъ епископовъ частныхъ церквей нѣкоторые явили себя достойными предстоятелями стада Христова.

Въ Италіи, великою славою пользовался Маркъ, митрополитъ отрантскій (Идрунтскій), творецъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній церковныхъ, жившій около 778 года (з).

Въ Сициліи извѣстенъ св. Іаковъ, епископъ катанскій, мученикъ при Львѣ Исаврѣ. Отъ юности подвизаясь въ иночествѣ и бывъ наученъ въ божественныхъ писаніяхъ, онъ избранъ былъ въ епископа Катаны и, за твердость въ исповѣданіи догмата почитанія св. иконъ, скончалъ свою жизнь мученичествомъ (и).

Изъ почившихъ мирно и славныхъ своею святою извѣстенъ св. Савинъ, другой епископъ катанскій, жившій во время Константина Копронима (і). За свои добродѣтели онъ поставленъ епископомъ Катаны. Потомъ изъ пастыря стада Христова содѣлался отшельникомъ, и за высокіе подвиги сподобился даровъ чудотвореній и пророчества. Многихъ просвѣщаль своими наставленіями, убеждая оставить мѣръ, работать Христу и творить заповѣди Его (к).

(з) *Nella Dotol.* in. Sylloge Steph. le M. T. 1. p. 251; Patr. Curs. T. 96, col. 1345—1346.

(и) Sicil. Sacr. T. 1. p. 518; Act. Sanct. Mart. T. III. d. 21 p. 357—359. Въ греко-россійской Церкви память „св. Іакова епископа (катанскаго) и исповѣдника“, 24 марта.

(і) Sicil. Sacr. T. 1. p. 518.

(к) Прологъ 15 окт. Москва 1817 г.

Славнѣ своихъ предшественниковъ былъ преемникъ Савина, св. Левъ (л), правившій престоломъ катанскимъ между 775 и 787 годами. Св. Левъ (м) родился въ предѣлахъ Равенны. Возбужденный святостію Кирилла, епископа реджійскаго, безъ вѣдома родителей, онъ прибылъ къ нему, принявъ отъ него санъ священства и преуспѣвалъ словомъ и дѣломъ. Когда въ Катанѣ скончался епископъ св. Савинъ, то городъ трехдневнымъ постомъ молилъ Господа явить ему пастыря. И умы всѣхъ, по божественному внушенію, обратились на св. Льва. Всѣ говорили, что онъ прославить каѳедру св. Кирилла, перваго епископа катанскаго: потому что Левъ ревностно соблюдалъ заповѣди Божіи, особенно же имѣлъ попеченіе о бѣдныхъ, призрѣвалъ вдовъ и сиротъ. Еще при жизни, онъ прославился чудотвореніями (н). А по кончинѣ каѳедра катанская, изъ уваженія къ блаженной памяти его, возведена на степень архіепископіи (о). Память Льва пѣснопѣніями прославилъ св. Іосифъ Пѣснописецъ (п).

(л) Память его 20 февр.

(м) Act. Sanct. Febr. T. III. d. 20. p. 223. n. 3. 4. in Comment. praevio. *Источники*: а) похвальное слово, написанное современникомъ святаго (ib. p. 223—226.); б) сокращеніе житія, представленное Пирроломъ (Sicil. Sacr. T. I. p. 518.).

(н) Жизнеописатель съ большею подробностію занимается разсказомъ о пораженіи св. Львомъ іудейскаго волхва Иліодора (ib. p. 224—225 n. 3—14.), и о другихъ чудесахъ.

(о) *Netlev doξon*. In Sylloge Steph. le M. T. I. p. 249.

(п) Sicil. Sacr. T. I. p. 518.

Изъ преемниковъ св. Льва, кромѣ **Θеодора**, присутствовавшаго на VII вселенскомъ соборѣ, по своей святости извѣстенъ св. Северъ катанскій. «За свои добродѣтели бывъ призванъ къ управленію катанскою Церковію, онъ такъ совершалъ свое служеніе, что еще при жизни стяжалъ великую славу и, переселившись изъ сей жизни, вселился между святыми» (р).

Кромѣ сихъ іерарховъ, украшавшихъ собою катанскую кафедру, къ числу святыхъ епископовъ сицилійскихъ принадлежитъ **Германъ**, епископъ агригентскій, жившій около 800 года (с).

Въ бѣдственный для греко-италійской Церкви періодъ сарацинскій, кромѣ опасностей отвнѣ, она подвергалась и внутреннимъ волненіямъ. Епископы ея принимали живое участіе въ дѣлѣ **Фотія** патріарха константинопольскаго. Присутствіе ихъ на соборѣ 869 г. противъ **Фотія** (т), на соборѣ 879 г. за **Фотія** (у), вмѣшательство папъ и нападенія на нѣкоторыхъ изъ державшихъ сторону **Фотія** показываютъ, что греко-италійская Церковь весьма была занята этимъ несчастнымъ споромъ.

(р) Ib. p. 519. Act. Sanct. Mart. T. III. d. 24. p. 487. Память его въ Катанѣ 24 марта.

(с) Sic. Sacr. T. I. p. 685. Память его 24 ноября, какъ видно изъ греческихъ миней.

(т) Какъ видно изъ подписей въ дѣяніяхъ собора, присутствовавшихъ было девять (Concil. Binii edit. T. III. pars. I. Sect. 2. p. 685.).

(у) Присутствовавшихъ было четверо (*Τέτροςχαράς* p. 33—34).

Особенно подвергался нападеніямъ папскимъ Григорій Азбестъ митрополитъ сиракузскій. При вступленіи св. Игнатія на патріаршій престоль (846 г.), Григорію почему-то не дозволено было патріархомъ присутствовать при его посвященіи (ф), и вскорѣ послѣ того онъ былъ низложенъ Игнатіемъ на соборѣ константинопольскомъ. Но это не лишило его уваженія людей благомыслящихъ и заботившихся о самостоятельности Церкви. Онъ былъ приглашенъ къ посвященію Фотія въ санъ патріарха (х), и послѣ того принималъ участіе въ соборахъ имъ учреждаемыхъ. За такую преданность Фотію, Григорій попалъ ненависти и преслѣдованіямъ папы Николая I и преемника его Адріана II. Въ письмѣ (869 г.) къ патріарху Игнатію, Адріанъ требовалъ низложенія съ священныхъ степеней всѣхъ поставленныхъ Фотіемъ, и особенно Григорія, митрополита сиракузскаго (ц). И дѣйствительно на соборѣ 869 года, Григорій, вмѣстѣ съ Фотіемъ, подверся проклятію (ч) отъ незаконныхъ судей. Но Фотій, вторично вступивъ на патріаршій престоль (877 г.), возстановилъ Григорія и перемѣстилъ его на митрополию никейскую (ок. 878 г.), гдѣ онъ и скончался (ш).

(ф) *Baronii. Annal. T. XIV. p. 436 ad. an. 854. Pagius ad num. VII.*

(х) *Baronii. T. XIV. p. 494 ad an. 858, n. LII, ib. p. 493. Pagius ad num. XIV. Nicol. I. Ep. 101 (866 an.) ad Ignat patriarh. Patrol. Cours. T. 119. col. 1059.*

(ц) *Prae omnibus et super omnia Gregorium Syracusanum. Patrolog. Cours. T. 122. Ep. 18. c. 1283.*

(ч) *Sinodi VIII gener. act. 7. Patr. Cours. T. 129. col. 118.*

(ш) *Baronii. T. XV. p. 330 ad an. 878. Pagius n. XVI; Sicil. Sacra T. I. p. LXXXIX.*

Другой архіепископъ въ Сициліи, Захарія тавроменскій, державшій сторону Фотія, также подвергся преслѣдованію отъ папъ. Призванный на соборъ латиномудрствующихъ (869 г.), онъ съ твердостію защищалъ свою правоту и своего патріарха. И за то былъ низложенъ и изгнанъ съ безчестіемъ (ш).

Но всего болѣе Церковь греко-италійская должна была терпѣть, вмѣстѣ съ страной, отъ Сарацинъ, которые опустошили сначала Сицилію, потомъ и южную Италію.

Въ 878 г. взятъ былъ Сарацинами главный городъ Сициліи, Сиракузы. При этомъ жители, особенно славные защитники города, преданы были различнымъ родамъ мученія и смерти. Архіепископъ сиракузскій Софроній, монахъ Θεодосій, который описалъ осаду Сиракузъ, и другіе вѣрные, во время взятія города, находились въ кафедральной церкви. Услышавъ о вступленіи невѣрныхъ въ городъ, они простились другъ съ другомъ. Сарацины вступили во храмъ, разграбили священную утварь, архіепископа и монаха Θεодосія вывели плѣнными изъ города, и привели къ военачальнику. Тридцать дней они пребывали въ смрадной темницѣ; потомъ отведены въ Палермо и представлены Эмиру (ъ). Эмиръ спросилъ архіепископа: «имѣешь ли обычай молиться нашему Богу?»—«Никогда», отвѣчалъ архіепископъ. «Почему?»—«Потому что я первосвященникъ Христовъ, рабъ Иисуса Хри-

(ш) Synodi VIII gener. act. 4. Patr. Curs. T. 129 col. 65—73.

(ъ) Имя его: Ахмедъ бенъ Якобъ (*v. Rehm. Gesch. d. Mittelalt. Bd. II. Abth. 2. s. 257.*).

ста, о Которомъ древле возвѣстили пророки и праведники». Эмиръ возразилъ: «поистинѣ нѣтъ у васъ пророковъ, кромѣ пророковъ по имени. — Зачѣмъ вы хулите нашего пророка?» — «Пророковъ», сказалъ архіепископъ, «мы не хулимъ; потому что мы научены не оскорблять пророковъ, но восхвалять и защищать ихъ. А того, кто у васъ почитается, мы не знаемъ». Раздраженный эмиръ приказалъ бросить архіепископа вмѣстѣ съ Θεодосіемъ въ темницу, которая, по тѣснотѣ, убійственному жару, совершенному почти отсутствію свѣта и нечистотѣ, была хуже прежней. Въ ту же темницу заключенъ былъ въ оковахъ и епископъ острова Мальты (ы). Архіепископъ Софроній подвергался опасности быть сожженнымъ. Но эта опасность была отклонена совѣтомъ одного разумнаго старца. «Съ того времени, пишетъ Θεодосій, мы не престаемъ терпѣть скорби, ежедневно ожидая смерти, которая всегда угрожаетъ намъ плѣнникамъ» (ѵ). Дальнѣйшая судьба архіепископа неизвѣстна.

Долѣ всѣхъ городовъ сицилійскихъ держался во власти Грековъ городъ—Тавромена (до 902 г.). Не смотря на тѣсныя обстоятельства, тамъ былъ достойный и просвѣщенный архіепископъ Теофанъ Керамей (ѳ), который въ своихъ, довольно много-

(ы) Имя этого епископа, по Рокку Пирру (Sic. Sacr. Т. II. p. 906 col 2.), было Мина (Manas).

(ѵ) *Theodosii monachi* Epist. de Syracus. urbis expugnat in Sicil. Sacr. Т. I. p. 613—617.

(ѳ) У Р. Пирра (Sicil. Sacr. Т. I. p. 489—490) послѣ Захаріи тавроменскаго, извѣстнаго своею преданностію Фотію, упо-

численныхъ, бесѣдахъ предлагалъ христіанское учене и наставленія своей бѣдствующей Церкви. При оскуденіи епископовъ въ Церкви сицилійской, значеніе этого достойнаго архипастыря, безъ сомнѣнія, для ней было велико. Но свѣдѣнія о его жизни, заимствуемыя только изъ его бесѣдъ, весьма скудны. Даже время его епископскаго служенія съ точностію неизвѣстно. Несомнѣнно только, что Теофанъ проходилъ оное довольно времени послѣ 842-го года; потому что есть у него одна бесѣда на недѣлю православія (э). Послѣ 842 года въ ряду архіепископовъ Тавромены, въ 859 и 869 годахъ, извѣстенъ вышеупомянутый Захарія, присутствовавшій на соборѣ 869 года. Если Теофанъ былъ непосредственный его преемникъ; то онъ не прежде 869 года вступилъ въ управленіе Церковію. Время его служенія Церкви, кажется, было довольно продолжительно. Теофанъ скончался, по видимому, въ глубокой ста-

минаются два архіепископа: Теофанъ Керамей и Григорій Керамей, какъ преемственно управлявшіе церковію; того и другаго онъ считаетъ писателями, приписывая обоимъ многія бесѣды на воскресныя и праздничныя евангелія. Но Францискъ Скорсъ, издатель бесѣдъ Теофана Керамея (Theoph. Scam. archier. Tavrom. Nomiliae. edit. Lutetiae Parisiorum. 1644 an), основательно доказываетъ, что авторъ бесѣдъ, извѣстныхъ подъ именемъ то Теофана, то Григорія Керамея, есть одно лице—Теофанъ Керамей, потому что слогъ, духъ и расположеніе всѣхъ бесѣдъ одинъ и тѣже, и проч. По мнѣнію Скорса, имя Григорія Теофанъ имѣлъ до вступленія, а Теофана по вступленіи въ иночество (ргооет 2. § 1).

(э) Nomil. 20. p. 128.

рости; потому что въ своихъ бесѣдахъ онъ неоднократно жалуется на удручавшія его тѣлесныя немощи (ю). Конецъ его архипастырской дѣятельности можно отнести къ послѣднимъ годамъ IX вѣка. При взятіи Тавромены Сарацинами 902 года, тамъ былъ епископъ Проконій.

Изъ обстоятельствъ жизни Теофана извѣстно, что родиною его была Сицилія. Взросъ онъ, и съ юныхъ лѣтъ получилъ образованіе при храмѣ, или монастырѣ св. Апостола Андрея Первозваннаго (я). Думаютъ, что, еще будучи инокомъ, по своему посвященію онъ сдѣлался извѣстенъ патриарху Фотію, и что сохранившееся письмо Фотія къ монаху Теофану, въ которомъ онъ поручаетъ ему противодѣйствовать людямъ, разсѣявавшимъ иконоборческія заблужденія, писано именно къ нему (ѳ). Въ санѣ архіепископа Теофанъ явилъ себя ревностнымъ пастыремъ Церкви. Бесѣды его проникнуты пламенною любовію къ своимъ пасомымъ и ревностію о ихъ благѣ (v).

(ю) *Nomil.* 9. p. 53. — *Ном.* 20. p. 125. — *Ном.* 47. p. 385. et al.

(я) Теофанъ ясно говоритъ объ этомъ въ 50-й бесѣдѣ (p. 342), которую онъ говорилъ во храмѣ Ап. Андрея; и мѣсто, гдѣ находился храмъ, онъ называетъ отечествомъ — *Patrida* (ib. p. 342. C.). Храмъ или монастырь сей, по мнѣнію Франциска Скорса, находился близъ мѣстечка Маскалицъ, недалеко отъ Тавромены (*prooemium* 2. § 3.).

(ѳ) *Ad Nomil. Theoph. prooem.* 2. § 3. Основаніемъ для сего представляется впрочемъ только то, что Фотій восхваляетъ мудрость Теофана.

(v) Напр. *Nomil.* 9. p. 53;—*Ном.* 12. p. 69—70;—*Ном.* 21. p. 130—131;—*Ном.* 27. p. 188; *Ном.* 45. p. 313—314.

Благочестивое желаніе видѣть мѣста, освященныя дѣяніями Богочеловѣка во время земной Его жизни, побудило Теофана предпринять путешествіе во святую землю (а). Долго ли послѣ сего жилъ Теофанъ, неизвѣстно.

Теофанъ былъ послѣдній архипастырь не Тавромены только, но и всей Сициліи, который мирно проходилъ свое служеніе. Вскорѣ послѣ его кончины, и Тавромена, единственный городъ, оставшійся во власти Грековъ, подпалъ одинаковой участи съ другими городами Сициліи. Жестокій калифъ египетскій Ибрагимъ II овладѣлъ ею 902 года. Епископа Прокопія, который скрывался съ нѣкоторыми клириками и гражданами, Сарацины привели къ Ибрагиму вмѣстѣ съ ними. «Съ кротостію увѣщаваю тебя», сказалъ Ибрагимъ, «повинуйся моимъ убѣжденіямъ, и позаботься о пользѣ своей и сихъ; если же не такъ, ты меня узнаешь такимъ, какимъ и прочіе твои сограждане. А если исполнишь мою волю и послѣдуешь измаильскому закону, то будешь сидѣть всегда предъ лицомъ моимъ, и будешь для меня дороже всѣхъ измаильтянь». — На эту льстивую рѣчь Прокопій ничего не отвѣчалъ, а только усмѣхнулся. Тогда калифъ съ гнѣвомъ сказалъ: «такъ ты смѣешься, плѣнникъ? Не ужели не понимаешь, предъ кѣмъ ты стоишь?» — Прокопій отвѣчалъ: «дѣйствительно смѣюсь, и справедливо смѣюсь, потому что говорить такъ побуждаетъ тебя тотъ демонъ, которымъ ты исполненъ».

(а) Нотіі. 27. р. 196. Сообрази Нот. 11. р. 63—64.

Услышавъ это, Калифъ сказалъ палачамъ: «ударьте его въ грудь, извлеките оттуда сердце его; посмотримъ, что кроется въ немъ». Но дивный во святыхъ своихъ Господь, говоритъ повѣствователь, послалъ такое терпѣніе своему предстоятелю, что, когда палачи исполняли приказаніе Калифа, епископъ, какъ свидѣлствуютъ очевидцы, укорялъ беззаконнаго мучителя, и убѣждалъ окружавшихъ его христіанъ, чтобы и они не страшились. Калифъ же скрежеталъ зубами и исторгнутое сердце приказалъ бросить въ уста мученика и потомъ обезглавить его вмѣстѣ съ прочими. Не довольствуясь тѣмъ, калифъ приказалъ сжечь тѣла мучениковъ (б).

Подобно Сициліи, и южныя италійскія области, населенныя Греками, страдали отъ раззореній сарацинскихъ; и здѣсь не рѣдко, вмѣстѣ съ своею паствою, раздѣляли тяжкую участь и архипастыри. Такъ, когда сынъ Ибрагима II Абдаллахъ II-й взялъ и разграбилъ Реджію; то Сарацины, въ числѣ 15 тысячъ жителей города, отвели въ плѣнъ и епископа (в), имя котораго неизвѣстно. Другой епископъ—города Кротоны, также неизвѣстный по имени, вмѣстѣ съ клиромъ замученъ былъ Сарацинами, когда они взяли этотъ городъ (г).

Кромѣ сихъ страдальцевъ за вѣру извѣстны еще нѣкоторые епископы, признанные по своей жизни

(б) Act. Sanct. Jann. T. I. p. 1099—1100 n. 6. in Append. ad diem 8 Januar.

(в) Ib. p. 1099. n. 2.

(г) Biblioth. Sacr. T. 8. p. 385.

святыми. Таковы три епископа въ Калабрїи: Евсевій реджійскій +916 г. (д), и преемственно управлявшіе въ IX вѣкѣ: Іоаннъ и Григорій тавріанскіе, (е). Но о дѣлахъ ихъ не дошло до насъ свѣдѣній.

Послѣдній періодъ исторіи греко-латинской Церкви, періодъ норманнскій, не представляетъ намъ ничего, кромѣ постепеннаго замѣщенія греческихъ епископскихъ кафедръ латинскими епископами и возрастающаго преобладанія въ Италіи греческой римскаго престола.

Уже при папѣ Венедиктѣ VIII (1012—1024), извѣстномъ своимъ участіемъ въ призваніи Норманновъ въ Италію, подъ 1014 годомъ встрѣчается реджійскій епископъ Рожеръ I (ж), имя котораго показываетъ въ немъ не греческаго епископа. Послѣ него на реджійской кафедрѣ также извѣстны только латинскіе епископы. Реджію, какъ извѣстно, была довольно обширною митрополіею въ Калабріи. По замѣщеніи сей митрополіи латинскими епископами, отъ нея ли продолжали зависѣть епархїи, прежде ей подчиненныя, или относились къ митрополитамъ православнымъ: отрантскому, или санъ-северинскому, неизвѣстно.

При папахъ: Львѣ IX (1049—1054) (з), Николаѣ II

(д) Ib. T. 20. p. 460.

(е) Ib. T. 24. p. 389.

(ж) Biblioth. Sacr. T. 20. p. 460.

(з) Онъ посвятилъ Петра архіепископа козенскаго (Bibl. Sacr. T. 8. p. 295). ум. 1060 г. (*Lupi. Patr. Curs. T. 155. col. 1363.*).

(1058—1061) (и) и Александръ II (1061—1073) (i) постепенно замѣщены были латинскими епископами всѣ, бывшія греческими, каедръ въ Апуліи, калабрскія епископскія каедръ: въ Козенцѣ, Оріи и митрополія въ Отранто (к). Кроме того въ сицилійскаго архіепископа папою Львомъ IX поставленъ (1049) Гумбертъ (л), впоследствии кардиналъ, извѣстный тѣмъ, что въ константинопольскомъ храмѣ св. Софійи положилъ (1054 г.) отлучительный актъ на патріарха Михаила Керулларія и Льва, архіепископа ахрид-

(и) При содѣйствіи Роберта Гюискарда, съ которымъ Николай II заключилъ дружескій союзъ, утвердивъ за нимъ въ качествѣ лена Апулію, Калабрию и Сицилію (von Gfrörer. *Papst Gregor. VII. Bd. I. S. 614—617*), на мелфійскомъ соборѣ (1059 г.) этимъ папою были низложены греческіе епископы городовъ: Трикарико и Трани (*Varonii Annal. T. XVII ad an. 1059*), и на мѣсто ихъ поставлены латинскіе: въ Трикарико Арнульфъ (*Biblioth. S. T. 35. p. 314*), въ Трани Делій (*ib. p. 222*) на мѣсто низложеннаго Іоанна. Этотъ Іоаннъ былъ тотъ самый, къ которому патріархъ Михаилъ Керулларій отправилъ посланіе о незаконности употребленія опрѣсеноковъ въ таинствѣ евхаристіи и проч. (*Patr. Cours. T. 143 col. 797—798.*)

(i) При немъ поставлены были латинскіе епископы въ Отранто—Гугонь (*Bibl. Sacr. T. 18 p. 361; Patr. Cours. T. 146. col. 1337*), въ Тарентъ—Дрегонъ (*Bibl. Sacr. T. 24. p. 374*) и подчинены апулійскія епархіи: въ Гравиннѣ, Матерѣ и Турен (*Patr. Cours. T. 146. col. 1343—1344. Ер. 59.*). Ахерунтская подчинена была еще прежде.

(к) Указаніе свидѣтельствъ см. въ предшествующихъ трехъ примѣчаніяхъ.

(л) *Sicil. Sacra T. I. col. 51—53. § 1.*

скаго (м). Въ Палермо, по случаю взятія Рожеромъ этого города у Сарацинъ (1071 г.), упоминается архіепископъ Никодимъ, родомъ Грекъ (н). Но послѣ него уже не встрѣчается ни одного греческаго епископа въ Палермо.

Папа Григорій VII особенно заботился утвердить свою власть въ Сициліи. Имъ поставлены: латинскій епископъ въ Тройнъ (о), латинскій архіепископъ въ Палермо, по имени Алхерій (п). Въ граматъ Алхеріо папа, не указывая поименно, говоритъ о епископіяхъ, которыя прежде, во время господства Сарацинъ, были въ запустѣніи, а теперь возстановлены Робертомъ Гюискардомъ (р). И эти возстановленныя, равно какъ и тѣ, какія впредь будутъ возстановлены, папа подчиняетъ палермскому архіепископу (с). Подобнымъ образомъ Григорій VII старался утвердить свою власть и въ Калабріи (г).

(м) Ib. col. 52. Patr. Curs. T. 143. col. 498—499. in vita Leonis IX. Cap. 9.

(н) *Gaufr. Malat.* Histor. Sicula. lib. II. cap. 45. Patr. Curs. T. 149. col. 1152.

(о) Sicil. Sacr. T. I. p. 382. col. 1.

(п) Ib. p. 70; Patr. Curs. T. 148. Ep. 60. col. 702—704.

(р) Patr. Curs. T. 148. col. 703.

(с) Apostolica auctoritate confirmamus tibi omnes suffraganeos episcopatus, vel si qui, destructis illis, in eorum loco statuti sunt, vel, opitulante Deo, statuentur.

(г) Такъ, онъ учредилъ новую латинскую епархію въ Милетъ—въ Калабріи (Bibl. Sacr. T. 17. p. 52) и посвятилъ Рудольфа въ архіепископа реджійскаго (ib. T. 20. p. 460.).

Но рѣшительнѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ въ подчиненіи римскому престолу греко-италійской Церкви, при несомнѣнномъ содѣйствіи сицилійскаго графа и папскаго легата Рожера (у), дѣйствовалъ папа Урбанъ II (1088—1099). При немъ, во всѣхъ значительнѣйшихъ городахъ Сициліи, возстановлены епископскія каѳедры; запустѣвшія въ господство Сарацинъ замѣщены посвященными имъ латинскими епископами (ф); и вся Сицилія подчинена римскому престолу и отторжена отъ патріарха константинопольскаго.

Столь же настоятельно дѣйствовалъ Урбанъ II и въ Калабріи. Въ этой области, сколько извѣстно, замѣщены ^ѣбыли латинскими епископами греческія епископіи: въ Тропеѣ (х) и Сцимляце (ц).—Кромѣ

(у) Самъ Рожеръ пишетъ такъ: Ego Rogerius per diversa Siciliae loca idonea Ecclesias aedificavi jussu Summi Pontificis Apostolici, et episcopos ibidem collocavi, ipso eodem Romanae Sedis Apostolico et laudante et concedente, et ipsos episcopos consecrante (Sicil. Sacra T. I. p. 384. col. I. A.).

(ф) Возстановленныя сицилійскія каѳедры замѣщены:

1. въ Мессинѣ епископомъ Робертомъ (Sicil. Sacr. T. I. p. 382 et sq);
 2. въ Сиракузахъ — Рожеромъ (ib. p. 617. et sq);
 3. въ Агригентѣ — Герландомъ (ib. p. 695 et sq);
 4. въ Катанѣ — Анжеромъ (ib. p. 520. et sq);
 5. въ Мазарѣ — Стефаномъ, родомъ Норманномъ (ib. T. II. p. 842);
 6. на островѣ Мальтѣ — Гвалтеріемъ (ib. p. 905).
- Потомъ 7. возставлена каѳедра на островѣ Липари (ib. p. 953). Кромѣ того учреждены нѣкоторыя новыя епархіи.

(х) Biblioth. Sacr. T. 25. p. 350. около 1094 года.

(ц) Ib. T. 24, p. 237; Patr. Curs. T. 151. col. 219. cap. 279 in v. Urbani II.

того со времени папы Урбана II становятся известными латинские епископы: въ Пикастро (ч) и Кассано (ш).— Епархія россанская, по болѣе принятому мнѣнію, подчинена римскому престолу въ концѣ XI вѣка; слѣдовательно при Урбанѣ II (щ). Коротко, вліяніе греческой іерархіи, съ концемъ XI в., въ областяхъ южно-италійскихъ и въ Сициліи совсѣмъ прекратилось.

II.

Вѣра православная, насажденная и охраняемая въ областяхъ греко-италійскихъ іерархіею греческою, не была безплодна. Она проявилась въ обильныхъ плодахъ жизни по духу Христову. Успѣхи христіанской жизни съ особенною очевидностію открывались въ подвигахъ иночества, а во время сарацинскаго владычества нерѣдко и въ подвигахъ исповѣдничества и мученичества.

Объ иноческой жизни по чину греческихъ монастырей предварительно нужно замѣтить, что она простиралась далеко за тѣ предѣлы, въ коихъ заключалась власть собственно греко-италійской іерархіи. Греческіе монастыри съ своимъ богослуженіемъ, съ православными догматами, въ слѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, устроились и въ Луканіи (нынѣ

(ч) Biblioth. Sacrée T. 17. p. 421.

(ш) Ib. T. 6. p. 174. Впрочемъ еще прежде него полъ 1059 г. известенъ безъименный епископъ, поставленный Николаемъ II.

(щ) Acta Sanct. Sept. T. VII. d. 26. p. 221: n. 6. in Comment. ad vit. s. Nili Rossanensis. Bibl. Sacr. T. 21. p. 241.

Базиликата), Кампаніи и другихъ областяхъ; находились даже въ Римѣ и его окрестностяхъ. Особенно этому благоприятствовали гоненія иконоборцевъ на востокъ. Покровители иконоборства: Левъ Исавръ (716—741), Константинъ Копронимъ (741—775) и Теофиль (829—842) всѣ воздвигали открытыя гоненія на иноковъ, за ихъ непоколебимость въ защитѣ иконопочитанія. Особенною ненавистію къ нимъ отличался Константинъ Копронимъ. Монастырь Далматскій, славнѣйшій изъ монастырей византійскихъ, онъ обратилъ въ казармы. Тогда были раззорены и многія другія обители, а монашествующіе предавались смерти, или изгнанію, такъ что инокамъ не оставалось спокойнаго и безопаснаго мѣста на востокъ. Монашество, тамъ гонимое, устремилось на западъ. Многіе изъ монашествующихъ нашли покровительство у насъ. И въ самомъ Римѣ и близъ него въ VIII и IX вѣкахъ устроилось нѣсколько греческихъ монастырей, съ греческимъ богослуженіемъ. Такъ папа Павелъ I (757—767) основалъ въ Римѣ греческій монастырь св. Стефана; построилъ въ немъ церковь и щедро одарилъ его. Въ немъ положены и останки папы (ъ). Во время Анастасія бібліотекаря, умершаго около 886 г., здѣсь еще совершалось греческое богослуженіе (ы). Греческіе монастыри устроили и папы IX вѣка: Стефанъ V (816—817) (ь), Пасхалій I (817—824) и Левъ IV (847—

(ъ) *Anastas.* in v. Pavli. Patr. Curs. T. 128. col. 1137—1140.

(ы) *ib.* sect. 261.

(ь) *Par P. L. Ginguené.* Hist. littéraire d' Italie. T. 1. p. 71.

855). Пасхалій, основавъ греческій монастырь, пожертвовалъ ему многія подгородныя мѣста и селенія (б). Въ пользу сего монастыря дѣлали приношенія и папы: Григорій IV (э) и Левъ IV (ю). Кромѣ того, папа Левъ и самъ, на мѣсто двухъ пришедшихъ въ упадокъ греческихъ монастырей, устроилъ одинъ во имя св. Стефана и Кассіана, щедро одарилъ его и украсилъ. Во время Анастасія, и здѣсь жило много греческихъ монаховъ, которые совершали богослуженіе на своемъ языкѣ (я).

Во время иконоборства основаны многіе монастыри греческіе и въ Сициліи и Калабріи. Въ эти области, какъ болѣе безопасныя отъ преслѣдованій иконоборцевъ, также переходили съ востока многіе иноки, и вообще вѣрные блюстители иконопочитанія. И, такъ какъ всѣ вообще православныя обитатели греко-италійской Церкви слѣдовали правиламъ св. Василія Великаго, то это и было причиною усвоенія имъ въ послѣдствіи іерархіею римскою особаго наименованія ордена св. Василія Великаго (ѳ).

Если объ этомъ періодѣ и немного имѣемъ мы свѣдѣній, причиною сему не упадокъ и оскудѣніе жизни христіанской въ Церкви греко-италійской, а опустошенія Сарацинъ, во многихъ мѣстахъ истребившія всѣ насажденія христіанства, и самыя памятники о нихъ. О духовномъ развитіи страны о-

(б) *Anastas. in v. Pasch. Patr. Curs. T. 128 col. 1261—1264.*

(э) *ib. in. v. Greg. IV col. 1287.*

(ю) *In v. Leon. IV. ib. col. 1307.*

(я) *ib. col. 1312—1313.*

(ѳ) *Sicil. Sacra. T. II. p. 997.*

стается судить по тѣмъ мужамъ, которые въ ней родились и воспитались, но которые, въ другомъ уже мѣстѣ, прославились какъ достойные дѣлатели въ вертоградъ Христовомъ. Кто же сии мужи? Св. *Методій*, патріархъ константинопольскій (842—846), ревностный поборникъ иконопочитанія, установитель (842 г. 12 февр.) торжества православія; онъ родился въ Сиракузахъ и получилъ образованіе и христіанское воспитаніе въ Сициліи (v). — Св. *Іосифъ пльнописецъ*, священныя пѣсни котораго доселѣ воспѣваетъ православная Церковь; онъ также былъ родомъ изъ Сициліи и провелъ тамъ годы своей юности. Родившись въ концѣ VIII вѣка (а), отъ благочестивыхъ родителей, онъ еще въ юности началъ подвиги благочестія, и постоянно упражнялся въ изученіи слова Божія (б). Опустошенія страны Сарацинами, начавшіяся съ первыхъ лѣтъ IX столѣтія, побудили родителей Іосифа вмѣстѣ съ сыномъ удалиться на востокъ. И они переселились въ Пелопонезъ (в). Послѣ сего, вся продолжительная жизнь св. Іосифа (ум. 883 г.) (г) прошла въ различныхъ подвигахъ: или въ уединеніи монастырскомъ или въ борьбѣ за иконопочитаніе, или въ мирномъ служеніи Церкви при патріархахъ Игнатіи и Фо-

(v) Act. Sanct. Jun. T. II. d. 14. p. 962 n. 2.

(a) Act. Sanct. Apr. T. 1. d. 3. p. 269. n. 13. Comment.

(б) ib. p. 269—270. n. 4—5. in. vita.

(в) ib. p. 270. n. 6.

(г) ib. p. 269 n. 13. in Comm.

тіъ (д). Св. *Аѳанасій* епископъ *метенскій* (*Me-thenes*) въ Пелопонезѣ. Онъ прежде былъ катанскій гражданинъ; и память его празднуется въ Катанѣ, какъ святаго, 29 іюля (е).

Но и на западѣ, въ тѣхъ самыхъ странахъ, которыя подвергались опустошеніямъ Сарацинъ, явились достойные исповѣдники имени Христова и мученики, которыхъ нравственное приготовленіе къ этому великому подвигу частію принадлежитъ періоду до-сарацинскому. Таковы были: два исповѣдника катанскіе: *Евлъ* и *Сераніонъ* (ок. 800 г.), которые прославляются въ Катанѣ 11 сентября (ж). Особенно много является такихъ исповѣдниковъ и мучениковъ въ послѣдующее время. Первымъ изъ нихъ извѣстенъ св. *Филаретъ*, инокъ *палермскій* (з). Родившись въ Палермо, Филаретъ съ молодыхъ лѣтъ научился писаніямъ, необходимымъ для христіанина, отрекся отъ суеты вѣка сего, вступилъ въ иночество и достигъ высокой степени добродѣтели. Когда Сарацины овладѣли (ок. 829 г.) отечествомъ его, Филаретъ вознамѣрился удалиться въ Калабрію, какъ болѣе безопасную страну. Но былъ схваченъ Сарацинами, вверженъ въ темницу и, мужественно

(д) *ib.* p. 270—276. п. 7—38; Четыр-мин. мѣс. апр. 4 дня.

(е) *Sicilia Sacra*. Т. 1. p. 519—520. § 4.

(ж) *Sicil. Sacra*. Т. 1. p. 519. col. 1. BC.

(з) Всею греческою Церковію не признанъ, но мѣстно почитается 8 апр. (*Act. Sanct. Apr.* Т. 1. d. 8. p. 753 п. 1). Главный источникъ: *Compendium vitae* (*ib.*). Время рожденія неизвѣстно.

переноса за Христа жесточайшія мученія, пребыль непоколебимъ въ исповѣданіи истиннаго Бога. За такую непоколебимость Сарацины, послѣ многихъ мученій святаго, отсѣкли ему голову (и).

Въ концѣ тогоже IX вѣка прославились четыре сиракузскіе мученика : *Андрей, Іоаннъ* и дѣти послѣдняго : *Петръ* и *Антоній* (і). Когда Ибрагимъ II-й овладѣль Сиракузами (ок. 878); то всѣ четверо, они отведены плѣнными въ Африку. Петръ и Антоній были взяты еще несовершеннолѣтними. Калифъ приказалъ ихъ обучать наукамъ, уважаемымъ у Агарянъ. И скоро они сужденіемъ и нравами начали удивлять всѣхъ. По окончаніи воспитанія, калифъ поручилъ имъ нѣкоторыя должности, возлагаемыя обыкновенно на людей, заслуживающихъ особенное довѣріе. Знатные плѣнники втайнѣ были усердными христіанами; но недолго могли скрываться. Узнавъ объ исповѣдуемой ими вѣрѣ, калифъ пришелъ въ великій гнѣвъ; подвергъ юныхъ плѣнниковъ многимъ бичеваніямъ и поруганію. Потомъ заключилъ ихъ въ темницу. Но скоро вывелъ ихъ оттуда опять на мученіе. Тѣла страдальцевъ до того истерзаны были, что кости и жилы почти видны были. Но калифъ, не довольствуясь симъ, приказалъ раскаленными клещами терзать плоть ихъ и бросать имъ въ уста. Послѣ того приведенъ былъ отецъ ихъ Іоаннъ. Калифъ собственнымъ мечемъ прокололъ ему шею, и

(и) Act. Sanct. Apr. T. 1. p. 753. n. 2.

(і) Память ихъ въ греко-россійской Церкви совершается 23 сентября. Act. SS. Septemb. T. VI. p. 651.

отецъ палъ надъ мертвыми тѣлами блаженныхъ сыновъ своихъ. Наконецъ выведенъ былъ и блаженный Андрей, маститый старецъ, много лѣтъ томившійся въ узахъ, изнуренный голодомъ, жаждою, холодомъ и другими лишеніями за то, что не хотѣлъ отречься отъ своей вѣры. Калифъ самъ пронзилъ мученика двумя стрѣлами; послѣ чего отсѣчена была ему глава. Мученическую кончину ихъ полагаютъ около 900 года (к). Около сего же времени (902 г.) пострадали нѣкоторые изъ христіанъ тавроменскихъ. Когда тотъ же Ибрагимъ II овладѣлъ Тавроменою и предаль мученію епископа *Прокопія*; то, по примѣру своего архипастыря, вѣрныя чада его также не согласились принять вѣру Магомета, и за твердость вѣры во Христа были обезглавлены, а тѣла ихъ преданы сожженію (л).

Въ періодъ сарацинскаго владычества особенно процвѣло монашество, но не тамъ, гдѣ все покорствовало власти невѣрныхъ, а тамъ, гдѣ только по временамъ испытывалась вѣра христіанъ нашествіями и опустошеніями Сарацинъ. Тяжкія бѣдствія отъ Сарацинъ, различныя лишенія и опасенія за жизнь отвлекали отъ земныхъ привязанностей, вразумляли упорныхъ и заставляли обращаться къ небесному, искать утѣшенія, успокоенія и безопасности въ исполненіи заповѣдей евангелія. Но въ Сициліи, во время господства надъ нею Сарацинъ, извѣстенъ только одинъ монастырь Фи-

(к) Вообще предъ смертію Ибрагима II, ум. 902 года.

(л) Act. Sanct. Jann. T. 1. p. 1100.

липпа агирскаго (м). Монашество нашло себя прііотъ преимущественно въ Калабріи, странѣ гористой и удобной для пустынножительства, и въ другихъ областяхъ южной Италіи. Большая часть знаменитыхъ сицилійскихъ подвижниковъ, каковы: Илія Новый, Виталій, Лука арменскій, Іоаннъ Теристъ и другіе, совершали подвиги свои въ Сициліи, въ южной Италіи. Здѣсь, особенно въ Калабріи, основались многіе монастыри. Для безопасности отъ Сарацинъ, они устроились большею частію на горахъ въ неудободоступныхъ и пустынныхъ мѣстахъ. И здѣсь-то процвѣла высокая подвижническая жизнь, подобная той, какую вели древніе пустынножители Египта и Палестины. Таже была здѣсь строгость подвиговъ, таже неутомимость въ бдѣніяхъ, пѣніяхъ и постѣ, таже дивная нестяжательность, таже тяжкіе труды въ пріобрѣтеніи собственными руками необходимыхъ потребностей жизни. Въ X богатыми подвижниками въ Церкви греко-италійской. Православныя обители, какія намъ извѣстны среди Грековъ италійскихъ, основаны, по большей части, сими славными подвижниками, и свѣдѣнія о монастыряхъ заимствуются преимущественно изъ жизнеописаній сихъ святыхъ.

Къ числу болѣе древнихъ монастырей принадлежать два: монастырь *св. Вита*, близъ Полиньяно въ Апуліи (н), основанный еще прежде нашествія Сара-

(м) Act. Sanct. Oct. T. VI. d. 13. p. 333. n. 4. in vita S. Lucae.

(н) Act. Sanct. Jun. T. II d. 15. p. 1015 — 1016. Память
Ч. XIX. 29

цинъ, гдѣ хранились останки св. Вита, и другой монастырь *св. Вита, близъ Тарента*, позднѣе преобразованный въ латинскій, гдѣ также сохранялись глава и другіе останки св. Вита (о). Прочіи обители извѣстны изъ жизнеописаній греческихъ подвижниковъ IX, X и XI-го вѣковъ.

Изъ жизнеописанія Іліи Новаго († 903 г.):

Салинскій или *Авлинскій*, въ Калабріи между городами Пальмою и Семинарою, близъ древняго города Тавріаны (п), основанъ Іліею Новымъ.

Изъ жизнеописанія Іліи Пещерника († ок. 960 г.):

Монастырь его имени, въ Калабріи, между Семинарою и селеніемъ Меликукка (р), основанъ симъ подвижникомъ, гдѣ онъ и скончался.

Изъ жизнеописанія препод. Луки арменскаго († 993 г.):

1) *Агирскій* въ Сициліи (с), въ которомъ Лука совершалъ первоначальные подвиги иночества; 2) *Ноанскій* (т), 3) *святаго Юліана* (у), 4) *Армент-*

святыхъ сицилійскихъ мучениковъ: Вита, Модеста и Кресценціи мученицы 14 іюня.

(о) Act. Sanct. Jun. T. II. d. 15. p. 1016.

(п) Act. Sanct. Apr. T. I. d. 6. p. 606.

(р) ib. Septemb. T. III. p. 846—847.

(с) Между горами Этною и Энною, въ самой среднѣ острова (ib. Oct. T. VI. p. 333.).

(т) Городъ Ноя въ Луканіи (нынѣ Базиликата), на границахъ Калабріи (ib. p. 334).

(у) Въ Луканіи, при рѣкѣ Ацирь (Aciris), впадающей въ заливъ Тарентскій (ib. p. 334).

скій (ф) и 5) Карбонскій (х), основанные или воз-
становленные преп. Лукою; 6) женская киновія Бо-
жіей Матери (ц), въ которой подвизалась Екате-
рина, сестра преп. Луки.

Изъ жизнеописанія преп. Виталія:

1) Монастырь *Иліи*, называемый *Миссанелли*, въ
которомъ нѣсколько времени жилъ и подвизался
Виталій (ч); 2) *Адріана* и *Наталіи*, въ Базиликатѣ
между горами Турри и Арментомъ (ш), и 3) *Раполл-*
скій, основанные преп. Виталиемъ (щ); 4) *Туррій-*
скій, основанный Илією, ученикомъ преп. Виталія (ъ).

Изъ жизнеописанія препод. Нила россанскаго.

1) Монастырь *св. Меркурія*, въ которыхъ и близъ
которыхъ довольно времени подвизался Ниль рос-
санскій (ы); 2) монастырь *св. Назарія*: въ немъ
Ниль постриженъ (ь); 3) киновія *кастелланская*
(τὸ τῆ κατελλόνε, κατελλίε κοινοβίον); съ нею Ниль

(ф) При тойже рѣкѣ, близъ Армента (прежде Grumentum).
Act. Sanct. Oct. T. VI. p. 335.

(х) Близъ сего же мѣста. Act. S. Oct. VI. p. 335.

(ц) Вѣроятно около сего же мѣста (ib. p. 341).

(ч) Въ Базиликатѣ, по лѣвую сторону рѣки Aciris или
Agius (Act. S. Mart. T. II. d. 9. p. 27).

(ш) Act. Sanct. Mart. T. II. d. 9. cap. 3. pag. 29.

(щ) ib. cap. 4. p. 31. n. 16—17. Рапола, городъ во внут-
ренности Базиликаты, близъ Мелфи.

(ъ) ib. cap. 5. p. 32.

(ы) Находились въ Калабріи близъ Пальмы (Act. S. Sept. T.
VII. p. 287—288).

(ь) Находился близъ Семинары, въ сѣверной части Калабріи
(ib. p. 288.).

имѣлъ близкія сношенія (ѳ) ; 4) монастырь *св. Адриана*, между Россано и Бизиніано (э), основанъ преп. Ниломъ (ю). Въ немъ онъ прожилъ около 20 лѣтъ. 5) *Св. Архангела Михаила-Валле-Луційскій*, былъ отданъ въ управленіе преп. Нилу аббатомъ монте-кассинскаго монастыря Алигерномъ (я). Здѣсь Ниль прожилъ 15 лѣтъ (е). 6) Монастырь, называемый *Серперисъ*, близъ Гаэты въ Кампаніи, основанъ преп. Ниломъ, по удаленіи изъ монастыря Валле-луційскаго (v). Въ Серперисъ Ниль прожилъ 10 л. (а). 7) Монастырь *св. Агаѳии* близъ Тускулана (б). Здѣсь преп. Ниль скончался и близъ него погребенъ (в). 8) Монастырь *Крипто-ферратскій*. Сюда впоследствии перенесены были мощи преп. Нила (г). И въ немъ былъ настоятелемъ ученикъ преп. Нила, преп. Варѳоломей крипто-ферратскій (д). 9) Монастырь *въ Россано, женскій*, возстановленный преп. Ни-

(ѳ) *ib.* p. 296. n. 21.

(э) *ib.* p. 307.

(ю) *ib.* p. 305.

(я) *ib.* p. 325—327.

(е) *ib.* p. 334.

(v) *ib.* p. 334—335.

(а) *ib.* p. 340. n. 95.

(б) *ib.* p. 340. n. 96.

(в) *ib.* cap. 14. p. 341—342.

(г) *ib.* p. 343. Мѣсто монастыря на полѣ Тускуланскомъ, въ 12 миляхъ отъ Рима (*ib.* p. 280). Близъ него находился и монастырь *св. Агаѳии*.

(д) *Act. Sanct. Sept.* T. VIII. p. 801.

ломъ для пріюта вдовъ сего города (е). 10) Монастырь женскій называемый *Аренаріумъ* (*Ἀρεναρίων*), въ Россано, или близъ него. Въ немъ начальствовала благочестивая Теодора, которая извѣстна была преп. Нилу за свои добродѣтели. И въ ея монастырь обитали мать и сестра Нилова ученика — Стефана (ж).

Кромъ сихъ извѣстны два монастыря, въ Калабріи:

1) *Локрскій*, близъ Гіэраце, мѣсто подвиговъ Антонія и Никодима въ XI столѣтіи (з). 2) Монастырь преп. *Филарета младшаго* близъ Семинары (и).

Изъ актовъ визитаціи архимандрита Маркелла Террацины, бывшей въ половинѣ XVI в. (въ 1551 году), извѣстно до 50 монастырей греческихъ въ Калабріи (і). Между ними встрѣчаются и имена нѣкоторыхъ, упомянутыхъ нами (к): но о большей части не сохранилось никакихъ историческихъ свѣдѣній и извѣстны только ихъ имена. Во время визитаціи большая часть ихъ находилась уже въ упадкѣ.

Воспользуемся теперь самыми сказаніями о под-

(е) Act. S. Sept. T. VII. d. 26. p. 310.

(ж) ib. p. 304.

(з) Act. Sanct. Aug. T. IV. d. 23. p. 648.

(и) ib. Apr. T. I. d. 6. p. 605.

(і) *B. Montfaucon Palæographia Graeca*. p. 112—113. Paris. 1708 an.

(к) Упомянутся: 1) монастырь преп. Иліи Новаго, 2) Иліи Пещерника, 3) св. Фантина, 4) св. Адріана Россанскаго, вѣроятно тотъ самый, который основанъ былъ преп. Ниломъ Россанскимъ и 5) Крпнто-ферратскій.

вижникахъ греко-италійскихъ , чтобы изобразить ихъ жизнь и подвиги. По историческимъ памятникамъ, въ IX вѣкѣ намъ извѣстенъ одинъ только изъ распространителей иноческаго житія въ Калабріи, именно преп. *Илія Новый* (823—903) (л): новымъ (νέος) онъ наименованъ, по сравненію съ древнимъ пророкомъ Иліею, съ которымъ видѣли въ немъ сходство какъ по духу пророческому, такъ по ревности и обилію чудесъ (м). Дѣятельность его была разнообразна и обширна. Имя Христова славилось чрезъ него не между христіанами только греко-италійской Церкви, но и между невѣрными въ Африкѣ и Азіи. Преп. *Илія* былъ родомъ изъ Сициліи, изъ города Энны, отъ славныхъ и благочестивыхъ родителей, при крещеніи нареченъ Іоанномъ. Еще въ юности Іоаннъ дважды въ сонномъ видѣніи получалъ откровеніе, что онъ будетъ отведенъ плѣннымъ въ Африку, «чтобы тамъ многихъ нетвердыхъ въ вѣрѣ обратить на путь добродѣтели и утвердить.» И это пророчество исполнилось надъ нимъ. Еще въ юношескіе годы онъ былъ взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Африку (н).

(л) Всею греческою Церковію не признанъ, но читается въ Сициліи и Калабріи (Act. S. Aug. T. III. d. 17. p. 488). *Празднуется*: 17 августа. *Источники*: жизнь, написанная современникомъ, много слышавшимъ о дѣлахъ преп. *Илія* отъ Даніила, ученика его.

(м) Act. Sanct. Aug. T. III. d. 17. p. 490.

(н) Act. Sanct. Aug. T. III. d. 17. p. 489 — 491. cap. 1. Время плѣна относятъ къ 15 году (838 г.) его жизни.

Здѣсь онъ, говоритъ жизнеописатель, началъ возвѣщать святую Троицу и, подобно древнему Моисею, помогать бывшимъ въ плѣну своимъ единоплеменнымъ единовѣрцамъ, которыхъ изъ Сициліи и изъ другихъ областей много было въ Африкѣ. Для сего Господь ниспослалъ ему обильный даръ чудотвореній. Поссорились между собою христіанинъ и измаильтянинъ; христіанинъ во гнѣвъ нанесъ сильный ударъ измаильтянину въ голову. Тотчасъ измаильтянина, бывшего уже при последнемъ издыханіи, берутъ родственники: и на одръ, вмѣстѣ съ христіаниномъ, представляютъ къ емиру. Емиръ, вознегодовавъ на поступокъ христіанина, повелѣлъ обезглавить его. Узнавъ о семъ, дивный Іоаннъ идетъ къ умирающему, обнимаетъ его голову и, тайно назнаменовавъ честный крестъ на больномъ, возвращаетъ ему здравіе; такъ что больной тотчасъ встаетъ, отправляется къ емиру и возвѣщаетъ народу о чудѣ. Тогда емиръ отъ гнѣва перешелъ къ удивленію и освободилъ виновнаго отъ смерти.

При извѣстіи объ этомъ чудѣ, измаильтяне начали приносить къ юношѣ Іоанну всѣхъ больныхъ для исцѣленія. А Іоаннъ убѣждалъ измаильтянъ, чтобы они отстали отъ суетной вѣры и омылись святымъ крещеніемъ; и, призвавъ священниковъ, ночью крестилъ ихъ (о). Когда христіанское ученіе такимъ образомъ распространялось чрезъ Іоанна по всей области; то емиръ заключилъ Іоанна въ темницу, съ тѣмъ, чтобы наутро лишить его жизни.

Но Іоаннъ былъ подкрѣпленъ въ своемъ подвигѣ гласомъ съ небеси: «мужайся, завтра изъ этой темницы выйдешь невредимъ.» И дѣйствительно, неизвестно почему емиръ приказалъ его освободить. Послѣ того мужъ Божій, пробывъ еще немного, чтобы утвердить увѣровавшихъ во Христа, во исполненіе своего давняго желанія, отправился въ святую землю (п).

Въ Іерусалимѣ, Іоаннъ принялъ отъ патріарха Іліи постриженіе и получилъ имя Іліи. Посѣтивъ всѣ св. мѣста въ Палестинѣ и побывавъ на Синаѣ, пр. Ілія возвратился на время въ свое отечество—Сицилію, гдѣ въ Палермо видѣлся съ своею матерью, находившеюся еще въ живыхъ. Изъ Палермо онъ отправился въ Тавромену. Тамъ пришелъ къ нему благочестивый юноша, прося у него иноческой одежды. Провидя въ немъ благоговѣйнаго подвижника, Ілія совершилъ надъ нимъ постриженіе и прежнее имя перемѣнилъ на имя Даніила. Чрезъ нѣсколько времени, онъ сказалъ ученику своему: «удалимся отсюда; этому городу грозятъ величайшія несчастія отъ агарянъ;» и отправился съ нимъ въ Пелопонезъ, и потомъ на о. Корциру. Но не остался здѣсь навсегда; вмѣстѣ съ тѣмъ же ученикомъ прибылъ онъ въ Калабрию (въ концѣ IX в.), въ мѣсто называемое Салины. Съ этого собственно времени начинается замѣчательная и обширная дѣятельность преп. Іліи

(п) ів. п. 17. Живя въ Африкѣ около 37 лѣтъ пр. Ілія вѣроятно много потрудился, для блага единовѣрцевъ.

Новаго, въ предѣлахъ и на пользу греко-италійской Церкви.

Въ Салинахъ сначала Илія подвизался только съ своимъ ученикомъ, Даніиломъ. Но слава ихъ подвиговъ скоро привлекла къ нимъ и другихъ; и началъ основываться монастырь. Илія, говоритъ жизнеописатель его, принялъ на себя попеченіе о душахъ приходящихъ и своими увѣщаніями преграждалъ имъ путь къ беззаконіямъ; а кто согрѣшилъ, тѣхъ тайно и наединѣ увѣщавалъ, чтобы они удерживались отъ зла. Когда же видѣлъ, что ему не внимаютъ; то часто такихъ и предъ всѣми укорялъ. Приходили ли кто мучимый какими либо тѣлесными или душевными искушеніями, Илія своимъ умомъ познавалъ, какою похотью кто побѣждается и какъ ему исцѣлиться отъ нея (р). Рѣчь его была пріятна и кротка. Лице его всегда было ясно, потому что отражало на себѣ доброжелательство и спокойствіе его духа. Этимъ привлекалъ онъ многихъ къ исповѣданію предъ нимъ тайныхъ преступленій; ибо никто не страшился открыть ему свои согрѣшенія, видя милосердіе святаго (с).

Пр. Илія имѣлъ дѣло не съ одними иноками и учениками своими. Кругъ дѣятельности его былъ гораздо обширнѣе. Живя въ вѣкъ бѣдствій своей страны отъ Сарацинъ, онъ старался облегчать скорби страждущихъ. Въ его обитель приходили бывшіе въ плѣну сарацинскомъ, и рассказывали ему о пе-

(р) ів. р. 495.

(с) ів. сар. 4. р. 497 п. 32.

ренесенныхъ ими страданіяхъ. Предлагая имъ слово утѣшенія, онъ вмѣстѣ убѣждалъ ихъ исправить свою жизнь, и въ несчастіяхъ, какія постигли ихъ, уразумѣть гласъ Божій, зовущій къ покаянію (т).

Хотя большею частію пр. Илія жилъ въ монастырѣ, но нерѣдко предпринималъ и путешествія для поклоненія святымъ мѣстамъ. Такъ онъ былъ въ Римъ (у), Патрахъ (ф), Реджіо (х) и въ Тавромень (ц). Во время пребыванія Иліи въ двухъ послѣднихъ городахъ, среди молитвы, ему открыто было свыше о вторженіи Сарацинъ, расхищеніи и опустошеніи города Реджіо (ч). Еще тягчайшія бѣдствія, со всѣми подробностями, возвѣстилъ онъ городу Тавромень. Съ особенною строгостію укорялъ онъ начальника города, патриція Константина, за то, что онъ, по своему нерадѣнію, не заботился объ исправленіи вѣрннаго ему народа и дозволяетъ ему предаваться всякимъ порокамъ, какихъ и язычники не имѣли. Потомъ предвозвѣстилъ, что, въ случаѣ непаскаянности, жители отвѣдены будутъ въ плѣнъ и рабство (ш). А когда Илія, удрученный старостію, лежалъ на ложѣ Хрисіона въ его домѣ, то, обратив-

(т) сар. 5. р. 499—500. п. 42—44.

(у) сар. 4. р. 497. п. 34.

(ф) ів. р. 498. п. 35.

(х) ів. р. 497. п. 35.

(ц) ів. сар. 5. р. 500. п. 45.

(ч) сар. 4. р. 498. п. 38. Взятіе Реджіо случилось, какъ извѣстно, въ 901 году.

(ш) ів. сар. 5. р. 500—501. п. 45—46.

пнсь къ хозяину дома, сказалъ: «видишь ли ложе, на которомъ я лежу? На немъ будетъ лежать Ибрагимъ, ненасытимый человѣческою кровію, и многіе изъ знатныхъ мужей сего города будутъ избиты мечемъ въ стѣнахъ сего двора.» Но замѣчая пренебреженіе къ его пророчественнымъ словамъ, Илія далъ уразумѣть всему народу ожидающую его грозную судьбу. Удаляясь изъ города, онъ шелъ, поднимавъ одежду до коленъ. Его спрашивали: что это значить. «Я уже вижу, отвѣчалъ Илія, потоки крови, вижу какъ эти гордыя и величественныя зданія, стояція теперь передъ нами, до основанія будутъ разрушены агарянами.» Возвѣщенная участь дѣйствительно скоро постигла Тавромену (щ).

Не всѣ однакоже были невнимательны къ проповѣди пророка. Когда въ Реджіо не было услышано слово препод. Иліи, онъ вмѣстѣ съ ученикомъ Даниломъ, отправился въ замокъ Христіны (ъ). Тамъ они поучали народъ хранить любовь и воздержаніе; жители позаботились объ исправленіи своихъ нравовъ, и за то остались невредимы отъ оружія непріятельскаго (ы).

Стяжавъ славу своими подвигами, своими утѣшеніями страждущихъ и несчастныхъ, своими пророчествами, преп. Илія еще болѣе прославился чудотвореніями. Не излагая здѣсь въ подробности многочисленныхъ его чудотвореній, скажемъ о нихъ

(щ) ib. cap. 5. pag. 501. n. 47—49.

(ъ) Находится близъ Гіэраце, р. 499.

(ы) ib. cap. 4. p. 498. n. 38.

вообще словами жизнеописателя. « Силу его чудотвореній знали всѣ, страдавшіе различными родами болѣзней: свидѣтели оныхъ не письменные только памятники, но и живые голоса всѣхъ. Сколько мужей и женъ, мучимыхъ злыми духами, прикосновеніемъ его, или спасительнымъ моленіемъ къ нему возвращены къ здравію ! Сколько исцѣлено больныхъ однимъ его присутствіемъ ! Сколько избавлено удрученныхъ сокровенными бѣдствіями ! Сколько погибавшихъ отъ бури морской изъято отъ опасности чрезъ обращеніе къ молитвѣ святаго мужа, когда они видѣли, какъ онъ самъ управляетъ веслами, борется съ волнами и приводитъ корабль въ спасительную пристань ! Сколько павшихъ съ деревъ и сокрушившихъ себѣ члены исцѣлено его помощію ! » И при всемъ томъ Ілія не превозносился, но считалъ себя низшимъ всѣхъ; все относилъ къ милости всеблагаго Бога (ъ).

Слава о святости и дивныхъ дѣлахъ Іліи достигла и до Константинополя. Самъ императоръ Левъ Философъ, уважая святаго мужа, просилъ его молитвѣ за державу греческую (ѳ), и чрезъ нарочито посланнаго умолялъ его прибыть въ Константинополь. Святый мужъ позналъ духомъ, что ни онъ императора, ни императоръ его не увидитъ. Однакоже отправился вмѣстѣ съ Даніиломъ, испросивъ прежде у посланнаго помилованіе одному присуж-

(ъ) сар. 3. р. 496. п. 31.

(ѳ) сар. 5. р. 500. п. 45.

денному къ смерти (э). « Не напрасно », говорилъ Илія своему ученику, « мы предпріяли путешествіе, ибо впередъ мы получили величайшую награду : жизнь и спасеніе присужденнаго къ смерти » (ю). И не достигши Константинополя, Илія скончался въ Фессалоникъ 80-ти лѣтъ (903 года 17 августа) (я). Мощи его чрезъ 10 мѣсяцевъ, по его завѣщанію и съ согласію государя, перенесены изъ Фессалоники въ Италію, въ авлинскій его монастырь, которому императоръ Левъ оказалъ особенныя благотворенія, такъ что монастырь сей скоро сталъ славнѣе всѣхъ греко-италійскихъ монастырей (ѳ).

Наслѣдникомъ святости, славы, великихъ дѣлъ и даровъ Иліи Новаго явился другой *Илія Пещерникъ* (v).

(э) По имени Колумбу.

(ю) сар. 6. р. 505. п. 61.

(я) сар. 7. р. 506. п. 63—64.

(ѳ) ib. сар. 7. р. 507. п. 65—68.

(v) Всею греческою Церковію не признанъ, но *мьстно чтит. ся* (Act. Sanct. Septemb. Т. III. d. 11. р. 848. п. 24. in Comment.); въ Калабріи въ честь его строились храмы (ib. р. 848. п. 24; р. 847. п. 18 — 23 in Comment). — *Празднуется* 11-го сентября (ib. р. 847—848. num. 23—24. in Comment.). *Источники*: жизнь, написанная современникомъ и ученикомъ Иліи пещерника: *Βίος καὶ πολιτεία τῆ οὐκ πατέρος ἡμῶν Ἰλίου τοῦ Σπηλαιότης*, помѣщенная въ Act. Sanct. Sept. Т. III. р. 848—887. Что жизнеописатель былъ современникъ, видно изъ предисловія жизнеописателя (ib. р. 848. п. 2.). Доколѣ не было отыскано жизнеописаніе сего Иліи, его часто смѣшивали съ Иліею Новымъ (ib. р. 843 п. 1. in Comment.).

Илія Пещерникъ имѣлъ искреннія дружескія сношенія съ своимъ соименникомъ, Іліею Новымъ, и по кончинѣ его, въ день памяти его, имѣлъ обычай, посѣщать его монастырь, для поклоненія гробу его (а). Съ своей стороны Ілія Новый имѣлъ высокое понятіе о святости Іліи Пещерника и считалъ его достойнымъ себѣ преемникомъ. Когда, по вызову императора Льва философа, онъ долженъ былъ отправиться въ Константинополь, и множество народа со слезами и воплемъ провожало его; тогда, спокойно обратясь къ окружающимъ его, сказалъ онъ всѣмъ: «дѣти мои, не плачьте обо мнѣ, потому что я не оставляю васъ сиротами. Другой Ілія будетъ руководить васъ къ жизни добродѣтельной, и какъ повиновались вы мнѣ съ любовію дѣтскою, такъ и предъ нимъ склоните выи ваши. Ибо онъ благочестиво поживетъ въ иночествѣ, и имя его прославится во всѣхъ странахъ. Онъ утвердитъ и утѣшитъ сердца ваши во всякой нуждѣ» (б). Такъ пророчествовалъ предъ своею кончиною Ілія Новый объ Іліѣ Пещерникѣ!

Тогда преп. Ілія Пещерникъ былъ въ возрастъ зрѣлаго мужества (в). До сего времени онъ велъ частную жизнь. Мѣстомъ рожденія его былъ городъ

(а) Act. Sanct. Septemb. T. III. d. 11. cap. 5. p. 861, n. 31. in vita; ib. cap. 11. p. 879. n. 76.

(б) Ib. cap. 5. p. 861. n. 32—33.

(в) Время жизни Іліи Пещерника съ точностію неизвѣстно. Жизнеописатель замѣчаетъ только, что всей жизни Іліи было 96 лѣтъ (ib. cap. 12. p. 880. n. 78). Приблизительно можно полагать рожденіе его между 860 и 870 годами (ib. p. 845 num. 11. in Comment.).

Реджіо. Родители его, по имени Петръ и Леонтія, были люди богатые; они научили его священному Писанію. И отрокъ преуспѣвалъ въ разумъ, возрастъ и благодати (г).

Достигши 18-лѣтняго возраста, Илія, вмѣстѣ съ однимъ юношею, тайно отъ родителей, отправился для подвиговъ въ Сицилію. Но скоро удалился оттуда, и прибылъ въ Римъ, для поклоненія гробамъ первоверховныхъ Апостоловъ (д). Тамъ Илія заключился въ тѣсную пещеру и изнурялъ плоть свою голодомъ и жаждою, холодомъ и наготою, не вкушая нищи по три дня и болѣе, и до того изнурилъ себя, что уподобился мертвецу. Предначавъ здѣсь свои подвиги, Илія возвратился въ свое отечество Калабрию (е). Въ это время близъ Реджіо жилъ славный подвижникъ Арсеній (ж), бывшій также близкимъ другомъ Иліи Новаго (з), который говорилъ о немъ, что когда Арсеній совершалъ божественную литургію, то его окружалъ огонь (и). Сего-то мужа Илія избралъ себѣ руководителемъ, и принялъ отъ него постриженіе. Оба они поселились въ одной кельѣ. Подъ руководствомъ Арсенія проводя время въ служеніи Богу, Илія въ тоже время воздѣлывалъ поле и трудился для приобрѣтенія средствъ

(г) Ib. cap. I. p. 849. n. 3.

(д) Ib. cap. I. p. 850—851. n. 8.

(е) Ib. cap. 2. p. 851—853. n. 9—13.

(ж) Ib. cap. 2. p. 853. n. 13.

(з) Cap. 5. p. 861. n. 31.

(и) Ib. n. 32.

жизни (і). Чрезъ нѣсколько времени, въ слѣдствіе опасности отъ Сарацинъ, изъ Калабріи они отправились въ Пелопонезъ, — въ Патры, гдѣ провели въ подвигахъ восемь лѣтъ (к). Возвратившись оттуда, они поселились опять близъ Реджію.

Вскорѣ послѣ того скончался Ілія Новѣй. За нимъ и блаженный Арсеній. Ілія остался безъ наставника. Но онъ уже достигъ значительной степени духовнаго совершенства. Ученикъ Іліи Новаго, Даніиль пригласилъ къ себѣ Ілію Пещерника: «приди», говорилъ онъ, «повидаться со мною, прежде чѣмъ отойдемъ изъ здѣшней жизни». Ілія тотчасъ пѣшій, въ знойное время, отправился въ Салины. Но Даніиль, какъ только узналъ отъ привратника о приближеніи Іліи, тотчасъ приказалъ запереть передъ нимъ двери монастыря, и не впускать его въ обитель. Кроткій и смиренный сердцемъ Ілія все испытаніе перенесъ благодушно. Уже по захожденіи солнца Даніиль высылаетъ ему немного хлѣба и воды. Ілія, принявъ сіе съ благодареніемъ, называлъ себя недостойнымъ и этой немногой пищи. Послѣ сего Даніиль отверзъ ему входъ и, привѣтствуя его святымъ лобзаніемъ, сказалъ: «теперь-то я узналъ, что ты истинный монахъ и подражатель великаго Арсенія» (л). Оба мужа довольно времени провели въ благочестивой бесѣдѣ и совокупныхъ молитвахъ.

(і) Сар. 2. р. 853. п. 13—14.

(к) Сар. 3. р. 856. п. 20—21.

(л) Ів. р. 862. 863.

Возжелавъ уединенія, Илія Пещерникъ удалился въ пещеру, гдѣ жилъ богоугодный старецъ Косма, съ ученикомъ своимъ Виталиемъ. Но и здѣсь ихъ подвиги и мѣсто жительства скоро стали извѣстны. Изъ окрестныхъ странъ начали стекаться къ нимъ мужи благородные и славные, желавшіе вести подвижническую жизнь (м). Тогда Косма, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Виталиемъ, рѣшился уйти въ другое мѣсто; но Илія, павъ къ ногамъ его, умолялъ: «не разлучимся другъ отъ друга, святой отецъ, но пребудемъ вмѣстѣ: я буду тебѣ послушенъ во всемъ, и послужу тебѣ какъ отцу, какъ служилъ великому Арсенію». Но Косма, и самъ Илія чрезъ сновидѣнія вразумлены были, что это мѣсто волею Божіею назначается для устроенія киновіи, подъ руководствомъ Иліи. Тогда Косма удалился, а Илія послѣдовалъ божественному призванію (н).

Съ этого времени (о) препод. Илія Пещерникъ самъ становится наставникомъ для другихъ въ дѣлѣ спасенія. Онъ началъ принимать всѣхъ приходившихъ для монашеской жизни. Отрекшихся отъ міра научалъ забыть своихъ родныхъ, по заповѣди Господа, исповѣдать прежде всего грѣхи свои, въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи совершенные, не имѣть собственной воли, во всемъ повиноваться начальствующему, все исполнять со смиренномудріемъ, воздерживать языкъ и чрево. «Нужно», говорилъ онъ, «трудиться, по

(м) Сар. 6. р. 863. п. 38.

(н) Ib. р. 863—864. п. 39—40.

(о) Приблизительно, около 906 года.

Апостолу, своими руками, отъ собственнаго труда
 ѣсть хлѣбъ , а излишнее давать нуждающимся» (п).
 Отъ многочисленнаго стеченія братіи скоро пещера,
 занимаемая ими , сдѣлалась тѣсна. Илія избралъ
 другую, обширнѣйшую (р); здѣсь построилъ храмъ
 во имя Апостоловъ Петра и Павла, и такимъ образомъ
 устроилъ монастырь (с), въ которомъ и провелъ
 всю остальную жизнь (т), пребывая настоятелемъ.

Въ праздники преподобный Илія всю ночь проводилъ въ пѣніи псалмовъ и пѣсней духовныхъ; и во весь день послѣ сего лице его сіяло божественною благодатию (у). Во время богослуженія, всегда онъ былъ проникнутъ благоговѣніемъ, котораго не могло нарушить ничто постороннее. А когда приступалъ къ божественнымъ Тайнамъ; то отрѣшался умомъ отъ всего окружающаго, предаваясь духовному созерцанію (ф). Кромѣ многихъ другихъ духовныхъ даровъ, Илія получилъ отъ Бога дарованіе слезъ. И не переставалъ плакать во храмѣ, и въ келліи, когда держалъ, или читалъ книгу (х). Подвизаясь такимъ образомъ, Илія достигъ области безстрастія. Онъ свидѣтельствовалъ о себѣ, что никогда образъ жен-

(п) Сар. 6. р. 864. п. 41.

(р) Мѣсто ея близъ Семинары въ западной Калабріи. къ югу отъ города (р. 846—847. п. 18. in Comment.).

(с) Сар. 6. р. 864—865. п. 42—43.

(т) Приблизительно отъ 906 до 960 года.

(у) Сар. 19. р. 877. п. 72.

(ф) Сар. 6. р. 866. п. 45.

(х) Сар. 10. р. 877. п. 72.

щины, или другое какое услаждение мрачнымъ обольщеніемъ не занимало его мысли. Плоть свою онъ изнурялъ холодомъ и зноемъ, имѣя одну одежду лѣтомъ и зимою (ц). Отъ принятой имъ строгости поста и подвиговъ, онъ не отступалъ до конца жизни. Отправившись въ монастырь Іліи Новаго, въ день памяти его, онъ впалъ въ болѣзнь продолжительную и предсмертную. Но по возвращеніи въ свой монастырь, онъ, какъ и прежде, не измѣнялъ своему правилу, однажды въ день вкушалъ немного ячменнаго хлѣба, и тѣмъ былъ доволенъ (ч).

Будучи строгъ къ самому себѣ, преп. Ілія былъ снисходителенъ къ другимъ, болѣе всего требовалъ послушанія (ш) и только въ случаѣ нужды употреблялъ строгость (щ). Вообще, онъ отличался особенною мягкостію сердца и нрава, кротостію, снисходительностію, смиреніемъ, состраданіемъ даже къ безсловеснымъ. Рѣчь его была пріятна; говорилъ онъ обыкновенно съ улыбкою, отъ чего всѣ безболѣзненно къ нему приступали, повѣряя свои душевныя скорби, и находили великое облегченіе. Въ бдѣствіяхъ и искушеніяхъ онъ отличался необыкновеннымъ терпѣніемъ и благодушіемъ (ъ).

(ц) Ів. р. 873—874. п. 63.

(ч) Сар. 11. р. 879. п. 76.

(ш) Ів. сар. 7. р. 868—869. п. 52—53.

(щ) Ів. сар. 10. р. 877. п. 71.

(ъ) Сар. 6. р. 864. п. 41; сар. 9. р. 872—873. п. 61; сар. 10. р. 876. п. 68; сар. 11. р. 879. п. 77.

Илія Пещерникъ былъ славенъ и даромъ чудесъ, которыя были многочисленны (ы). Но своимъ ученикамъ онъ внушалъ, — «не удивляться и не изумляться чудесамъ; потому что они не суть дѣло чловѣка, но Бога совершающаго оныя чрезъ чловѣка; часто и въра приходящаго содѣйствуетъ сему», говорилъ онъ. Чудеса же поистинѣ достойныя похвалы у Бога и служителей Его Ангеловъ, это — сносить обиду и презрѣніе отъ всякаго чловѣка, по своей волѣ воздерживаться отъ плотскихъ удовольствій, которыя воюють на душу, изнурять тѣло голодомъ и жаждою, чтобы оно было послушно, и легко покорялось духу, и, что немногимъ только достижимо, отреченіе отъ собственной воли» (ь). Преподобный Илія скончался около 960 года, 11 сентября (ѳ); погребенъ въ собственномъ своемъ монастырѣ (э). Богъ по смерти прославилъ его многими чудесами (ю).

Игуменомъ его монастыря послѣ него былъ Лаврентій, мужъ славный и благочестивый (я).

Но славите всѣхъ учениковъ препод. Иліи Пещер-

(ы) Повѣствованіе о чудесахъ сихъ можно видѣть въ жизнеописаніи Иліи Пещерника. Act. Sanct. Sept. T. III. p. 896—887.

(ь) Ib. cap. 10. p. 875. n. 67.

(ѳ) Ib. cap. 11. p. 880. n. 78; p. 847. n. 20. in Comment.

(э) Ib. cap. 11. p. 888. n. 78.

(ю) Ib. cap. 12, 881—887. n. 81—99.

(я) Cap. 8. p. 870. n. 55. Монастырь Иліи Пещерника въ XII вѣкѣ подчиненъ былъ архимандриту монастыря Спасскаго близъ Мессины (Sicil. Sacr. T. II. p. 998. col. 1).

ника, явился Лука арментскій (ѳ), самъ бывший основателемъ четырехъ монастырей: ноанскаго, зв. Юліана, арментскаго и карбонскаго, и управлявшій еще большимъ числомъ ихъ (v).

Преподобный Лука родился въ Сициліи, гдѣ именно, неизвѣстно, отъ родителей Іоанна и Ѳеодибіи, отличавшихся иравдивостію и благочестіемъ (а). Время рожденія его можно полагать около 900 года (б). Во время господства въ Сициліи Сарацинъ Лука въ юности не могъ получить образованія. При всемъ своемъ желаніи, едва ли даже онъ научился читать. Но онъ воспитанъ въ страхъ Божіемъ, не принявъ предложенія родителей вступить въ бракъ, и удалился въ монастырь св. Филиппа агирскаго (в), гдѣ со славою проходилъ первые подвиги иночества. Потомъ съ соизволенія настоятеля, изъ Сициліи

(ѳ) Всею греческою Церковію не признавъ; но мѣстно почитается (Act. Sanct. Oct. T. VI. d. 13. p. 336—337. n. 19—20. in Comment.). Празднуется: 13 октября (ib. p. 332. n. 1). *Источникъ*: жизнь, написанная на греческомъ языкѣ ученикомъ преп. Луки, по имени неизвѣстномъ (ib. n. 2). Помѣщено въ Act. Sanct. Oct. T. VI. d. 13. p. 337—341.

(v) Ib. p. 340. n. 12. in v.; ib. p. 335. n. 12. in Comment.

(а) Act. Sanct. Oct. T. VI. p. 337. n. 1—2. in vita.

(б) Ib. p. 334. n. 7. in Commentar.

(в) Филиппъ агирскій, пресвитеръ въ Сициліи, какъ думаютъ, жилъ послѣ временъ Аркадія (395—408 г.) (Act. Sanct. Maij. T. III. d. 12. p. 28. n. 1.). Монастырь его находился въ Сициліи между горами Этною и Энною, изъ которыхъ послѣдняя находится въ срединѣ острова, а первая на восточной его сторонѣ (ib. Oct. T. VI. p. 333. n. 4. Comment.).

Лука перешель въ Калабрію, въ монастырь Іліи Пещерника. Прибывъ сюда, онъ былъ знакомъ только съ Псалтирюю: но чрезъ обращеніе съ Іліею Пещерникомъ основательно изучилъ св. Писаніе (г). Предвидя опасности отъ Саранинъ, преп. Лука удалился (д) въ городъ Ною, гдѣ, нашедши церковь во имя Ап. Петра, пробылъ при ней семь лѣтъ и основалъ монастырь (е). Но избѣгая славы человѣческой (ок. 966 г.), изъ Нои удалился въ древнюю, уже разрушенную, киновію св. Юліана (ж). Здѣсь собралось къ нему еще большее число желавшихъ спасенія; и киновія возстановилась и умножилась (з). Въ нашествіе Оттона I-го на греческія области южной Італіи (969 г.), преп. Лука искалъ себѣ убѣжища въ укрѣпленномъ самою природою мѣстѣ близъ Армента (и). Тамъ онъ основалъ еще монастырь; построилъ храмъ во имя Божіей Матери и Ап. Петра; тамъ, вѣроятно, провелъ послѣдніе годы жизни и скончался 993 года (і).

Дѣятельность преп. Луки въ отношеніи къ другимъ также достойна примѣчанія. По свидѣтельству

(г) Ів. р. 338. п. 8.

(д) Около 959 года, предъ кончиною Іліи Пещерника (Ів. р. 334. п. 9—10. in Comment.).

(е) Ноя находится въ Луканіи (нынѣ Базиліката) на границахъ Калабріи (Ів. п. 10).

(ж) Въ Базилікатѣ при рѣкѣ Aciris, или Agrius (ib. п. 11).

(з) Свѣдѣнія изъ 1-й главы (ib. pag. 337—339).

(и) Сар. 2. р. 340. п. 10. in v. Въ Базилікатѣ.

(і) Ів. р. 340—341.

жизнеописателя, онъ всѣмъ былъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣтеть. Большимъ онъ доставлялъ врачество, алчущимъ духовную и тѣлесную пищу. Онъ былъ руководителемъ грѣшниковъ ко спасенію, утѣшителемъ бѣдствующихъ, помощникомъ трудящихся (к). Любовь и состраданіе къ ближнему составляетъ отличительную черту его характера; «и ни съ кѣмъ справедливѣе нельзя сравнить его», говоритъ жизнеописатель, «какъ съ Іоанномъ Милостивымъ, патриархомъ александрійскимъ» (л). Когда въ округѣ марсианскомъ (въ Базиликатѣ) настала сильная голодь; то преп. Лука щедро всѣмъ раздавалъ все. И, по Божію благоволенію, чѣмъ болѣе издерживалось запасовъ, тѣмъ болѣе они умножались; такъ что ихъ стало на все время голода (м). Когда появилась повальная болѣзнь во всѣхъ подвластныхъ препод. Лукѣ монастыряхъ: то онъ посѣщалъ всѣхъ братій, и своими благопріятными къ Богу молитвами многимъ возвращалъ здоровье, другихъ же успѣлъ приготовить и напутствовать къ жизни вѣчной, такъ что они переселялись туда съ радостію (н). За такое милосердіе и ревность о благѣ ближняго, Господь подавалъ препод. Лукѣ и средства дѣлать добро. Онъ ниспослалъ ему столь обильный даръ чудотвореній, что однимъ прикосновеніемъ своей одежды онъ исцѣлялъ больныхъ. Часто онъ давалъ

(к) Сар. 1. п. 6.

(л) Ів. п. 7.

(м) Ів. п. 6.

(н) Ів. п. 12.

больнымъ какую либо обыкновенную траву, чтобы исцеленіе казалось естественнымъ. Вообще бѣдствующимъ, нуждающимся и больнымъ онъ былъ вѣрный и постоянный помощникъ (о). Во время трехлѣтней своей тяжелой болѣзни, преподобный Лука явилъ такое терпѣніе, что уподобляли его Іову (п). Вскорѣ послѣ блаженной кончины своей онъ былъ признанъ святымъ. Жители города Армента, еще при жизни видѣвшіе въ немъ защитника себя, и по смерти признали его своимъ покровителемъ и защитникомъ. Почитаеніе его особенно возрасло въ XI вѣкѣ въ монастырѣ Карбонскомъ (р)

Святостию жизни славились и родственники преподобнаго Луки. Сестра его Екатерина была прежде въ замужствѣ, имѣла двухъ сыновъ: Антонія и Θεодора. Овдовѣвъ, она изъ Сициліи пришла въ предѣлы Армента и просила у брата постриженія для

(о) П. п. 9.

(п) П. п. 14.

(р) р. 336. п. 19 in Comment. Монастырь карбонскій (въ Базиликатѣ) основанъ также преподоб. Лукою, по свидѣтельству Павла Эмилія, хотя жизнеописатель Луки умалчиваетъ объ этомъ (ib. p. 335. п. 12). Известны, нѣкоторые и изъ преемниковъ преподобнаго Луки, управлявшіе монастыремъ карбонскимъ, можетъ быть, и другими монастырями, подчиненными Лукѣ. Они были: Власій, Мина (Menas), Стефанъ Θεодуль, Лука II около 1057 года (ib. pag. 336 п. 18). Въ XIII вѣкѣ известенъ еще архимандритъ сего монастыря Ілія, который избранъ и утвержденъ папою Александромъ IV (въ 1255 г.) въ архіепископа россанскаго (Biblioth. Sacr. T. 21. p. 242).

себя, равно какъ и для сыновей своихъ. Подвизаясь при храмъ Божіей матери, она впоследствии сама сдѣлалась настоятельницею монастыря, уподобилась по святости жизни своему брату; и ея монастырь, равно какъ и подчиненныя ей сестры были примѣромъ для другихъ монастырей (с). Одного изъ сыновей ея, Антонія Лука представлялъ своимъ инокамъ въ образецъ жизни (т). Феодора жизнеописатель Луки называетъ Ангеломъ по жизни (у).

Въ одно время съ Лукою арментскимъ жилъ *Виталій сицилійскій* (ф), и находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ нимъ (х).

До насъ дошло довольно обширное житіе препод. Виталія. Но въ немъ по преимуществу описываются его довольно частыя путешествія и частные случаи

(с) Ib. cap. 2. p. 341. n. 15.

(т) Ib. p. 341. n. 13.

(у) Ib. p. 341. n. 15.

(ф) Свѣдѣнія о преподоб. Виталіѣ заимствуются изъ Act. Sanct. Mart. T. II. d. 9. p. 26—34.—Всею греческою Церковію не признанъ, но мѣстно чтится въ Луканіи и Сициліи (ib. p. 26, n. 2. 3. in Comm.). — *Источники*: жизнь, написанная на греческомъ языкѣ писателемъ близкимъ по времени къ Виталію; переведена на латинскій 1194 г. (ib. p. 26, n. 1.). Обстоятельное обозначеніе многихъ мѣстъ и именъ показываетъ, что авторъ пользовался какими-либо древнѣйшими письменными памятниками.—Препод. Виталію два праздника: 9 марта, въ день кончины (ib. n. 2) и 16 апрѣля, въ день перенесенія мощей (ib. n. 3).

(х) Ib. p. 28, n. 8.

въ его жизни, касающіеся его одного. А о дѣятельности его, какъ настоятеля, сказано немного.

Преподобный Виталій родился въ Сициліи, въ городѣ Кастро—Ново, отъ родителей Сергія и Хрисоники, людей славныхъ и благочестивыхъ. Они нашли для него наставниковъ для обученія закону Божию. Въ короткое время, которое провелъ Виталій въ ученіи, онъ оказалъ значительные успѣхи. Еще въ юныхъ лѣтахъ онъ оставилъ домъ родительскій, пришелъ къ мужу святому, отцу Филиппу Ляргирію (ц), принялъ отъ него постриженіе, облекся въ монашескую одежду, и удивилъ всѣхъ братій смиреніемъ и терпѣніемъ въ исполненіи добрыхъ дѣлъ. Отсюда, съ позволенія настоятеля, отъ путешествовалъ въ Римъ, для поклоненія Апостоламъ (ч), подвизался въ Калабріи близъ Санъ-Северины (2 года), въ Сициліи (12 лѣтъ) при горѣ Гибелло противъ монастыря Филиппа Ляргирія, потомъ опять въ Калабріи близъ Кассано (ш). Послѣ того, еще нѣсколько времени подвизаясь въ уединенныхъ и необитаемыхъ мѣстахъ, препод. Виталій прибылъ въ одинъ монастырь св. Іліи, называемый Миссанелли.

(ц) По чтенію Кайэтана, нужно бы перевести: „прибылъ въ монастырь Филиппа агирскаго“,—что кажется вѣроятнѣе, потому что, кромѣ сего мѣста, нигдѣ не упоминается Филиппъ Ляргирій. Но чтобы меньше давать мѣста произволу, мы вмѣстѣ съ издателями *Acta Sanctor.* слѣдуемъ древнему чтенію: *ad patrem Philippum Largirium confugit* (pag. 26. n. 2).

(ч) *Ibid.* p. 26. n. 2—3.

(ш) *Ibid.* p. 27. n. 4.

Чтобы скрыться отъ славы человѣческой, какую стяжалъ онъ въ сей обители своими подвигами и спасительными наставленіями въ благочестіи, Виталій удалился изъ нея и поселился въ пещеръ близъ Армента (щ). Но, при своихъ добродѣтеляхъ, не могъ укрыться отъ людей. Здѣсь посѣтилъ его Лука арментскій, и отсюда Виталій вынужденъ былъ посѣтить Барскаго катапана Василія, по его усердному прошенію (ъ).

Здѣсь же потомъ основался и монастырь арментскій св. Адріана и Наталіи, настоятелемъ коего сдѣлался преподобный Виталій (ы). Онъ глубоко понималъ человѣческія слабости и сознавалъ трудность для человѣка бороться со грѣхомъ и побѣждать его. Посему въ характерѣ обращенія Виталія съ другими всегда проявлялась кротость и снисходительность къ паденіямъ человѣческимъ. «Противъ болѣзни каждаго онъ назначалъ такое спасительное врачевство, какое кто, по его сознанію, могъ вывести. Что бы не подвергнуть другихъ тяжести неудобноносимой, иногда онъ и тяжкія паденія врачевалъ легкими средствами» (ь).

Когда Сарацины опустошили почти всю Калабрию (ъ), и достигли тѣхъ мѣстъ, гдѣ находился

(щ) Въ Базиликатѣ.

(ъ) сар. 2.

(ы) По сему монастырю и раполскому, препод. Виталій называется аббатомъ арментскимъ и раполскимъ.

(ь) сар. 2, р. 28, п. 9.

(ѳ) Это, по мнѣнію издателя жизни, случилось въ 986 г. (ib. p. 34, not. 6).

основанный Виталиемъ монастырь Адриана и Наталіи, братія отъ страха всѣ разбѣжались изъ монастыря (э). Самъ Виталій, оставшійся только съ ученикомъ и внукомъ своимъ Илією, принужденъ былъ удалиться, и прибылъ въ предѣлы города Раполлы, гдѣ въ уединеніи совершалъ свои подвиги.

Но монахи, жившіе съ Виталиемъ въ прежнемъ монастырѣ, узнали, гдѣ онъ пребываетъ, и всѣ, прибывъ къ нему, составили новый монастырь (Раполскій), и до конца жизни Виталія пребыли у него въ добромъ и совершенномъ повиновеніи (ю).

Предъ свою кончиною преп. Виталій предложилъ благочестивыя наставленія братіи и новоизбранному настоятелю. Изъ нихъ мы узнаемъ, что монастыри греко-италійскіе, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, были общежительные; власть настоятеля ограничивалась совѣтомъ старѣйшихъ иноковъ; исключительною обязанностію настоятеля было заботиться о духовномъ совершенствѣ своей братіи, а управление прочими дѣлами монастырскими предоставлялось другимъ. Это видно изъ словъ Виталія къ новоизбранному настоятелю: «никому не дозволяй имѣть своего; но какъ Апостолы имѣли все общее, и Ангелы Божіи ведутъ общую жизнь, такъ и у васъ все да будетъ общимъ. Ибо отъ владѣнія каждымъ своею собственностію происходятъ между иноками споры, раздѣленія; отсюда начало всѣхъ золь. Какія бы ни были дѣла,

(э) Сар. 3—4. п. 14—16.

(ю) Сар. 4, р. 31. п. 16—17.

духовныя или тѣлесныя,—все пусть происходитъ у тебя не по собственному мнѣнію или волѣ, но по совѣту и согласно старцевъ. Неприлично настоятелю пещись о всѣхъ дѣлахъ монастырскихъ, одна забота его пусть будетъ—попеченіе о душахъ. Самъ онъ пусть занимается важнѣйшими дѣлами; а другія предоставитъ другимъ, поставленнымъ отъ него». Сдѣлавъ сіи распоряженія, преп. Виталій скончался 994 г. и погребенъ въ раполскомъ монастырѣ (я). Черезъ 30 лѣтъ мощи Виталія перенесены были въ Турри (Turgis) ученикомъ его Иліею, который не многимъ отличался отъ своего учителя. Впослѣдствіи они перенесены были въ Арментъ (е).

Всѣ сіи лица, жизнь и дѣянія коихъ мы раскрыли, составляютъ собою какбы одинъ какой-то священныи соборъ подвижниковъ. Почти всѣ они при жизни находились между собою во взаимной связи и дружбѣ, были въ сношеніяхъ между собою. Даже по дарованіямъ духовнымъ и по дѣяніямъ они были подобны другъ другу; они обладали или силою чудотвореній, или даромъ пророчества, отличались горячею любовію къ ближнему, кротостію и милосердіемъ, и своею дѣятельностію имѣли значительное нравственное вліяніе на современное общество.

Въ семь же X столѣтіи, преимущественно въ предѣлахъ Калабрій, просіялъ другой священныи соборъ великихъ подвижниковъ греко-италійской Церкви, славою и украшеніемъ коего былъ преподобныи

(я) Сар. 4 р. 32. п. 18—19.

(е) Сар. 5. р. 32—34.

Ниль россанскій. Они известны намъ только по своимъ отношеніямъ къ пр. Нилу: одни были наставниками его въ подвижнической жизни, другіе — учениками его.

Между первыми славнѣйшимъ былъ св. *Фантинъ*, котораго и грекороссійская Церковь чтитъ въ ликѣ святыхъ и воспоминаетъ 30 августа (v). Онъ родился отъ Георгія Врѣны, въ Калабріи. Отъ колыбели былъ посвященъ Богу, и осьми лѣтъ отданъ въ монастырь. Здѣсь скоро принялъ постриженіе и преуспѣвалъ во всякой добродѣтели. Вѣроятно, въ молодыхъ еще лѣтахъ онъ взятъ былъ Сарацинами въ плѣнъ, и тамъ многіе годы терпѣлъ несказанныя бѣдствія, вмѣстѣ съ другими подпавшими тойже участи. Какъ онъ возвратился изъ плѣна, неизвѣстно; но около 938 г. видимъ его настоятелемъ монастыря св. Меркурія. Во время его управленія сею обителію, прибылъ къ нему преп. Ниль россанскій (а). Между ними утвердилась тѣсная дружба. Часто они вмѣстѣ читали Писаніе; къ нимъ собирались прочіе иноки,

(v) Чет. Мин. авг. стр. 555. по изд. 1759, Моск. — *Вершинск.* Мѣсяц. стр. 134. *Источники* помѣщенные 1) въ Acta Sanctor. Aug. T. VI. d. 30. p. 621—623: а) сказанія, взятые изъ мнѣй греческихъ или изъ прологовъ (ib. p. 622, n. 4. 5. 7. in Comment.); б) жизнь св. Фантина, очень краткая, но, сколько можно догадываться по точному обозначенію мѣсть и лицъ, сокращенная изъ болѣе обширнаго жизнеописанія (ib. p. 622, n. 7). 2) Нѣкоторыя событія изъ жизни Фантина, рассказаны въ житіи Нила россанскаго (Acta Sanctorum. Septembr., Tom. VII. d. 26; pp. 285. 288. 289. 297. 298. 299. 301, 303)

(а) Act. Sanctor. Sept. T. VII. d. 26. p. 288 — 289. n. 8. in vita s. Nili.

желая услышать полезное слово изъ устъ ихъ; и слушая слова благодати, исходившія изъ устъ преподавнаго отца Нила, говорить его жизнеописатель, и созерцаая благодать, сіявшую отъ святаго отца Фантина, воображали присутствующими предъ собою Петра и Павла, жизни коихъ они ревновали (б).

Въ послѣдствіи св. Фантинъ принялъ на себя подвигъ юродства. И въ семъ состояніи пророчествовалъ о бѣдствіяхъ страны и пророчески обличалъ нравы современниковъ. Такъ онъ предсказалъ о нашествіи Сарацинъ, въ разныхъ притчахъ выражая свою скорбь о всеобщемъ упадкѣ добродѣтели, объ уклоненіи монастырей къ порокамъ и мірскимъ нравамъ. Горько оплакивалъ онъ порочные нравы своего времени, выражаясь таинственно, что «церкви осквернены ослами и другими животными; монастыри сожжены; книги подмочены и негодны болѣе къ употребленію, и нечего читать». Увидѣвъ одного брата изъ своего монастыря, оплакивалъ его какъ мертваго, говоря: «о чадо, я тебя убилъ» (в). Повторяя такія укоризны, онъ ни подъ кровлю не входилъ, ни обыкновенной пищи не вкушалъ; но, блуждая по пустынямъ, питался лѣсными овощами, какъ повѣствуетъ жизнеописатель Нила россаискаго (г). А въ особомъ житіи св. Фантина опредѣленіе говорится, что онъ удостоился великихъ откровеній. Въ продолженіе цѣлыхъ 20 дней онъ

(б) *Ibid.* p. 289. n. 10.

(в) p. 299. n. 24. *in vita Nili.*

(г) *Ibidem.*

восхищенъ былъ умомъ въ мѣръ духовный и не замѣчалъ никого изъ людей. Обитая въ пустыняхъ и горахъ, часто по 20 дней проводилъ безъ пищи, много разъ и безъ питія; четыре года носилъ такую бѣдную одежду, что она едва прикрывала его наготу. Все сіе повергало преп. Нила въ величайшую скорбь; день и ночь онъ плакалъ о лишеніи прекраснаго друга и сотрудника. Часто слѣдовалъ за нимъ въ уединеніе и убѣждалъ его возвратиться въ монастырь, но Фантинъ отказывался, говоря, что «живущіе въ монастырь не братья мнѣ; потому что если бы они были братья, то плакали бы вмѣстѣ со мною; но они считаютъ меня за изступленнаго и бѣсновага» (д). Послѣ такихъ подвиговъ блаженный Фантинъ вмѣстѣ съ двумя учениками своими Виталіемъ и Никифоромъ (въ полов. X вѣка) отпратился въ Пелопонезъ, былъ въ Коринѣ, и здѣсь многихъ обратилъ ко спасенію; посѣтилъ Аѳины; довольно времени пробылъ въ Лариссѣ (е) при гробѣ священномученика Ахиллія и, наконецъ, прибылъ въ Фессалонику (ж). «Здѣсь, какъ говоритъ жизнеописатель, пробывъ восемь лѣтъ, и повсюду, на морѣ и сушѣ, даже до Константинополя распространивъ сіяніе своего божественнаго житія, окончилъ жизнь свою въ благой старости, и исполненный дней» (з).

(д) Act. Sanct. Sept. VII. p. 299. n. 24. in v. s. Nili.

(е) Городъ въ Фессалии.—См. Schul-Atlas. Gotha. 1859. N VI. b.

(ж) Городъ въ Македоніи, ниже горы аѳонской (ib.).

(з) Act. Sanct. Aug. T. VI. d. 30. p. 623. n. 2.—Соглашеніе разныхъ сказаній въ хронологіи и другихъ обстоятельствахъ см. также.

Житіе преподобнаго Нила открываетъ намъ и еще нѣсколько подвижниковъ. Когда онъ прибылъ (ок. 938 г.) къ св. Фантину; то, кромѣ его, видѣлъ въ монастырѣ его великаго Іоанна и Захарію ангельской чистоты. О послѣднемъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; а объ Іоаннѣ знаемъ, что онъ былъ настоятелемъ одного изъ монастырей св. Меркурія и былъ строгимъ блюстителемъ послушанія. Когда иноки его монастыря донесли ему о высокиихъ подвигахъ преп. Нила россанскаго, что онъ и хлѣба не ѣстъ и вина не вкушаетъ, то Іоаннъ, желая узнать — по Богу ли онъ живетъ, призвалъ Нила къ себѣ и приказалъ подать ему стаканъ лучшаго вина, чтобы онъ выпилъ. И когда Ниль повиновался повелѣнію; то Іоаннъ похвалилъ его предъ всею братіею за чрезвычайное послушаніе (и). По желанію Іоанна, преп. Ниль остался на время въ его монастырѣ. Время они проводили преимущественно въ чтеніи Григорія Богослова. Когда Іоаннъ неправильно истолковалъ одно мѣсто, Ниль хотѣлъ поправить его, указавъ на другое мѣсто въ писаніяхъ тогоже отпа, болѣе ясное. Іоаннъ сильно укорилъ его за то, говоря, что ему, еще юному и неопытному, неприлично пускаться въ такія изслѣдованія. Ниль не прекословилъ, хотя и убѣжденъ былъ въ справедливости своего пониманія (і). Впослѣдствіи Іоаннъ объяснилъ ему свой образъ дѣйствованія: «я знаю, что ты правильно защищаль мысль святаго; но я боялся, чтобы ты отъ

(и) Act. Sanct. Sept. VII. p. 290. n. 10,

(і) Ibid. p. 290. n. 11. 12.

самоуваженія не подвергся паденію, что́ обыкновенно случается съ подобными тебѣ скороходами (*ταχυδρομοις*); мнѣ лучше разсудилось, нанести тебѣ нѣкоторое огорченіе, удержавъ верхъ за собою (к). Достоинство сего мужа засвидѣтельствовало самъ преп. Ниль. Онъ высоко цѣнилъ его благословіе и часто поклонялся тому мѣсту, гдѣ стояли стопы его (л).

Но знаменитѣе сихъ своихъ наставниковъ, какъ по величію характера, высотъ и разнообразію подвиговъ, такъ и по нравственному вліянію на современниковъ и обширности и разнообразію дѣятельности, явился ученикъ ихъ преп. Ниль, по мѣсту рожденія *россанскій*, по мѣсту кончины криптоферратскій.

Преп. Ниль, въ міръ Николай (м), родился 910 года (н). Еще въ отрочествѣ онъ показалъ великія умственные способности и успѣхи въ благочестіи.

(к) Acta Sanctor. Sept. T. VII. d. 26. p. 291. n. 13.

(л) *ibid.* p. 291, n. 11. — Издатель жизни преп. Нила россанскаго думаетъ, что сей Іоаннь есть Іоаннь младшій (Ioannes Junior Asceta), воспоминаемый въ нѣкоторыхъ мѣсяцесловахъ 5 февраля (Act. Sanct. Sept. T. VII. p. 288, not. g.).

(м) Всею греческою Церковію не признавъ, вѣроятно потому, что скончался въ предѣлахъ латинской Церкви. Но въ греко-италійской Церкви ему воздавалось высокое почитаніе (Act. S. Sept. T. VII, p. 282. n. 10 in Comm.) Празднуется 26 септ. (*ibid.*) *Источники*: жизнь, написанная на греч. языкѣ ученикомъ его, можетъ быть, Варфоломеемъ; она очень пространна и свидѣтельствуетъ о правдивости писателя. Помѣщена въ Act. Sanct. Septemb. T. VII, p. 279—343.

(н) Act. Sanct. Sept. T. VII, p. 281, n. 6. in Comm.

Отъ юности любилъ онъ читать жизнеописанія св. отцевъ: Антонія, Саввы, Иларіона и другихъ прославившихся въ Церкви подвижниковъ, и съ великимъ услажденіемъ и разумніемъ перечитывалъ ихъ (о). Но и во всю жизнь свою онъ не переставалъ обогащать свой умъ познаніями и развивать свои природныя дарованія. Рано лишился онъ родителей, и и его воспитывала замужняя, благочестивая сестра его. Впрочемъ юность его прошла не безъ увлеченій удовольствіями міра, даже, можетъ быть, не безъ нравственныхъ паденій. Николай вступилъ въ союзъ брачный, можетъ быть даже незаконный, съ одною незнатною дѣвицею (п). Но «промыслъ Божій не судилъ ему на-всегда пребыть въ суетѣ мірской». Николай впасть въ тяжкую болѣзнь, которая отъ удовольствій міра обратила его на путь христіанскаго самоотверженія. Еще больной, никому не открывая своего намѣренія, онъ удалился изъ роднаго своего города, и достигъ до такъ называемыхъ монастырей св. Меркурія, гдѣ увидѣлъ уже извѣстныхъ намъ мужей: Фантина, Захарію, Іоанна, и прочихъ, дѣломъ и словомъ благоугождавшихъ Богу. Пораженный ихъ видомъ и бѣдною одеждою, онъ проливалъ слезы и проникся божественною ревностію. И они, «видя старческій смыслъ, твердость нравовъ и благое поведеніе въ молодомъ челоувѣкѣ, удивляясь пріятности его чтенія и остротѣ ума, предусматри-

(о) *ibid.* сар. 1. р. 284. п. 2.

(п) сар. 1. р. 284, п. 3. Законный, или не законный то былъ союзъ, трудно опредѣлить по неяснымъ словамъ писателя.

тельнымъ взоромъ постигли, что въ немъ преумножится благодать св. Духа». Посему приняли его съ благословеніемъ, подкрѣпили его молитвою: но когда Николай сталъ просить о постриженіи; то, страшась угрозъ мѣстнаго правителя, который противился постриженію Николая, не рѣшились исполнить его благочестиваго желанія. Николай принужденъ былъ удалиться въ монастырь св. Назарія, находившійся въ другой области, не подвластной упомянутому правителю. Тамъ игуменъ принялъ Николая съ любовью, облекъ его въ иноческую одежду, наименовалъ Ниломъ; и, видя его достоинство, не смотря на то, что ему не было еще 30 лѣтъ, намѣревался даже сдѣлать настоятелемъ въ другомъ своемъ монастырѣ. Но какъ только Ниль услышалъ о такомъ предложеніи, далъ обѣтъ Богу, не принимать на себя никакого начальства, если бы даже захотѣли поставить его въ патріарха (р). И во всю свою жизнь преп. Ниль не переставалъ любить уединеніе и состояніе частнаго чловѣка. Но однажды на него произвели сильное впечатлѣніе слова Апостола, что никто не долженъ искать своего, но того, что полезно для многихъ (с). Посему онъ согласился быть руководителемъ другихъ на пути ко спасенію, и на дѣль былъ настоятелемъ; по сознанію его превосходства, всѣ безпрекословно и добровольно повиновались ему: но чтобы не нарушить обѣта, Ниль, принимая на

(р) сар. 2. р. 288—289. н. 8.

(с) ів. сар. 6. р. 309. н. 44.

себя труды настоятельства, честь настоятельства всегда предоставлялъ другому (т).

Прежде, чѣмъ Ниль сталъ руководителемъ другихъ, самъ онъ прошелъ трудный путь высокихъ христіанскихъ подвиговъ. Только 40 дней онъ провель въ монастырѣ св. Назарія; но и здѣсь уже явилъ высокіе подвиги.

Во все время своего пребыванія въ этомъ монастырѣ, Ниль не вкушалъ ни хлѣба, ни вина, и ничего изъ приготовляемаго на огнѣ; но питался только плодами деревъ и овощами. При сихъ подвигахъ, днемъ занимался перепискою книгъ, ночь проводилъ въ молитвѣ, псалмопѣніи и коленнопреклоненіяхъ.

Возвратившись въ монастыри св. Меркурія, Ниль принять былъ съ великою радостію (у); въ Фантинѣ и Іоанинѣ нашель онъ опытныхъ наставниковъ себѣ въ жизни подвижнической (ф). Съ согласія старшихъ, избралъ себѣ жизнь уединенную, и поселился недалеко отъ монастыря при одномъ зданіи, посвященномъ св. Архангелу Михаилу (х). Здѣсь онъ подчинилъ свою душу и духъ закону Духа, не позволяя себѣ помышлять ни о чемъ земномъ, но упражняя свой умъ въ изслѣдованіи закона Божія и всѣмъ сердцемъ стараясь исполнить заповѣди Господни. Подчинилъ и плоть свою духу: научилъ ее чрезъ два, или три, или и пять дней вкушать пищу,

(т) ів. р. 307, п. 40.

(у) сар. 2. р. 289. п. 9.

(ф) ів. р. 289—290. п. 10—13.

(х) п. 13.

и то скудную, какая случится. Изнурялъ свою плоть бодрствованіемъ, псалмопѣніями, иногда и всенощными стояніями. Обыкновенно же отъ разсвѣта до третьяго часа дня занимался письмомъ, приготовляя такимъ образомъ ежедневно по тетради, и исполняя тѣмъ заповѣдь Апостола — трудиться. А желалъ вмѣстѣ съ Апостолами удостоиться принять Духа Святаго, съ третьяго до шестаго часа стоялъ предъ крестомъ распятаго Господа, воспѣвалъ вмѣстѣ съ Божіею Матерію и Іоанномъ псалмы Давида, совершалъ тысячи коленнопреклоненій, исполняя симъ заповѣдь о молитвѣ. Съ шестаго до девятаго часа занимался чтеніемъ и изслѣдованіемъ св. Писанія и твореній отцевъ. Послѣ девятаго часа до вечерней молитвы выходилъ для прогулки. Но, чтобы не быть празднымъ, Нилъ занимался размышленіемъ, отъ видимаго возносясь къ невидимому. Часто повторялъ въ умѣ мысли и слова Григорія Богослова и другихъ учителей. По захожденіи солнца Нилъ шелъ за скудный свой столъ, состоявшій изъ хлѣба и воды, или только изъ бобовъ. — Яснѣе всего ревность Нила къ подвижничеству духовному открывается въ томъ, что онъ рѣшился пройти различные, извѣстные ему изъ чтенія, роды подвижничества, какіе проходилъ каждый изъ древнихъ отцевъ. Сорока дней онъ не проводилъ въ постѣ, боясь человѣческой похвалы и сокрушая свою гордость. Но 23 дня пробылъ безъ пищи, узнавъ изъ исторіи Феодорита объ одной боголюбивой женѣ, совершившей то-же, и такимъ образомъ на опытъ доказалъ онъ истину написаннаго. По примѣру другаго древняго подвижника, онъ цѣлый годъ по мѣсяцу не вкушалъ воды, и только

вечеромъ, по заходженіи солнца, вѣлъ одинъ черствый хлѣбъ. А во святую четыредесятницу питался только антидоромъ; и это былъ насущный его хлѣбъ; часто весь сѣи дни онъ проводилъ и безъ питія. Спалъ только по часу (и). Часто проливалъ слезы; предъ судомъ совѣсти повѣрялъ свою жизнь и приносилъ предъ Богомъ покаяніе во грѣхахъ своихъ (и). — Строгой подвижнической жизни преп. Нила соответствовали его одежда и жилище. Одеждою его была власишца изъ козьей шерсти; поясомъ была веревка, которую онъ разрѣшалъ не болѣе одного раза въ году (ш). Не было у него ни ложа, ни сѣдалища, ни сундука, ни мѣшка, не было даже черпилицы, не смотря на то, что каждодневно онъ занимался письмомъ (щ).

За столь высокіе подвиги Нила, не оставилъ его въ покоѣ духъ злобы. Онъ то склонялъ его возвратиться изъ уединенія въ монастырь, то возбуждалъ въ немъ плотскія страсти, то внушалъ ему высокое мнѣніе о своихъ подвигахъ, то ужасалъ его въ тишинѣ уединенія различными призраками (ъ). Но рабъ Христовъ остался непоколебимъ. Духъ злобы, не вынося посрамленія, поразилъ его болѣзнію, лишивъ его употребленія языка. Нилъ еще чаще сталъ восносить молитвы къ Богу (ы). Подобныя

(и) сар. 3. р. 293—294. н. 15—17.

(и) ів. р. 295. н. 18.

(ш) сар. 3. р. 294. н. 17.

(щ) ів. р. 294—295. н. 18.

(ъ) сар. 2. р. 291. н. 12; сар. 3. р. 295. н. 18—19.

(ы) сар. 3. р. 296—297. н. 21.

нападенія духа злобы противъ Нила повторялись и послѣ неоднократно (б). Св. Фантинъ, посѣтивъ Нила въ состояннн болѣзни, перемѣстилъ его въ свой монастырь. Но по выздоровленнн, Нилъ снова возвратился въ свою пещеру (в).

По удаленнн пр. Фантина на востокъ (въ половинѣ X вѣка), братія его монастыря просили было Нила, быть, на мѣсто его, настоятелемъ. Нилъ отказался; и честь сн, по его просьбѣ и участнн, предоставлена была родному брату Фантина Лукъ, по святости жизни не низшему брата (э). Но при своихъ высокихъ совершенствахъ, не могъ уклониться отъ своего предназначенн, быть вождемъ другихъ на пути ко спасенн. Достойными его учениками были: блаженный *Стефанъ* и *Георгнй*, оба скончавшнися еще при жизни Нила. По кончинѣ послѣдняго преп. Нилъ воздалъ за него благодареннн Богу; ибо былъ увѣренъ, что въ лицѣ скончавшагося, Господь принялъ отъ него благопрнятное приношенн (ю).

Во время нашествн Сарацинъ, преп. Нилъ вынужденъ былъ вмѣстѣ съ своими учениками удалиться въ такое мѣсто, гдѣ можно было найти себѣ безопасное убѣжище: онъ поселился близъ церкви св. Адриана. И здѣсь-то образовался первый монастырь, обязанный своимъ происхожденнмъ Нилу.

(б) сар. 4. р. 298. н. 23. сар. 9. р. 320. н. 63.

(в) ib. р. 297—298. н. 22.

(э) сар. 4. р. 299. н. 25.

(ю) сар. 5. р. 307. н. 39.

Нищіе духомъ, званые Господомъ на бракъ, начали приходять къ нему и просили его о принятіи ихъ въ общежитіе. Чрезъ нѣсколько времени число братіи возрасло до 12 и болѣе. Превосходство Нила надъ всѣми всякій сознавалъ; потому все считали его своимъ настоятелемъ; въ дѣйствительности онъ и былъ имъ. Но онъ помнилъ слово Спасителя: «не нарицайтесь учителя», не забылъ и даннаго обѣта «никогда не принимать никакаго начальства». Потому, когда число братіи возрасло, честь предводительства онъ предоставилъ Проклу, мужу высокиихъ подвиговъ и великаго благочестія (я); а самъ предлагалъ братіи спасительныя наставленія, и былъ ихъ наставникомъ, не переставая любить уединеніе.

Однажды Нилъ предался размышленію о томъ, что благоугодно Богу: уйти ли ему въ уединеніе, или жить съ братіею. Онъ видѣлъ, что въ уединеніи просіяли Антоній, Арсеній и Іоаннъ, и уже рѣшился испытать послушаніе братіи. Если они исполнятъ его приказаніе, для нихъ не легкое, онъ останется съ ними; если же не исполнятъ, то удалится въ уединеніе. Въ сихъ мысляхъ, однажды по совершеніи утренней молитвы, когда собрались все иноки, Нилъ сказалъ имъ: «много отцы возрастили мы виноградниковъ: это показываетъ въ насъ любостыжательность. Пойдемте вырубимъ часть ихъ, и оставимъ только необходимое.» Сказавъ это, когда Нилъ увидѣлъ, что иноки соглашались; то взялъ сѣкиру на плеча и пошелъ на лучшую часть вино-

(я) сар. 6. р. 307. п. 40.

градника; всѣ слѣдовали за нимъ, не говоря ни слова. Совершивъ молитву, начали рубить виноградникъ и трудились съ утра до третьяго часа. Тогда узналъ Ниль послушаніе братіи, подобное тому, о какомъ повѣствуютъ древнія сказанія, и далъ обѣтъ Богу: «никогда и никому не предпочитать чадъ своихъ, даже до послѣдняго издыханія» (ѳ).

Нестязательность всегда была отличительною особенностію какъ самаго Нила, такъ и его обителей. При высококомъ уваженіи, какимъ онъ пользовался, могъ бы онъ свои обители сдѣлать богатыми. Не разъ предлагали ему большія пожертвованія (γ), отказывали при смерти все свое имѣніе (а); императоръ нѣмецкій Оттонъ III предлагалъ ему все, чего только захочетъ (983—1002) (б). Но Ниль отъ всего отказывался; а если что и принималъ, то всегда на пользу другихъ. Онъ не хотѣлъ даже принимать пожертвованій для построенія храма; а довольствовался своимъ убогимъ молитвеннымъ домомъ (в). Поэтому, монастыри преп. Нила отличались крайнею скудостію; иноки его средства жизни пріобрѣтали трудами рукъ своихъ, и имѣли только самое необходимое (г). Но и это немногое Ниль

(ѳ) сар. 6. р. 309—310. п. 44—45.

(γ) Напр. Василій Стратигъ (р. 325. п. 71) и проч., одинъ кубикларій свнухъ (р. 321. п. 65).

(а) Намѣстникъ Калабріи Евпраксій (р. 316. п. 57).

(б) р. 338. п. 93.

(в) р. 325. п. 72, *Е*.

(г) р. 321. п. 64.

охотно отдавалъ другимъ, даже нечестнымъ людямъ, чтобы имѣть случай научить своихъ иноковъ нестяжательности и другимъ христіанскимъ добродѣтелямъ. Такъ одинъ изъ ломбардцевъ укралъ у него коня. Но воръ найденъ и приведенъ вмѣстѣ съ конемъ къ Нилу. Нестяжательный отецъ спрашиваетъ виновнаго: «вѣрно тебѣ, братъ, правится этотъ конь?» Тотъ отвѣчаетъ: «если бы не нравился, не укралъ бы его.» Ниль сказалъ: «если правится, возми его, и иди» (д).

Равнодушный ко всему земному, Ниль никогда не ласкательствовалъ, не искалъ благосклонности у сильныхъ земли (е), и не дѣлалъ имъ подарковъ, подобно другимъ начальствующимъ. потому что самъ ничего не имѣлъ (ж). Вмѣсто того всякому онъ говорилъ правду, и дерзновенно обличалъ современные недостатки нравовъ. Всѣмъ подавая примѣръ строгостию своей жизни, другихъ исправлялъ и наказаніями и наставленіями, для всѣхъ чувствительными. Однажды, три брата, возвращаясь съ мельницы, наѣли въ монастырь, изъ опасенія, что въ монастырь ихъ заставятъ поститься вмѣстѣ съ другими. Узнавъ сіе духомъ, отецъ, по прибытіи ихъ, тотчасъ для всей братіи устроилъ столъ, за который пригласилъ и прибывшихъ. После стола Ниль подозвалъ ихъ и съ кротостию сказалъ: «для чего вы послушались совѣта діавола, и дорогою изгото-

(д) сар. 12. р. 332. п. 83.

(е) сар. 13. р. 336. п. 89. D; сар. 9. р. 320—321. п. 64.

(ж) ів. п. 64.

вили хлѣбъ и ѣли? или вы далеко были отъ монастыря? или вы рабы мои, что по страху тайно ядите? Вы—братья мои; вашъ трудъ есть хлѣбъ вашъ, и никто не отниметь у васъ его, кромѣ воли вашей. Зная это, никогда не нарушайте канонѡвъ» (з). Племянникъ Нила, жившій въ его монастырѣ, дорогою дерзнулъ пить изъ священнаго сосуда. За это Ниль не говорилъ съ нимъ до самой его смерти (и). Вообще, въ характерѣ Нила замѣтна была строгость, почти суровость. По представленію жизнеописателя, обыкновенно бывало такъ, что когда Ниль обличалъ кого либо въ нарушеніи закона нравственнаго или правила, и обличаемый не исправлялся: то за непослушаніе, по пророчеству Нила и по суду Божию, слѣдовала скорая смерть, болѣзнь, или другое какое бѣдствіе (і). При нравственномъ величій Нила, строгость сія не была оскорбительна. А всѣ, въ комъ была хотя искра совѣсти, вразумлялись и исправлялись.

Дѣйствуя духовною властію на всѣхъ, Ниль всѣмъ предлагалъ наставленія, сообразныя съ нравственнымъ недугомъ каждаго. Если кто преданъ чревоугодію, предлагалъ наставленія о воздержаніи; если кто сластолюбивъ, — о чистотѣ; если тщеславенъ, — о смиреніи; если кто многорѣчивъ и сварливъ, — предлагалъ посланіе Ап. Іакова (к).

(з) сар. 6. р. 306. н. 38.

(и) сар. 12. р. 331—332. н. 82.

(і) в. р. 308. н. 41—42.; р. 314. н. 52.; р. 330—331. н. 79—81.

(к) сар. 12. р. 333. н. 84.

Соблюдая чистоту своихъ подначальныхъ, Ниль не позволялъ входа въ свой монастырь женщинамъ (л); не позволялъ никому выходить изъ монастыря одному, а непременно вдвоемъ (м). При такомъ надзорѣ и руководствѣ, въ обители его процвѣтало благочестіе. Вѣроятно не одинъ, подходя къ обители Нила и видя ея бѣдность, восклицалъ подобно императору нѣмецкому Оттону: «вотъ кущи Израилевы въ пустынь; вотъ граждане царства небеснаго; они пребываютъ здѣсь не какъ жители, но какъ путники» (н).

Духовное вліяніе и дѣятельность Нила, неограничивались оградой монастыря, но были гораздо обширнѣе. Когда онъ жилъ еще въ предѣлахъ Россано, въ Калабріи, отъ его мудрости въ обилии получали спасительныя наставленія всѣ желавшіе получить оныя. Даже люди, мало знавшіе его и нерасположенные къ нему, не могли не благоговѣть предъ его наставленіями и не уходили отъ него безъ душевной пользы. Пришли однажды къ преп. Нилу Теофилактъ митрополитъ калабрскій (о) и Левъ домашникъ, люди ученые; собралось также много священниковъ и народа, желая не столько научиться, сколько искусить Нила вопросами изъ Писаній.

(л) сар. 13. р. 336. п. 88.

(м) сар. 10. р. 323. п. 67.

(н) сар. 13. р. 337. п. 92.

(о) Ниже (р. 316. п. 55) упоминается митрополитъ сант-севернисскій Стефанъ. Но здѣсь разумѣется другой; какой же именно, неизвѣстно.

Когда Ниль понялъ ихъ намѣреніе, взялъ книгу и далъ ее читать Льву domestiку:—то былъ разсказъ объ откровеніи, бывшемъ Симеону Дивногорцу. Доместикъ читалъ съ искусствомъ и пониманіемъ. Когда онъ дошелъ до того мѣста, гдѣ говорится, что «въ грядущія времена изъ тысячи съ трудомъ найдется одна душа, которая будетъ преселена къ святымъ Ангеламъ;» то всѣ начали говорить: «нѣтъ, неправда; еретикъ тотъ, кто сіе сказалъ. Неужели мы понапрасну крестились, поклоняемся кресту, причащаемся и называемся христіанами?» Когда это и подобное сему всѣ возражали, блаженный, видя, что ни митрополитъ, ни доместикъ ничего имъ не говорятъ, отвѣчалъ съ кротостію: «что если я вамъ покажу, что и Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ и Ефремъ и Феодоръ Студитъ, и самъ Апостоль и святое Евангеліе мудрствуютъ и говорятъ тоже? какое наказаніе понесете вы, которые неразумно отверзаете уста, противитесь Духу Святому, и страшныя слова отцевъ, по причинѣ испорченности жизни своей, называете еретическими? Въ отвѣтъ на все, что вы говорили, я вамъ говорю, что ни одному изъ васъ не обрѣсти благодати предъ Богомъ. Какихъ идоловъ, какую ересь вы оставили, когда приступили ко Христу? Будьте увѣрены, что если не будете добродѣтельными, и ревностно добродѣтельными, никто изъ васъ не изъять будетъ отъ наказанія.» Всѣ были поражены этимъ обличеніемъ и воздыхая начали говорить: «горе намъ грѣшнымъ и несчастнымъ».—Но присутствовавшій здѣсь протоспаѳарій Николай возразилъ: «почему же Евангеліе говоритъ: *иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ ча-*

шею студены воды, не погубить мзды своей» (Матѣ. 10, 42)? Ниль отвѣчалъ ему: «это сказано для немѣющихъ ничего, дабы никто не представлялъ извиненія: не имѣю дровъ, дабы согрѣть (воду). Что же вы сдѣлаете, когда и холодную чашу отнимаете у нищаго?»—А когда онъ замолчалъ, спросилъ другой: «желалъ бы я знать, спасется ли, или погибнетъ дивный Соломонъ»? Но Ниль, зная, что вопрошавшій одержимъ духомъ блуда, сказалъ ему: «желалъ бы я знать объ тебѣ: спасешься ли ты или погибнешь. Что пользы мнѣ и тебѣ отъ разсужденія о томъ, спасется ли Соломонъ? Не ему, а намъ заповѣдано сіе: *всякъ, иже воззритъ на жену, коеже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею* (Матѣ. 5, 28), и слѣдующее: *аще кто храмъ Божій растлитъ, растлитъ сего Богъ*. Такъ какъ о Соломонѣ въ божественномъ Писаніи нигдѣ не говорится, чтобы онъ раскаялся послѣ прегрѣшеній, какъ сказано то о Манассіи: то кто можетъ сказать, спасся ли онъ?» — Послѣ сего встаетъ одинъ изъ іереевъ и говоритъ: «святый отецъ, что было за дерево, отъ котораго вкусилъ Адамъ въ рай, и былъ осужденъ»? Ниль же отвѣчалъ: «дикая яблоня.» И когда всѣ разсмѣялись, Ниль говоритъ имъ: «не смѣйтесь, потому что по вопросу отвѣтъ. Сего дерева Моусей не наименовалъ. Всѣ учителя говорятъ только о дѣйствіи его, а рода не означили. А что Писаніе сокрыло, какъ мы откроемъ? Ты не спрашиваешь, какъ ты созданъ, какъ низпалъ изъ рая, подобно Адаму, и какія заповѣди ты преступилъ и не сохранилъ, за чтѣ и изверженъ изъ рая, даже болѣе — изъ царства; и какъ можешь возвратиться

въ древнюю свою славу, а спрашиваешь объ имени дерева, которое было какъ одно изъ многихъ. И когда бы узналъ; то сталъ бы изыскивать, какой былъ его корень, какія листья, какъ оно мало или велико было. Кто тебѣ можетъ объяснить, чего никто и никогда не видалъ» (п).

При своей строгости преподобный Нилъ былъ проникнутъ высокою христіанскою любовію къ ближнему. Одною изъ главныхъ его заботъ было попеченіе о бѣдныхъ. Для нихъ онъ иногда соглашался принимать пожертвованія (р). И хотя не любилъ входить въ сношенія съ людьми знатными и сильными (с), но чтобы облегчить судьбу бѣдныхъ, являлся ходатаемъ за нихъ (т). Нилъ заботился дать приютъ и беспомощному, слабому женскому полу. Плодомъ сей заботы его было возстановленіе пришедшаго въ упадокъ женскаго монастыря въ Россано. Возстановивъ его, Нилъ созвалъ всѣхъ жителей города и просилъ ихъ позаботиться о поддержаніи сего учрежденія. «Что если кто изъ васъ умретъ, а жена его захочетъ жить въ чистотѣ, но не имѣя пристанища, не въ состояніи будетъ исполнить сей обѣтъ? въ этомъ будетъ ваша вина; вы не позаботились, чтобы сей славный городъ имѣлъ хотя одинъ женскій монастырь (у).

(п) сар. 7. р. 311. п. 47—50.

(р) сар. 5. р. 306. п. 37—38.

(с) сар. 13. р. 336. п. 89.

(т) ів. сар. 9. р. 321. п. 65.

(у) сар. 6. р. 310. п. 46.

Не смотря на смиреніе Нила, слава о немъ далеко распространилась. Его знали императоры греческіе (ф); славенъ былъ онъ у латинянь; имя его уважали даже Сарацины (х). Въ одно изъ нашествій сарацинскихъ были уведены въ Сицилію плѣнными три шюка изъ монастыря Нилова. Сокрушаясь о нихъ, Ниль продалъ многое изъ монастырскаго имущества и послалъ къ эмиру сицилійскому 100 монеть и нѣсколько изъ стада монастырскаго, для выкупа плѣнныхъ. Но эмиръ отпустилъ плѣнныхъ безмездно, а къ Нилу написалъ: «что монахи твои наказаны;—это твоя погрѣшность, потому что ты не извѣстилъ меня о себѣ...» (ц). Тѣмъ вышнимъ уваженіемъ Ниль пользовался у своихъ. Когда въ Россано скончался епископъ; то жители согласились избрать его себѣ во епископа; но смиренный Ниль, считавшій себя низшимъ всѣхъ, спасся бѣгствомъ отъ сей чести (ч). Когда окончилось избраніе епископа, Ниль возвратился въ свой монастырь. Но уже не долго оставался между Греками въ Калабріи. Предвидя тяжкія бѣдствія своего отечества отъ Сарацинъ, а главное, желая укрыться отъ славы человѣческой, Ниль удалился въ страны латинскія, въ предѣлы герцогства капуанскаго (ш).

(ф) сар. 10. р. 325. н. 72. F.

(х) сар. 4. р. 302. н. 30.

(ц) сар. 10. р. 324—325. н. 70—71.

(ч) ib. р. 323. н. 67—68.

(ш) сар. 10. р. 325. н. 72. Это удаленіе случилось около 980 года.

Но Нилъ спасся только отъ Сарацинъ, а не отъ славы человѣческой. Онъ съ честію былъ принятъ Пандульфомъ, герцогомъ капуанскимъ, который желалъ поставить его епископомъ своей столицы; и это исполнилось бы, если бы не скончался герцогъ. Тогда знатные жители города избрали себѣ въ епископа Алигерна, аббата славнаго бенедиктинскаго монастыря на Монтекассино (щ); и просили Алигерна дать Нилу одинъ изъ подвѣдомственныхъ монастырей, какой будетъ угодно Нилу принять (ъ).

Преподобный Нилъ, какъ видно, и самъ желалъ поселиться въ какомъ либо изъ монастырей преп. Венедикта. Потому онъ со всею своею братіею, которой было числомъ до 60 человекъ, отправился на Монтекассино. Алигернъ (ы) и всѣ иноки его монастыря съ великою честію встрѣтили соборъ греческихъ иноковъ. Всѣ священники и діаконы, въ свя-

(щ) Монастырь монтекассиинскій основанъ преп. Венедиктомъ (род. около 480 г., ум. 549 г.), первоначальникомъ монашества на западѣ (Act. SS. Mart. T. III. d. 21. p. 274. et sq.), прославляемымъ и въ греческой Церкви 14 марта. Въ семъ монастырѣ и скончался преп. Венедиктъ. Монастырь его на Монтекассино былъ однимъ изъ славныхъ и богатыхъ на западѣ. Многіе папы, знатныя лица, даже императоры приносили ему свои пожертвованія.

(ъ) Act. Sanctor. Sept. T. VII. d. 26. p. 325. n. 72. in v. s. Nili, cap. 10.

(ы) Сдѣлавшись епископомъ Капуи, какъ говоритъ жизнеописатель Нила, Алигернъ вѣроятно остался вмѣстѣ и аббатомъ монтекассиинскаго монастыря. Изъ сего разсказа видно даже, что онъ и жилъ въ немъ.

ценныхъ праздничныхъ облаченіяхъ, преднося свѣчи и кадильницы, вышли на встрѣчу Нилу до подошвы горы, и приняли его въ свой монастырь, представляя себѣ въ его лицѣ великаго Антонія, прибывшаго къ нимъ изъ Александріи, или воскресшаго изъ мертвыхъ Венедикта, основателя ихъ ордена. И справедливо, говоритъ жизнеописатель Нила, разсуждали. Потому что всѣ страдавшіе тѣлесными или душевными недугами въ немъ получили себѣ нужное врачевство и подкрѣпленіе. Но и онъ съ своей стороны удивился благоустройству и прекрасному уставу св. Венедикта (ъ). Послѣ того Нилу уступленъ былъ монастырь Валле-Луційскій св. Архангела Михаила. Сношенія его съ братією Монтекассинскаго монастыря не прерывались. Аббатъ и иноки его просили его, чтобы онъ со всею своею братією прибылъ снова въ ихъ великій монастырь, и тамъ совершилъ богослуженіе на греческомъ языкѣ. Ниль сначала отказывался по смиренію, говоря: «како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей, мы униженные повсюду за грѣхи наши?» Но потомъ, чтобы утѣшиться взаимною вѣрою и прославить великое имя Христова, согласился. Самъ составилъ онъ пѣснопѣнія (*ὑμνοὶ δίκαιον*) въ честь преп. Венедикта; вмѣстѣ съ своими иноками, которыхъ самъ же училъ пѣнію, прибылъ на Монтекассину и всю ночь провелъ въ благогласномъ пѣніи. По окончаніи богослуженія, аббатъ и, съ его соизволенія, всѣ иноки сошлись къ преп. Нилу,

(ъ) *ibid.* p. 326. n. 73.

желая послушать благодати изъ устъ его, и стали предлагать ему вопросы.

«Скажи намъ, святой отецъ, въ чемъ состоитъ долгъ инока и какъ намъ снискать помилваніе?» Нилъ отвѣчалъ имъ на латинскомъ языкѣ: «монахъ есть Ангель; долгъ его есть милость, миръ и жертва хвалы. Ибо какъ святые Ангелы непрестанно приносятъ Богу жертву хвалы, между собою находятся во взаимномъ мирѣ любви, милуютъ и принимаютъ людей, какъ меньшихъ своихъ братій; такъ и истинному монаху должно оказывать милость къ меньшимъ братьямъ, равныхъ любить въ мирѣ, преуспѣвающимъ не завидовать, имѣть искреннюю вѣру и надежду на Бога и на Отца по духу» (*τὸν ἐν πνεύματι πατέρα*). — Потомъ нѣкто спросилъ: «для чего Давидъ сказалъ: *сѣ преподобнымъ преподобенъ будешь, и со избраннымъ избранъ будешь, и со строптивымъ развратишися*» (ѳ)? Нилъ отвѣчалъ ему: «это сказалъ Пророкъ въ отношеніи къ Богу, а не къ человѣку; потому что Богу, а не человѣку прилично послѣдующее: *яко ты люди смиренныя спасеши, и очи гордыхъ смириши*» (э). Давидъ слышалъ Господа глаголавшаго: живъ я Господь, если право пойдешь за Мною, право пойду и Я за тобою. И опять написано: *къ стропотнымъ стропотныя пути посылаетъ Богъ* (ю), а не человѣкъ. Людямъ же заповѣдано любить враговъ, добро творить ненавидящимъ и никому не воздавать зломъ

(ѳ) Псал. 17. ст. 26. 27.

(э) Псал. 17. ст. 28.

(ю) Притч. 21, 8.

за зло.»—Спрашивалъ другой: «вотъ настоятель посылаетъ меня на служеніе, отъ котораго я долженъ потерпѣть не малый вредъ; а правило заповѣдуетъ имѣть послушаніе безъ разсужденія. Что предпочесть изъ двухъ, я не знаю.» Нилъ отвѣчалъ: «повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, говоритъ Апостоль (я). Посему исповѣдавъ настоятелю всѣ тайны сердца нашего, будемъ все предоставлять суду его.»—Еще спрашивалъ его одинъ: «если однажды въ годъ дозволю снисхожденіе плоти своей и наѣмся мяса, что мнѣ будетъ?» Нилъ отвѣчалъ: «если во весь годъ, пользуясь здоровьемъ, въ одинъ часъ низринешься съ утеса и сокрушишь себѣ голенъ, самъ понимаешь, какой будетъ тебѣ вредъ.»—Между такими разсужденіями спросили Нила наконецъ о постѣ въ субботу, наблюдаемомъ Церковію римскою и отвергаемомъ православною. Онъ далъ краткій отвѣтъ говоря: *ядый не ядущаго да не укоряетъ: и не ядый ядущаго да не осуждаетъ, Богъ бо обоихъ (ἀμφότερος) пріятъ. Ты кто еси судай чуждему рабу (θ)?* И такъ если мы ядимъ, если вы поститесь, все во славу Божию да творимъ. Если же вы насъ укоряете, то смотрите какъ бы вамъ не оказаться противящимися святымъ отцамъ, столпамъ Церкви: Афанасію, Василію и Григорію и Іоанну Златоусту и другимъ безчисленнымъ и святымъ соборамъ, кото-

(я) Евр. 13, 17.

(θ) Римл. 14, 3—4.

рые не узаконили того, чего мы не дѣлаемъ; равно и св. Амвросію, вашему учителю, о которомъ въ жизни его написано, что онъ постился всю седмицу, исключая субботы и воскресенія. А я думаю, что и св. Сильвестръ, вопреки святымъ отцамъ, не узаконилъ сего поста; потому что вы не можете указать ни свидѣтельства, ни канона, кромѣ его житія, которому никто искренно не вѣритъ по причинѣ его сомнительности. Впрочемъ оставимъ многорѣчіе. Въ постъ нѣтъ никакого зла: а скажемъ слово Апостола, что *брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (v) и прибавимъ: о, если бы несчастные Іудеи покорились наконецъ распятому Господу. Хотя бы они постились въ самые воскресные дни, не было бы у меня никакой заботы о семъ.» Тогда ему возразили: «неужели и въ святой воскресный день поститься не грѣхъ?» — Нилъ отвѣчалъ: «если грѣхъ, то какъ же святой Венедиктъ, постясь по днямъ воскреснымъ и праздникамъ, не зналъ даже когда бываетъ Пасха? Всякое дѣло, бывающее для Бога, свято и пріемлемо. Посему хорошо и мы поступаемъ, что не постимся въ субботу, вопреки безчестнымъ манихеямъ, плачущимъ въ сей день и отвергающимъ ветхій завѣтъ, какъ не отъ Бога данный. И вы съ основаніемъ поститесь, предъочищая себя къ воскресному и святому дню.» Такія бесѣды приводили монтекассинскихъ монаховъ въ изумленіе (а).

(v) 1 Кор. 8, 8.

(а) A. S. Sept. VII. d. 26. in. v. Nili. cap. 11. p. 326—329. n. 73—78.

Въ своемъ Валлелуційскомъ монастырѣ Ниль прожилъ 15 лѣтъ; число братій и даже имущество монастыря умножились. Но вмѣстѣ съ симъ ослабѣла и строгость подвижничества въ монастырѣ, явилось нравственное разслабленіе, особенно въ слѣдствіе того обстоятельства, что аббатъ Монтекассинскаго монастыря, преемникъ благочестиваго Алигерна, мало зналъ Бога; иноки его обратились къ мірскимъ правамъ и увеселеніямъ, и своимъ примѣромъ увлекали иноковъ Нила (б). Посему Ниль, вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ Стефаномъ и другими избранными изъ братій, удалился (около 995 г.) въ предѣлы Гаэты, въ мѣсто безлюдное, сухое, называемое Серперисъ, и прожилъ въ немъ 10 лѣтъ (в), почти до самой кончины своей (1005 г.). Здѣсь скоро устроился новый монастырь, въ которомъ, не смотря на скудость мѣста, трудами иноческихъ рукъ все было необходимое.

Ниль и здѣсь, по обычаю, не переставалъ ходатайствовать за несчастныхъ и безпомощныхъ и заботиться о спасеніи сильныхъ земли, дѣйствующихъ не по заповѣдямъ Евангелія.

Въ 998 году въ Римѣ случилось безчестное и безчеловѣчное дѣло. Въ X вѣкѣ и первой половинѣ XI, начиная съ Оттона I, германскіе императоры имѣли сильное вліяніе на замѣщеніе римскаго престола; и часто папами были нѣмцы. Однимъ изъ такихъ папъ при императорѣ Оттонѣ III, былъ Брунонь, племян-

(б) cap. 12—13. p. 333—334. n. 85—86.

(в) *ibid.* n. 95.

никъ сего императора, вступившій на престоль подь именемъ Григорія V, 996 года. Но извѣстный консуль г. Рима Кресценцій, глава противунѣмецкой партіи, изгналь нѣмецкаго папу (мая 997 г.) и поставиль на его мѣсто подь именемъ Іоанна XVII (XVI), Филагаѳона, архіепископа піаченцаго, родомъ Грека, согражданина (*συμπολίτην*) преп. Нила россанскаго. Филагаѳона самъ Оттонъ III отправляль прежде того посланникомъ въ Константинополь; онъ былъ въ милости у супруги его Теофаніи (гречанки), и былъ извѣстенъ въ обѣихъ имперіяхъ греческой и нѣмецкой. Предвидя несчастную судьбу Филагаѳона, какъ слѣдствіе его честолюбія, Ниль писалъ къ нему, еще до вступленія на папскій престоль, и убѣждалъ, чтобы онъ оставиль земную славу и удалился въ монашеское уединеніе. Но тотъ не послушался, и испыталъ горькіе плоды своего непослушанія. Григорій V на соборѣ въ Павіи произнесъ проклятіе на антипапу Іоанна, или Филагаѳона. Оттонъ же III отправился съ войскомъ въ Италію (998 г.) и вступиль вмѣстѣ съ Григоріемъ въ Римъ. Филагаѳонъ обратился въ бѣгство; но былъ схваченъ людьми Оттона, безчеловѣчно лишенъ глазъ, языка и носа, и вверженъ въ темницу (г). Услышавъ о жалкой судьбѣ плѣнника, маститый старецъ Ниль, во время св. четьредесятницы, отправился въ Римъ ходатайствовать за несчастнаго. Самъ От-

(г) *v. Rehm. Gesch. d. Mittelalt. Bd. II. Abth. I. Buch III. Cap. I. § 6. S. 215—216.—Act. Sanct. Sept. T. VII. d. 26. p. 336. n. 89. in vit. Nili, cap. 13.*

тонъ и папа Григорій V приняли его со все́ми знаками глубокаго уваженія. Тогда Нилъ началъ говорить: «простите ради Господа мнѣ грѣшному болѣе всѣхъ людей и полумертвому старику, я недостойнъ такой чести. Я пришелъ къ вамъ не по желанію славы, или даровъ, или великихъ наградъ; но вмѣсто всякой милости прошу у васъ того, кто много послужилъ вамъ, но съ кѣмъ худо вы поступили, кто васъ обоихъ воспринялъ отъ купели крещенія и лишенъ вами глазъ. Умоляю благочестіе ваше, дайте мнѣ его въ даръ, чтобы, сидя вмѣстѣ, намъ обоимъ оплакивать грѣхи свои.» Императоръ прослезившись отвѣчалъ: «мы все готовы исполнить для твоей святости, если и ты послушаешь нашей просьбы и согласишься принять монастырь въ семь городъ, какой захочешь, и быть всегда съ нами.» При этомъ императоръ предложилъ ему монастырь св. Анастасія, какъ находившійся вдали отъ городского шума и всегда принадлежавшій грекамъ. Чтобы получить желаемое, Нилъ согласился. Но жестокий папа, не удовольствовавшись тѣмъ, чему подвергъ Филагѳона, вывелъ его изъ темницы, сорвалъ съ него священныя одежды и для посрамленія провель его по всему городу Риму.

Услышавъ о семъ, св. старецъ горько опечалился, и послалъ сказать жестокосердымъ: «знайте, что какъ вы не имѣли состраданія и не оказали милости преданному отъ Бога въ ваши руки; такъ и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ грѣховъ вашихъ» (д).

(д) ib. cap. 14. p. 336—337. n. 89—91.

При личном же свиданіи съ Оттономъ, на его предложеніе, просить у императора какой угодно милости, отвѣчалъ: «ничего другаго не прошу у тебя, кромѣ заботы о спасеніи души твоей; потому что, хотя ты и императоръ, но умрешь, какъ одинъ изъ людей, предстанешь на судъ и воздашь отвѣтъ въ содѣланныхъ тобою дѣлахъ, добрыхъ или злыхъ.»

За два мѣсяца до своей кончины преп. Ниль принужденъ былъ удалиться изъ своего монастыря. Поводомъ къ тому было желаніе герцога гаэтскаго по кончинѣ Нила перенести его мощи въ свой городъ. Узнавъ о семъ, Ниль удалился въ предѣлы города Тускулана, въ малый греческій монастырь св. Агаѳіи; получилъ въ даръ мѣсто для монастыря у владѣтеля тускуланскаго Григорія, и тамъ поселился навсегда. Никто не могъ его вызвать оттуда. Уже предъ самою кончиною Нила отправились къ нему иноки прежняго его монастыря. Узнавъ о семъ, Ниль возрадовался духомъ и хотѣлъ выйти къ нимъ на встрѣчу. Но тотчасъ же почувствовалъ приближеніе смертнаго часа, созвалъ братію, раздѣлилъ имъ на память по частямъ свою одежду, не позволилъ ставить надъ собою никакого памятника, исключая развѣ страннопріимнаго дома, и скончался 1005 года 95-ти лѣтъ отъ роду (е), не имѣя даже сана діаконскаго (ж). Явленіе подобныхъ лицъ на границахъ Церкви греческой свидѣтельствуешь о жизненности и великихъ нравственныхъ силахъ сей Церкви.

(е) сар. 14. р. 339—341. п. 95—98.

(ж) ib. п. 98.

Б Е С Ъ Д А

ПО ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА СВЯТАГО ПРАВЕДНАГО ФИЛАРЕТА МИЛОСТИВАГО ВЪ ГЕОСИМАНСКОМЪ СКИТѢ , ГОВОРЕННАЯ СѦНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ФИЛАРЕТОМЪ , МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ , 27 ДНЯ СЕНТЯВРЯ 1860 ГОДА.

Мѣсто, гдѣ мы теперь находимся, въ продолженіи шестидесяти лѣтъ знаю, какъ очевидецъ: и сверхъ того, когда пришелъ я сюда въ первый годъ текущаго столѣтія, встрѣтилъ здѣсь ясныя слѣды и воспоминанія прошедшаго столѣтія. Да не покажется то празднымъ словомъ , если возобновлю теперь нѣкоторыя изъ сихъ воспоминаній. Это будетъ не мимо нынѣшняго праздника.

Здѣсь былъ домъ изящнаго зодчества, который устроеніемъ своимъ показывалъ, что онъ назначенъ былъ не для постояннаго жительства, а только для лѣтнихъ увеселительныхъ посѣщеній. Здѣсь былъ садъ, въ которомъ растительная природа слишкомъ много страдала отъ искусства, ухищрявшася дать ей образы, ей несродные. Для чего это сдѣлала обитель монашествующихъ? Какъ взиралъ на сіе преподобный Сергій, любитель простоты, и никакъ не любитель роскоши и чувственныхъ удовольствій? Какъ допустилъ онъ сіе въ своей области, такъ близко къ нему?

Во первыхъ, думаю, онъ снисходительно смотрѣлъ на дѣло потому, что имѣлъ въ виду намѣреніе, ко-

торымъ или оправдывалось, или извинялось дѣло. Урочище сіе было украшено для царскихъ посѣщеній. Тогда, какъ высота царская смирялась предъ смиреніемъ святаго; тогда какъ благоговѣніе меньшихъ сыновъ преподобнаго Сергія соединялось съ благоговѣніемъ державныхъ, въ молитвѣ о спасеніи душъ ихъ и о благѣ царства ихъ; вѣрноподаданническая любовь желала проявить себя и въ томъ, чтобы представить царскимъ взорамъ нѣкія черты обычнаго для нихъ благолѣпія и великолѣпія.

Во вторыхъ, преподобный Сергіій безъ прещенія допускалъ, чтобы въ области его являлись нѣкоторые виды мірскаго великолѣпія, думаю, потому, что смотрѣлъ на нихъ, какъ на пробѣгающую тѣнь; и, какъ тапшикъ провидѣнія Божія, предоставлялъ себѣ въ послѣдствіи времени открыть здѣсь нвые, духу его свойственные виды.

Внѣшнія обстоятельства Сергіевой лавры измѣняются. Ея древнее достояніе вземется отъ нея, и чрезъ то снимаются съ нея многія мірскія обязанности и заботы. Прѣжнее великолѣпіе становится не нужнымъ, такъ какъ и не возможнымъ. Здѣшній царскій домъ и садъ дѣлаются мѣстомъ скромнаго отдохновенія наставниковъ и учениковъ духовнаго училища, которое лавра основала въ своихъ стѣнахъ, на своемъ издивеніи, во дни своего изобилія. По времени увеселительнаго дома не стало: садъ, уступленный искусствомъ природѣ, обратился въ лѣсъ. Такимъ образомъ преподобный Сергіій достигъ того, что упразднилось здѣсь мірское, допущенное на время; и, какъ бы желая вознаградить себя за сіе допущеніе, благоизволилъ, чтобы здѣсь водворилось духовное.

Родилась мысль, въ уединеніи сего урочища устроить малый храмъ, при которомъ поселились бы нѣсколько братій, особенно расположенныхъ къ безмолвію и къ болѣе строгому отреченію отъ своихъ желаній и собственности, и въ которомъ, сверхъ обычныхъ молитвословіи и тайнодѣйствій, псалтирь Давидова день и ночь издавала бы свои святыя и освящающіе звуки, сопровождаемые молитвою о миръ и благъ Церкви, Царя, отечества, великой обители и благотворящихъ ей. Это не въ предосужденіе прочимъ братіямъ лавры, которые проходятъ свой подвигъ, также духовный, также спасительный, поколику онъ исполняется съ искреннимъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Подъ непрерывнымъ невидимымъ благословеніемъ преподобнаго Сергія, служа въ церковныхъ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ, они не только сами питаются духомъ молитвы и благодати, но и питаютъ симъ духомъ тысячи и тмы смиренныхъ душъ, притекающихъ подъ сѣнь чудотворца. И если утолившій чашею воды жажду тлѣннаго тѣла ближняго своего не будетъ забыть предъ Мздовоздаятелемъ Богомъ: кольми наче вспомнать будетъ во благоволеніи тотъ, кто помогъ безсмертной душѣ, во время ея духовной жажды, вкусить хотя каплю сладкой и живой воды молитвы и благодати.

Въ недалекомъ отсюда селеніи стоялъ древній, болѣе нежели двухсотлѣтній, деревянный храмъ, котораго происхожденіе покрыто было забвеніемъ. Близъ его вновь построенъ каменный храмъ. Деревянный сдѣлался ненужнымъ. Принято намѣреніе упразднить его, и обратить дерево въ дрова для новаго храма. Но симъ намѣреніемъ уничтожить древній храмъ

привлечено было къ нему вниманіе начальства. Тщательное обозрѣніе открыло вѣрныя доказательства, что онъ построенъ лаврою преподобнаго Сергія, во дни архимандрита ея преподобнаго Діонисія, почивающаго въ ней нынѣ во благоуханіи святыни. И это открылось тогда, какъ возникшая мысль о построеніи храма здѣсь ожидала исполненія. Кто хочетъ, пусть назоветъ это случаемъ: а по моему мнѣнію справедливѣе, пріятнѣе и полезнѣе признать въ семъ устроеніе провидѣнія Божія, и отъ преподобнаго Сергія знаменіе, что онъ благословляетъ возникающую мысль и поощряетъ ея исполненіе. Итакъ древній храмъ, *егоже небрегоша* имѣвшіе его, взять, перенесенъ сюда, и *бысть во главу* сей новой обители.

Преподобне отче нашъ Сергіе! Преподобне отче нашъ Діонисіе! Не отъ дѣла рукъ нашихъ плода надѣмся: но къ вамъ взираемъ; вашу благодать исповѣдуемъ; вашу духовную силу призываемъ; вашему благословенію вѣруемъ. Пріимите нашу вѣру, и продлите ваше благословеніе на смиренной обители сей и на смиренно подвизающихся въ ней.

Мы были бы слѣпы, если бы не усматривали, были бы неблагодарны, если бы не признавали, что, по предстательству преподобныхъ отецъ нашихъ, есть милостивое призрѣніе Господне на мѣсто сіе. Наши желанія и надежды ограничивались малыми жилищами, немногими братіями: но видно, *рече Господь: разшири мѣсто кущи твоя и покрововъ твоихъ* (Иса. 54, 2). Сверхъ ожиданія, братство возрасло; жилища разширились; даже храмы умножились, не потому, чтобы мы сего домогались, но потому что Богъ посылалъ боголюбивыхъ, которые,

увидѣвъ подвижающихся въ молитвѣ, желали созданиемъ храма споспѣшествовать молитвѣ ихъ, и себя сдѣлать причастниками плодовъ молитвы ихъ. И вотъ въ теченіи шестнадцати лѣтъ бытія сей обители, уже девятый таинственный престолъ Царю Христу нынѣ мы здѣсь посвятили.

Не скажетъ ли кто: для чего такъ много? Не скрою, что и я признавалъ силу сего вопроса при началѣ сего предпріятія. Но надобно ли упорно стоять противъ намѣренія благочестиваго? Надобно ли останавливать души, чистымъ усердіемъ стремящіяся къ Богу и святымъ Его? Надобно ли не допускать до Него добровольную жертву, которую желаютъ принести Ему? Нѣкто *возвеселился о рекшихъ въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). Колѣнократно болѣе должно радоваться о рекшихъ: созиждемъ домъ Господу?

Искренно радуюсь о васъ, христоролюбивые создатели святаго храма сего. Не сомнѣваюсь, что сія жертва ваша, сколько добровольна, столько же чиста, и потому Богу пріятна. Святой праведный Филаретъ, котораго покровительству вручили вы храмъ сей, да представитъ сію жертву вашу предъ очи всемилостиваго Бога, и да изліются на васъ милости небесныя.

Наконецъ, не долженъ ли я особенно взять оя вниманіе то, что покровителемъ храма сего избрали вы праведнаго Филарета, моего покровителя? Безъ сомнѣнія, долженъ. Усвоивъ ему сей храмъ, и его сему храму, конечно любовь ваша желала, чтобы онъ умножилъ о мнѣ свои молитвы, много мнѣ благопотребныя: благодарю любовь вашу. Вновь представляя общему благоговѣнію образъ его во храмъ

вновь указываете вы мнѣ на образъ его добродѣтелей, чтобы доброе имя носилъ я не слишкомъ праздно. Приѣмлю напоминаніе и наставленіе. Такъ и должно намъ, по Апостолу, *разумѣвать другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* (Евр. 10, 24).

Да будетъ, братія честныя обители сея, и для васъ однимъ изъ средствъ поощренія къ добрымъ подвигамъ то, что есть знаменія благословенія святыхъ отцевъ нашихъ и, по ихъ предстательству, благословенія Отца небеснаго надъ вашимъ общежитіемъ. Если видимъ знаменія туне намъ подаваемого благословенія и милости Божіей: изъ благодарности да поощряемъ себя къ добрымъ подвигамъ. Если имѣемъ знаменія уже присущаго и дѣйствующаго благословенія Божія, надеждою да ободряемъ и укрѣпляемъ себя въ трудностяхъ подвиговъ и въ искушеніяхъ. Если даровано намъ сокровище благословенія Божія, да хранимъ себя бдительно, чтобы не утратить сего сокровища охлажденіемъ къ добрымъ подвигамъ.

Земля, иносказуетъ Апостоль, пившая сходящій на ню множицею дождь, и раждающая былія добрая онымъ, и ниже и дѣлаема бываетъ, приѣмлетъ благословеніе отъ Бога (Евр. 6, 7). То есть: душа, орошаемая небеснымъ дождемъ предварающей благодати и многихъ благодѣній провидѣнія Божія, тогда только *приѣмлетъ* какъ бы въ собственность и упрочиваетъ себя *благословеніе* Божіе, когда, соотвѣтствуя предварающей благодати вѣрою, тщаніемъ и подвигомъ, износитъ изъ глубины своей *былія добрая*, — чистыя мысли, святыя желанія, добрыя дѣла, во славу вседѣтеля Бога. Аминь.

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АВВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Лугъ Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхожъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромоначіи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, ц. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третіе, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СЕРБСКАГО ПОПА

ЮРІЯ КРИЖАНИЧА

ОПРОВЕРЖЕНІЕ СОЛОВЕЦКОЙ ЧЕЛОБИТНОЙ.

Въ московской синодальной бібліотекѣ хранится рукопись подѣ N 889, писанная скорописью на смѣшанномъ сербо-хорватскомъ нарѣчїи. Она носитъ заглавіе : « Соловецка челобитна объ сѣверствѣ и объ раздорѣ: съ обясненїемъ Јурка Крижаннича, презванїемъ Сербланина ». Рукопись эта — автографъ, и писана Крижаничемъ въ 1675 году въ Тобольскѣ.

Юрій Явканица Крижаничъ — лице замѣчательное въ исторїи полемики православїя съ расколомъ въ первыя времена появленїя сего послѣдняго. Въ немъ видно глубокое сочувствїе дѣлу книжнаго исправленїя, совершенному патріархомъ Никономъ, и правотѣ борьбы русской Церкви съ отступниками отъ нея, противъ которыхъ онъ возвышаетъ свой голось, громко раздающїйся и среди соборныхъ опредѣленїй, произнесенныхъ на отщепенцевъ архипастырями Церкви восточной и россійской. Тѣмъ прїятнѣе встрѣтитъ такое сочувствїе, что оно высказано единоплеменникомъ нашимъ — Славяниномъ, который по-

несъ въ одно время съ Никономъ тяжесть ссыльной жизни. Промысль судилъ ему сойтись съ главнѣйшими изъ расколоучителей лицомъ къ лицу въ предѣлахъ Сибири, и тамъ непосредственно обличить ихъ невѣжество и упорную закоснѣлость.

Крижаничъ оставилъ послѣ себя слѣдующія сочиненія: 1) славянскую грамматику (грамматично исказане), оконченную въ концѣ 1665 года, за которую называютъ его отцемъ сравнительной славянской филологіи и первымъ на этомъ поприщѣ въ цѣлой Европѣ (а); 2) о святомъ крещеніи (рукоп. м. синод. библиот. N 826.), писано въ Тобольскѣ послѣ 1667 года; въ этомъ сочиненіи Крижаничъ доказываетъ, что не должно перекрещивать Латинянъ, принимающихъ православіе; 3.) обширное сочиненіе о Русскомъ государствѣ въ XVII вѣкѣ (б); 4) о Промыслѣ Божіемъ (в); 5) обличеніе соловецкой челобитной. Последнее сочиненіе въ 1704 году переложено было на русскій языкъ директоромъ типографіи, ученикомъ Лихудовъ, Теодоромъ Поликарповымъ: видно, что ученые высоко цѣнили въ ту пору это сочиненіе Крижанича, и видѣли въ немъ пособіе при состязаніи съ раскольниками (г).

(а) Профес. О. М. Боянскій въ Чтен. моск. общ. истор. и древн. 1848 г. кн. 1. матеріал. славянск. предислов. стр. X.

(б) Недавно открыто и напечатано г. Безсоновымъ, подъ заглавіемъ: русское государство въ половинѣ XVII вѣка. М. двѣ части. 1860.

(в) Издано въ 1860 г. тѣмъ же г. Безсоновымъ.

(г) Подлинная рукопись „обличенія“ принадлежала справщику московской типографіи, священнику Никифору Семсному.

Сочиненія Крижанича, и въ особенности его обличеніе Соловецкой челобитной, сообщаютъ намъ нѣсколько свѣдѣній о лицѣ сочинителя и нѣкоторыя черты изъ его жизни.

Юрій Крижаничъ родился въ 1617 году (д), въ Хорватіи, или Кроации, въ уѣздѣ города Бихца (Бигачь), между рѣками Куной и Уной, около Дубовца (Дубица), Озля и Рибника. Судя по его сочиненіямъ, онъ получилъ обширное образованіе, хорошо зналъ языки греческій, латинскій, нѣмецкій и весь отрасль славянскаго; есть свидѣтельство, что онъ зналъ даже языки турецкій и татарскій (е). Хорватія, гдѣ онъ родился и жилъ, въ духовномъ отношеніи была подвѣдомственна римской Церкви, и Крижаничъ былъ воспитанъ въ правилахъ этой Церкви и достигъ сана священника. Въ Россію онъ прибылъ, по всей вѣроятности, въ 1660 году: въ сочиненіи о святомъ крещеніи, рассказавъ о страшномъ событіи, случившемся во время погребенія наказнаго гетмана Никифора Золотаренка (въ 1654 году), онъ присовокупляетъ, что братъ Золотаренка, Василій, послѣ смерти Никифора, перевезъ изъ Чигирина въ Нѣжинъ (ж) и сложилъ въ амбаръ на-

(д) О Промыслѣ стр. 4. Крижаничъ говоритъ о себѣ: „отъ сотворенія міра въ 7174 (1666), а жизни моея на 49-мъ году, я услышалъ“ и проч.

(е) Грамматичн. изказан. 154. 161. Чтен. общ. истор. и архив. росс. 1859 г. кн. 4.

(ж) Василій Золотаренко въ 1659 году упоминается въ чинѣ нѣжинскаго полковника (Собр. госуд. грам. и дог. IV. 51.).

грабленные Никифоромъ въ литовскихъ церквахъ , во время польской войны, кресты, сосуды, подсвѣчники, кадила, ризы, и далѣе говоритъ: « я узналъ о томъ Божіемъ чудѣ (т. е. объ ударѣ молніи въ церковь, во время погребенія Золотаренко) на Украинѣ въ 168 (1660) году, и своими глазами видѣлъ въ Нѣжинѣ рѣченный амбаръ» (з).

Съ какою цѣлю прибылъ Крижаничъ въ Москву? Изъ одного мѣста книги его о Промыслѣ видно, что онъ хотѣлъ послужить Россіи своею ученостію: « я, говоритъ онъ, пришелъ къ тому царю, который

(з) Рукоп. о св. крещен. л. 27. „такъ я́ сразу́михъ что Божу́ чудо на Краинѣ бо рѣи́ году: и очима видѣхъ къ Нижнеу речени амбаръ“ (Слич. книг. о Промыслѣ стр. 83.). Въ Нѣжинѣ Крижаничъ, конечно, былъ проездомъ въ Москву изъ Хорватіи. Что касается до свидѣтельства Крижанича въ предисловіи къ грамматикѣ, что онъ „уже болѣе 20 лѣтъ началъ думать и трудиться въ исправленіи языка“ (Грамм. V.), то этими словами не обозначается мѣстность, гдѣ онъ занимается грамматикой; естественнѣе думать, что онъ началъ трудиться на родинѣ и уже съ трудами подготовленными приѣхалъ въ Россію. На это намекаетъ одно мѣсто изъ его книги о Промыслѣ: „я пришелъ туда (разумѣеть Россію), гдѣ единственно могутъ быть въ цѣнѣ и продажѣ (venditio) мои товары, — разумѣю грамматику, словари и другіе переводы книгъ на языкъ славянскій“ (о Промысл. 39.). Могутъ возразить, какъ могъ Крижаничъ въ теченіе одного года собрать столько свѣдѣній о Россіи? На это замѣтимъ, что во 1-хъ, при его талантахъ, и въ короткое время онъ могъ узнать многое; во 2-хъ нерѣдко онъ свидѣтельствуетъ, что свѣдѣнія о Россіи получалъ онъ отъ разныхъ лицъ, когда жилъ въ Тобольскѣ, гдѣ писалъ свои сочиненія.

одинъ въ міръ былъ царемъ моего рода и языка ; я пришелъ къ націи своей и отечеству своему собственному. Я пришелъ туда, гдѣ единственно мои произведенія и труды могутъ найти употребленіе , могутъ принести плодъ ; — туда , гдѣ единственно могутъ быть въ цѣнѣ и продажѣ мои товары: разумью грамматику, словари и другіе переводы на языкъ славянской» (и). Такъ какъ успѣху его намѣренія могло повредить господствовавшее въ то время предубѣжденіе Русскихъ противъ римскихъ католиковъ, то Крижаничъ не прочь былъ принять и православіе , но не безусловно: « что касается до римской ереси , говоритъ онъ , я не такъ крѣпко привязанъ къ латинству , чтобъ не былъ радъ и готовъ присоединиться къ іереямъ святой московской Церкви, только бы они захотѣли принять меня безъ *перекрещиванія*» (і). Но въ то время, когда Юрій явился въ Москвѣ , во всей силѣ еще были постановленія московскаго собора 1620 года, бывшаго при патріархѣ Филаретѣ, и опредѣлившаго перекрещивать Латинянь. Сіи постановленія были напечатаны при требникѣ, изданномъ въ патріаршество Іоасафа въ 1639 году и оставались дѣйствующими до большаго московскаго собора 1667 года, который отмѣнилъ тѣ постановленія и опредѣлилъ не перекрещивать римскихъ католиковъ, принимающихъ православіе, а только муропомазывать ихъ (к).

(и) О Промысл. 39.

(і) Обличен. соловецк. челобитн. лист. 33.

(к) Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Крижаничъ въ книгѣ о крещеніи: „справедливо, говоритъ онъ, что Церковь московская

Итакъ, согласно съ дѣйствовавшими тогда церковными правилами, Крижаничъ не могъ быть принятъ въ Церковь православную безъ перекрещенія, на которое онъ съ ужасомъ смотрѣлъ, какъ на дѣйствіе незаконное и пагубное для души. Это высказалъ онъ въ своемъ сочиненіи о крещеніи. Ясно, что о Крижаничѣ думали въ Россіи, какъ о еретикѣ, который не хочетъ подчиняться законамъ, принятымъ въ Церкви православной; къ этому присоединилось и то, что правительство духовное и свѣтское не могло мириться съ политическими воззрѣніями Крижанича, съ его взглядами на греческую Церковь, которые высказалъ онъ въ своихъ сочиненіяхъ, и которыхъ, вѣроятно, не скрывалъ, когда жилъ въ Москвѣ. Такъ, онъ поносилъ греческое духовенство за сребролюбіе, рѣзко отзывался о патріархѣ цар-

въ нѣкоторое время осуждала обливанцевъ, т. е. во время столпаго собора и потомъ во все время до сего великаго собора“ (л. 66.). *Замѣчательнъ помѣщенный въ томъ же сочиненіи отзывъ Крижанича о соборѣ 1667 года; онъ пишетъ: „преосвященный господинъ епископъ Барановичъ вписанъ въ семь послѣднемъ освященномъ московскомъ полувселенскомъ соборѣ: называю его полувселенскимъ, ибо онъ больше помѣстнаго, потому что на немъ было два постороннихъ и третій свой патріархъ. На томъ же соборѣ были, и нынѣ на Москвѣ живутъ пречестные отцы Епифаній (Славинецкій) и Симеонъ (Полоцкій), и другіе Бѣлорусцы, отцы Андреевскаго монастыря. Тамъ же живетъ достопочтенный протопопъ Глуховскій“* (л. 65.). Указаніе на Лазаря Барановича и протопопа Глуховскаго даетъ мѣсто предположенію, что Крижаничъ познакомился съ ними, проѣзжая въ Москву чрезъ черниговскую епархію.

градскомъ Фотіѣ , о московскомъ Гермогенѣ (л), совѣтовалъ царю Алексію Михайловичу дать права и привилегіи всѣмъ сословіямъ въ русскомъ государствѣ , и , въ неблагопріятномъ видѣ выставляя характеръ правленія боярѣ и чиновниковъ , предрекалъ , что въ народѣ произойдетъ мятежъ , если не будутъ исправлены злоупотребленія (м). Все это было причиною , что Крижавичъ , какъ еретикъ , сосланъ былъ въ Сибирь въ 1661 году. Въ сочиненіи о крещеніи Богданъ говоритъ Милошу , подъ именемъ котораго скрывается самъ Юрій: « если ты умрешь безъ перекрещенія , то 1) ты погребенъ будешь безчестно , какъ издохшая (церкла) скотина ; 2) ты нынѣ погибаешь отъ голода , наготы и срамоты , а перекрестившись , былъ бы ты сытъ и одѣтъ ; 3) нынѣ ты для всѣхъ мерзокъ , и зовутъ тебѣ еретикомъ ; а если бы былъ перекрещенъ , былъ бы ты всѣмъ дорогъ и честенъ ; 4) если такъ будешь жить , ты и умрешь въ ссылкѣ ; а если бы перекрещенъ былъ , ты былъ бы пожалованъ , взятъ къ Москвѣ на покойное житіе ; 5) тамъ бы могъ ты своимъ промысломъ и денегъ нажить » (н). Тутъ же есть намекъ и на то , что Крижаничъ предполагалъ , пріѣхавъ въ Россію , быть признаннымъ въ санъ священства , но это предположеніе его не состоялось : « здѣсь , говоритъ онъ о Россіи , не такъ поступаютъ ; но здѣшніе архіереи разсвящаютъ римскихъ пресвитеровъ , а иноковъ разстригаютъ , и тѣхъ и другихъ

(л) О крещ. л. 73 и слѣд. и 69.

(м) См. кн. о Промыслѣ.

(н) О крещен. лист. 6.

женять» (о). На Руси точно смотрѣли на него, какъ на мірянина : въ обличеніи Соловецкой челобитной онъ представляетъ возраженіе, обращенное къ нему отъ лица соловецкихъ раскольниковъ: «ты *простака*, а не пастырь, ни учитель» (п). Кроме того, встрѣтившись съ протопопомъ Аввакумомъ въ Tobольскѣ, Юрій просилъ у него благословенія , какъ мірянинъ у священника: «благослови, отче! я священническое благословеніе принимаю въ честь» (р). Въ сочиненіи о крещеніи есть одно мѣсто, которое показываетъ по видимому, что Крижаничъ находился даже подъ клятвою церковною : « для меня , говоритъ Крижаничъ, менѣе страшно умереть безъ іерейскаго прощенія, нежели, осквернившись вторымъ крещеніемъ, отступить отъ Христа и умереть въ отчаяніи, безъ надежды спасенія; конечно я долженъ искать и просить іерейскаго прощенія, но если ищу и прошу , и однако не получаю, я отчаяваться не долженъ, а долженъ возложить надежду на милосердіе Божіе» (с).

Крижаничъ везень былъ въ Сибирь вмѣстѣ съ однимъ изъ расколоучителей патріаршимъ подьякомъ Теодоромъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ о семъ. Это обстоятельство можетъ дать мѣсто вопросу: не былъ ли самъ Крижаничъ поборникомъ раскола? Рѣшительный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ опроверженіе соловецкой челобитной , писанное Крижа-

(о) О крещен. лист. 11 обор.

(п) Обличен. соловецк. челобитн. л. 33.

(р) Ibid. лист. 67.

(с) О крещен. лист. 8.

ничемъ ; здѣсь встречаемъ столь рѣзкіе отзывы о неправотѣ раскольниковъ, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ непричастіи ученаго Серба суетно мудрію раскольниковъ. Кромѣ того есть еще обстоятельство , которое говоритъ въ пользу Юрія : архіепископъ вологодскій Симонъ, одинъ изъ присутствовавшихъ на соборъ 1667 года, оказывалъ помощь ссыльному Сербу (т).

Положеніе Крижанича въ Тобольскѣ было для него бѣдственно вслѣдствіе скуднаго содержанія , и крайне тягостно вслѣдствіе бездѣйствія. Самъ онъ говоритъ объ этомъ такъ : « я четырнадцать лѣтъ уже прожилъ и теперь еще по волѣ Божіей живу въ заточеніи въ Сибири. Предъ Богомъ Всемогущимъ я много грѣшенъ, и для всего міра не нуженъ, не потребенъ. Никто отъ меня не спрашиваетъ никакого руководья, ни услуги, ни помощи, ни работы, а питаетъ меня въ бездѣйствіи живущаго Божіи и царская милость , будто какую нибудь скотину въ хлѣву (въ котцѣ)» (у). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ : за грѣхи мои я живу въ отлученіи отъ

(т) При одномъ рукописномъ сборникѣ бывшаго Погодинскаго древлехраннища сохранилась слѣдующая собственноручная росписка Крижанича : « Се азъ Іурко Серблянинъ принялъ есмь преемство отъ бывшаго Крестнаго Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго и казначея его Стараца Корнилия десять рублевъ денегъ, по грамотѣ Преподобнаго Симона архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго. а сию отписку писалъ азъ Іурко Серблянинъ своєю рукою въ 39 днъ 1667 году, декабря въ 11 денъ. »

(у) Обличен. челобитной, 49.

человѣческаго общества и совѣта (ф). Одни книги могли разсѣвать тоску ссылке жизни, но и тѣхъ у Юрія мало было въ Сибири; не разъ встрѣчаемъ на это жалобы въ его сочиненіяхъ: «я вамъ, пишетъ онъ раскольникамъ, представлю одну книгу—Лимонарь или цвѣтникъ духовный; не на Москвѣ бо, но въ Сибири пишу, и достатка книгъ не имѣю». И еще: «если бы я имѣлъ полное толкованіе св. Златоуста на четвероевангеліе, я бы указалъ вамъ не одно, а сорокъ мѣстъ» (х). Непривычный къ бездѣйствию, Крижаничъ посвятилъ время ссылки ученымъ занятіямъ, какія были возможны при его ограниченныхъ средствахъ: въ первые годы ссылки онъ доканчивалъ свою славянскую грамматику, которую и переписалъ всю на бѣло чрезъ 4 года послѣ пріѣзда въ Тобольскъ. Послѣ этого онъ занялся сочиненіемъ о Промыслѣ, и потомъ разговоромъ о перекрещиваніи, въ которомъ доказывалъ, что крещеніе не повторяется, и что перекрещиваніе Латинякъ — произволь, несогласный съ опредѣленіями соборовъ (ц). Когда до Крижанича достигла вѣсть о дѣйствіяхъ соловецкихъ раскольниковъ, и въ руки его попала челобитная соловецкая, посланная къ

(ф) Предислов. къ грамматикѣ. VI.

(х) Облич. челобитн. 99. 104.

(ц) Подъ предисловіемъ сочиненія о Промыслѣ подписано: „10 октября 1667 года“ (стр. 53.); а сочиненіе о крещеніи писано послѣ 1667 года, потому что Крижаничъ упоминаетъ въ немъ о соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ семь году (лист. 18. 65.).

царю Алексію Михайловичу въ сентябрь 1667 года, Крижаничъ глубоко былъ огорченъ прельщеніемъ старцевъ соловенскихъ и возсталъ противъ ихъ неправомыслія. У него было желаніе, чтобъ хотя нѣсколько облегчили ему тяжесть ссыльной жизни, и перевели его изъ Сибири въ Соловецкій монастырь; но этого онъ не достигъ: я, говоритъ Юрій, обращаясь къ келарю Соловецкаго монастыря Азаріи и казначею Геронтію, «издавна желамъ пребывать у васъ и спастись вашими святыми молитвами. О томъ я здѣсь въ Сибири и челобитье подавалъ и много просилъ, чтобъ великій государь велѣлъ перевести меня къ вамъ, но не могъ добыть человѣка, который бы мои слезы и челобитье послалъ или донесъ къ царскому величеству. Но когда я узналъ ваше прельщеніе и отступленіе отъ святой Церкви, то сердечно потужилъ и сказалъ: *како спадѣ съ неба денница, восходящая заутра*» (Иса. 14, 12)? (ч)

Послѣдняя судьба Юрія Крижанича неизвѣстна. Изъ жизни его въ Tobольскѣ замѣчательна неоднократная встрѣча его съ расколоучителями: протопопомъ Аввакумомъ, попомъ Лазаремъ и подъякомъ Ѳеодоромъ. Въ этомъ случаѣ Крижаничъ, можно сказать, единственный непосредственный свидѣтель, оставившій намъ свѣдѣнія о предводителяхъ раскола во время пребыванія ихъ въ Сибири. Онъ говоритъ о нихъ слѣдующее: «мы и Аввакума видѣли, и съ Лазаремъ въ городъ Tobольскѣ не малое время жили и много разъ разговаривали, ѣли и пили. Когда

(ч) Облич. челобити. 24.

Аввакума везли изъ Дауріи къ Москвѣ (ш), онъ послалъ за мною и вышелъ ко мнѣ на крыльцо; когда я хотѣлъ ступить на лѣстницу (лѣствѣ) и взойти, онъ сказалъ: не ходи сюда, стой тамъ и скажи, какой ты вѣры. Я сказалъ: «благослови, отче!» А онъ отвѣчалъ: не благословлю: исповѣдуй прежде свою вѣру. Я отвѣчалъ: «отче честный! я вѣрую во все, во что вѣруеть святая апостольская соборная Церковь, и священническое благословеніе принимаю въ честь и прошу его въ честь. И объ вѣрѣ готовъ объясниться (справитнсе) предъ архіереемъ, а предъ тобою путникомъ, который и самъ подвергся сомнѣнію относительно вѣры, нечего мнѣ о вѣрѣ широко говорить и объясняться. Если ты не благословишь, благословить Богъ. Оставайся съ Богомъ». Видите ли отцы, не былъ ли этотъ вашъ апостолъ изъ числа тѣхъ, которые говорятъ: поди отъ меня, не касайся меня? Еще: когда я былъ везенъ съ подъякомъ Θεодоромъ въ Сибирь, Θεодоръ умывался и пилъ изъ одного ковша со мною; а когда я зачерпнулъ воды у Татарина, Θεодоръ уже не хотѣлъ умываться изъ одного ковша. Не есть ли это святость и чистота тѣхъ, которые говорили Апостоламъ: *чесо ради учитель вашъ съ мытарями и грѣшниками ястг?* Этотъ же Θεодоръ, пришедъ сюда и не имѣя еще уса на губахъ (вуса на губахъ), чинился здѣсь въ церкви учителемъ, и досаждалъ городскимъ женщинамъ, но женщины ему отвѣчали:

(ш) Аввакумъ возвращался изъ Дауріи въ Москву въ 1661 году. Истор. русск. раскола стр. 165. 167.

«ступай ты домой — учить свою жену» (щ). Да и объ Лазарь знаетъ этотъ городъ, что ему улицы иногда бывали тѣсны, и люди его подь руки водили, когда самъ не могъ до дому дойти. Однажды у меня сидѣль онъ съ гостями и сталъ разсказывать дурныя исторіи (басни гадки). Тогда гости повѣсили носы, слыша отъ священника такія рѣчи. Замѣтивъ это, онъ сказалъ мнѣ: Юрій! отъ чего это бываетъ, что всегда начиная духовно, мы кончаемъ помірски? Когда гости ушли, я ему замѣтилъ: отецъ Лазарь! разсуди, до чего дошла Христова Церковь, и какъ жалостно ея состояніе, если уже мы должны исправлять оное,—мы, которые сами такъ неисправны, и срамныя басни разсказываемъ, и улицы намъ хмѣльнымъ бѣвають тѣсны. Это уже не признакъ апостоловъ, или посланныхъ отъ Бога учителей на исправленіе Церкви. И между прочими рѣчами привелъ я ему слова Августина: внѣ Церкви (и въ расколѣ) человекъ можетъ имѣть всякую святыню; одного спасенія имѣть не можетъ (ъ). И онъ на то съ негодованіемъ отвѣчалъ: какая же польза Никону и его единомышленникамъ, если они имѣютъ архіерейство и всякую святыню, а одного только спасенія имѣть не могутъ? Но я сказалъ: «не святѣйшій Никонъ отъ Церкви отступилъ, а ты, отче, самъ отлучаешь себя отъ нея, ты производишь раздоръ, и Августина рѣчь тебя вяжетъ» (ы).

(щ) О судьбѣ подьяка Теодора см. Дополн. къ акт. историч. Т. V. N 102. стр. 457.

(ъ) August. sermo ad Caesar. Eccles. plebem. n. 6. Opp. T. 9. in Patrolog. Curs. T. 43. p. 695.

(ы) Опров. челобит. лст. 67—69.

Кромѣ описаннаго свиданія и бесѣды съ расколочителями, Юрій нерѣдко вступалъ съ ними въ споры, особенно съ Лазаремъ, который, по возвращеніи Аввакума въ 1661 году въ Москву, оставался въ Сибири. Когда былъ у Юрія споръ съ Лазаремъ объ аллилуія, Лазарь давалъ ему списокъ съ подложнаго сочиненія Максима Грека (ъ). Въ сочиненіи своемъ Юрій упоминаетъ еще о другомъ расколочителѣ Иванѣ Нероновѣ, о которомъ говоритъ съ насмѣшкой: «какъ это одинъ вашъ учитель, Иванъ Нероновъ, съ дружиною на Москвѣ мертвеца воскресилъ? Объ томъ я не умѣю рассказать; вамъ это лучше извѣстно» (ъ).

Обратимся къ сочиненію Крижанича. Въ немъ авторъ обращаетъ рѣчь къ келарю Соловецкаго монастыря Азаріи и казначею Геронтію (э), и представляетъ свое сочиненіе Корнилію, митрополиту тобольскому и сибирскому. Въ челобитѣ къ нему сочинитель объясняетъ, для чего Богъ попускаетъ распри и раздоры въ Церкви; онъ пишетъ: «Великій

(ъ) Тамже лист. 118. Изъ знакомыхъ своихъ, жившихъ въ Тобольскѣ, Юрій упоминаетъ еще объ есаулѣ Яковѣ Улисковѣ и боярскомъ сынѣ Яковѣ Шаблинскомѣ. О крещ. лист. 27.

(э) Тамже л. 72 об. Іоаннъ Нероновъ, сперва ключарь Успенскаго, потомъ протопопъ Казанскаго собора, былъ справщикомъ при патр. Іосифѣ. О судьбѣ Неронова см. въ Дополн. къ акт. историч. Т. V. стр. 457.

(э) Облич. челобит. л. 37. Крижаничъ называетъ келаря Назаріемъ, но во всѣхъ другихъ документахъ онъ называется Азаріемъ.

святитель, милостивый государь! Удивляются люди и спрашивают: для чего Господь попустилъ быть въ міръ всякому грѣху и неправдѣ? На это отвѣчаетъ Августинъ, который говоритъ: «Богъ судилъ лучше изъ зла творить добро, нежели не попускать никакого зла». Также объ ересяхъ и раздорахъ спрашиваютъ: для чего ихъ допустилъ Богъ? И на сіе отвѣчаетъ тотъ же Августинъ: «для того Богъ попустилъ раздоры, чтобы открылась твердость добрыхъ рабовъ Божіихъ, и чтобы обнаружился сокрывавшійся въ насъ смрадъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «чтобы отгнать отъ Церкви невѣжество; ибо ереси пробуждаютъ насъ отъ глубокаго сна лѣности, приводятъ къ труду и возбуждаютъ къ чтенію св. Писанія, къ разсмотрѣнію и разбору правыхъ догматовъ нашей вѣры и древнихъ постановленій христіанства» Итакъ Богъ попускаетъ раздоры, чтобы возрастали заслуги мужей добрыхъ и чтобы истина открылась въ большемъ свѣтѣ; потому что истина, чѣмъ болѣе встрѣчаетъ борьбы со стороны противниковъ, тѣмъ лучше уразумѣвается, крѣпче утверждается и становится яснѣе. Камень, ударяясь о желѣзо, даетъ огонь: Промыслъ Божій обыкновенно изъ яда извлекаетъ врачевство. И теперь, если бы кто спросилъ: для чего Богъ попустилъ расколъ въ русскомъ народѣ, между другими причинами, по справедливости мы указали бы и слѣдующую: для того, чтобы умножились ваши, преосвященный владыко, заслуги предъ Господомъ и чтобы истина и благочестіе открылись въ большемъ свѣтѣ. Особенная обязанность и забота всего архіерейскаго собора — уничтожить раздоры, а истину и благочестіе

укрѣплять; и твоя святость о семъ дѣль старается со всѣмъ усердіемъ. Посему и я, червь, дерзнулъ возложить надежду на твою пастырскую милость и любовь ко всѣмъ разумнымъ Христовымъ овцамъ и на твое попеченіе о заблудшихъ душахъ, думая, что твоя святость не захочетъ отринуть и наше рабское смиреніе, но приметъ милостиво. А что касается до того, почему я, окаянный и недостойный, рѣшился приняться за сіе дѣло, въ слѣдующемъ увѣщаніи и разсужденіи искренно указаны на то причины. Прими же мою простоту, какъ тебя Христосъ наставитъ, а я Его Господа молю, чтобъ Онъ сохранилъ намъ тебя здоровымъ и долговѣчнымъ».

Представляя свое сочиненіе митрополиту Корнилию, Юрій безъ сомнѣнія надѣялся, что оно по своему содержанію обратитъ на него вниманіе духовнаго правительства и откроетъ способы къ облегченію его участи. Но надежда его едва ли оправдалась.

Челобитье на имя митрополита Корнелія написано вслѣдъ за соловецкой челобитной, изъ которой Крижаничъ извлекъ 36 пунктовъ для разсужденія, и составилъ для нея особое оглавленіе по содержанію статей. За челобитьемъ слѣдуетъ припоминокъ, или увѣщаніе о раздорѣ и о единствѣ Церкви, писанное на имя иноковъ соловецкихъ. Потомъ начинается самое опроверженіе Соловецкой челобитной, состоящее изъ 12 предѣловъ, или отдѣленій. 1.) О Церкви. 2.) О любви. 3.) О единствѣ Церкви. 4.) О раздорѣ, именно, что раздоръ есть грѣхъ тягчайшій изъ всѣхъ грѣховъ. 5.) О вѣрной грамотѣ на посланіе (объ удостовѣрительныхъ признакахъ посланничества). 6.) Одно ли и тоже молитву перемѣнить

и вѣру переменить? 7.) О поклонахъ. 8.) О квасѣ фарисейскомъ, т. е. лицемеріи. 9.) О вѣрѣ святыхъ чудотворцевъ русскихъ и о преподобномъ Максимѣ Грекѣ. 10.) О хулахъ челобитной соловецкой. 11.) О томъ, что иное есть молитва, обычай и правило, а иное вѣра. 12.) О трегубой аллилуія.

Изъ этого оглавленія уже можно видѣть, что Крижанничъ разбираетъ соловецкую челобитную и не вполнѣ, и не по пунктамъ, которые онъ выставилъ въ началѣ своего сочиненія, и не въ порядкѣ мыслей, въ ней изложенныхъ. Чтобы представить въ надлежащей связи и порядкѣ мысли, разсѣяныя во всемъ сочиненіи и нерѣдко повторяющіяся, извлечемъ изъ сочиненія все достойное примѣчанія, что направлено противъ расколоучителей и посягающаго ими раскола.

Прежде нежели Крижанничъ приступилъ къ состязанію съ раскольниками и къ обличенію ихъ ложныхъ мнѣній, онъ призналъ нужнымъ отвѣчать на вопросъ: имѣетъ ли онъ право учительства? Посему, опроверженію челобитной онъ предпосылаетъ «припоминокъ», въ которомъ старается доказать, что онъ имѣетъ это право. «Дошла, говоритъ онъ, до рукъ моихъ ваша челобитная, посланная къ царскому величеству во 176 году, и я недостойный и послѣдній изъ людей, по чистой любви, хочу съ Богомъ смиренно напомнать вашей чести и святости вѣсколько полезныхъ рѣчей, хотя и давно вамъ хорошо извѣстныхъ, но, какъ вижу, въ это время забытыхъ. А вы, боголюбивые отцы, не погордитесь принять рѣчи отъ меня, мертваго пса, также какъ древле не погордился Моисей принять наставленіе отъ языч-

ника и жреца идоляскаго, и Валаамъ отъ животнаго» (ю). Чтобы убедить къ принятію своихъ наставленій, Крижанничъ, при всякомъ случаѣ, представляетъ себя грѣшникомъ, недостойнымъ, чтобы его слушали; говорить, что издавна желалъ получить спасеніе въ обители Соловецкой молитвами ея иноковъ, но узнавъ о прельщеніи ихъ, крѣпко потужилъ сердцемъ.

Главнымъ побужденіемъ къ вразумленію отпадшихъ отъ св. Церкви онъ поставляетъ христіанскую любовь, которая есть признакъ пребыванія въ душѣ человека Духа Божія, и въ подтвержденіе сей мысли приводитъ одно мѣсто изъ Августина, въ которомъ онъ говоритъ: «древле, когда Апостолы возлагали руки на новокрещенныхъ, они принимали Св. Духа и говорили разными языками; а нынѣ, когда мы возлагаемъ руки, такого чуда не бываетъ. Если же чрезъ такіа чудеса не бываетъ нынѣ свидетельства о наптіи Св. Духа, почему можетъ всякій узнать, принялъ ли онъ Св. Духа? Пусть всякій спроситъ у своего сердца: если онъ любитъ своего брата, Духъ Св. въ немъ пребываетъ. Пусть смотритъ: есть ли въ немъ любовь къ миру и единству, любовь къ Церкви распространенной по всему міру» По этому признаку и вы, отцы, можете узнать, какой духъ говоритъ въ васъ, и во мнѣ грѣшномъ и во всякомъ человѣкѣ (я).

(ю) Облич. чел. л. 24.

(я) Облич. л. 25.

Другимъ побужденіемъ къ принятому имъ дѣлу вразумленія соловецкихъ раскольниковъ Крижанничъ выставляетъ опасеніе суда Божія, если онъ сокроетъ въ землю данный ему талантъ. Стремленіе высказать правду такъ сильно въ душѣ его, что онъ не можетъ удержать его; оно тревожитъ его, не даетъ ему покоя, и какъ бы «самая крайняя нужда побуждаетъ къ сему дѣлу, беспокоитъ его и приневоливаетъ». Я окаянный, говоритъ Юрій, размышляю, боюсь и трепещу, чтобы, когда придетъ время моей смерти (а оно не можетъ быть далеко), Владыка не спросилъ меня о напрасно истраченномъ времени и о зарытомъ талантѣ (ѳ).

Косвенно противъ права учительства, принятаго на себя Крижанничемъ—иноземцемъ, раскольники могли предложить возраженіе, и Крижанничъ, предвидя оное, говоритъ: «но вы, можетъ быть, скажете мнѣ: ты простой человекъ, а не пастырь, не учитель, и сверхъ того иноземецъ, и не крещенный, а обливанецъ, и латинскій еретикъ: какъ же ты самъ дѣлаешь себя нашимъ учителемъ?» Ответъ на этотъ вопросъ долженъ бы показать, что это за личность Крижанничъ, какого исповѣданія онъ держится, каковы его убѣжденія, каковы понятія о Церкви, къ которой онъ принадлежитъ, но Крижанничъ даетъ отвѣтъ уклончивый: «на это я вамъ скажу: во 1-хъ, что касается до римской ереси, я не такой упорный латинникъ, чтобъ не былъ радъ и готовъ присоединиться къ іереямъ святой московской Церкви, только бы они

(ѳ) Облч. л. 27.

захотѣли принять меня безъ крещенія; во 2-хъ, крещенъ ли я, о томъ я хочу сказать послѣ. Но если бы, продолжаетъ онъ, я и не былъ крещенъ, конечно я не могъ бы отъ васъ отстоять далѣе, чѣмъ Юфоръ идолопоклонникъ отъ Пророка Моисея. Въ 3-хъ, что касается до проклятія ересей, я принимаю и лобызаю всякія русскія церковныя и св. отецъ книги, которыя читаются въ церквахъ, и всему, чему въ нихъ повельно вѣровать, и я вѣрую, и всякія ереси, которыя въ тѣхъ книгахъ осуждены и прокляты, и я осуждаю и прокливаю, именно прокливаю и римскія или латинскія сущія ереси.»—Но что Крижаничъ разумѣетъ подь *сущими* или дѣйствительными римскими ересями? Далѣе онъ говоритъ: «сущія, говорю, а не выдуманныя и склеветанныя ереси. Дѣйствительныя ереси суть: Лютерова, Кальвинская, Гуссова и подобныя имъ. Онѣ были затѣяны въ латинскомъ народѣ, но не отъ Римлянъ. Въ нѣкоторыхъ русскихъ, впрочемъ не церковныхъ, книгахъ находятся нѣкоторыя напрасно выдуманныя обвиненія и клеветы на латинскій народъ, видятъ у Латинянъ ересь въ томъ, въ чемъ нѣтъ ереси, и клеветуютъ, что они вѣруютъ и дѣлаютъ то, чего не дѣлаютъ и во что не вѣруютъ, и говорятъ, что они проклинаятъ то, чего безъ нечестія проклясть нельзя» (v). Очевидно, что такой лукавый отзывъ латинника не могъ привлечь къ нему расположенія митрополита Корнилія.

Въ другомъ мѣстѣ на вопросъ о правѣ учительства Крижанничъ отвѣчаетъ такъ: сопоставивъ себя съ вождями раскола и показавъ, что ни отъ Бога, ни отъ Церкви, которую назвали еретическою, они не имѣютъ удостовѣрительныхъ грамотъ на право учительства, онъ говоритъ: «я покажу вамъ различіе между моимъ и вашимъ дѣломъ. Вы укоряете въ ереси всю Церковь которой Христосъ обѣщаль вѣчную непогрѣшимость и неодолимость; потому я и всѣ, по справедливости, спрашиваемъ и должны требовать у васъ свидѣтельства на посланничество: а я Церкви не осуждаю и отъ нея не отлучаюсь, но пребываю въ Церкви, состою при Церкви, борюсь за Церковь и проповѣдую ея непогрѣшимость. Поэтому я и имѣю отъ Церкви удостовѣрительную печать. Хотя я не архіерей, но съ архіереями думаю и проповѣдую одинаково, и въ этомъ дѣлѣ я, недостойный грѣшникъ, служу всей Церкви, или лучше, самому Христу, стараюсь за сіе отъ Господа получить прощенье моихъ грѣховъ. Такъ отъ царя принимаетъ приказъ воевода одинъ, но въ немъ принимаютъ и исполняютъ эготъ приказъ и всѣ воины» (а).

Такъ Крижанничъ ограждаетъ свое право — говорить противъ раскольниковъ. Но можетъ ли быть силенъ его авторитетъ въ глазахъ тѣхъ, которыхъ онъ обличаетъ? Можетъ ли онъ, слуга Церкви римской, хотя бы даже и не вполне ей преданный, можетъ ли быть судіею въ дѣлѣ отступничества послѣдователей Аввакума и Лазаря отъ Церкви право-

(а) Облич. челобит. отдѣл. 5. лист. 70.

славной? Важенъ ли его голосъ для Церкви православной, борющейся съ расколомъ? Прежде всего замѣтимъ, что въ нашей полемической литературѣ противъ раскола это явленіе единственное, что римскій католикъ ратуетъ противъ раскола въ пользу Церкви православной, и потому сочиненіе Крижанича заслуживаетъ полнаго вниманія. Личное положеніе сочинителя, его принадлежность къ Церкви римско-католической нисколько не уменьшаетъ важнаго значенія дѣлаемыхъ имъ обличеній расколу; судъ его, какъ судъ лица посторонняго, получаетъ оттого болѣе вѣса. Мы видѣли, какими побужденіями руководился онъ, выступая на борьбу съ врагами истины: онъ дѣйствуетъ не въ интересахъ распространенія своей Церкви, напротивъ представляетъ себя апологетомъ Церкви православной, защитникомъ ея праваго дѣла. Конечно можетъ показаться недостаткомъ то, что по мѣстамъ онъ подтверждаетъ свои мысли выписками изъ сочиненій римско-католиковъ (б), которыхъ мнѣнія нисколько не убѣдительны для раскольниковъ, но эта неловкость еще болѣе выказываетъ въ немъ искренности и безпристрастія, съ какими ратуетъ онъ противъ раскольниковъ.

1.) Свою бесѣду съ отступниками отъ Церкви Крижаничъ открываетъ ученіемъ о Церкви. Такъ какъ они думали, что православіе со времени Ни-

(б) Такъ онъ приводитъ выписки изъ сочиненій польскаго проповѣдника Якова Вуека (издан. 1573 г.) и Петра Шменца. Облич. лист. 44 обор. 62. обор.

кона мало, и Церковь рушилась; то нужно было имъ доказать, что Церковь, по обетованію Спасителя, пребудетъ до скончанія вѣка, что въ Церкви греко-россійской находятся все свойства истинной православной Церкви, и что въ обществѣ соловескихъ отступниковъ Церкви нѣтъ. Крижаничу первому принадлежитъ честь раскрыть и объяснить, вопреки лжеученію отступниковъ отъ Церкви, этотъ важный вопросъ о Церкви, который, и у писавшихъ противъ раскола въ послѣдствіи, занимаетъ первое мѣсто.

«Прежде всего, говоритъ Крижаничъ, мы все должны знать, что намъ говоритъ св. Писаніе объ основаніи и о твердости благочестія, о томъ, чего мы должны держаться, дабы извѣстно намъ было, правую ли мы вѣру держимъ и прямымъ ли идемъ путемъ, а не заблуждаемъ. Такое основаніе благочестія есть не что другое, какъ Церковь. Она судитъ, какое писаніе подлинно божественное, и даетъ оно намъ въ руководство, а подложное писаніе отвергаетъ; Церковь судитъ, кто святые отцы и какія ихъ книги, и ихъ намъ передаетъ, а книги учителей сопротивныхъ и сомнительныхъ отвергаетъ. Кратко сказать: Церковь вездѣ и во всякомъ спорѣ даетъ судъ: что благочестиво, и что нечестиво, и въ судъ своемъ она погрѣшитель не можетъ, потому что всегда пребываетъ въ ней Духъ Святой. Всему этому учитъ насъ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ говоритъ: *и азъ же тебѣ глаголю: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мат. 16, 18.). Эта неодолимость Церкви обѣщана не одному Петру, не однимъ Апосто-

ламъ , но всѣмъ ихъ преемникамъ , святителямъ , владыкамъ и судіямъ вселенской Церкви (поксудные церкви властеломъ и судцемъ); ибо Господь говоритъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20.). И не только Самъ Господь, но и Духъ Святой всегда пребываетъ во единой святой, соборной и апостольской Церкви; ибо Христось говоритъ: *и Азъ умолю Отца, и много Утѣшителъ дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16.). Смотрите: Господь обѣщаетъ, что Онъ Самъ и Духъ Святой будутъ пребывать съ Апостолами до скончанія вѣка, и въ вѣкъ. Не думайте, что это сказано о пребываніи на небѣ, ибо Христось на небѣ будетъ пребывать съ Апостолами и даље скончанія вѣка, безъ конца. Между тѣмъ Апостолы давно уже скончались и преселились на небо; какъ же Христось и Святой Духъ пребываютъ съ Апостолами на землѣ до скончанія вѣка? Очевидно не иначе, какъ съ преемниками Апостоловъ , со святителями, соборно совокупленными въ повсемѣстной апостольской Церкви, пребываетъ Христось и Святой Духъ на землѣ до скончанія вѣка» (в).

«Поелику же Христось пребываетъ съ Апостолами, то Онъ и говоритъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* (горди) (Лук. 10, 16.). И сіе сказано не о небесномъ, а о земномъ пребываніи: потому что на небѣ никто не отменяется ни Господа, ни Апостоловъ. И не думайте, чтобъ сіе было сказано объ однихъ Апостолахъ;

(в) Облич. челобитн. л. 41. об.

слушайте, какъ Господь тоже говорить и объ апостольскихъ преемникахъ, о святителяхъ, или о Церкви: *аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мат. 18, 17.), то есть, какъ Елминъ и какъ откупщикъ или кабачникъ, ибо греческое слово *τελώνης* значить: кабацкій откупщикъ» (г).

Такое проповѣдческое объясненіе слова: *τελώνης* Крижаничъ предложилъ нарочно, имѣя въ виду одно мѣсто изъ челобитной соловецкой; онъ говоритъ: «вы, отцы, обличаете иноковъ, покорныхъ св. Церкви, будто они допускають нѣкое безстыдство и безобразіе (иностројност); «безъ мантий, говорите, ходять, яко кабацкіе пропойцы». У другаго думаете видѣть сучецъ въ глазу (хотя и того нѣтъ), а у себя бревна не видите. Обличайте лучше сами себя: слушаетесь ли вы Церкви? А если не слушаетесь, смотрите, чтобъ самимъ не быть кабацкими пропойцами. И это не по вашимъ, ни по нашимъ соображеніямъ, но по слову Господне».

«Изъ приведенныхъ мѣстъ св. Писанія очевидно, что Церковь противъ благочестія погрѣшить не можетъ, и адскія врата, т. е. ереси и всякія дьявольскія козни, не могутъ ее прельстить, ввести въ заблужденіе, возобладать ею. Апостоль Павелъ говоритъ: *Церковь есть столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15.). И мы въ символъ исповѣдуемъ: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Церковь *едина*, потому что она Христова

невѣста (зарѹчица), и Христось не можетъ имѣть за Собою пной. Даже если бы Церковь (что не возможно) вся изблудила, Христось не сталъ бы искать себя другой Церкви, другой невѣсты. Соловецкая церковь не можетъ быть второю Христовою невѣстою, ни второю Церковію, ни даже просто Церковію. Что же она такое? Она --раздорная синагога, чтобъ не сказать еще хуже».

«Церковь называется *святою*, потому что въ ней семь святынь: крещеніе, причащеніе, миропомазаніе и проч. Сверхъ того въ ней различныя дары Святаго Духа: даръ молитвы, даръ поста, даръ чудотворенія, даръ мудрости, и въ особенности духъ или даръ кротости, смиренія и покорности, отреченія отъ себя и отъ своей воли. Другіе дары могутъ имѣть и раздорники, а этого дара негдѣ обрести, кромѣ Церкви. Церковь есть *соборная*, т. е. распространенная по всему міру, а не загнанная въ одинъ уголь (кут), въ Соловки, или въ Сибирь. Церковь есть *апостольская*, потому что имѣетъ отъ Апостоловъ непрерывный рядъ архіереевъ и церковную власть, а не остается безъ святителей, какъ церковь соловецкая» (А).

«Кромѣ Церкви и внѣ Церкви нельзя спастися. А вы, отцы, осуждаете въ ереси всю святую московскую, кievскую и восточную, однимъ словомъ: всю соборную апостольскую Церковь. И вы не хотите въ той Церкви быть, но отъ нея отдѣляетесь. Итакъ, по вашему мнѣнію, не исполнилось Господне обѣщаніе

о Церкви: *врата адава не одолѣють ей?* Если вся Церковь впала въ заблужденіе, и нѣтъ въ ней, какъ вы думаете, ни одного правовѣрнаго архіерея, очевидно, что врата адавы одолѣли Церковь. Но мы спросимъ васъ: скажите намъ, въ какой вы находитесь Церкви? Можетъ быть скажете: Церковь есть у насъ, и у нашихъ единомышленниковъ въ Сибири? А мы вамъ скажемъ: ту вашу соловецкую и сибирскую (а не соборную) церковь одолѣли врата адавы; ее ослѣпилъ діаволь, и церковные уды сдѣлалъ удами отсѣченными, и церковь не Церковно. Ибо какая Церковь можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ пастырей и святителей, а скоро не будетъ и священниковъ? Когда у васъ умрутъ ваши священники, теперь живущіе, кто вамъ посвятитъ другихъ? Покажите вы намъ одного у себя святителя, и тогда хвалитесь церковно. Церковь Христова никогда не была, и не можетъ быть безъ святителей».

«Или, поелику вы не хотите быть ни въ московской, ни въ кіевской, ни въ восточной Церкви, а думаете, что находитесь въ нѣкоей безъименной Церкви, сами не зная, въ какой, и не умѣя назвать ее, то я вамъ назову ее по имени и покажу, какова та ваша церковь. Ваша церковь — Лютерова, и вы въ Лютеровомъ костелѣ, а не въ Христовой Церкви. Ибо когда православные хрістіане спрашиваютъ лютеранъ: гдѣ ваши епископы и священники?—лютеране отвѣчаютъ: епископы и священники намъ не нужны, мы всѣ при крещеніи освящены Духомъ Святымъ, всѣ мы—священники и епископы. Такъ и вы, отцы, разсуждаете, и изъ Церкви Христовой перешли въ Лютерову синагогу. И если не образу-

митесь, спастися вамъ не возможно, хотя бы вы пророчествовали, хотя бы бѣсовъ изгоняли» (е).

Въ этомъ разсужденіи о Церкви для насъ замѣчательно объясненіе словъ Спасителя, сказанныхъ Ап. Петру: *ты еси Петръ* и проч. Крижанничъ объясняетъ ихъ не въ духъ папистовъ, которые основываютъ на нихъ исключительное господство своей Церкви и главенство папы, но въ духъ православія, отвоя ихъ ко всемъ преемникамъ Апостоловъ, къ святителямъ Церкви вселенской. Ту же мысль онъ выражаетъ, когда говоритъ о значеніи словъ: Церковь соборная (кафоліки). Каѳолічество Церкви онъ не ограничиваетъ одною римскою Церковію, но придаетъ сіе названіе Церкви, распространенной по всему міру. Равнымъ образомъ свойства истинной православной Церкви во всей полнотѣ, какъ онъ изображены въ символъ вѣры, приписываетъ Церкви греко-російской и восточной. Этотъ пунктъ въ ученіи Крижаннича подтверждаетъ повидному слова его, что онъ не крѣпко привязанъ къ латинству. Защищая необходимость іерархическаго устройства Церкви, Крижанничъ ставитъ раскольниковъ наравнѣ съ лютеранами. Сближеніе любопытное: приводя отзывъ лютеранъ: *іереји намъ не суг удобни*, онъ какъ бы подслушалъ, что говорилъ архимандритъ савинскій Никаноръ, дѣйствовавшій во главѣ мятежниковъ соловецкихъ: *«мы и безъ священниковъ проживемъ, священники намъ не нужны»* (ж).

(е) Облич. лист. 46. 47.

(ж) Акт. Истор. IV. N. 248.

2.) Раскрывъ догматически истинное значеніе православной Церкви, отъ которой отступили соловецкіе мятежники, Крижаничъ обращаетъ вниманіе на нравственную сторону вопроса, и доказываетъ, что отступники отъ Церкви подлежатъ строгой ответственности на судъ Божіемъ, какъ чуждые духа любви христіанской, какъ виновники раздора. «Чтобы яснѣе видѣть, говорить онъ, какъ вы, честные отцы, далеко уклонились отъ пути спасенія, послушайте, что скажу я о раздорѣ, послушайте съ усердіемъ, какъ бы вы стояли предъ судіею Христомъ. Мы хотимъ показать, что раздоръ омерзительнѣе всѣхъ грѣховъ предъ Богомъ и служитъ людямъ къ погибели и къ тягчайшей мукѣ. Сіе видно изъ того во 1-хъ, что раздоръ наказуется отъ Бога самою грозною казнію и лютейшею мукою; во 2-хъ, что грѣхъ раздора не можетъ быть очищенъ терпѣніемъ лютейшихъ мученій и даже смерти за имя Христово, и не можетъ быть отмытъ мученическою кровію; въ 3-хъ, что раздоръ прямо противенъ любви, которая есть глава, мать и царица всякой нравственной крѣпости и душевной красоты; раздоромъ умерщвляется любовь, и слѣдственно раздоръ есть начало и причина всякой душевной злобы» (3).

За симъ Крижаничъ приводитъ одно мѣсто изъ соборнаго изложенія патріарха Филарета: «вѣчно славныя и блаженныя памяти патріархъ Филаретъ въ грамотѣ къ Іонъ, митрополиту сарскому, пишетъ такъ: идѣже аще и мало счинится раскольство, и

(3) Облч. лст. 60. на обор. 61.

тамо воставаеъ вражда гнѣва Божія и мечь ярости, и пребывающимъ въ томъ конецъ мука вѣчная. Это обстоятельство, что Крижаничъ представляетъ выписку изъ соборнаго изложенія патріарха Филарета, потому особенно достойно вниманія, что Крижаничъ неблагопріятно смотрѣлъ на это соборное постановленіе, которымъ повелѣвалось перекрещивать римско-католиковъ, принимающихъ православную вѣру. Почему же онъ теперь руководствуется изложеніемъ? Очевидно, что онъ въ этомъ случаѣ приспособляется къ понятіямъ раскольниковъ, которые уважали изложеніе, какъ книгу руководственную» (и). Какое сви-

(и) Въ сочиненіи о крещеніи находимъ у Крижанича замѣчательный по изворотливости отзывъ о соборномъ изложеніи патріарха Филарета. Когда Милошъ (Крижаничъ) привелъ изъ соборнаго изложенія вышеприведенное мѣсто о значеніи раздора, Богданъ замѣтилъ ему, что напрасно онъ тѣмъ въ очи сыпетъ и Филарета призываетъ на помощь: Филаретъ былъ главною причиною и виновникомъ постановленія о перекрещиваніи Латинъ. Въ отвѣтъ своемъ Крижаничъ хотя упрекнулъ русскихъ, что они слѣдуютъ Филаретовой заповѣди изъ опасенія оскорбить великаго государя, но между тѣмъ самъ, кажется, по тому же побужденію слагаетъ съ Филарета вину непріятнаго для себя соборнаго опредѣленія и рассуждаетъ такъ: „вы не знаете, что то не Филаретова мысль и не его заповѣдь. Филаретъ запрещаетъ Іону (митрополита сарскаго) не за то, что онъ принялъ обливанцевъ, но за презрѣніе собора и за раздоръ. Въ ту пору стоглавый соборъ былъ въ свѣжей памяти и дѣйственности, а Іона самовольно нарушилъ соборную заповѣдь и чинилъ раздоръ. И за эту вину запретилъ его Филаретъ. Онъ рассуждалъ, что для сужденія о томъ дѣлѣ (перекрещиваніи) потребенъ большой

дѣтельство еще яснѣе нужно вамъ, отцы?—продолжаетъ онъ. Если скажете : раздоръ нашъ малъ (впрочемъ здѣсь сказано: еще и малъ раздоръ, — и сказано справедливо), чтобъ быть ему достойнымъ вѣчнаго мученія; но всякій раздоръ—зло, и просто сказать ни одинъ раздоръ не малъ. Одинъ раздоръ называется малымъ только сравнительно съ другимъ. Меньшій раздоръ бываетъ на примѣръ, когда происходитъ споръ о власти, когда два епископа учинятся въ одномъ мѣстѣ, а спора о вѣрѣ нѣтъ; но величайшій раздоръ тотъ, когда бываетъ споръ о вѣрѣ. Таковъ вашъ раздоръ; онъ одинъ изъ величайшихъ и хуже всѣхъ. Если бы вы похулили одну Церковь московскую, или кievскую, или iерусалимскую, или цареградскую: вы имѣли бы какой нибудь предлогъ къ извиненію и могли бы сказать: не хулимъ всю Церковь. Но вѣдь вы хулите и обвиняете въ

или полный соборъ, а чтобъ до большаго собора держались постановленій стоглаваго собора. Стоглавый же соборъ и митрополитъ Макарій безъ всякихъ справокъ повѣрили въ этомъ дѣлѣ Грекамъ и вѣднѣсь въ обманъ. Потомъ и патріархъ Гермогенъ безъ разбору повѣрилъ нѣкоторымъ свидѣтелямъ, и блаженной памяти и приснохвальнаго патріарха Филарета повѣрилъ Гермогену, думая, что онъ написалъ и передать ему по обстоятельному разсмотрѣніи дѣла. Между тѣмъ о патріархахъ Гермогенѣ и Юсифѣ прилично сказать истину: они осудили обвиненіе больше ради политическихъ, нежели духовныхъ причинъ, именно, чтобъ легче посредствомъ того сбыть съ рукъ ненужныхъ гостей: королевичей Владислава и Вольдемара⁴ (О крещен. л. 20 и слѣд. 67. 69. 82.).

ереси всѣхъ патріаршескія Церкви, всю Церковь соборную и апостольскую; потому, хуже вашего раздора не можетъ и быть. Сверхъ того развъ не важна эта немѣлость (безмѣстнѣ)—похулить и укорять въ ереси всѣхъ христіанъ, живущихъ во всемъ свѣтъ, а апостольскую соборную Церковь заключить (стегнуть) въ одинъ монастырь?»

«Соломонъ говоритъ: шесть вещей ненавидитъ Господь, а седьмая мерзка душъ Его: очи надменные, языкъ лживый, руки проливающія невинную кровь, сердце измышляющее мысли злыя, ноги скорыя на зло, произносящаго лжесвидѣтельство и сѣющаго между братією раздоры (і). Пусть размыслитъ здѣсь душа набожная: какой тяжкій и мерзкій предъ Богомъ грѣхъ есть раздоръ; о мучительствѣ, о убійствѣ людей невинныхъ и о другихъ тяжкихъ грѣхахъ говорится просто: ненавидитъ ихъ Господь, а объ томъ человѣкѣ, который съетъ распри и раздоры, сказано съ отличіемъ отъ другихъ грѣховъ, именно, что такой человѣкъ мерзокъ душъ Господней, т. е. въ глубинѣ души Своей ненавидитъ его Господь. А вы отцы, что иное дѣлаете, какъ не съете распри и раздоры?» (к).

Сказавъ потомъ, что Дааванъ, Корей и Авиронъ были поглощены разверзшеюся подъ ними землею, а соумышленники ихъ потреблены огнемъ за самочинное служеніе Богу, за отдѣленіе отъ іерея Бо-

(і) Притч. 6, 16. 17. Это мѣсто приведено Крижаничемъ по Вульгатѣ; въ славянскомъ переводѣ оно читается иначе.

(к) Облич. лист. 62.

жія, Крижаничъ говоритъ : « смотрите, отцы : они были люди благочестивые, и за что живые низвергнуты во адъ ? За одно то, что отлучились отъ іерея Господня. Велика была послана казнь на Египтянъ, когда умирали у нихъ первородные ; велика казнь , когда съ Фараономъ потонули они въ моръ; жестока была послана казнь на Содомлянъ , когда спешій съ неба огонь истребилъ ихъ ; а на раздорниковъ посланы всѣ эти три казни: сошелъ на нихъ съ неба огонь, разступилась подъ ними земля, и они, съ душами и тѣлами, живые низошли во адъ » (1). « Святый Златоустъ , продолжаетъ Крижаничъ , въ 11-й бесѣдѣ на посланіе къ Ефесеямъ говоритъ : « если хотимъ получить Духа отъ Главы, будемъ въ союзѣ другъ съ другомъ. Ибо есть два рода отдѣленія отъ Церкви: одинъ, когда мы охлаждаемъ въ любви, а другой, когда осмѣливаемся совершить что нибудь недостойное по отношенію къ тѣлу Церкви; потому что въ томъ и другомъ случаѣ мы отдѣляемъ отъ полноты Церкви. Если же намъ поручено еще назидать другихъ, но мы не назидаемъ, а сами первые производимъ раздѣленія , то что должны будемъ потерпѣть за это ? » Честные отцы, Назарій и Геронтій ! восклицаетъ Крижаничъ ; ваша обязанность назидать братію , а вы производите раздоръ. Далѣе Златоустъ говоритъ : « ничто не можетъ столько раздоровъ производить въ Церкви, какъ лобоначалье; ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ то, когда кто въ ней производитъ раздѣленія. Хотя бы мы

(1) Облич. л. 64.

совершили тысячу добрыхъ дѣлъ , подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ , которые терзали тѣло Иисуса Христа, если будемъ расторгать цѣлость Церкви. Одинъ святой мужъ сказалъ нечто такое , что могло бы показаться дерзновеннымъ, если бы не имъ было сказано. Что же такое? Сказалъ, что такого грѣха не можетъ заглазить даже кровь мученическая » (м).

Приводя сіи слова св. Златоуста, Крижанничъ замѣчаетъ , что этотъ святой мужъ былъ Кипріанъ , епископъ карфагенскій. Свидѣтельство св. Кипріана, приводимое Златоустомъ , весьма важно : мы часто встрѣчаемъ оное въ сочиненіяхъ раскольниковъ; но они приводятъ оное не къ мѣсту, и тѣмъ унижаютъ достоинство и искажаютъ смыслъ изреченія. Такъ сіи слова приводятъ они , когда говорятъ противъ трехперстнаго сложенія, противъ брадобритія и т.п. (и).

« Въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ Крижанничъ рѣчь Златоуста, скажи мнѣ, для чего ты принимаешь мученія? Не для славы ли Христовой? Но будучи готовъ положить душу свою за Христа, какъ же ты рѣшаешься раззорять Церковь, за которую положилъ душу Христосъ? Все это имѣлъ я въ виду сказать противъ тѣхъ , которые безъ разбора пристають къ людямъ , отдѣляющимся отъ Церкви. Если эти послѣдніе содержатъ противныя намъ дог-

(м) Облич. 64 обор. 65.

(и) См. Истин. древн. православ. Церк. изд. 2. част. 2. стр. 243. — Книга Спиридона Потемкина. рук. мос. дух. академ. N 1447. стр. 11.

маты, то потому самому не должно имѣть съ ними общенія: если же они мыслятъ одинаково съ нами, то еще больше должно убѣгать ихъ. Почему такъ? Потому что это есть недугъ любовачалія. Что говоришь ты: «у нихъ таже самая вѣра и они также православны»? Если такъ, отчего же они не съ нами? Уже ли они православны, когда у нихъ оскудѣла и погнбла благодать рукоположенія? Что пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена сія послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за благодать священства. Я говорю и свидѣтельствую, что производить раздѣленія въ Церкви не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси. До здѣ Златоустъ» (о).

«Здѣсь вы отцы, заключаетъ Крижаничъ, соберитесь съ мыслями и разсудите: хотя бы вы день и ночь ничего не дѣлали, кромѣ молитвы, хотя бы до смерти запостились, хотя бы отъ басурмановъ приняли смертное мученіе за вѣру: все это не послужило бы вамъ ко спасенію, если бы вы то потерпѣли въ вашемъ отлученіи отъ Церкви» (п).

3.) Обращаясь къ содержанію соловецкой челобитной, Крижаничъ въ самомъ ея началѣ отыскиваетъ главную причину происхожденія раскола — именно глубокое невѣжество ревнителѣй старины. Челобитчики писали: «по преданію Никона патріарха и по нововзложеннымъ его книгамъ, проповѣдуютъ намъ нынѣ его ученицы новую незнаемую вѣру. А

(о) Облич. лист. 65.

(п) Лист. 65 обор.

въ коемъ православіи многіе святыя отцы и чудотворцы наши угодили Господу Богу, и ту истинную нашу православную вѣру они похулили, и весь церковный чинъ и уставъ порушили». Этими словами, по мнѣнію Крижанича, рѣзко характеризуется умственное состояніе вождей раскола, показывающее въ нихъ крайнюю узкость взгляда на дѣло, противъ котораго они вооружались. Со всею силою вставая противъ ихъ невѣжественныхъ притязаній на титулъ учителей вѣры, Крижаничъ объясняетъ имъ убѣдительными примѣрами, что церковный обрядъ и вѣра—понятія совершенно различныя (р). «Глава заблужденія вашего, говоритъ онъ, и всецѣлое основаніе вашего возстанія, честные отцы, есть одно то невѣжество, что вы не умѣете молитвы и церковнаго обычая отличить отъ вѣры. Вы думаете, будто молитву перемѣнить и вѣру перемѣнить одно и тоже. Но какъ въ этомъ далеко уклонились вы отъ истины, сами можете усмотрѣть, и я хочу вамъ то показать съ любовію».

«Если молитва, обычай и вѣра одно и тоже, то надобно допустить, что вѣра наша со временъ апостольскихъ измѣнилась вслѣдствіе безчисленныхъ перемѣнъ и стала совершенно новою вѣрою. Доказательствъ на то множество: такъ напр. въ церкви вводимы были вновь молитвы, посты, службы, обряды церковныя, правила и обычай, и сверхъ того измѣняемы были нѣкоторыя важныя постановленія

(р) Разсужденіе о семъ занимаетъ у него 6-й и 11-й отдѣлы. Лист. 72 обор. и 109.

христіанскаго благочестія. Я представлю вамъ на это нѣсколько примѣровъ.

а.) Въ толкованіи на 11-е правило лаодикійскаго собора о старицахъ предсѣдательницахъ говорится : бяху въ древнихъ нѣциіи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ оби забвени быша, ивниіи же отнюдь престаша , другія же правила отсѣкоша (с). Одинъ изъ таковыхъ обычаевъ относительно стариць предсѣдательницъ отмѣненъ правиломъ сего собора (т).

б.) Въ толкованіи на 19 правило того же собора читается : « прежде епископи оглашенные поучаху , бесѣдующе и глаголюще къ нимъ , и потомъ глаголаху молитву о оглашенныхъ , и тѣмъ излѣзшимъ изъ церкви , — о сущихъ въ покаяніи. Но ни о сущихъ въ покаяніи молитвы не бывають ; не вѣдъ , како оставлени быша. Потомъ : миръ епископомъ пресвитери даяху , и потомъ мірстїи людіе пресвитеромъ миръ даваху , рекше цѣловахуса съ ними , еже нынѣ не бываетъ , упразднибося , яко и иная многа творимая прежде ».

в.) « Древле вездѣ было обыкновеннымъ , что мірскіе пресвитеры , и женатые и холостые , безъ различія , поставляемы были во епископы и жили съ своими женами , и было это до временъ трульскаго

(с) Сіе и послѣдующее мѣсто приведены нами по Кормчей 7161 года.

(т) 11-е правило собора лаодикійскаго читается такъ : не должно поставляти въ Церкви такъ именуемыя пресвитериды (старицы) или предсѣдательницы.

собора, а нынѣ это уничтожено, и дошло до того, что если кого либо изъ неженатыхъ или пресвитера вдовца хотять посвятить во епископа, то велятъ ему напередъ принять монашество».

«Что молитва и въра не одно и тоже, я хочу показать вамъ изъ святаго Евангелія. Св. Матѳей въ 10-й главѣ написалъ заповѣдь Господню Апостоламъ въ такомъ видѣ: *не стязайте злата, ни сребра, ни мѣди при поясъхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двоя ризу, ни сапогъ, ни жезла* (ст. 9. 10.); а св. Маркъ въ 6-й главѣ говоритъ: *и заповѣда имъ, да ничесоже возмутъ на путь, токмо жезлъ единъ, ни пиры, ни хлѣба, ни при пость мѣди, но обувени въ сандалиа; и не облачитися въ двѣ ризъ* (ст. 8. 9.). Видите ли? Матѳей запрещаетъ, а Маркъ дозволяетъ носить жезлъ и обуваться въ сандалиа; а извѣстно, что Господь сказалъ одни слова, а не различныя. Что же вы скажете? Который евангелистъ предалъ намъ правую въру, или, какъ вы мудрствуете, который изъ нихъ перемѣнилъ въру? Вы сами носите ключи и сапоги, и кажется, слушаете Марка, а не Матѳея. А въ другомъ случаѣ хотите слушать лучше Матѳея, нежели Луку. Св. Матѳей въ 6-й главѣ иначе написалъ молитву Господню, и иначе Лука въ 11-й главѣ: и вы эту молитву читаете по преданію Матѳея, а не Луки. Ибо у Матѳея сказано: *даждь намъ днесь, а у Луки: подавай намъ на всякъ день; у Матѳея: остави намъ долги наши; у Луки: остави намъ грѣхи наши. У Матѳея: яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; у Луки: ибо и сами оставляемъ должнику нашему. У Матѳея: яко твое есть царствіе*

и сила и слава во вѣки; аминь; а у Луки этихъ словъ нѣтъ. Здѣсь опять что скажете? Который евангелистъ вѣру перемѣнилъ? Господь не сказалъ такъ *оболго*, но или сказалъ: *днесь*, или *всякъ день*, сказалъ или: *долги* или *грѣхи*, и еще: или сказалъ заключеніе: *яко твое есть царство*, или не говорилъ. Изъ сего заключайте отцы, что многіе обычаи можно и держать безъ грѣха, и не держать. Таково напримѣръ мясояденіе. Міряне ядятъ мясо, а вы, отцы, мяса не ѣдите; между тѣмъ и тѣ и другіе могутъ снаестись. Тоже самое носить посохи и сапоги, и не носить. Но если, по вашему разумно, всякіе христіанскіе обычаи принадлежать къ вѣрѣ, и если измѣненіе всякаго обычая перемѣняетъ вѣру, очевидно, что вы держите иную вѣру, отличную отъ той, которую держатъ мірскіе христіане: и иную вѣру предастъ намъ Матѳей (говоря о жезлахъ и сапогахъ), и иную Маркъ. И если измѣненіе одного или многихъ словъ въ молитвѣ перемѣняетъ вѣру, то очевидно, что Матѳей предастъ иную вѣру, и иную Лука, ибо они не одинаково передали намъ молитву Господню. Но если святые евангелисты вѣры не перемѣнили (и точно не перемѣнили), очевидно, что перемѣнять въ молитвахъ слова, не нарушая благочестія, не значитъ перемѣнять вѣру» (у).

«Я кратко и на память изложилъ вамъ это безъ книгъ св. Златоустаго; а если когда сихъ книгъ добудемъ, то изъ нихъ и все прочее покажемъ.

Первое: какое подаетъ намъ св. отецъ правило вѣры, по которому можемъ ясно и удобно всякія погрѣшности отличить отъ благочестія; второе: какъ мы должны право разумѣть оба приведенныя мѣста изъ св. евангелистовъ и всякія евангельскія слова. Слова сіи несогласными и противорѣчивыми только кажутся, между тѣмъ они согласны и содержатъ одну мысль. Это кажущееся несогласіе у св. Евангелистовъ допущено по смотрѣнію Св. Духа, въ наученіе и въ поставленіе наше, дабы мы не признавали нужнымъ шумѣть и производить раздоръ за всякую точку и черту. Но если гдѣ будетъ нарушено благочестіе, тамъ достойно и потребно стоять за малѣйшее слово и за точку; а гдѣ благочестіе не нарушается, тамъ за переменны грѣхъ чинить раздоръ».

4.) При такомъ свѣтломъ взглядѣ, какой имѣлъ Крижаничъ на существенное различіе между обрядомъ и вѣрою, исправленіе книгъ богослужебныхъ, естественно, представлялось ему дѣломъ, нисколько не подрывающимъ основаній вѣры и не пренятствующимъ спасенію. Тогда какъ соловецкіе челобитчики писали: «въ коемъ православіи многіе святые отцы и чудотворцы наши угодили Господу Богу, ту истинную православную вѣру ученицы Никоновы похулили». — Крижаничъ доказываетъ, что спасеніе св. отцевъ и чудотворцевъ зависѣло не отъ книгъ единственно, что самое исправленіе богослужебныхъ книгъ, предпринятое патріархомъ Никономъ, дѣло не новое, и началось не съ Никона, а было еще при Максимѣ Грекѣ, и какъ Максимъ не заслуживаетъ осужденія за исправленіе ихъ, такъ и Никона не должно осуждать, когда онъ уничтожилъ повреж-

денія въ книгахъ, употреблявшихся при богослуженіи (Ф).

«Вы, отцы, говорите, разсуждаетъ Крижанничъ, Никонъ перемѣнилъ и исказилъ въру святыхъ чудотворцевъ русскихъ. На эту клевету вашу и хулу мы представляемъ вамъ обличителя, препод. Максима Грека, котораго высоко вы почитаете и много хвалите. На его ученіи вы думаете основать свое спасеніе, а между тѣмъ похвальнаго ученія его не почитаете и не держите, но скорѣе подражаете тѣмъ, которые Максима ненавидѣли, томили и еретикомъ называли».

«Прибывъ въ Россію, Максимъ принялся за дѣло, для котораго былъ призванъ, то есть пересмотрѣть книги и исправить переводъ. Нашедши много погрѣшностей, Максимъ хорошо ихъ исправилъ, какъ нынѣ и сами вы хвалите и мы хвалимъ. Представимъ вамъ одинъ примѣръ: въ одномъ мѣстѣ было написано, что Владычица пресвятая Богородица подобна *илектру*, то есть чистѣйшему составу изъ золота и серебра, изъ котораго древніе македонскіе и римскіе цари устроляли себѣ украшенія. Но невѣстный переводчикъ, не понявъ слова: *илектру*, подумалъ, что надобно читать: *алектру*, то есть пѣтуху. Эту ошибку и много другихъ Максимъ исправилъ. Когда узнали объ этомъ дѣлѣ нѣкоторые люди съ притязаніемъ на благочестіе, а между тѣмъ непросвѣщенные и суевѣрные фарисеи, начали укорять Максима, обличать въ ереси, проклинать и то-

(Ф) Смотр. облич. отдѣл. 9-й, лист. 93 обор.

мить; а въ основаніе своего нападенія приводили ту же причину, которую вы нынѣ приводите и по которой отступаете отъ Церкви и производите раздоръ; они говорили Максиму: наши святые отцы и всѣ русскіе чудотворцы жили свято и спаслись при сеѣ нашей вѣрѣ и при древнихъ переводахъ, а нынѣ ты, Максимъ еретикъ, какъ дерзаешь обличать нашихъ святыхъ отцевъ? Такъ говорили они; таково же и ваше основаніе, отцы; вы на томъ ставите свое благочестіе и спасеніе, и говорите: до Никона прославились на Руси многіе святые чудотворцы; за чѣмъ же намъ Никонъ вѣру перемѣняетъ? Какъ на это отвѣчалъ Максимъ, о томъ написано нѣсколько въ *грамматикъ* (х); а думаю, полнѣе написано въ его книгъ, которой я не видалъ. Если бы она была у меня въ рукахъ, я могъ бы изъ нея доказать ясно ваше заблужденіе. Вотъ что говоритъ Максимъ въ *грамматикъ*: «различны дары св. Духа. ѹзнать языки и переводить книги—это даръ изъ всѣхъ наименьшій, а молитва, постъ и любовь къ Богу—это даръ высшій изъ всѣхъ. Но какъ переводчики не всѣ имѣли даръ высокой любви, такъ и св. отцы

(х) Облич. лист. 95. Здѣсь Крижанничъ имѣетъ въ виду славянскую грамматику Мелетія Смотрицкаго, издавную въ Москвѣ въ 1648 году при патриархѣ Іосифѣ. Въ началѣ ея помѣщены 11-е и 12 слова Максима Грека о книжномъ исправленіи. Приводимое Крижанничемъ мѣсто (изъ 12-го слова), въ подлинникѣ читается не такъ (лист. 31 обор.). Видно, что Крижанничъ взялъ нѣкоторыя мысли у Максима, но самъ ихъ раскрылъ и дополнилъ.

не всѣ имѣли даръ языковъ и ученія; Антоній, Макарій, Иларіонъ и многіе другіе великіе Божіи угольники и книгъ мало у себя держали, а изъ римскихъ (у Максима говорится о русскихъ) чудотворцевъ ни одного не было переводчика, ни учителя, ни проповѣдника. И не удивительно, что тѣ на Руси избранные отъ Бога мужи содѣлались святыми посредствомъ поста и молчанія. Хотя бы тотъ или другой переводчикъ написалъ въ книгахъ что нибудь не ладно, изъ сего не слѣдуетъ, чтобы мы, узнавъ ошибки, не должны были и не могли ихъ исправить. До здѣ Максима».

О томъ же написано въ Лимонарь въ главѣ 197-й. Былъ извѣстнѣйшій святыи старецъ, который во время совершенія литургіи видѣлъ Ангеловъ, стоящихъ по правую и по лѣвую руку его. Этотъ старецъ у еретиковъ заимствовалъ чинъ службы, и потому какъ несвѣдущій въ догматахъ, во время священнодѣйствія, по простотѣ и незлобію, говорилъ не то, что должно, не сознавая, что ошибается. По смотрѣнію Божію пришелъ къ нему братъ, свѣдущій въ догматахъ, и случилось сему старцу священнодѣйствовать при немъ. Братъ (онъ былъ діаконъ) сказалъ старцу: отецъ! то, что ты говоришь во время священнодѣйствія, несогласно съ православіемъ; это еретическое. Старецъ, видя во время своего священнодѣйствія Ангеловъ, не послушался, а презрѣлъ слова его. Діаконъ же настойчиво сталъ говорить: погрѣшаешь, старецъ; ибо православная Церковь не принимаетъ сего. Старецъ, видя себя обличаемымъ и порицаемымъ отъ діакона, увидѣвъ по обычаю своему Ангеловъ, спросилъ у нихъ: діаконъ вотъ

что говорить мнѣ; правду ли онъ говоритъ? Услышавъ отъ Ангеловъ, что дѣйствительно правду говорилъ ему діаконъ, онъ сказалъ: почему же вы не сказали мнѣ сего?—Богъ такъ устроилъ, чтобъ чловѣка исправляли люди же, отвѣчали ему Ангель» (ц).

«Что вы теперь скажете, отцы? Этотъ святой мужъ долгое время совершалъ проскомидію по еретически, а простота его оправдывала. Но когда узналъ онъ свое заблужденіе, тогда повиновался и исправился. А вы не хотите повиноваться Церкви, но повторяете одну рѣчь: наши отцы Зосима и Савватій спаслись при старыхъ книгахъ и мы не хотимъ исправленія. Симъ осуждаете вы того вышеупомянутаго св. старца, и отцевъ своихъ Зосиму и Савватія, и особенно препод. Максима, котораго высоко, но несовершенно, почитаете,—и послѣдуете тѣмъ, которые томилн Максима. Ибо Зосима и Савватій не учили васъ ожесточаться противъ Церкви, и отвергать исправленіе, когда откроются погрѣшности. И Максимъ признаетъ святость Зосимы и Савватія и прочихъ святыхъ, но не признаетъ за доброе дѣло производить раздоръ, не покоряться Церкви, не принимать отъ нея исправленій и заповѣдей: тому васъ Максимъ не училъ: такому благочестію учить лукавый духъ» (ч).

(ц) См. Мосха Лугъ духовный, изд. 1853 г. стр. 215. Въ 12-мъ словѣ о книжномъ исправленіи тотъ же примѣръ приводитъ Максимъ Грекъ, который говоритъ, что старецъ зараженъ былъ ересію Севировою.

(ч) Лист. 96. обор.

«Если святѣйшій Никоуъ , заключаетъ Крижаничъ (ш), исправивъ и измѣнивъ въ молитвахъ нѣкоторые переводы, чрезъ то перемѣнилъ вѣру, и святымъ русскимъ сдѣлалъ безчестіе и досажденіе, тѣмъ именно, что святые молились Богу не по Никонову, но по старому переводу: изъ сего слѣдуетъ, что и Максимъ перемѣнилъ вѣру и навесъ святымъ безчестіе и досажденіе; потому что не по Максиму, а по древнему переводу русскіе чудотворцы (до Максима) молились Богу. И если должно Никоуъ переводъ вмѣнять въ безчестіе святымъ и въ ересь и проклинать, то необходимо будетъ и Максимовъ переводъ также вмѣнять въ ересь и отвергать; потому что къ тому и другому переводу одинаково относится та ваша причина: ибо святые не знали какъ Никонова, такъ и Максимова перевода; они жили и умерли до времени Максима. Сверхъ того, если Максимъ, исправивъ и измѣнивъ во многомъ переводъ, не перемѣнилъ тѣмъ самымъ вѣры; какъ осмѣливаетесь вы клеветать, будто святѣйшій Никоуъ вѣру перемѣнилъ тѣмъ, что исправилъ и измѣнилъ нѣкоторые переводы» (щ)?

За симъ у Крижанича слѣдуетъ возраженіе, представленное отъ лица Соловчанина, на которое отвѣ-

(ш) Конецъ 9-го отдѣла имѣетъ въ рукописи Крижанича особое заглавіе: „закершеніе сеје ксидм.“

(щ) Въ сочиненіи о крещеніи Крижаничъ говоритъ: „соловецкіе раздорники хулятъ доброе исправленіе книгъ, сдѣланное святѣйшимъ Никономъ; но въ новыхъ книгахъ исправленіе вездѣ сообразно съ разумомъ и благочестіемъ“. Л. 33 обор. 34.

чаетъ *Милошъ*—имя, которое принималъ на себя Крижаничъ и въ другомъ сочиненіи своемъ о св. крещеніи. Возраженіе состоитъ въ слѣдующемъ: Максимовы переводы всѣ благочестивы, а что предаеть намъ Никонъ, то все нечестиво. Крижаничъ отвѣчаетъ: «слава Богу, что приходишь на путь. Оставь же ту клевету о чудотворцахъ. Не разсыпай тьмы предъ глазами, и не помрачай истины заблужденіемъ, но говори то, что относится къ дѣлу, то есть, разсмотри. обличи, покажи и уличи: написалъ ли гдѣ святѣйшій Никонъ какія либо нечестивыя слова. Если покажете что либо такое, тогда, по справедливости, можете негодовать и отметать новыя книги. Но вы во всѣхъ новыхъ книгахъ не указали ни одного нечестиваго слова и указать не можете, а между тѣмъ сами изрыгаете не одну нечестивую хулу, но многія. *Соловчанинъ*. скажи мнѣ, какія хулы въ нашей челобитной? *Милошъ*. Слушай, мы скажемъ». Отвѣтъ на это заключается въ особомъ отдѣлѣ (10-мъ), который заглавляется: «о хулахъ соловецкой челобитной». Въ немъ Крижаничъ разбираетъ и опровергаетъ нѣкоторыя частныя мнѣнія раскольниковъ, высказанныя въ соловецкой челобитной, противъ которыхъ говоритъ онъ, по мѣстамъ, и въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія.

5) Такъ какъ исправленіе книгъ богослужебныхъ, предпринятое патриархомъ Никономъ, имѣло на своей сторонѣ сильную опору и защиту въ полномъ согласіи сдѣланныхъ исправленій съ подлинниками, употреблявшимися въ Церкви греко-восточной, отъ которой Россія приняла святую вѣру, то противники новоисправленныхъ книгъ усиливались заподозрить

православіе Грековъ послѣ подпаденія ихъ турецкому игу и исправность греческихъ церковныхъ книгъ, потому что будто бы до паденія Константинополя, въ Греціи, когда писались книги, было много еретиковъ, а, послѣ паденія, книги стали печатать Латиняне въ городахъ латинскихъ. Въ соловецкой челобитной именно написано: «а имъ Грекомъ православную христіанскую вѣру по се время истребить не дивно, понеже живутъ, яко овцы посреде волковъ, толико множество лѣтъ посреде безбожныхъ поганыхъ Турокъ во всякомъ озлобленіи и неволѣ. А книги у нихъ Грековъ, кои прежняго благочестиваго исправленія были, послѣ цареградскаго взятія, отняли Римляне и перепечатали у себе по своему латинскому обычаю, и тѣ имъ свои латинскія книги раздавали, а греческія книги вси огнемъ сожгли. А которыя книги нынѣ у нихъ Грековъ вновь, и тѣ много печатають они у Латинъ въ Римъ и въ Венеціи, или гдѣ кто хошетъ. А которыя старыя книги у нихъ Грековъ нынѣ еще есть, и тѣ книги отъ еретикъ многія испорченныя, насѣянны много худыхъ плевель, понеже во время тѣхъ старыхъ книгъ въ Грекахъ еретиковъ и богохульниковъ и иконоборцовъ было много, и святыхъ семь соборовъ было на еретиковъ же. И намъ нынѣ тѣ ихъ книги стали ясны, что они неисправны и отъ Грековъ испорченны» (ъ).

Противъ этого извѣста Крижаничъ свидѣтельствуесть какъ знатокъ дѣла, бывавшій и въ Констан-

(ъ) Соловецк. челобитн. лист. 89—90.

тинополь и въ Римъ, и своими глазами видѣвшій и состояніе православія въ Греціи и неповрежденность вновь печатавшихся греческихъ богослужебныхъ книгъ. Относительно Грековъ онъ замѣчаетъ: «вы говорите, что Греки вѣру сгубили. Но что касается всего греческаго народа, вы въ томъ гнусно клеветаете и народъ подозреваете, будто всѣ Греки вѣру сгубили. Такъ нынѣ яйцо хочетъ быть мудре курицы. По милости Божіей, Греки, и при турецкомъ насиліи, вѣры христіанской не сгубили и не перемѣнили, и латинской вѣры не приняли; но какую вѣру держали до Турокъ, такую держать и нынѣ» (ы). Защищая неповрежденность какъ древнихъ, такъ и вновь печатаемыхъ греческихъ книгъ, Крижаничъ говоритъ: «вы говорите: которыя старыя книги у нихъ Грековъ нынѣ еще есть, и тѣ книги отъ еретикъ многія испорченныя, понеже во время тѣхъ старыхъ книгъ (то есть, когда св. отцы тѣ книги писали) въ Грекахъ еретиковъ и богохульниковъ и иконоборцовъ было много». Смотрите, что слѣдуетъ изъ вашихъ словъ. Самое крайнее отчаяніе. Св. отцы жили въ одно время съ еретиками, и писали книги въ опроверженіе бывшихъ тогда ересей, а на седмомъ соборѣ потреблена у Грековъ послѣдняя ересь. Но русскій народъ крестился и книги русскія переведены съ греческаго весьма много времени спустя послѣ седмаго собора и послѣ прекращенія ересей у Грековъ. Если справедливы ваши слова, будто греческія книги издавна, при самомъ

(ы) Облич. лист. 93. обор.

началъ, были искажены, и что едва они выходили изъ рукъ отцевъ, какъ еретики ихъ повреждали (нзоплауша), не видите ли, что изъ того слѣдуетъ? Не то ли, что первыя русскія книги переведены были съ книгъ поврежденныхъ? Послѣ этого, гдѣ же намъ будетъ надежда спасенія? Гдѣ намъ искать истины? Что намъ остается, кромѣ отчаянія? А что ведетъ къ отчаянiю, извѣстно, то не отъ Бога. Но мы не раздѣляемъ того вашего отчаянiя и свободны отъ него. Ибо вѣруемъ, что Спасителемъ общана и дава соборной Церкви непогрѣшимость до скончанiя вѣка, и Церковь не принимаетъ и не можетъ принять книгъ, оскверненныхъ еретическими заблужденiями; она умѣетъ правильно различать, и различаетъ книги. Но если бы действительно у Грековъ всѣ книги были искажены, вы, отцы, не можете сказать того о русскихъ переводахъ Максима Грека, чтобъ и они были искажены и наполнены ересiю: ибо вы приводите Максима въ достовѣрные свидѣтели по вашему дѣлу и говорите, что достойно и намъ ему вѣрить. А еще достойнѣе, чтобъ вы сами вѣрили Максимовымъ переводамъ. Максимъ перевелъ все толкованiе св. Иоанна Златоустаго на Евангелiе, и оно напечатано. Я тѣхъ книгъ не имѣю: но сколько я читалъ на греческомъ и латинскомъ языкѣ и сколько помню, знаю хорошо, что всѣ ваши споры въ однихъ Златоустовыхъ книгахъ весьма ясно, удовлетворительно и подробно рассмотрѣны, объяснены и порѣшены. И если, когда Богъ дастъ, добудемъ этихъ книгъ, то, съ помощiю Божiею, я однимъ Златоустовымъ ученiемъ раззорю ваши заблужденiя и выведу изъ ума всякое сомнѣнiе. Но если вамъ

представляются сомнительными печатныя Максимовы книги, можете справиться въ рукописныхъ, которыя находятся въ большихъ монастыряхъ и, можетъ быть, у васъ самихъ. И соборная Церковь то вамъ покажетъ» (б).

«Что греческія книги ни сначала отъ еретиковъ, ни послѣ отъ Римлянъ не были искажены и сожжены, въ томъ, если желаете, можете увѣриться: въ Римъ, Парижъ, Венеціи, во Флоренціи и въ другихъ городахъ можете своими глазами увидѣть великое множество харатейныхъ и бумажныхъ древнихъ книгъ, писанныхъ за многія сотни лѣтъ; оны не сожжены, но съ великимъ береженьемъ и призоромъ хранятся; церковныя же греческія книги печатають не Римляне, но сами Греки. Что въ тѣхъ книгахъ нѣтъ латинскихъ мѣній и ересей, досточиннымъ свидѣтельствомъ служитъ то, что въ нихъ не въ одномъ мѣстѣ напечатано обличеніе на Латинянь. И недавно Гавріилъ Филадельфійскій напечаталъ книги противъ флорентинскаго собора. О тѣхъ греческихъ книгахъ и на всякія ваши заблужденія дамъ, если Господь дастъ, вамъ ясный отвѣтъ. А пока мы не доставемъ Златоустовыхъ книгъ, вы, почтенные отцы, съ любовію примите эту нашу бесѣду, порожденную любовію же» (в).

б.) Изъ частныхъ мѣній раскольническихъ, подлежащихъ обличенію, Крижаничъ разсматриваетъ слѣдующія:

(б) Облч. лст. 107, 108. обор.

(в) Облч. л. 111. обор. 112.

а.) *О сугубомъ аллилуїа*. Соловецкіе челобитчики, защищая сугубое аллилуїа, указывали между прочимъ на житіе пр. Евфросина псковскаго и на свидѣтельство Максима Грека. То и другое Крижаничъ признаетъ подложнымъ, и о житіи Евфросиновомъ приводитъ отзывъ изъ «Жезла правленія», называя разсужденіе автора мудрымъ и благочестивымъ, а свидѣтельство Максима, которое въ списокъ далъ ему попъ Лазарь (э), Крижаничъ разбираетъ самъ и, согласно съ Симеономъ Полоцкимъ, отвергаетъ его подлинность: «какой ибудь злодѣй, говоритъ онъ, тѣ клеветы написалъ подъ именемъ Максима».

«Разсмотримъ, говоритъ Крижаничъ, самое Максимово свидѣтельство, которое написано въ главѣ 45-й такъ: «преданіе апостольское есть еже дважды глаголати аллилуїа и (посемь приглашати) слава Тебѣ Боже. Тако блаженный Игнатій учень бысть отъ Ангеловъ. Како убо нѣщии смѣютъ претворити Ангелы преданное сіе староцерковное преданіе, трижды глаголюще аллилуїа и четвертое приглашаютъ: слава Тебѣ Боже? Но негли оно^т рекуть, яко во Апокалипсисіи сие есть писано. Къ сему ихъ противоположенію оно первое реку къ нимъ: не въдаху ли святіи Ангели еже въ Апокалипсисіи четверогубое аллилуїа? Ей! всяко въдаху; ти же бо и тогда сіе воспѣша на небесѣхъ. Чесо убо ради сие предаша блажен-

(э) Въ концѣ статьи объ аллилуїа Крижаничъ пишетъ: «а бо външнѣ Максимскы не въдаху, но сѣи слова Лазара придохше изписаше.»

ному Игнатию не четверогубое, но трегубое аллилуія пѣти. Разумѣйте убо, яко на небѣ четырежды воспѣто бысть аллилуія, пожеже три тамо чинове вилятся, воздающе Вышнему хвалу. Первый чинъ, иже глаголется гласъ велий народа; второй чинъ суть двадесять и четыре старцы и 4 животна (живнуста); третій чинъ именуется гласъ народа великаго, аки гласъ водъ многихъ. Кійждо чинъ единоу припѣваетъ еже аллилуія, а не дважды, ни трижды, зане единъ есть Богъ святая Троица и единоу аллилуією славится. Негли речете намъ: аще сія сиче суть: чесо ради и вы не единоу, но дважды возглашаете аллилуія, а третіе: слава Тебѣ Боже! Къ симъ отвѣщающе глаголемъ: якоже тріе чинове воспѣша на небесѣхъ по одному еже аллилуія: сиче и въ сущей на земли апостольствѣй Церкви тріе чинове суть. Первый чинъ священниковъ, и отъ лица ихъ первое аллилуія; второй чинъ инокъ, и отъ лица ихъ второе аллилуія; третій чинъ мірянъ, ихъ же отъ лица слава Тебѣ Боже; то есть аллилуія» (10). Приведши сіи слова, Крижаничъ говоритъ: «такъ невѣжественно, ошибочно и лукаво разсуждаетъ кто-то подъ именемъ Максима. Сперва онъ хвалится и обѣщаетъ разрѣшить узелъ сомнѣнія: почему на небѣ поютъ четверократно аллилуія, а мы должны пѣть ни трижды, ни четырежды, но дважды? и за тѣмъ въ отвѣтъ ничего не разрѣшаетъ, но

(10) Это мѣсто, приведенное, у Крижанича на сербо-хорватскомъ языкѣ, мы беремъ изъ сочиненій Максима Грека, рукоп. М. Д. Академіи N 42. слов. 27. лист. 281.

лукаво помрачаетъ истину, сыплетъ тьму въ очи и ослѣпляетъ читателя. Ибо рассказываетъ, какъ на небѣ три чина пѣли аллилуїа трижды, а не четырежды, хотя самъ приводитъ мѣсто изъ Апокалипсиса, въ которомъ написано, что пѣли аллилуїа четверократно. Вотъ первая и весьмагрубая ошибка Максима (я). Ему надлежало привести удовлетворительную причину, почему на небѣ поютъ аллилуїа четырежды, а намъ не должно пѣть ни четырежды, ни трижды, но только дважды. Во вторыхъ, онъ легкомысленно выдумываетъ на небѣ чины по своему разуму; первый чинъ: гласъ великій народа, и третій чинъ: гласъ народа великаго,—но это одинъ чинъ, а не два. Въ третьихъ, онъ и на землѣ различаетъ чины и показываетъ, что и какому чину должно пѣть, и думаетъ, будто имѣетъ право свои выдумки раздѣлять на чины и толковать по своему, а о соборной Церкви думаетъ, что она не вольна своего пѣвїя истолковать въ надлежащемъ смыслѣ. Но если кто думаетъ, что нужно слушать Максима, когда онъ передаетъ намъ свое толкованіе и догадки о небесномъ и земномъ пѣвїи; то мы думаемъ, что гораздо болѣе нужно слушать соборную Церковь, или архіереевъ, собравшихся на соборъ, когда они представляютъ толкованіе въ надлежащемъ смыслѣ, какъ и истолковали въ «Жезлѣ». Кромѣ благочестивыхъ

(я) Рѣшительное мнѣніе о подложности сочиненія Максима Грека Крїжанпчъ высказалъ въ концѣ изслѣдованія объ аллилуїа, а въ самомъ изслѣдованіи, говоря объ авторѣ сочиненія, употребляетъ имя Максима.

толкованій , представленныхъ въ «Жезль» , мы можемъ привести и другое благочестивое же толкованіе: трижды «аллилуія» и въ четвертый разъ «слава» означаетъ хвалу Богу отъ четырехъ Евангелій, отъ четырехъ концевъ свѣта, отъ востока и запада, отъ сѣвера и юга, и отъ четырехъ временъ года : отъ весны, лѣта, осени и зимы, и отъ четырехъ стихій: огня, воздуха, воды и земли. Да и по самому различію чиновъ у Максима, если позволительно Максиму разумѣть пѣніе отъ іереевъ, иноковъ и мірянъ, почему не можетъ и Церковь объяснять такъ : отъ іереевъ , иноковъ и мірянъ трижды аллилуія—къ тремъ лицамъ Св. Троицы , а «слава Тебѣ Боже» , вкупу отъ всѣхъ трехъ чиновъ, — къ единству Божества. Такое объясненіе дѣйствительно гораздо приличнѣе и сообразнѣе съ истинною, т. е. что всѣ три чина поютъ аллилуія , нежели объясненіе Максимова , по которому только священники и иноки поютъ аллилуія, а міряне: слава Тебѣ Боже. Черезъ это Максимъ удалчетъ (верстѣет) мірянъ, воиновъ и другихъ отъ этой пѣсни, какъ будто имъ несвойственно произносить аллилуія. Но Богъ Духъ Святый того не говоритъ; святѣйшія молитвы, прославленія, псалмы предалъ намъ Господь не черезъ іерея, ни черезъ инока , но черезъ мірянина Давида , и въ нихъ во многихъ мѣстахъ написано : аллилуія. Посему нельзя и неосновательно отлучать благочестивыхъ мірянъ отъ пѣсни: аллилуія. Въ книгѣ Товита въ 13-й главѣ говорится: *и рекутъ вся стогны: аллилуія* (ст. 18.)»

«Миръ многъ любящимъ законъ Твой, и пѣсть имъ соблазна», говоритъ Давидъ (Псал. 118, 165).

Если кто любитъ законъ Божій и Бога, тотъ пребываетъ въ мирѣ, и не соблазняется таковыми словами, въ которыхъ удобнѣе найдти добрый, нежели худой смыслъ. А кто не любитъ закона Божія и единства Церкви, тотъ не терпитъ добраго толкованія, но насильственно придаетъ словамъ худой смыслъ, хотя бы что было очевидно благочестиво и свято. Слова сїи: аллилуїа трижды, очевидно благочестивы, и человекъ простой и благочестивячѣ не можетъ придать имъ худаго смысла: только лицемеры и суевѣры, и чуждые Духа Божія, которые не любятъ Духа Божія, которыхъ ослѣпилъ сатана, своимъ лукавымъ и хульнымъ умомъ придаютъ симъ святымъ словамъ хульный смыслъ. Мы все это привели для пощрапія клеветы и для того, чтобъ заградить уста тѣмъ досадителямъ, которые сами худо толкують, и насъ принуждаютъ такъ же толковать. А говоря людямъ простымъ, любящимъ законъ Божій, и разумѣя не лукаво сїи слова, т. е. аллилуїа трижды, скажемъ: известно, что св. отцы и архіереи, которые составляли молитвы и славословія Богу, не думали о тѣхъ Максимовыхъ чинахъ и столькихъ кругахъ, но написали просто: аллилуїа трижды, во славу Святыя Троицы, а слова: слова Тебѣ Боже, не относятся къ тому стиху, но это—прибавленіе, сдѣланное на употребительномъ языкѣ народа, чтобъ народъ понималъ, что значитъ еврейское слово: *аллилуїа*.

«Наконецъ Максимъ безстыдно клевететь и порицаетъ ту рѣчь латинщиною. . . . аще же римскаго папы сава стыдящися сице возглашаете еже аллилуїа трижды, а въ четвертое: слава, время ужъ вамъ

и прочимъ церковнымъ пашнымъ обычаемъ соглашати» (е).

«Но я не знаю, откуда Максимъ то взялъ, чтобы папа произносилъ аллилуїа трижды, а въ четвертый разъ: слава; въ латинскихъ книгахъ нигдѣ этого нѣтъ, но во многихъ мѣстахъ встрѣчается аллилуїа однажды, дважды, трижды, пять и десять разъ. Только въ одномъ мѣстѣ на навечерницѣ въ святую недѣлю, и въ другомъ мѣстѣ на часахъ въ *блгую* недѣлю встрѣчается аллилуїа четырежды, но во всю пятидесятницу, во все простые дни заутреня начинается аллилуїею трижды. И это все заведено не отъ папъ послѣдняго времени, но установлено еще отъ св. отецъ, особенно отъ св. Григорія. Но что много говорить? У Римлянъ нигдѣ не встрѣчается аллилуїа трижды и въ четвертый разъ слава Тебѣ Боже, какъ выдаетъ Максимъ. Итакъ изъ сихъ словъ, какъ и изъ многихъ другихъ, очевидно является клевета и заблужденіе Максимово».

Разсужденіе Крижанича объ аллилуїа достойно примѣчанія, какъ самостоятельное. До него подложное свидѣтельство Максима Грека подробно разсматриваемо не было (v). Свидѣтельство его, какъ римскаго католика, о томъ, сколько разъ употребляется

(е) Рукоп. М. Д. Академіи N 42. Слов. 27, лист. 283.

(v) Въ Жезлѣ правленія (возоблнч. 29.) о свидѣтельствѣ Максима Грека сказано только слѣдующее: „иная свидѣтельства Максима Грека и Игнатія Богоносца привносятся ложно, ибо нигдѣ же сею писанія о семъ обрѣтаются, разве льстецъ нѣкій нависавъ и отщиповавъ именама ея“.

аллилуя въ римской Церкви, имѣеть полную важность.

б.) *О четвероконечномъ (четверчатнмъ) крестѣ.*
 Въ соловецкой челобитной написано, что четвероконечный крестъ есть крѣзь латинскій, и что крестъ долженъ быть тричастный (а). Указывая на сіи слова, Крижанничъ говоритъ, что единомышленники соловецкихъ раскольниковъ (безъ сомнѣнія — расколуучители, бывшіе съ Крижанничемъ въ Тобольскѣ), называютъ еще крестъ печатію антихриста. «И вы, говоритъ Крижанничъ Азаріи и Геронтію, съ ними думаете одинаково, хотя поостереглись то написать». Мнѣніе раскольниковъ о формѣ креста представлялось Крижанничу столь неосновательнымъ, что онъ не хотѣлъ взять на себя труда подробно обличить ихъ неправомысліе, но отвѣчалъ имъ краткими положеніями. «Вы, говоритъ онъ, затѣяли излишнюю непотребную фарисейскую святость: если у креста нѣтъ подножки, клеветаете вы, тамъ нѣтъ и знака креста, и оставленіе подножки, по вашему мнѣнію, есть оставленіе благочестивой вѣры. Но вѣдь насъ спасаетъ не подножка, не самое древо креста, а спасаетъ страданіе Господне, чистая вѣра и добрыя дѣла. Смотрите же, какъ врагъ нападаетъ на преславное Господне знаменіе и силится Господню хоругвь сдѣлать своимъ знаменіемъ и печатію, и взводитъ вамъ на умъ такое прельщеніе, что крестъ безъ подножки — знаменіе антихристово и сатанинская печать. Но во 1-хъ святые отцы на ризахъ

(а) Соловецк. челобитн. лст. 74.

церковныхъ нашивали кресты Господни безъ подножки, и теперь на ризахъ іерейскихъ нашивается много крестовъ, и всѣ безъ подножки. 2) Христіане на шеѣ носятъ кресты безъ подножки же. 3) Въ Царѣградѣ, въ нѣкоторыхъ древнихъ церквахъ, которымъ около 1500 лѣтъ (?), на стѣнахъ видны кресты, сдѣланные мусією, — и они безъ подножки. 4) Въ живыхъ находятся люди, которые на Москвѣ во 169 (1661) году и въ Тобольскѣ во 183 (1675) году, ночью 25-го, 26-го и 28-го февраля видѣли на небѣ чудеса Божіи: честный крестъ около мѣсяца — и безъ подножки. 5) Архіереи, іереи благословляютъ народъ, и люди сами себя знаменуютъ крестомъ, — и все безъ подножки. 6) Іереи на проскомидіи и на литургіи, когда вынимаютъ частицы и когда освящаютъ святыя дары, благословляютъ также четвероконечнымъ крестомъ — безъ подножки. И вы, отцы, безъ сомнѣнія, сами тоже дѣлаете. Что же здѣсь говорите? Антихристова ли это печать, которою вы освящаете св. дары? Лучше сказать: не антихристовъ ли это духъ, который чрезъ васъ изрыгаетъ такую хулу» (б).

(в) *О молитвѣ Иисусовой.* Въ челобитной соловецкіе раскольники писали: «да они жъ, новыя вѣры учителя, въ молитвѣ Иисусовѣ Сына Божія именовать намъ не велятъ невѣдомо чесо ради». На это Крижаничъ отвѣчаетъ имъ: «вы говорите: худо произносить: *Христе Боже нашъ*, и будто прежде было написано: *Господи Иисусе Христе, Сыне Бо-*

(б) Облич. лист. 90 обор. 105 обор. 106.

жій, а нынѣ написано: *Боже нашъ*. И это вы вмѣняете въ перемѣну вѣры и въ ересь; но симъ показываете сокрытую въ сердцахъ своихъ арианскую ересь, потому что ариане обыкновенно зывали ко Господу: *Сыне Божій*, а не говорили къ Нему: *Боже нашъ*, но эти слова ненавидѣли и признавали нечестивыми. Подобно имъ поступаете и вы: ибо вамъ неприятны сии благочестивыя слова: *Исусе, Боже нашъ*. Въ подтвержденіе своего нечестія ариане приводятъ множество мѣстъ изъ св. Писанія; и вы въ защиту своего заблужденія указываете на 12 книгъ, въ которыхъ написано: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій* (в). Но этого недостаточно, что во многихъ книгахъ написано: *Сыне Божій*, вамъ надлежало бы показать, что нигдѣ въ добрыхъ книгахъ не написано: *Боже нашъ*, и что слова эти нечестивы и запрещены отцами. Но доказать того вы не можете. А я вамъ хочу привести одну книгу, Лимонарь или Цвѣтникъ духовный святаго Софронія іерусалимскаго, напечатанный въ Кіевѣ въ лѣто отъ воплощенія Господня 1628-е. Представляю вамъ одну эту книгу, потому что не въ Москвѣ, а въ Сибири пишу, и достатка книгъ не имѣю. Но и эта одна книга весьма достаточна для обличенія вашего заблужденія, потому что если какая книга свята, духовна и достойна вѣры, такъ

(в) Книги, указываемыя въ челобитной, слѣдующія: Толковое Евангеліе (Поучен. Златоуст. въ 17 недѣлю), толкованіе на дѣянія апостольскія, посланія Германа патріарха, Григорія Двоеслова, Григорія Синаита, Никоновскія правила, Кириллова книга, Филофей патріарха, Нила Сарскаго, житіе Михаила Маленна, псалтери, часобники (Челобит. лист. 80)

это Лимонарь. (?) Она же и стара не менѣ всѣхъ тѣхъ, на которыя ссылаются вы. Итакъ въ этой книгѣ: Лимонарь нигдѣ не написано: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій*. Но въ главѣ 37 написано, что блаженный Ефремъ, патріархъ антїохійскій, произносилъ молитву: *Господи Исусе Христе, Боже нашъ*. Въ главѣ 44 нѣкій святой старецъ молился: *Господи Исусе Христе, истинный Боже нашъ*. Въ главѣ 155 святой Іорданъ отшельникъ повѣствуетъ: тогда я преклонивъ колѣна сказалъ: *Господи Исусе Христе, Боже нашъ!* спаси раба своего отъ сихъ варваровъ. И тотчасъ трое Сарацинъ объаты стали демономъ и обнаживъ свои мечи убили друга друга. А что вы говорите, будто въ Кирилловой книгѣ написано: *Сыне Божій*, то знайте, что въ той-же книгѣ написано и: *Боже нашъ* на листѣ 552 обор. и 555 обор. Вотъ видите: древнія книги говорятъ: *Сыне Божій*, и древнія же книги говорятъ: *Боже нашъ*. Которая же изъ тѣхъ двухъ рѣчей погрѣшительна (виновата)? Очевидно ни та, ни другая, но объ благочестивы. Выраженіе: *Боже нашъ* лучше и важнѣе, и имѣетъ одинъ извѣстный смыслъ. Но выраженіе: *Сыне Божій* имѣетъ двойкій смыслъ. Ибо Господь есть Сынъ Божій по естеству, и мы люди, какъ говоритъ Павелъ, именуемся и есмь сыны Божїи, но по благодати, а не по естеству. Въ этомъ смыслѣ аріане называютъ Господа сыномъ Божїимъ, а не Богомъ нашимъ. Если архїерей избралъ и похвалилъ сіе выраженіе: *Боже нашъ*, за то, что оно приличнѣе Господу и попираетъ еретическое нечестіе, и если древніе отцы это же выраженіе произносили въ своихъ молитвахъ, какъ вы смѣете хулить сїи

слова и называть еретическими? Христиане! смотрите и блюдитесь отъ такихъ старовѣровъ, которые, подъ видомъ старой вѣры, хулятъ древнюю Церковь и возобновляютъ старую аріанскую ересь. Хорошо произносить: *Иисусе, Сыне Божій*, но чтобъ вмѣстѣ съ тѣмъ намъ не было непріятно слышать и выраженіе: *Иисусе, Боже нашъ*. Если же кому это выраженіе непріятно слышать, въ томъ не иной духъ говоритъ, какъ только аріанскій» (г).

г.) *О Духъ истины*. Въ молитвѣ *Царю небесный* въ книгахъ, изданныхъ при патріархѣ Іосифѣ, читалось: *Утѣшителю, Душе истинный*. Но согласно съ греческимъ текстомъ (*τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας*) при Никоѣ прежнее чтеніе исправлено, и напечатано: *Душе истины*. Расколотители напали и на это исправленіе, и въ челобитной писали: да они жъ (новые учителя) въ стисѣ: *Царю небесный*, совершенно Духа Святаго истиннымъ не именуютъ, напечатали: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины*, двѣ буквы: *нашъ* да *уже* изъ истиннаго отъяли, сотворили Духа Святаго, аки причастника истинѣ, а не самый истинный Святыи Духъ именуютъ» (д). Такое суемудріе Крижаничъ обличаетъ слѣдующими словами: «вы, отцы, вводите еще другое, новое и странное богословіе: *Душе истины*—будто эта рѣчь уменьшительная и нечестивая, а въ томъ себя не обличаете, что чрезъ это вы хулите самого Господа Спасителя и содѣлываете Его учителемъ нечестія, и

(г) Облщ. лист. 98. обор. п слѣд.

(д) Челобит. словоц. лист. 81.

что этимъ заблужденіемъ сатана внушаетъ вамъ и людямъ слушающимъ васъ хулу на Св. Духа и ересь Македоніеву. Изреченіе: *Душе истинны* есть особенное досточтимое наименованіе (властито титло) Св. Духа, и гораздо важнѣе, нежели выраженіе: *Душе истинный*, потому оное сатанѣ досадно. Слушайте: всѣ святые отцы и всѣ философы учатъ, что всякое существо, сотворенное Богомъ, имѣетъ тройное имя или титло, и дѣйствительно есть и называется: едино, истинно и добро. Всякая вещь есть и называется одна; всякая вещь есть и называется истинна. Всякій камень есть истинный камень, всякое дерево—истинное дерево. Такъ должно сказать и о всякомъ существѣ. Равнымъ образомъ всякая вещь хороша добра по той цѣли, для которой сотворена отъ Бога. *И видѣ Богъ вся, яже сотвори, и се добра зѣло.* Такъ и всякій сотворенный духъ есть и называется истинный духъ: всякій Ангель есть истинный духъ, всякій духъ человѣчскій, или всякая душа есть истинная душа. Не ложно, но поистинѣ находятся въ міръ Ангелы и души. И такъ выраженіе: истинный духъ имѣетъ двоякій смыслъ: Самъ Богъ Духъ Святый есть истинный Духъ, и духи сотворенные суть истинные духи, слѣдовательно сіе выраженіе: истинный духъ еретики могутъ истолковать въ неправильномъ смыслѣ, и дѣйствительно такъ толкуютъ и такъ принимаютъ это выраженіе духоборцы — Македоніане. Но въ св. Писаніи нигдѣ не написано о Св. Духъ: *то алиѡеспневма*, истиненъ Духъ, или *Душе истинный*, по другое, ненавидимое вами выраженіе: *Душе истинны* изрекла сама Истина у Юанна въ 15-й главѣ: *егда*

же прїидеть Утѣшитель, Духъ истины. По свойству греческаго языка, сіе выраженіе читается съ нѣкоторыми придаточными частицами, которыя называютъ *ἄρθρα* члены: *το πνευμα тис* алиѳиас, то есть: оный Духъ оной истины. И выраженіе это имѣеть высшій смыслъ. Оно означаетъ, что Св. Духъ со Отцемъ и Сыномъ есть источникъ (*ηζυνηρ*) и начало всякой истины, ибо сказать: *Духъ истины*, тоже, что сказать: начало истины, а не причастникъ истины, или привязанный къ истинѣ, какъ вы лукаво клеветаете вопреки своей совѣсти. Сего никто изъ имѣющихъ разумъ не можетъ помыслить о Св. Духѣ, и сами древніе духоборцы того не затѣвали, что вслѣдствіе крайняго невѣжества и грубости и окаяннаго глуподерзія нынѣ вы затѣваете».

«Святѣйшій патріархъ Никонъ какъ выраженіемъ: *Бже нашъ* думалъ сокрушить и сокрушилъ (потѣра) аріанскую ересь, и воздалъ славу Христу Богу нашему, такъ и другимъ выраженіемъ: *Духъ истины* думалъ сокрушить ересь Македоніеву. Между тѣмъ вамъ оба эти выраженія нелюбы и неугодны, и такимъ образомъ вы, по слову Господню, *не вѣсте, коего духа есте*, ибо не видите и не замѣчаете того, что въ васъ говоритъ духъ аріанскій и македоніанскій, и вы того духа слушаете. Посему не Никонъ патріархъ, но вы, отцы, молитесь духу лукавому».

«Скажу вамъ еще нѣчто относящееся къ тому же предложенію. Св. Георгій въ 1-й бесѣдѣ на пасху пишетъ слѣдующее: «въ св. Писаніи говорится, что Сынъ Божій преданъ, но написано также, что Самъ Себя предалъ. Говорится, что Онъ воскресенъ

Отцемъ и вознесенъ, но написано также, что Онъ Самъ Себя воскресилъ и возшелъ опять на небо, — первое по благоволенію, второе по власти. Но ты выставляешь на видъ уничижительное, а проходишь молчаніемъ возвышающее». Еслибы я имѣлъ подъ руками полное толкованіе святаго Златоустаго на Евангеліе, я показалъ бы вамъ не одно, но сорокъ мѣстъ, въ которыхъ Златоустъ говоритъ тоже, и укоряетъ еретиковъ, что они избираютъ изъ Писанія уничижительныя выраженія о Сынѣ Божіемъ и Св. Духъ, а проходятъ молчаніемъ выраженія возвышенныя и славныя, или насильственно придаютъ имъ смыслъ уничижительныхъ выраженій. И что я говорю о Златоустѣ? О всѣхъ вообще отцахъ должно сказать тоже. Аѳанасій противъ аріанъ, Василій противъ Евномія, Григорій Богословъ, Златоустъ, Дамаскинъ и всѣ прочіе отцы ничего много не доказывали противъ всякихъ еретиковъ, кроме того, что еретики тѣ высокія и славныя выраженія низводили (потѣзши) въ смыслъ уничижительныхъ выраженій, а св. отцы уничижительныя выраженія объясняли и припоровляли къ смыслу возвышенныхъ выраженій. Но вы, отцы, по обычаю еретиковъ ненавидите возвышенныя выраженія: *Исусе Боже нашъ* и *Душе истины*, а любите и велите употреблять низшія выраженія: *Сыне Божій* и *Душе истинный*. Но что же изъ сего выходитъ? То, что святѣйшій Никонъ держитъ одну думу со святыми отцами, а вы одну думу держите съ еретиками. Ибо кто такъ глупъ, чтобъ не понять, что выраженіе: *Боже нашъ* выше, нежели выраженіе: *Сыне Божій!* И кто не видитъ, что слова: *Душе истины* выше, нежели слова:

Душе истинный. И Михаилъ, и Гавріиль, и Рафаиль суть духи истинные. И что́ я говорю: Михаилъ и Гавріиль? самъ сатана есть истинный духъ; потому что истинно то, что сатана есть и пребываетъ сатаною и духомъ. Но этотъ истинный духъ сатана никакимъ образомъ, и по разуму не можетъ быть названъ духомъ истины, ибо сатана совершенно чуждъ истины. И такъ выраженіе: *Душе истины* не можетъ приличествовать никакому иному духу, кромѣ Святаго Духа. И это есть особое наименованіе Св. Духа: Духъ и начало истины. Но вы, отцы, этого наименованія не любите. Что́ же изъ сего слѣдуетъ? Не то ли, что вы любите ересь Македоніеву? Но если ея не любите, то покоритесь св. Церкви и просите прощенія, и она васъ благословитъ» (е).

Кромѣ указанныхъ пунктовъ изъ соловецкой челобитной Крижаничъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія клеветы раскольниковъ: будто новыя книги называютъ Господа гдѣшнымъ; будто велятъ молиться духу лукавому и ходить безъ крестовъ. Такъ какъ неосновательность подобныхъ обвиненій очевидна, то Крижаничъ ограничивается слѣдующимъ краткимъ замѣчаніемъ: «это три прегрубья лжи и очевидныя клеветы на святую московскую Церковь и на соборъ архіерейскій. Ибо Церковь никогда этого не думала, и новыя книги тому не учать. Но вы вопреки ясной истинѣ и своей совѣсти лукаво вы-

(е) Облич. лист. 100. обор.

думываете такія клеветы (потвори) и хулы, и за сіе должны будете дать отвѣтъ въ день судный».

7) Изложивъ составленное Крижаничемъ обличеніе мнѣній раскольническихъ, высказанныхъ въ соловецкой челобитной, извлечемъ изъ его сочиненія общій взглядъ автора на расколуучителей и на ихъ отдѣленіе отъ православной Церкви. Въ соображеніи ихъ съ пути истины видитъ онъ вліяніе духа злобы, который, воспользовавшись ихъ невѣжествомъ, увлекъ ихъ къ фарисейству и поддерживаетъ въ нихъ упорство и жестокосердіе.

Изъ бесѣды Крижанича съ Аввакумомъ и Лазаремъ мы видѣли уже, какое неблагоприятное мнѣніе вынесъ онъ о вождяхъ раскола. Пересказавъ о своемъ свиданіи съ ними, онъ присоединяетъ отзывъ о нихъ такой: «не осудите меня, отцы, въ томъ, что я будто по злобѣ оглашаю грѣхи ближнихъ, когда я самъ много грѣшню; тайныхъ грѣховъ я не разглашаю и брата по злобѣ не осуждаю. Но поелику Лазарь самъ учинилъ себя апостоломъ и похулилъ апостольскую Церковь, и въ васъ и во всемъ народѣ завелъ раздоръ и соблазнъ: потому я не по злобѣ, а по братской любви къ ближнему пересказываю объ этомъ вѣльпомъ апостоле то, что знаетъ и весь народъ. Я не дѣлаю ему тѣмъ обиды и не говорю о томъ безъ причины и напрасно. Достоинно и праведно, чтобъ всѣ знали о дѣлахъ и о жизни этого главнаго учителя, которому хотять поручить свои души, на его мысляхъ основать свое спасеніе, и по его ученію осудить всю апостольскую Церковь». Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: «выслушайте одну простую рѣчь: здѣсь на русскомъ языкѣ

чародѣи (которые говорятъ съ бѣсами) называются еретиками, а на другихъ языкахъ того нѣтъ, но чародѣи зовутся чародѣями, а еретиками называются тѣ, которые проповѣдуютъ что либо противное соборной Церкви. А я такъ думаю, что такой *обычай* русскаго языка произошелъ не безъ уважительныхъ (слѣшнихъ) и достойныхъ вниманія причинъ; ибо подобно съ истинною, что всякіе вожди ересей были чародѣи и имѣли тайный совѣтъ и уговоръ съ сатаною. Самъ Лютеръ признаетъ это о себѣ: онъ пишетъ, какъ онъ съ діаволомъ съѣлъ пудъ соли, и какъ съ діаволомъ много состязался о вѣрѣ, и какъ діаволь одолѣлъ его. Тоже прилично думать и объ Аріѣ, Діоскорѣ и прочихъ еретикахъ. Изъ сихъ ересеначальниковъ, которые были и на соборахъ, ни одинъ не покорился, но всѣ, ожесточенные и подвластные діаволу, въ нечестіи своемъ злѣ погибли. И нынѣ въ семь раздоръ Аввакумъ и Лазарь не покорились собору, но, бывъ опутаны діаволомъ, погибли въ своемъ жестокосердіи. И я знаю въ Сибири нѣкоторыхъ, которые произносятъ сквернѣйшія хулы противъ соборной Церкви и народъ мутятъ: эти люди — чародѣи и совѣтники діавола. Если я въ этомъ случаѣ клевету, то я буду отвѣчать въ день суда (ж). Я знаю многихъ въ семъ славномъ государствѣ пастырей и другихъ мужей книжныхъ и учительныхъ, но здѣсь въ Сибири не вижу ни одного такого ученаго мужа, а цѣлые монастыри вижу увлеченными (обмамлены) одною съ вами прелестію. Нѣкоторые даже отъска-

(ж) Облич. I. 103.

ютъ себѣ руки, чтобъ имъ не креститься шепотью, а нѣкоторые выдумываютъ чудеса, и будто имъ являлись ангелы, а когда расскажутъ, какъ было дѣло, оказывается, что было имъ явленіе только не отъ бѣлыхъ ангеловъ, а отъ черныхъ. Да и изъ мірскихъ людей многіе омрачились и ожесточились такъ, что не хотятъ ни исповѣдаться, ни причащаться. А другіе стоятъ на срединѣ, и не знаютъ, къ какой пристать сторонѣ» (з). Крижаничъ не щадитъ и тѣхъ «велепочтованныхъ» старцевъ Азарія и Геронтія, съ которыми хотѣлъ спастись въ обители соловецкой. Хотя онъ въ самомъ началѣ сочиненія пишетъ, что онъ изъ любви желаетъ ихъ честности и святости смиренно привести на память нѣсколько полезныхъ словъ, но когда дѣло дошло до личности предводителей раскола на Соловкахъ, Крижаничъ говоритъ такъ: «я вамъ, отецъ Назарій и отецъ Геронтій, признаюсь въ своемъ сомнѣніи: я вижу, что вы двое всю святую соловецкую братію отвлекли отъ Церкви и вовлекли въ раздоръ и во власть діавола. Изъ сего я заключаю (собираю), что вы оба издавна, съ самаго начала вашего иночества, не по простотѣ, но лицемерно молились Богу, и желали власти въ монастырѣ, а получивъ ее, сотворили волю того, у кого издавна были въ рукахъ. А вы прочіе честные отцы и братіе, богомольцы соловецкой обители, не давайтесь въ обманъ: смотрите, наблюдайте, примѣчайте дѣла, рѣчи и всякіе поступки тѣхъ вашихъ воеводъ, отца Назарія и Геронтія; если внимательно

(марьянко) будете примѣчать, обещаю вамъ, что отъ плода ихъ познаете ихъ: ихъ фарисейство обнаружится, если не самое совѣщаніе ихъ съ діаволомъ» (и).

«Вы отцы, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, подумайте о себѣ: какова ваша мудрость и ваше знаніе? Когда, гдѣ и отъ кого вы учились? Что есть богословіе и какъ должно понимать св. Писаніе? Если же вы сами не учились, то какъ можете учить народъ, и что ужаснѣе, какъ осмѣливаетесь осуждать всю соборную Церковь (i).

Разсматривая меккія притязанія неразумныхъ ревнителей старины, Крижаничъ клеймитъ ихъ именемъ фарисеевъ и примѣняетъ къ нимъ рѣчь Спасителя, обращенную противъ фарисеевъ. Въ образъ ихъ жизни онъ видитъ нарушеніе важнѣйшихъ постановленій закона нравственнаго и вмѣстѣ упрямую привязанность къ пустымъ мелочамъ. «Нужно, говорите вы отцы, чтобъ церковныя молитвы и пѣніе все было по древнему; но если молитвы и пѣніе должны быть въ Церкви по древнему, то нужно, чтобъ и прочіе законы и обычаи всѣ были по древнему. Вы хлопчете объ аллилуія, о сложеніи перстовъ и о другихъ подобныхъ предметахъ неважныхъ и недостойныхъ спора. Такъ дѣлали фарисеи, [которые] важныя вещи презирали, а объ малыхъ и ненужныхъ безпокоились. Потому и говорилъ имъ Спаситель: *вожди слѣпії оцрждающіи комары, вель-*

(и) Облич. л. 103.

(i) Облич. л. 38.

блуды же пожирающе (Матѣ. 23, 24.). И Апостоламъ Своимъ сказалъ о нихъ: *внемлите себѣ отъ кваса фарисейска, еже есть лицемеріе* (Лук. 12, 1.). Что же и каково было это квасное ученіе фарисейское? Суевѣріе; *диабдаимона*, *superstitio*, то есть суетная вѣра, суетное богочестіе».

«Суевѣріе бываетъ причиною многихъ золъ, ибо отводитъ людей отъ любви и отъ праваго покаянія къ суетному богочестію, къ мнимому очищенію грѣховъ и къ раздорамъ. Подъ предлогомъ и подъ видомъ истиннаго богочестія, оно легче прельщаетъ людей, нежели ереси и невѣріе. Потому Спаситель никакихъ еретиковъ, никакихъ грѣшниковъ такъ сильно не обличаетъ, никому не грозить столь часто вѣчною погибелію, какъ суевѣрнымъ фарисеямъ. Фарисеи думали, что богочестіе и чистота духовная состоятъ въ нѣкоторыхъ бесполезныхъ и ими самими выдуманыхъ законахъ, напр. они думали, что не умывъ руки грѣшно ѣсть, признавали важнымъ омы-вать сткляницы, блюда, котлы и одры, считали грѣхомъ ѣсть съ невѣрными и грѣшниками, ложно толковали значеніе праздниковъ (субботы), маловажные грѣхи считали важными, и на оборотъ. И вы, отцы, также поступаете, какъ поступали фарисеи. Вы держите вѣру православную, но прибавляете къ ней ученіе ненужное и соблазнительное» (к).

(к) Облч. отдѣл. 8. о квасѣ фарисейск. лист. 83. и слѣд.

Представивъ содержаніе сочиненія Крижаннича противъ раскольниковъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о немъ; и укажемъ достоинство и недостатки этого труда.

1) Трудъ Крижаннича замѣчательнъ, какъ трудъ самостоятельный, оригинальный. Сочинитель выступилъ на путь новый, едва проложенный «Жезломъ» Полоцкаго; а по отношенію къ челобитной соловецкой ему принадлежитъ честь перваго раторборца, предупредившаго 7-ю годами появленіе полемическаго сочиненія патріарха Іоакима противъ той же челобитной, изданнаго въ 1682 году подъ названіемъ: «Увѣтъ духовный». Пособіемъ Крижаничу для полемики съ раскольниками былъ только «Жезлъ Правленія», но онъ мало имъ пользовался, и самъ добросовѣстно указываетъ, въ какихъ случаяхъ пользовался этою книгою (л). При томъ въ опроверженіи челобитной соловецкой встрѣчается не мало предметовъ новыхъ, которые не были изслѣдованы въ «Жезлъ Правленія», напр. о выраженіи: *Душе истинны*, о Максимѣ Грекѣ и подложномъ свидѣтельствѣ его о сугубомъ аллилуйи, о различіи между молитвою и вѣрою, о Церкви и т. п. Очевидно, что эти вопросы, которыхъ не коснулся и патріархъ Іоакимъ, неуклонно слѣдовавшій указанію Жезла, Крижаничъ долженъ былъ рѣшить первый—и рѣшилъ

(л) О „Жезлъ правленія“ Крижаничъ дѣлаетъ такой отзывъ: „я видѣлъ и знаю изданное архіереями обличеніе—книгу Жезлъ правленія; въ ней заблужденія ваши опровергнуты благочестиво, умно, твердо и весьма пространно“. Дист. 36.

ихъ по возможности удовлетворительно. И при рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые были предметомъ изслѣдованія въ «Жезлѣ» Полоцкаго, напр. объ аллилуйя, о молитвѣ Исусовой, о четвероконечномъ крестѣ, въ сочиненіи Крижаннича встрѣчаемъ много новыхъ соображеній, новыхъ доказательствъ и свѣдѣтельствъ. Если обратимъ вниманіе на недостатокъ ученыхъ пособій, которыми могъ пользоваться сочинитель, находясь въ заточеніи, то достоинства сочинителя должны представляться еще въ большемъ свѣтѣ. Для исторіи трудъ Крижаннича важенъ по свѣдѣніямъ о встрѣчѣ съ расколоучителями въ Тобольскѣ, объ образѣ ихъ мыслей и жизни въ заточеніи, равно какъ о фанатизмѣ ихъ послѣдователей въ Сибири.

2) При всей скудости средствъ, которыми владѣлъ Крижанничъ, занимаясь сочиненіемъ, при всей ограниченности пособій и руководствъ, трудъ Крижаннича, если разсматривать его въ отдѣльности отъ другихъ его сочиненій, представляетъ въ авторѣ чело-
 овѣка съ большими достоинствами ума многосвѣдущаго, многоученаго. Онъ обладалъ основательнымъ знаніемъ св. Писанія, изъ котораго приводитъ множество мѣстъ, удачно выбранныхъ и искусно объясняемыхъ имъ. Онъ изучилъ подлинный языкъ книгъ новозавѣтныхъ и хорошо зналъ его свойства, какъ это видно изъ объясненія значенія греческихъ членовъ (л. 101 об.), изъ толкованія текстовъ по чтенію и смыслу подлинника (л. 51). По мѣстамъ онъ сводитъ сказанія Евангелистовъ (л. 109 об.). Сличаетъ одинъ переводъ Писанія съ другимъ; такъ

слова изъ 2 Парал. 6, 12. 13, онъ приводитъ по «русскому переводу» и по переводу Иеронима; одно мѣсто изъ книги Притчей (6, 16), которое не въ полномъ видѣ читается въ славянскомъ переводѣ, онъ приводитъ по Вульгатъ (м). При объясненіи мѣстъ св. Писанія онъ большею частію руководствуется толкованіями св. отцевъ и учителей Церкви, но иногда представляетъ собственные объясненія. Изъ св. отцевъ онъ отдаетъ преимущество Златоустому, изъ сочиненій котораго, какъ видно, были подъ руками у него толкованія на посланія Апостола Павла. Кромъ того онъ приводитъ свидетельства изъ Григорія Богослова, Василя Великаго, Григорія Двоеслова, Амвросія, Августина и Иеронима. Изъ западныхъ учителей Церкви отдаетъ предпочтеніе Августину. Нѣкоторыя мысли св. отцевъ онъ указываетъ на память. Изъ книгъ, нужныхъ для борьбы съ раскольниками, Крижаничъ, кромъ Жезла Правленія, имѣлъ подъ руками Кормчую, Скрижаль Никонову, постановленія московскаго собора 1667 года (н) и уважаемыя раскольниками: Кириллову

(м) Это мѣсто у Крижанича приводится въ такомъ видѣ шестъ жестъ вещей еже ненавидитъ Господъ; а седма жестъ мерзка души его: очи высоки, языкъ лжабльнъ, руки пролибающіе невинну крвь, сердце проишляюще мысли прехудобны, нзгы борзы къ чеченію на зло, произисещего лажн кривка свидока, и снего, ниже медъ братюю сѣжетъ незгоды.

(н) Что Крижаничъ имѣлъ подъ руками постановленія собора 1667 года, это видно изъ одного мѣста его припоминка (лист. 26, 32 обор.), гдѣ онъ право своего учительства оправдываетъ приярами Юфора, давшаго совѣтъ Монсею, и Апостола Павла,

книгу, книгу о вѣрѣ (о), и соборное изложеніе патріарха Филарета.

3) По характеру изложенія сочиненіе Крижанича отличается простотою и ясностію, и, по мѣстамъ, силою доказательствъ. Поставивъ любовь началомъ борьбы своей съ отступниками отъ Церкви, Крижаничъ большею частію остается вѣренъ этому началу, и если сравнить его съ современными ему писателями противъ раскола, напр. съ сочинителемъ Жезла, который писалъ свою книгу подъ влияніемъ сильнаго раздраженія и не затруднялся выборомъ бранныхъ фразъ, обращенныхъ къ лицу Никиты, или Лазаря,—тонъ Крижанича покажется довольно умѣреннымъ и спокойнымъ. И тамъ, гдѣ стоитъ онъ за свои личныя убѣжденія, рѣчь его не переходитъ предѣловъ разумной ревности. Прямота его характера видна во многихъ мѣстахъ его сочиненія: «я самъ много грѣшнѣю, говоритъ онъ, и брата по злобѣ не осуждаю. Если я клеветчу, я буду отвѣчать за то въ день суда».

который обличалъ Петра за то, что сей не хотѣлъ вкушать пищу съ необрѣзанными. Сіи примѣры представлены въ дѣяніяхъ собора 1667 года, когда отцы собора разсуждали объ отмененіи постановленій собора стоглаваго (Дополн. къ акт. истор. том. V. N 102. стр. 505). Смотр. еще о крещен. лист. 18 на обор.

(о) По поводу книги о вѣрѣ Крижаничъ въ сочиненіи о крещеніи говоритъ: „вотъ что чудно кажется: какъ это святѣйшіе архіереи до сихъ поръ терпятъ тѣ апокрифическія и еретическія книги въ народѣ и не запрещаютъ ихъ и не жгутъ“.

Л. 59.

4) Что же касается до плана сочинения и порядка изложения, то должно признаться, что съ этой стороны сочинение имѣеть очевидные недостатки. Челобитная разобрана и не вполне и не по порядку пунктовъ, которые самъ авторъ выставилъ въ началъ своего сочинения. Отъ этого встрѣчаются у него неоднократныя повторенія. Такъ 6 и 11 отдѣлы говорятъ объ одномъ и томъ же предметъ, и одинъ отдѣлень отъ другаго предметами, не имѣющими къ нимъ отношенія. О правѣ учительства говоритъ онъ и въ припоминокъ и въ особомъ отдѣлѣ (пятомъ). Последнее, 12-е отдѣленіе объ аллилуйя естественно было бы соединить съ 10-мъ, въ которомъ разбираются хулы челобитной, но Крижаничъ раздѣлилъ ихъ главою о томъ, что иное есть молитва, иное вѣра. Стоитъ обратить вниманіе на то, что Крижаничъ оставилъ безъ изслѣдованія важнѣйшія статьи соловецкой челобитной, хотя и поставилъ все въ своемъ перечнѣ или оглавленіи, гдѣр. о имени Иисусъ, о словъ: *истиннаго* въ символъ вѣры, и о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія. О имени: Иисусъ онъ упомянулъ только въ одномъ мѣстѣ (лист. 75), и то весьма кратко: «у васъ, говоритъ онъ, Ісусъ одна вѣра, а Иисусъ — другая вѣра». Въ другомъ мѣстѣ (лист. 92 об.) о сложеніи перстовъ сказалъ только слѣдующее: «а что сказать о томъ, будто сложеніе перстовъ и измѣненіе словъ въ молитвахъ измѣняетъ по вашему вѣру? все это фарисейская святость и излишнее и ненужное богочестіе, или лучше сказать нечестіе». Эти вопросы представлялись Крижаничу, какъ самъ онъ замѣчаетъ маловажными, но между тѣмъ онъ

даетъ въ своемъ изслѣдованіи мѣсто другимъ, меньшей важности, предметамъ напр. объ употребленіи мыла при освященіи церкви (п) Вѣроятно Крижаничъ опустилъ эти вопросы, не имѣя подъ руками необходимыхъ книгъ.

5) Наконецъ нельзя оставить безъ вниманія той особенноти въ сочиненіи Крижанича, что, ратуя противъ раскольниковъ, по мѣстамъ онъ увлекается въ область своего исповѣданія римско-католическаго. Такъ въ отдѣленіи 7-мъ, которое озаглавивается «объ клечаніи», желая защитить патріарха Никона, онъ защищаетъ обрядъ латинскій. Челобитчики соловецкіе писали: «а на троицкой вечернѣ молятся, стоя по римскому на колѣнахъ, и главы не преклоняютъ (р). Крижаничу нужно было доказать, что во время чтенія молитвъ на троицкой вечернѣ не нужно преклонять главы къ землѣ, а стоять только на колѣнахъ; но такъ какъ въ обличеніи упомянуто объ римскомъ обрядѣ, то Крижаничъ, отражая нападеніе, сталъ защищать «кличаніе» римское, т. е. не одно стояніе на колѣнахъ, но и припаденіе на одно колено. Крижаничъ приводитъ нѣсколько текстовъ изъ ветхаго и новаго завета, въ которыхъ встрѣчаются выраженія: *κάμπτειν*, *γούυλητεῖν*, *γούυκλίγειν* — и всѣ эти выраженія переводитъ

(п) Облич. л. 91.

(р) Въ печатной челобитной выраженія: „по римскому“ нѣтъ; но въ рукописныхъ оно встрѣчается. Оно было и въ спискѣ челобитной, бывшемъ въ рукахъ патріарха Іоакима. Увѣт. лист. 187. см. еще рукоп. М. Д. Акад. N 1438 л. 678 обор.

словомъ: *клетать* (с). Еще кто-то изъ современниковъ Крижанича замѣтилъ на поляхъ его рукописи, что Крижаничъ наводитъ въ этомъ мѣстѣ толкованіе ошибочное: «*κλῆσει*, сказано въ замѣткѣ, значитъ коленнопоклоненіе, и нынѣ у всѣхъ восточныхъ бывающее кланяніе, а не клячаніе римское». И еще: «*υπουπεταῖν*—кланяясь являетъ». При объясненіи приведенныхъ имъ мѣстъ Писанія, онъ встрѣтилъ возраженіе, не разумѣются ли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опаго поклоны, и разсуждаетъ такъ: «но вы скажете: то были поклоны, а не спокойное клечаніе; но это несообразно съ истиною: прокаженный и другіе два просителя (Марк. 1, 40. 10, 17. Матѳ. 17, 26) не пришли класть поклоновъ, но спокойно и вѣжливо клечаши молили о милости и ждали отвѣта. Но вы скажете, отцы: не хорошо смотрѣть лицемъ къ небу. А мнѣ кажется: хорошо смотрѣть въ землю и на землѣ лежать — ради смиренія; хорошо и на небо зрѣть— ради надежды. Объясняя далѣе выраженіе: *πρὸς τὴν γῆν*! *πρὸς τὸν οὐρανόν*! въ томъ смыслѣ, что словомъ: *πρὸς τὴν γῆν* повелѣвалось стоять на ногахъ, а не на коленяхъ, Крижаничъ говоритъ: «изъ этого возгласа видно, что древле и въ восточной Церкви былъ обычай въ церквахъ клечать какъ и нынѣ Римляне клечать, и къ Евангелію встають, а за тѣмъ опять поклекають. А вывелся тотъ добрый

(с) Мѣста сии слѣдующія: Римл. 14, 11. Иса. 45, 23. Филип. 2, 10. Дан. 6, 10. Мат. 17, 26. Марк. 1, 40; 10, 17. Дѣян. 9, 10. 20, 36. 21, 5. Ефес. 3, 14 и др. Облич. лист. 77 обор. и слѣд.

обычай мало по малу и незаметно по той причинѣ, что правиломъ гавгрскаго собора запрещено въ воскресные дни и во дни пятидесятницы преклонять колѣна. Когда же было запрещено преклонять колѣна въ воскресные дни, между тѣмъ мірскіе люди и работники только по воскреснымъ днямъ приходятъ въ церковь, а въ другіе дни мало ходятъ, потому и привыкли къ стоянію и вовсе забыли клещаніе. И когда нынѣ святѣйшій Никонъ и весь архіерейскій соборъ хотѣли тотъ святой обычай возобновить, вы своимъ непокорствомъ и раздоромъ воспрепятствовали имъ въ такомъ добромъ дѣлѣ, и за это остается вамъ отвѣчать Господу». Дѣйствительно патріархъ Никонъ въ чинѣ вечерни троицкой исправилъ наставленіе, которымъ повелѣвалось преклонять съ колѣнами и главы во время чтенія молитвъ (т), но онъ и не думалъ вводить римскаго «въжливаго» клещанья и стоянія на колѣнахъ во время литургіи, какъ это ведется у Римлянъ.

Другое римско-католическое мнѣніе, которое представляетъ на видъ Крижаничъ, есть мнѣніе о символахъ апостольскомъ и никейскомъ. Въ 4-мъ отдѣлѣ, когда онъ говоритъ, что не все древніе обряды и постановленія удержались въ Церкви безъ

(т) Въ цвѣтныхъ тріодяхъ Іосифовскаго изданія это наставленіе читалось такъ: *„и намъ главы непокровены и колѣна преклонимъ на землю*, и прочитаетъ настоятель или іерей молитвы“. Но въ тріодяхъ, изданныхъ при Никонѣ, это мѣсто исправлено такъ: *„намъ же приклонимъ колѣна на землю и непокровеннымъ сушимъ чтець священникъ молитвы“*. См. цвѣтн. тріод. въ библ. Троицк. Лавры NN 31 и 29.

измѣненія, то приводитъ въ примѣръ исторію употребленія символа апостольскаго и никейскаго, и говоритъ: «римская Церковь не только нынѣ, но и древле при единеніи (съ восточною), всякій день во время пѣнія часовъ трижды произносила символъ апостольскій. И объ этомъ символъ упоминаетъ св. Климентъ въ посланіи къ брату Господню, св. Амвросій въ бесѣдѣ 381 и св. Августинъ въ бесѣдѣ 181 о времени. А всякій воскресный день, на первомъ часѣ Церковь она (т. е. римская) произноситъ символъ св. Аѳанасія, а символъ втораго собора произноситъ на литургіяхъ. Между тѣмъ восточная и русская Церковь Аѳанасіева символа въ храмахъ не читаетъ, а апостольскаго и въ книгахъ не знаетъ. А еще того удивительнѣе, продолжаетъ Крижанничъ, что никейскій символъ утверждёнъ правилами третьяго и четвертаго соборовъ, и тѣ правила налагаютъ изверженіе и отлученіе, если бы кто дерзнулъ произносить иной символъ, кромѣ никейскаго, а при всемъ томъ вся соборная Церковь въ конецъ оставила тотъ никейскій символъ, но вмѣсто его употребляетъ символъ втораго собора. Но въ цариградскомъ символѣ не одно слово и выраженіе, но много выражений измѣнено сравнительно съ никейскимъ символомъ. Отцы втораго собора много словъ выпустили изъ никейскаго символа, и прибавили много другихъ, и такимъ образомъ совершенно иной, отличный отъ никейскаго, символъ составили (у). Конечно Крижанничъ имѣлъ

(у) Облч. лист. 73 обор. и слѣд.

намѣреніе доказать раскольникамъ, что неупотребленіе символовъ апостольскаго, Аѳанасіева и никейскаго и употребленіе вмѣсто ихъ одного цареградскаго не означаетъ введенія новой вѣры; но во 1-хъ нельзя не видѣть тайной мысли Крижанича отдать предпочтеніе римской Церкви предъ восточною и русскою въ томъ, что Римляне держатся древнихъ символовъ, а восточная Церковь оставила ихъ употребленіе. Во 2-хъ неправильная мысль, будто отцы втораго собора составили совершенно иной, отличный отъ никейскаго, символъ вѣры. Сущность того и другаго символа одна и таже; выраженія изъ никейскаго символа опущены только тѣ, которыя содержали въ себѣ повторенія, и вмѣсто того прибавленія важныя и нужныя по разсужденію отцевъ собора. Видно, что Крижаничу не нравилось то, что Церковь восточная не признаетъ такъ называемаго апостольскаго символа, что ему не нравился и составъ 8-го члена въ символъ цареградскомъ. Въ 3-хъ указаніе на то, будто четвертый соборъ повелѣлъ признавать неизмѣннымъ одинъ никейскій символъ, неправильно: первое правило сего собора утверждаетъ всѣ постановленія трехъ предшествовавшихъ соборовъ.

Доказывая тоже положеніе, что измѣненіе въ составъ чинопослѣдованія и обрядовъ не есть измѣненіе вѣры, Крижаничъ касается древнихъ литургій, говорить, что древле восточная Церковь держала литургію Апостола Іакова, а потомъ св. Василій Великій и Златоустъ составили свои литургіи, и обѣ онѣ введены въ употребленіе. Послѣ сего прибавляетъ: «Здѣсь (т. е. въ Россіи) держатъ и св.

Григорія папы литургію (т. е. преждеосвященныхъ), а у Римлянъ ея нѣтъ. Римляне держатъ литургію св. Петра, но и та теперь не такая, какая была при Петрѣ, но нѣкія рѣчи къ ней прибавлены».

Еще Крижанничъ указываетъ на то, что древле многіе и холостые и женатые безразлично были посвящаемы въ діаконы и пресвитеры, и это видно изъ 6 правила апостольскаго, 10 правила анкирскаго собора и 6 правила собора трульскаго, а нынѣ, говоритъ Крижанничъ, и то вывелось. И въ этихъ по видимому поверхностныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ мимоходомъ, нельзя не видѣть, что Крижанничъ ставитъ себя на сторону римскаго чиноположенія относительно безженства клириковъ (Ф).

Далѣе онъ находитъ преимущество Римлянъ предъ православными въ томъ, что у нихъ въ употребленіи проповѣданіе слова Божія. «Древніе святые отцы, говоритъ онъ, и всякіе епископы и пресвитеры въ своихъ церквахъ проповѣдывали слово Божіе. И въ малой и въ бѣлой Россіи и у Римлянъ и нынѣ проповѣдуютъ, а у Грековъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ пастыри перестали учить народъ, и проповѣдники умолкли, а здѣсь въ великой Россіи, какъ думаю, и некои не проповѣдывали» (х) Современникъ Крижаннича и тутъ сдѣлалъ справедливую замѣтку на поляхъ противъ того мѣста, гдѣ Крижанничъ говоритъ, что у Грековъ нѣтъ теперь проповѣди: «лжеши, и до днесь проповѣдуютъ». Дѣйстви-

(Ф) Облич. л. 76.

(х) Облич. л. 76 обор.

тельно, какъ у Грековъ занимались проповѣдію святители (напр. Геннадій въ XV в., Кирилль Лукаръ въ XVII в.), и была особенная церковная должность іерокирикса или священнопроповѣдника: такъ и въ Россіи проповѣдь съ первыхъ временъ христіанства была въ употребленіи; образцами проповѣданія были митрополитъ Иларіонъ, Кирилль туrowsкій, Серапіонъ владимірскій и другіе. Послѣ XIII вѣка дѣло живой проповѣди нѣсколько пріостановилось, но въ XVII вѣкѣ опять возникло, и современники Крижанича — Славинецкій и Полоцкій говорили поученія

Съ той же точки зрѣнія Крижаничъ смотритъ на обычай римской Церкви, по которому народъ въ храмахъ тихо произноситъ молитвы. «Древле, говоритъ онъ, всѣ христіане въ церквахъ тихо говорили молитвы и шопотомъ молились Богу. И теперь у Римлянъ весь народъ часто повторяетъ молитву Господню, ангельское привѣтствіе Богоматери и символъ апостольскій. А у Грековъ нынѣ того нѣтъ: греческій философъ Панагіотъ считаетъ это даже ересью». Здѣсь Крижаничъ разумѣетъ Грека Константина Панагіота, жившаго въ XIII вѣкѣ, и извѣстнаго преніемъ съ Латинами, которыхъ обличалъ онъ за нѣкоторыя отступленія отъ православія (ц).

Наконецъ Крижаничъ, обличая Соловлянъ за из-

(ц) Облич. лист. 77. Въ книгѣ, такъ называемой, Кирилловой помѣщено это преніе. Относительно тайныхъ молитвъ тамъ читается слѣдующее: „что ради святымъ иконамъ не кланяешься, и не цѣлуешь ихъ, но на колену покланяещи шепча? Лист. 236 обор. О времени пренія см. Опис. Румянц. муз. стр. 308.

лишнюю привязанность къ старинѣ, выставляетъ на видъ, что они сами не во всемъ вѣрны древнимъ обычаямъ и законамъ, и тутъ имѣя тайную мысль защитить римскія злоупотребленія, вооружается противъ благочестивыхъ обычаевъ православной Церкви: «древле, говоритъ онъ, Церковь Божія держала одинъ великій постъ, а нынѣ имѣемъ четыре поста». Конечно такого рода возраженія не только для старообрядцевъ, чуждыхъ мысли о духѣ и силѣ постановленій церковныхъ, но и для православныхъ покажутся весьма неумѣстными, и въ этомъ случаѣ Крижаничъ подлежитъ упреку за то, что, увлекшись ученіемъ и обрядами своей Церкви, забылъ, что онъ поставилъ себя на точку зрѣнія православнаго въ борьбѣ своей съ расколомъ, забылъ, что въ началѣ объявилъ себя едва едва привязаннымъ къ латинской Церкви и готовымъ соединиться съ Церковію великороссійскою.

С Л О В О

НА ВОСПОМИНАНІЕ ОБЪ ИЗБАВЛЕНІИ СВЯТО ТРОИЦ-
КОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ ОТЪ ОСАДЫ (а).

*Въ благословеніи празыхъ возвы-
сится градъ (Притч. 11, 11.).*

Дивились современники, дивятся и благоговѣйные потомки судьбамъ Божиимъ, совершившимся надъ обителію пр. Сергія, во дни смуть самозванства, въ отечествѣ нашемъ. Вблизи отъ столицы, непрестанно колеблемой измѣною, слыша о покореніи сподвижниками самозванца одного за другимъ ближайшихъ городовъ, шестнадцать мѣсяцевъ видя предъ собою отважнѣйшихъ изъ его предводителей съ силами въ десять кратъ превосходившими силы защитниковъ обители, она не поколебалась, пребыла вѣрною правому дѣлу, и непріятель, уже простиравшій руки къ ея сокровищамъ, послѣ многократ-

(а) Въ Троицкой Сергіевой лаврѣ 12 генваря ежегодно воспоминается освобожденіе отъ осады 1608—1610 г.

ныхъ поражений, долженъ былъ оставить добычу, которую съ презрѣніемъ почиталъ слабою. Врагъ, умѣвшій цѣнить всю важность обладанія твердынею Троицкою, обольщалъ иноковъ обещаніями, устрашалъ угрозами, многократно приступалъ къ стѣнамъ ея, потрясалъ стѣны ея, пресѣкъ всѣ сообщенія ея; къ довершенію бѣдствій, губительная болѣзнь истощала ряды воиновъ, заключившихся въ стѣнахъ монастыря; измѣна прокрадывалась въ среду оставшихся защитниковъ: но всѣ опасности и бѣдствія лавра Сергіева мужественно перенесла, и страждущее отечество увидѣло въ ней примѣръ твердости, какой не показали и города многочислѣннѣе.

Гдѣ же скрывается источникъ этой силы, которою обитель, лишенная достаточной человѣческой помощи, не только защищена, но и прославлена, возвышена паче прежняго? — *Въ благословеніи правыхъ возвысится градъ*, отвѣчаетъ намъ премудрый правитель народа Божія, имѣвшій возможность опытно въ семь увѣриться, во время своего правленія. Вникнемъ въ сію истину и постараемся раскрыть ея исполненіе въ обстоятельствахъ воспоминаемаго событія.

Благословеніе есть молитвенное призваніе однимъ на другаго милости Божіей, какъ источника всѣхъ благъ. Оно совершается не по одному только закону любви, или по одному чувству необходимости высшей помощи, какъ молитва о ближнемъ. Нужно, чтобы призывающій былъ уполномоченъ на сіе закономъ или благодатию Того, Кто вверилъ одного попеченію другаго, одного поставилъ руководителемъ и хранителемъ другаго. Человѣческое благословеніе собственно есть не что иное, какъ призва-

ніе благословенія Божія. По закону Творца природы отецъ семейства становится естественнымъ раздаятелемъ благословенія Божія для своего семейства. По установленію благодати, избранный служитель алтаря становится благодатнымъ раздаятелемъ благословенія Божія для своей паствы.

Тотъ же Духъ благодати, *раздѣляя властію дарованія коемуждо, якоже хочетъ* (1 Кор. 12, 11), не отступая отъ своего обыкновеннаго порядка дѣйствованія, а иногда по особенному, чрезвычайному порядку, избираетъ и поставляетъ для цѣлыхъ обществъ, городовъ, государствъ, Церквей особыхъ хранителей и раздаятелей Его временныхъ и вѣчныхъ благословеній. Самый источникъ благословенія *недалече есть отъ когосждо насъ*. Надъ нами и окрестъ насъ носится, и въ насъ вселяется Его всезидущая и всеосвящающая сила. Но, соразмѣряя сообщеніе даровъ своихъ съ качествами людей и Своими премудрыми цѣлями, Онъ изливаетъ щедроты Свой во всемъ изобиліи только тамъ, гдѣ сего требуютъ нужды многихъ, и гдѣ обрѣтаетъ готовность и вѣрность въ приѣмлющемъ. Тогда благословеніемъ одного проливается благословеніе на многихъ; тогда отъ немногихъ лѣтъ земной жизни избранника Божія благословеніе разливается на многія столѣтія, не оскудывая и не истощаясь въ своемъ дѣйствіи, подобно тому, какъ капля воды, истекшая изъ перваго источника, все также катится до водъ океана. Такъ въ міръ невидимомъ, какъ и въ видимомъ, есть свои потоки, веселящіе градъ Божій,—свои распредѣленія странъ, орошаемыхъ сими потоками, разливающимися повсюду

изобиліе. Вотъ какъ и отъ чего въ благословіи правыхъ возвышаются грады!

Благословіемъ праведныхъ преимущественно раздаются блага духовныя, такъ какъ и высшія блага для чловѣка суть блага духовныя. Но поелику благочестіе имѣеть обѣтованіе не только грядущаго, но и настоящаго вѣка, поелику виновникъ всѣхъ благъ, видимыхъ и невидимыхъ, естественныхъ и благодатныхъ, есть одинъ и тотъ же, поелику и земное, по намѣреніямъ Творца и Промыслителя міра, должно служить небесному; то благословіемъ праведниковъ устроится и земное благоденствіе ихъ собратій, въ той мѣрѣ, какъ этого требуетъ общее міроуправленіе божественное.

Вы знаете, слушатели, чьему благословію, чьимъ молитвамъ обязанъ своимъ возвышеніемъ и сей градъ подвижниковъ и молитвенниковъ. Припомните непроходимую пустыню, гору, покрытую лѣсомъ, и безводную дѣбрь—на томъ мѣстѣ, гдѣ красуется теперь великолѣпная обитель Сергіева: двадцатилѣтній юноша, ищущій совершеннаго уединенія для постояннаго собесѣдованія съ Богомъ, приходитъ сюда и призываетъ первое благословіе съ небеси на землю, невидавшую чловѣка, чтобы утвердить на ней свое жительство. Припомните, какъ это благословіе, уже при жизни ангелоподобнаго подвижника принесшее обильные плоды духовные во многихъ другихъ подвижникахъ, предъ окончаніемъ земнаго поприща Сергіева, по молитвѣ Сергія, утверждено божественнымъ обѣтованіемъ Царицы небесной и на грядущія времена. Сихъ священныхъ воспоминаній и утѣшенія видѣть предъ собою нетлѣн .

ные останки почившаго сномъ смерти, но не дремлющаго хранителя обители, для насъ уже достаточно, чтобы всегда съ упованіемъ вѣрить въ крѣпкую и неоскудѣвающую силу его благословенія. Въ немъ-то обрѣла обитель свое спасеніе и во дни озлобленія отъ враговъ. Какъ вѣрный хранитель призваннаго имъ самимъ благословенія Божія, пр. Сергій предусмотрительно приготовилъ своей обители защиту еще до наступленія осады; многократными явленіями и наставленіями ободрялъ и руководствовалъ содержимыхъ въ осадѣ; и своимъ невидимымъ содѣйствіемъ творилъ благоуспѣшными обыкновенныя средства защиты.

Смотрите, какъ благовременно ограждается обитель каменною стѣною и получаетъ видъ укрѣпленія, котораго не имѣла еще за шестьдесятъ лѣтъ до тяжелой години. Двѣсти лѣтъ стояла обитель или вовсе не огражденная, или обнесенная только деревянною стѣною, — и только одинъ разъ, еще до открытія мощей преподобнаго основателя лавры, она испытала плачевную участь беззащитности, отъ Едигея. Но ктоже могъ предвидѣть нужду въ новомъ укрѣпленіи для обители послѣ того, какъ возвышеніе Россіи и паденіе прежнихъ враговъ ея, по видимому, обѣщали только миръ и благоденствіе? Кто могъ знать, что спустя ровно двѣсти лѣтъ послѣ нашествія Едигеева снова явится подъ стѣнами лавры врагъ, отъ котораго нужно будетъ искать защиты въ лучшемъ укрѣпленіи? Кто кромѣ невидимаго попечителя обители, безсѣннаго ея пачальника при перемѣняющихся настоятеляхъ, могъ тайно внушить, расположить и устроить дѣло, оказавшееся нужнымъ для нея въ послѣдствіи?

Когда же наступили для обители дни испытанія, кто былъ первымъ ея хранителемъ и утѣшителемъ, какъ не богоносный Сергій? Нужно ли было предъ-увѣдомить осажденныхъ о тайныхъ намѣреніяхъ непріятеля, — онъ является избраннымъ инокамъ и предъизвѣщаетъ объ опасности. Нужно ли ободрить выходящихъ на брань со врагомъ, онъ то возбуждаетъ къ упованію, призывая къ молитвѣ собственною молитвою, то утѣшаетъ заступленіемъ Божіей Матери, то является призывающимъ къ молитвѣ другихъ друзей Божіихъ; то видятъ Его обходящимъ и ограждающимъ силою молитвы стѣны обители. Нужно ли остановить смятеніе, вразумить буйныхъ, — онъ является грознымъ обличителемъ. Словомъ, обитель видѣла блаженнаго отца своего какъ бы живущимъ еще на землѣ. Какъ болѣло сердце его о язвахъ отечества, когда пребывалъ онъ на землѣ; какъ тогда преполавалъ онъ утѣщенія защитникамъ земли русской и, въ залогъ побѣды, посылалъ съ ними на поле брани своихъ сподвижниковъ; такъ теперь, сочувствуя скорби чадъ своихъ, самъ посылалъ къ нимъ на помощь.

Вотъ почему оказывались благоуспѣшными и обыкновенныя средства защиты обители. Какъ нѣкогда царю Израилеву нужны были руки Пророка Божія Елссея, чтобы *стрѣлы* пускаемыя на *Сирию* были *стрѣлами спасенія Господня* (4 Цар. 13, 16, 17.): такъ вождей и защитниковъ обители Сергіевой творила побѣдоносными сила небеснаго ихъ помощника. Они чувствовали это, и каждое предпріятіе свое освящали молитвою къ своему заступнику; при его мощахъ утверждали клятву въ вѣрности; отъ

его мощей выходили на бой; его имя не отходило отъ устъ сражающихся; къ его мощамъ приходили благодарить за каждую победу. И сколько разъ сіи победы исхищаемы были изъ рукъ врага неопытными во брани оратаями, которые могли сказать врагу своему подобно Давиду: *ты идеши на мя съ мечемъ и съ копіемъ и щитомъ, азъ же иду на тя во имя Господа Бога Саваова, Бога ополченія Израилева, Егоже ты уничижилъ еси* (1 Цар. 17, 45)!

Итакъ достойно ублажаетъ тебя, преподобне отче Сергіе, обитель твоя, какъ своего избавителя. Воистинну твоими молитвами и содѣйствіемъ избавилась она отъ руки враговъ. Ты изрекъ: *не имать Господь предати святаго мѣста сего и не будетъ услышано во вразпѣхъ, яко плънихомъ обитель пресвятыя Троицы!* — и исполнилось слово твое. Тяжки и продолжительны были дни испытанія, не вдругъ увидѣла обитель день избавленія своего: но чрезъ это бѣдствующіе научились крѣпче прильпяться къ Богу всякія утѣхи и не изнемогать въ упованіи на Него; чрезъ это избранные стяжали и явили новыя доблести духа, а коснѣвшіе въ самозабвеніи многократными опасностями возбуждены къ вѣрному воинствованію предъ Богомъ: такъ что обитель твоя не только прославилась своимъ избавленіемъ, но вскорѣ и цѣлому страждущему отечеству и Церкви могла подать помощь и подкрѣпленіе.

Блаженны и вы, доблестные подвижники, стяжавшіе себѣ сугубую славу въ борьбѣ со врагами невидимыми и видимыми. Да напишетъ Господь имена ваши на небесѣхъ съ преподобными, избѣвными нѣкогда въ Синаѣ и Рапѣѣ.

Намъ же стоящимъ на томъ священномъ помостъ, который во дни скорби обильно орошаемъ былъ слезами молящихся, созерцающимъ предъ собою досель неизглажденные язвы обители, нанесенныя врагомъ, да даруетъ Господь присно во благоволеніи воспѣвать славу Его всемогущества и благости во святѣмъ его, а нынѣ, по приглашеніи Давида, торжествовавшаго прогнаніе враговъ отъ Іерусалима, и обыти Сіонъ нашъ и обнять его священнымъ шествіемъ, по стопамъ пр. Сергія (б). Аминь.

(б) Въ сей день, послѣ литургіи, въ обители совершается крестный ходъ по стѣнамъ ея.

О ДУХОВЕНСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУСИ.

(Историческій очеркъ.)

Въ отношеніяхъ Церкви русской, какъ и вообще православной Церкви восточной къ гражданскому обществу, нигдѣ не видимъ мы, чтобы власть церковная присвоила себѣ непосредственное вліяніе на устройство формъ народнаго быта. Устройство гражданского быта всегда было предметомъ попечительности другой самостоятельной власти, и вмѣшиваться въ ея распоряженія Церковь почитала чуждымъ своей основной задачей. Такою задачей для нея во все время было неизмѣнно хранить истины и учрежденія религіи и передавать ихъ свободной приѣмлемости народа. Такимъ образомъ отношенія Церкви нашей къ обществу всегда сохраняли чисто нравственный характеръ. Но, само собою разумѣется, успешное выполненіе Церковію своихъ обязанностей въ отношеніи къ обществу, всегда очень много зависѣло съ одной стороны отъ того, сколько формы быта народнаго благопріятствовали религіозно-нравственному вліянію Церкви, съ другой—сколько посредственный органъ этого вліянія—духовенство, своими нравами, средствами нравственными и матеріальными

поставлялось въ условія, благопріятнѣйшія для своего служенія обществу. Само духовенство не имѣло въ своемъ распоряженіи другихъ средствъ, кромѣ нравственныхъ, а успѣхъ ихъ всегда много долженъ былъ зависеть отъ положенія духовенства въ обществѣ. И какъ ни то ни другое, то есть ни устройство формъ быта народнаго, ни общественное благоустройство самаго духовенства не могли находиться въ непосредственномъ распоряженіи Церкви, то для достиженія своихъ цѣлей, она, естественно, обращалась къ дѣйствию правителей общественныхъ. Они уравнивали путь нравственному вліянію Церкви на общество, устройствомъ его наиболее сообразнымъ съ главною задачею Церкви, которая составляетъ высшую цѣль и для государства. Такимъ образомъ духъ общественныхъ учрежденій, строй и направленіе жизни, характеръ народнаго образованія и общихъ стремленій, отражаясь въ общественномъ попеченіи и внутреннемъ бытѣ духовенства, въ разные періоды стѣсняли или разширяли религіозно - нравственное воспитательное вліяніе Церкви на общество.

Съ этой точки зрѣнія древнѣйшая эпоха исторической жизни духовенства въ русскомъ обществѣ, намъ представляется одною изъ самыхъ благопріятныхъ для религіозно-нравственнаго вліянія на образованіе жизни народнои.

Еще задолго до того времени, когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею между Славянами русскими, мы находимъ нѣкоторые признаки существованія духовенства въ Кіевѣ. Еще при первомъ крещеніи Руссовъ, послѣ похода Аскольда и Дира на Константинополь, Русь, по свидѣтельству

патріарха Фотія , приняла къ себѣ епископа. При Игорѣ, Русь раздѣлялась на христіанскую и нехристіанскую, и скрѣпя договоръ съ Греками клятвою, безъ сомнѣнія имѣла при себѣ служителей своей религіи. При Ольгѣ, несомнѣнно, находился священникъ, и его вліянію, быть можетъ, принадлежитъ первоначальное расположеніе княгини къ христіанству. Въ Кіевѣ была церковь Пророка Іліи, слѣдовательно было и духовенство. Но это были не болѣе, какъ одинокіе миссіонеры въ языческой странѣ. Начало духовенства, какъ сословія, совпадаетъ съ торжественнымъ признаніемъ христіанства господствующею религіею. Тогда вмѣстѣ съ Владиміромъ, и потомъ постепенно приходило къ намъ духовенство изъ Греціи и частію изъ Болгаріи. Большинство его, безъ сомнѣнія, должно было образоваться изъ русскихъ, тѣмъ болѣе, что они только были способны къ непосредственному сообщенію съ князьями и народомъ. Первоначальная дѣятельность его носитъ также характеръ миссіонерскій. Вмѣстѣ съ княземъ, или по его порученію, оно ходитъ по селеніямъ Славянъ съ проповѣдію новой религіи. У вновь построенныхъ Владиміромъ церквей по городамъ оно начинаетъ осѣдлую жизнь, а потомъ вмѣстѣ съ сыновьями Владиміра расходится по областямъ и удѣламъ, занимая мѣста при вновь открываемыхъ церквахъ. Такъ распространяется оно по всей землѣ русской, составляя особый классъ въ организующемся обществѣ.

Духовенство явилось въ Россіи съ новымъ, совершенно незнакомымъ народу характеромъ. У Славянъ нашихъ не было жрецовъ, которые своимъ поло-

женіемъ въ обществѣ напоминали бы о правахъ и обязанностяхъ служителей вѣры. Это новое сословіе должно было устроиться въ обществѣ на новыхъ основаніяхъ, усвоить себѣ права и значеніе небывалое, вліяніе неиспытанное народомъ. Задача, которую оно должно было рѣшить, была высока и трудна, условія быта казались очень неблагопріятными. Въ странѣ, куда пришло оно, не было ничего напоминающаго объ отечествѣ, изъ котораго вышло. Народный бытъ не успѣлъ еще сложиться въ правильныя гражданскія формы; онъ держался на однихъ родовыхъ связяхъ, которыя тѣмъ болѣе слабѣли, чѣмъ далѣе разрастался родъ, чѣмъ болѣе умножалось число его членовъ. Во главѣ народа стояла власть княжеская, не имѣвшая еще прочныхъ и ясныхъ отношеній къ обществу. Дружина и городъ, въ которомъ жилъ князь, въ слѣдствіе единства интересовъ и постоянныхъ столкновеній, находились въ болѣе тѣсной связи съ княземъ, хотя болѣе установленной обычаемъ, нежели юридической. Населеніе сельское не знало другихъ отношеній къ князю, кромѣ суда и дани. Юридическія и нравственныя понятія держались на обычаяхъ, который часто извращалъ естественную нравственность (судебное поле, кровавая месть и т. п.). Въ быту семейномъ многоженство, наложничество, браки въ близкихъ степеняхъ родства, похищеніе дѣвицъ, рабство—были явленіями самыми обыкновенными. Религія, основанная на поклоненіи силамъ природы, естественно тяготила человека чувствомъ полной зависимости отъ физическихъ вліяній и видимо клонило душу къ землѣ, связывая свободу множествомъ суевѣрій и раз-

личныхъ примѣтъ. Не даромъ Владиміръ всегда веселый и ласковый становился мрачнымъ и скучнымъ послѣ религіозныхъ обрядовъ и жертвоприношеній (а).

Очевидно такая среда слишкомъ мало благопріятствовала нравственному вліянію духовенства на общество. Въ формахъ быта народнаго, укорененныхъ обычаевъ, было слишкомъ много противнаго понятіямъ, какія духовенство должно было воспитывать въ народѣ, и то, чего можно было достигнуть путемъ нравственнаго убѣжденія, слишкомъ скоро сглаживалось бы вліяніемъ жизни, проникнутой языческими началами. Такимъ образомъ, кромѣ трудовъ для просвѣщенія народа новою религіею, и собственно для того, чтобы обезпечить успѣхи своей проповѣди, духовенство должно было упрочить за собою вліяніе на самый бытъ народа. И то и другое очевидно зависѣло отъ положенія, въ какое поставлено будетъ духовенство въ отношеніи къ обществу, отъ тѣхъ отношеній, въ какія станетъ къ новому сословію высшая правительственная власть. Теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, нуженъ былъ разумный и целесообразный союзъ между тою и другою властію. Нужно было, обезпечивъ самостоятельность и независимость собственнаго положенія духовенства, поставить его въ ближайшее и постоянное соприкосновеніе съ обществомъ, открыть доступъ его вліянію въ самыя внутреннія сферы общественной и семейной жизни. Эту именно цѣль мы находимъ во всѣхъ распоряженіяхъ первыхъ христіанскихъ князей, относительно общественнаго устройства духовенства,

(а) Изъ саги Олава. Рус. историч. сборн. IV, 47.

какъ сословія. Единство интересовъ вещественныхъ и духовныхъ связало объ власти для взаимнаго дѣйствованія въ организуемомъ обществѣ.

При совершенной новостѣ сословія, при отсутствіи прочно выработанныхъ юридическихъ понятій, естественно было обратиться къ законамъ греческимъ для опредѣленія, въ какомъ отношеніи къ обществу должно находиться духовенство. Номоканонъ послужилъ основаніемъ для этого, хотя были допущены нѣкоторыя измѣненія сообразно съ существующими потребностями и началами народнаго законодательства. Безъ сомнѣнія главное вліяніе при устройствѣ общественнаго положенія принадлежало самому духовенству; по его внушеніямъ дѣйствовали первые князья (б).

Въ отношеніи къ кругу лицъ, принадлежащихъ Церкви, прежде всего обращать на себя вниманіе расширеніе его за предѣлы собственно лицъ духовнаго сословія, находящихся при служеніи Церкви. Кромѣ духовенства блага и монашествующаго (в)

(б) На это прямо указываютъ древнѣйшіе памятники. Потомъ же, говорится въ уставѣ св. Владиміра, „сказа ми вся митрополитъ, еже о христіанской вѣрѣ, и како святіи отцы утвердиша ю на всѣхъ соборѣхъ... Благословеніе пріяхъ отъ митрополита... создахъ церковь десятинную... и захъ ей десатну по всей земли русской. Потомъ же митрополитъ сказа ми 7 соборъ греческихъ и Номоканонъ и како тицъ величій цари не восхотѣша сами судити тѣхъ судовъ, ни вельможамъ, ни бояромъ, но предаша Церкви и святителямъ.

(в) По уставу св. Владиміра собственно къ духовному сословію принадлежали: попъ, дьяконъ, дѣти ихъ, попадья, и кто

къ людямъ церковнымъ отнесены еще лица, прирѣтыя Церковію подъ ея покровительство, или получающія отъ нея содержаніе. Таковы: паломникъ, (путешествующій по святымъ мѣстамъ), врачъ, прощеникъ (получившій чудесное исцѣленіе), задушный человекъ (рабъ, по смерти господина отпущенный на волю ради спасенія души), странникъ, слѣпецъ, хромецъ, изгой (г). Всѣ они люди церковные. Непосредственно Церкви принадлежали и всѣ учрежденія, имѣющія религіозный и благотворительный характеръ: больницы, гостиницы, страннопріимницы. Расширяя такимъ образомъ кругъ непосредственнаго вѣдомства Церкви, наши первые законодатели сколько съ одной стороны слѣдовали узаконеніямъ греческимъ, столько же съ другой предоставляли духовенству обширное поприще для непосредственнаго

въ кнѣрозѣ, проскурища, игумень, игуменья, чернецъ, черница. Памятники древняго законодательства, которыми опредѣляется бытъ духовенства въ русскомъ обществѣ, слѣдующіе: уставъ св. Владиміра (Дополн. Акт. Истор. Т. I. N 1.), Уставъ Ярославовъ (Истор. Карамз. Т. II. Прим. 108.), Уставъ грамота новгород. князя Всеволода Софійскому собору (Истор. пр. Макарія Т. II. прим. 467.), егоже грамота церкви св. Юдіина Предтечи на Опокахъ (Дополн. Акт. Истор. Т. I. N 3.), Уставная грамота Ростислава смоленской епископіи (тамже N 4.), уставъ новгород. кн. Святослава (Рус. Достовам. I, 82—85.). Изъ нихъ мы будемъ заимствовать свѣдѣнія о положеніи духовенства.

(г) Въ грамотѣ Всеволода такъ опредѣляется значеніе слова изгой: „изгой три: поновъ сынъ грамотъ не умѣеть, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ; а се и четвертое изгойство къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣеть.“

вліянія на заражающееся общество. Все, что носило на себѣ слѣды вліянія новыхъ нравственныхъ понятій (паломникъ, задушный человекъ, прощеникъ), или на чемъ преимущественно должно было обнаружиться это вліяніе, что болѣе нуждалось и доступно было ему (слѣпецъ, хромецъ, пзгой), все это, по мысли древнихъ законодателей нашихъ, безраздѣльно принадлежало Церкви и духовенству.

Расширивъ кругъ людей церковныхъ, наше законодательство призвало за нимъ полную юридическую самостоятельность и самоуправленіе. Духовное сословіе, вмѣстѣ съ лицами къ нему принадлежащими, получило право своего отдѣльнаго суда, высшая власть котораго сосредоточивалась въ лицѣ митрополита, или епископа. «Неподобаеть церковныхъ судовъ и тяжъ, говорится въ уставѣ св. Владиміра, князю судити, ни бояромъ его, ни судьямъ. Далъ есмь ты суды церквамъ, митрополиту, и всѣмъ пискуніямъ по русской земль. А посемъ не надобѣ вступатися ни дѣтемъ моимъ, ни внукомъ, ни всему роду моему до вѣка ни въ люди церковные, ни во всѣ суды ихъ». Это право самоуправления, данное духовенству св. Владиміромъ, подтверждено Ярославомъ, Всеволодомъ, и послѣдующими князьями (д). Всякія ссоры, споры о наследствѣ, различныя преступленія между духовенствомъ и людьми церков-

(д) Въ Ярославовомъ уставѣ, послѣ перечисленія разнаго рода преступленій, говорится: тѣхъ судити епископу, оврничъ мѣривъ и во что ихъ осудитъ волець. Тоже въ грамотахъ Всеволода и Ростислава смоленскаго.

ными подлежали суду власти духовной, безъ всякаго вмѣшательства со стороны свѣтскаго правительства. Можно думать, что въ этомъ отношеніи не составляли исключенія и дѣла уголовныя (е). На случай споровъ и тяжбъ между церковнымъ челоувкомъ и мірскимъ полагался судъ общій, состоявшій изъ лицъ той и другой стороны. Такая независимость и самоуправленіе всего болѣе необходимы были сословію, которое будучи призвано для преобразованія народной жизни по новымъ религіознымъ понятіямъ, было еще чуждо обществу по своимъ стремленіямъ и характеру. Всякія постороннія вмѣшательства въ сферу собственно церковной жизни могли препятствовать не только благоустройству самаго духовенства, но и его вліянію на общество. Притомъ право

(е) Ни въ одномъ изъ упомянутыхъ нами древнѣйшихъ памятниковъ нашего законодательства не находится прямаго указанія на то, были ли предоставлены непосредственному суду Церкви дѣла уголовныя между людьми, собственно принадлежащими Церкви. Въ уставѣ Ярослава говорится только: а что дѣется въ домовыхъ людѣхъ и въ церковныхъ, и въ монастыряхъ, а не вступаются княжи волостели въ то, а то вѣдаютъ епископы волостели. Ростиславъ въ своей грамотѣ отдалъ епископу и клиру прощениковъ съ вирами и продажами, и ненадобь ихъ судити же какому же челоувку. Судя по этимъ выраженіямъ, недопускающимъ никакого ограниченія судебныхъ правъ духовенства, и потому, что право исключительнаго суда въ дѣлахъ уголовныхъ между людьми духовными Церковь удерживала и въ послѣдующія времена (Акт. Эксп. Т. IV. N 161.), его нельзя считать противнымъ обычаю и юридическимъ понятіямъ нашихъ первыхъ законодателей.

независимаго суда, безъ труда могли предоставить духовенству и наши князья. Кроме живости религіознаго чувства въ первыхъ законодателяхъ нашихъ, внушавшей полное довѣріе и уваженіе къ духовенству, кроме превосходства юридическаго образованія духовенства, прибывшаго къ намъ изъ Греціи, что естественно располагало князей предоставить новому сословію самоуправленіе по греческимъ законамъ — такая уступка не вредила и собственнымъ интересамъ князей нашихъ. Она не отстраняла ихъ отъ законнаго участія въ дѣлахъ церковныхъ.

Вмѣстѣ съ самоуправленіемъ духовенству предоставлена была свобода отъ податей и государственныхъ повинностей, какія лежали на другихъ сословіяхъ общественныхъ. Даль есмь, пишется въ уставѣ Ярослава, митрополиту, епископамъ, и попамъ и дьяконамъ свободу по всѣмъ градомъ, не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ, ни явку, ни тамгу, ни восмивичья (ж). Такая привиллегія, обнаруживая уваженіе нашихъ законодателей къ духовенству, возвышала новое сословіе въ ряду другихъ, сообщала независимость его положенію въ обществѣ,

(ж) Впрочемъ по уставу Ярослава о мостѣхъ, новгородскій владыка обязывался къ исполненію нѣкоторыхъ общественныхъ работъ: „а владыцѣ сквозѣ городская врата (мостить) съ изгои, а съ другими изгон до острое улицы“ (Ист. Карамз. Т. II. Прим. 108.). Эта и нѣкоторыя другія особенности въ положеніи новгородскаго владыки, безъ сомнѣнія, зависѣли отъ особенной близости его отношеній къ гражданскому быту великаго Новгорода.

не стѣсня жизни духовенства множествомъ мелкихъ отношеній. Не смотря на то, что она была свободнымъ даромъ со стороны князей нашихъ, въ исторіи почти нѣтъ примѣровъ, когда бы въ слѣдствіе какихъ нибудь причинъ лишали духовенство этой привилегіи (з).

Опредѣляя кругъ правъ и отношеній новаго сословія къ обществу, наше древнѣйшее законодательство имѣло въ виду поставить духовенство въ ближайшее и постоянное соприкосновеніе съ зараждающимся обществомъ. Высшая государственная власть сознавала истинное значеніе духовенства для организаціи общества и съ этою мыслию приблизила къ духовенству жизнь народную преимущественно съ тѣхъ сторонъ, на которыхъ сильнѣе отпечатѣлись слѣды язычества и стараго быта, и которыя всего менѣе могли изгладиться мѣрами гражданскими, болѣе или менѣе вѣшными. Можно сказать не преувеличивая, что власть государственная отдала власти духовной воспитаніе души народной, внутреннихъ

(з) Когда Святославъ черниговскій, потерявъ надежду получить отъ Ярослава удѣлъ близъ Кіева, коварно завладѣвъ столицю (1174 г.), выгналъ изъ нея Ярослава, взявъ въ плѣнъ его жену и дѣтей, Ярославъ, досадуя на холодность Кіевлянъ и даже подозрѣвая духовенство въ тайныхъ связяхъ съ своимъ врагомъ, по возвращеніи въ Кіевъ, обложилъ „данью“ всѣхъ гражданъ, даже священниковъ и монаховъ. Вотъ, кажется, единственный примѣръ, когда и духовенство не изъято было отъ общественной дани. Но и въ этомъ случаѣ она была временною.

сторонѣ ся жизни, оставивъ себѣ заботы объ устройствѣ вѣшняго быта по новымъ понятіямъ и благотельное право помогать средствами вѣшней власти успѣхамъ нравственнаго вліянія духовенства. Справедливость сего мы сейчасъ увидимъ, если сообразимъ сохранившіеся постановленія нашего древняго законодательства о правахъ духовенства въ отношеніи къ обществу, съ главными характеристическими чертами зараждающагося быта народнаго.

Языческая религія нашихъ Славянъ не успѣла сложиться въ строго опредѣленныя и законченныя формы. У нихъ не было ни храмовъ, ни жрецовъ. Казалось бы, по этому, что при появленіи христіанства и духовенства на Руси, прежняя религія Славянъ, такъ мало опредѣлившаяся, должна была пасть сама собою безъ особенныхъ усилій. Новыя понятія, скоро должны были покорить себѣ народное сознаніе и перестроить бытъ. Да, христіанство распространилось у насъ безъ борьбы, безъ кровопролитій, мирно. Вѣшнія формы, въ которыхъ успѣло выразиться язычество, исчезли сами собою. Идолы Перуна въ Кіевѣ и Новгородѣ свергнуты самимъ народомъ; они недолго плакали объ ихъ участи, и самъ же отталкивалъ истукана отъ берега. Но въ жизни народа осталась еще сфера, куда пріотилось язычество, потерявъ свое общественное значеніе. Язычество нашихъ Славянъ было религіею рода и семьи. Обязанность жреца принимали старшіе въ родѣ и семьѣ, олтаремъ былъ домашній очагъ. Здѣсь-то, въ славянской избѣ, долго еще жило язычество съ своими понятіями и обычаями, отсюда оно прорывалось и въ общественныя отношенія, и даже

оставило слѣды на нашемъ древнемъ законодательствѣ въ этой двойственности началъ его, въ этомъ разладѣ теоріи съ практикой (и). По памятникамъ нашей древности еще неразъ мы встрѣчаемъ обитателей сель и городовъ съ жертвою у колодца, въ рошѣ и на горѣ (і). Долго еще слышатся обличенія народу со стороны духовенства за языческія вѣрованія и привычки (к). Слѣды языческихъ праздниковъ по мѣстамъ встрѣчаются даже въ XV, XVI столѣтіяхъ, во времена Стоглава. (л) Духовный ре-

(и) См. рѣчь проф. Крылова объ историческомъ значеніи римскаго права въ области наукъ юридическихъ. Москв. 1838. стр. 52—57. Также изслѣдованіе о Кормчей, Калачева.

(і) Въ житіи Константина кн. муромскаго (XII стол.) встрѣчается извѣстіе о поклоненіи душинамъ деревяннымъ: „вѣтви убрुщемъ обвѣшивающе.“

(к) Кирилль туровскій, жившій въ XII стол., убѣждалъ своихъ современниковъ не нарицать себя Бога въ камнѣи. Изображая современныя ему суевѣрія, онъ говоритъ: „вѣруемъ въ поткы (птицы) и въ датля, и въ вороны и въ сницы. Коли гдѣ хоцемъ поити, которая переди поиграеть (защечечеть), то станемъ послушающе, праваа, или лѣвая; ли даще ны поиграеть по нашей мысли, то мы къ собѣ глаголемъ: добро ны потка си, добро ны кажетъ, рекуще окаини, что не Богъ той поткѣ указалъ намъ повѣдати.“ Памят. Рус. Словес. XII в. Твор. Кирил. еп. туровскаго.

(л) Смotr. Грам. м. Фотія (1410) новгор. духовенству (Ак. Эсенед. Т. I. N 369), грам. архіеп. новгор. Магарія (спустя болѣе столѣтія послѣ Фотія) о языческихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ паствъ своей. Такого же содержанія грамота архіеп. Θεодосія (Допол. Акт. Ист. Т. I. 26 и 43.). Постановленія Стоглава объ этомъ предметѣ извѣстны.

гламентъ еще почиталъ нужнымъ запрещать « передъ дубомъ молебны нѣть » (м).

Такимъ образомъ отсутствіе борьбы древняго язычества съ недавно принятою вѣрою христіанскою еще не служитъ признакомъ совершеннаго торжества новой религіи надъ убѣжденіями и бытомъ народа. Борьба эта должна была совершиться въ другой, болѣе внутренней области, борьба незамѣтная, но упорная и продолжительная. Чѣмъ менѣе старое язычество успѣло выразиться во внѣшнихъ формахъ и церемоніяхъ, чѣмъ равнодушнѣе оно казалось къ этимъ формамъ, тѣмъ глубже залегло въ жизни семейной, тѣмъ упорнѣе держалось здѣсь въ обычаяхъ и преданіяхъ народныхъ.

Сно-то сферу быта народнаго, еще глубоко проникнутую языческими вѣрованіями, наше древнее законодательство отдало духовенству, поставивъ его самымъ правами и обязанностями въ постоянное сопрیکосновеніе съ религіознымъ и семейнымъ бытомъ общества. Руководясь въ своихъ постановленіяхъ законами греческими, наши первые князья еще далѣе расширили кругъ общественныхъ отношеній духовенства, включивъ въ него нѣкоторыя права, какихъ не имѣло оно въ своемъ прежнемъ отечествѣ. Цель была та, чтобы новыми правами и преимуществами обезпечить успешное исполненіе существенныхъ обязанностей духовенства въ отношеніи къ обществу. Обращаемся къ памятникамъ самаго законодательства, чтобы видѣть, какъ искусно примѣнилось оно къ

(м) Реглам. ч. 2. пункт. 5.

правственнымъ потребностямъ народа, и какъ целесообразно опредѣлило отношенія къ нимъ духовенства. Начнемъ съ устава, извѣстнаго подъ именемъ св. Владиміра (н).

(н) Хотя уставъ св. Владиміра не можетъ быть признанъ за точный его уставъ, тѣмъ не менѣ представляемыя имъ суду церковному дѣла и право на нихъ духовенства не могутъ быть оспориваемы. Одно то обстоятельство, что предметы, отчисляемые суду духовенства нисколько не опредѣляются собственно въ гражданскомъ современномъ законодательствѣ, заставляетъ предпологать существованіе особаго устава, которымъ они опредѣлялись. Конечно такіа опредѣленія заключались въ греческомъ Номокановѣ; но при самомъ принятіи сихъ правилъ въ Россіи онѣ должны были измѣниться согласно съ существующими началами народнаго законодательства. Въ такомъ именно видѣ и представляются наши уставы. Далѣе, изчисленные въ уставѣ Владиміра суды церковныя, по свидѣтельству исторіи, принадлежали духовенству на практикѣ. Относительно браковъ и семейныхъ отношеній встрѣчаются правила у Іоанна митрополита; въ вопросахъ Кирика очень много частныхъ подробностей касательно этого предмета. Ссоры родственниковъ-князей сколько разъ мирились духовенствомъ! Участіе духовенства въ завѣщаніяхъ и дѣлахъ по наследству доказывается позднѣйшими духовными грамотами (Акт. Юрид. т. 1.). Дѣла о волхвахъ производились подъ распоряженіемъ духовенства. Наконецъ уставъ Владиміровъ имѣлъ великое значеніе въ ближайшія къ нему времена, которое не иначе можетъ быть объяснено, какъ преданіемъ о его пронохожденіи отъ просвѣтителя Россіи. Извѣстно напр., что онъ, вмѣстѣ съ Номокановомъ, положенъ былъ въ церкви св. Софійи новгородской на почитаніе священниковъ и на послушаніе братіямомъ. Позднѣйшія уставныя грамоты (XII. в.) нерѣдко буквально повторяютъ его.

Святая вѣра со всеми ея учрежденіями и служители вѣры, лица духовныя, по своему характеру, естественно казались и были чужды языческому обществу. Препод. Несторъ передаетъ, что одна встрѣча съ служителемъ новой религіи, съ черноризцемъ, считалась худымъ признакомъ для Славянина; онъ ворочался съ дороги и оставлялъ до другаго, болѣе счастливаго времени исполненіе задуманнаго дѣла (о). При такомъ взглядѣ народа на служеніе духовенства, оно безъ сомнѣнія не могло избѣжать различныхъ оскорбленій; тѣмъ болѣе немилосливо смотрѣли старые язычники на принадлежности новой религіи. Судя потому, что между преступленіями противъ вѣры и Церкви, кромѣ взятыхъ изъ Номоканона, упоминаются еще нѣкоторыя, не встрѣчающіяся въ немъ, наприм., поврежденіе храмовъ, крестовъ, можно думать, что подобные случаи внесены въ уставъ на основаніи дѣйствительныхъ происшествій, и оскорбленія духовенству и христіанской святывъ дѣйствительно были въ самой жизни. Посему наше древнее законодательство, назвавши съ своей стороны двойную пеню за обиду лица духовнаго, подчинило всѣ преступленія противъ вѣры и Церкви непосредственному суду самаго духовенства. Къ преступленіямъ такого рода, по уставу Владиміра, относятся слѣдующія: «церковная татьба, мертвецы сволочать (раздѣлуть), крестъ (на христіанскихъ могиллахъ) посякуть (п), или на

(о) Лавр. Лѣт. стр. 73.

(п) Въ религіи, основанной на поклоненіи духамъ предковъ,

стѣнахъ (въ церкви) рѣжутъ, скотъ, или псы, или потки (птицы) безъ велики нужды ввести (въ церковь), или ино что неподобно церкви подбѣтъ». Далѣе суду духовенства предоставлены религіозные обычаи и суевѣрія язычества, которыми оно хотѣло удержать за собою вліяніе въ народѣ: вѣтство (волшебство), зелійничество (отрава), потвори (колдовство), чародѣянія, волхвованія, еретичество, также клевета на другаго въ упомянутыхъ преступленіяхъ, моленіе подъ овиномъ, въ рощени, или у воды. Предоставляя всѣ сіи преступленія суду духовенства, наше древнее законодательство съ одной стороны ограждало существованіе и уснѣхи христіанства въ языческомъ обществѣ, съ другой отдавало все относящееся до старой вѣры, со всѣми ея обычаями и суевѣріями, въ вѣдѣніе служителей новой религіи.

Далѣе суду и распоряженію духовенства поручены были важнѣйшія дѣла и отношенія въ жизни семейной. Мы выше замѣтили, что славянская семья

могилы должны были получить особенное значеніе. На нихъ отправлялись тризны, приносились жертвы. Въ дни языческихъ праздниковъ (они опредѣлялись, какъ извѣстно, положеніемъ земли въ отношеніи къ солнцу и приблизительно падали на нынѣшнія святки, масляницу, на іюнь мѣсяцъ) потомки посѣщали могилы предковъ, совершали здѣсь свои угощенія и пр. Съ появленіемъ христіанства, крестъ, какъ символъ новой религіи, поставленный на могилахъ обращенныхъ язычниковъ, очевидно не могъ нравиться роднымъ умершаго, еще язычникамъ. И нѣтъ ничего удивительнаго, если посѣченіе крестовъ, въ первыя времена, было очень нерѣдко.

осталась главнымъ убѣжищемъ, куда пріютилось отживающее язычество, гдѣ сохраняли свою силу обычаи, воспитанные родовымъ бытомъ народа. Какъ живучи эти вѣрованія и обычаи подъ семейнымъ кровомъ, это можно наблюдать мѣстами и теперь въ русской избѣ, гдѣ много удержалось старыхъ повѣрьевъ (р).

Въ основаніи языческаго быта славянской семьи лежали такія понятія, которыя не только противорѣчили новымъ нравственнымъ началамъ христіанства, но извращали естественную нравственность народа. Отношенія двухъ лицъ (мужа и жены), составляющихъ основу семьи, не ограждались никакими прочными постановленіями, гражданскими, или религіозными. Начинаясь совершенно случайно, умыканіемъ (похищеніемъ) дѣвицъ, сіи отношенія также случайно ви прерывались разводомъ. Когда основанія семьи были такъ шатки, очевидно нельзя было ожидать чистоты нравственныхъ отношеній между ея членами. Здѣсь иблим мѣсто паложничество, многоженство, браки и связи въ близкихъ степеняхъ кровнаго родства, различные виды преступленій противъ чистоты нравовъ. Всѣ эти преступленія не только не были преслѣдуемы закономъ, но едвали и считались за преступленія; напротивъ нѣкоторыя изъ нихъ, необходимо вытекая изъ формъ родоваго быта (напр. умыканіе дѣвицъ, при недостаткѣ ихъ въ одномъ родѣ и при враждебныхъ отношеніяхъ ро-

(р) См. Сказ. Русск. народа Н. Сахарова, кн. VII; Бытъ Русск. нар. Терещенко.

довъ между собою, браки въ близкихъ степеняхъ родства), были покровительствуемы обычаемъ.

Перестроивая формы народной жизни по новымъ христіанскимъ понятіямъ, наше древнее законодательство прежде всего должно было начать съ семьи. Въ ней прежде всего нужно было воспитать и укоренить новыя начала; изъ нея вытѣснить старыя. Это трудное дѣло предоставлено было духовенству. Его суду и распоряженію предоставлены были: а) всѣ дѣла брачныя: смилное (брачное), роспускъ (разводъ), въ племени или въ сватовствѣ поймутся, умычка; б) храненіе чистоты семейныхъ отношеній, заставанье (уличеніе въ преступной связи), пошибаніе (драка) между мужемъ и женою о животъ (объ имуществѣ), оставленіе матерію незаконнорожденнаго дитяти, противуестественныя пороки. Такъ нашъ первый законодатель, уравнивая путь вліянію духовенства на общественную жизнь съ ея устарѣлыми привычками, открылъ доступъ новому сословію въ ту сферу, гдѣ съ особенною силою держалось язычество, съ его нравственнымъ безобразіемъ. Заимствуя свои постановленія изъ греческаго права, онъ стремится расширить, сколько возможно, кругъ правъ и вліянія духовенства на общество. Съ этою цѣлію его суду подчиняются такія дѣла, которыя по законамъ греческимъ подлежали вѣдѣнію власти гражданской, наприм. неуваженіе къ правамъ власти родительской (сынъ отца бьетъ, или мать, или дщи, или сиха), тяжбы между дѣтьми, братьями и родственниками умершаго о наслѣдствѣ. Наконецъ, сообразно съ греческимъ законодательствомъ, духовенству предоставлено бы-

до наблюдене за городскими торговыми мѣрами и вѣсами.

Другой юридическій памятникъ, опредѣляющій права и отношенія духовенства къ обществу, составляетъ продолженіе и подробнѣйшее раскрытіе тѣхъ началъ, какія указаны въ уставѣ св. Владиміра. Весьма важныя особенности Ярославова устава, въ сравненіи съ предшествующимъ, состоятъ 1) въ нѣкоторыхъ подробностяхъ при исчисленіи преступленій, подлежащихъ суду духовенства. Большая часть изъ нихъ относится къ жизни семейной, къ охраненію чистоты нравовъ, къ предотвращенію оскорбленій, особенно для женскаго пола. Всѣ они подчинены суду власти духовной (с). 2) Уставъ Ярославовъ, кромѣ исчисленія преступленій, подлежащихъ суду духовенства, назначаетъ наказанія за нихъ. Онѣ или духовныя, состоящія въ эпитиміяхъ, или денежныя взысканія съ виновныхъ или ихъ родственниковъ: причемъ виновный заключался въ церковный домъ, изъ котораго выкупили его родственники. Въ греческомъ законодательствѣ за такія преступленія обыкновенно назначались тѣлесныя наказанія (смертная казнь, ослѣпленіе, отнятіе какого нибудь члена), и распоряженіе ими предоставлялось власти гражданской. У насъ тѣлесныя наказанія замѣнены денежными пенями (т), и право налагать

(с) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что спорныя дѣла о наследствахъ въ уставѣ Ярослава не упоминаются въ числѣ подвѣдомственныхъ духовенству, а въ Русской Правдѣ прямо относятся къ кругу дѣятельности власти гражданской.

(т) Эта особенность относится не только къ церковному, но

пихъ предоставлено было духовенству, вѣроятно потому, что всѣ означенныя преступленія не только нарушали общественныя права, но и оскорбляли святость и чистоту нравовъ. Духовенство, по мысли нашихъ древнихъ законодателей, было законнымъ судьейо дѣйствій, принадлежащихъ къ сферѣ нравственной жизни народа.

3) Последняя и самая важная особенность Ярослава устава въ отношеніи къ духовенству — это совмѣстная дѣятельность власти гражданской и духовной противъ преступленій, подлежащихъ суду духовенства. Епископу принадлежало право суда и денежнаго взыскаія, князю — наказаніе за преступленіе (у) Эта черта Ярослава устава имѣетъ особенное значеніе. Власть духовная, располагая мѣрами нравственными, не могла быть всегда успѣшною въ своей дѣятельности среди такого общества, которому еще мало доступны были чистыя христіанскія понятія о нравственности, въ которомъ еще такъ много было остатковъ язычества, что всякое вліяніе

и къ гражданскому законодательству. Въ Русской Правдѣ, какъ извѣстно, между наказаніями, назначаемыми за различныя преступленія, вѣтъ смертной казни. Даже смертоубійство предоставлено было кровной мести ближайшихъ къ убитому родственниковъ; если же такихъ не было, убійца наказывался денежнымъ взыскаіемъ. Сыновья Ярослава, отмѣнивъ кровную месть, узаконили виры за убійство.

(у) Къ такимъ наказаніямъ, кромѣ денежныхъ взысканій, въ которыхъ вмѣстѣ съ епископомъ иногда участвовалъ и князь, принадлежалъ потокъ, или изгнаніе и разграбленіе имущества, также заточеніе. См. Русскую Правду.

христіанства, если его не поддерживать мѣрами
внѣшними, скоро изглаживалось старою жизнью
языческою. Всякое стремленіе устроить жизнь по
новымъ высшимъ понятіямъ естественно должно
было казаться тяжелымъ для невоспитаннаго еще
нравственно народа, стѣснительнымъ для прежней
чувственной свободы и распущенности нравовъ. На-
родъ скоро забывалъ бы внушенія духовенства и
снова возвращался къ любимымъ своимъ привыч-
камъ. Высшая государственная власть чувствовала
необходимость оказать съ своей стороны важную
услугу нравственному вліянію духовенства, подкре-
пивъ его силу внѣшними средствами, болѣе дѣй-
ствительными въ глазахъ невоспитаннаго народа.
Въ самыхъ преступленіяхъ, которыя, кромѣ денеж-
ныхъ взысканій въ пользу духовенства, подвергали
виновнаго наказанію со стороны высшей граждан-
ской власти, нельзя не узнать именно тѣхъ закор-
енѣлыхъ привычекъ, которыя были воспитаны и под-
держивались въ нашихъ Славянахъ родовымъ бы-
томъ и язычествомъ, съ которыми, слѣдовательно,
особенно трудно было бороться одному духовен-
ству. Таковы: умыканіе (ф), разводъ (х), многожен-

(ф) Аще кто умчитъ дѣвку или насилитъ, за соромъ ей 5
гривень золота, а епископу 5 гривень золота (если она дочь
великихъ бояръ; а если меньшихъ, то полагается гривна), а на
умычницѣхъ (съ похитителей) по гривнѣ серебра епископу, а
князь казнить.

(х) Аще пуститъ бояринъ великъ жену безъ вины (за тѣмъ
слѣдуетъ пеня за оскорбленіе ей и епископу), а за преступленіе
князь казнить.

ство (ц). Точно также подвергаются казни гражданской обольщеніе дѣвицы, и преступленіе противъ власти родительской (ч).

Безъ сомнѣнія трудность отъучить народъ отъ застарѣлыхъ обычаевъ вынудила власть свѣтскую принять участіе въ такихъ дѣлахъ, которыя уставомъ Владиміра предоставлены были исключительно въдѣнію духовенства.

Уставныя грамоты Ростислава и Всеволода, представляя собою частію повтореніе, частію точнѣйшее опредѣленіе судебныхъ правъ, предоставленныхъ духовенству великими образователями земли русской, Владиміромъ и Ярославомъ, доказываютъ ту, очень важную для насъ, мысль, что распоряженія первыхъ христіанскихъ князей были призваны необходимыми и въ примѣненіи къ другимъ мѣстностямъ обширныхъ поселеній славянскихъ, что они соответствовали существеннымъ потребностямъ быта народнаго и всюду встрѣчаемы были съ сочувствіемъ. Такимъ образомъ на основаніи сихъ памятниковъ мы можемъ

(ц) Аще двѣ жены кто водить, епископу 40 гривенъ, а которая подмегла, та поятн въ домъ церковный, и первую держати по закону; а иметь лихо водити ю (не хорошо обращаться съ нею), казнью казнить его.

(ч) Ярославъ уставъ предоставляетъ совмѣстному разсмотрѣнію суда духовнаго и свѣтскаго нѣкоторыя преступленія уголовныя: бой, убійство, душегубство, нѣкоторые виды веровства. О совмѣстной дѣятельности того и другаго суда въ описаніи къ означеннымъ преступленіямъ мы заключаемъ изъ того, что денежныя пени за нихъ раздѣляются между епископомъ и княземъ.

заключать, что духовенство съ самаго появленія своего въ земль русской пользовалось правами, какія утвердили за нимъ наши первые законодатели. Въ силу такихъ правъ и преимуществъ оно, въ отношеніи къ внутреннему устройству своему, получило самостоятельность и самоуправленіе, къ обществу поставлено было въ самыя живыя и постоянныя отношенія, сообразныя съ характеромъ своихъ обязанностей.

Какими же средствами обезпеченъ былъ матеріальный бытъ духовнаго сословія въ первоначальную эпоху его существованія на Руси? Обезпеченіе вышняго быта, всегда очень важное для свободы и независимости дѣйствій, имѣло особенное значеніе въ обществѣ еще болѣе или менѣе враждебномъ новымъ стремленіямъ духовенства.

Когда св. Владиміръ построилъ въ Кіевѣ церковь Божіей Матери, то для содержанія назначеннаго къ ней духовенства далъ десятину отъ всего княжескаго сула, и съ торгу десятую недѣлю, а изъ домовъ на всякое лѣто отъ всякаго стада, отъ всякаго жита. Къ такому распоряженію князь не имѣлъ вызова въ греческомъ законодательствѣ. Десятина тогда собиралась только на западѣ, по законамъ Карла Великаго и соборовъ западныхъ. Но и западная десятина не была похожа на нашу. Тамъ она собиралась со всѣхъ, а Владиміръ назначилъ ее изъ своихъ княжескихъ доходовъ. Въ этомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ самостоятельно, но влеченію религіознаго чувства и уваженію къ духовенству. Тоже завѣщаль онъ и своимъ дѣтямъ въ предоставленныхъ имъ

удѣлахъ (ш). Исторія показываетъ, что они въ своей мѣрѣ исполняли завѣщаніе своего отца. Ярополкъ ежегодно давалъ десятину церкви св. Богородицы изъ своихъ княжескихъ доходовъ, отъ всѣхъ скотъ своихъ и отъ житъ на всяко лѣто (щ). Андрей Боголюбскій, основавъ великое княжество владимірское, назначилъ построенной имъ (1158 г.) церкви Богоматери десятину отъ стада и торгова. Нѣкоторые изъ князей нашихъ, находя много неудобствъ въ выдачѣ десятины, назначали вмѣсто нея определенный окладъ деньгами. Такъ поступилъ Святославъ Ольговичъ въ уставѣ данномъ новгородскому софійскому собору. «А здѣ въ Новгородѣ что есть десятина, обрѣтохъ уряжено прежде мене бывшими князи, толико отъ вирь и продажъ десятины зрѣль, оливо дани во руцѣ княжи и въ клятви его. Нужа же баше пискупу, нужа же князю (т. е. затрудненіе было для обоихъ) въ томъ въ десятой части Божіи. Того дѣля уставилъ есмь святѣй Софьи ать (да) емлетъ пискупъ за десятину отъ вирь и продажъ сто гривень новыхъ купъ» (ъ). Сверхъ сихъ ста гривень епископъ получалъ еще съ уѣздовъ означенную въ уставѣ дань. Деньгами платилъ десятину смоленской епископѣи и Ростиславъ Мстиславичъ (ы). Вообще предметы, составлявшіе церковную десятину, измѣнялись по волѣ князей сообразно съ мѣст-

(ш) Степен. кн. I, стр. 157.

(щ) Арцыбаш. I, прим. 219.

(ъ) Истор. Г. Рос. Карамз. Т. II, прим. 267.

(ы) Дополн. Акт. Истор. Т. I, N 4.

ными условіями разныхъ удѣловъ. Сколько видно изъ всѣхъ указанныхъ нами уставовъ и грамотъ, десятина шла собственно на содержаніе епископовъ и соборныхъ церквей главнаго города въ удѣль. О десятинахъ приходскому и сельскому духовенству мы почти не находимъ указаній въ памятникахъ (б).

Важнымъ источникомъ для содержанія высшаго духовенства служили: а) судныя деньги, получаемыя съ тяжущихся или виновныхъ по дѣламъ, подлежащимъ суду духовному (б); б) торговыя пошлины. Духовенству, какъ мы замѣтили, предоставлено было наблюденіе за мѣрами и вѣсами, сообразно съ этимъ ему шла и пошлина съ торгу. «Даль есмь, пишется въ грамотъ Всеволода, судъ и мѣрила, яко же на торгу святѣй Богородицы въ Кіевъ митрополиту, тако и въ Новгородъ св. Софїи и епископу». По грамотъ Святославовой, епископу шла опредѣленная часть торговыхъ пошлинъ съ каждаго уѣзда.

Съ начала XII столѣтія, по сохранившимся до насъ памятникамъ, является обыкновеніе давать на содержаніе духовенства недвижимыя, населенныя или ненаселенныя, имѣнія. Древнѣйшій памятникъ та-

(б) Только объ одной церкви Бориса и Глѣба въ Вынгородѣ, построенной Ярославомъ, извѣстно, что она, по распоряженію великаго князя, пользовалась десятиною отъ дани городской. См. Нестор. житіе Бориса и Глѣба.

(б) Мы видимъ, что въ уставъ Ярославовомъ за каждое преступленіе, подлежащее суду епископа, опредѣляется извѣстная пеня. Тоже и въ уставъ Ростислава.

кого рода—это жалованная грамота великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю. «Се азъ Мстиславъ... повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати Буйць святому Георгіеву съ данію, вирами и продавами и веповотское. А азъ даль трукое своею и осеннее полюдье (дань, собираемая княземъ при объѣздѣ своихъ владѣній), дарованое полъ третья десять гривень св. же Георгіеву (э). Такимъ образомъ этою грамотою уступалась упомянутая волость въ полное распоряженіе монастыря; даже судъ въ ней долженъ былъ производиться игуменовъ, какъ показываютъ виры и продажи, враздѣльныя съ судомъ. Ростиславъ подарилъ смоленской епископу и соборной церкви нѣсколько сель съ пегоми, рязня угодыя: рыбную ловлю, сънокосы, огороды и пр. (ю). Рождественской церкви во Владимірь Боголюбскій даль многа имѣнія и свободы, купленныя и съ данями и села лешная (я). Кіевской десятинной церкви, какъ значится подъ 1169 г. въ летописи, принадлежали города Полонный и Семычъ (е). Владѣя пожертво-

(э) *Допол. Акт. Истор.* Т. I, N 2. Впрочемъ относительно монастырей, на основаніи нѣкоторыхъ выраженій въ летописяхъ (См. *Лѣт. Завр.* стр. 68, *Ипат. Лѣт.* 82 и пр.) можно сказать, что они владѣли угодыями, землями и селами еще въ концѣ XI стол., при ближайшихъ изслѣдникахъ Ярослава I.

(ю) *Допол. Акт. Истор.* Т. I, N 4.

(я) *Полн. Собр. Рус. Лѣтв.* Т. II, стр. 82.

(е) Въ летописи говорится: *идоша Кыеву (Половцы) восвать и придоша къ Полонному граду св. Богородицы десятинному.* Изъ этого замѣчательнаго мѣста можно заключать, что были

важными имѣніями въ качествѣ вотчинника, духовенство собирало съ жителей известную дань (большею частию оно пользовалось половинными работами въ земледѣліи, пчеловодствѣ, скотоводствѣ и т. п.) и судило ихъ (v). Вообще объ усердіи князей нашихъ, съ какимъ они старались обезпечить матеріальный бытъ духовнаго сословія, лѣтописи выражаются такъ: «нещадно даяху (церквамъ и духовенству) вѣчное наслѣдіе грады, погосты, села, земли и борты и рѣки и великія волости со всеми прибытками» (а). Митрополитъ Кириллъ замѣчаетъ о потомкахъ св. Владиміра, что они не только исполняли

особенные города, отчисленные Церкви въ видѣ десятины. См. ярыкъ Узбековъ, гдѣ также упоминаются города и волости, принадлежащіе митрополиту.

(v) Кромѣ означенныхъ средствъ содержанія, получаемыхъ отъ князей, кромѣ добровольныхъ приношеній, при усердіи князей и бояръ, весьма значительныхъ, высшая духовная власть (митрополиты и епископы) по примѣру Церкви греческой, пользовалась нѣкоторыми собственно церковными доходами. Сюда принадлежать а) сборы при поставленіи священниковъ, діаконовъ и всего причта, а также съ грамотъ на званіе архимандрита, игумена, на построеніе церквей и монастырей (Ист. Р. Церкв. М. Плат. стр. 55) съ вѣчныхъ памятей, или свидѣтельствъ при вступленіи въ бракъ; б) пошны (данныя деньги или куны), какими обложена была каждая церковь смотря по приходу; в) подъѣздъ, — пошлина съ церквей при обозрѣвіи ихъ епископомъ (См. Грам. Святослава. Ист. Карамз. Т. II, прим. 267). Таковъ былъ общій обычай въ древней Руси. И наши князья при объѣздѣ владѣній собирали дань (полюдь).

(а) Степен. кн. I, стр. 159.

уставъ его о десятинахъ, но къ тому и много приложили... и волости дали со всеми прибытки (б).

Древніе памятники даютъ возможность видѣть, какими средствами владѣли нѣкоторые изъ нашихъ епископовъ и соборныхъ церквей. Напримеръ епископу новгородскому въ началѣ XII стол. приходилось одной десятины до 100 гривенъ и другихъ сборовъ съ земли новгородской до 150 гривенъ (в). Смоленскій епископъ вмѣстѣ съ соборною церковію получалъ болѣе 300 гривенъ. Кирилль Ростовскій «бѣшетъ богатъ кунами и селы и всемъ товаромъ и книгами». Симонъ, знаменитый епископъ владимірскій, въ своемъ посланіи къ Полкарну такъ говорить о матеріальныхъ средствахъ, какими располагала владимірская кафедра: «кто не знаетъ меня, грѣшнаго епископа, и этой соборной церкви, красы Владиміра, и другой суздальской, которую я самъ создалъ? Сколько они имѣютъ городовъ и селъ? И десятину собираютъ по всей землѣ той, и всемъ тѣмъ властеть наша худость» (г). Такое обезпеченіе епископа матеріальными средствами въ древнія времена необходимо было не только для собственнаго содержанія, но служило однимъ изъ важныхъ пособій для сближенія его съ народомъ. Ведомству епископовъ поручены были богадельни, больницы; его средствами питались изгой (д). Все бѣдное, без-

(б) Опис. Румянц. муз. 298.

(в) См. грамот. Святосл. Ист. Карамз. Т. II, прим. 267.

(г) См. посланіе Силова къ Полкарну, монаху печерскому.

(д) Уставъ Яросл. о мостяхъ. Ист. Кар. Т. II, прим. 108.

пріютное, убитое горемъ и нуждою, искало помощи у Церкви и епископа. Здѣсь открывалась обширная среда для нравственнаго вліянія духовенства на общество. Такъ смотрѣло на значеніе матеріальныхъ средствъ и само духовенство наше. Митрополитъ Кирилль въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ объ нихъ такъ: «тѣ десятины и суды и дома великіе, которые даны Церкви закономъ Божиимъ и прежними цари и великими нашими князи, то дано клирошаномъ на потребу и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ чадъ многъ прокормленіе, обидимымъ помоганіе, страннымъ прилежаніе, въ напастяхъ пособіе, въ пожаряхъ, въ потонѣ, плѣннымъ искупленіе, во гладь прокормленіе, вдовамъ пособіе, въ худобѣ умирая покровы и гробы и погребеніе, церквамъ и монастырямъ подытаніе, живымъ прибижище и утѣшеніе, а мертвымъ память» (е). Почти для каждаго изъ указанныхъ Кирилломъ видовъ употребленія церковнаго имущества есть основаніе въ самой практикѣ. Кромѣ церквей и монастырей, духовенство на свой счетъ строило общественныя зданія, назначая ихъ для благотворительности. О митрополитѣ Ефремѣ напр. љтописъ говоритъ: «бѣ бо тогда много зданія воздвиже... и градъ бѣ заложилъ камень.... и украси городъ Переяславскій зданіями церковными и прочіи зданіи» (ж). Онъ завѣль при церкви, «строеніе банное» (по мнѣнію однихъ крещальню, а по другимъ купальню для

(е) Описан. Румянц. муз. стр. 281.

(ж) Лаврент. љт. стр. 89.

больныхъ) и врачеве и больницы уготова, яко да устроено будетъ трудоватымъ и всѣмъ страннымъ приходящимъ безмездное врачеваніе». Духовенство выкупало плѣнныхъ, принимало на свой счетъ погребеніе умершихъ во время общественныхъ бѣдствій (з), добровольно участвовало въ общественныхъ постройкахъ. Новгородскій архіепископъ Василій обвелъ Новгородъ каменными стѣнами, выстроилъ новый мостъ черезъ Волховъ. «Самъ бо владыка присталъ къ тому, — замѣчаетъ лѣтописецъ, — и почалъ и кончалъ своими людьми и много добра сотвори христіаномъ» (и).

Все нами сказанное о матеріальныхъ средствахъ, какими владѣло наше древнее духовенство, относится собственно къ епископамъ и соборнымъ главнымъ церквамъ. Чѣмъ обезпечивалось приходское духовенство, сельскія церкви съ своими причтами (і)?

Въ содержаніи приходскаго и сельскаго духовенства принимало участіе какъ правительство свѣтское и духовное, такъ и народъ. Нѣкоторымъ церквамъ князья наши назначали постоянные оклады, или единовременныя пожертвованія изъ своего имѣнія; въ пользу другихъ предоставляли различныя пошлыны. Примѣровъ того и другаго немало въ древней исторіи. Приведемъ нѣкоторые. Объ Ярославѣ I извѣстно, что онъ давалъ церквамъ и духовенству «отъ

(з) Новгород. лѣт. I, стр. 46.

(и) Новгород. лѣт. I, стр. 78.

(і) Обзоръ средствъ, какими владѣли древніе пастыри русскіе, не входитъ въ нашъ очеркъ.

имѣнія своего урокъ». Ярославъ галицкій во всю жизнь постоянно заботился о содержаніи духовенства, къ церковному чину самъ призирая и строя добръ (к). О Давидѣ смоленскомъ говорится, что онъ «мірскія церкви набдѣль» (л). Тоже о Владимірѣ Васильковичѣ и многихъ другихъ князьяхъ.

О предоставленіи нѣкоторыхъ пошлинъ въ пользу церквей и причта свидѣлствуютъ грамоты. Такова напр. грамота новгородскаго князя Всеволода перкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ (м), которою князь жертвуетъ въ пользу духовенства отъ своего велико-имѣнія «вѣсь воцаной», а въ Торжкѣ «пудъ воцаной». Изъ этого поны, дьяконъ, дьячки и староста церковный должны получать слѣдующую каждому часть. При церкви, на отведенномъ для сего мѣстѣ, открывается княземъ торговое общество, каждый членъ котораго, при вступленіи въ него, обязуется внести 50 гривенъ серебра, изъ коихъ 25 идутъ въ пользу церкви. Церкви назначаются и вѣсчія пошлины, собираніе которыхъ возложено на выборныхъ старость (н).

(к) Арцыб. Т. I, прим. 1517.

(л) Тамъ же, прим. 1638.

(м) Дополн. Акт. Ист. Т. I, N 3.

(н) А вѣсити имъ въ притворѣ св. Івана, гдѣ дано, ту его (вѣсь) и держати. Изъ договора Мстислава съ Готскимъ берегомъ видно, что норма вѣсовая отдавалась на храненіе въ церковь. „Аще воцаный пудъ исказиться, лежитъ капъ въ св. Богородицы на горѣ, а другая въ нѣмецкой Богородицы, то тымъ пудъ измѣряче, право учинити.

По примѣру нашихъ князей и древніе епископы, смотря по нуждѣ, удѣляли часть своихъ доходовъ судебныхъ и другихъ на содержаніе причтовъ. Съ этой стороны извѣстны по лѣтописямъ митрополитъ Ефремъ и новгородскій епископъ Іоакимъ Кореднянинъ (о).

Съ народа духовенство получало за исправленіе требъ церковныхъ. Замѣчательное свидѣтельство объ этомъ, съ указаніемъ, сколько священникъ долженъ брать за совершеніе службъ, находится въ отвѣтахъ Нифонта Кирику. Здѣсь между прочимъ читаемъ: «за упокой сіеце веляте служити: сорокоустье на гривну пятью служити, а на шесть кувъ одною, а на двѣнадцать двончи, или како мога; но все за того единого и пивіе, и служба: того вино, темьянъ (ладонъ) и свѣщи».

Духовенству дозволено было обращать въ свою пользу доходъ отъ продажи ладона, церковнаго вина и свѣчь. «А вино свое держа, говорится въ отвѣтахъ Нифонта, куши въ корчагу, такожде темьянъ, а потомъ емли собъ» (п). Вотъ общіе источники содержанія духовенства въ первоначальный періодъ

(о) См. также приведенное выше мѣсто изъ поученія м. Кирилла.

(п) Кромѣ означенныхъ доходовъ, церкви приходскія владѣли иногда ненаселенными землями и другими недвижимыми имуществами. См. Поли. Собр. Рус. лѣтописей. Т. II, 90. По Ярославовой Правдѣ, въ случаѣ смерти безъ духовнаго завѣщанія, часть наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго, предоставлялась церкви, на поминоуеніе. И. Г. Р. Т. II, гл. III, § XXXI.

его жизни на Русь! Такимъ образомъ еще св. Владиміромъ положено было основаніе двумъ важнѣйшимъ правамъ духовенства въ отношеніи къ государству. Духовенство имѣетъ свой судъ и по извѣстнымъ дѣламъ владѣетъ правомъ исключительнаго суда надъ всемъ обществомъ; отъ государства оно получаетъ матеріальное обезпеченіе и право недвижимой собственности, принимая отъ князей и народа всѣ добровольныя приношенія.

Сказаннаго нами достаточно, чтобы видѣть, въ какія близкія отношенія къ обществу поставлено было духовенство своими правами, упроченными за нимъ древнѣйшимъ законодательствомъ нашимъ; сколько самостоятельности и свободы дѣйствій ему предоставлено было обезпеченіемъ матеріальнаго быта, особенно высшей власти духовной. Положеніе сей послѣдней сколько съ одной стороны соответствовало ея собственному достоинству и назначенію для преобразования общества по христіанскимъ понятіямъ, столько же съ другой стороны не заключало въ себѣ ничего такого, изъ чего могло бы развиться смѣшеніе власти церковной съ гражданской.

Выше было замѣчено, что надлежащее выполненіе духовенствомъ своей основной задачи въ отношеніи къ обществу много зависитъ отъ того, на сколько формы быта народнаго представляютъ благопріятную среду для нравственнаго вліянія духовенства на жизнь. И какъ устройство формъ общественной жизни принадлежитъ высшей государственной власти и не зависитъ непосредственно отъ Церкви, то успешная дѣятельность духовенства среди общества, услови-

вается тѣмъ положеніемъ, въ какое станетъ къ нему высшая гражданская власть. Сколько характеръ дѣятельности власти государственной приблизится къ духу, цѣли и стремленіямъ Церкви, сколько цѣль Церкви будетъ осуществляться въ формахъ быта народнаго. Способъ, какимъ Церковь можетъ принять участіе въ дѣятельности государственной для устройства жизни общественной, очевидно не иной можетъ быть, какъ нравственное вліяніе на высшую власть государственную, и чрезъ нее на формы быта народнаго.

Какъ ни мало сохранилось свѣдѣній объ отношеніи нашихъ первыхъ князей къ духовенству, однакоже, и на основаніи этихъ скудныхъ сказаній, мы можемъ заключать о замѣчательной стройности и взаимодѣйствіи обихъ властей, основанномъ на совершенно свободныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ одной къ другой. И по немногимъ сохранившимся фактамъ, можно судить, какъ та и другая власть, не выступая изъ границъ своей дѣятельности и не нарушая правъ принадлежащихъ другой, соединяется въ одномъ взаимномъ дѣйствованіи для преобразованія общественной жизни по новымъ понятіямъ. Власть гражданская близка и доступна вліяніямъ власти духовной и усердна въ содѣйствіи цѣлямъ Церкви; власть церковная, ясно сознавая и строго выдерживая различіе между Божіимъ и Кесаревымъ, самостоятельна и свободна въ справедливыхъ требованіяхъ, и въ тоже время совѣтомъ и содѣйствіемъ готова помогать власти государственной

Не говоримъ о совмѣстномъ дѣйствованіи той и другой власти, по дѣламъ, предоставленнымъ не-

посредственному вѣдѣнію духовенства, какъ определяется она уставами древнихъ князей нашихъ (см. выше уставъ Ярослава и грамоту Ростислава). Своимъ участіемъ въ этихъ дѣлахъ свѣтская власть поддерживала, какъ мы замѣтили, нравственное вліяніе духовенства на общество, подкрѣпляя мѣрами внѣшними силу нравственнаго убѣжденія со стороны духовенства. Когда въ Новгородѣ явился волхвъ и произвелъ возмущеніе въ народъ, епископъ Феодоръ съ крестомъ и въ облаченіи, выступилъ противъ него во имя новой религіи, а князь Гльбъ, силою своего примѣра и властію внѣшнею, помогъ епископу уничтожить возникшее въ народъ раздѣленіе. Такою взаимностію дѣйствованія обѣихъ властей объясняются тѣ мѣста нашихъ летописей, гдѣ самому духовенству приписывается употребленіе внѣшнихъ гражданскихъ наказаній, которыми оно непосредственно не могло распоряжаться. Напр. о митрополитѣ Леонтіѣ въ древнемъ сказаніи читаемъ: «преосвященный митрополитъ Леонтій праведнымъ судомъ соборнымъ осуди Адріана; по божественнымъ же правламъ и отъ Церкви отлучи его: не покаяющуся же ему истинному наказанію, того ради и въ темницу посла его (р). О митрополитѣ Никитѣ извѣстно, что онъ, послѣ суда надъ еретикомъ Дмитромъ (1123 г.), заточилъ его въ городъ Синелець (с).

(р) Адрианъ былъ монахъ, скопецъ, явившійся въ 1004 г. въ Кіевѣ; онъ порицалъ Церковь, ея уставы, священниковъ и монаховъ. Ст. Кв. Част. I, стр. 166.

(с) Ересь Дмитра неизвестна. Ник. Лѣт. Ч. II, стр. 56.

Тѣсная связь между властію духовною и государственною еще яснѣе высказывается въ живомъ участіи, какое князья наши добровольно предоставляли духовенству въ дѣлахъ государственныхъ. Способъ, какимъ дѣйствовала при этомъ высшая власть духовная, прекрасно объясняетъ расказъ древней лѣтописи о бесѣдѣ св. Владиміра съ епископами. «И жилъ Владиміръ въ страхъ Божиємъ, сталъ кротокъ; разбойники умножились по земль, а онъ не казнилъ ихъ; тогда епископы собрались къ нему и сказали: вотъ умножились разбойники: отъ чего не казнить ихъ? — Боюсь грѣха,—отвѣчалъ Владиміръ. Ты, сказали на это епископы, поставленъ отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованіе; должно казнить преступниковъ, только съ разсмотрѣніемъ. Владиміръ послушался совѣта епископовъ, отмѣнилъ виры и началъ казнить смертною казнію. Но вскорѣ послѣ этого епископы вмѣстѣ съ старцами снова явились къ князю и сказали: много рати и войнъ: виры нужны для оружія и коней. Владиміръ отвѣчалъ: пусть будетъ такъ, и снова замѣнилъ смертную казнь вирами» (т). Въ этомъ краткомъ и простомъ расказѣ пр. Несторъ изображаетъ и близость древняго князя къ духовенству, и способъ вліянія духовенства на дѣла государственныйя, вполне согласный съ основнымъ характеромъ этого сословія. Митрополитъ Иларіонъ въ своемъ похвальномъ словѣ такъ изображаетъ отношеніе того же князя къ высшей власти духовной: «ты часто собираясь съ

(т) Полное Собр. Р. Лѣтописей. Т. I. Лѣтоп. Лаврент. стр. 54.

новыми отцами нашими, епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтовался съ ними, какъ уставить законъ сей (церковный) среди людей, недавно познавшихъ Господа» (у). Также смотрѣли на епископовъ и другіе князья, потомки св. Владиміра. О Мономахъ лѣтопись говорить, что онъ святительскій чинъ чтяше, и не ослушаяся митрополита, аки отца (ф). Онъ, вмѣстѣ съ Святополкомъ, приглашалъ воинственнаго Олега въ Кіевъ на судъ епископовъ съ игуменами, думою княжескою и гражданами, чтобы безпристрастнымъ раздѣломъ владѣній положить конецъ изнурительной междуусобной войнѣ. При такой близости духовенства къ обществу, неудивительно, если мы не разъ встрѣчаемъ нашихъ древнихъ епископовъ и остальное духовенство среди собранія народнаго, или въ думѣ княжеской, принимающихъ живое участіе въ рѣшеніи затруднительныхъ вопросовъ народныхъ. Кіевскаго митрополита Климента мы видимъ на вѣчѣ (1147 г.) вмѣстѣ съ княземъ, тысяцкимъ и боярами, по случаю объявленія Изяславомъ войны противъ измѣнниковъ, князей черниговскихъ (х). Епископа Іоанна съ игу-

(у) Прибавл. къ издан. Твор. Св. Отц. 1844 г. стр. 277.

(ф) Воскр. Лѣтоп. I, 240. Тоже завѣщалъ Мономахъ и дѣтямъ своимъ: „епископы и попы и игумены, съ любовію внимайте отъ нихъ благословеніе и не устраняйтесь отъ нихъ и по силѣ любите и набдите.“ Дух. Мон. въ Собр. Р. Лѣт. Т. I, стр. 102.

(х) Разсказъ лѣтописца объ этомъ событіи хорошо обозначаетъ степень близости древняго митрополита нашего къ дѣламъ

менами и священниками встрѣчаемъ на совѣтъ у большаго Всеволода, когда онъ, разгнѣванный на старшаго сына своего Константина, нехотѣвшаго уступить ростовской области младшему брату Георгію, думалъ отстранить старшаго отъ престолонаслѣдія и отдать свой столъ младшему сыну. Особенно часто является духовенство на вѣчахъ, по случаю избранія князей и служитъ посредникомъ при сношеніяхъ народа съ княземъ; мы встрѣчаемъ его также въ числѣ главныхъ пословъ при заключеніи договоровъ съ враждующими князьями, а иногда и съ иностранцами (ц). Объясненіемъ такого близкаго участія духовенства въ дѣлахъ, лежащихъ

государственнымъ. Узнавъ измѣну князей черниговскихъ, уже на дорогѣ къ нимъ, Изяславъ послалъ гонцевъ въ Кіевъ къ брату своему Владиміру и велѣлъ сказать ему: братъ! побѣжай къ митрополиту, созывай Кіевлянъ, посланные расскажутъ измѣну князей черниговскихъ. Владиміръ побѣжалъ къ митрополиту, собралось вѣче у св. Софіи, и князь сказалъ Клименту: вотъ, братъ мой прислалъ двухъ мужей съ вѣстію; они расскажутъ предъ всѣми. Посланные передали поклонъ митрополиту отъ Изяслава и стали рассказывать объ измѣнѣ князей черниговскихъ. Потомъ, когда на вѣчѣ родилась мысль объ убіеніи Игоря, митрополитъ горячо вступился за несчастнаго князя, и много возбраняше имъ вмѣстѣ съ тысяцкимъ.

(ц) Напр. епископъ новгородскій Нифонтъ отъ всего вѣча является въ Суздаль съ приглашеніемъ Мстислава Георгіевича княжить въ Новгородъ; чрезъ епископа же приглашаютъ Кіевляне Ростислава въ свою область на столъ княжескій. При заключеніи договора Мстислава съ Ригюю и готскимъ берегомъ, въ числѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, является священникъ.

вънъ круга прямыхъ его обязанностей, служить съ одной стороны всеобщее довѣріе и уваженіе къ духовенству, въ слѣдствіе чего оно могло имѣть гораздо болѣе вліянія при взаимныхъ соглашеніяхъ, чѣмъ всякое другое сословіе; съ другой стороны превосходство образованія, по которому общество само просило людей духовныхъ принять на себя дѣла, требующія особенныхъ знаній и искусства отъ исполнителей. Несомнѣнно то, что само духовенство ни разу не обнаруживало стремленія, вопреки общественному желанію, вмѣшиваться въ дѣла, неотвѣщіяся къ его непосредственному назначенію. Какъ смотрѣло духовенство на свои отношенія къ высшей власти государственной, — это прекрасно высказалъ митрополитъ Никифоръ въ своемъ посланіи къ Владиміру Мономаху. Предостерегая князя отъ легковѣрія ложнымъ слухамъ и клеветъ, и совѣтуя ему внимательно разсмотрѣть, справедливо ли нѣкоторые изгнаны, осуждены и наказаны имъ, митрополитъ прибавляетъ: «не опечалься же, княже мой, о словѣ семъ. Не думаешь ли, что кто нибудь пришелъ ко мнѣ съ жалобою и поэтому я написалъ къ тебѣ о семъ? Нѣтъ, благовѣріемъ моимъ увѣряю, я просто написалъ въ воспоминаніе тебѣ; великія власти имѣютъ нужду въ великихъ и частыхъ напоминаніяхъ, такъ какъ много могутъ дѣлать пользы, и много вреда. Мы осмѣлились говорить и потому еще, что уставъ церковный и правило велятъ говорить въ такое время (въ великій постъ) полезное князьямъ. Знаемъ, что и сами мы грѣшники, покрытые струнами, истекая гноемъ, начинаемъ лѣчить другихъ; но во всемъ этомъ нѣтъ вреда. Если мы и таковы,

но слово Божіе, въ насъ дѣйствующее, здраво и цѣло, и оно учитъ и исцѣляетъ. Разумѣй, княже мой, что болѣзную о тебѣ,—и какъ тѣлесные врачи, если любятъ больного, заботясь о немъ, допытываются до самаго корня недуга, такъ и я творю съ тобою (ч). Такихъ посланій извѣстно и еще нѣсколько отъ древняго времени (ш). И всѣ онѣ выражаютъ ту же близость духовенства къ князьямъ и тотъ же нравственный, совершенно свободный, характеръ взаимныхъ отношеній между ними.

Очевидно изъ такой близости и искренности взаимныхъ отношеній высшей власти церковной и государственной, должно было развиваться много благотѣльныхъ слѣдствій для общественнаго быта древней Россіи, не только въ отношеніи къ религиозно-нравственному воспитанію народа, но и для умственнаго образованія и для благоустройства гражданскаго.

Духовенство познакомило князей нашихъ съ постановленіями греческаго права, и его слѣды замѣтно отражаются на нашемъ древнемъ законодательствѣ (щ). Подъ его вліаніемъ постепенно сглажи-

(ч) Русск. Достопамятн. I, стр. 70, 72, 73.

(ш) Таковы: висьмо Іакова мниха къ в. к. Изяславу Ярославичу; посланіе пр. Θεодосія къ нему же, и пр. Нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, очень важныя для разъясненія отношеній духовенства къ князьямъ, не сохранились, и только упоминаются лѣтописцами. Такова переписка Θεодосія съ Святославомъ и боярами, посланія Кирилла Туровскаго къ Андрею Боголюбскому.

(щ) О вліаніи духовенства на наше древнее законодательство

вались въ жизни славянскихъ племеньъ обычаи, воспитанные язычествомъ, противъ которыхъ духовенство вооружалось не только въ практикѣ, но и въ законодательствѣ (ъ). Взявъ на себя образованіе народное въ училищахъ, храмахъ и монастыряхъ, духовенство сообщило ему религіозно-практическій характеръ, и если наука не могла успѣвать въ спеціальному развитіи, за то она не отрывалась отъ жизни, не столько распространяла въ массѣ разнообразныя познанія, сколько воспитывала народъ. Единствомъ религіозныхъ началъ, развиваемыхъ на всемъ пространствѣ древней Руси, духовенство помогало сглаживаться многочисленнымъ разностямъ племень финскаго, литовскаго и славянскихъ, которыя (какъ Вятчи, Древляне и Поляне) такъ мало походили въ жизни одно на другое, какъ будто это были разныя народности. Всѣ эти племенные разности слились въ одну національность подъ вліяніемъ единства вѣры и Церкви, — и въ послѣдствіи, во времена удѣловъ, при всемъ политическомъ раздробленіи Руси и враждебности князей, сознаніе единства и нераздѣльности всей земли оставалось, по прежнему, твердымъ въ народѣ и князьяхъ. Конечно не единство только владѣтельнаго дома князей русскихъ, но и единство вѣры и религіозныхъ убѣжденій, воспитываемыхъ духовенствомъ, поддерживало эту

см. въ изслѣдованіи о Кормчей, Кадачева. Чт. Общ. Ист. Древ. 1847 г. N 3.

(ъ) См. Правила митрополита Іоанна Пророка, постановленія собора владимірскаго, посланія митрополитовъ нашихъ.

цѣлостъ и нераздѣльность національности. Дружнымъ дѣйствованіемъ обѣихъ властей для организаціи быта народнаго мы объясняемъ замѣчательную по времени степень общаго образованія и распространеніе грамотности въ народѣ (ы), какихъ послѣ, въ слѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ, мы не встрѣчаемъ. При благопріятныхъ условіяхъ общественнаго положенія, при достаточныхъ средствахъ обезпеченія, само духовенство въ древнѣйшую эпоху своей жизни, обладало значительнымъ образованіемъ, какъ доказываютъ сохранившіяся лѣтописи и памятники письменности до - монгольскаго періода. Вообще первая и древнѣйшая эпоха исторической жизни нашего отечества намъ представляется замѣчательною въ этомъ отношеніи (ь).

(ы) См. о древнихъ русскихъ училищахъ Лавровскаго.

(ь) Намъ еще многое нужно бы прибавить къ сказанному, если бы здѣсь шла рѣчь объ участіи духовенства въ примиреніи князей во время междоусобій удѣльнаго періода. Но факты, сюда относящіеся, уже собраны и приведены въ порядокъ въ существующихъ изслѣдованіяхъ.

Р Ъ Ч Ъ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ МОСКОВСКОЙ СВЯТѢЙШАГО СУ-
НОДА КОНТОРѢ, БЫВШИМЪ РЕКТОРОМЪ МОСКОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, МОСКОВСКАГО СТАВРОПИГИ-
АЛЬНАГО ЗАКОНОСПАССКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИ-
МАНДРИТОМЪ СЕРГІЕМЪ, ПО НАРЕЧЕНИИ ЕГО ВО
ЕПИСКОПА КУРСКАГО И ВЪЛГОРОДСКАГО, ДЕКАБРЯ
30 ДНЯ, 1860 ГОДА.

МИЛОСТИВѢЙШІЕ АРХИПАСТЫРИ И ОТЦЫ !

Служеніе епископское, къ которому благодать Божія меня призываетъ, есть подвигъ трудный и не безболѣзненный. *Подвизайся* (1 Тим. 6, 12.), *злостражди, яко добръ воинъ Исусъ Христовъ* (2 Тим. 2, 3.),—пишетъ Апостоль Павелъ одному изъ первыхъ епископовъ, а въ лицѣ его и каждому изъ преемниковъ епископскаго служенія. Отъ предстоятеля Церкви требуется не только терпѣливое наученіе невѣдущихъ, но и многопопечительный надзоръ за трудами учащихся. Долгъ его не только тайнодѣйствовать и молиться, но и поставлять священнослужителей, подъ опасеніемъ ответственности даже и за посвященное ихъ избраніе. Пастырю ввѣряется управленіе стадомъ Христовымъ. Но если

представить превратность жизни человеческой, какъ въ ней близко соприкасается благоденствіе съ злополучіемъ, довольство съ нуждами, невinnostь съ преступленіемъ, правда съ клеветою, миръ съ опасностію потерять его: то духовному домоправителю великимъ нужно вооружиться терпѣніемъ, въ увѣренности, что ему чаще потребно будетъ плакать съ плачущими, нежели радоваться съ радующимися.

Не малое утѣшеніе для меня, что область, куда нынѣ Промыслъ Божій зоветъ меня, отъ дней преподобнаго Феодосія Печерскаго, оросившаго ее слезами своей печали по Бозь, известна вѣрою и благочестіемъ своихъ обитателей. Но такъ какъ и тамъ, подобно другимъ мѣстамъ, есть младенцы о Христѣ; и могутъ быть юноши, у которыхъ чувства необучены въ познаніе добра: то не далека отъ сердца моего мысль, что чѣмъ обширнѣе домъ, тѣмъ болѣе заботъ домоправителю; чѣмъ многочисленнѣе семейство, тѣмъ съ большими скорбями для руководителя его сопряжено содѣйствіе духовному воспитанію его.

Съ упованіемъ вѣрую, что и въ скудельный сосудъ моей души положена будетъ часть той живительной силы, которая укрѣпляла первыхъ вѣропроповѣдниковъ и не только благотворно дѣйствовала, но и чудодѣйствовала въ ихъ дѣйствіяхъ. Но благодать требуетъ усердія, и Дающій силу призываетъ къ самопожертвованію. Что же я принесу Пастыреначальнику Христу?—Развѣ только то, что нельзя именовать и даромъ, а прилично назвать лишениемъ, — мои беспильныя силы и остающіеся, отчисленные мнѣ дни.

О святители Христовы! Прежде нежели возложите на мою смиренную главу священныя руки ваши, вознесите ко Господу ваши чистыя молитвы, да предпочтется душа моя къ пріятію великаго дара, да будетъ свѣтъ благодати епископства свѣтильникомъ для меня на всѣхъ путяхъ подлежащаго мнѣ служенія, и, если неизбежно на нихъ нѣчто стропотное, да не покрыетъ меня мракъ унынія, и да не угаснетъ во мнѣ, до конца моей жизни, чистое усердіе къ священному дѣлу, на меня возлагаемому.

Добрый пастырю престольнаго града сего! Подъ твоимъ кровомъ и руководствомъ протекли годы моего служенія Церкви и обществу; тобою преподава мнѣ благодать рукоположенія въ первыя степени священства. Нынѣ, отпуская меня съ миромъ, не изринь изъ твоего любящаго сердца заботливаго обо мнѣ помысла, подобно какъ чадолюбивые отцы и въ разлученіи живущихъ дѣтей своихъ не оставляють своимъ попеченіемъ, наставленіями и молитвами. И поелику непреложно слово, что *благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ* (Сир. 3, 9): то простри благословеніе твое и на тотъ домъ духовный, гдѣ призванъ я быть домостроителемъ, да будутъ единомысленны о Господѣ и пастырь и паства, да создается сей домъ во спасеніе, да будетъ мое служеніе въ немъ не бесполезно для вѣряемыхъ мнѣ, не безутѣшно для тебя и не постыдно предъ нашимъ общимъ и единымъ Пастыреначальникомъ Христомъ.

Р Ъ Ч Ъ

СИНОДАЛЬНОГО ЧЛЕНА , ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШАГО ФИЛАРЕТА , МИТРОПОЛИТА⁷ МОСКОВСКАГО И
КОЛОМЕНСКАГО , ГОВОРЕННАЯ ПО РУКОПОЛОЖЕНІИ
ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО И
ВѢЛГОРОДСКАГО, 1 ЯНВАРЯ, 1861 ГОДА.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОПЪ СЕРГІЙ !

Благословеніемъ Святѣйшаго Сѹнода, благоволе-
ніемъ Благочестивѣйшаго Самодержца, надъ сими же,
невидимымъ мановеніемъ Господа Вседержителя и
Великаго Архіерея, прошедшаго небеса, ты призванъ,
и нынѣ благодатию Святаго Духа освещенъ въ слу-
женіе епископства.

Служеніе высокое, по благодати данной ему, сми-
ренное, по примѣру и заповѣди смиреннаго сердцемъ
Исуса Христа, трудное, по причинѣ страстей и
немощей человѣческихъ , спасительное по своей
цѣли.

Какъ смотришь ты теперь на поприще, открывшееся предъ тобою? Радуюсь ли?—Страшусь за тебя. Страшишься ли?—Радуюсь о тебѣ. Если, по ученію Апостола, каждый долженъ *со страхомъ содѣлывать спасеніе* (Филип. 2, 12.) своей одной души: съ какимъ страхомъ должно служить спасенію тысящъ и темъ душъ. Страхъ усилитъ бдѣніе и подвигъ; и смиреніе привлечетъ вышнюю помощь.

Твоей дѣятельности предлежатъ молитва, ученіе, управленіе, церковный судъ.

Подвизайся, чтобы молитва была крѣпка и чиста, ученіе православно, управленіе благопопечительно, судъ праведенъ и растворенъ милостію.

Да будутъ у тебя вѣра и любовь къ Богу крилами молитвы, слово Божіе непреложнымъ основаніемъ ученія, правила и примѣры святыхъ отцевъ руководителями жизни, управленія и суда.

Наипаче да не изнемогаетъ молитва. Какъ изъ облака молнія, такъ изъ молитвы свѣтъ истины и разумѣнія. Отъ молитвы сила власти. Съ молитвою пронизателенъ и вѣренъ судъ.

Возноси отъ земнаго жертвенника къ небесному молитвы о Благочестивѣйшемъ Самодержцѣ нашемъ, о Святѣйшемъ Синодѣ, о всей православной Россіи—

ской Церкви и царствъ, о всей православной вселенской Церкви, и нынѣ, какъ древле, не безопасной отъ *бѣдъ во лжебратіи* (2 Кор. 11, 26.), а въ нѣкоторыхъ странахъ, въ сіи христіанскія времена, предъ лицомъ христіанскихъ царствъ, такъ же какъ въ языческія времена, гонимой врагами христіанства.

И, если, при помышленіяхъ о великомъ, не немѣстно вниманіе и къ малому, предлагаю вниманію твоего братолюбія, чтобы не забвень былъ въ молитвахъ твоихъ послужившій, съ собратіями, твоему освященію, дабы помиллованный много во входѣ ти прохожденіи поприща обрѣлъ милость во исходѣ.

Милость Господня да предваряетъ и сопровождаетъ тебя вся дни живота твоего.

У К А З Ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

САМОДЕРЯЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Исправлявшаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Князя Сергія Николаевича Урусова, съ изъясненіемъ предполагаемыхъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ мѣръ къ распространенію продажи въ Епархіяхъ книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ, по назначеннымъ отъ Святѣйшаго Синода цѣнамъ. Приказали: Въ видахъ распространенія продажи въ Епархіяхъ книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ, по назначеннымъ отъ Синода цѣнамъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго при ономъ Управленія, — опредѣляетъ: 1.) Предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, по ближайшему ихъ усмотрѣнію, устроить открытую продажу книгъ, смотря по удобности: при Духовныхъ Консисторіяхъ, Се-

минаріяхъ или другихъ знаніяхъ Духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы продажа книгъ поручена была избраннымъ благонадежнымъ лицамъ; 2.) ближайшему также усмотрѣнію мѣстныхъ Преосвященныхъ предоставить завести книжную продажу при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, гдѣ окажется возможнымъ; 3.) съ сею цѣлію книги отпускать, по требованіямъ, изъ Суподальныхъ книжныхъ лавокъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ Москкѣ, съ уступкою 10⁰/₀ противъ цѣны, по каталогу назначенной, и съ пересылкою на счетъ Типографскаго капитала; 4.) уступку эту допускать въ собственное распоряженіе Преосвященныхъ, для удовлетворенія расходовъ по устройству книжныхъ складовъ, на пересылку по почтѣ денегъ, слѣдующихъ за книги, и въ вознагражденіе за труды лицъ, на конхъ будетъ возложена продажа книгъ въ Епархіяхъ; 5.) книги, требуемыя на наличныя деньги изъ суммъ монастырскихъ, церковныхъ или другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Епархіальныхъ Начальствъ, отпускать безотчетно; 6.) при требованіи же книгъ въ долгъ, выручаемыя отъ продажи ихъ деньги доставлять въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, или въ Контору Московской Синодальной Типографіи, смотря по тому, откуда книги вытребованы были, по третямъ года, при чемъ въ требованіяхъ непременно объяснять, на какую сумму осталось нераспроданныхъ изъ высланныхъ книгъ, для повѣрки каждый разъ оставшагося долга за книги со счетами Хозяйственнаго Управленія или Конторы Московской Синодальной Типографіи; 7.) за сие наблюденіе за продажою и цѣлостію вы-

сланныхъ въ Епархіи книгъ предоставитъ распоряженію Епархіальныхъ Начальствъ; 8.) для извѣстности о выписываемыхъ для продажи въ Епархіяхъ книгахъ, по распоряженію Епархіальныхъ Начальствъ дѣлать публикаціи въ періодическихъ изданіяхъ; самыя же книги продавать по цѣнамъ, въ каталогѣ назначеннымъ; 9.) независимо отъ сего, если кто изъ духовныхъ лицъ въ Епархіяхъ пожелаетъ выписывать прямо на собственныя наличныя деньги печатаемыя въ Синодальныхъ Типографіяхъ книги для продажи при церквахъ или другимъ способомъ, какъ признаетъ удобнѣйшимъ, то отпускъ книгъ производить также съ уступкою 10% противъ цѣвъ, назначенныхъ въ каталогѣ; 10.) дешевыя изданія, какъ то: Новый Завѣтъ на Славянскомъ языкѣ, Евангеліе Русское и Славяно-Русское и Букварь, печатаемый въ С.-Петербургской Синодальной Типографіи, отпускать также съ такою уступкою противъ продажныхъ цѣвъ, какую представится возможнымъ сдѣлать по соображенію Хозяйственнаго Управленія съ количествомъ издержекъ, на изданіе сихъ книгъ употребленныхъ; 11.) но для однообразія въ расчетахъ съ выписывающими означенныя дешевыя изданія и для удержанія вездѣ однообразныхъ на оныя цѣвъ, духовныя мѣста и лица при требованіи книгъ: Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ, Евангелія на Русскомъ и Славяно-Русскомъ нарѣчіяхъ, обязаны прилагать, сверхъ назначенныхъ цѣвъ, еще по пяти коп. на каждый экземпляръ, и за тѣмъ должны продавать оныя внѣ столицъ по цѣнамъ не высшимъ тѣхъ, какія составятся изъ установленной для продажи сихъ книгъ цѣны и

означенной прибавки на пересылку; и 12.) что же касается до мелочной въ розницу, въ сихъ правилахъ, выписки иногородными покупателями печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ книгъ, то выписка оныхъ какъ изъ С.-Петербургской, такъ и Московской Синодальныхъ книжныхъ лавокъ, остается на прежнемъ основаніи, т. е. требователи должны высылать деньги за пересылку книгъ, такъ какъ Духовное вѣдомство не имѣетъ другихъ средствъ къ высылкѣ оныхъ, кромѣ отправленія чрезъ почту, съ платежемъ вѣсовыхъ и страховыхъ денегъ по положенію. Для надлежащаго по сему исполненія, въ чемъ слѣдуетъ, Синодальнымъ Членамъ и всѣмъ прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, а также Ставропигіальнымъ Лаврамъ и Монастырямъ послать печатные указы, съ объявленіемъ въ оныхъ, для должнаго исполненія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ изволилъ: на блюсти, чтобы при продажѣ книгъ Священнаго Писанія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи отъ Духовнаго вѣдомства, цѣны не превышали тѣхъ, которыя утверждены Святѣйшимъ Синодомъ. Ноября 22 дня 1860 года. *Подлинный указъ подписали:*

Оберъ-Секретарь Терсинскій.

Секретарь А. Раевскій.

Помощникъ Секретаря Е. Ръзунинъ.

Относительно распространенія продажи въ Епархіяхъ книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>	
стр.	стр.		
23	1	акона	закона
30	4	сн. нравственности религін	нравственности, религін,
46	16	и совершенствъ	о совершенствъ
79	8	св. угоодн	угодно
80	3	— утверждать	утверждать
88	1 и 2	сн. {	некогда
89	6 и 10	св. } некогда	
94	10	сн. будетъ	будемъ
103	12	св. состоянія	состояніи
108	15	утвержденію	и утвержденію
215	9	сн. начало	начало
221	3	— вопросъ. Если	вопросъ: если
224	3	сн. священнослужителей, чтобы	священнослужителей, по- ложили, чтобы
233		<i>въ 1 примѣч.</i> clagis	clagus
253	7	сн. Россія	Россія
275	13	сн. доходившая	доходившія
289	12	— патріарха	патріарховъ
296		<i>въ 1 примѣч.</i> если мѣсто	есть мѣсто
298	4	<i>въ примѣч.</i> Дѣло и	Дѣло о
315	6	сн. десять	девять
319	2	<i>въ примѣч.</i> правдѣ	правды
321	3	<i>въ 1 примѣч.</i> темницѣ	въ темницѣ
384	13	сн. къ нимъ	къ намъ

И

СТР.	СТР.		
387	11	св. не суждено	не суждено было
393	11	— и должно	должно
394	15	— 627	827
—	—	умьли	успьли
408	17	— поставленъ	присланъ
439	6	— арменскій	арментскій
460	5	— св. Писаніе	все св. Писаніе
464	14	— отъ	онъ
490	14	— Отца	отца
543	4	— Никонъ	что Никонъ
549	12	сн. много	многи
553	3	св. прочима	прочимъ
557	8	сн. слова Тебъ	слава Тебъ
561		<i>въ примѣч.</i> Псла Сарскаго	Псла Сорскаго
564	15	св. хороша добра	хороша и добра
565	4	сн. Георгій	Григорій
571	4	— которы	которые
582	15	св. прибавленія	прибавлены
585	7	— имъемъ	имъеть
593	7	— по приглашеніи	по приглашенію
597	2	сн. клоуило	клоуила

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ ПРИБАВЛЕННІЙ КЪ ИЗДАНІЮ

ТВОРЕНІЙ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ.

УЧЕНІЕ ВЪРЫ.

	Стран.
Значеніе церковной молитвы о соединеніи Церквей...	1
Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго.....	6
Возраженіе противъ замѣчаній на Римскія письма...	51
Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ.....	169

УЧЕНІЕ ХРИСТИАНСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.

Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго, бесѣда по освященіи храма Успенія Божіей Матери, въ селѣ Горбуновѣ.....	236
Его же бесѣда по освященіи храма св. Филарета Милостиваго въ Геосиманскомъ скитѣ.....	497
Его же рѣчь Благочестивѣйшему Государю, Императору Александрѣ Николаевичу, предъ вступленіемъ Его Величества въ Успенскій соборъ.....	375

II

	Стран.
Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.	74
Слово на недѣлю Ваий.....	83
Слово на день св. Апостоловъ Петра и Павла.....	377
Слово на воспоминаніе объ избавленіи Свято-Троицкой Сергіевой лавры отъ осады.....	586
Рѣчь, говоренная Синодальнымъ Членомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, по рукоположеніи преосвященнаго Сергія, епископа курскаго и бѣлгородскаго, 1 Января 1861 года.....	641
Рѣчь, произнесенная въ Московской Святѣйшаго Синода канторѣ, бывшимъ ректоромъ Московской Духовной Академіи, Московскаго ставропигіальнаго Законоохраннаго монастыря архимандритомъ Сергіемъ, по нареченіи его во епископа курскаго и бѣлгородскаго, Декабря 30 дня, 1860 года.....	637
Нѣчто о ращеніи власовъ.....	241

ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ.

О славянскомъ переводѣ пятокинижія Моисеева, исправленномъ въ XV вѣкѣ по еврейскому тексту.	134
Опроверженіе расколыническихъ клеветъ на патріарха Никона.....	246
О греческой Церкви въ Италіи, до подавленія ея латинствомъ.....	386
Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной.....	503
О духовенствѣ въ древней Руси.....	594
Миссіонерскія извѣстія.....	95

ВЪ РЕДАКЦІИ ИЗДАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ

и въ Канцелярии Правленія
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

1. **СВ. ІОАННА ЛЪСТВИЧНИКА** Лѣствица и Слово къ Пастырю, переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою.. 1 р. 50
2. **ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО** бесѣды, посланія и слова. Переводъ съ греческаго. Цѣна съ пересылкою..... 2 р. —
3. **СВ. АБВЫ ИСААКА СИРІЯНИНА** подвижническія слова. Переводъ съ греческаго. Новое изданіе съ указат. Цѣна.. 2 р. —
На пересылку прилагается за два фунта.
4. **БЛ. ІОАННА МОСХА** Луть Духовный, переводъ съ греческаго. Цѣна. . . 1 р. 50
5. Исторія Русской Церкви, Филарета, Арх. Харьковскаго, періодъ V, Цѣна съ пересылкою 1 р. 20. Періоды I. II. III и IV. изд. 3-е: 1857 г. Цѣна безъ пересылки 5 р. *На пересылку прилаг. за 4 фунта.*
6. Описаніе Харьковской Епархіи. въ пяти отдѣленіяхъ 1857. Цѣна 7 р. 50 к. *сер. съ пересылкою.*
7. Обзоръ Русской Духовной Литературы. Спб. 1859 г. Цѣна 2 р. *сер. съ пересылкою.*
8. Полное собраніе Словъ и рѣчей Кирилла, Архіепископа Подольскаго, въ трехъ томахъ. Москва, 1854 г. Цѣна съ пересылкою..... 4 р. —
9. Предызображеніе Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его въ ветхожъ завѣтѣ. Цѣна съ пересылкою..... 1 р. —
10. Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, Евсевія, Епископа Самарскаго, въ двухъ частяхъ. Москва, 1855 г. Цѣна 3 р., съ пересылкою.... 3 р. 60
11. Его же поученія о христіанской надеждѣ и любви..... 1 р. 50
На пересылку прилагается за два фунта.
12. Жизнь св. Аѳанасія, Архіепископа Александрійскаго Цѣна..... — 50
13. Разсужденія: О ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. Цѣна..... — 75
14. — О христіанскомъ мученичествѣ..... — 40
15. — О Владыкѣ Израилевомъ (Мих. 5, 2)..... — 7
16. — О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. — 35
17. — О Божествѣ Сына Божія..... — 20
18. — О крестныхъ ходахъ православной Церкви..... — 20
19. — О помяновеніи усопшихъ..... — 25
20. — О Литургіи преждеосвященныхъ Даровъ..... — 50
21. Пресвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій..... — 40
22. О муромоначіи..... — 15
23. Святый Левъ, папа римскій..... — 30
24. Разсужденія: О праздникахъ Богородичныхъ..... — 15
25. — О поведеніи древнихъ христіанъ во дни воскресные и праздничные. — 20
26. — Объ атихриствѣ..... — 40
На пересылку послѣднихъ 15 сочиненій, вмѣстѣ, прилагается за 8 фунт., а каждое порознь за 1 фунт.
27. Исторія православнаго монашества на востокѣ. Часть I. и II, ц. за кажд... 1 р. —
На пересылку прилагается за 4 фунта, порознь за 2 фунта.
28. Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Цѣна съ пересылкою. 1 р. 50
29. Православное Правственное Богословіе, изданіе третیه, исправленное. Цѣна — 50
На пересылку прилагается за 2 фунта.

СОДЕРЖАНИЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА.

	<i>Стран.</i>
ПИСЬМА къ разнымъ лицамъ.....	241

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

1. Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе Соловецкой челобитной..... 503
 2. Слово на воспоминаніе объ избавленіи Свято-Троицкой Сергіевой Лавры отъ осады..... 586
 3. О духовенствѣ въ древней Руси..... 594
 4. Рѣчь, произнесенная въ Московской Святѣйшаго Синода конторѣ бывшимъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи, Московскаго ставропигіальнаго Законоспасскаго монастыря Архимандритомъ Сергіемъ, по нареченіи его во Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго, Декабря 30 дня, 1860 года..... 637
 5. Рѣчь Синодальнаго члена, Высокопреосвященнѣйшаго Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго, говоренная по рукоположеніи Преосвященнаго Сергія Епископа Курскаго и Бѣлгородскаго, 1 Января. 1861 г. 641
- NB. При сей книжкѣ притечатанъ указъ Св. Синода касательно распространенія продажи въ Епархіяхъ книгъ, печатаемыхъ въ Синодальныхъ Типографіяхъ.*